Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук

ОБРАЗОВАНИЕ и ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

№ 7
июль
2022 г.

Учредители:
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Издатель:

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Основан в 2009 году

Выходит один раз в месяц

ISSN 2076-1503

Индекс подписки
в каталоге «Пресса России» и «Библиотечном каталоге»: 46138

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-36826 от 14 июля 2009 г.)

Журнал является сетевым изданием (Свидетельство о регистрации СМИ Эл. № ФС77-49683 от 5 мая 2012 г.)
Сайт: education.law-books.ru

Журнал включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве образования и науки РФ) по отраслям науки: 12.00.01, 12.00.02.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2022

Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук

ОБРАЗОВАНИЕ и ПРАВО

научно-правовой журнал

Ежемесячный аналитический научно-правовой журнал, посвященный актуальным вопросам философии, социологии, педагогики, юриспруденции, образования, а также правовому мониторингу, инновационным технологиям и реформе образования в России и мире

Председатель редакционного совета:
Светлана Иванова

Главный редактор:
Дмитрий Пашенцев

Первый заместитель главного редактора:
Марат Шайхуллин

Заместитель главного редактора:
Валерий Рыжов

Литературный редактор:
Вероника Кроткова

Корректор:
Вера Козлова

Компьютерная верстка:
Марина Горячева

Дизайн:
Александр Черкасов

Материал подготовлен с использованием СПС «ГАРАНТ» (www.garant.ru)

Адрес редакции (для писем):
111397, г. Москва,
Зеленый проспект, 22-302.

Home page:
www.education.law-books.ru

E-mail:
mail@law-books.ru

С 2011 года журнал «Образование и право» включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

С 28 декабря 2015 г. журнал «Образование и право» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве образования и науки РФ) по специальностям: 12.00.01, 12.00.02.

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Образование и право» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении. Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2022

Международный совет:

Ари Палениус, проф., директор кампуса г. Керава Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)

Арройо Эна Росьо Карнеро – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо.

Безерра Феликс Валуа Гуара – Juris Doctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.

Велиев Исахан Вейсал оглы – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)

Деян Вучетич - доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Джун Гуан, проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Дуран Роберто Альваро Гусман – Juris Doctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии.

Ким Эшли – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.

Лаи Дешенг, проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Марек Вочозка, проф., ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия)

Нематов Акмал Рауфджонович – доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан)

Она Гражина Ракаускиене, проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

Пол Брэнд – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Пол Дэвис – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Предраг Димитриевич – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Сун Ян – старший преподаватель исследовательского управления идейно-политического воспитания Гуйчжоуского профессионального колледжа здравоохранения

Тепман Леонид Наумович – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)

Чирич Александр – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

International Council:

Ari Palenius, prof., Director of the campus, the Kerava Laurea University of Applied Sciences (Finland)

Arroyo Ena Rosyo Karnero – Ph.D., Professor (Peru), head of the department of political and public sciences of law department of National university of Trujillo.

Bezerra Felix Valois Goira – Juris Doctor (Brazil), the director of strategic programs and activity of the Secretariat of planning and modernization of public administration of the state Tocantins.

Veliyev Isakhan Veysal Oglou – doctor of jurisprudence, professor (Azerbaijan Republic)

Dejan Vuchetich – the doctor of jurisprudence, the associate professor of public sciences of law department of University Nish (Serbia)

Jun Guan, prof., Deputy. Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Durán Roberto Alvaro Guzman – Juris Doctor (Bolivia), the head of National service of a legal aid of Bolivia.

Kim Ashley – D.Div., Ph.D., Th.D. (England), vice-president Norteks of Ltd.

Lai Desheng, prof., Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Marek Vochozka, prof., Rector of the Institute of Technology and Business Graduate School of Technology and Economics (Czech Republic)

Nematov Akmal Raufdzhonovich – the doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of department of theoretical problems of the modern state and the right of Institute of philosophy, political science and the right of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan)

Ona Grazyna Rakauskiene, prof., University. Mykolas Romeris (Lithuania)

Paul Brend – professor of history of the right of England (Ph.D.) Oxford university (London)

Paul Davies – professor of corporate law (Ph.D.) Oxford university (London)

Predrag Dimitriyevich – the doctor of jurisprudence, professor of administrative law, the dean of law department of University Nish (Serbia)

宋 杨 - 讲师 思政教学研究部 贵州健康职业学院

Tepman Leonid Naumovich – Doctor of Economics, professor (House of scientists Haifa. Israel)

Chirich Alexander – the doctor of jurisprudence, professor of the international commercial law, the head of the department of a commercial law of law department of University Nish (Serbia)

Редакционный совет:

Председатель: **С.А. Иванова** – доктор юридических наук, профессор, заместитель первого проректора по учебной и методической работе, профессор Департамента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, эксперт РАН, Почетный адвокат России

Э.Б. Абдуллин – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой методологии и технологий педагогики музыкального образования, заведующий кафедрой ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование на протяжении жизни» Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, академик-секретарь отделения педагогики и психологии Международной академии наук педагогического образования, действительный член Международной академии наук высшей школы, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования

Ю.М. Алпатов – доктор юридических наук, член-корреспондент Российской академии естественных наук, Председатель Президиума МГКА «Московская гильдия адвокатов и юристов», Почетный адвокат России

С.А. Барков – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической социологии и менеджментасоциологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Ж.А. Бокоев – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Совета по судебной реформе при президенте Кыргызской Республики

В.Т. Волов – член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, доктор экономических наук, доктор социологических наук, доктор технических наук, доктор физико-математических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, заведующий кафедрой «Естественные науки» ФГБОУ ВО «Самарский государственный университет путей сообщения»

А.П. Галоганов – доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.В. Гребенников – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, заведующий кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

В.Н. Жуков – доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

С.Д. Каракозов – доктор педагогических наук, профессор, директор Института математики и информатики Московского педагогического государственного университета

В.В. Комарова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права РФ Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Г.Б. Мирзоев – доктор юридических наук, профессор, президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, академик РАЕН, Почетный доктор Бридчпортского Университета (США), Почётный доктор философии университета «EuroSwiss»

С.В. Молчанов – учёный секретарь ФГБНУ «Институт управления образованием Российской академии образования», кандидат юридических наук, доцент

А.В. Морозов – доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник НИЦ-2 ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Ф.Ш. Мухаметзянова – член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник ФГОУ ВПО “Казанский Государственный Институт Культуры”

Р.М. Мырзалимов - доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Редакционного совета Вестника Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

Н.К. Потоцкий – доктор юридических наук, профессор, профессор Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова

Л.А. Рапацкая - доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методологии и технологий педагогики музыкального образования Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, Заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации

К.Х. Рахимбердин – доктор юридических наук, председатель правления Палаты юридических консультантов Восточно-Казахстанской области, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса ВКГУ им. С. Аманжолова, обладатель звания «Лучший преподаватель вуза» Министерства образования и науки Республика Казахстан (2007 г., 2013 г.).

Б.В. Сангаджиев – доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

Б.С. Эбзеев – доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ (в отставке), член ЦИК России

Н.Д. Эриашвили – доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры РФ, профессор кафедры предпринимательского и трудового права Институт государственного управления и права Государственного университета управления.

М.А. Эскиндаров – президент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, член Научного Совета при Совете Безопасности Российской Федерации, действительный член РАЕН

Редакционная коллегия:

Главный редактор: **Д.А. Пашенцев,** доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации. И.о. заведующего отделом теории права и межотраслевых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, профессор Московского городского педагогического университета

Первый заместитель главного редактора: **М.С. Шайхуллин**, доктор юридических наук, доцент, руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права

Заместитель главного редактора по научному развитию: Р.Б. **Гандалоев,** кандидат политических наук, старший научный сотрудник Научного исследовательского сектора Ингушского государственного университета.

Заместитель главного редактора: **В.Б. Рыжов**, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета

Е.Г. Багреева – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

А.В. Барков – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, Заслуженный юрист России

Н.И. Беседкина – кандидат юридических наук, доцент, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Е.В. Богданов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

О.Н. Булаков – доктор юридических наук, профессор

Е.В. Виноградова – доктор юридических наук, профессор. И.о. первого заместителя директора Института государства и права Российской академии наук

Е.В. Воевода – доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики и психологии, профессор кафедры английского языка № 2 Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России

А.В. Гаврилин – доктор педагогических наук, профессор, действительный член АПСН, заведующий кафедрой теории и методики воспитания Владимирского института развития образования им. Л.И. Новиковой

М.А. Газимагомедов – кандидат юридических наук, и.о. профессора кафедры уголовного права и криминологии Института финансов и права, член Ассоциации юристов России, член-корреспондент Российской академии естественных наук, Почетный профессор права Института адвокатуры, нотариата и международных отношений

М.А. Гончаров – доктор педагогических наук, доцент, директор Института «Высшая школа образования», профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

С.А. Гримальская – кандидат юридических наук, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО “Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации”

И.В. Дойников –доктор юридических наук, профессор, профессор Московского городского университета управления Правительства Москвы

А.А. Дорская – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университетаим. А.И. Герцена

В.Б. Исраелян – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции Московского городского университета управления Правительства Москвы

Р.А. Каламкарян – доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора международно-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук, профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов

В.П. Камышанский – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», заведующий кафедрой гражданского права и процесса Института международного права, экономики, гуманитарных наук и управления имени К.В. Россинского, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

А.С. Канюк – доктор педагогических наук, доцент, профессор РАО, проректор по научной, образовательной деятельности и молодежной политике ФГБОУ ВО «Гжельский государственный университет»

И.А. Конюхова – доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия

Н.Н. Косаренко – кандидат философских наук, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета

Н.В. Кроткова – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, заместитель главного редактора журнала «Государство и право» Российской академии наук

В.Л. Кубышко – начальник Департамента кадрового обеспечения МВД России

З.И. Курцева – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры риторики и культуры речи Института филологии Московского педагогического государственного университета

А.Н. Левушкин - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия

П.Г. Межидова – кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Института гуманитарных исследований Академии Наук Чеченской Республики, г. Грозный

В.Э. Меламуд – доктор педагогических наук, член-корреспондент Международной академии менеджмента, Почетный работник общего образования РФ, директор Измайловской гимназии № 1508 г. Москвы

В.С. Меськов – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

А.Х.Миндагулов – доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)

В.О. Миронов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное право и управление таможенной деятельностью» Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Ю.В. Николаева – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ

А.В. Рагулин – доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов

Г.М. Резник – кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, член Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

А.В. Рогова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики психолого-педагогического факультета Забайкальского государственного университета, член Научного Совета по проблемам истории образования и педагогической науки при Институте теории и истории педагогики РАО, Заслуженный учитель Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Н.В. Семенова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики Педагогического института Тихо-океанского государственного университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

А.Б. Синельников – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Д.С. Сомов – доктор педагогических наук, врио ректора Гжельского государственного университета

Т.А. Сошникова –доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета

А.А. Спектор – доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина

Р.Ф. Степаненко – доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

Д.П. Стригунова – доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры международного и интеграционного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В.Н. Ткачев – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

Н.Е. Толстая – доктор философских наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, ректор Сергиево-Посадского гуманитарного института

А.Г. Тюриков – доктор социологических наук, профессор, профессор Департамента социологии ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

М.С. Халиков – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры управления персоналомИнститута государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы

Н.П. Ходакова – доктор педагогических наук, доцент, профессор департамента методики обучения Института педагогики и психологии образования Московского городского педагогического университета

Г.Г. Черемных – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, нотариус г. Москвы, член Правления Московской городской нотариальной палаты

Х.С. Шагбанова – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел ФГКУ ДПО «Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России», член–корреспондент РАЕН

Г.Г. Шинкарецкая – доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора международного права Института государства и права РАН, член Совета по международному праву при Министерстве иностранных дел Российской Федерации

СОДЕРЖАНИЕ:

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Дубень А.К. * Военно-техническое сотрудничество в системе информационной безопасности Российской Федерации 11

Бабошина Е.В., Гусейнова И.С. * О взаимодействии России и МАГАТЭ в области радиационной безопасности 17

Ильин И.М. * К вопросу о влиянии поправок к Конституции РФ на бюджетно-финансовый суверенитет России 22

Милосердов А.С. * Особенности правотворческой деятельности в условиях реализации положений конституционной реформы в Российской Федерации 28

Черкесова Л.И. * Конституционно-правовые основы и механизмы формирования государственной правовой политики в сфере энергетической безопасности 32

Сланов Г.Т. * Правовое регулирование и практика участия в правотворчестве прокуратуры в зарубежных странах 40

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Османов М.М. * Краткий сравнительный анализ закрепления гарантий прав и свобод человека на примере Киевской Руси, Англии и США 45

Османов М.М., Темботов Р.А. * К вопросу соблюдения прав и свободы человека и гражданина в уголовном процессе 48

Тлупова А.В., Карчаева К.А. * К вопросу профилактической деятельности подразделений по делам несовершеннолетних 51

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА

Хандурдыев С.М. * Понятие и признаки коррупции 55

Кодзоков Б.В. * Проблемы соотношений экстремизма и терроризма: понятия, типология, признаки 59

Гончаров И.А. * Институт собственности и его правовое закрепление в России 64

Игнатьева С.В. * Методологический анализ взаимодействия права, экономики и государства 72

Шкаев Д.П. * Предупреждение как юридическая категория: дефиниция и место в понятийно-категориальном ряду 80

ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО

Хабибуллина Г.Р. * Принцип гласности финансовой деятельности государства и предоставления доступа к информации о публичных финансах 86

Больбат П.Н., Пащенко Е.Ю. * Влияние цифровизации на систему объектов гражданских прав 90

Эриашвили Н.Д., Иванова Ю.А., Аливердиева М.А. * Экологические проблемы современного общества 94

CONTENT:

POLICY AND LAW

Duben A.K. * Military-technical cooperation in the information security system of the Russian Federation 11

Baboshina E.V., Guseinova I.S. * On the interaction of Russia and the IAEA in the field of radiation safety 17

Ilyin I.M. * On the impact of amendments to the Constitution of the Russian Federation on the budgetary and financial sovereignty of Russia 22

Mercy A.S. * Features of legal activity in the context of the implementation of the provisions of constitutional reform in the Russian Federation 28

Cherkesova L.I. * Constitutional and legal foundations and mechanisms for the formation of state legal policy in the field of energy security 32

Slanov G.T. * Legal regulation and practice of participation in the law-making of the prosecutor's office in foreign countries 40

HUMAN RIGHTS

Osmanov M.M. * A brief comparative analysis of the consolidation of guarantees of human rights and freedoms on the example of Kievan Rus, England and the USA 45

Osmanov M.M., Tembotov R.A. * On the issue of respect for the rights and freedoms of man and citizen in criminal proceedings 48

Tlupova A.V., Karchaeva K.A. * On the issue of preventive activities of juvenile affairs units 51

PROBLEMS OF THE THEORY OF LAW

Khandurdyev S.M. * Concept and signs of corruption 55

Kozokov B.V. * Problems of relations between extremism and terrorism: concepts, typology, signs 59

Goncharov I.A. * Institute of Property and its legal consolidation in Russia 64

Ignatieva S.V. * Methodological analysis of interaction of law, economy and state 72

Shkaev D.P. * Warning as a legal category: definition and place in the conceptual-categorical series 80

PUBLIC LAW

Khabibullina G.R. * Principle of transparency of financial activities of the state and provision of access to information on public finances 86

Bolbat P.N., Pashchenko E.Yu. * Impact of digitalization on the system of objects of civil rights 90

Eriashvili N.D., Ivanova Yu.A., Aliverdiyeva M.A. * Environmental problems of modern society 94

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Валиуллин Д.А. * Регулятивная подсистема механизма реализации функции органов местного самоуправления по обеспечению исполнения законодательства о национальной безопасности Российской Федерации 99

Павлюк Ю.Б. * О некоторых особенностях привлечения к гражданско-правовой ответственности при нарушении законодательства Российской Федерации о государственной тайне 104

Аслаев С.Т., Буранбаев Р.А., Зарипов Ш.Р., Прокофьева Д.Д., Сайфутдинов В.В. * Определение понятия «геопарка» в законодательстве Российской Федерации 108

Крылов К.Д. * Социально-партнерское содействие реализации семейных прав и обязанностей 113

Чудайкин Е.М. * Договоры банковского вклада и накопительного счета: сравнительный аспект 119

Коцарь Ю.А. * Правоотношение обязательства с обусловленным исполнением 125

ЧАСТНОЕ ПРАВО

Грудцына Л.Ю. * Управление результатами интеллектуальной деятельности в Российской Федерации 131

Сухоруков А.В. * Подходы к определению инновационной предпринимательской деятельности в Российской Федерации 135

Мазурова Н.В. * Основания возникновения договоров и соглашений перевозки грузов 141

Гущин В.В., Пономерева Н.Г. * Проблемные вопросы наследования патентных прав 146

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

Ваэл М. * Правовой режим иностранных инвестиций в условиях обеспечения национальных экономических интересов 152

Малашенко Г.Т. * Методологические вопросы исследования национальной экономической безопасности в Российской Федерации 157

Тун Б. * Практика сочетания стратегий «ввода» и «вывоза» в контексте инициативы «один пояс, один путь» (на примере Китая) 161

Шобей Л.Г., Чернова П.А. * О некоторых проблемах использования государственных информационных систем 170

Щербинина А.Г. * Разработка организационно-методического обеспечения оценки внутреннего контроля хозяйственных систем 173

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

Журавлева Т.Л., Нимировская Ю.К., Филипенко Е.В. * Совместная работа куратора и наставников с иностранными слушателями в период адаптации 180

Красинская Е.С. * К вопросу о формировании профессиональной компетентности руководителей структурных подразделений органов внутренних дел 185

PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION

Valiullin D.A. * Regulatory subsystem of the mechanism for implementing the function of local governments to ensure the implementation of legislation on national security of the Russian Federation 99

Pavlyuk Yu.B. * On some peculiarities of bringing to civil liability in violation of the legislation of the Russian Federation on state secrets 104

Aslaev S.T., Buranbaev R.A., Zaripov S.R., Prokofieva D.D., Sayfutdinov V.V. * Definition of the concept of “geopark” in the legislation of the Russian Federation 108

Krylov K.D. * Social and Partner Promotion of Family Rights and Responsibilities 113

Chudaykin E.M. * Bank deposit and savings account agreements: comparative aspect 119

Kotsar Yu.A. * Legal relationship of the obligation with the conditional performance 125

PRIVATE LAW

Grudtsyna L.Yu. * Management of Intellectual Activity Results in the Russian Federation 131

Sukhorukov A.V. * Approaches to defining innovative entrepreneurial activity in the Russian Federation 135

Mazurova N.V. * Grounds for the emergence of contracts and agreements for the transportation of goods 141

Gushchin V.V., Ponomereva N.G. * Problematic issues of inheritance of patent rights 146

LAW AND ECONOMICS

Wael M. * Legal regime of foreign investment in the context of ensuring national economic interests . . 152

Malashenko G.T. * Methodological Issues of National Economic Security Research in the Russian Federation 157

Tun B * Practice of combining “input” and “export” strategies in the context of the Belt and Road Initiative (using China as an example) 161

Shobey L.G., Chernova P.A. * On some problems of using state information systems 170

Shcherbina A.G. * Development of organizational and methodological support for assessment of internal control of economic systems 173

EDUCATION MANAGEMENT

Zhuravleva T.L., Nimirovskaya Yu.K., Filipenko E.V. * Joint work of the curator and mentors with foreign listeners during the adaptation period 180

Krasinskaya E.S. * On the formation of professional competence of heads of structural divisions of internal affairs bodies 185

Чепурных Н.К. * Некоторые особенности в проведении различных видов занятий при удаленном обучении 190

Акулиничева В.В. * Дидактические аспекты организации художественно-эстетической среды в начальных классах сельской школы 194

Виноградова П.А. * К вопросу об использовании информационных технологий при подготовке специалистов-юристов 202

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Глобенко О.А. * Допустимость судебного усмотрения: pro et contra 205

Бычков С.В. * К вопросу о возможности рассмотрения диффамационных споров с участием юридического лица третейскими судами 213

Белова И.Е. * Рассмотрение судами налоговых споров прав собственности с участием юридических лиц: актуальные проблемы 217

Петухов С.В. * Проблемы правоприменительной практики привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих лиц 222

Синина А.И. * Тактики суггестивого воздействия в заключительной речи адвоката защиты (на материале англоязычных видеофрагментов) 226

ИННОВАЦИИ

Ковалькова Е.Ю. * Право креативных индустрий 231

Косьмина А.В. * Искусственный интеллект: некоторые правовые проблемы 236

Сухоруков А.В. * Подходы к определению инновационной предпринимательской деятельности в Российской Федерации 243

Минаева А.И. * К вопросу о влиянии искусственного интеллекта на индивидуальных субъектов права 249

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бейн К.Г.Н. * Влияние юридических пословиц и поговорок на формирование правового обычая (на примере русских и немецких паремий) 254

Садовникова Е.В., Каневская И.Ю., Короткова Е.Г., Афанасьева Е.Г., Бормосова Н.Е. * Из опыта практического обучения русскому языку как иностранному и математике слушателей подготовительного отделения на начальном этапе 260

Шабаров Д.В., Повжик О.Г. * Цифровые технологии в системе повышения квалификации прокурорских работников России 266

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Майстренко Г.А. * Уголовные наказания за разбой и проблемы их реализации 270

Кумышева М.К. * Актуальные проблемы привлечения к уголовной ответственности за публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации 274

Иванец Г.И. * Детерминация правового поведения несовершеннолетних 280

Chepurnykh N.K. * Some features in conducting various types of classes during remote training 190

Akulinicheva V.V. * Didactic aspects of the organization of the artistic and aesthetic environment in the primary grades of a rural school 194

Vinogradova P.A. * To the question of the use of information technologies in the training of legal specialists. 202

JUSTICE AND JURISPRUDENCE

Globenko O.A. * Admissibility of judicial discretion: pro et contra 205

Bychkov S.V. * On the possibility of considering defamation disputes with the participation of a legal entity by arbitration courts 213

Belova I.E. * Consideration by courts of tax disputes of property rights with the participation of legal entities: current problems 217

Putukhov S.V. * Problems of law enforcement practice of bringing controlling persons to subsidiary responsibility 222

Sinina A.I. * Tactics of suggestive influence in the final speech of the defense lawyer (based on the material of English-language video clips) 226

INNOVATIONS

Kovalkova E.Yu. * The Right of Creative Industries 231

Kosmina A.V. * Artificial Intelligence: Some Legal Challenges 236

Sukhorukov A.V. * Approaches to defining innovative entrepreneurial activity in the Russian Federation 243

Minaeva A.I. * On the influence of artificial intelligence on individual subjects of law 249

PEDAGOGICAL SCIENCES

Bain K.G.N. * The influence of legal proverbs and sayings on the formation of legal custom (on the example of Russian and German paremias) 254

Sadovnikova E.V., Kanevskaya I.Yu., Korotkova E.G., Afanasyeva E.G., Bormosova N.E. * From the experience of practical teaching of the Russian language as a foreign language and mathematics of students of the preparatory department at the initial stage 260

Shabarov D.V., Povzhik O.G. * Digital technologies in the system of advanced training of prosecutors in Russia 266

CRIMINAL LAW AND PROCESS

Maistrenko G.A. * Criminal penalties for robbery and problems of their implementation 270

Kumysheva M.K. * Actual problems of prosecution for public actions aimed at discrediting the use of the Armed Forces of the Russian Federation 274

G.I. Ivanets * Determination of legal behavior of minors 280

Кушхов Р.Х., Напсоков А.Р. * Проблемы и отличительные черты преступности несовершеннолетних 284
Зык А.В. * Мотивы киберпреступников при совершении преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий 288
Кодзокова Л.А., Шагалугова М.Х. * Некоторые аспекты сотрудничества в сфере борьбы с экстремизмом и терроризмом 291
Ростокинский А.В. * Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации: проблемы реализации и пути их решения 297
Горбунова Я.П., Потоцкий Н.К. * Основные проблемы миграционного противостояния и пути их решения в условиях геополитических и гибридных войн современной России 302
Шестак В.А., Бабаева В.А. * Причины возникновения незаконного оборота человеческих органов 311

ФИЛОСОФСКИЙ ДИСКУРС

Орлова А.В., Шагбанова Х.С. * Формирование патриотических чувств молодежи в условиях глобализации 319

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

Агамиров К.В. * Правовая культура современной России: актуальные вопросы теории и практики 326

ТРУДОВОЕ ПРАВО

Благодир А.Л. * Правовые вызовы в сфере труда 330
Акатнова М.И. * Взаимодействие трудового права и права социального обеспечения в условиях новых вызовов 335
Брылева Е.А., Игнатьева С.В., Сальников М.В. * Социальное предпринимательство как реализация принципа истинной справедливости 340
Фатеева Н.Б., Петрякова С.В., Петрова Л.Н., Алимарданова Н.А., Радионова С.В. * Профессиональные стандарты в практике работы с персоналом 350
Майстренко Г.А. * Концептуальные идеи исправительно-трудового права и законодательства в трудах Н.А. Стручкова 354

ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ

Раттур М.В. * Динамика правового положения благотворительных организаций в Российской Империи 357
Липка Д.В. * Особенности защиты прав потребителей в Китае 362
Степанов М.А. * Опыт применения пропорциональной модели избирательной системы или её элементов на выборах в парламент Франции 369
Капустина А.В. * Уголовная ответственность за нарушение производства и оборота алкогольной продукции в РСФСР (1917 – 1930 гг.) 376
Кокорев А.С. * Криминалистические аспекты расследования преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 327 Уголовного кодекса Российской Федерации и их профилактика 382

Kushkhov RH, Napsokov AR * Problems and distinguishing features of juvenile delinquency 284
Zyk A.V. * Motives of cybercriminals when committing crimes committed using information technology 288
Kozokova L.A., Shagalugova M.Kh. * Some aspects of cooperation in the fight against extremism and terrorism 291
Rostokinsky A.V. * Concept of countering terrorism in the Russian Federation: problems of implementation and ways to solve them 297
Gorbunova Y.P., Pototsky N.K. * The main problems of migration confrontation and ways to solve them in the conditions of geopolitical and hybrid wars of modern Russia 302
Shestak V.A., Babaeva V.A. * Causes of illegal trafficking of human organs 311

PHILOSOPHICAL DISCOURSE

Orlova A.V., Shagbanova H.S. * Formation of patriotic feelings of youth in the context of globalization 319

HISTORY AND CULTURE

Agamirov K.V. * Legal culture of modern Russia: topical issues of theory and practice 326

EMPLOYMENT LAW

Blagodir A.L. * Legal challenges in the field of labor 330
Akatnova M.I. * Interaction of labor and social security law in the context of new challenges 335
Bryleva E.A., Ignatieva S.V., Salnikov M.V. * Social entrepreneurship as the implementation of the principle of true justice 340
Fateeva N.B., Petryakova S.V., Petrova L.N., Alimardanova N.A., Radionova S.V. * Professional standards in HR practice 350
Maistrenko G.A. * Conceptual ideas of correctional labor law and legislation in the works of N.A. Struchkov 354

LEGAL ARCHIVE

Rattur M.V. * Dynamics of the legal status of charitable organizations in the Russian Empire . . .357
Lipka D.V. * Features of consumer protection in China 362
Stepanov M.A. * Experience in applying the proportional model of the electoral system or its elements in elections to the French parliament 369
Kapustina A.V. * Criminal liability for violation of the production and turnover of alcoholic beverages in the RSFSR (1917-1930) 376
Kokorev A.S. * Criminalistics' aspects of the investigation of crimes under part 3 of st. 327 of the Criminal Code of the Russian Federation and their prevention 382

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПОЛИТИКА И ПРАВО

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-7-11-16
NIION: 2018-0076-7/22-804
MOSURED: 77/27-023-2022-7-1002

ДУБЕНЬ Андрей Кириллович,
научный сотрудник
Института государства и права
Российской академии наук,
e-mail: k.duben@mail.ru

ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СИСТЕМЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В статье автором проведен анализ действующего законодательства Российской Федерации в военно-технической сфере при правовом обеспечении информационной безопасности, а также рассмотрены отдельные проблемы информационной безопасности. Рассматриваются отдельные аспекты правового регулирования информационных отношений, анализируются проблемы информационного обеспечения государственного управления, реализация информационных прав граждан, общества и государства. Делается вывод, что активное использование информационных технологий в настоящее время неизменно связано с вопросами информационной безопасности, при этом правовое обеспечение которой регулируются нормами военно-технического законодательства. Автором отдельно отмечено, что военно-техническое сотрудничество в сфере информационной безопасности развивается не только с помощью совершенствования национального законодательства, но и посредством заключения различных соглашений, затрагивающих вопросы взаимной защиты секретной информации, в рамках интеграционных объединений.*

Ключевые слова: *информационная безопасность, военно-техническое сотрудничество, вызовы и угрозы, цифровизация права, защита информации, правовое регулирование, обеспечение безопасности.*

DUBEN Andrey Kirillovich
research associate
Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences

MILITARY-TECHNICAL COOPERATION IN THE INFORMATION SECURITY SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *In the article, the author analyzes the current legislation of the Russian Federation in the military-technical sphere in the legal provision of information security, and also considers individual problems of information security. Certain aspects of the legal regulation of information relations are considered, the problems of information support of public administration, the implementation of information rights of citizens, society and the state are analyzed. It is concluded that the active use of information technologies at the present time is invariably associated with issues of information security, while the legal support of which is regulated by the norms of military-technical legislation. The author separately noted that military-technical cooperation in the field of information security is developing not only through the improvement of national legislation, but also through the*

conclusion of various agreements concerning the mutual protection of classified information within the framework of integration associations.

Key words: *information security, military-technical cooperation, challenges and threats, digitalization of law, information protection, legal regulation, security.*

Правовое обеспечение информационной безопасности при осуществлении военно-технического сотрудничества Российской Федерации, как и правовое обеспечение информационной безопасности в целом, носит системный характер и состоит из правовых источников различного уровня и юридической силы.

В настоящий момент геополитическая ситуация в мире характеризуется неуклонным повышением военных расходов, в том числе в силу наличия угроз информационного характера. Указанная тенденция становится возможной также благодаря снижению эффективности международно-правовых способов разрешения конфликтов между странами. В подобных условиях и без того активная сфера военно-технического сотрудничества приобретает роль одной из движущих констант, благодаря которой становится возможным сохранение суверенитета и обеспечение национальной безопасности России от внутренних и внешних угроз.

Стоит обратить внимание, что первую строчку в числе стран по военным расходом за 2020 год занимает США с показателем 778 миллиардов долларов, что составляет 39% от общемировых военных расходов. Кроме США значительные средства на поддержание военно-технической мощи затрачивают следующие страны: Китай, Индия, Великобритания. По объему военных расходов Россия занимает четвертое место в мире с показателем 61,7 миллиардов долларов [1].

Для России военно-техническое сотрудничество играет особую роль в связи с наличием у России потенциальных возможностей. Военно-техническое сотрудничество в сфере информационной безопасности позволяет обеспечить национальные интересы с помощью изменения состояния баланса сил в области развития информационных технологий, сдерживания информационных угроз и кибератак со стороны иностранных государств, поддержания стабильности и защищенности информационной среды.

Военно-техническое сотрудничество в сфере информационной безопасности и в целом является одним из инструментов для реализации военно-политических и экономических интересов государства. Неразрывная связь военно-политических и экономических аспектов военно-технического сотрудничества обусловлена тем, что, с одной стороны, достигаются внешнеполитические цели по укреплению военно-политических позиций России в области межгосударственных отношений, а с другой стороны, обеспечиваются экономические интересы государства в сфере внешнеторговой деятельности. Как справедливо отмечается в зарубежной литературе, «цели внешней политики не могут быть изолированы от экономического контекста», в том числе, если это касается международной продажи оружия [2, с. 26].

Однако в любом случае оба указанных аспекта упираются в единую целевую установку – достижение взаимовыгодного сотрудничества России с зарубежными странами. Именно взаимное достижение позитивных результатов и успешная реализация поставленных задач всеми участниками оборота продукции военного назначения в сфере военно-политического и внешнеторгового взаимодействия являются основой для повышения эффективности военно-технического сотрудничества.

Партнерские и союзнические отношения России с зарубежными странами в сфере оборота продукции военного назначения способствуют защите технологического суверенитета государства.

Юридическая наука в качестве одной из задач ставит перед собой формирование правового регулирования, способного обеспечить неуклонное повышение военно-технического статуса России на международной арене. Наличие внутренних и внешних информационных угроз в военной сфере еще более актуализирует потребность в решении данной задачи.

Между тем нельзя не отметить, что самое подробное изложение правовых норм в законодательных актах не способно решить всего многообразия проблем, возникающих в практической деятельности. Несмотря на это, как мы ранее отметили, совершенствование законодательства в сфере военно-технического сотрудничества все же остается одной из приоритетных задач юридической науки с учетом особенностей внешнеторговой деятельности.

Вопросам военно-технического сотрудничества в сфере информационной безопасности в правовой доктрине не уделено должного внимания. Как справедливо отмечается в правовой литературе, «информационная сфера, являясь системообразующим фактором жизни общества, активно влияет на состояние политической, экономической, военной и других составляющих безопасности Российской Федерации» [3, с. 213].

Комплексный характер информационной безопасности, пронизывающий различные стороны общественного бытия, определяет ее важное теоретическое и практическое значение, в том числе применительно к теме военно-технического сотрудничества.

Само понятие «военно-техническое сотрудничество» прошло длительную эволюцию. Некоторые авторы определяют формулировку данного понятия в качестве «изящного эвфемизма», который заменил собой другое понятие – «поставки вооружения и военной техники иностранным государствам» [4, с. 10]. В настоящий момент содержание понятия «военно-техническое сотрудничество» раскрывается в ст. 1 Федерального закона от 19.07.1998 № 114-ФЗ «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» (далее – Закон о ВТС) [5].

Военно-техническое сотрудничество представляет собой деятельность в области международных отношений, связанную с вывозом и ввозом, в том числе с поставкой или закупкой, продукции военного назначения, а также с разработкой и производством продукции военного назначения. Таким образом, по смыслу данного определения военно-техническое сотрудничество осуществляется исключительно в сфере межгосударственного взаимодействия, что говорит о значительной регулятивной роли общепризнанных принципов и норм международного права, а также международных соглашений и договоров, в том числе, принятых на основе участия РФ в интеграционных объединениях.

Как можно заметить центральным понятием в содержании понятия «военно-техническое сотрудничество» является «продукция военного назначения». Данный термин также находит свое закрепление в ст. 1 Закона о ВТС. Нельзя не обратить внимание на некорректность данного определения, так как согласно ст. 1225 ГК РФ к интеллектуальной собственности относятся сами результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации, но не права на них. Таким образом исключительное право термином «интеллектуальная собственность» не охватывается, как это следует из легального определения продукции военного назначения. На это обстоятельство было обращено отдельное внимание Верховным Судом Российской Федерации [6]. Думается, что подобная формулировка должна подлежать корректировке со стороны отечественного законодателя, так как является пережитком прошлой недостаточно развитой доктрины права интеллектуальной собственности. Наличие подобных недостатков понятийного аппарата Закона о ВТС еще раз подчеркивает важность законодательного совершенствования, сопутствующего развитию правовой науки. Таким образом, развитие правовой доктрины зачастую требует переосмысления некоторых положений законодательных актов.

Немаловажным является также вопрос о субъектах военно-технического сотрудничества в сфере информационной безопасности. По общему правилу к таким субъектам относятся организации, осуществляющие внешнеторговую деятельность в отношении продукции военного назначения. В ст. 1 Закона о ВТС изложена специальная оговорка о том, что к подобным организациям могут относиться только российские юридические лица. В ст. 12 Закона о ВТС конкретизируется перечень субъектов военно-технического сотрудничества:

1) государственные посредники;

2) Государственная корпорация «Ростех»;

3) российские организации: а) разработчики и производители продукции военного назначения; б) управляющие компании интегрированных структур.

Государственными посредниками могут являться юридические лица, созданные в организационно-правовой форме унитарного предприятия либо акционерного общества. По смыслу п. 1 ст. 12 Закона о ВТС государственным посредником не может являться казенное предприятие, так как такая организация основывается на праве оперативного управления, а не хозяйственного ведения, при этом если государственный посредник создается в форме акционерного общества, то 100% его акций будут принадлежать РФ либо государственной корпорации. Однако в любом случае государственный посредник будет обладать не общей, а специальной правоспособностью и создаваться по решению Президента РФ. В настоящий момент функции государственного посредника возложены на АО «Рособоронэкспорт» [7] и АО «Национальная Авиационно-Сервисная Компания» [8].

Между тем, Президент России сохраняет опосредованное влияние на деятельность государственного посредника, так как именно им формируются руководящие органы государственной корпорации «Ростех» согласно ч. 2 ст. 6 Федерального закона от 23 ноября 2007 года № 270-ФЗ «О Государственной корпорации по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростех» [9]. Таким образом, властные полномочия Президента РФ в сфере военно-технического сотрудничества реализуются не только посредством прямого воздействия на общественные отношения, возникающие в данной области, но и косвенного

(опосредованного) влияния на данные отношения через подотчетные ему организации.

Иные российские организации, осуществляющие внешнеторговую деятельность в отношении продукции военного назначения, подразделяются на две группы.

Во-первых, к данным субъектам относятся разработчики и производители продукции военного назначения, которые должны соответствовать следующим обязательным условиям: 1) контрольный пакет акций либо «контрольная» доля находится в федеральной собственности; 2) остальными акциями (долями) могут владеть только российские физические и юридические лица; 3) получение соответствующей лицензии. Разработчики продукции военного назначения должны обладать также научно-техническими кадрами и экспериментальной базой, так как по своей сути данные субъекты представляют собой научно-исследовательские организации. В свою очередь производители продукции военного назначения должны иметь производственные мощности, необходимые для изготовления продукции (выполнения работ, оказания услуг) военного назначения.

Во-вторых, к числу указанных субъектов можно отнести управляющие компании интегрированных структур, которые должны соответствовать следующим условиям: 1) контрольный пакет акций либо «контрольная» доля (не менее 51 процента) находится в федеральной собственности и (или) собственности государственной корпорации «Ростех»; 2) остальными акциями (долями) могут владеть только российские физические и юридические лица; 3) в уставном капитале данных субъектов (их дочерних обществ) находятся акции (доли) разработчиков и производителей продукции военного назначения.

Как можно заметить, указанные субъекты осуществляют свою деятельность в рамках экономических отношений, возникающих в процессе военно-технического сотрудничества. Следовательно, их роль состоит в обеспечении надлежащего имущественного оборота продукции военного назначения, который выражается в переходе военной продукции от одних субъектов к другим. Учитывая правовой статус организаций, осуществляющих внешнеторговую деятельность в отношении продукции военного назначения, можно сделать вывод, что в силу стратегической важности сферы оборонного производства вся деятельность в области военно-технического сотрудничества, включая сферу информационной безопасности, монополизирована государством, что в свою очередь согласуется с принципом, установленным абз. 3 п. 1 ст. 4 Закона о ВТС.

Вместе с тем, существует еще одна группа субъектов, чья деятельность связана с государственным управлением в области военно-технического сотрудничества. Для указанных субъектов организации, осуществляющие внешнеторговую деятельность в отношении продукции военного назначения, являются объектом управления, несмотря на то что формально-юридически данные организации относятся не к объектам, а к субъектам права. Последние, по утверждению В.В. Кудашкина, относятся к управляемой подсистеме системы военно-технического сотрудничества в отличие от органов публичной власти, которые являются частью управляющей подсистемы [10, с. 77]. Разделение системы военно-технического сотрудничества на управляющую и управляемую подсистемы поддерживается также А.А. Моисеенковым, который подчеркивал прежде всего влияние управляемой подсистемы на развитие управляющей [11, с. 11]. К подобным управляющим субъектам, помимо Президента РФ и Правительства РФ, относится большое количество государственных органов (Комиссия по вопросам военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами, Управление Президента Российской Федерации по внешней политике, Совет Безопасности Российской Федерации), включая федеральные органы исполнительной власти [12].

Среди вышеназванных федеральных органов исполнительной власти, применительно к сфере информационной безопасности, особое место занимают ФСТЭК России и ФСВТС России, подведомственные Минобороны России.

Для оценки состояния военно-технического сотрудничества в сфере информационной безопасности нельзя не затронуть вопрос о правовом режиме оборота информации в военно-технической области. Понятие «информация в военно-технической области» используется в определении понятия «продукция военного назначения», закрепленного в Законе о ВТС. Однако детально правовой режим информации в военно-технической области в законе не урегулирован.

Анализ российского законодательства позволяет сделать следующие выводы, касающиеся правового режима оборота информации в военно-технической области: наличие жесткого правового режима, предполагающего получение лицензии, а также обязательное вынесение соответствующего решения; оборот информации в зависимости от характера и содержания источника такой информации в некоторых случаях может быть осуществлен при наличии решения Президента РФ.

Таким образом, значение военно-технического сотрудничества в сфере информационной

безопасности можно выразить следующим образом:

1) необходимость продвижения специальной техники, отвечающей за защиту информации, а также иных информационных технологий на мировой рынок, их модернизация для повышения эффективности их использования в военных целях;

2) повышение доходной базы федерального бюджета и экономического роста за счет продажи информационной продукции военного назначения;

3) укрепление интеграционных связей с иностранными государствами на основе общих подходов к защите секретной информации в сфере военно-технического сотрудничества;

4) формирование благоприятной информационной среды, исключающей риска использования информации ограниченного доступа в военно-технической области против интересов России.

В качестве общего вывода стоит заключить, что военно-техническое сотрудничество в сфере информационной безопасности развивается не только с помощью совершенствования национального законодательства, но и посредством заключения различных соглашений, затрагивающих вопросы взаимной защиты секретной информации, в рамках интеграционных объединений. Большое количество подобных соглашений, обладающих наднациональным статусом, а также наличие разветвленной системы государственных органов и субъектов военно-технического сотрудничества (управляющая и управляемая подсистемы), в перечень обязанностей которых входит обеспечение конфиденциальности информации, полученной в процессе военно-технического сотрудничества, позволяет сделать вывод об особом внимании государства к состоянию военно-технического сотрудничества в сфере информационной безопасности.

Список литературы:

[1] Diego Lopes Da Silva, Nan Tian, Alexandra Marksteiner Trends in world military expenditure // SIPRI Fact Sheet, April 2021. URL: https://sipri.org/sites/default/files/2021-04/fs_2104_milex_0.pdf (дата обращения: 28.05.2022).

[2] Bothe M., Marauhn T. The arms trade: comparative aspects of law // Revue belge de droit international. Bruxelles. Vol. XXVI. 1993. № 1. P. 20-42.

[3] Военное право: монография: в 3 т. / под общ. ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина — Т. I : История и теория военного права (с предисловием). Москва: Центр правовых коммуникаций, 2021. – 560 с.

[4] Макиенко К. Роль военно-технического сотрудничества в отношениях между Востоком и Западом // Экспорт обычных вооружений. 1996. № 6. С. 10-12.

[5] Федеральный закон от 19 июля 1998 г. № 114-ФЗ «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» // Российская газета. № 138. 1998.

[6] Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 96. 2019.

[7] Указ Президента РФ от 26 ноября 2007 г. № 1577 «Об открытом акционерном обществе «Рособоронэкспорт» // Российская газета, № 270, 01.12.2007.

[8] Указ Президента РФ от 26 апреля 2021 г. № 249 «О некоторых вопросах военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами» // СЗ РФ. 2021, № 18. Ст. 3126.

[9] Федеральный закон от 23 ноября 2007 г. № 270-ФЗ «О Государственной корпорации по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростех» // Российская газета. № 264п. 2007.

[10] Кудашкин В.В. Правовые основы военно-технического сотрудничества: в 3 т. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018. Т. 1: Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами». – 1120 с.

[11] Моисеенков А.А. Правовое регулирование деятельности субъектов военно-технического сотрудничества: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. – 26 с.

[12] Указ Президента РФ от 10 сентября 2005 г. № 1062 «Вопросы военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами» // СЗ РФ. 2005. № 38. Ст. 3800.

Spisok literatury:

[1] Diego Lopes Da Silva, Nan Tian, Alexandra Marksteiner Trends in world military expenditure // SIPRI Fact Sheet, April 2021. URL: https://sipri.org/sites/default/files/2021-04/fs_2104_milex_0.pdf (data obrashcheniya: 28.05.2022).

[2] Bothe M., Marauhn T. The arms trade: comparative aspects of law // Revue belge de droit international. Bruxelles. Vol. XXVI. 1993. № 1. pp. 20-42.

[3] Voennoe pravo: monografiya: v 3 t. / pod obshch. red. A.N. Savenkova, A.V. Kudashkina — T. I : Istoriya i teoriya voennogo prava (s predisloviem). Moskva: Centr pravovyh kommunikacij, 2021. 560 p.

[4] Makienko K. Rol' voenno-tekhnicheskogo sotrudnichestva v otnosheniyah mezhdu Vostokom i

Zapadom // Eksport obychnyh vooruzhenij. 1996. № 6. pp. 10-12.

[5] Federal'nyj zakon ot 19 iyulya 1998 g. № 114-FZ «O voenno-tekhnicheskom sotrudnichestve Rossijskoj Federacii s inostrannymi gosudarstvami» // Rossijskaya gazeta. № 138. 1998.

[6] Postanovleniya Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 23 aprelya 2019 g. № 10 «O primenenii chasti chetvertoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // Rossijskaya gazeta. № 96. 2019.

[7] Ukaz Prezidenta RF ot 26 noyabrya 2007 g. № 1577 «Ob otkrytom akcionernom obshchestve «Rosoboroneksport» // Rossijskaya gazeta, № 270, 01.12.2007.

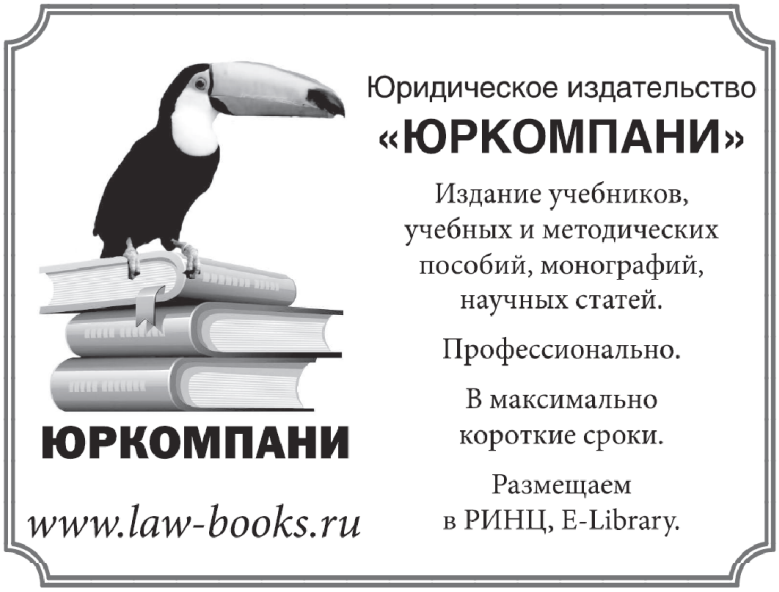
[8] Ukaz Prezidenta RF ot 26 aprelya 2021 g. № 249 «O nekotoryh voprosah voenno-tekhnicheskogo sotrudnichestva Rossijskoj Federacii s inostrannymi gosudarstvami» // SZ RF. 2021, № 18. St. 3126.

[9] Federal'nyj zakon ot 23 noyabrya 2007 g. № 270-FZ «O Gosudarstvennoj korporacii po sodejstviyu razrabotke, proizvodstvu i eksportu vysokotekhnologichnoj promyshlennoj produkcii «Rostekh» // Rossijskaya gazeta. № 264p. 2007.

[10] Kudashkin V.V. Pravovye osnovy voenno-tekhnicheskogo sotrudnichestva: v 3 t. 3-e izd., pererab. i dop. M.: Statut, 2018. T. 1: Nauchno-prakticheskij kommentarij k Federal'nomu zakonu «O voenno-tekhnicheskom sotrudnichestve Rossijskoj Federacii s inostrannymi gosudarstvami». 1120 p.

[11] Moiseenkov A.A. Pravovoe regulirovanie deyatel'nosti sub"ektov voenno-tekhnicheskogo sotrudnichestva: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2006. 26 p.

[12] Ukaz Prezidenta RF ot 10 sentyabrya 2005 g. № 1062 «Voprosy voenno-tekhnicheskogo sotrudnichestva Rossijskoj Federacii s inostrannymi gosudarstvami» // SZ RF. 2005. № 38. St. 3800.



DOI: 10.24412/2076-1503-2022-7-17-21
NIION: 2018-0076-7/22-805
MOSURED: 77/27-023-2022-7-1003

БАБОШИНА Елена Владимировна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры международного права,
правосудия и правоохранительной
деятельности Юридического института
Пятигорского государственного университета,
e-mail: baboshina.80@mail.ru

ГУСЕЙНОВА Ираде Сафаратдиновна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры государственного
и муниципального управления и права
Московского педагогического
государственного университета,
e-mail: nazirova.irada@yandex.ru

О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ РОССИИ И МАГАТЭ В ОБЛАСТИ РАДИАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. *Важность темы определяется тем, что осуществление ядерной деятельности, создающий повышенный риск для населения и окружающей среды, требует дополнительного внимания со стороны МАГАТЭ. В статье предложен анализ деятельности и роли МАГАТЭ в современных международных отношениях. Автор охарактеризовал взаимодействие России и МАГАТЭ в области радиационной безопасности в различных направлениях сотрудничества, опираясь на нормативно-правовые документы, регламентирующие отношения в области использования атомной энергии с участием МАГАТЭ.*

Ключевые слова: *безопасность, атомная энергетика, МАГАТЭ, ядерная и радиационная безопасность, Росатом, сотрудничество Российской Федерации и МАГАТЭ.*

BABOSHINA Elena Vladimirovna,
Candidate in Law,
Associate Professor of the Department of International Law,
Justice and law enforcement
Law Institute
Pyatigorsk State University

GUSEINOVA Irade Safaratdinovna,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of State and Municipal
management and law
Moscow Pedagogical State University

ON INTERACTION BETWEEN RUSSIA AND THE IAEA IN THE FIELD OF RADIATION SAFETY

Annotation. *The importance of the topic is determined by the fact that the implementation of nuclear activities, which create an increased risk for the population and the environment, requires additional attention from the IAEA. The article proposes an analysis of the activities and role of the IAEA in modern international relations. The author characterized the interaction between Russia and the IAEA in the field of radiation safety in various areas of cooperation, based on the legal documents regulating relations in the field of the use of atomic energy with the participation of the IAEA.*

Key words: *safety, nuclear energy, IAEA, nuclear and radiation safety, Rosatom, cooperation between the Russian Federation and the IAEA.*

Вопросы взаимодействия с международными организациями, специализирующимися в области атомной энергетики, находятся под пристальным вниманием со стороны государства. Особенно это касается вопросов обеспечения радиационной безопасности и сотрудничества в данной области.

Основополагающий принцип международного сотрудничества в области ядерной безопасности заключается в том, что основная ответственность за обеспечение такой безопасности лежит на государствах. Этот факт подразумевает, что поддержание соответствующего уровня радиационной безопасности целиком и полностью прерогатива государства. Именно на такой базе строится международное сотрудничество в рассматриваемой области, которое также осуществляется и на площадке МАГАТЭ. В структуре МАГАТЭ находится Отдел радиационной безопасности, безопасности перевозки и безопасности отходов, который входит в состав Департамента ядерной и физической безопасности Секретариата МАГАТЭ и которому поручено заниматься проблематикой радиационной безопасности.

Деятельность Отдела включает в себя разработку норм радиационной безопасности. Эта деятельность осуществляется на основании статьи 3 Устава, которая «уполномочивает Агентство устанавливать нормы безопасности для охраны здоровья и сведения к минимуму опасности для жизни и имущества и обеспечивать применение этих норм как в своей собственной работе, так и в работе, при которой используются материалы, услуги, оборудование, технические средства и сведения, предоставляемые Агентством, и обеспечивать по требованию сторон применение этих норм к деятельности, проводимой на основании любого двустороннего или многостороннего соглашения, или по требованию того или иного государства к любому виду деятельности этого государства в области атомной энергии [1]. Публикации и сообщении, через которые МАГАТЭ устанавливает нововведенные нормы безопасности, выпускаются в виде серии изданий, посвященным таким нормам. [2, с.45] Эти нормы регулируют основы безопасности, требования безопасности и руководства по безопасности. Первое включает в себя главные цели и принципы; второе – набор мер, применяющихся в отношении защиты здоровья людей и охраны окружающей среды; третье - профильные рекомендации.

Нормы безопасности МАГАТЭ вырабатываются и закрепляются на основе общего согласия государств-членов для определения необходимого уровня безопасности с учётом предотвращения негативного воздействия радиоактивного излучения на людей и окружающую среду. Пользователями таких норм являются государства-члены Агентства, которые на добровольной основе могут применять их. Также различные профильные организации, отвечающие за проектирование, сооружение и эксплуатацию ядерных установок и реакторов, могут пользоваться такими нормами [3,с.63]. Это относится и к соответствующим структурам, которые несут ответственность за использование радиоактивных материалов. Особое внимание на такие нормы следует уделять тем странам, которые только приступают к развитию национальных ядерно-энергетических программ. Это может послужить отличной базой для разработки соответствующих нормативно-правовых актов.

Разработкой и рассмотрением вышеназванных норм занимаются пять комитетов по нормам безопасности МАГАТЭ: Nuclear Safety Standards Committee (ядерная безопасность), Radiation Safety Standards Committee (радиационная безопасность), Waste Safety Standards Committee (безопасность радиоактивных отходов), Transport Safety Standards Committee (безопасная перевозка радиоактивных материалов), Emergency Preparedness and Response Standards Committee (аварийная готовность и реагирование). Все разработанные проекты и предложения, исходящие из этих комитетов, проходят утверждение через Комиссию по нормам ядерной безопасности, в которой присутствуют представители государств-членов Агентства. Некоторым документом нужно одобрение таких директивных органов, как Совет управляющих МАГАТЭ.

Источником для выработки норм по безопасности МАГАТЭ служат профильные международно-правовые инструменты, рекомендательные сообщения Научного комитета ООН по действию атомной радиации и международные экспертные структуры. В разработке некоторых документов участвуют другие органы системы ООН и специализированные группы.

Важнейшим документом, опубликованным Агентством в области радиационной безопасности, является публикаций по нормам безопасности МАГАТЭ для защиты людей и окружающей среды «Радиационная защита и безопасность источников излучения: Международные основные нормы безопасности» [4]. Этот документ содержит ряд требований по укреплению и поддержанию должного уровня радиационной безопасности и защиты, включая пределы доз в ситуациях планируемого облучения.

Стоит также отметить следующие публикации: конкретные требования безопасности Серии норм МАГАТЭ по безопасности для защиты людей и окружающей среды «Правила безопасной перевозки радиоактивных материалов» (№ SSR-6) [5];

общие требования безопасности Серии норм МАГАТЭ по безопасности для защиты людей и окружающей среды «Государственная, правовая и регулирующая основа обеспечения безопасности» (часть 1, GSR Part 1); руководство по безопасности Серии норм МАГАТЭ по безопасности для защиты людей и окружающей среды «Аспекты радиационной защиты при проектировании атомных электростанций» (NS-G-1.13).

Секретариат МАГАТЭ, помимо разработки профильных норм, также фокусируется на решении по обеспечении безопасности людей при условии постоянного воздействия радиации.

Российская Федерация придает большое значение поддержанию международной деятельности, направленной на уменьшение негативного воздействия радиации на здоровье и жизнь людей и окружающей среды. Результаты анализов, проведенных в ходе различных миссий МАГАТЭ по оценке функционирования специализированных российских объектов, подтверждают высокий уровень атомной безопасности. Россия всесторонне поддерживает и приветствует ведущуюся работу в Агентстве по сбору и научной оценке информации в области радиационной защиты, а также содействует в изучении вопросов действия и воздействия атомной радиации в сферах ядерной медицины, профессионального облучения.

Следует отметить, что в России существует развитая нормативно-правовая база в данной области. Документами, регулирующими и регламентирующими обеспечение радиационной защиты населения и окружающей среды выступают «Нормы радиационной безопасности НРБ-99/2009» [6], Федеральный закон от 9 января 1996 г. № 3-ФЗ «О радиационной безопасности населения» [7], Федеральный закон от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии» [8], Постановление Правительства Российской Федерации от 10 июля 2014 г. № 639 «О государственном мониторинге радиационной обстановки на территории Российской Федерации» [9] и т. д.

Кроме этого, в РФ реализуются Основы государственной политики в области обеспечения ядерной и радиационной безопасности на период до 2025 г. [10]. Этот документ устанавливает главной целью государственной политики в области радиационной безопасности «последовательное снижение до социально приемлемого уровня риска техногенного воздействия на население и окружающую среду при использовании атомной энергии». В соответствии с п. 7ж Раздела III, в качестве одной из основных задач для достижения вышесказанной цели предлагается сфокусировать усилия на «дальнейшем развитии международного сотрудничества в области ядерной и радиационной безопасности.

Площадка МАГАТЭ позволяет устанавливать доверительные отношения через реализацию соответствующих практических договоренностей. Эти договоренности представляют собой рамочные двусторонние соглашения, которые охватывают действующие проекты взаимопомощи и сотрудничества в этой области между Агентством и специализированными структурами. Такой первой российской специализированной структурой стала Госкорпорация «Росатом», заключившей такую договоренность в 2015 г. в ходе 59-й сессии Генеральной конференции МАГАТЭ.

Этот документ регламентировал проведение работ по проектам, связанным с оценкой и управлением радиационными рисками для здоровья работников атомной отрасли при планируемом профессиональном воздействии внешнего облучения. Срок проекта составляет 3 года. В соответствии с этим проектом, предполагалось создание «методики индивидуальной оценки радиационного риска для работников атомной отрасли России на основе их персональных доз» [11]. Кроме этого, было подготовлено руководство, посвященное вопросам и проблемам оценки и управления рисками, связанными с планируемым облучением. Фактически, РФ стала первым государством в мире, реализующим такой подход в области оценки воздействия радиации. В дополнение вышеописанное руководство было опубликовано в качестве технического документа, который сейчас используется для распространения передового опыта РФ в этой сфере на другие государства-члены МАГАТЭ.

В 2016 году состоялся визит в Россию заместителя генерального директора, руководителя Департамента ядерной и физической безопасности Секретариата МАГАТЭ Хуана Карлоса Лентихо, в ходе которого состоялось подписание практических соглашений в области обеспечения и поддержания радиационной безопасности с Роспотребнадзором и Федеральным медико-биологическим агентством (ФМБА) России [12]. Результатом переговоров Агентства и Роспотребнадзора стали договоренности о сотрудничестве «в сфере медицинского облучения и облучения населения и работников природными источниками и в рамках контроля радионуклидов в продуктах питания и питьевой воде» [13]. В целом проект благоприятно отразился на выработке международных гигиенических норм, а также наладил профильное в профильное научное взаимодействие в этой области.

А. М. Букринский считает, что «при содействии Ростехнадзора и Научно-технического центра по ядерной и радиационной безопасности выпустили серию изданий под название «Безо-

пасность атомных станций по федеральным нормам и правилам России и стандартам МАГАТЭ», в котором автор даёт комментарии по сущности нормативно-правовых актов в области радиационной защиты. В своей книге А. М. Букринский проводит анализ законодательной базы РФ касательно безопасности, включая радиационной [14, с.3], сопоставляя нормы МАГАТЭ и национальные нормы».

Таким образом, развитие международного взаимодействия и сотрудничества в области радиационной и ядерной безопасности и защиты есть и будет одной из приоритетных направлений программной деятельности МАГАТЭ. Эти вопросы особенно важны и актуальны в связи с тем, что учет и оценка радиационных рисков являются залогом успешной реализации ядерных программ государств-членов – такое мнение выражает и Пантелей Д.С. в своей статье, посвященной особенностям международного сотрудничества в области атомной энергетики [15, с. 370]. Это, конечно, относится к тем странам, которые только начали изучение и использование мирного атома. Именно поэтому опыт РФ, которая обладает передовыми ядерными технологиями, знаниями и опытом в осуществлении ядерных проектов и обеспечении радиационной безопасности, является таким ценным для них. Россия продолжает играть одну из ведущих и значимых ролей в многостороннем взаимодействии и сотрудничестве в радиационной безопасности.

Список литературы:

[1] Устав МАГАТЭ. // Официальный сайт Международного Агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). – URL: https://www.iaea.org/ru/o-nas/ustav (дата обращения 16.04.2022)

[2] Супатаева, О.А. Модернизация государственного режима регулирования безопасности при использовании атомной энергии / О.А. Супатаева // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2017. - № 4. – С. 44-51.

[3] Ушаков, В.М Неразрушающий контроль в нормах безопасности МАГАТЭ и России при управлении старением конструкций, систем и элементов атомных электростанций / В.М. Ушаков // Дефектоскопия. – 2021. - №2. – С. 61-66.

[4] Радиационная защита и безопасность источников излучения: Международные основные нормы безопасности // Официальный сайт Международного Агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). - URL: https://www-pub.iaea.org/MTCD/publications/PDF/Pub1578_R_web.pdf (дата обращения 17.04.2022).

[5] Правила безопасной перевозки радиоактивных материалов // Официальный сайт Международного Агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). - URL: https://www-pub.iaea.org/MTCD/Publications/PDF/P1798R_web.pdf (дата обращения 17.04.2022).

[6] Нормы радиационной безопасности НРБ-99/2009 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: https://docs.cntd.ru/ document/902170553 (дата обращения 1.04.2022)

[7] Федеральный закон от 09.01.1996 № 3-ФЗ «О радиационной безопасности населения» // СПС КонсультантПлюс. - URL.: (дата обращения 17.04. 2022)

[8] Федеральный закон от 21.11.1995 № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии» // СПС КонсультантПлюс. - URL.: http://www.consultant.ru/document/ cons_doc_LAW_8450 (дата обращения 17.04. 2022)

[9] Постановление Правительства РФ от 10.07.2014 № 639 (ред. от 18.01.2022) «О государственном мониторинге радиационной обстановки на территории Российской Федерации" (вместе с "Правилами организации и функционирования единой государственной автоматизированной системы мониторинга радиационной обстановки на территории Российской Федерации и ее функциональных подсистем") // СПС КонсультантПлюс. - URL.: (дата обращения 17. 04. 2022)

[10] Об утверждении Основ государственной политики в области обеспечения ядерной и радиационной безопасности Российской Федерации на период до 2025 года и дальнейшую перспективу // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. - URL.: http://www.consultant.ru/document/ cons_ doc_ LAW_8450/ (дата обращения 17.04.2022)

[11] Росатом и МАГАТЭ подписали Практические договоренности по сотрудничеству в области радиационной безопасности // Атомная энергия 2.0. - URL: https://www.atomic-energy.ru/news/2015/09/15/ 59751 (дата обращения: 21.04.2022).

[12] МАГАТЭ: Россия надежно обеспечивает безопасность новых ядерных технологий // РИА Новости. -URL.:https://ria.ru/20160722/1472571434.html (дата обращения 21.04.2022)

[13] О подписании практических договоренностей с МАГАТЭ // Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. - URL: http://rospotrebnadzor.ru/about/info/news/ news_details. php?ELEMENT_ID =68 02&sphrase_id=927354 (дата обращения: 20.04.2022).

[14] Букринский, А.М. Безопасность атомных станций по федеральным нормам и правилам России и стандартам МАГАТЭ. Сравнение основных принципов и требований по обеспечению без-

опасности: монография / А.М. Букринский. - М.: ФБУ «НТЦ ЯРБ». – 2019. – 115 с.

[15] Пантелей, Д.С. Особенности международного сотрудничества в области атомной энергетики на современном этапе / Д.С. Пантелей // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2017.- № 3. – С. 368-375.

Spisok literatury:

[1] Ustav MAGATE. // Oficial'nyj sajt Mezhdunarodnogo Agentstva po atomnoj energii (MAGATE). – URL: https://www.iaea.org/ru/o-nas/ustav (data obrashcheniya 16.04.2022)

[2] Supataeva, O.A. Modernizaciya gosudarstvennogo rezhima regulirovaniya bezopasnosti pri ispol'zovanii atomnoj energii / O.A. Supataeva // Severo-Kavkazskij yuridicheskij vestnik. – 2017. - № 4. – S. 44-51.

[3] Ushakov, V.M Nerazrushayushchij kontrol' v normah bezopasnosti MAGATE i Rossii pri upravlenii stareniem konstrukcij, sistem i elementov atomnyh elektrostancij / V.M. Ushakov // Defektoskopiya. – 2021. - №2. – S. 61-66.

[4] Radiacionnaya zashchita i bezopasnost' istochnikov izlucheniya: Mezhdunarodnye osnovnye normy bezopasnosti // Oficial'nyj sajt Mezhdunarodnogo Agentstva po atomnoj energii (MAGATE). - URL: https://www-pub.iaea.org/MTCD/publications/PDF/Pub1578_R_web.pdf (data obrashcheniya 17.04.2022).

[5] Pravila bezopasnoj perevozki radioaktivnyh materialov // Oficial'nyj sajt Mezhdunarodnogo Agentstva po atomnoj energii (MAGATE). - URL: https://www-pub.iaea.org/MTCD/Publications/PDF/P1798R_web.pdf (data obrashcheniya 17.04.2022).

[6] Normy radiacionnoj bezopasnosti NRB-99/2009 // Elektronnyj fond pravovyh i normativno-tekhnicheskih dokumentov. – URL: https://docs.cntd.ru/ document/902170553 (data obrashcheniya 1.04.2022)

[7] Federal'nyj zakon ot 09.01.1996 № 3-FZ «O radiacionnoj bezopasnosti naseleniya» // SPS Konsul'tantPlyus. - URL.: http://www. consultant.ru/document/ cons_doc_LAW_8797 (data obrashcheniya 17.04. 2022)

[8] Federal'nyj zakon ot 21.11.1995 № 170-FZ «Ob ispol'zovanii atomnoj energii» // SPS Konsul'tantPlyus. - URL.: http://www.consultant.ru/ document/cons_doc_LAW_8450 (data obrashcheniya 17.04. 2022)

[9] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 10.07.2014 № 639 (red. ot 18.01.2022) «O gosudarstvennom monitoringe radiacionnoj obstanovki na territorii Rossijskoj Federacii" (vmeste s "Pravilami organizacii i funkcionirovaniya edinoj gosudarstvennoj avtomatizirovannoj sistemy monitoringa radiacionnoj obstanovki na territorii Rossijskoj Federacii i ee funkcional'nyh podsistem") // SPS Konsul'tantPlyus. - URL.: http://www .consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165525/ (data obrashcheniya 17. 04. 2022)

[10] Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki v oblasti obespecheniya yadernoj i radiacionnoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda i dal'nejshuyu perspektivu // Elektronnyj fond pravovyh i normativno-tekhnicheskih dokumentov. - URL.: http://www.consultant.ru/ document/ cons_ doc_ LAW_8450 / (data obrashcheniya 17.04.2022)

[11] Rosatom i MAGATE podpisali Prakticheskie dogovorennosti po sotrudnichestvu v oblasti radiacionnoj bezopasnosti // Atomnaya energiya 2.0. - URL: https://www.atomic-energy.ru/news/2015/09/15/ 59751 (data obrashcheniya: 21.04. 2022).

[12] MAGATE: Rossiya nadezhno obespechivaet bezopasnost' novyh yadernyh tekhnologij // RIA Novosti. - URL.: https://ria.ru/20160722/1472571434.html (data obrashcheniya 21.04.2022)

[13] O podpisanii prakticheskih dogovorennostej s MAGATE // Federal'naya sluzhba po nadzoru v sfere zashchity prav potrebitelej i blagopoluchiya cheloveka. - URL: http://rospotrebnadzor.ru/about/info/news/ news_details.php?ELEMENT_ID =6802&sphrase_id=927354 (data obrashcheniya: 20.04.2022).

[14] Bukrinskij, A.M. Bezopasnost' atomnyh stancij po federal'nym normam i pravilam Rossii i standartam MAGATE. Sravnenie osnovnyh principov i trebovanij po obespecheniyu bezopasnosti: monografiya / A.M. Bukrinskij. - M.: FBU «NTC YARB». – 2019. – 115s.

[15] Pantelej, D.S. Osobennosti mezhdunarodnogo sotrudnichestva v oblasti atomnoj energetiki na sovremennom etape / D.S. Pantelej // MIR (Modernizaciya. Innovacii. Razvitie). – 2017.- № 3. – S. 368-375.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-7-22-27
NIION: 2018-0076-7/22-806
MOSURED: 77/27-023-2022-7-1004

ИЛЬИН Игорь Михайлович,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры государственно-правовых
дисциплин Новгородского государственного
университета им. Я. Мудрого,
e-mail: igor0401198504@mail.ru

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ПОПРАВОК К КОНСТИТУЦИИ РФ НА БЮДЖЕТНО-ФИНАНСОВЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ РОССИИ

Аннотация. *В статье исследуется влияние поправок к Конституции РФ на бюджетно-финансовый суверенитет России. С этой целью раскрываются блок поправок в Конституцию РФ, оказывающих влияние на выбранный курс проводимой Россией бюджетно-финансовой политики. В частности, рассматривается установленный на конституционном уровне запрет для представителей публичной власти иметь счета (вклады) и ценности в иностранных банках; в контексте исследования характера изменений отдельных звеньев финансовой системы, имеющим ключевое значение для сферы управления централизованными денежными фондами, рассматриваются модернизация отдельных институтов публичного финансового права, новация направлений государственной финансовой и бюджетной политики, а также компетенция Правительства РФ, предусматривающая содействие развитию предпринимательства и частной инициативы. В заключение констатируется роль и значение поправок к Конституции РФ в создании условий действенной защиты национальных интересов в бюджетно-финансовой сфере в условиях однополярного мира и глобализации и, вследствие чего, указываются как предпосылка укрепления бюджетно-финансового суверенитета России.*

Ключевые слова: *бюджетно-финансовый суверенитет, поправка к Конституции РФ, государственная бюджетно-финансовая политика, национальный интерес, санкции.*

ILYIN Igor M.,
PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor at the Department
of State and Legal Disciplines
of the Yaroslav-the-Wise Novgorod State University

ON THE IMPACT OF AMENDMENTS TO THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION ON THE BUDGETARY AND FINANCIAL SOVEREIGNTY OF RUSSIA

Annotation. *The article examines the impact of amendments to the Constitution of the Russian Federation on the fiscal sovereignty of Russia. To this end, a block of amendments to the Constitution of the Russian Federation that influence the chosen course of Russia's fiscal policy is disclosed. In particular, the prohibition established at the constitutional level for representatives of public authorities to have accounts is being considered (deposits) and values in foreign banks; in the context of a study of the nature of changes in certain parts of the financial system, which is key for the management of centralized funds, the modernization of individual institutions of public financial law, the innovation of the directions of state financial and budgetary policy, as well as the competence of the Government of the Russian Federation, providing for the promotion of entrepreneurship and private initiative. In conclusion, the role and importance of amendments to the Constitution of the Russian Federation in creating conditions for the effective protection of national interests in the budgetary and financial sphere in the context of a unipolar world and globalization is stated and, as a result, are indicated as a prerequisite for strengthening the budgetary and financial sovereignty of Russia.*

Key words: *fiscal sovereignty, amendment to the Constitution of the Russian Federation, state fiscal policy, national interest, sanctions.*

Поправки к Конституции РФ в условиях возрастающих рисков и угроз государственной целостности и суверенитета (политика двойных стандартов, сирийский и украинский кризисы, санкции и рост антироссийских настроений в Европе и США и т.д.) при всей своей противоречивости имеют четкую направленность на укрепление государственности [1, с. 23]. Соглашусь с мнением тех ученых, которые считают, что поправки к Конституции РФ являются ответом на новые тенденции в политике других государств, и направлены на повышение устойчивости и стабильности основ конституционного строя России [2, с. 66].

В данной статье рассмотрим блок поправок в Конституцию РФ, способствующих укреплению государственного суверенитета в бюджетно-финансовой сфере и оказывающих влияние на выбранный курс проводимой Россией бюджетно-финансовой политики.

Важной новеллой является установление в Конституции РФ положения, которым предусмотрен запрет для представителей публичной власти от Президента РФ до сенаторов иметь счета (вклады) и ценности в иностранных банках, владеть и пользоваться иностранными финансовыми инструментами. На первый взгляд представляется избыточным включение в Конституцию РФ данной нормы в контексте того, что аналогичное положение содержится в действующем законодательстве и реализовывается на практике. Вместе с тем, с её принятием обеспечивается национальная безопасность и укрепляется суверенитет на высшем уровне. Уникальность данной поправки связана с тем, что аналогичное положение отсутствовало в предыдущих конституциях нашего государства, служит механизмом и предпосылкой стабильности.

По мнению В.В. Путина, «лица, поступающие во властные структуры, обязаны сделать выбор – иметь активы за рубежом либо служить её суверенному народу, принимая решения в интересах России, не обременёнными какими-либо ограничениями и связанностью с кем бы то ни было» [3].

Запрет государственным служащим иметь счета (вклады) в иностранных банках представляет собой процесс «национализации элит» [4, с. 27], следствием которого по прогнозам аналитиков может послужить создание суверенной финансовой системы с превращением российской валюты в резервную.

Используемая многократно в Конституции РФ (ч. 3 ст. 77, ч. 5 ст. 78, ч. 2 ст. 81, ч. 4 ст. 95, п. «е» ч. 1 ст. 103, ч. 4 ст. 110, ст. 119, ч. 2 ст. 129) формулировка «запрет открывать и иметь счета (вклады) в иностранных банках» (далее – запрет) отсылает к Федеральному закону [5], что не снижает её ценность как для национальной, так и экономической безопасности России. Так же разделяю мнение ученых, что закрепленная в Конституции РФ формулировка запрета в усеченном виде, в сравнении с установленной на законодательном уровне, не означает необходимость последующего её содержательного уточнения на нормативном уровне, а обусловлена отсутствием в правовой теории более емкого терминологического обозначения [6, с. 10].

Рассматривая сущность данного запрета в контексте ст. 1 Федерального закона, отметим общую цель правового регулирования – обеспечение национальной безопасности и суверенитета России. Установление запрета лицам, принимающим по долгу службы ключевые государственные решения, иметь активы за рубежом позволяет исключить зависимость от субъектов иностранного правопорядка, поскольку их наличие ставит лицо в положение агента иностранного влияния в России.

Рассматривая обоснование такого запрета, в конституционной науке разделяется мнение, что факт наличия государственными и муниципальными служащими счетов в иностранных банках влияет на их объективность при принятии управленческих решений, иными словами, служит предпосылкой возникновения конфликта интересов [6, с. 14]. По моему мнению, ограничение на зарубежные активы позволяет не только исключить конфликт интересов, но и минимизирует возможность манипуляции с активами россиян с целью оказания на них давления со стороны Запада, способствует упорядочению лоббистской деятельности, в частности, и предупреждению иностранного лоббизма, в целом.

Обосновывая введение данного положения в Конституцию РФ, Конституционный суд РФ в Заключении указал, что наличие у лица жизненных интересов за пределами Российской Федерации делает его уязвимым перед посторонним влиянием [7]. З.А. Эбзеева в своей статье выражает аналогичное мнение, расценивая этот факт как угрозу национальной безопасности России, отмечает недопустимость зависимости чиновника от иностранного государства [8, с. 321].

Данное направление ограничений является обыденным для конституционной доктрины и практики. Так, по аналогичным основаниям обосновывается установленный в действующем законодательстве [9] запрет на иностранное финансирование политических партий и избирательных компаний.

Другой блок поправок в Конституцию РФ [10] связан с модернизацией отдельных институтов финансового права и направлениями государ-

ственной финансовой политики. В связи с этим, исследуем характер изменений отдельных звеньев финансовой системы, имеющий ключевое значение для сферы управления централизованными денежными фондами.

Так, с внесением поправок изменилась система взаимоотношений между Российской Федерацией, субъектами РФ и муниципальными образованиями. Вследствие этого, уточнена сфера их ответственности и предметы ведения. В частности, детализирована и расширена компетенция федеральной власти в различных сферах жизнедеятельности общества и государства от здравоохранения до обеспечения национальной безопасности и внедрения цифровой экономики. Одновременно к совместному ведению РФ и её субъектов в обновленной редакции ст. 72 Конституции РФ отнесено проведение политики в социальной сфере. К ведению органов местного самоуправления отнесено решение вопросов обеспечения доступности медицинской помощи на территории муниципального образования. До установления данной компетенции на конституционном уровне за органами местного самоуправления, исполнение ключевых характеристик параметра доступности медицинской помощи возлагалось исключительно на органы государственной власти. Вследствие чего, данная помощь производилась за счет средств федерального и регионального бюджетов, бюджетов фондов обязательного медицинского страхования. По моему мнению, данная поправка имеет большое практическое значение, поскольку местная власть имеет возможность оказывать влияние на качество оказания медицинских услуг местному населению и способствуют разрешению проблем на территории муниципального образования, а также способствует решению местной властью вопросов оказания медицинской помощи, например, по доставке больного до ближайшего стационарного учреждения. До этого муниципальные образования, в частности сельские поселения, не имели такой возможности, даже при наличии финансовых средств [11, с. 70].

Одновременно с этим увеличиваются расходные обязательства органов местного самоуправления, и возникает риск разбалансированности местных бюджетов. С целью предотвращения негативных последствий потребуется перераспределение финансовых ресурсов между региональным и местным бюджетами. С целью межбюджетного урегулирования вполне гармоничной и оправданной является поправка в ст. 132 Конституции РФ, в силу которой закреплен принцип единства публичной власти и устанавливается гарантия компенсации материальных и финансовых расходов на выполнение органами местного самоуправления государственных полномочий. Как полагает И.В. Рукавишникова, предпосылкой тому послужила доказанная в рамках межбюджетных отношений эффективность подобной конструкции [12, с. 34, 35]. С ее точки зрения, для бюджетной системы России в её единстве требуется функционирование звеньев по универсальным правилам и единому порядку. Изложение ст. 132 Конституции РФ в действующей редакции позволяет укрепить бюджетную дисциплину и обеспечить баланс в возложении на муниципальное образование обязательств и их своевременной финансовой обеспеченностью. Однако до настоящего времени не утрачивает актуальности вопрос детализации на федеральном уровне объема полномочий и разграничения компетенции Российской Федерации и её субъектов по вопросам организации системы органов государственной власти субъектов РФ и местного самоуправления [13]. Усугубляется ситуация в контексте конституционных гарантий местного самоуправления в понимании задач и функций, имеющих государственное значение.

С включением в ст. 103 Конституции РФ п. «г.1)» установлено важное с практической точки зрения положение по заслушиванию Государственной Думой ежегодных отчетов Центрального банка России. Однако фрагментарность и не проработанность данной поправки не позволяет выразить к ней позитивное отношение. Полагаю, что первоначально внесение этой поправки в Конституцию РФ имело своей целью установление контроля за деятельностью Центрального банка РФ. На практике же данная конституционная новелла не направлена на решение контроля за деятельностью и установлением ответственности Центрального банка РФ за проведение денежно-кредитной политики, поскольку до настоящего времени не обеспечена его национализация, о необходимости и предпосылках которой заявляют многие учёные и политические деятели. Так, по мнению О.Ю. Болдырева, предпосылками для национализации Центрального банка РФ служат его нормотворческие полномочия, особый статус органа государственной власти по смыслу ст. 75 Конституции РФ, колоссальные объемы государственной собственности, выполнение функций финансового мегарегулятора и банковского надзора [14, с. 97 - 101]. В связи с этим, на мой взгляд, не утрачивает на конституционном и нормативном уровнях актуальность проработки вопросов конкретизации конституционно-правового статуса Центрального банка РФ, совершенствования цели его деятельности и функций. Кроме того, основные направления единой государственно-денежной кредитной политики на 2022 и плановый период 2023–2024 гг. Центрального банка России [15] прямо указывают на достаточность оснований

на внесение изменений в ст. 4 Федерального закона о Банке России в части закрепления за Банком России функции по обеспечению стабильности цен и умеренных долгосрочных процентных ставок.

Вполне гармоничными для финансового устройства России являются поправки в Конституцию РФ социально-экономического характера, вследствие которых по-новому определяется приоритетность направлений бюджетной политики. Так, при формировании бюджета предусмотрено финансовое обеспечение мер социальной поддержки социально-незащищенным категориям граждан (ежегодная индексация пенсий, социальных пособий и иных выплат, забота государства о детях, оставшихся без попечения родителей, гарантия индексации МРОТ на величину прожиточного минимума и т.д.), в связи с этим, пересмотрены в сторону увеличения бюджетные расходные обязательства в социально-экономической сфере [16].

Полагаю, что с принятием данных обязательств демонстрируется уверенность в финансовой устойчивости и сбалансированность бюджетной системы Российской Федерации.

С позиции направлений бюджетной политики России ключевое значение имеет поправка в п. «е» ст. 114 Конституции РФ, предусматривающая содействие Правительства РФ развитию предпринимательства и частной инициативы. Вследствие наделения Правительства РФ данной компетенцией эффект данной поправки можно сейчас промежуточно оценить в контексте оказываемой поддержки бизнесу и гражданам, оказавшимся в тяжелой жизненной ситуации, в условиях санкционных ограничений. Так, в настоящее время введены льготы для IT (освобождение от уплаты налога на прибыль до конца 2024 г.), продлены сроки уплаты федеральных и региональных налогов и сборов с 1 января по 31 декабря текущего года, пролонгированы на два года обязательства по договору для российских компаний – экспортеров, получающим субсидии по национальному проекту «Международная кооперация и экспорт», предусмотрены меры финансовой поддержки новых организаций на Курилах, введены для граждан и бизнеса кредитные каникулы. Кроме того, Правительство РФ наделено правом оперативного принятия решений по вопросам социальной поддержки граждан, включая тех, которые проживают за пределами территории России [17].

Однако поправки в Конституцию РФ не способствуют в полной мере решению проблем защиты финансовой системы России в условиях, когда наблюдается уязвимость и зависимость национальной экономики от внешних факторов. Первый шаг в этом направлении сделан, а именно в целях обеспечения финансовой стабильности Российской Федерации в сфере валютного регулирования для покупателей из недружественных стран введены расчеты за газ в рублях [18]. В связи с этим считаю, что требуются дополнительные инструменты финансовой политики, ограничивающие возможности изъятия и резервирования ресурсов в финансовых инструментах других государств и без достаточной диверсификации (например, через бюджетное правило, учреждение «Резервного» фонда, а впоследствии «Фонда национального благосостояния» и т.д.). Указанное обстоятельство существенным образом влияет на суверенность проводимого Россией финансово-экономического курса.

На основании вышеизложенного констатирую, что этап современной конституционной реформы является периодом постновейшего времени. Текст Конституции РФ в действующей редакции — это не только отражение актуальных запросов общества, но и установление положений на высшем уровне, способствующих укреплению суверенитета, а именно созданию условий действенной защиты национальных интересов и проводимой бюджетно-финансовой политики в условиях однополярного мира и глобализации [19]. Более того, прихожу к выводу, что в условиях санкционного давления Запада проведенная конституционная реформа явилась необходимой и своевременной мерой обеспечения национальной безопасности в области экономики.

Список литературы:

[1] Бабурин С.Н. Конституционное упрочение публичной власти современной России в эпоху глобальных трансформаций // Конституционная теория и практика публичной власти: закономерности и отклонения: сб. материалов междунар. науч. конф. / отв. ред. С.А. Авакьян. - М.: Юстицинформ, 2015. - С. 23–25.

[2] Радченко В.И., Угланова О.А. Поправки к Конституции РФ и устойчивость конституционного строя России // Вестник Саратовской юридической академии. - 2020. - № 6 (137). - С. 66.

[3] Путин поддержал идею о запрете для высших должностных лиц иметь активы, счета и вклады за рубежом [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.gazeta.ru/business/news/2020/02/26/n_14086561.shtml (дата обращения: 10.07.2022).

[4] Ильин В.А., Морев М.В. Ещё один шаг к «долгому государству» В. Путина // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. - 2020. - Т. 13. - № 1. - С. 27. DOI: 10.15838/esc.2020.1.67.1

[5] Федеральный закон от 07.05.2013 № 79-ФЗ (ред. от 26.05.2021) "О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами" // СЗ РФ. - 2013. - № 19. - Ст. 2306.

[6] Шевердяев С.Н. Конституционный запрет открывать счета в иностранных банках: закрепление, содержание, перспективы // Конституционное и муниципальное право. - 2020. - № 12. - С. 9–17.

[7] Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-З «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти", а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» // СЗ РФ. - 2020. - № 12. - Ст. 1855.

[8] Эбзеева З.А. О необходимости принятия законопроекта, запрещающего государственного служащего иметь недвижимость и счета за рубежом // Наука и современность. - 2012. - № 18. - С. 321.

[9] Федеральный закон от 25 ноября 2014 г. № 355-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу финансовой отчетности политических партий, избирательных объединений, кандидатов на выборах в органы государственной власти и органы местного самоуправления // СЗ РФ. - 2014. - № 48. - Ст. 6636.

[10] Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти" // СЗ РФ. - 2020. - № 11. - Ст. 1416.

[11] Афанасьев А.А. Местное самоуправление и конституционная реформа – 2020 // Конституционное и муниципальное право. – 2021. - № 5. - С. 70.

[12] Рукавишникова И.В. Современные модели финансово-правового регулирования общественных отношений: региональный аспект // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). - 2020. - № 9 (73). - С. 34–35.

[13] Материалы к заседанию на тему «Концепция развития местного самоуправления в Российской Федерации. Актуальные вопросы финансового обеспечения органами местного самоуправления публичных функций и реализации инициативных проектов» [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: http://council.gov.ru (дата обращения: 20.07.2022).

[14] Болдырев О.Ю. Конституционная реформа-2020 и экономическое развитие России // Вестник института экономики Российской академии наук. – 2020. - № 5. - С. 97–101.

[15] Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2022 год и период 2023 и 2024 годов (утв. Банком России).

[16] Федеральный закон от 06.12.2021 № 390-ФЗ «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» // Официальный интернет-портал правовой информации // http://pravo.gov.ru, 07.12.2021.

[17] Меры поддержки граждан и бизнеса в условиях санкционных ограничений [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://duma.gov.ru/news/support/ (дата обращения: 10.07.2022).

[18] Указ Президента РФ от 31 марта 2022 года № 172 «О специальном порядке исполнения иностранными покупателями обязательств перед российскими поставщиками природного газа» // СЗ РФ. - 2022. - № 1. - Ст. 2244.

[19] Железняк А.В. Влияние глобализации на суверенитет государства [Текст] / А.В. Железняк, И.В. Скуратов // Труды ОИ МГЮА. – 2015. – Вып. 26. – С. 12–17.

Spisok literatury:

[1] Baburin S.N. Konstitucionnoe uprochenie publichnoj vlasti sovremennoj Rossii v epohu global'nyh transformacij // Konstitucionnaya teoriya i praktika publichnoj vlasti: zakonomernosti i otkloneniya: sb. materialov mezhdunar. nauch. konf. / otv. red. S.A. Avak'yan. - M.: Yusticinform, 2015. - S. 23–25.

[2] Radchenko V.I., Uglanova O.A. Popravki k Konstitucii RF i ustojchivost' konstitucionnogo stroya Rossii // Vestnik Saratovskoj yuridicheskoj akademii. - 2020. - № 6 (137). - S. 66.

[3] Putin podderzhal ideyu o zaprete dlya vysshih dolzhnostnyh lic imet' aktivy, scheta i vklady za rubezhom [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: https://www.gazeta.ru/business/news/2020/02/26/n_14086561.shtml (data obrashcheniya: 10.07.2022).

[4] Il'in V.A., Morev M.V. Eshchyo odin shag k «dolgomu gosudarstvu» V. Putina // Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz. - 2020. - T. 13. - № 1. - S. 27. DOI: 10.15838/esc.2020.1.67.1

[5] Federal'nyj zakon ot 07.05.2013 № 79-FZ (red. ot 26.05.2021) "O zaprete otdel'nym kategoriyam lic otkryvat' i imet' scheta (vklady), hranit' nalichnye denezhnye sredstva i cennosti v inostrannyh

bankah, raspolozhennyh za predelami territorii Rossijskoj Federacii, vladet' i (ili) pol'zovat'sya inostrannymi finansovymi instrumentami" // SZ RF. - 2013. - № 19. - St. 2306.

[6] Sheverdyaev S.N. Konstitucionnyj zapret otkryvat' scheta v inostrannyh bankah: zakreplenie, soderzhanie, perspektivy // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. - 2020. - № 12. - S. 9–17.

[7] Zaklyuchenie Konstitucionnogo Suda RF ot 16.03.2020 № 1-Z «O sootvetstvii polozheniyam glav 1, 2 i 9 Konstitucii Rossijskoj Federacii ne vstupivshih v silu polozhenij Zakona Rossijskoj Federacii o popravke k Konstitucii Rossijskoj Federacii "O sovershenstvovanii regulirovaniya otdel'nyh voprosov organizacii i funkcionirovaniya publichnoj vlasti", a takzhe o sootvetstvii Konstitucii Rossijskoj Federacii poryadka vstupleniya v silu stat'i 1 dannogo Zakona v svyazi s zaprosom Prezidenta Rossijskoj Federacii» // SZ RF. - 2020. - № 12. - St. 1855.

[8] Ebzeeva Z.A. O neobhodimosti prinyatiya zakonoproekta, zapreshchayushchego gosudarstvennogo sluzhashchego imet' nedvizhimost' i scheta za rubezhom // Nauka i sovremennost'. - 2012. - № 18. - S. 321.

[9] Federal'nyj zakon ot 25 noyabrya 2014 g. № 355-FZ "O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii po voprosu finansovoj otchetnosti politicheskih partij, izbiratel'nyh ob"edinenij, kandidatov na vyborah v organy gosudarstvennoj vlasti i organy mestnogo samoupravleniya" // SZ RF. - 2014. - № 48. - St. 6636.

[10] Zakon RF o popravke k Konstitucii RF ot 14.03.2020 № 1-FKZ "O sovershenstvovanii regulirovaniya otdel'nyh voprosov organizacii i funkcionirovaniya publichnoj vlasti" // SZ RF. - 2020. - № 11. - St. 1416.

[11] Afanas'ev A.A. Mestnoe samoupravlenie i konstitucionnaya reforma – 2020 // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. – 2021. - № 5. - S. 70.

[12] Rukavishnikova I.V. Sovremennye modeli finansovo-pravovogo regulirovaniya obshchestvennyh otnoshenij: regional'nyj aspekt // Vestnik Universiteta im. O.E. Kutafina (MGYuA). - 2020. - № 9 (73). - S. 34–35.

[13] Materialy k zasedaniyu na temu «Koncepciya razvitiya mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii. Aktual'nye voprosy finansovogo obespecheniya organami mestnogo samoupravleniya publichnyh funkcij i realizacii iniciativnyh proektov» [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: URL: http://council.gov.ru (data obrashcheniya: 20.07.2022).

[14] Boldyrev O.Yu. Konstitucionnaya reforma-2020 i ekonomicheskoe razvitie Rossii // Vestnik instituta ekonomiki Rossijskoj akademii nauk. – 2020. - № 5. - S. 97–101.

[15] Osnovnye napravleniya edinoj gosudarstvennoj denezhno-kreditnoj politiki na 2022 god i period 2023 i 2024 godov (utv. Bankom Rossii).

[16] Federal'nyj zakon ot 06.12.2021 № 390-FZ «O federal'nom byudzhete na 2022 god i na planovyj period 2023 i 2024 godov» // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii // http://pravo.gov.ru, 07.12.2021.

[17] Mery podderzhki grazhdan i biznesa v usloviyah sankcionnyh ogranichenij [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: http://duma.gov.ru/news/support/ (data obrashcheniya: 10.07.2022).

[18] Ukaz Prezidenta RF ot 31 marta 2022 goda № 172 «O special'nom poryadke ispolneniya inostrannymi pokupatelyami obyazatel'stv pered rossijskimi postavshchikami prirodnogo gaza» // SZ RF. - 2022. - № 1. - St. 2244.

[19] Zheleznyak A.V. Vliyanie globalizacii na suverenitet gosudarstva [Tekst] / A.V. Zheleznyak, I.V. Skuratov // Trudy OI MGYuA. – 2015. – Vyp. 26. – S. 12–17.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-7-28-31
NIION: 2018-0076-7/22-807
MOSURED: 77/27-023-2022-7-1005

МИЛОСЕРДОВ Алексей Сергеевич,
Кандидат юридических наук
Доцент Международного юридического института (филиал в г. Королев),
e-mail: a.miloserdov2010@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛОЖЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ РЕФОРМЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В статье показаны особенности правотворческой деятельности на современном этапе общественного развития, обозначены факторы, определяющие эти особенности. Обосновано влияние конституционной реформы 2020 года на динамику правотворчества, прежде всего, законотворческой деятельности. Сделан вывод, что в условиях реализации положений конституционной реформы получает актуализацию воспроизводство конституционных ценностей, их реализация в законодательстве и подзаконных нормативных актах. В то же время, сохраняет свое значение задача использования современных цифровых технологий для совершенствования правотворческой деятельности, всех ее этапов и аспектов. В целом, остается крайне важной задача повышения качества разрабатываемых и принимаемых законопроектов.*

Ключевые слова: *правотворчество; законотворчество; конституционная реформа; законодательство; конституционные ценности.*

MILOSOV Alexey Sergeevich,
PhD in Law
Associate Professor of the International Law Institute (branch in Korolev)

SPECIFICS OF LEGAL ACTIVITY IN THE CONTEXT OF IMPLEMENTATION OF CONSTITUTIONAL REFORM PROVISIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The article shows the features of legal activity at the current stage of social development, indicates the factors that determine these features. The impact of the 2020 constitutional reform on the dynamics of law-making, primarily legislative activity, is justified. It was concluded that in the context of the implementation of the provisions of the constitutional reform, the reproduction of constitutional values, their implementation in legislation and by-laws, is updated. At the same time, the task of using modern digital technologies to improve legal activity, all its stages and aspects, remains important. In general, the task of improving the quality of draft laws being developed and adopted remains extremely important.*

Key words: *legal creation; lawmaking; constitutional reform; legislation; constitutional values.*

Проблематика, связанная с теорией и практикой правотворчества, имеет особое значение для юриспруденции. Правотворчество – это систематическая деятельность государства, направленная на создание или санкционирование правовых норм. В результате этой деятельности существующая правовая система обновляется вместе с общественными отношениями, она в той или иной степени соответствует развитию социума, отражает государственные интересы. Центральное место в правотворчестве занимает законотворчество, так как в условиях правовой системы Российской Федерации закон выступает главным источником права, обладающим высшей юридической силой и регулирующим наиболее важные вопросы государственной и общественной жизни.

В условиях современной динамики общественных отношений вопросы правотворческой деятельности приобретают особую актуальность в силу следующих важных факторов.

Во-первых, быстрое развитие общественных отношений порождает возникновение новых сфер, не урегулированных правом, то есть пробелов в законодательном регулировании. Как известно, преодоление пробелов осуществляется с помощью правотворческой деятельности. «Законотворчество все больше приобретает догоняю-

щий характер, законодатель с опозданием реагирует на возникновение новых групп общественных отношений» [4, с. 33].

Во-вторых, тенденцией современного правотворчества выступает его значительная активизация, что позволяет говорить о правотворческом буме, об инфляции правовой материи. При этом нередко страдает качество принимаемых законов, и эта ситуация требует активизации усилий научного юридического сообщества по исследованию вопросов качества законодательства.

В-третьих, активное внедрение в сферу права современных цифровых технологий приводит к появлению перспективной тенденции цифровой трансформации правотворческой деятельности. Ученые пишут о том, что цифровизация может существенно изменить весь правотворческий цикл, от законодательной инициативы до изменения текста уже действующих законов. На современном этапе уже организовано общественное обсуждение законопроектов с помощью размещения их на специальном портале и на сайте Государственной Думы Российской Федерации.

В-четвертых, серьезное воздействие на развитие правотворчества оказала конституционная реформа 2020 г. Обновление текста действующей Конституции потребовало приведения в соответствие с ней значительного количества федеральных конституционных законов и федеральных законов. При этом далеко не во всех случаях потребовалось принятие точечных изменений, иногда речь идет о необходимости принятия законодатк5льных актов в новой редакции, либо о внесении изменения одновременно в несколько десятков законов.

Важное значение для понимания особенностей правотворческой деятельности в условиях конституционной реформы имеет сформулированная профессором Д.А. Пашенцевым концепция моделей правотворческой деятельности. По мнению ученого, «Современное законотворчество характеризуется сочетанием пирамидальной и сегментарной моделей, соотношение между которыми может изменяться» [4, с. 34].

Сегментальная модель связана с неравномерным правотворчеством в разных сферах общественных отношений. Например, сегодня активное внедрение цифровых технологий во все сферы общественной жизни актуализирует принятие правовых актов, направленных на регулирование отдельных аспектов цифровизации.

Напротив, выделяемая Д.А. Пашенцевым пирамидальная модель «предполагает иерархическое развитие системы нормативных правовых актов, движение правотворческой деятельности сверху вниз — от так называемой основной нормы, то есть положений Конституции, к более широкому кругу законодательных актов, а затем к конкретизирующим их подзаконным актам» [4, с. 34].

Конституционная реформа, как указывает профессор Пашенцев, инициировала новый уровень востребованность пирамидальной модели в силу потребности в обновлении законодательства в соответствии с конституционными новациями [3].

В то же время, стоит учитывать, что двумя указанными моделями не исчерпывается сущность процессов, происходящих в сфере правотворчества. Несмотря на фактор конституционной реформы, представляющий собой один из важнейших факторов трансформации современной законодательной системы Российской Федерации, имеют место и иные, может быть, не столь выраженные и формализованные процессы.

В качестве одного из них можно назвать бюрократизацию права, о которой пишет А.В. Скоробогатов. «Правовая бюрократизация — это состояние правовой системы, характеризующееся формализацией правовых норм и избыточным правовым регулированием (профицитом права)» [5, с. 33]. Этот процесс связан с увеличением количества правовых норм и нормативных правовых актов, со стремлением законодателя к максимально возможной беспробельности в правовом регулировании, к преодолению имеющихся законодательных коллизий. Но юридизация общественных отношений не может быть бесконечной. Излишнее регулирование на практике не будет полноценно «работать», станет фактором такой деформации правосознания, как правовой нигилизм.

В условиях конституционной реформы бюрократизация права приобретает новый импульс. Масштабная корректировка действующего законодательства, приведение его норм в соответствие с обновленным текстом Основного закона объективно способствует увеличению правовых норм, принятию множества новых законодательных актов. В то же время, отказаться от этого невозможно. Если текст Конституции претерпел существенные изменения, то вызванное этим фактом расхождение законодательных норм и норм Основного закона должно быть преодолено, и инструментом такого преодоления может служить только правотворческая деятельность.

У данного процесса есть определенная ценностная составляющая. В ее основе находятся те ценности, которые закреплены в Конституции и конкретизированы внесенными в нее поправками. В этом контексте можно согласиться с позицией, высказанной Д.А. Пашенцевым: «Ценности, закреплённые в тексте Конституции Российской Федерации 1993 г. и конкретизированные поправками 2020 г., в существенной мере соответствуют

национальному менталитету народов России, их представлению о справедливости, способствуют укреплению взаимосвязи между конституционным законодательством и духовной культурой общества» [2, с. 596].

Стоит отметить, что для менталитета многонационального народа России всегда было характерно тяготение к социальной справедливости, которая при этом в различные эпохи могла пониматься по-разному. В этом отношении конституционная реформа 2020 г. оказалась соответствующей идеалу, так как некоторые внесенные поправки «связаны именно с конституционным закреплением ряда важных социальных гарантий, в том числе установлением минимального размера оплаты труда не ниже прожиточного минимума» [1, с. 45].

По мнению академика Т.Я. Хабриевой, «к национальным ментальным ценностям можно отнести гражданский мир и согласие, государственное единство, любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость, почтение к памяти предков, осознание себя частью мирового сообщества» [6, с. 408]. Это непосредственно вытекает из текста обновленной Преамбулы Конституции Российской Федерации. Можно предположить, что именно этот набор ценностей должен составить аксиологическое ядро правотворческой деятельности. В таком случае, правотворческая деятельность, осуществляемая в условиях реализации положений конституционной реформы 2020 г., должна сопровождаться своего рода аксиологической экспертизой всех принимаемых законопроектов. Эта экспертиза должна состоять в концептуальной проверке законодательных актов, проходящих процесс обсуждения, на соответствие их направленности тем конституционным ценностям, которые закреплены в Преамбуле обновленной Конституции. Такая экспертиза предполагает активное участие научного юридического сообщества, способного придать ей качественный, а не формальный характер.

В то же время, нельзя забывать, что и до реформы 2020 г. Конституция обладала определенным аксиологическим содержанием. В его основе продолжает оставаться такая непосредственно поименованная в Основном законе ценность, как человек и его права. Поэтому, несмотря на происходящие в мире глобальные трансформации, в том числе, связанные с утратой актуальности ряда положений либеральной теории, основополагающие права и свободы человека остаются незыблемыми. Их конституционная ценность определяет необходимость ориентации на обеспечение соответствующей полноценной реализации в процессе правотворческой деятельности.

Еще один важный аспект, неразрывно связанный с рассматриваемой проблематикой, состоит в том, что наряду с законотворчеством, все большее значение приобретает подзаконное нормотворчество. Если мы отмечаем значительное увеличение объема принимаемых законов, то еще более значительным представляется рост объема и количества подзаконных нормативных актов. В связи с этим, возникает злободневный вопрос о том, чтобы выдержать необходимые пропорции между законами и подзаконными актами в процессе правового регулирования общественных отношений, а также сохранить высшую юридическую силу закона.

В рамках обозначенной выше пирамидальной модели принятие подзаконных актов следует за принятием законов. Соответственно, требуется постоянный контроль за тем, чтобы нормы подзаконных актов не противоречили нормам законов, обеспечивали их полноценную реализацию, а также несли в себе тот богатый ценностный заряд, который содержит текст обновленной российской Конституции.

Таким образом, в условиях реализации положений конституционной реформы в Российской Федерации правотворческая деятельность обладает рядом особенностей. К их числу относятся следующие:

- получает приоритет пирамидальная модель правотворчества;
- получает актуализацию воспроизводство конституционных ценностей, их реализация в законодательстве и подзаконных нормативных актах;
- приобретает важное значение противодействие бюрократизации правового регулирования, то есть появлению излишнего, неэффективного регулирования там, где без него вполне можно обойтись;
- сохраняет свое значение задача использования современных цифровых технологий для совершенствования правотворческой деятельности, всех ее этапов и аспектов;
- остается крайне важной задача повышения качества разрабатываемых и принимаемых законопроектов, так как только качественное законодательство может полноценно выполнять свои функции, эффективно регулировать общественные отношения.

Список литературы:

Корчагина Т.В., Николаев А.И. Российский конституционализм в условиях новой информационной реальности // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2020. № 3. С. 42-47.

Пашенцев Д.А. Конституционная соразмерность в постнеклассической научной парадигме и

современной практике // Вестник РАН. 2021. Т. 91. № 6. С. 593-600.

Пашенцев Д.А. Модели правотворческой деятельности в условиях цифровизации // Образование и право. 2021. № 9. С. 72-75.

Пашенцев Д.А. Основные направления и особенности развития законодательства в условиях цифровизации и перехода к новому технологическому укладу // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2021. № 3. С. 31-39.

Скоробогатов А.В. Детерминанты правовой бюрократизации в российском обществе // Российское право онлайн. 2022. № 1.

Хабриева Т.Я. Конституционная реформа в России: в поисках национальной идентичности // Вестник РАН. 2020. Т. 90. № 5. С. 403–414.

Spisok literatury:

[1] Korchagina T.V., Nikolaev A.I. Rossijskij konstitucionalizm v usloviyah novoj informacionnoj real'nosti // Vestnik MGPU. Seriya «YUridicheskie nauki». 2020. № 3. S. 42-47.

[2] Pashencev D.A. Konstitucionnaya sorazmernost' v postneklassicheskoj nauchnoj paradigme i sovremennoj praktike // Vestnik RAN. 2021. T. 91. № 6. S. 593-600.

[3] Pashencev D.A. Modeli pravotvorcheskoj deyatel'nosti v usloviyah cifrovizacii // Obrazovanie i pravo. 2021. № 9. S. 72-75.

[4] Pashencev D.A. Osnovnye napravleniya i osobennosti razvitiya zakonodatel'stva v usloviyah cifrovizacii i perekhoda k novomu tekhnologicheskomu ukladu // Vestnik MGPU. Seriya «YUridicheskie nauki». 2021. № 3. S. 31-39.

[5] Skorobogatov A.V. Determinanty pravovoj byurokratizacii v rossijskom obshchestve // Rossijskoe pravo onlajn. 2022. № 1.

[6] Habrieva T.YA. Konstitucionnaya reforma v Rossii: v poiskah nacional'noj identichnosti // Vestnik RAN. 2020. T. 90. № 5. S. 403–414.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-7-32-39
NIION: 2018-0076-7/22-808
MOSURED: 77/27-023-2022-7-1006

ЧЕРКЕСОВА Лариса Ивановна ,
кандидат юридических наук,
ведущий научный сотрудник
Института государства и права РАН,
e-mai: L5060412@mail.ru
SPIN – код: 1179-5740, AuthorID: 1057185.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. *Изменения, происходящие в мировом сообществе, формируют новые вызовы, угрозы и риски, оказывая существенное влияние на процессы развития общественных отношений России и демонстрируя необходимость трансформации целей и постановки обновленных задач. Безусловно, в столь сложный период, период мирового экономического кризиса и активно развивающейся интеграции, вопросы обеспечения основ конституционного строя и национальной безопасности приобретают приоритетное значение. При этом понимая, что энергетическая безопасность является наиважнейшим сегментом национальной безопасности, можно констатировать, что эффективность реализации мер, направленных на обеспечение национальной безопасности, напрямую зависит от результативности государственной политики в сфере энергетической безопасности.*

Изучение вопросов энергетической безопасности, ее конституционной природы и роли в обеспечении национальной и экономической безопасности является темой исследований и активных дискуссий в научной среде. Однако, как правило, данный вопрос рассматривается в контексте экономической и политической проблематики. Теоретические проблемы и правовые аспекты государственного регулирования обеспечения энергетической безопасности изучены крайне недостаточно. А что, как не право и правовая политика обеспечивают реализацию поставленных перед государством задач.

Исходя из актуальности проблематики правового обеспечения энергетической безопасности, автором статьи поставлена задача понять, конституционную природу энергетической безопасности и механизмы ее обеспечения (формирования государственной правовой политики в сфере энергетической безопасности), а также выявить недостатки данного процесса.

Данное исследование может быть полезно студентам, аспирантам и докторантам, занимающимся вопросами энергетической безопасности, а также способствовать решению фундаментальной научной задачи по выработке наиболее эффективной модели государственной правовой политики в сфере энергетической безопасности.

Ключевые слова: *энергетическая безопасность, национальная безопасность, документы стратегического планирования, Доктрина энергетической безопасности, Энергетическая стратегия, государственная правовая политика.*

CHERKESOVA Larisa Ivanovna,
PhD in Law,
Lead Researcher Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences,

CONSTITUTIONALLY LEGAL FOUNDATIONS AND MECHANISMS FOR THE FORMATION OF STATE LEGAL POLICY IN THE FIELD OF ENERGY SECURITY

Annotation. *The changes taking place in the world community form new challenges, threats and risks, having a significant impact on the development of social relations in Russia and demonstrating the need to transform goals and set updated tasks. Of course, in such a difficult period, the period of the global economic crisis and actively developing integration, the issues of ensuring the foundations of the constitutional order and national security are of priority importance.*

At the same time, understanding that energy security is the most important segment of national security, it can be stated that the effectiveness of the implementation of measures aimed at ensuring national security directly depends on the effectiveness of state policy in the field of energy security.

The study of energy security, its constitutional nature and role in ensuring national and economic security is the topic of research and active discussion in the scientific community. However, as a rule, this issue is considered in the context of economic and political issues. Theoretical problems and legal aspects of state regulation of energy security have been studied extremely insufficiently. And what if not law and legal policy ensure the implementation of the tasks set for the state.

Based on the relevance of the problems of legal support for energy security, the author of the article sets the task to understand the constitutional nature of energy security and the mechanisms for its provision (formation of the state legal policy in the field of energy security), as well as to identify the shortcomings of this process.

This study can be useful for students, graduate students and doctoral students dealing with energy security issues, as well as contribute to solving the fundamental scientific problem of developing the most effective model of state legal policy in the field of energy security.

Key words: *Energy Security, National Security, Strategic Planning Documents, Energy Security Doctrine, Energy Strategy, State Legal Policy.*

В системе конституционных гарантий ключевой составляющей является обеспечение безопасности государства (государственной безопасности). Первоосновой при защите и обеспечении национальных интересов и государственной безопасности безусловно является Конституция Российской Федерации [1], по своей сути – высший, юридически значимый учредительный документ государства, определяющий основы политической, правовой и экономической систем государства. Среди основных конституционных принципов можно выделить ключевой – признание человека, его прав и свобод в качестве высшей ценности [2, с. 20]. В целях соблюдения данного принципа государство обязано обеспечивать государственную безопасность, во всех ее проявлениях.

Основные принципы и содержание деятельности
по обеспечению государственной безопасности определены Федеральным законом «О безопасности» [3], которым по существу понятие «государственная безопасность» отождествлено (более того, деликатно трансформировано) в понятие «национальная безопасность» (статья 1 Федерального закона о безопасности).

«Национальная безопасность» - многогранна и являясь понятием комплексным, упоминается во множестве нормативных правовых документов. Впервые, получив официальное закрепление в 1997 году в Концепции национальной безопасности Российской Федерации [4], с принятием новых стратегических документов в сфере национальной безопасности [5; 6; 7] данное понятие постоянно видоизменялось. Наиболее широкое его определение дано в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации 2015 года[1], в котором, что весьма важно (учитывая отсутствие классификации видов безопасности даже в Федеральном законе «О безопасности»), перечислены виды безопасности, являющиеся сегментами национальной безопасности, это – государственная, общественная, информационная, экологическая, экономическая, транспортная, энергетическая безопасность и безопасность личности. При этом, как вновь принятая в 2021 году, так и все предыдущие стратегические документы в сфере национальной безопасности даже не упоминая энергетическую безопасность в определении понятия «национальная безопасность», подчеркивали значительную роль энергетической безопасности для достижения глобальной цели – национальной безопасности.

Вышесказанное обусловлено следующим:

- обеспечение подавляющего большинства из перечисленных видов безопасности (которые, совершенно очевидно, взаимосвязаны) находится в прямой зависимости от уровня обеспечения энергетической безопасности[2] [8];

[1] Национальная безопасность Российской Федерации это состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации (далее - граждане), достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации. Национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности. (п. 6 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации).

[2] Аналогичное мнение высказано Хухлындиным Л.М. и Чижом А.М. о том, что «наличие или отсутствие энергоресурсов, электроэнергии оказывает влияние на

- топливно-энергетический комплекс, являющийся основой энергетики Российской Федерации, - базовый для всех сфер экономики[1];

- в сфере экономического развития любого государства энергетика выступает как основная отрасль, эффективность функционирования которой обеспечивает развитие иных отраслей и государства в целом, а следовательно темпы развития энергетики являются определяющим фактором уровня развития государства [9, с. 19-20];

- защита основ конституционного строя также невозможна без обеспечения энергетической безопасности, с точки зрения реализации прав и свобод общества, человека и гражданина в сфере энергетики [10, с. 8];

- энергетическая безопасность – одна из наиболее значимых составляющих, существенно влияющая на формирование внутренней и внешней политики государства [11, с. 101].

Обозначенные выше факторы свидетельствуют о том, что одним из приоритетных направлений обеспечения национальной безопасности является, прежде всего, энергетическая безопасность. Данная позиция высказывалась и обосновывалась большинством российских и зарубежных исследователей вопросов энергетической безопасности [12, с. 42-49; 13 с. 239; 14, с. 40-50; 15; 16, с. 187-196; 17, с. 64–65.; 18, с. 153-161; 19, с. 190-208; 20, с. 16-23; 21; 22; 23, с. 126-130; 24, 6719-6730; 25, с. 412-421]. Указанный тезис также нашел свое подтверждение в положениях и ранее принятых – Стратегии национальной безопасности 2015 года[2] и совершенно обновленной Стратегии национальной безопасности 2021 года (в которой каждый подраздел раздела «Обеспечение национальной безопасности» содержит указание о том, что энергетика, энергоэффективность, топливно-энергетический комплекс и энергетическая безопасность - основополагающие факторы обеспечения национальной безопасности).

Таким образом, в современных условиях перехода Российской Федерации к новой модели социально-экономического развития[3], а также с учетом активно развивающихся мировых интеграционных процессов и все чаще возникающих внешних, внутренних, трансграничных, политических, правовых и экономических вызовов и угроз, совершенно очевидно, что вопрос обеспечения энергетической безопасности, как одной из основных составляющих национальной безопасности, является приоритетным.

Поскольку достижение государственных целей осуществляется посредством формирования и реализации государственной политики в заданной сфере, а также учитывая, что данные процессы невозможны без юридического их оформления, следует понять, каким образом выстроена и лигитимизирована государственная политика по вопросам обеспечения энергетической безопасности. При этом для современной России, «находящейся в активном поиске элементов собственной идентичности, особенно важно осознать необходимость сохранения отраженных в мировоззренческих и философских традициях российского народа ценностей» [26, с. 230].

Правовым выражением и основными инструментами государственной политики (в том числе и правовой политики) являются, прежде всего, концептуальные программные документы - документы стратегического планирования, которые задают вектор, модель развития государства, экономики и отдельных ее отраслей, а также формируют стратегические ориентиры, цели, принципы,

все сферы жизни на каждом из уровней национальной безопасности. В этом смысле энергетическая безопасность становится всеобъемлющим феноменом, степень важности которого варьируется в зависимости от конкретного сектора экономики, отрасли сельского хозяйства или сферы услуг».

[1] Энергетика Российской Федерации, основой которой является топливно-энергетический комплекс, вносит значительный вклад в национальную безопасность и социально-экономическое развитие страны. Топливно-энергетический комплекс Российской Федерации включает в себя нефтяную, газовую, угольную и торфяную отрасли, электроэнергетику и теплоснабжение, играет ключевую роль в формировании доходов бюджетной системы Российской Федерации. (п. 5 Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации).

[2] В соответствии с п. 60 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности в области экономики на долгосрочную перспективу является повышение уровня энергетической безопасности, которая включает в себя устойчивое обеспечение внутреннего спроса на энергоносители стандартного качества, рост энергоэффективности и энергосбережения, конкурентоспособности отечественных энергетических компаний и производителей энергоресурсов, предотвращение дефицита топливно-энергетических ресурсов, создание стратегических запасов топлива, резервных мощностей, производство комплектующего оборудования, стабильное функционирование систем энерго- и теплоснабжения.

[3] В соответствии с п. 15 Раздела II Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 13 мая 2019 г. № 216 «Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации» (СЗ РФ. 2019. № 20. Ст. 2421),новая модель социально-экономического развития предполагает структурную трансформацию экономики, сбалансированное пространственное и региональное развитие, модернизацию основных производственных фондов организаций, существенное повышение производительности труда и эффективности экономической деятельности.

основные направления, задачи и механизмы достижения поставленных целей [27, с. 18].

В этой связи представляет интерес ретроспективный анализ процессов формирования государственной политики в сфере энергетической безопасности, который демонстрирует, что энергетика и топливно-энергетический комплекс всегда были объектами особого пристального внимания как государства в целом, так и научного сообщества. Не углубляясь в далекое прошлое, можно сказать, что в постсоветские времена вопросы государственной политики в сфере энергетики, затрагивающие, в том числе, и энергетическую безопасность, в той или иной мере отражалась в подавляющем большинстве программных документов.

Наиболее важными и определяющими значимость энергетической безопасности явились, как уже отмечалось выше, стратегические документы в сфере национальной безопасности. Так, например:

в «Концепции национальной безопасности Российской Федерации» 1997 года [28] топливно-энергетический комплекс и энергетика упоминались при описании угроз экологической безопасности;

в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» 2009 года [29] – энергетической безопасности посвящен пункт 60, в котором энергетическая безопасность признана главным направлением обеспечения национальной безопасности, а также сформулировано основное ее содержание[1];

в «Стратегии национальной безопасности» 2015 года, по существу, дублируются положения об энергетической безопасности предшествующей Стратегии (2009);

в «Стратегии национальной безопасности» 2021 года, энергетическая безопасность определена в числе основных задач, решение которых необходимо для достижения целей национальной безопасности (подпункт 15 пункта 67).

Казалось бы, весьма незначительно, внимания уделено энергобезопасности, всего лишь штрихами, однако, необходимо учитывать, что цель такого рода документов, прежде всего, комплексно определить задачи по обеспечению национальной безопасности и концептуально обозначить пути их решения. Безусловно, в развитие положений стратегии национальной безопасности принимаются иные документы стратегического планирования в отношении отдельных видов безопасности и по различным направлениям экономической деятельности, более детально решающие поставленные задачи.

Несмотря на то, что до недавнего времени работа по перспективному прогнозированию и планированию осуществлялась хаотично (даты издания документов не взаимоувязаны) и бессистемно, программные документы квалифицировались (доктрина, концепция, программа, стратегия и т.д.) произвольно, без понимания их взаимосвязи и иерархии[2] [30], основополагающие принципы в сфере энергетической безопасности, заложенные в стратегиях национальной безопасности, нашли свое отражение в отраслевых документах стратегического планирования. В частности:

- в 1992 г. – Концепция энергетической политики Российской Федерации в новых экономических условиях.

Основная цель принятия данного документа - вывод топливно-энергетического комплекса из глубочайшего кризиса конца 80-х начала 90-х. В этой связи Концепция содержит целый комплекс правовых, организационных, экономических и социальных антикризисных мер, эффективная реализация которых должна была остановить развитие кризиса, обеспечить устойчивое его функционирование и в конечном итоге привести к изменению системы внутреннего управления и государственного регулирования в сфере энергетики на фоне демонополизации ее отраслей, что в свою очередь создаст благоприятные условия перехода страны на рыночную экономику. Соответственно вопросы энергетической безопасности (в буквальном выражении) Концепцией не затрагивались, тогда как поставленные задачи, по существу, являются обеспечивающими энергетическую безопасность в широком ее понимании.

- в 1995 г. – Основные направления энергетической политики Российской Федерации на

[1] Основным содержанием энергетической безопасности являются устойчивое обеспечение спроса достаточным количеством энергоносителей стандартного качества, эффективное использование энергоресурсов путем повышения конкурентоспособности отечественных производителей, предотвращение возможного дефицита топливно-энергетических ресурсов, создание стратегических запасов топлива, резервных мощностей и комплектующего оборудования, обеспечение стабильности функционирования систем энерго- и теплоснабжения.

[2] В этой связи принятие Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» стало весьма значимым событием, по сути – революционным. Федеральный закон о стратегическом планировании, помимо своей главной задачи – систематизации и структурирование процессов стратегического планирования - решил три ключевые проблемы: во-первых, дал определение и сущностное понимание документам стратегического планирования различных уровней; во-вторых, выстроил иерархию документов стратегического планирования; в-третьих, регламентировал порядок разработки, принятия, мониторинга и контроля реализации документов стратегического планирования, а также определил роль и место каждого из участников стратегического планирования.

период до 2010 года [31] и Энергетическая стратегия России 1995 года [32].

В Основных направлениях энергетической политики Российской Федерации на период до 2010 года (1995 г.) энергетическая безопасность определена одним из приоритетов энергетической политики, а конкретизация и развитие данного тезиса реализовано в Энергетической стратегии России (1995 г.).

- в 2003 г. – Энергетическая Стратегия Российской Федерации до 2020 года [33].

В Энергетической стратегии (2003) энергетическая безопасность квалифицирована долгосрочным стратегическим ориентиром. При этом в Разделе 1 «Основы энергетической политики» части I содержится специальный подраздел - «Энергетическая безопасность». Весьма важно, что Энергетической стратегией (2003) нормативно закреплено определение данного понятия[1], а также установлено, что энергетическая безопасность является ключевым сегментом национальной безопасности. Энергетической стратегией (2003) определены цели и принципы обеспечения энергетической безопасности, сформулированы требующие решения приоритетные проблемы, такие как модернизация действующих производственных мощностей топливно-энергетического комплекса, с последующей реконструкцией и создание новых с учетом современных технологий, а также трансформация структуры потребления и пространственного размещения объектов топливно-энергетического комплекса. Кроме того, именно в подразделе «Энергетическая безопасность» представлена градация полномочий по государственному управлению энергетикой (техническое регулирование, лицензирование, регулирование деятельности естественных монополий, выдача разрешений на строительство, экологическая безопасность, энергоэффективность и др.) по сферам ведения – федерального, совместного и исключительного ведения субъектов. В тоже время Энергетическая стратегия (2003) содержит весьма незначительное количество положений, касающихся энергетической безопасности и, по существу, они носят общий (информационно-декларативный) характер. Более того, в Части X «Ожидаемые результаты и система реализации Энергетической стратегии» энергетическая безопасность даже не упоминается. Также отсутствуют положения, касающиеся нормативного урегулирования вопросов энергетической безопасности.

- в 2009 г. – Энергетическая Стратегия Российской Федерации до 2030 года [34].

Энергетическая стратегия (2009) была подготовлена в связи с необходимостью корректировки государственной политики в сфере энергетики, с учетом Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [35], анонсировавшей инновационный путь экономического развития. При этом ключевую позицию среди главных стратегических ориентиров долгосрочной государственной энергетической политики занимает энергетическая безопасность. Более структурировано и подробно раскрываются все аспекты обеспечения энергетической безопасности. И что примечательно, Энергетическая стратегия (2009) содержит Сводный план («дорожную карту») мероприятий государственной энергетической политики на период до 2030 года (приложение № 5), обеспечивающих ее реализацию, в котором фигурирует энергетическая безопасность, а также индикаторы энергетической безопасности (приложение № 2), энергетической безопасности электро- и теплоснабжения (приложение № 3). В то же время акценты при этом смещены в сторону модернизации и развития энергетического сектора экономики.

- другие программные документы по конкретным отраслям энергетики и иным направлениям экономической деятельности.

Совершенно очевидно, что вопросам непосредственно энергетической безопасности и нормативного ее регулирования перечисленные документы уделяли необоснованно мало внимания, поскольку ориентированы, прежде всего, на перспективное планирование процессов реформирования системы управления топливно-энергетическим комплексом, модернизацию и развитие энергетического сектора экономики[2], что само по себе является инструментами обеспечения энергетической безопасности.

В заключении хотелось бы еще раз подчеркнуть следующее:

1. В целях соблюдения конституционных прав и свобод личности и общества в целом, для государства обеспечение энергетической безопасности (как базовый компонент национальной безопасности) стоит в ряду ключевых первостепенных задач;

[1] Энергетическая безопасность - это состояние защищенности страны, ее граждан, общества, государства, экономики от угроз надежному топливо- и энергообеспечению.
Эти угрозы определяются как внешними (геополитическими, макроэкономическими, конъюнктурными) факторами, так и собственно состоянием и функционированием энергетического сектора страны.

[2] В тоже время хочется обратить внимание на следующее: буквально вопросы энергетической безопасности комментируемыми программными документами не регламентированы, однако обозначенные в них мероприятия, безусловно, оказывают существенное влияние на обеспечение энергетической безопасности.

2. Обеспечение энергетической безопасности осуществляется посредством формирования и реализации государственной политики в обозначенной сфере (в том числе, определение целей, стратегических перспектив, модели развития и постановка задач) в целом ряде взаимосвязанных документов стратегического планирования, наиболее значимыми из которых являются Доктрина энергетической безопасности и детализирующая ее положения Энергетическая стратегия;

3. Результативность и качество реализации государственной политики, заложенной в документах стратегического планирования, напрямую зависят от наличия эффективной, разумной, научно обоснованной и системно-выстроенной нормативно-правовой политики, которая должна занять соответствующее своей значимости место в документах стратегического планирования.

4. Документы стратегического планирования, прежде всего, ориентированы на перспективное планирование процессов реформирования системы управления топливно-энергетическим комплексом, модернизацию и развитие энергетического сектора экономики. Вопросы же непосредственно энергетической безопасности и нормативного ее регулирования затрагивались фрагментарно и как следствие, из содержания анализируемых документов не представляется возможным в достаточной мере выявить модель и архитектуру государственной правовой политики в сфере энергетической безопасности.

Список литературы:

[1] «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020.

[2] Савенков А.Н. Актуальные проблемы конституционной законности в вооруженных силах Российской Федерации и роль прокуратуры в их решении: Автореф. дис. … доктора юрид. наук. М., 2002.

[3] Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 2.

[4] Указ Президента РФ от 17 декабря 1997 г. № 1300 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 52. Ст. 5909.

[5] Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.

[6] Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

[7] Указ Президента РФ от 02 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

[8] Хухлындин, Л.М., Чиж, А.М. Энергетическая безопасность в системе национальной безопасности государства. URL: https://fir.bsu.by/images/snil/forlab/files/huhlyndina_chizh_%202013_Actual_probl_IR.pdf (дата обращения: 18.07.2021).

[9] Ласковая И.А. Конституционно-правовые гарантии экономической безопасности России (на примере развития электроэнергетики на рубеже XX - XXI веков): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

[10] Маслова О.С. Особенности энергетической безопасности в системе основ конституционного строя // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 10, С. 8-12.

[11] Смагулова Д.С., Джангабулова А.К., Michel R.N. Анализ подходов к содержанию энергетической безопасности в современных доктринах // Вестник Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. 2020. № 4, С. 100-109.

[12] Бут Н.Д., Акимов Л.Ю. Актуальные направления обеспечения энергетической безопасности России // Вестник военного права. 2018. № 2. С. 42-49.

[13] Buzan B., Weaver O., Wilde J. Security: a New Framework for Analysis. L., 1998. P. 239.

[14] Бушуев В. В., Воропай Н. И., Сендеров С. М., Саенко В. В. О доктрине энергетической безопасности России // Экономика региона. 2012. № 2 (30)/ С. 40-50.

[15] Гафуров А.Р. Сущность категории «энергетическая безопасность» и ее место в общей структуре безопасности. URL: http:// vestnik.mstu.edu.ru/v13_1_n38/ articles/31_gafur.pdf (дата обращения 16.09.2020).

[16] Жаворонкова Н.Г., Шпаковский Ю.Г. Новая Доктрина энергетической безопасности России: вопросы стратегического планирования // Проблемы национальной стратегии. 2019. № 4 (55). С. 187-196.

[17] Занковский С.С. Энергетическая безопасность России: правовые вопросы // Энергетическое право. 2006. № 2. С. 64–65.

[18] Иванова Т.Е., Гаврилова М.А., Скоморощенко К.В. Правовая среда обеспечения энергетической безопасности: опыт контент-анализа энергетической стратегии России. // Экономика, предпринимательство и право. 2018. № 3. т. 8. С. 153-161.

[19] Kang Wu, Storey I. Energy Security in China's Capitalist Transition: Import Dependence, Oil Diplomacy, and Security Imperatives // China's

Emergent Political Economy: Capitalism in the Dragon's Lair. New York, Routledge, 2007. P. 190-208.

[20] Клеандров М.И. Фундаментальные основы энергетического права // Правовой энергетический форум. 2020. № 2. С. 16-23.

[21] Cornell P.E. Energy Security as National Security: Defining Problems Ahead of Solutions // Journal of Energy Security URL: http://www.ensec.org/index. php?option=com_content&view= 98 article&id=183:energy-security-as-national-security-defining-problems-ahead-ofsolutions1&catid=92:issuecontent&Itemid=341 (дата обращения: 05.10.2020).

[22] Проблемы и задачи правового обеспечения энергетической безопасности и защиты прав участников энергетических рынков : монография / под ред. В.В. Романовой. // М. «Юрист», 2019. 264 с.

[23] Фалина Н.В., Процай А.С. Энергетическая безопасность России: основные проблемы и перспективы. // Современная экономика: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей победителей VI Международной научно-практической конференции / «Наука и Просвещение». Пенза. 2017. С. 126-130.

[24] Hippel D., Suzuki T., Williams J. Energy Security and Sustainability in Northeast Asia // Energy Policy. 2011. № 39. P. 6719–6730.

[25] Cherp A., Jewell J. The Concept of Energy Security: Beyond the four as // Energy Policy. 2014. № 75. P. 412–421.

[26] Виноградова Е.В. Грани современного российского конституционализма. М.: Ритм, 2021. - С.230.

[27] Габов А.В. Черкесова Л.И. Энергетическая стратегия Российской Федерации как политико-правовой документ в сфере энергетики // Энергетическое право: модели и тенденции развития: сборник материалов II Международной научно-практической конференции / Под ред А.В. Габова. Белгород, 2021. ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», С. 17-34.

[28] Указ Президента РФ от 17 декабря 1997 г. № 1300 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации» // «Российская газета». № 247. 26.12.1997.

[29] Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.

[30] Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 26 (часть I). Ст. 3378.

[31] Указ Президента РФ от 7 мая 1995 г. № 472 «Об Основных направлениях энергетической политики и структурной перестройки топливно - энергетического комплекса Российской Федерации на период до 2010 года» // СЗ РФ. 1995. № 19. Ст. 1739.

[32] Постановление Правительства РФ от 13 октября 1995 г. № 1006 «Об Энергетической стратегии России» // СЗ РФ. 1995. № 43. Ст. 4065.

[33] Распоряжение Правительства РФ от 28 августа 2003 г. № 1234-р // СЗ РФ. 2003. № 36. Ст. 3531.

[34] Распоряжение Правительства РФ от 13 ноября 2009 г. № 1715-р // СЗ РФ. 2009. № 48. Ст. 5836.

[35] Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р // СЗ РФ. 2008. № 47. Ст. 5489.

Spisok literatury:

[1] «Konstitucija Rossijskoj Federacii» (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrja 1993 g. s izmenenijami, odobrennymi v hode obshherossijskogo golosovanija 1 ijulja 2020 g.) // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020.

[2] Savenkov A.N. Aktual'nye problemy konstitucionnoj zakonnosti v vooruzhennyh silah Rossijskoj Federacii i rol' prokuratury v ih reshenii: Avtoref. dis. … doktora jurid. nauk. M., 2002.

[3] Federal'nyj zakon ot 28 dekabrja 2010 g. № 390-FZ «O bezopasnosti» // SZ RF. 2011. № 1. St. 2.

[4] Ukaz Prezidenta RF ot 17 dekabrja 1997 g. № 1300 «Ob utverzhdenii Koncepcii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» // SZ RF. 1997. № 52. St. 5909.

[5] Ukaz Prezidenta RF ot 12 maja 2009 g. № 537 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii do 2020 goda» // SZ RF. 2009. № 20. St. 2444.

[6] Ukaz Prezidenta RF ot 31 dekabrja 2015 g. № 683 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» // SZ RF. 2016. № 1 (chast' II). St. 212.

[7] Ukaz Prezidenta RF ot 02 ijulja 2021 g. № 400 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» // SZ RF. 2021. № 27 (chast' II). St. 5351.

[8] Huhlyndin, L.M., Chizh, A.M. Jenergeticheskaja bezopasnost' v sisteme nacional'noj bezopasnosti gosudarstva. URL: https://fir.bsu.by/images/snil/forlab/files/huhlyndina_chizh_%202013_Actual_probl_IR.pdf (data obrashhenija: 18.07.2021).

[9] Laskovaja I.A. Konstitucionno-pravovye garantii jekonomicheskoj bezopasnosti Rossii (na

primere razvitija jelektrojenergetiki na rubezhe XX - XXI vekov): Dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2010.

[10] Maslova O.S. Osobennosti jenergeticheskoj bezopasnosti v sisteme osnov konstitucionnogo stroja // Gosudarstvennaja vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2015. № 10, S. 8-12.

[11] Smagulova D.S., Dzhangabulova A.K., Michel R.N. Analiz podhodov k soderzhaniju jenergeticheskoj bezopasnosti v sovremennyh doktrinah // Vestnik Akademii pravoohranitel'nyh organov pri General'noj prokurature Respubliki Kazahstan. 2020. № 4, S. 100-109.

[12] But N.D., Akimov L.Ju. Aktual'nye napravlenija obespechenija jenergeticheskoj bezopasnosti Rossii // Vestnik voennogo prava. 2018. № 2. S. 42-49.

[13] Buzan B., Weaver O., Wilde J. Security: a New Framework for Analysis. L., 1998. P. 239.

[14] Bushuev V. V., Voropaj N. I., Senderov S. M., Saenko V. V. O doktrine jenergeticheskoj bezopasnosti Rossii // Jekonomika regiona. 2012. № 2 (30)/ S. 40-50.

[15] Gafurov A.R. Sushhnost' kategorii «jenergeticheskaja bezopasnost'» i ee mesto v obshhej strukture bezopasnosti. URL: http:// vestnik.mstu.edu.ru/v13_1_n38/ articles/31_gafur.pdf (data obrashhenija 16.09.2020).

[16] Zhavoronkova N.G., Shpakovskij Ju.G. Novaja Doktrina jenergeticheskoj bezopasnosti Rossii: voprosy strategicheskogo planirovanija // Problemy nacional'noj strategii. 2019. № 4 (55). S. 187-196.

[17] Zankovskij S.S. Jenergeticheskaja bezopasnost' Rossii: pravovye voprosy // Jenergeticheskoe pravo. 2006. № 2. S. 64–65.

[18] Ivanova T.E., Gavrilova M.A., Skomoroshhenko K.V. Pravovaja sreda obespechenija jenergeticheskoj bezopasnosti: opyt kontent-analiza jenergeticheskoj strategii Rossii. // Jekonomika, predprinimatel'stvo i pravo. 2018. № 3. t. 8. S. 153-161.

[19] Kang Wu, Storey I. Energy Security in China's Capitalist Transition: Import Dependence, Oil Diplomacy, and Security Imperatives // China's Emergent Political Economy: Capitalism in the Dragon's Lair. New York, Routledge, 2007. P. 190-208.

[20] Kleandrov M.I. Fundamental'nye osnovy jenergeticheskogo prava // Pravovoj jenergeticheskij forum. 2020. № 2. S. 16-23.

[21] Cornell P.E. Energy Security as National Security: Defining Problems Ahead of Solutions // Journal of Energy Security URL: http://www.ensec.org/index. php?option=com_content&view= 98 article&id=183:energy-security-as-national-security-defining-problems-ahead-ofsolutions1&catid=92:issue-content&Itemid=341 (data obrashhenija: 05.10.2020).

[22] Problemy i zadachi pravovogo obespechenija jenergeticheskoj bezopasnosti i zashhity prav uchastnikov jenergeticheskih rynkov : monografija / pod red. V.V. Romanovoj. // M. «Jurist», 2019. 264 s.

[23] Falina N.V., Procaj A.S. Jenergeticheskaja bezopasnost' Rossii: osnovnye problemy i perspektivy. // Sovremennaja jekonomika: aktual'nye voprosy, dostizhenija i innovacii: sbornik statej pobeditelej VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii / «Nauka i Prosveshhenie». Penza. 2017. S. 126-130.

[24] Hippel D., Suzuki T., Williams J. Energy Security and Sustainability in Northeast Asia // Energy Policy. 2011. № 39. P. 6719–6730.

[25] Cherp A., Jewell J. The Concept of Energy Security: Beyond the four as // Energy Policy. 2014. № 75. P. 412–421.

[26] Vinogradova E.V. Grani sovremennogo rossijskogo konstitucionalizma. M.: Ritm, 2021. - S.230.

[27] Gabov A.V. Cherkesova L.I. Jenergeticheskaja strategija Rossijskoj Federacii kak politiko-pravovoj dokument v sfere jenergetiki // Jenergeticheskoe pravo: modeli i tendencii razvitija: sbornik materialov II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii / Pod red A.V. Gabova. Belgorod, 2021. ID «BelGU» NIU «BelGU», S. 17-34.

[28] Ukaz Prezidenta RF ot 17 dekabrja 1997 g. № 1300 «Ob utverzhdenii Koncepcii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» // «Rossijskaja gazeta». № 247. 26.12.1997.

[29] Ukaz Prezidenta RF ot 12 maja 2009 g. № 537 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii do 2020 goda» // SZ RF. 2009. № 20. St. 2444.

[30] Federal'nyj zakon ot 28 ijunja 2014 g. № 172-FZ «O strategicheskom planirovanii v Rossijskoj Federacii» // SZ RF. 2014. № 26 (chast' I). St. 3378.

[31] Ukaz Prezidenta RF ot 7 maja 1995 g. № 472 «Ob Osnovnyh napravlenijah jenergeticheskoj politiki i strukturnoj perestrojki toplivno - jenergeticheskogo kompleksa Rossijskoj Federacii na period do 2010 goda» // SZ RF. 1995. № 19. St. 1739.

[32] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 13 oktjabrja 1995 g. № 1006 «Ob Jenergeticheskoj strategii Rossii» // SZ RF. 1995. № 43. St. 4065.

[33] Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 28 avgusta 2003 g. № 1234-r // SZ RF. 2003. № 36. St. 3531.

[34] Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 13 nojabrja 2009 g. № 1715-r // SZ RF. 2009. № 48. St. 5836.

[35] Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 17 nojabrja 2008 g. № 1662-r // SZ RF. 2008. № 47. St. 5489.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-7-40-44
NIION: 2018-0076-7/22-809
MOSURED: 77/27-023-2022-7-1007

СЛАНОВ Георгий Тамерланович,
аспирант кафедры государственного права юридического факультета ФГБОУ «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова», г. Владикавказ,
e-mail: slanov9999@mail.ru

Научный руководитель:
ТХАБИСИМОВА Людмила Аслановна,
доктор юридических наук, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права Юридического института Пятигорского государственного университета

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРАКТИКА УЧАСТИЯ В ПРАВОТВОРЧЕСТВЕ ПРОКУРАТУРЫ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Аннотация. *В статье анализируется правовое положение прокуратуры как государственного органа и ее развитие в зарубежных странах. В рамках статьи рассматривается важная функция прокуратуры - участие органов прокуратуры в правотворческой деятельности. Выявлены особенности и общие черты участия органов прокуратуры в правотворческой деятельности, на основе чего был сделан вывод о том, что государству следует использовать всю накопленную информационную базу о существующих недостатках и потребностях правового закрепления и регулирования, получаемую в результате осуществления надзора за исполнением и правильным исполнением законов.*

Ключевые слова: *прокуратура, зарубежная прокуратура, правотворчество, законодательная инициатива, разработка проектов, правовое регулирование.*

SLANOV George T.,
Postgraduate student, Department of State Law, Faculty of Law, Khetagurov North-Ossetian State University, Vladikavkaz

Scientific adviser:
TKHABISIMOVA Lyudmila Aslanovna,
Doctor of Law, Head of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Law Institute of Pyatigorsk State University

LEGAL REGULATION AND PRACTICE OF PARTICIPATION IN LAW-MAKING BY THE PROSECUTOR'S OFFICE IN FOREIGN COUNTRIES

Annotation. *The article analyzes the legal status of the Prosecutor's Office as a state body and its development in foreign countries. The article considers an important function of the prosecutor's office - the participation of the prosecutor's office in law-making activities. The features and general features of the participation of the prosecutor's office in law-making activities are identified, on the basis of which, it was concluded that the state should use all the accumulated information base on the existing shortcomings and needs of legal consolidation and regulation, obtained as a result of supervision over the implementation and correct execution of laws.*

Key words: *prosecutor's office, foreign prosecutor's office, law-making, legislative initiative, project development, legal regulation.*

Актуальность научной статьи заключается в том, что на современном этапе развития государства и права такой правоохранительный орган, как прокуратура, играет важную роль в осуществлении надзора и координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью. Однако, при этом, в различных странах правовой статус проку-

ратуры неодинаков. Анализ сравнительного аспекта правового статуса органов прокуратуры РФ и зарубежных стран представляет определённый научный интерес, при этом, рассмотрение данной проблемы имеет практическую значимость для обеспечения эффективной правоохранительной деятельности прокуратуры и её взаимодействия с другими правоохранительными органами по вопросам координации деятельности по борьбе с преступностью. Особое значение органов прокуратуры обусловлено и тем, что прокуратура играет значительную роль как в гражданском, так и уголовном процессе. Многие процессуальные действия не могут быть совершены без соответствующей санкции прокурора. Необходимо отметить, что дальнейшее совершенствование института прокуратуры окажет положительное влияние на деятельность всей правоохранительной системы государства.

Институт прокуратуры появился в начале XIV в. во Франции, где выполнял надзорную функцию над всеми сферами жизни государства и был подотчетен непосредственно королю. Главенствующая роль данного органа заключалась в представительстве интересов монарха. В дальнейшем, с развитием государства постепенно реформировались и органы прокуратуры. Важными этапами в развитии данного органа являются принятие Закона об организации деятельности органов прокуратуры Франции 1586 г. и Ордонанса 1670 г., которые закрепили правовое положение органов прокуратуры в иерархии органов государственной власти, а также наделили ее полномочиями по надзору за следственной деятельностью, правом личного прокурорского расследования по гражданским и уголовным делам, публичного обвинения и некоторыми полномочиями административно-политического характера. Значение органов прокуратуры выросло в связи с возникновением революционных движений против короны, а также развитием коррупции и казнокрадства в конце XVIII в. Система органов прокуратуры стала эталонной для большинства государств Западной Европы и впоследствии была ими заимствована [5, с. 146].

Создание прокуратуры в Германии приходится на более поздний период, на 1848 г. С 1918 г. в Германии действовала Верховная прокуратура, позже, в 1950 г., преобразованная в Генеральную прокуратуру.

В США история Атторнейской службы, не имеющей аналогов во всем мире, начинается с момента издания Закона «О судоустройстве» 1789 г., спустя два года после принятия Конституции США, что отражает намечающуюся тенденцию высокой степени законодательной регламентации деятельности прокуратуры, а также на её прочную связь с конституционно закрепленными принципами молодого государства, уже в 1870 г. министерство юстиции переходит в подчинение прокуратуры, что подкрепляет её высокую значимость и определяет ключевую роль как контролирующего органа.

На протяжении долгого времени каждое государство проводило реформы по совершенствованию органов прокуратуры, в результате чего были получены различные способы организации данного института в каждом государстве. Исходя из способа организации института прокуратуры, стало возможным выделить следующие классификации государств:

1) государства, где органы прокуратуры являются самостоятельной и обособленной системой органов;

2) государства, где органы прокуратуры включены в состав судейского корпуса и находятся при судах;

3) государства, где прокуратура является составной частью министерства юстиции [2, с. 4].

Интересным является тот факт, что тексты конституций государств, относящихся ко второй и третьей группе, содержат лишь краткое упоминание об органах прокуратуры и для их подробного изучения необходимо обращаться к соответствующим актам законодательства. Конституции государств первого типа зачастую обладают самостоятельным разделом, который посвящен органам прокуратуры, их правовому положению, а также полномочиям.

Так, к первой группе государств следует отнести Китайскую Народную Республику, Корейскую Народно-Демократическую Республику, Лаос, Кубу, а также большинство государств постсоветского пространства. В данных государствах прокуратура наделена существенными правомочиями по осуществлению надзора в различных сферах.

К государствам второй группы относится Латвия, Болгария, Испания. В данных государствах правовое положение прокуратуры определено в разделе конституции, устанавливающих правовое регулирование судебной системы государства. Так, к примеру, согласно ст. 124 Конституции Испании судебная система Испании включает прокуратуру. Прокуратура выполняет способствующую правосудию функцию, основной ее задачей является обеспечение независимости и незаинтересованности суда. Включенность прокуратуры в судебную систему также подтверждается тем, что Генеральный прокурор в иерархии должностных лиц судебной системы Испании занимает последующее место за Председателем Верховного трибунала.

Прокуратура Испании имеет и структурные подразделения, функции которых не совпадают с общими функциями прокуратуры, например, при Счетном трибунале действует специальная прокуратура, осуществляющая надзор за незаконным оборотом наркотических веществ.

К третьей группе государств относятся Эстония, Япония, Соединенные Штаты Америки, Франция, Дания и др. Характерной особенностью данной группы является то, что прокуратура входит в министерство юстиции и в большинстве государств, хотя есть и исключения, должности Генерального прокурора в законодательстве не предусмотрено и данную функцию выполняет непосредственно министр юстиции. Данная группа государств будет рассмотрена на примере Германии, где прокуратура является административным ведомством в составе министерства юстиции [1, с. 114].

В отличие от США, где защита отвечает за то, чтобы предъявить все релевантные доказательства, а прокурор воспринимается скорее, как оппонент обвиняемого, прокуратура в Германии должна проводить расследование, сохраняя нейтралитет, т.е. учитывать факты, которые могут снять обвинения с обвиняемого. Прокуратура является одновременно институтом расследования и обвинения, который начинает свою работу над тем или иным делом, как только появляются признаки правонарушения. При этом она в рамках т.н. директивного права (Weisungsrecht) обязана докладывать ответственному министру юстиции и выполнять его указания. Этот пункт до сих пор вызывает споры, поскольку в таких, например, странах ЕС как Италия прокуроры формально независимы.

Немецкие прокуроры являются государственными служащими, сначала в рамках испытательного срока, а по прошествии трех-пяти лет – пожизненно, со всеми вытекающими из наличия этого статуса финансовыми и социальными гарантиями. При этом их главная задача состоит в том, чтобы оказать помощь пострадавшим в результате правонарушений, оказывая тем самым важную услугу обществу.

Прокуратура Германии - центральный орган, осуществляющий уголовное преследование. Именно органы прокуратуры обладают правом возбуждения уголовных дел, однако необходимо отметить, что решение о прекращении расследования по делу не может быть принято прокурором единолично и требует соответствующего на то разрешения суда.

Помимо полномочий по возбуждению уголовных дел прокуратура Германии непосредственно проводит расследование по делу, включая все необходимые следственные мероприятия, а также имеет право поручать проведение таких действий полиции. Так же функциями прокуратуры являются поддержание государственного обвинения в суде в качестве беспристрастной стороны, надзор за исполнением приговора, а в некоторых случаях и приведение приговора в исполнение [6, с. 105].

По вопросам координации правоохранительных органов прокуратура США выполняет не только функцию уголовного преследования, но и оказание консультаций правительству, управление тюрьмами и работу с эмигрантами, разведывательные функции. Таким образом, суть координации здесь заключается в том, что Атторнейская служба США осуществляет широкий спектр действий не только по отношению к суду, но и к Службе гражданства и иммиграции США, системе пенитенциарных учреждений, а также оказывает влияние на исполнительную власть, хотя фактически относится к данной ветви власти.

В ФРГ также прокуратура находится в подчинении судов и одновременно с этим подконтрольна министерству юстиции, земель и федеральному министерству, здесь налицо более тщательный контроль за деятельностью органов прокуратуры со стороны органов исполнительной власти. Тем временем система органов прокуратуры США не имеет мировых аналогов. Атторнейскую службу, на которую возложены функции, сходные с прокурорскими, лишь условно называют прокуратурой. Функциями прокуратуры США являются государственные защита, обвинение и консультирование правительства [7, с. 260].

Взаимодействие прокуратуры Германии и Франции схожи, так, судебная полиция находится в подчинении прокуратуры. На стадии предварительного расследования, в сфере взаимодействия с судом, органы прокуратуры более ограничены в производстве следственных действий в отличие от органов предварительного следствия.

Немаловажное значение для участия зарубежных прокуратур в правотворчестве имеет уровень закрепления их функций в законодательстве.

Прокуратура является конституционным органом в странах «дальнего зарубежья». Например, Конституция Королевства Испании определяет назначение прокуратуры в разделе «О судебной власти». Правовой статус органов прокуратуры установлен в конституциях Итальянской Республики (ст. 112), КНР (ст. 129) Соединенных Штатов Бразилии (ч. III) и целого ряда других государств. Поучительно, что в Конституции Португальской Республики, являющейся членом Совета Европы и Европейского Союза, прокуратура не отнесена ни к одной из ветвей власти и наделена функциями, подобными видам деятельности российской прокуратуры (гл. 4).

Развитием конституционных положений в зарубежных государствах являются органические (конституционные) законы о прокуратуре. Например, Органический закон о прокуратуре издан в Королевстве Испании и Аргентинской Республике. В связи с этим, думается, что конституционно-правовой статус прокуратуры Российской Федерации позволяет закрепить ее функции именно в федеральном конституционном законе.

В большом числе стран полномочия прокуроров определяются специальным законом. Так, законы о прокуратуре изданы в республиках Словакия и Словения. В Республике Казахстан принят имеющий силу закона Указ Президента Республики от 21.12.1995 № 2709 «О прокуратуре Республики Казахстан». Деятельность зарубежных прокуроров определяется также процессуальным законодательством, предусматривающим их участие в судебном нормоконтроле. В отдельных странах органы прокуратуры осуществляют только контроль исполнения законов (например, в Республике Венесуэла) [3, с. 106].

Обратим внимание, что для государств англосаксонской правовой семьи характерно участие прокуратур в судебном конституционном нормоконтроле. Причем такая контрольная деятельность признается наиболее эффективной правовой гарантией верховенства права и осуществляется в большинстве государств.

Прокуратуры зарубежных государств участвуют также в делегированном правотворчестве. Так, конституции многих стран предусматривают возможность делегирования парламентом своих полномочий другим государственным органам, в основном правительству. Например, согласно Конституции Королевства Испании, Генеральные кортесы могут делегировать правительству полномочие издавать имеющие силу закона правовые акты по предметам, которые не могут регулироваться органическими законами (ст. 82). В соответствии с Конституцией Республики Польша Сейм по мотивированному предложению Совета министров может уполномочить его на издание распоряжений, обладающих силой закона. Однако такие акты не должны касаться изменения Конституции, выборов Президента, Сейма, Сената и органов территориального самоуправления, бюджета государства, ратификации международных договоров, личных и политических прав и свобод граждан, а также прав и обязанностей, связанных с трудовыми отношениями и социальным обеспечением (ст. 23).

Полномочиями участия в делегированном правотворчестве наиболее часто наделяются прокуратуры государств романо-германской семьи права, входящие в систему исполнительной власти.

Однако в большинстве государств прокуратуры осуществляют исключительно уголовное преследование и в правотворчестве практически не участвуют. Тем не менее, прокуроры могут наделяться правом обращения в суд для проведения нормоконтроля, в т.ч. конституционного [4, с. 175].

Итак, конституционно-правовое положение органов прокуратуры в различных государствах существенно отличается, несмотря на то что данный институт был заимствован большинством государств в XIX столетии у Франции. Сегодня в ряде государств прокуратура является составной частью судебной системы либо административным подразделением в составе министерства юстиции. Такие прокуратуры имеют ограниченные полномочия, которые зачастую сводятся к участию прокуратуры в уголовном процессе в качестве органа, который непосредственно расследует преступления, либо представляет дело в суде в качестве государственного обвинения. Традиционное назначение прокуратура сохранила лишь в государствах первой группы, где помимо непосредственного участия в уголовном процессе прокуратура осуществляет надзор за различными сферами жизни государства. Исходя из чего, можно сказать, что именно здесь прокуратура является самостоятельным и сильным институтом, который сохранил своё первостепенное назначение.

Таким образом, можно прийти к выводу, что прокуратура во многих странах являлась структурным подразделением какого-либо правового института, причём изначально она была призвана защищать интересы государства.

Анализ деятельности прокуратур зарубежных государств показывает, что к основным формам их участия в правотворческом процессе относятся: составление правовых заключений на проекты законов и о соответствии национальному законодательству международных соглашений с участием государства; принесение протестов на незаконные правовые акты; обращение в органы конституционной юстиции и суды общей юрисдикции с целью нормоконтроля.

Общей чертой прокурорской деятельности является также участие прокуроров в разъяснении правовых норм. В то же время отсутствует единая модель участия зарубежных прокуратур в правотворческой деятельности.

Список литературы:

[1] Воронин О.В. Об организации и устройстве прокурорской деятельности в некоторых зарубежных странах // Уголовная юстиция. - 2018. - № 12. - С. 113–117.

[2] Желдыбина Т.А. Правовой мониторинг: сравнительный анализ российского и зарубежного опыта // Российская юстиция. - 2020. - № 1. - С. 2–5.

[3] Жидких А.А. Сравнительный анализ основных форм участия в правотворчестве прокуратур и аналогичных учреждений зарубежных стран // Сравнительная политика. - 2014. - Т. 5. - № 2. - С. 102–109.

[4] Малиновская В.М. К вопросу о делегированном правотворчестве в зарубежных странах // Право - явление цивилизации и культуры: сб. - 2020. - С. 273–280.

[5] Павлов В.С., Эйвазов А.Х. Краткий очерк истории прокуратуры и органов надзора за законностью в зарубежных странах // Фундаментальные и прикладные науки сегодня: сб. - 2016. - С. 144–149.

[6] Хатов Э.Б. Информационно-аналитическая деятельность органов прокуратуры в зарубежных странах // Российский журнал правовых исследований. - 2019. - Т. 6. - № 4 (21). - С. 103–107.

[7] Яразян А.Г. Правовой статус прокуратуры в России и за рубежом: сравнительный анализ // Экономика и социум. - 2018. - № 7 (50). - С. 259–261.

Spisok literatury:

[1] Voronin O.V. Ob organizacii i ustrojstve prokurorskoj deyatel'nosti v nekotoryh zarubezhnyh stranah // Ugolovnaya yusticiya. - 2018. - № 12. - S. 113–117.

[2] Zheldybina T.A. Pravovoj monitoring: sravnitel'nyj analiz rossijskogo i zarubezhnogo opyta // Rossijskaya yusticiya. - 2020. - № 1. - S. 2–5.

[3] Zhidkih A.A. Sravnitel'nyj analiz osnovnyh form uchastiya v pravotvorchestve prokuratur i analogichnyh uchrezhdenij zarubezhnyh stran // Sravnitel'naya politika. - 2014. - T. 5. - № 2. - S. 102–109.

[4] Malinovskaya V.M. K voprosu o delegirovannom pravotvorchestve v zarubezhnyh stranah // Pravo - yavlenie civilizacii i kul'tury: sb. - 2020. - S. 273–280.

[5] Pavlov V.S., Ejvazov A.H. Kratkij ocherk istorii prokuratury i organov nadzora za zakonnost'yu v zarubezhnyh stranah // Fundamental'nye i prikladnye nauki segodnya: sb. - 2016. - S. 144–149.

[6] Hatov E.B. Informacionno-analiticheskaya deyatel'nost' organov prokuratury v zarubezhnyh stranah // Rossijskij zhurnal pravovyh issledovanij. - 2019. - T. 6. - № 4 (21). - S. 103–107.

[7] Yarazyan A.G. Pravovoj status prokuratury v Rossii i za rubezhom: sravnitel'nyj analiz // Ekonomika i socium. - 2018. - № 7 (50). - S. 259–261.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-7-45-47
NIION: 2018-0076-7/22-810
MOSURED: 77/27-023-2022-7-1008

ОСМАНОВ Мухамед Мартинович,
старший преподаватель кафедры
организации правоохранительной деятельности
Северо-Кавказского института повышения
квалификации сотрудников МВД (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
майор полиции,
e-mail: muhamedosmanov8@gmail.com

КРАТКИЙ СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ГАРАНТИЙ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА НА ПРИМЕРЕ КИЕВСКОЙ РУСИ, АНГЛИИ И США

Аннотация. *В данном исследовании на основе анализа исторических, теоретических, практических и законодательных аспектов проведено сравнение процедуры становления и развития гарантий прав и свобод человека на примере Киевской Руси, Англии и США.*

Ключевые слова: *гарантии, права, свободы человека, ограничения прав и свобод, субъекты ограничения, становление, развитие.*

OSMANOV Mukhamed M.,
Senior Lecturer of the Department of Law
Enforcement Organization of theNorth Caucasus Institute
for Advanced Training of the Ministry of Internal Affairs (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
Police Major

A BRIEF COMPARATIVE ANALYSIS OF SECURING GUARANTEES OF HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS ON THE EXAMPLE OF KIEVAN RUS, ENGLAND AND THE USA

Annotation. *In this study, based on the analysis of historical, theoretical, practical and legislative aspects, a comparison was made of the procedure for the formation and development of guarantees of human rights and freedoms on the example of Kievan Rus, England and the USA.*

Key words: *guarantees, human rights, freedoms, restrictions on rights and freedoms, subjects of restriction, formation, development.*

Необходимость реального обеспечения прав и свобод человека обусловливает повышенный интерес к проблемам правовых гарантий. Проблема гарантий прав и свобод личности является предметом постоянного внимания специалистов-юристов, ведь подлинной ценностью права личности становятся только тогда, когда они находят полное и реальное воплощение в существующих общественных отношениях.

В настоящей статье мы попытались провести краткий анализ малоисследованных, на наш взгляд, исторических документов, посвященных правам и свободам человека.

Итак, начнем с периода Киевской Руси, где в результате стечения исторических обстоятельств почти не существовало бесчеловечного отношения к личной свободе, хотя отдельные его черты в виде холопства имели место. Принятие Ярославом Мудрым документа «Русская Правда» являлось первой попыткой неофициальной кодификации законов. В документе признано высокое призвание права и суда в обществе. Кодекс носил казуальный характер, поскольку законотворец пытался предусмотреть самые разные жизненные ситуации и найти индивидуальный подход для их разрешения. Судебный процесс того времени носил обвинительно-соревновательный характер

и важными для разрешения дела по существу признавались такие доказательства, как свидетельские показания.

Далее попробуем рассмотреть положение дел за рубежом на примере эпохи буржуазных революций, когда документом, закреплявшим права и свободы людей в Английском королевстве, стала Петиция о праве (1628 г.), представленная королю для рассмотрения представителями духовенства и общины. Петиция содержала просьбы о соблюдении в будущем законов и уставов Англии и прекращении произвола королевской власти. На петицию был получен ответ короля: «Да будет сделано по вашему желанию». Этот документ гарантировал принципы законности и уважение к человеческому достоинству, детализировал положение о невозможности лишить свободы и заключить свободного гражданина без законных оснований и, что особенно важно, запрещал функционирование каких-либо тайных или специальных судов, действовавших вопреки общему законодательству, а также указывал на недопустимость внесудебных репрессий. Здесь же нельзя обойти вниманием и принятый в 1689 г. в Англии юридический документ «Билль о правах», закрепивший право издавать, отменять или останавливать действие законов только за парламентом.

Принятая же 17 сентября 1787 г. Конституция США задекларировала лишь общие положения об абстрактном существовании естественных прав человека. Эта коллизия обусловила необходимость внесения в этот закон изменений, которые 15 декабря 1791 г. были закреплены в нормативном акте «Билль о правах». Документ содержал первые 10 поправок к Конституции США. Поправка № 5 предусматривала возможность привлечения к ответственности за тяжкое или позорное преступление исключительно на основании постановления, принятого расширенной коллегией присяжных; провозглашался запрет дважды отвечать жизнью или телесной неприкосновенностью за одно и то же преступление; гарантировались законное, открытое судебное разбирательство и возможность не свидетельствовать против самого себя. Поправка № 9 провозглашала, что перечень норм, предусмотренных в Конституции, не должен толковаться как отрицание или умаление других прав, хранящихся за народом [1].

В демократической Конституции, принятой якобинцами 24 июля 1793 г., провозглашено, что «целью общества является всеобщее счастье. Правительство устанавливается, чтобы обеспечить человеку пользование его естественными и неотъемлемыми правами» [2, с. 331], также каждому французу гарантировались равенство, свобода, сохранность.

Теперь обратимся к отечественному праву. В 50-е годы XX ст. советские процессуалисты выдвинули концепцию единой системы гарантий правосудия. Они считали, что не следует выделять гарантии правосудия и гарантии прав личности, а уместно «установить единое понятие гарантий правосудия, которое органично включает и понятие гарантий прав личности [3, с. 182]».

Уголовно-процессуальное законодательство 30-х годов XX в. характеризуется фактической ликвидацией всех демократических принципов. Нормативные акты свидетельствовали о полном переходе в чрезвычайный порядок судопроизводства и составляли правовую основу массовых репрессий. Гарантии обеспечения прав участников процесса вошли в период упадка и формального декларирования.

Любая, даже самая новая система прав и свобод человека, закрепленная в национальном законодательстве конкретной страны, проверяется ее практическим применением и действенностью, т.е. функционированием юридических механизмов гарантирования обеспечения прав и свобод человека. Генезис уголовных процессуальных гарантий свидетельствует о том, что их исследование преследовало цель повышения эффективности судопроизводства и охрану интересов личности в уголовном процессе.

Учитывая изложенное, можно сделать вывод, что представления о правах и свободах человека и гражданина, их гарантии имеют длинный исторический путь, истоками которого стали религиозные, философские, теоретические утверждения о человеке, а также его отношения с окружающим миром, происхождение государства и права и др. Отдельным этапом развития гарантий обеспечения прав и свобод человека следует считать развитие философских мнений об идеях равенства, справедливости, наличии неотчуждаемых прав и необходимости осуществления судопроизводства в определенных пределах, по конкретной процедуре.

Список литературы:

[1] Конституция Соединенных Штатов Америки 1787 г. // Соединенные Штаты Америки. Конституция и законодательные акты / пер. с англ.; сост. В.И. Лафитский; под ред. и со вступ. ст. О.А. Жидков. - М.: Прогресс-Универс, 1993. - С. 12–25.

[2] Блохин Н.В. Конституции и законодательные акты буржуазных государств (XVII - XIX вв.).

– М.: Государственное изд-во юридической литературы, 1957. - 587 с.

[3] Каминская В.И. В чем значение процессуальных гарантий в русском уголовном процессе // Сов. государство и право. - 1950. - № 5. - С. 46–56.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Soedinennyh Shtatov Ameriki 1787 g. // Soedinennye Shtaty Ameriki. Konstituciya i zakonodatel'nye akty / per. s angl.; sost. V.I. Lafitskij; pod red. i so vstup. st. O.A. Zhidkov. - M.: Progress-Univers, 1993. - S. 12–25.

[2] Blohin N.V. Konstitucii i zakonodatel'nye akty burzhuaznyh gosudarstv (HVII - HIH vv.). – M.: Gosudarstvennoe izd-vo yuridicheskoj literatury, 1957. - 587 s.

[3] Kaminskaya V.I. V chem znachenie processual'nyh garantij v russkom ugolovnom processe // Sov. gosudarstvo i pravo. - 1950. - № 5. - S. 46–56.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-7-48-50
NIION: 2018-0076-7/22-811
MOSURED: 77/27-023-2022-7-1009

ОСМАНОВ Мухамед Мартинович,
старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации сотрудников МВД (филиал) Краснодарского университета МВД России, майор полиции,
e-mail: muhamedosmanov8@gmail.com

ТЕМБОТОВ Руслан Абдулахович,
преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института (филиала) Краснодарского университета МВД России, капитан полиции,
e-mail: rtembotov@inbox.ru

К ВОПРОСУ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. *В данном исследовании проведен краткий обзор прав и свобод человека и гражданина в уголовном процессе. Сделан упор на то, что конституционное предписание утверждения и обеспечения прав и свобод человека в большей степени приобретает особую актуальность в области уголовных процессуальных отношений, где возникают и проявляются наиболее существенные их ограничения.*

Ключевые слова: *гарантии, права, свободы человека, ограничения прав и свобод, субъекты ограничения, конституционные права.*

OSMANOV Mukhamed M.,
Senior Lecturer of the Department of Law Enforcement Organization of the North Caucasus Institute for Advanced Training of the Ministry of Internal Affairs (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Major

TEMBOTOV Ruslan A.,
Lecturer of the Department of Organization of Law Enforcement North Caucasian institute of professional development (branch) Krasnodar University Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Nalchik, Russia, Police Captain

ON THE ISSUE OF OBSERVANCE OF THE RIGHTS AND FREEDOMS OF MAN AND CITIZEN IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Annotation. *This study provides a brief overview of the rights and freedoms of man and citizen in the criminal process. Emphasis is placed on the fact that the constitutional prescription for the assertion and provision of human rights and freedoms to a greater extent acquires particular relevance in the field of criminal procedural relations, where their most significant limitations arise and manifest themselves.*

Key words: *guarantees, human rights, freedoms, restrictions on rights and freedoms, subjects of restriction, constitutional rights.*

В настоящей статье постараемся дать определения прав и свобод человека в более близком, на наш взгляд, понимании. В начале хочется обратить внимание на то, что проблема обеспечения гарантий прав личности является предметом постоянного внимания не только отечественных специалистов-юристов, но и многих юристов зарубежных стран, ведь если исходить из буквального их понимания, мы убеждены, что подлинной ценностью права лич-

ности становятся только при полноценном и беспрепятственном их воплощении в реальные общественные отношения.

Так же хочется обратить внимание, что конституционное предписание утверждения и обеспечения прав и свобод человека в большей степени приобретает особую актуальность в области уголовных процессуальных отношений, где возникают и проявляются наиболее существенные их ограничения, где отношения личности и государства очень часто сопровождаются интенсивным принудительным влиянием со стороны последнего (задержание, содержание под стражей, отстранение от должности и т.п.). Таким образом, права, которыми наделены участники уголовного процесса, не могут сами по себе автоматически обеспечить собственное существование. Роль факторов, служащих их реализации, выполняет система законодательно закрепленных положений (нормы, принципы, требования и т.п.), благодаря которым в уголовном процессе должен быть обеспечен переход от предусмотренных законом возможностей к реальной действительности. К тому же гарантии прав личности выполняют роль средств, благодаря которым обеспечивается возможность исключения или хотя бы минимизации профессиональных ошибок органов предварительного следствия и правосудия в отношении гражданина. Гарантии обеспечения прав участников уголовного процесса, даже если ими обеспечиваются права подозреваемого, обвиняемого или осужденного, никак нельзя рассматривать как препятствия для раскрытия преступления [1, с. 4, 5].

В частности, говоря об исправлении и ресоциализации осужденных лиц, необходимо понимать, что заменить причины и факторы, способствовавшие совершению преступления и зародившие в сознании преступника определенные изъяны, на факторы, наоборот, пробудившие законопослушание личности, невозможно без надлежащей защиты прав и свобод осужденного лица.

Вопросы, касающиеся прав и свобод человека, актуальны во все времена. Ведь все демократические государства провозгласили человека как высшую социальную ценность.

Права и свободы человека являются постоянно развивающейся категорией, меняются по содержанию, юридическому наполнению и формулировке. Права человека в зависимости от их возникновения принято делить на три поколения. Это позволяет представить процесс становления прав человека как три своеобразных волны, которые касались всего человечества, заставив фактически все режимы мира тем или иным способом зафиксировать положения о правах человека в национальном законодательстве. Фундаментальным положением второй половины XX в. является то, что изменение объема прав и свобод возможно только в сторону увеличения и разветвления. Человечество прошло длительный и сложный путь от признания идеи принадлежности к лицу прав через концепцию свойства прав от рождения каждому человеку, а не только представителям господствующих слоев, к юридической парадигме неотчуждаемости прав. Однако процесс развития прав и свобод на этом не прекратился.

Права человека – это наиболее заметная государственно-правовая объективизация конкретно-исторических степеней свободы. Каждый человек имеет неотъемлемое право на определение объема соответствующих (материальных или духовных) благ, не противоречащих интересам других людей. Общество и государство должны способствовать их обеспечению.

Что касается свободы, то учение о ней предполагает анализ общесоциального и юридического понимания этого явления. Свобода может быть исследована как естественное состояние самого человека, как высокая его социальная ценность, как право на свободу, как конституционная свобода. Социальное понимание свободы предполагает ее соотношение с моралью, справедливостью, солидарностью, социальной ответственностью, недискриминацией, социальным регулированием, что ограничивается системой социальных норм. Юридическое понимание свободы основывается на соотношении с правом и его ограничении правом.

Понимание свободы предполагает формулировку ее признаков: 1) возможность человека иметь свой выбор, не зависящий от какой-либо внешней силы; 2) предоставляется людям от природы; 3) имеет определенные пределы; 4) учитывается роль верховенства права при определении его границ.

Признаками свободы человека является то, что он свободен от рождения и никто не имеет права нарушать его права. Среди конституционных прав выделяют права человека и права гражданина, акцентируя внимание на приоритетности прав человека.

Конституционные права человека и гражданина – это гарантированные Конституцией и государством вид и степень возможного поведения человека и гражданина в обществе и государстве с целью удовлетворения своих жизненно важных материальных и духовных интересов, закрепленных в Конституции и других нормативно-правовых актах.

Конституционные свободы человека и гражданина – это их способность действовать согласно своим интересам и целям, возможность собственного, независимого выбора того или иного решения. Это установленная и гарантированная законом сфера автономии гражданина по отношению к государству, государственной власти и другим гражданам.

Конституционные права и свободы – это ее неотъемлемые возможности, принадлежащие лицу от рождения, являются основой правового статуса, закреплены в конституции государства и имеют высшую юридическую защиту.

Таким образом, приходим к выводам, что декларировать права и свободы человека можно детально и широко, однако они не будут представлять реальную ценность без гарантий их воплощения. Что же касается конституционных гарантий, они также реальны в условиях надежного подкрепления их механизмом реализации.

Список литературы:

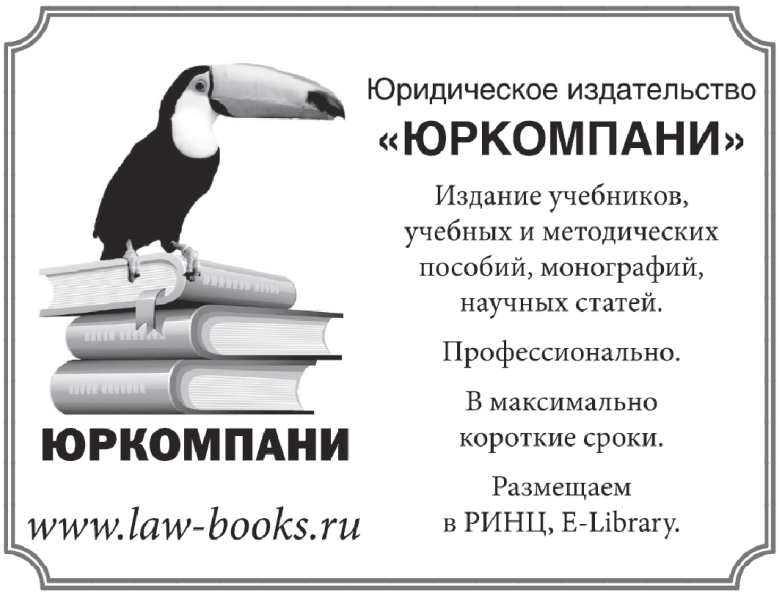
[1] Каминская В.И. В чем значение процессуальных гарантий в русском уголовном процессе // Сов. государство и право. - 1950. - № 5. - С. 46–56.

[2] Безруков Сергей Сергеевич. Конституционные права и свободы человека и гражданина в системе принципов уголовного процесса // Вестник Томского государственного университета. Право. - 2015. - № 1 (15).

Spisok literatury:

[1] Kaminskaya V.I. V chem znachenie processual'nyh garantij v russkom ugolovnom processe // Sov. gosudarstvo i pravo. - 1950. - № 5. - S. 46–56.

[2] Bezrukov Sergej Sergeevich. Konstitucionnye prava i svobody cheloveka i grazhdanina v sisteme principov ugolovnogo processa // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. - 2015. - № 1 (15).



DOI: 10.24412/2076-1503-2022-7-51-54
NIION: 2018-0076-7/22-812
MOSURED: 77/27-023-2022-7-1010

ТЛУПОВА Асият Владимировна,
кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России,
младший лейтенант полиции,
e-mail: asiiat@mail.ru
SPIN-код: 3851-9713,
AuthorID: 582015

КАРЧАЕВА Камила Аварьевна,
кандидат экономических наук,
преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России,
лейтенант полиции,
e-mail: kamila.karchayeva@mail.ru
SPIN-код: 6625-7723,
AuthorID: 1043894

К ВОПРОСУ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. *Профилактика, превентивная деятельность - инструмент, рычаг воздействия, который способен предотвратить деликтность несовершеннолетних, минимизировать уровень девиантного поведения несовершеннолетних, уровень преступности, правонарушений среди них. ПДН является важнейшим звеном в системе профилактики преступлений, а именно ранней профилактики, правонарушений несовершеннолетних, от качества осуществления которой зависит уровень снижения административной, уголовной деликтности среди несовершеннолетних. Так, согласно статистике, приведенной на сайте МВД России, количество преступлений в 2021 г. с участием несовершеннолетних сократилось на 15,6% в сравнении предшествующим годом, при снижении уровня общей преступности в Российской Федерации в 2021 г. на 1.9% [8]. Во многом это результат и заслуга профилактической работы, которая проводится ПДН [9].*

ПДН в ходе реализации индивидуальной профилактической деятельности с несовершеннолетними оказывает непосредственное влияние на минимизацию их девиантного поведения, реализацию защиты прав и интересов несовершеннолетних.

Профилактическая деятельность ПДН, основы ее правового регулирования, особенности ее реализации были рассмотрены рядом авторов [3; 4; 5; 6; 7; 11].

Автором сделан вывод о важности роли превентивной деятельности ПДН в предупреждении девиантного поведения несовершеннолетних путем реализации профилактических мер совершения ими преступлений и правонарушений. Акцентируется внимание на необходимости проведения профилактической работы по трем направлениям: общей, групповой и индивидуальной.

На основе анализа нормативной базы, регулирующей деятельность ПДН, отмечается полнота ее правовой регламентации, положительный результат превентивной деятельности инспекторов по делам несовершеннолетних, сочетание в деятельности инспекторов психологических, правовых и педагогических начал.

Ключевые слова: *подразделения по делам несовершеннолетних, профилактическое воздействие, индивидуальная профилактическая работа, пресечение преступлений, девиантное поведение, противодействие преступности, комиссия по делам несовершеннолетних, правоохранительная деятельность.*

TLUPOVA Asiyat V.,
PhD in Law, Lecturer of the Department of Organization of Law Enforcement Activities of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, junior police lieutenant

KARCHAEVA Kamila A.,
candidate of economic Sciences, Lecturer of the Department of Organization of Law Enforcement Activities of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, police lieutenant

ON THE ISSUE OF PREVENTIVE ACTIVITIES JUVENILE AFFAIRS UNITS

Annotation. *Prevention, preventive activity is a tool, a leverage that can prevent the delinquency of minors, minimize the level of deviant behavior of minors, the level of crime and delinquency among them. PD is the most important link in the system of crime prevention, namely, early prevention of juvenile delinquency, the quality of which depends on the level of reduction of administrative, criminal delinquency among minors. So, according to the statistics provided on the website of the Ministry of Internal Affairs of Russia, the number of crimes in 2021 involving minors decreased by 15.6% compared to the previous year, with a decrease in the level of general crime in the Russian Federation in 2021 by 1.9% [8]. In many ways, this is the result and merit of the preventive work carried out by the PDN [9].*

PDN, in the course of implementing individual preventive activities with minors, has a direct impact on minimizing their deviant behavior, protecting the rights and interests of minors.

The preventive activity of PDN, the basics of its legal regulation, the features of its implementation were considered by a number of authors [3; 4; 5; 6; 7; 11].

The author made a conclusion about the importance of the role of the preventive activities of the PDN in the prevention of deviant behavior of minors, through the implementation of preventive measures for them to commit crimes and offenses. Attention is focused on the need for preventive work in three areas: general, group and individual.

Based on the analysis of the regulatory framework governing the activities of the PDN, it is noted that the completeness of its legal regulation, the positive result of the preventive activities of juvenile inspectors, the combination of psychological, legal and pedagogical principles in the activities of inspectors.

Key words: *subdivisions for juvenile affairs, preventive impact, individual preventive work, suppression of crimes, deviant behavior, counteraction to crime, commission on juvenile affairs, law enforcement.*

Одна из ключевых ролей в процессе борьбы с преступностью отведена органам внутренних дел. Рассматривая деятельность различных подразделений и служб в системе ОВД, необходимо отметить то, что одни из них реализуют в большей степени функции по пресечению правонарушений и преступлений, другие – по профилактике совершения правонарушений и преступлений. ПДН выполняют функцию профилактическую, сочетая в себе выполнение превентивной функции по двум направлениям, профилактику совершения правонарушений и преступлений как самими несовершеннолетними, так и в отношении них.

Перечень задач и функций, реализуемых инспекторами по делам несовершеннолетних в своей деятельности, обширен. К нему отнесены непрерывная работа с несовершеннолетними, их семьями, образовательными учреждениями, которая включает ежедневное общение с несовершеннолетними, сбор материалов по административным делам. Помимо того, именно ПДН играют важную роль в реализации и защите прав и законных интересов несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении.

Инспекторы ПДН при реализации задач, стоящих перед ними, осуществляют профилактиче-

скую работу в трех формах: общей, групповой и индивидуальной.

Общая профилактическая работа предполагает агитацию правомерного поведения, агитацию здорового образа жизни.

Групповая превентивная деятельность заключается проведением бесед с неопределенными группами несовершеннолетних с девиантным поведением, с целью профилактики совершения ими правонарушений и преступлений, отказа от антиобщественного поведения, отказа от употребления наркотических веществ и алкоголесодержащей продукции; выявления условий, причин антиобщественного поведения несовершеннолетних для дальнейшего их устранения.

Индивидуальная профилактическая работа направлена на выявление несовершеннолетних лиц с антиобщественным поведением, склонных к совершению правонарушения и преступлений, применение мер воздействия на них: правовых, воспитательных, педагогических, социальных и др. Индивидуальная профилактическая работа - основное направление деятельности ПДН.

Для повышения эффективности осуществляемой профилактической работы ПДН необходимо выполнение ряда условий: индивидуальность, поэтапность, актуальность, прогнозирование, комплексность.

Индивидуальность предполагает индивидуальный, особый подход к каждому несовершеннолетнему, с которым проводится профилактическая работа, учет особенностей личности, условий жизненной ситуации субъекта воздействия, причин и условий, способствующих девиантному поведению подростков.

Условие поэтапности предъявляет к профилактической деятельности требование по применению мер воздействия на личность несовершеннолетнего правонарушителя поэтапно, с переходом от мер убеждения к мерам принудительного характера.

Актуальность означает необходимость своевременного проведения профилактической работы, т.к. несвоевременность в ее проведении грозит созданием неблагоприятных жизненных, социальных условий для несовершеннолетнего, совершения им противоправных деяний.

Прогнозирование предполагает способность инспектора по делам несовершеннолетних спрогнозировать и применить меры профилактической работы по определённому направлению, которое требует особого внимания.

Комплексность в деятельность ПДН должна проявляться в применении широкого спектра мер воздействия на несовершеннолетних, включающих педагогические, социальные, правовые, психологические и другие методы. Помимо того, комплексный подход предполагает осуществление совместной работы инспекторами по делам несовершеннолетних с представителями органов государственной власти, органов местного самоуправления и правоохранительных органов.

Участие ПДН в профилактической деятельности девиантного поведения несовершеннолетних, совершения ими правонарушений и преступлений, в реализации государственной политики по защите прав и интересов несовершеннолетних, эффективность которой напрямую зависит от реализации направлений своей службы, осуществления своей деятельности ПДН.

Список литературы:

[1] Налоговый кодекс Российской Федерации 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // СЗ РФ. – 1998. - № 31. - Ст. 3824.

[2] Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

[3] Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации».

[4] Ахъядов Э.С. Отечественный и зарубежный опыт профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Молодой ученый. - 2016. - № 2. - С. 658 662.

[5] Вагайцев В.М. Система профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на современном этапе // Государственная служба и кадры. - 2021. - № 4. - С. 160–164.

[6] Верстов В.В. Правовое регулирование деятельности ПДН по профилактике правонарушений несовершеннолетних // Общество и право. - 2014. - № 4 (50). - С. 244–248.

[7] Зайко Т.М. О системе профилактики правонарушений несовершеннолетних // Уголовное право и криминология. - 2017. - № 1. - С. 51–54.

[8] Ищенко Е.В. Приоритетные направления деятельности ПДН в профилактике самовольных уходов детей // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. - 2017. - № 3–1. - С. 3–5.

[9] Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2021 года // Сайт МВД России // https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/28021552/?ysclid=l2iykd50jk (дата обращения: 20.04.2022).

[10] Прозументов Л.М. О показателях, характеризующих преступность несовершеннолетних в Российской Федерации // Вестник Томского госуниверситета. Право. - 2016. - № 2 (20). - С. 48–53.

[11] Сухарев Д.А. Задачи органов внутренних дел по борьбе с правонарушениями несовершеннолетних // Ex jure. - 2019. - № 8. - С. 41–45.

[12] Шароян Ю.К. Предупреждение и профилактика правонарушений несовершеннолетних силами ОВД: проблемы и перспективы // Молодой ученый. - 2020. - № 6 (296). - С. 154–158.

Spisok literatury:

[1]. Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii 31 iyulya 1998 g. № 146-FZ // SZ RF. – 1998. - № 31. - St. 3824.

[2] Federal'nyy zakon ot 24 iyunya 1999 g. № 120-FZ «Ob osnovakh sistemy profilaktiki beznadzornosti i pravonarusheniy nesovershennoletnikh».

[3] Prikaz MVD Rossii ot 15 oktyabrya 2013 g. № 845 «Ob utverzhdenii Instruktsii po organizatsii deyatel'nosti podrazdeleniy po delam nesovershennoletnikh organov vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii».

[4]. Akh"yadov E.S. Otechestvennyy i zarubezhnyy opyt profilaktiki beznadzornosti i pravonarusheniy nesovershennoletnikh // Molodoy uchenyy. 2016. № 2. S. 658 - 662.

[5] Vagaytsev V.M. Sistema profilaktiki beznadzornosti i pravonarusheniy nesovershennoletnikh na sovremennom etape // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. 2021. № 4. S. 160 - 164.

[6] Verstov V.V. Pravovoye regulirovaniye deyatel'nosti podrazdeleniy po delam nesovershennoletnikh po profilaktike pravonarusheniy nesovershennoletnikh // Obshchestvo i pravo. 2014. № 4 (50). S. 244–248.

[7] Zayko T.M. O sisteme profilaktiki pravonarusheniy nesovershennoletnikh // Ugolovnoye pravo i kriminologiya. 2017. № 1. S. 51–54.

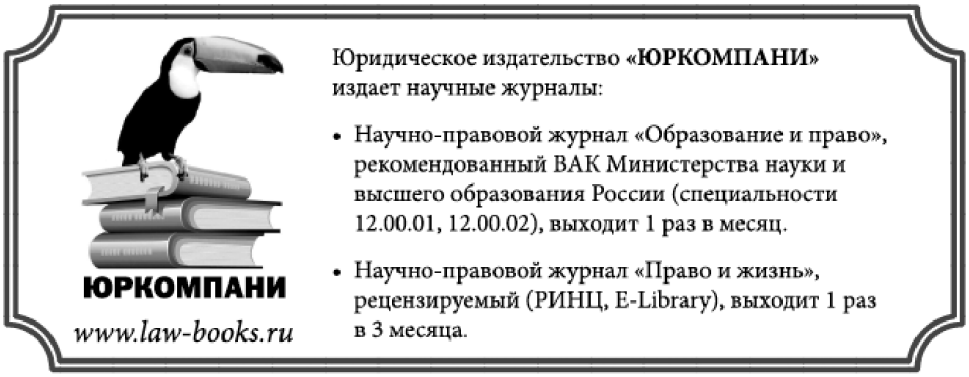
[8] Ishchenko Ye. V. Prioritetnyye napravleniya deyatel'nosti podrazdeleniy po delam nesovershennoletnikh v profilaktike samovol'nykh ukhodov detey // Nauka. Mysl': elektronnyy periodicheskiy zhurnal. 2017. № 3–1. S. 3–5.

[9] Kratkaya harakteristika sostoyaniya prestupnosti v Rossijskoj Federacii za yanvar' - dekabr' 2021 goda // Sajt MVD Rossii // https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/28021552/?ysclid=l2iykd50jk (data obrashcheniya: 20.04.2022).

[10] Prozumentov L.M. O pokazatelyakh, kharakterizuyushchikh prestupnost' nesovershennoletnikh v Rossiyskoy Federatsii // Vestnik Tomskogo gosuniversiteta. Pravo. 2016. № 2 (20). S. 48–53.

[11] Sukharev D.A. Zadachi organov vnutrennikh del po bor'be s pravonarusheniyami nesovershennoletnikh // Ex jure. 2019. № 8. S. 41–45.

[12] Sharoyan Yu. K. Preduprezhdeniye i profilaktika pravonarusheniy nesovershennoletnikh silami OVD: problemy i perspektivy // Molodoy uchenyy. 2020. № 6 (296). S. 154-158.



ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-7-55-58
NIION: 2018-0076-7/22-813
MOSURED: 77/27-023-2022-7-1011

ХАНДУРДЫЕВ Сергей Мурадович,
Магистр права
СФ ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»,
e-mail: mail@law-books.ru

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ КОРРУПЦИИ

Аннотация. *В статье освещены понятия коррупции, виды и признаки коррупционных проявлений.*

Ключевые слова: *коррупция, признаки, особенности, государственное управление, виды коррупции.*

KHANDURDIYEV Sergey Muradovich,
Master of Law SF GAOU HE
"Moscow City Pedagogical University"

THE CONCEPT AND SIGNS OF CORRUPTION

Annotation. *The article highlights the concepts of corruption, types and signs of corruption manifestations.*

Key words: *corruption, signs, features, public administration, types of corruption.*

На сегодняшний день борьба с коррупцией в Российской системе государственного управления выходит на передний план. Чаще всего в понимании общественности, понятие коррупция звучит, как использование государственным служащим своего служебного положения с целью получения льгот и прибыли не только для себя, но и для своих близких родственников. В большей степени понятие коррупция достаточно часто ассоциируется с термином взяточничество.

Что же такое коррупция? Если обратиться к толковому словарю Ожегова, то коррупция, это моральное разложение должностных лиц и политиков, выражающееся в незаконном обогащении, взяточничестве, хищении и срастании с мафиозными структурами [1].

В Римском праве определение понятия коррупция рассматривалось как «подкупать, ломать, разрушать» признавалось противоправным нарушением в отношении служилых лиц.

В буквальном плане определялась как преступная (противоправная) деятельность, заключающаяся в использовании служилыми лицами для личного обогащения своих властных полномочий [2].

В.В. Лунев в своем научном труде рассматривает коррупцию как криминологическое, социально-правовое явление, охватывающее и включающее в себя совокупность общественно – опасных деяний, как не криминализированных в нашей стране, так и криминализированных по различным мотивам. Безусловно признанных и применяемых в мировом правопорядке.

В нашем понимании коррупция – совокупность негативных явлений, происходящих в государстве и обществе. Выражается это в противозаконном желании должностных лиц, пренебрегая моральными и этическими нормами совершать деяния из личной заинтересованности, корысти, направленных против интересов государственной, муниципальной власти, государственной и муниципальной службы.

В своем исследовании А.В. Кузьмин, демонстрирует два понятия коррупции: коррупции в широком и узком понимании. В «широкое» понимание коррупции он включает подкуп во многих организациях власти и управления и управления, так и должностные правонарушения. Причем, они все могут быть совершены как из личной заинтересованности субъекта, так и из корыстных побуждений. Под «узким» автор указывает подкуп во всех его проявлениях или провокацией такового [3].

На наш взгляд, эти оба вида коррупционных деяний безусловно создают условия для разрушения и подрыва авторитета государственной власти.

Большинство отечественных и зарубежных авторов соотносят понятие коррупции со злоупо-

треблением государственной властью, использование служебного положения в корыстных целях, иных групповых и личных целях.

С понятие коррупции связано и понятие коррумпированность. Под коррумпированностью стоит понимать стойкое вовлечение уполномоченного (должностного) лица в противозаконное обогащение путем задействования должностных полномочий, стремлением использования своего служебного положения с целью незаконного обогащения.

Осуществление зависит от морально – нравственных устоев человека, честности, отношения к государству, обществу, патриотическому долгу.

Достаточно много озвучивается научных исследований о борьбе с коррупцией. Разработке поиску решений этой глобальной проблеме, выработке необходимых решений и ответов посвящены труды политиков и представителей наук. Безусловно, что совершенствование законодательства и практики его применения в области борьбы с коррупцией необходимо проводить в условиях выяснения многих социальных процессов, на которых базируется коррупция. Многие современные исследователи связывают коррупцию с несовершенством общества [4].

Коррупция обусловлена с тем, что закрепленные в законодательных актах отношения государства с негосударственными структурами не могут обеспечить должного функционирования системы управления и расширяются неформальными отношениями. Одним из таких видом может быть признана коррупция. На международном уровне одним из первых документов, упомянувшим понятие коррупция, считается – «Кодекс поведения должностных лиц по подержанию правопорядка, принятый Генеральной Ассамблеей ООН 17 декабря 1979 года [5]. В этом нормативном акте указывается, что понятие коррупция должно определяться национальным правом страны. В качестве фабулы дается примерное определение коррупции: «осуществление лицом своих должностных полномочий в форме действия или бездействия за определенное вознаграждение в интересах взяткодателя нарушая предусмотренные инструкции, или без такового.

Сущность коррупции заключается в переходе государства от организации по защите интересов своего населения в коммерческую структуру, защищающую частные интересы и игнорирую интересы общественности. Другими словами, сущность состоит в предательстве служащими своего государства, населения.

В научных кругах существует и положительная точка зрения о коррупции. В нем коррупция считается за состояние и представляет собой совокупность неустановленных правил поведения определенных групп, направленная на создание выгоды и положения при получении государственных услуг, направленных на создание и осуществление бизнеса.

Науке известна также широкая трактовка понятия коррупции, которая определяется как использование должностными лицами своего положения в целях приобретения, получения личной выгоды, как материального, так и имущественного характера. Такая объемная трактовка широко применяется и пользуется общемировым тенденциям права.

Представляется, что стержнем коррупции является подкуп, заключается в продажности лица, обладающего властными полномочиями. Именно подкуп характеризуется содержанием коррупции. Злоупотребления государственных служащих, иных служащих с подкупом не связанные, не расцениваются как коррупционные.

Коррупция обуславливается большим разнообразием явлений. Сам термин «коррупция» включает в себя сговор между двумя и более субъектами, с одной стороны выступает лицо, решающее «вопрос» с использованием ресурсов государства, а с другой, лицо, обладающее финансовыми возможностями и имеющее целью использовать ресурсы государства в своем интересе [6].

В нашей стране дано легальное определение коррупции. Согласно Федеральному закону от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее закон о противодействии коррупции) под коррупцией понимается:

а) «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) совершение деяний, указанных в подп. «а» настоящего пункта, от имени и в интересах юридического лица [7].

Следует отметить, что определение понятия «коррупция» достаточно сужено, в нем названы лишь некоторые коррупционные проявления, их перечисление, не раскрывается их сущность и содержание.

Согласно Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции 2003 года, коррупция – это использование противозаконных преимуществ, как материального, так и нематериального. Российское закон объединил все корруп-

ционные проявления, указанные в законе о противодействии коррупции, только к материальной выгоде.

В.Е. Полушин считает, что нормативные определения коррупции, по общему правилу, соотносят с должностными преступлениями, и шире с административными правонарушениями [8]. Полагаем, что позиция некорректна, поскольку административные правонарушения и должностные преступления являются разными проявлениями коррупции.

Коррупция – это общественно опасное противоправное деяние, характеризующееся корыстным использованием государственными служащими в своих или иных интересах должностных полномочий. Основными направлениями антикоррупционной деятельности является: определение круга государственных служащих, могущих совершить коррупционные правонарушения; установление сферы, где могут совершаться противоправные деяния государственными служащими; установление цели противоправной деятельности: получение материальных или нематериальных выгод, неосновательное обогащение, определение лиц участвующих в коррупционных действиях.

Необходимо определить черты, присущие коррупции:

– это комплексное социально-правовое явление;

– это явление, носящее системный характер, поэтому о коррупции речь идет в случае многоразового получения взятки государственным чиновником;

– систематическое получение материальных и иных имущественных благ государственным служащим от третьих лиц в их интересах;

– действия, совершенные за вознаграждение, связаны с выполнением государственным служащим своих должностных обязанностей.

На наш взгляд важно в работе отметить разновидности коррупции в государственном управлении. Деление на виды способствует более глубокому и всестороннему их изучению, определению у них специфических особенностей, отличных друг от друга.

В зависимости от инициатора коррупционных отношений специалисты выделяют низовую (мелкую, повседневную) и вершинную (крупную, элитарную) коррупцию. Между ними часто возникают отношения взаимозависимости и общности. «Коррупция снизу» – коррупция со стороны граждан, предприятий. Она возникает и реализуется наравне с элементами теневой экономики. В такой вид коррупции вовлечено более половины населения нашей страны [9].

«Коррупция сверху» – коррупция со стороны политической власти в государстве. Важным фактором такого вида коррупции состоит в том, что затруднительно провести решения в рамках демократических процедур при значительном влиянии политической элиты, устанавливающей порядок подкупить депутатов, фракцию, политическую партию

Кроме того, коррупцию можно подразделить на бюрократическую и политическую (коррупция чиновников и политического руководства); принудительную и согласованную; централизованную и децентрализованную.

В зависимости от функций, реализуемых властными органами, где коррупция активно проявляется, выделяют: коррупцию в органах исполнительной власти, коррупцию в органах законодательной власти, коррупцию в органах судебной власти и коррупцию в муниципальных органах.

По национальному составу субъектов коррупционных отношений выделяют межгосударственную (международную), направленную на монополизацию отношений в рамках мирового сообщества, и внутринациональную коррупцию, то есть коррупционные явления, распространившиеся на территории отдельного государства или в конкретном национальном сообществе.

В.М. Баранов условно делит коррупцию на следующие виды:

– «светлую», то есть коррупционное поведение, не связанное с неисполнением обязанностей по службе, проявляемое в виде благодарности за оказанную услугу;

– «серую», то есть противозаконное поведение, связанное с нарушением должностных обязанностей;

– «черную», то есть незаконное поведение, связанное с должностными преступлениями или сопряженное с участием в организованной преступной деятельности [10].

Коррупция включает в себя многочисленные формы незаконного присвоения публичных средств, как для личного, так и для группового или корпоративного использования.

Можно подвести итог, что современное состояние коррупции в России тесным образом связано с неразвитой системой законов, низкой правовой культуры, несовершенством системы контроля и надзора со стороны соответствующих надзорных органов.

Постепенное изучение подходов к пониманию понятия, сущности коррупции, её видам, может способствовать выработке действенных мер и решений противодействия коррупции, что должно в результате, обеспечить укрепление законности и дисциплины в государственном управлении.

Список литературы:

[1] Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: ООО «ИНФОТЕХ», 2009. – С. 944.

[2] Большой энциклопедический словарь. 2-е издание, перераб. и доп. М.: Большая Российская энциклопедия; СПб. 2000.

[3] Кузьмин А.А. Институциональные аспекты проблемы борьбы с коррупцией в отечественной практике // Вестник СИБИТа. 2018. №3 (27). [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnye-aspekty-problemy-borby-s-korruptsiey-v-otechestvennoy-praktike (дата обращения: 25.08.2022).

[4] Фиалковская И.Д. Коррупция: понятие, признаки, виды // Вестник ННГУ. 2018. №1. [Электронный ресурс] URL: https://cyberleninka.ru/article/n/korruptsiya-ponyatie-priznaki-vidy (дата обращения: 10.08.2022).

[5] Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (Принят 17.12.1979 Резолюцией 34/169 на 106-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Советская юстиция. 1991. № 17. С. 22.

[6] Частнов К.С., Калеев Н.В. Коррупция и её виды // БГЖ. 2019. №4 (29). [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/korruptsiya-i-eyo-vidy (дата обращения: 15.08.2022).

[7] Федеральный закон от 25.12.2008 г. №273-ФЗ (в ред. 01.04.2022) «О противодействии коррупции» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 11.04.2022).

[8] Полушин В.Е. К вопросу о понятии коррупции и ее причинах // Антикоррупционная и антикриминальная политика России и ее субъектов: состояние и перспективы развития. Владивосток, 2010. С.30.

[9] Пимкина Д.О. Коррупция: понятие и виды // Россия в глобальном мире. 2021. №19 (42). [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/korruptsiya-ponyatie-i-vidy (дата обращения: 10.08.2022).

[10] Баранов В.М. Теневое право: Монография. Н. Новгород, 2002.

Spisok literatury:

[1] Ozhegov S.I. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskih vyrazhenij / Ozhegov S.I., SHvedova N.YU. / Rossijskaya akademiya nauk. Institut russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova. – 4-e izd., dopolnennoe. – M.: OOO «INFOTEKH», 2009. – S. 944.

[2] Bol'shoj enciklopedicheskij slovar'. 2-e izdanie, pererab. i dop. M.: Bol'shaya Rossijskaya enciklopediya; SPb. 2000.

[3] Kuz'min A.A. Institucional'nye aspekty problemy bor'by s korrupciej v otechestvennoj praktike // Vestnik SIBITa. 2018. №3 (27). [Elektronnyj resurs]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnye-aspekty-problemy-borby-s-korruptsiey-v-otechestvennoy-praktike (data obrashcheniya: 25.08.2022).

[4] Fialkovskaya I.D. Korrupciya: ponyatie, priznaki, vidy // Vestnik NNGU. 2018. №1. [Elektronnyj resurs] URL: https://cyberleninka.ru/article/n/korruptsiya-ponyatie-priznaki-vidy (data obrashcheniya: 10.08.2022).

[5] Kodeks povedeniya dolzhnostnyh lic po podderzhaniyu pravoporyadka (Prinyat 17.12.1979 Rezolyuciej 34/169 na 106-om plenarnom zasedanii General'noj Assamblei OON) // Sovetskaya yusticiya. 1991. № 17. S. 22.

[6] CHastnov K.S., Kaleev N.V. Korrupciya i eyo vidy // BGZH. 2019. №4 (29). [Elektronnyj resurs]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/korruptsiya-i-eyo-vidy (data obrashcheniya: 15.08.2022).

[7] Federal'nyj zakon ot 25.12.2008 g. №273-FZ (v red. 01.04.2022) «O protivodejstvii korrupcii» // SPS Konsul'tantPlyus (data obrashcheniya 11.04.2022).

[8] Polushin V.E. K voprosu o ponyatii korrupcii i ee prichinah // Antikorrupcionnaya i antikriminal'naya politika Rossii i ee sub"ektov: sostoyanie i perspektivy razvitiya. Vladivostok, 2010. S.30.

[9] Pimkina D.O. Korrupciya: ponyatie i vidy // Rossiya v global'nom mire. 2021. №19 (42). [Elektronnyj resurs]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/korruptsiya-ponyatie-i-vidy (data obrashcheniya: 10.08.2022).

[10] Baranov V.M. Tenevoe pravo: Monografiya. N. Novgorod, 2002.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-7-59-63
NIION: 2018-0076-7/22-814
MOSURED: 77/27-023-2022-7-1012

КОДЗОКОВ Беслан Валерьевич,
преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, майор полиции,
e-mail: kodzokov_bes1981@mail.ru
SPIN-код: 9380-9667

ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА: ПОНЯТИЯ, ТИПОЛОГИЯ, ПРИЗНАКИ

Аннотация. *Актуальность исследования вызвана тем, что экстремизм и терроризм являются серьезной угрозой не только целостности и государственной безопасности, но и сохранности прав и свобод граждан, их психического и физического здоровья. Однако прогрессирующее нарастание экстремистской и террористической преступности указанную угрозу «переносит» в разряд проблем, которую нужно решать во взаимодействии и незамедлительно. Цель: изучение основных понятий, особенностей, касающихся международного сотрудничества в сфере противодействия экстремизму и терроризму. Методология исследования – философских, общенаучных и специально-юридических средств и способов познания, обеспечивающих объективность изучения вопросов по заданной проблематике. В результате обосновано отметить, что экстремистские и террористические проявления возникают из существовавших ранее и существующих в настоящее время национальных и религиозных вопросов. Эти явления начинают активно проявляться в связи с бурными противоречивыми изменениями, происходящими в политической жизнь России. Их следствием являются ежедневные напоминания о страшных жестоких событиях и проявлениях. Автор приходит к выводу, что провести четкую грань между вышеуказанными видами очень сложно, т.к. они могут действовать в совокупности и усиливать друг друга. Независимо от того, в каком виде проявляется экстремизм или терроризм, эти явления способствуют следующему: нарушается законная деятельность органов власти; пропагандируется или публично демонстрируется нацистская (или схожая с ней) атрибутика; распространяются материалы экстремистской и террористической направленности; оказываются разного рода услуги (финансовые, средства связи, полиграфические материалы) для экстремистской и террористической деятельности; могут нарушаться избирательные гражданские права; пропагандируется неполноценность человека по разным признакам (социальным, расовым, национальным, религиозным или языковым) и др.*

Ключевые слова: *экстремизм, терроризм, понятия, признаки, соотношение, проблемы.*

KODZOKOV Beslan V.,
Lecturer at the Department of Organization of Law Enforcement Activities of the North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, police major

PROBLEMS OF CORRELATION OF EXTREMISM AND TERRORISM: CONCEPTS, TYPOLOGY, SIGNS

Annotation. *The relevance of the study is due to the fact that extremism and terrorism is a serious threat, not only to the integrity and state security, but also to the preservation of the rights and freedoms of citizens, their mental and physical health. However, the progressive growth of extremist and terrorist crime "transfers" this threat to the category of problems that need to be solved in cooperation and immediately. Purpose: to study the basic concepts, features related to international cooperation in the field of countering extremism and terrorism. Research methodology - philosophical, general scientific and special-legal means and methods of cognition, ensuring the objectivity of stud-*

ying issues on a given issue. As a result, it is reasonable to note that extremist and terrorist manifestations arise from pre-existing and currently existing national and religious issues. These phenomena are beginning to manifest themselves actively in connection with the turbulent contradictory changes taking place in the political life of Russia. Their consequence is daily reminders of terrible cruel events and manifestations. The author comes to the conclusion that it is very difficult to draw a clear line between the above types, since they can act together and reinforce each other. Regardless of the form in which extremism or terrorism manifests itself, these phenomena contribute to the following: the legitimate activities of government bodies are violated; Nazi (or similar) paraphernalia is promoted or publicly displayed; dissemination of extremist and terrorist materials; various kinds of services (financial, communications, printing materials) are provided for extremist and terrorist activities; electoral civil rights may be violated; the inferiority of a person is promoted on various grounds (social, racial, national, religious or linguistic), etc.

Key words: *extremism, terrorism, concepts, signs, correlation, problems.*

Введение

Тесная взаимосвязь радикальных идей людей, призывающих к насилию, вражде, уничтожению достоинства, наглядно просматривается в историческом аспекте, применительно к экстремистской деятельности, зачастую проявляющихся в крайней ее форме – терроризме.

История изобилует примерами экстремистских проявлений.

Экстремизм и терроризм являются не просто негативными явлениями, но еще и явлениями, сложными для восприятия. Ситуацию не проясняют и научные точки зрения, представленные в литературе. Многовековая история развития терроризма и экстремизма не способствовала тому, чтобы авторы пришли к единому мнению в отношении их понимания. Более того, рассмотрение терроризма и экстремизма в аспекте разных направлений еще больше «запутывает» и создает сложности в конкретизации единого правильного определения для этих явлений. Некоторые авторы эти явления рассматривают с точки зрения фундаментализма и радикализма, другие с позиции культурологи. Кто-то считает, что терроризм и экстремизм – это способ решения социальных противоречий, возникающих в разных сферах общественной жизни, а кто-то уверен, что «это совокупность крайних форм политической борьбы» [3].

Д.С. Козлов полагает, что экстремизм – «явление, насильственно воздействующее на государство и общество в целом» [4]. Определения, предлагаемые авторами, являются спорными и противоречивыми.

А.Е. Шалагин и М.Ю. Гребенкин определили экстремизм как «форму проявления терроризма» [6]. В некоторой степени с данным определением согласуется и законодательное понимание экстремизма. Такие элементы, как «публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность», пересекает экстремизм с терроризмом. Объединяют эти явления и другие признаки, в числе которых следующие:

- поддерживается культ нетерпимости и насилия;
- игнорируется чужое мнение, не принимается инакомыслия;
- создаются и функционируют незаконные формирования, внушающие обществу, что проблемы нужно решать насилием;
- реализуемая деятельность романтизируется;
- подчиненность лидеру;
- ставятся невыполнимые задачи, формируются утопические цели;
- привлекается внимание международных организаций и общественности;
- тиражируется вредоносная идеология. Именно идеи побуждают людей, являющихся её носителем и распространителем, действовать во вред государству и обществу.

В ФЗ «О противодействии терроризму» терроризм определен как «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий» [5].

Многоликость экстремизма находит проявление в разных сферах человеческой жизнедеятельности, воплощаясь в разных видах: этнический, политический, религиозный, экономический, межличностный и иные виды. С.Ю. Бирюков, М.В. Бобовкин и М.А. Шматов выделяют левый и правый виды экстремизма [2].

Рассмотрим некоторые виды, в которых проявляется экстремизм. Первый вид экстремизма, на котором акцентируем внимание, – политический, понимаемый нами как тип политической активности, выражающейся в том, что граждане желают воплотить свои политические взгляды и цели в жизнь любыми способами, не всегда законными, а скорее наоборот незаконно, насиль-

ственно воздействуя на институты власти, общественные организации и отдельных индивидов.

В последнее время политический экстремизм проявляющейся ксенофобии (неприязнью к кому-либо) особенно заметен. Не может не способствовать тревоге нарастающая популизация идеологии неофашизма, возрастающая из-за социальных и расовых противоречий и намеренного уничтожения религиозного достоинства большей части населения страны.

Другой вид - этнический экстремизм. Этот вид анализируемого негативного явления наиболее опасен для России, на территории которой проживает многочисленное число разных народностей. Поэтому вполне логично, что разжигание ненависти и вражды может способствовать возникновению войны [1].

Митинги, пикеты и другие массовые акции протеста, проводимые активистами националистических движений, становятся повседневной реальностью, что позволяет говорить о том, что этнический экстремизм развивается.

Одним из видов экстремизма является молодежный экстремизм. Именно возрастными рамками его последователей отличается молодежный экстремизм от других видов.

В реалиях современности распространение получил религиозный экстремизм. Большая часть авторов этот вид экстремизма определяют как проявление нетерпимого отношения к представителям других конфессий. Не признается ничего, что нарушает догматы и принципы доминирующей в определенной социальной группе религии и установленные ими законы.

Признаки: реализация религиозной идеологии; основу совершения преступлений составляют религиозные мотивы; феномен общественной жизни.

Эти явления способствуют следующему:

- нарушается законная деятельность органов власти;

- пропагандируется или публично демонстрируется нацистская (или схожая с ней) атрибутика.

Содержание экстремистских идеологий объяснить сложно, каждая идеология самостоятельна и формируется под влиянием разных факторов: обычаи и традиции которых придерживаются граждане; подражание авторитету, например, являющегося лидером экстремистских группировок; связь поколений и др.

Цель и задачи

Целью настоящей статьи выступает изучение основных понятий, особенностей, касающихся международного сотрудничества в сфере противодействия экстремизму и терроризму.

Методы

Методологическую основу исследования составляет система философских, общенаучных и специально-юридических средств и способов познания, обеспечивающих объективность изучения заданной тематики. Применение в рамках исследования эмпирических методов сбора, обобщения и анализа информации позволило осуществить качественный сбор актуального и обоснованного с практической точки зрения исследовательского материала.

Результаты

Экстремистские и террористические проявления возникают из существовавших ранее и существующих в настоящее время национальных и религиозных вопросов. Эти явления начинают активно проявляться в связи с бурными противоречивыми изменениями, происходящими в политической жизни России. Их следствием являются ежедневные напоминания о страшных жестоких событиях, проявлениях.

Многие представители экстремистских взглядов «направленно пользуются сложившейся кризисной ситуацией и, используя страх и неопределенность в среде населения для продвижения своих идей, пропагандируют ненависть.

Многообразие идеологий, которое конкретизировано в ст. 13 Конституции РФ, а также свобода слова и отсутствие цензуры (ст. 29 Конституции РФ) позволяют некоторым российским гражданам придерживаться разных взглядов. При этом не все понимают, что информационная свобода не может трактоваться как вседозволенность и навязывание своих идей другим о том, что некоторые граждане стараются распространять свои идеологии.

Содержание экстремистских идеологий объяснить сложно, что позволяет говорить о том, что каждая идеология самостоятельна и формируется под влиянием разных факторов: обычаи и традиции которых придерживаются граждане; подражание авторитету, например, являющегося лидером экстремистских группировок; связь поколений и др.

Человек, стремящийся к нравственному идеалу, столкнувшись с несправедливостью, желает отойти от проблем. У такого человека развивается апатичное отношение ко многим правовым явлениям, формируется правовой нигилизм. Именно незнание законов и не редко, полное пренебрежение ими - это одна из характерных черт самосознания граждан современного общества. Правовой нигилизм может выражаться в следующем:

- субъект осознанно (умышленно) нарушает законодательные предписания;

- законы не исполняются, массово нарушаются нормы права;

- в обществе пропагандируется литература, отрицающая правовые идеи, оправдывающая противоправное человеческое поведение;

- принимаемые законодательные документы противоречивы. Не согласуются с потребностями общества;

- массово нарушаются права и свободы человека;

- авторитет правоохранительной и судебной системы снижается.

В целом, определять правосознание современного общества нужно принимая во внимание первостепенные его показатели. В числе таких показателей нужно учитывать информированность, развитие правовых наук на современном этапе, уровень дефектности правосознания, состояние правового регулирования, состояние законотворческого процесса. Применительно к состоянию правовой информированности не следует забывать, что ее уровень должен быть в пределах минимального.

Если у человека не сформированы, в силу разных причин, положительные установки, взгляды, убеждения или в этих структурных элементах наблюдается пробельность, такой человек нормы права, правовую действительность воспринимает, как чуждую ему. Есть вероятность того, что такой человек будет нарушать законы, не исполнять правовые предписания, эмоционально реагировать на политико-правовые общественные явления. Именно такие люди чаще других подвержены экстремистским взглядам.

Поэтому только совместными усилиями, при эффективном сотрудничестве можно добиться положительных результатов. В числе приоритетных задач совместной борьбы с терроризмом и экстремизмом видятся следующие: взаимный обмен необходимыми сведениями, информацией; единое противодействие экстремистской и террористической идеологии; совместная работа по защите от виртуальных угроз; совместное противостояние финансированию терроризма; совестное проведение конференций, консультаций, круглых столов, курсов и др. усиливать и развивать антитеррористический потенциал государств; предупреждать, пресекать и проводить компетентное расследование террористических и экстремистских преступлений, минимизируя последствия от них; необходимо конструктивно взаимодействовать в разных форматах;

Заключение

Любая деятельность функционирует только на определенной правовой основе. Под которой предлагаем понимать научно обоснованную систему норм права, систематизированных в законах и подзаконных правовых актах, которые являются базовыми для субъектов противодействия экстремизму и терроризму. Сегодня можно говорить о массиве законодательных документов, составляющих основу противодействия экстремизму и терроризму. В числе других документов, например, Федеральный закон № 114-ФЗ «О противодействии экстремисткой деятельности». Указанный закон обеспечивает целостность и безопасность России, определяет организационно-правовые основы противодействия экстремизму, устанавливает ответственность за его осуществление. Действующая система правовой основы противодействия терроризму экстремизму включает Уголовный кодекс РФ, в котором предусмотрена ответственность за него.

Органы государственной власти – это инструмент борьбы с экстремизмом и терроризмом. С данными негативными явлениями осуществляют борьбу и органы, не являющиеся государственными, а также органы муниципального управления, именно органы государственной власти являются основными «борцами» с терроризмом и экстремизмом.

Роль МВД в такой борьбе обширна: проводится мониторинг оперативной обстановки в данной области; сотрудники принимают участие в разобщении экстремистских и террористических организаций (сообществ); в пределах их компетенции осуществляют ОРМ; контролируют ситуацию по недопущению экстремизма в органы госвласти; информируют население о результатах проведенной деятельности; разрабатывают и организуют профилактические мероприятия по нейтрализации экстремизма и терроризма; выявляют причины распространения этих явлений и др. Не является редкостью, когда сотрудники МВД России проводят лекционные занятия по профилактике экстремизма и терроризма; организуют мероприятия по патриотическому воспитанию молодежи; проводят разъяснительную и просветительскую работу с населением и др.

Нельзя игнорировать и роль СМИ в профилактике экстремистских и террористических проявлений в обществе. Усиливая роль СМИ в данном вопросе можно поднять правовую грамотность в обществе, донося до него недопустимость разжигания вражды между разными социальными группами. СМИ значительное влияние должно уделять отрицанию экстремизма и терроризма в обществе.

Сегодня весь мир переживает не простые времена. Времена, когда лучше проявлять всеобщую воздержанность в своих словах, поступках и действиях. Наплыв ложных сообщений в ряде регионов России о минировании детских садов, школ, судебных и учреждений здравоохранения, после начала специальной военной операции на Украине, не может не волновать общественность. В таких условиях нужно четко понимать, что представляют из себя экстремизм и терроризм, причины их возникновения в обществе и главное - как осуществляется международное сотрудничество в сфере противодействия этим негативным явлениям.

Независимо от того, в каком виде проявляется экстремизм или терроризм, эти явления способствуют следующему: нарушается законная деятельность органов власти; пропагандируется или публично демонстрируется нацистская (или схожая с ней) атрибутика.

Список литературы:

[1] Багненко В.А. Идентификация современных направлений русского национализма // Colloquium-journal. - 2019. - № 2-4 (26). - С. 44.

[2] Бирюков С.Ю. Общая характеристика экстремизма и анализ современного состояния борьбы с преступлениями экстремистской направленности / С.Ю. Бирюков, М.В. Бобовкин, М.А. Шматов // Legal Concept. - 2020. - № 2. - С. 117.

[3] Богданов А.В. Терроризм и экстремизм – угроза современной цивилизации / А.В. Богданов, И.И. Ильинский, Е.Н. Хазов // Вестник экономической безопасности. - 2021. - № 1. – С. 184–186.

[4] Козлов Д.С. Российский политический экстремизм: тенденции и превентивные меры // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - Тамбов: Грамота, 2015. - № 6 (56): в 2 ч. - Ч. I. - С. 93–97.

[5] О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

[6] Шалагин А.Е. Экстремизм как социально-негативное явление и меры его предупреждения / А.Е. Шалагин, М.Ю. Гребенкин // Деятельность правоохранительных органов по противодействию экстремизму и терроризму: материалы Всеросс. круглого стола (г. Казань, 30 ноября 2017 г.) / под. ред. С.Н. Миронова. – Казань: КЮИ МВД России, 2017. - С. 147.

Spisok literatury:

[1] Bagnenko V.A. Identifikaciya sovremennyh napravleniĭ russkogo nacionalizma // Colloquium-journal. - 2019. - № 2-4 (26). - S. 44.

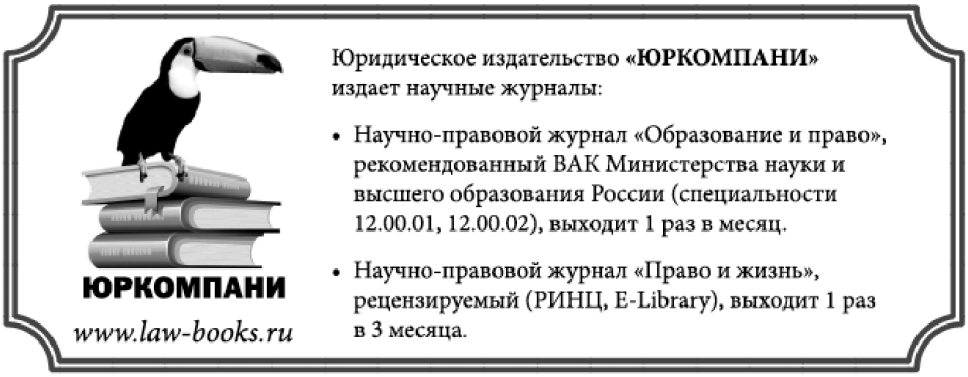
[2] Biryukov S. Yu. Obshchaya harakteristika ekstremizma i analiz sovremennogo sostoyaniya bor'by s prestupleniyami ekstremistskoj napravlennosti / S. Yu. Biryukov, M.V. Bobovkin, M.A. Shmatov // Legal Concept. - 2020. - № 2. - S. 117.

[3] Bogdanov A.V. Terrorizm i ekstremizm – ugroza sovremennoj civilizacii / A.V. Bogdanov, I.I. Il'inskij, E.N. Hazov // Vestnik ekonomicheskoj bezopasnosti. - 2021. - № 1. – S. 184–186.

[4] Kozlov D.S. Rossijskij politicheskij ekstremizm: tendencii i preventivnye mery // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. - Tambov: Gramota, 2015. - № 6 (56): v 2 ch. - Ch. I. - C. 93–97.

[5] O protivodejstvii terrorizmu: Federal'nyj zakon ot 06.03.2006 № 35-FZ // SPS «Konsul'tant-Plyus».

[6] Shalagin A.E. Ekstremizm kak social'no-negativnoe yavlenie i mery ego preduprezhdeniya / A.E. Shalagin, M.Yu. Grebenkin // Deyatel'nost' pravoohranitel'nyh organov po protivodejstviyu ekstremizmu i terrorizmu: materialy Vseross. kruglogo stola (g. Kazan', 30 noyabrya 2017 g.) / pod. red. S.N. Mironova. – Kazan': KYuI MVD Rossii, 2017. - S. 147.



DOI: 10.24412/2076-1503-2022-7-64-71
NIION: 2018-0076-7/22-815
MOSURED: 77/27-023-2022-7-1013

ГОНЧАРОВ Игорь Александрович,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин
Северо-Кавказского филиала
Российского государственного
университета правосудия
(г. Краснодар),
e-mail: goncharov.1476@mail.ru

ИНСТИТУТ СОБСТВЕННОСТИ И ЕГО ПРАВОВОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ В РОССИИ

Аннотация. *Признание многообразия форм собственности по видам, а точнее – по ее трем основным субъектам (частный собственник, государство как собственник и муниципальное образование как собственник) не исключает того, что в основе развивающегося российского общества лежат начала частной собственности, получающие современное цивилизационное выражение в институтах гражданского права, а частный собственник в России в настоящее время является ведущим субъектом правоотношений собственности. Право собственности - центральный и важнейший институт в системе вещных прав, нормы которого отражают и одновременно закрепляют существующий в государстве социально-экономический строй и господствующие в нем общественные отношения.*

Ключевые слова: *институт собственности, частная собственность, государство, теория собственности, рыночная экономика, закон.*

GONCHAROV Igor A.,
PhD in Law,
Senior Lecturer of the Department
of State Legal Disciplines of the North Caucasus Branch
of the Russian State University of Justice
(Krasnodar)

THE INSTITUTE OF PROPERTY AND ITS LEGAL CONSOLIDATION IN RUSSIA

Annotation. *Recognition of the diversity of forms of ownership by type, or more precisely by its three main entities (private owner, state as owner and municipal entity as owner) does not exclude that the basis of the developing Russian society is the beginnings of private property, which receive modern civilizational expression in civil law institutions, and private owner in Russia is currently the leading subject of legal relations of ownership. The right to property is the central and most important institution in the system of property rights, the norms of which reflect and at the same time consolidate the social and economic system in the State and the social relations prevailing in it.*

Key words: *property institution, private property, state, property theory, market economy, law.*

Содержание права собственности в современном гражданском праве и законодательстве России складывается из нескольких элементов (составляющих): а) собственник обладает наиболее полным господством над вещью; б) собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащей ему вещи любые действия; в) собственник вправе устранять любое незаконное воздействие на эту вещь со стороны третьих лиц, если это не противоречит закону, не нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц [43; 45].

Собственность является одним из важнейших факторов, повлиявших на создание государства (государственности), развития в нем экономических и социальных отношений. В современном демократическом государстве собственность играет большую роль в формировании социально ориентированной рыночной экономики [48; 49].

Собственность (dominium, proprietas) имеет решающее для всего человечества социальное, экономическое, политическое, правовое, соци-

ально-психологическое и нравственно-этическое значение, поскольку является источником имущественного и душевного благосостояния человека, позволяет наделять каждого индивида определенным имуществом, материальными благами, удовлетворять его насущные имущественные и личные неимущественные потребности [37; 38]. Право собственности - центральный и важнейший институт в системе вещных прав, нормы которого отражают и одновременно закрепляют существующий в государстве социально-экономический строй и господствующие в нем общественные отношения [40; 42].

Преобразования в отношении института собственности начались в России сравнительно недавно – Закон РСФСР от 24 декабря 1990 г. № 443-1 "О собственности в РСФСР" (с изм. от 24 июня 1992 г.). Законодатель ввел понятие частной собственности, которое затем приобрело четкое законодательное оформление (вместе с теоретико-правовым осмыслением правовой природы института и видов (форм) собственности) в Конституции РФ 1993 г. и Гражданском кодексе РФ от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ, став существенным шагом в формировании новых экономических отношений в России [44].

Признание многообразия форм собственности по видам, а точнее – по ее трем основным субъектам (частный собственник, государство как собственник и муниципальное образование как собственник) не исключает того, что в основе развивающегося российского общества лежат начала частной собственности, получающие современное цивилизационное выражение в институтах гражданского права, а частный собственник в России в настоящее время является ведущим субъектом правоотношений собственности [3].

Субъектами отношений собственности в равной мере выступают как те, кто присваивает, так и те, от кого отчуждается данное благо или деятельность. Лишь противоречивое единство присвоения и отчуждения образует отношение собственности, раскрывает его экономическое содержание [1].

Гражданский закон традиционно закрепляет два классических вещноправовых иска, служащих защите права собственности и иных вещных прав: виндикационный (об истребовании имущества из чужого незаконного владения) и негаторный (об устранении препятствий в пользовании имуществом, не связанных с лишением владения вещью) [32; 33].

В современной юридической литературе в настоящее время утвердилось мнение, что иск об истребовании имущества из чужого незаконного владения - это иск невладеющего собственника к владеющему несобственнику о возврате вещи в натуре. Виндикационный иск, хотя и не является древнейшим способом защиты прав и интересов собственника, имеет все же многовековую историю [26; 27].

Собственность представляет собой открытую, динамическую систему общественных отношений, в процессе которых деятельность людей приобретает специфические формы обособления, что позволяет функционально дифференцировать ее в соответствии с имеющимися потребностями и производственными возможностями, а затем интегрировать в частичные или общие целенаправленные взаимодействия. В процессе этих отношений формируется, воспроизводится и развивается структура субъектов и объектов, несущих определенные функции в условиях относительного обособления и специфически упорядоченных взаимодействий в рамках экономической системы страны [28].

Принципиально новое отношение к земельной собственности возникло в России в связи с совершением социалистической революции [34; 35]. Конституция РСФСР 1918 г. объявила землю, леса, недра и воды объектом исключительной государственной собственности и общенародным (национальным) достоянием (ст. 3). Изложенная норма была позднее воспроизведена в Конституциях СССР 1936 г. и 1977 г. Земельный кодекс РСФСР 1922 г. установил базовую правовую модель землепользования, просуществовавшую до 1980-х гг. Согласно этой модели в России отменялось право частной собственности на землю; все земли в пределах ее территории признавались исключительной собственностью государства и составляли единый государственный земельный фонд; земля изымалась из гражданского (имущественного) оборота и передавалась физическим и юридическим лицам на праве пользования [36]. Право пользования землей приобрело производный и зависимый от права государственной социалистической собственности характер. Право землепользования стало бессрочным, строго нормированным, трудовым, целевым и безвозмездным [50]. Можно констатировать, что право частной собственности является механизмом регулирования современных имущественных отношений между наиболее социально активными личностями. Этот механизм создает стимулирующие факторы, влияющие на степень участия личности в социальной сфере [37]. Исходя из указанных концептуальных положений, полагаем целесообразным внести изменение в регулирование отношений собственности, складывающихся в современном крестьянском хозяйстве. Безусловно, сохранив там отношения общей собственности, необходимо отдать предпочтение не совместной, а долевой собственности [29]. Право

общей долевой собственности создаст надежный и реальный механизм стимулирования гражданско-правовой активности каждого члена крестьянского (фермерского) хозяйства. Утверждается, что совместная, а не долевая собственность более соответствует семейному характеру крестьянского хозяйства [3; 25; 38].

Второй аргумент состоит в том, что собственность, по меткому замечанию Б.Н. Чичерина, вытекает из природы человека, как разумно-свободного существа: «Особенность каждого человеческого духа в выборе и исполнении своих целей требует и собственности как свободного распоряжения вещными благами для своеобразного осуществления совокупной личности» [46]. Исторически именно собственность (появившаяся в результате разделения труда и появления прибавочного продукта) стала одним из факторов образования государства (государственности) [21; 40].

Известно, что собственность является неотъемлемой характеристикой экономики и объектом экономических отношений, а принимаемые государством законы неизбежно оказывают влияние (положительное или отрицательное) на происходящие в стране экономические процессы. Так, например, до IX в. на территории России земельные участки находились в собственности родовых или соседских общин. Письменные источники свидетельствуют, что с этого времени начинает складываться феодальная земельная собственность - экономическая основа господства класса феодалов [41]. Первичной формой экономической реализации феодальной земельной собственности явилось «полюдье», представлявшее собой институт прямого внеэкономического принуждения населения, где в обнаженной форме выступали отношения господства и подчинения, равно как и начальная фаза превращения земли в феодальную собственность.

В большинстве случаев на раннем этапе развития Русского государства предшественниками частной собственности на землю были княжеские земли, земли, пожалованные в личное, затем в наследуемое владение за воинскую службу, за участие в княжеских дружинах. Крестьянам земли предоставлялись в общинное пользование. Помимо этого, изначально имел место захват пустующих земель [47].

Большое значение для дальнейшего регулирования имущественных отношений на территории России имел Закон СССР от 6 марта 1990 г. № 1305-1 «О собственности в СССР». Крестьянское хозяйство получило право продавать и передавать предприятиям, организациям и гражданам, обменивать, сдавать в аренду, предоставлять во временное пользование принадлежащее ему на правах собственности имущество, приобретать, брать в аренду или во временное пользование имущество у предприятий, объединений, организаций и граждан [22; 23].

Экономическим основам конституционного строя России посвящены ст. 8 и 9. Так, ст. 8 определяет общие основы экономической деятельности, имеющие значение для земельного законодательства и современного развития земельных отношений. «В Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности» (ч. 1 ст. 8).

Единство экономического пространства, т.е. свободное перемещение товаров, в т.ч. производимых с использованием земельных ресурсов, поддержка конкуренции в торговле такими товарами, свобода экономической деятельности, нередко связанной с землеиспользованием, играют здесь заметную роль [24; 39]. Нарушение единства экономического пространства страны, создание зональных, региональных либо местных более или менее изолированных рынков земли, иных объектов недвижимости, производимых на земле товаров, ограничение круга возможных покупателей, арендаторов и т.п. затрагивает интересы земельных собственников [19].

Признаками права собственности являются: признаки, характерные для всех вещных прав, право имущественное, право вещное, - право носит абсолютный характер, право устанавливается законом, - право следует за вещью, а не за лицом, у которого вещь находится, право защищается вещно-правовыми способами защиты, признаки, характерные для самого права собственности, право, не имеющее срока действия, - право исключительное, право непосредственное, право «эластичное» [17; 18; 20].

Во-вторых, термин «вещное право», обозначающий соответствующее субъективное гражданское право, в российском дореволюционном законодательстве не был известен [12; 13]. Он употреблялся в практике правительствующего Сената. Что касается учебной и монографической литературы, то именно этот термин был наиболее употребляемым цивилистами. Наряду с ним, в качестве синонима употреблялось понятие вотчинного права. Последнее распространялось как на права, имеющие своим объектом недвижимые имущества, так и на права, объектом которых были движимые вещи [15].

Законные интересы собственника имущества должны быть принесены в жертву "стабильности и безопасности торгового оборота". При этом теоретики-цивилисты демонстрируют готовность усилить "прогрессивные достижения в области оборота" даже ценой отказа от защиты

законных интересов собственника, т.е. от принципа неприкосновенности собственности. Представляется, что экономические факторы не могут и не должны деформировать основополагающие принципы права и не может быть приемлемым товарный оборот, базирующийся на создании имущественных благ, исходящих из неправомерных сделок [4; 5].

Второй аргумент при рассмотрении вопроса о приоритетной защите добросовестного приобретателя имущества от неуправомоченного лица, связан с использованием ряда положений классического римского права. Действительно, в римском частном праве рассматривался вопрос о приобретении имущества от несобственника и было создано несколько важных правил, касающихся статуса добросовестного приобретателя (покупателя) [6; 8].

Необходимо отметить, что европейские гражданские кодексы, начиная со старейшего французского и включая германский и современный итальянский, защищают права добросовестного приобретателя вещи от неуправомоченного лица (ст. 2279 ФГК; § 932 BGB). Повышенная защита прав такого приобретателя распространяется в европейских кодексах лишь на приобретателей движимых вещей [14]. Для целей коммерческого оборота такой защиты вполне достаточно. А вот собственники недвижимости в европейских странах вправе предъявлять виндикацию к любому лицу. Например, согласно § 985 BGB "собственник может потребовать от владельца возвращения (выдачи) вещи".

Эффективному развитию общественных экономических и социальных отношений, как это подтверждается совокупным историческим опытом России и зарубежных стран, оказывает содействие лишь такой концептуальный подход к праву собственности, при котором это право по своей сути и содержанию является одинаковым для всех субъектов [7; 11]. Какое-либо отклонение от этого, предоставление в законодательном порядке любых, даже незначительных преимуществ субъектам права государственной или коллективной собственности [16] неизменно приводило к снижению темпов экономического и социального развития, застою, стагнации, возрастанию социального напряжения и усилению противостояния в обществе [9; 10].

Список литературы:

[1] Гоц Е.В. Вопросы регулирования контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в Российской Федерации // Новый юридический журнал. - 2015. - № 3. - С. 81–86.

[2] Гоц Е.В. Направления совершенствования системы и мер административного предупреждения коррупции в сфере государственных закупок // Аграрное и земельное право. - 2015. - № 1 (121). - С. 142–145.

[3] Гражданское право: учеб. / С.С. Алексеев, Б.М. Гонгало, Д.В. Мурзин и др.; под общ. ред. С.С. Алексеева. – М.: ТК Велби; Екатеринбург: Институт частного права, 2007. – С. 145–146.

[4] Дмитриев Ю.А., Мамедов С.Н. Законодательные и институциональные аспекты в управлении персоналом. - Владимир, 2009.

[5] Дмитриев Ю.А., Мамедов С.Н. Трудовое право в управлении персоналом. - Владимир, 2009.

[6] Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. Межгосударственные объединения: понятие, формы и классификация // Государство и право. - 2013. - № 3. - С. 62–71.

[7] Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. Нетипичная форма государственного устройства: конфедерация России и Беларуси // Государство и право. - 2012. - № 7. - С. 82–91.

[8] Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. Субъекты Российской Федерации и конституционная юстиция // Вестник международного Института управления. - 2012. - № 5-6 (117-118). - С. 20–23.

[9] Елин В.М., Жарова А.К. К вопросу о методологии информационного права // Право и государство: теория и практика. - 2013. - № 4 (100). - С. 133–143.

[10] Елин В.М., Жарова А.К. Правовые аспекты торговли в сети Интернет // Право и государство: теория и практика. - 2012. - № 10 (94). - С. 139–151.

[11] Жарова А.К. Интернет, глобализация и международное право // Общественные науки и современность. - 2004. - № 6. - С. 97–104.

[12] Жарова А.К. Особенности осуществления розничной купли-продажи по сети Интернет // Государство и право. - 2012. - № 8. - С. 109–113.

[13] Жарова А.К. Условия оказания услуги по предоставлению доступа к облачным вычислениям // Государство и право. - 2012. - № 12. - С. 86–90.

[14] Жарова А.К., Гутникова А.С., Мальцева С.В., Елин В.М. Законодательная поддержка принципа технологической нейтральности в информационных системах // Бизнес-информатика. - 2012. - № 4 (22). - С. 25–32.

[15] Закупень Т.В. Управление государственной собственностью в условиях реформирования российской экономики // Журнал росс. права. - 2001. - № 8. – С. 9.

[16] Мамедов С.Н. Курс лекций по дисциплине "Правоведение". – М.: Изд-во образования и науки РФ, Гос. образовательное учреждение

высш. проф. образования Владимирский гос. ун-т. - Владимир, 2010.

[17] Мамедов С.Н., Иванова Ж.Б., Молчанов Б.А. Цыганский вопрос в Европе: статус и права цыган // Вестник Владимирского юридического института. - 2015. - № 4 (37). - С. 196–201.

[18] Матвеева М.А. К вопросу о концептуально-методологических основах теории правотворчества // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. - 2017. - № 4 (47). - С. 134–137.

[19] Матвеева М.А. Конституционный запрет монополизации экономической деятельности и недобросовестной конкуренции (на примере правового регулирования в сфере гражданской авиации) // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. - 2018. - № 3. - С. 135–145.

[20] Матвеева М.А. Концепция правотворческой политики: проблема теоретического обоснования // Образование и право. - 2017. - № 3. - С. 24–32.

[21] Матвеева М.А. Мониторинг правотворчества: проблема теоретического обоснования // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. - 2014. - № 2 (33). - С. 44–47.

[22] Матвеева М.А. Правотворчество как юридическая деятельность: проблемы теоретического осмысления // Труды ИГП РАН. - 2016. - № 5. - С. 191–201.

[23] Матвеева М.А. Теоретические и методологические проблемы юридической процессуальной формы правотворчества // Право и государство: теория и практика. - 2015. - № 3 (123). - С. 30–34.

[24] Матвеева М.А. Теория правотворчества в отечественной юриспруденции // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. - 2014. - № 1 (32). - С. 37–41.

[25] Мельников В.С. Понятие злоупотребления правом в гражданском праве // Международный академический вестник. - 2018. - № 1-1 (21). - С. 76–79.

[26] Мельников В.С. Прогностическое моделирование онтологий искусственного интеллекта как основа для проектирования необходимых референтных изменений законодательства // Право и государство: теория и практика. - 2018. - № 8 (164). - С. 92 – 95.

[27] Мельников В.С., Мельникова Ю.В. Доменное имя и распоряжение им // Современные достижения и разработки в области юриспруденции: сб. науч. тр. по итогам Междунар. науч.-практ. конф. - 2017. - С. 17–20.

[28] Мельников В.С., Мельникова Ю.В. Соотношение доменного имени и средств индивидуализации // Юриспруденция: научные приоритеты учёных: сб. науч. тр. по итогам Междунар. науч.-практ. конф. - 2017. - С. 11–15.

[29] Мецгер А.А. Гарантии личной неприкосновенности граждан в правоприменительной деятельности органов внутренних дел (теоретико-правовой аспект): автореф. дис. … канд. юрид. наук / Моск. ун-т МВД РФ. - Москва, 2005.

[30] Мецгер А.А. Обеспечение личной неприкосновенности подозреваемого на предварительном следствии // Конституционная защита граждан от преступных посягательств, реализуемая нормами уголовного и уголовно-процессуального законодательства: материалы Всеросс. межведомственной науч.-практ. конф. – М., 2004. - С. 190–194.

[31] Мецгер А.А. Понятие гарантий прав граждан в юридической науке // Образование и право. - 2019. - № 12. - С. 23–29.

[32] Мецгер А.А. Содержание отдельных личных прав и свобод человека и гражданина (на примере политических прав) // Международный журнал конституционного и государственного права. - 2019. - № 4. - С. 49–51.

[33] Мецгер А.А. Социальная сущность и значимость института гарантий прав граждан // Образование и право. - 2019. - № 11. - С. 47–53.

[34] Миронов В.О. Государственно-правовые отношения России и Белоруссии в 1917 - 1922 гг. // Государство и право. - 2004. - № 12. - С. 70–76.

[35] Миронов В.О. Оценка результативности предупреждения преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях // Российский криминологический взгляд. - 2010. - № 2. - С. 377–380.

[36] Миронов В.О. Прокурорские гарантии реализации прав и свобод человека в России // Актуальные вопросы образования и науки. - 2012. - № 3-4. - С. 26–29.

[37] Печников А.П., Печникова А.П. Теория государства и права: учеб.-метод. пособие. - М.: МГУУ Правительства Москвы, 2009.

[38] Печникова А.П. Правовое регулирование предпринимательской деятельности образовательных и лечебно-профилактических учреждений. - М.: Щит - М, 2006.

[39] Печникова А.П. Становление советской государственной системы охраны здоровья граждан // Научные школы Московского университета МВД России: Н.В. Михайлова: Традиции и инновации в постижении истории государства и права. Разд. 2: Научные труды учеников и последователей Н.В. Михайловой. - М.: ЮНИТИ – ДАНА, 2009.

[40] Печникова А.П. Становление советской системы здравоохранения // История государства и права. - М., 2009. - № 16. - С. 34–36.

[41] Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России. - М.: Мысль, 1997. - С. 19.

[42] Чернявский А.Г. Правовое значение идеи суверенитета для государства и права. – М., 2020.

[43] Чернявский А.Г. Роль и значение идеологии для государства и права: монография. – 2-е изд., испр. и доп. - М., 2020. – Серия «Научная мысль».

[44] Чернявский А.Г., Пашенцев Д.А., Ладнушкина Н.М., Фёклин С.И. История образования и педагогической мысли: в 3 т. – Т. 3: Правовое регулирование государственного контроля качества образования. – М., 2020.

[45] Чернявский А.Г., Синяева Н.А., Самодуров Д.И. Международное гуманитарное право: учеб. – М., 2020.

[46] Чичерин Б.Н. Собственность и государство. – СПб.: Изд-во Русской Христианской гуманитарной академии, 2005. – С. 126–127.

[47] Чукаева Г.Х. Развитие института права частной собственности и особенности его реализации в российском праве (историко-правовой аспект): дис. … канд. юрид. наук. - Челябинск, 2006. – С. 4.

[48] Шестак В.А. О некоторых вопросах применения в современных условиях судами уголовно-правовых норм, содержащих неспециальные составы мошенничества, присвоения и растраты // Библиотека уголовного права и криминологии. - 2018. - № 3 (27). - С. 178–183.

[49] Шестак В.А. О современной практике применения судами законодательства, регулирующего использование электронных документов в ходе уголовного судопроизводства // Библиотека криминалиста. Научный журнал. - 2018. - № 3 (38). - С. 213–217.

[50] Шестак В.А. Об отдельных проблемных вопросах квалификации специальных видов мошенничества // Библиотека криминалиста. Научный журнал. - 2018. - № 2 (37). - С. 372–377.

Spisok literatury:

[1] Goc E.V. Voprosy regulirovaniya kontraktnoj sistemy v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd v Rossijskoj Federacii // Novyj yuridicheskij zhurnal. - 2015. - № 3. - S. 81–86.

[2] Goc E.V. Napravleniya sovershenstvovaniya sistemy i mer administrativnogo preduprezhdeniya korrupcii v sfere gosudarstvennyh zakupok // Agrarnoe i zemel'noe pravo. - 2015. - № 1 (121). - S. 142–145.

[3] Grazhdanskoe pravo: ucheb. / S.S. Alekseev, B.M. Gongalo, D.V. Murzin i dr.; pod obshch. red. S.S. Alekseeva. – M.: TK Velbi; Ekaterinburg: Institut chastnogo prava, 2007. – S. 145–146.

[4] Dmitriev Yu .A., Mamedov S.N. Zakonodatel'nye i institucional'nye aspekty v upravlenii personalom. - Vladimir, 2009.

[5] Dmitriev Yu. A., Mamedov S.N. Trudovoe pravo v upravlenii personalom. - Vladimir, 2009.

[6] Dmitriev Yu. A., Mironov V.O. Mezhgosudarstvennye ob"edineniya: ponyatie, formy i klassifikaciya // Gosudarstvo i pravo. - 2013. - № 3. - S. 62–71.

[7] Dmitriev Yu. A., Mironov V.O. Netipichnaya forma gosudarstvennogo ustrojstva: konfederaciya Rossii i Belarusi // Gosudarstvo i pravo. - 2012. - № 7. - S. 82–91.

[8] Dmitriev Yu. A., Mironov V.O. Sub"ekty Rossijskoj Federacii i konstitucionnaya yusticiya // Vestnik mezhdunarodnogo Instituta upravleniya. - 2012. - № 5-6 (117-118). - S. 20–23.

[9] Elin V.M., Zharova A.K. K voprosu o metodologii informacionnogo prava // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. - 2013. - № 4 (100). - S. 133–143.

[10] Elin V.M., Zharova A.K. Pravovye aspekty torgovli v seti Internet // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. - 2012. - № 10 (94). - S. 139–151.

[11] Zharova A.K. Internet, globalizaciya i mezhdunarodnoe pravo // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. - 2004. - № 6. - S. 97–104.

[12] Zharova A.K. Osobennosti osushchestvleniya roznichnoj kupli-prodazhi po seti Internet // Gosudarstvo i pravo. - 2012. - № 8. - S. 109–113.

[13] Zharova A.K. Usloviya okazaniya uslugi po predostavleniyu dostupa k oblachnym vychisleniyam // Gosudarstvo i pravo. - 2012. - № 12. - S. 86–90.

[14] Zharova A.K., Gutnikova A.S., Mal'ceva S.V., Elin V.M. Zakonodatel'naya podderzhka principa tekhnologicheskoj nejtral'nosti v informacionnyh sistemah // Biznes-informatika. - 2012. - № 4 (22). - S. 25–32.

[15] Zakupen' T.V. Upravlenie gosudarstvennoj sobstvennost'yu v usloviyah reformirovaniya rossijskoj ekonomiki // Zhurnal ross. prava. - 2001. - № 8. – S. 9.

[16] Mamedov S.N. Kurs lekcij po discipline "Pravovedenie". – M.: Izd-vo obrazovaniya i nauki RF, Gos. obrazovatel'noe uchrezhdenie vyssh. prof. obrazovaniya Vladimirskij gos. un-t. - Vladimir, 2010.

[17] Mamedov S.N., Ivanova Zh. B., Molchanov B.A. Cyganskij vopros v Evrope: status i prava cygan // Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta. - 2015. - № 4 (37). - S. 196–201.

[18] Matveeva M.A. K voprosu o konceptual'no-metodologicheskih osnovah teorii pravot-

vorchestva // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. - 2017. - № 4 (47). - S. 134–137.

[19] Matveeva M.A. Konstitucionnyj zapret monopolizacii ekonomicheskoj deyatel'nosti i nedobrosovestnoj konkurencii (na primere pravovogo regulirovaniya v sfere grazhdanskoj aviacii) // Vestnik MGOU. Seriya: Yurisprudenciya. - 2018. - № 3. - S. 135–145.

[20] Matveeva M.A. Koncepciya pravotvorcheskoj politiki: problema teoreticheskogo obosnovaniya // Obrazovanie i pravo. - 2017. - № 3. - S. 24–32.

[21] Matveeva M.A. Monitoring pravotvorchestva: problema teoreticheskogo obosnovaniya // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. - 2014. - № 2 (33). - S. 44–47.

[22] Matveeva M.A. Pravotvorchestvo kak yuridicheskaya deyatel'nost': problemy teoreticheskogo osmysleniya // Trudy IGP RAN. - 2016. - № 5. - S. 191–201.

[23] Matveeva M.A. Teoreticheskie i metodologicheskie problemy yuridicheskoj processual'noj formy pravotvorchestva // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. - 2015. - № 3 (123). - S. 30–34.

[24] Matveeva M.A. Teoriya pravotvorchestva v otechestvennoj yurisprudencii // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. - 2014. - № 1 (32). - S. 37–41.

[25] Mel'nikov V.S. Ponyatie zloupotrebleniya pravom v grazhdanskom prave // Mezhdunarodnyj akademicheskij vestnik. - 2018. - № 1-1 (21). - S. 76–79.

[26] Mel'nikov V.S. Prognosticheskoe modelirovanie ontologij iskusstvennogo intellekta kak osnova dlya proektirovaniya neobhodimyh referentnyh izmenenij zakonodatel'stva // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. - 2018. - № 8 (164). - S. 92 – 95.

[27] Mel'nikov V.S., Mel'nikova Yu. V. Domennoe imya i rasporyazhenie im // Sovremennye dostizheniya i razrabotki v oblasti yurisprudencii: sb. nauch. tr. po itogam Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. - 2017. - S. 17–20.

[28] Mel'nikov V.S., Mel'nikova Yu. V. Sootnoshenie domennogo imeni i sredstv individualizacii // Yurisprudenciya: nauchnye prioritety uchyonyh: sb. nauch. tr. po itogam Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. - 2017. - S. 11–15.

[29] Mecger A.A. Garantii lichnoj neprikosnovennosti grazhdan v pravoprimenitel'noj deyatel'nosti organov vnutrennih del (teoretiko-pravovoj aspekt): avtoref. dis. … kand. yurid. nauk / Mosk. un-t MVD RF. - Moskva, 2005.

[30] Mecger A.A. Obespechenie lichnoj neprikosnovennosti podozrevaemogo na predvaritel'nom sledstvii // Konstitucionnaya zashchita grazhdan ot prestupnyh posyagatel'stv, realizuemaya normami ugolovnogo i ugolovno-processual'nogo zakonodatel'stva: materialy Vseross. mezhvedomstvennoj nauch.-prakt. konf. – M., 2004. - S. 190–194.

[31] Mecger A.A. Ponyatie garantij prav grazhdan v yuridicheskoj nauke // Obrazovanie i pravo. - 2019. - № 12. - S. 23–29.

[32] Mecger A.A. Soderzhanie otdel'nyh lichnyh prav i svobod cheloveka i grazhdanina (na primere politicheskih prav) // Mezhdunarodnyj zhurnal konstitucionnogo i gosudarstvennogo prava. - 2019. - № 4. - S. 49–51.

[33] Mecger A.A. Social'naya sushchnost' i znachimost' instituta garantij prav grazhdan // Obrazovanie i pravo. - 2019. - № 11. - S. 47–53.

[34] Mironov V.O. Gosudarstvenno-pravovye otnosheniya Rossii i Belorussii v 1917 - 1922 gg. // Gosudarstvo i pravo. - 2004. - № 12. - S. 70–76.

[35] Mironov V.O. Ocenka rezul'tativnosti preduprezhdeniya prestuplenij, sovershaemyh v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah // Rossijskij kriminologicheskij vzglyad. - 2010. - № 2. - S. 377–380.

[36] Mironov V.O. Prokurorskie garantii realizacii prav i svobod cheloveka v Rossii // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. - 2012. - № 3-4. - S. 26–29.

[37] Pechnikov A.P., Pechnikova A.P. Teoriya gosudarstva i prava: ucheb.-metod. posobie. - M.: MGUU Pravitel'stva Moskvy, 2009.

[38] Pechnikova A.P. Pravovoe regulirovanie predprinimatel'skoj deyatel'nosti obrazovatel'nyh i lechebno-profilakticheskih uchrezhdenij. - M.: Shchit - M, 2006.

[39] Pechnikova A.P. Stanovlenie sovetskoj gosudarstvennoj sistemy ohrany zdorov'ya grazhdan // Nauchnye shkoly Moskovskogo universiteta MVD Rossii: N.V. Mihajlova: Tradicii i innovacii v postizhenii istorii gosudarstva i prava. Razd. 2: Nauchnye trudy uchenikov i posledovatelej N.V. Mihajlovoj. - M.: YuNITI – DANA, 2009.

[40] Pechnikova A.P. Stanovlenie sovetskoj sistemy zdravoohraneniya // Istoriya gosudarstva i prava. - M., 2009. - № 16. - S. 34–36.

[41] Titov Yu. P. Hrestomatiya po istorii gosudarstva i prava Rossii. - M.: Mysl', 1997. - S. 19.

[42] Chernyavskij A.G. Pravovoe znachenie idei suvereniteta dlya gosudarstva i prava. – M., 2020.

[43] Chernyavskij A.G. Rol' i znachenie ideologii dlya gosudarstva i prava: monografiya. – 2-e izd., ispr. i dop. - M., 2020. – Seriya «Nauchnaya mysl'».

[44] Chernyavskij A.G., Pashencev D.A., Ladnushkina N.M., Fyoklin S.I. Istoriya obrazovaniya i pedagogicheskoj mysli: v 3 t. – T. 3: Pravovoe regulirovanie gosudarstvennogo kontrolya kachestva obrazovaniya. – M., 2020.

[45] Chernyavskij A.G., Sinyaeva N.A., Samodurov D.I. Mezhdunarodnoe gumanitarnoe pravo: ucheb. – M., 2020.

[46] Chicherin B.N. Sobstvennost' i gosudarstvo. – SPb.: Izd-vo Russkoj Hristianskoj gumanitarnoj akademii, 2005. – S. 126–127.

[47] Chukaeva G.H. Razvitie instituta prava chastnoj sobstvennosti i osobennosti ego realizacii v rossijskom prave (istoriko-pravovoj aspekt): dis. … kand. yurid. nauk. - Chelyabinsk, 2006. – S. 4.

[48] Shestak V.A. O nekotoryh voprosah primeneniya v sovremennyh usloviyah sudami ugolovno-pravovyh norm, soderzhashchih nespecial'nye sostavy moshennichestva, prisvoeniya i rastraty // Biblioteka ugolovnogo prava i kriminologii. - 2018. - № 3 (27). - S. 178–183.

[49] Shestak V.A. O sovremennoj praktike primeneniya sudami zakonodatel'stva, reguliruyushchego ispol'zovanie elektronnyh dokumentov v hode ugolovnogo sudoproizvodstva // Biblioteka kriminalista. Nauchnyj zhurnal. - 2018. - № 3 (38). - S. 213–217.

[50] Shestak V.A. Ob otdel'nyh problemnyh voprosah kvalifikacii special'nyh vidov moshennichestva // Biblioteka kriminalista. Nauchnyj zhurnal. - 2018. - № 2 (37). - S. 372–377.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-7-72-79
NIION: 2018-0076-7/22-816
MOSURED: 77/27-023-2022-7-1014

ИГНАТЬЕВА Светлана Викторовна,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ.
Место работы: профессор кафедры гражданского права Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации,
e-mail: svetignateva60@mail.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВА, ЭКОНОМИКИ И ГОСУДАРСТВА

Аннотация. *Рассматриваются различные подходы авторов, сделанные в отечественной юридической литературе, к пониманию проблемы соотношения права и экономики, взаимодействия экономических и правовых отношений. Проводится отличие правового регулирования от правового воздействия на систему экономических отношений. Излагается позиция о недопущении правотворчества, пытавшегося юридически закрепить утопическую экономическую модель общественных отношений. Обосновывается вывод о том, что взаимодействие экономических отношений и права следует выводить не на основе норм права, а на базе потребностей и интересов людей. Формулируются основные идеи и принципы, которые должны быть положены в основу установления правовой формы модели экономического строя общества.*

Ключевые слова: *экономические интересы, соотношение права и экономики, правовое регулирование, правовое воздействие, нормы права, правоотношение, экономические отношения*

IGNATIEVA Svetlana Viktorovna,
Doctor of Law, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation.
Place of work: Professor of the Department of Civil Law of the St. Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard of the Russian Federation

METHODOLOGICAL ANALYSIS OF THE INTERACTION OF LAW, ECONOMICS AND THE STATE

Annotation. *The article discusses various approaches of the authors made in the domestic legal literature to understanding the problem of the relationship between law and economics, the interaction of economic and legal relations. The difference between legal regulation and legal impact on the system of economic relations is carried out. It is stated the position on the prevention of law-making, which tried to legally consolidate the utopian economic model of public relations. The conclusion is substantiated that the interaction of economic relations and law should be derived not on the basis of the norms of law, but on the basis of the needs and interests of people. The main ideas and principles that should be the basis for establishing the legal form of the model of the economic system of society are formulated.*

Key words: *economic interests, correlation of law and economy, legal regulation, legal impact, legal norms, legal relationship, economic relations*

Государственно-правовое регулирование рыночных отношений во многом зависит от теоретического обеспечения концептуальных проблем правового регулирования экономики. С развитием рыночной экономики, становлением предпринимательства теоретическая концепция правового регулирования экономики существенно изменяется. Определяющим принципом правового регулирования хозяйственной деятельности на современном этапе является свобода предпринимательской деятельности. В связи с этим возникает необходимость нового переосмысления многих положений методологии теории права и, в частности, вопросов о соотношении права и экономики. Первый и, наверное, главный вопрос: каково это взаимодействие,

какие общественные отношения служат определяющими, а какие - определяемыми, иными словами, что первично: право или экономика?

Долгое время в нашей отечественной науке провозглашалась истина о первенстве, главенстве базиса над надстройкой. Кардинальное положение исторического материализм о соотношении между базисом и надстройкой было сформулировано К. Марксом в знаменитом Предисловии к работе «К критике политической экономии» [14, стр. 535-536]. Из этого положения следует, что причинно-следственная связь существует между экономикой, с одной стороны, государством и правом - с другой. Экономические отношения - базисные отношения. Право и государство - образования соответственно правовой и политической надстроек. Однако, современный новый взгляд на проблему позволяет увидеть ограниченность данной схемы, которая выражалась прежде всего в ее декларативности, в том, что желаемое сознательно или бессознательно выдавалось за действительность, а на деле противоречило многим реалиям общественной жизни.

Широкая сфера воздействия государства на все области общественного производства была далека и от подлинно научного обоснования, ибо направлялась не на удовлетворение общественных потребностей.

Справедливо отметив значительную историческую дистанцию и реальные завоевания рабочих, один из идеологов современного реформизма Д. Стреми не без оснований писал, что меры буржуазного государства по всеобщему обучению, прогрессивному налогообложению, а также государственное страхование, легализация профсоюзов и коллективных договоров позволили во многом устранить действие открытых К.Марксом экономических законов капитализма [27, стр. 37].

В крайнее время в отечественной литературе появились публикации, авторы которых также пытаются по-новому взглянуть на содержание и формы права, его возможности в развитии нового общественного строя в России. При этом их заключения во многом созвучны выводам западных коллег. Реальная практика преобразования рыночной экономики, отражая мировой опыт, фактически использует многие идеи, высказанные А. Вагнером, Дж. Коммонсом, Т. Вебленом и другими представителями экономической и юридической науки. Поэтому трудно не согласиться с выводом одного из столпов современной экономической мысли Дж. Кейнса, который считал, что идеи давно ушедших ученых-экономистов, независимо от того, соответствуют они истине или нет, имеют гораздо большее влияние, чем об этом подозревают [9, стр. 383].

Рассуждая в современных условиях о рыночных преобразованиях в России, о судьбе «юридического мировоззрения», возможностях права в развитии и стабилизации нового социально-экономического строя, мы не должны однозначно замыкаться на идеологизированных оценках рассмотренных концепций и их авторов, преклоняться перед “классиками” и игнорировать других исследователей.

Беспристрастный анализ динамики формирования социального рыночного хозяйства в странах Запада показывает, что большие возможности права в стабилизации и развитии экономических отношений лежат не в области абстрактных научных теорий, а должны соотноситься с реальным уровнем исторического развития производительных сил в обществе.

Заслуживающие внимания разработки в области взаимодействия экономических и правовых отношений сделаны и в отечественной юридической литературе. Суть их сводится к наличию возможностей воздействия права на отдельные отношения и на систему в целом. Такая позиция наиболее распространена среди юристов. Так, Л.С. Явич отмечал, что: «Право не рождает объективных экономических отношений, и не определяет тип производственных отношений, но оно способно в определенных рамках регулировать определенные экономические отношения» [31, стр. 17]. И далее: «Механизм обратного воздействия права на общественные отношения важно исследовать и для того, чтобы четко определить объективно возможные рамки влияния правовой формы на экономическое развитие общества... не впасть в волюнтаристское преувеличение роли правовых установлений, или, напротив, чтобы не пренебрегать правовыми рычагами, тогда, когда они могут принести пользу» [31, стр. 18].

Вместе с тем в последнее время все больше сторонников привлекает и несколько иная точка зрения, берущая под сомнение тезис о том, будто нормы права воздействуют в основном на участников конкретных общественных отношений. Представляет интерес позиция, сформулированная Р.З. Лившицем. В его подходе к анализу взаимодействия базиса и правовой надстройки есть рациональное зерно: взаимодействие производственных отношений и права следует выводить не на основе норм права, а на базе интересов, «Интересы людей вот первичный фактор развития и формирования общественных отношений», - указывает Р.З.Лившиц [13, стр. 6, 8].

Мысль о том, что связь лиц в правовом отношении возникает не на основе юридических норм, а на базе интересов, высказывают и другие авторы. Так, А.П. Дудин подчеркивает: «Не нормы права, а интересы диктуют людям определенные

поступки... нормы права определяют границы, форму, но не содержание поведения» [3, стр. 50]. То есть законодатель не произвольно конструирует модель правового отношения и поведение лиц в нем, а отражает и закрепляет то, что уже существует и с неизбежностью вытекает из данных условий.

Нужно отметить, что уже Г.Ф. Шершеневич различал содержание экономического и юридического отношения. Он писал: «Юридическое отношение - это только одна сторона бытового отношения, отвлечение от цельного жизненного явления... в этом отношении... обнаруживается экономическая сторона... имеется нравственная сторона... и юридическая сторона» [29, стр. 72]. Рассуждая о параллельном развитии товарного хозяйства и свободы личности, сопровождаемом совершенствованием договорных отношений, он считал, что последние вытекают из отношений обмена. То есть развитие экономических отношений в целом ведет к развитию отношений товарообмена, а обмен, в свою очередь, порождает систему договоров как юридическое выражение экономических отношений.

Не вдаваясь в тонкости определения правового отношения, отметим его наиболее существенные моменты в рамках интересующего нас аспекта. Правовое отношение - это не всякое общественное отношение, а лишь урегулированное нормами права. Оно обязательно индивидуализировано, охватывает ограниченный круг лиц, персонифицировано.

Отмеченные моменты позволяют разделить экономические и правовые отношения. Особую сложность в понимании проблемы соотношения экономических и правовых отношений представляют так называемые общие правоотношения. Попытаемся раскрыть суть названной проблемы в юридическом аспекте на примере таких прав человека, которые по материальному содержанию относятся к сфере экономики, а с юридической стороны - к сфере конституционных прав. Именно эта сфера обычно является базой дискуссий сторонников и противников общих правоотношений, тождества и различий связей и отношений. Что имеют в виду под общими правоотношениями их сторонники? Как отмечает Н.И. Матузов, «правовыми отношениями могут быть названы не только строго индивидуализированные, конкретные, договорно-обязательные связи между отдельными субъектами, но и более общие... связи, состояния, корреляции, правомочия, обязанности, взаимная зависимость и ответственность, взятые на конституционном уровне, и образуют общие правоотношения» [15, стр. 106]. Примерно так же считает и С.С.Алексеев [1, стр. 73].

Нельзя не заметить, что в рассуждениях обоих ученых прослеживается аналогия со всеобщими связями в экономической жизни общества. Права человека на жилище, на охрану здоровья, на материальное обеспечение в старости, на отдых, образование и другие имеют не только юридическое, но и глубокое экономическое содержание, которое выражается во взаимосвязях труда необходимого и прибавочного; потреблении и сбережении; в формировании и расходовании фонда жизненных средств. Проблемы питания, одежды, жилища, отдыха, лечения решались внутри и за счет ресурсов хозяйства. Даже проблема материального обеспечения в старости решалась тем, что в нем рос будущий «кормилец». Решение таких жизненно важных проблем не носило характера экономической связи индивида с обществом. Оно отражало лишь взаимосвязи внутри первичной ячейки общества и юридически стабилизировалось семейным правом, освящалось церковью. Это было типичным для жизненного цикла семей всех сословий России рубежа XIX - XX вв. В этом проявляется, с нашей точки зрения, суверенный характер российской многонациональной государственно-правовой идеологии [2; 6; 7; 17; 24; 26], да и всей русской суверенной философии права [8; 10; 11; 22; 23; 25; 28].

В современном обществе, независимо от господствующих в разных странах форм собственности, подобный жизненный цикл (замкнутый в рамках семьи) трансформировался в социально организованное хозяйство, где экономические связи индивида разрослись не только по горизонтали (как его товарно-денежные отношения с другими производителями товаров и услуг), но и по вертикали (индивид - общество). Государство как представитель общества систематически изымает в свое распоряжение прибавочный продукт (весь, его часть или даже часть необходимого продукта), аккумулирует его и использует в соответствии с общественными потребностями, в том числе и на социальные цели: выплату различных пенсий, здравоохранение, образование и т.д. Для формирования централизованного фонда предприятия всех форм собственности платят налоги, делают взносы в пенсионный фонд, взносы делает и само население. Таким образом, конституционные экономические права граждан имеют экономическое содержание и экономические предпосылки. Государство может нести обязанности перед индивидом только потому, что индивиды передали ему соответствующий фонд жизненных средств и имеют в нем свою долю. Такая экономическая связь индивида с обществом выступает не непосредственно, а опосредствуется его взаимоотношениями с предприятием.

Именно на этом уровне осуществляются производство общественного продукта, его распределение, изъятие прибыли в бюджет государства. Связь индивид - общество приобретает такой вид: индивид - предприятие - государство. И именно в рамках последней формулы эта связь начинает приобретать правовую форму. В реализации экономических конституционных прав граждан необходимо видеть и различать связь индивида с обществом в лице государства и его связь с обществом как ассоциированным производителем. Так, пенсионер, получающий свою долю в национальном доходе от государства, находящийся с ним в правовой связи, экономически связан не столько с государством, сколько с ныне работающей частью населения, создающей этот национальный продукт. Различие его связи с государством и трудящимся населением наиболее контрастно проявляется в том, что государство может увеличивать размер пенсии, выдавать единовременное пособие, но только работающее население создает реальную массу товаров и услуг, от реализации которой зависит размер конкретных выплат, действительное потребление всего населения. Однако, находясь в экономической связи с занятым в народном хозяйстве населением, в правовой связи пенсионер находится не с ним, а с государством. Таким образом, экономическая связь не обязательно сопровождается правовой связью. Следует отметить ,что все общественные отношения в совокупности образуют гражданское общество. При этом только правовое государство является реальным условием становления и развития гражданского общества, а гражданское общество является гарантом правового государства. Такая постановка вопроса является важным аспектом взаимодействия права и экономики и позволяет говорить о возможности правового регулирования общественных отношений и о пределах регулирующего воздействия права. Как понимают правовое регулирование общественных отношений, в том числе и экономических, ученые-юристы, специально анализирующие данную проблему?

Т.Н. Радько считает, что регулировать экономические отношения - это не значит изменять природу, приоритет этого отношения. Регулировать - это упорядочивать, направлять, указывать варианты поведения участникам отношения, т.е. устанавливать определенный порядок [19, стр. 31]. Следует подчеркнуть, что такие понятия как правовое руководство и правовое регулирование экономики не тождественно. С.С.Алексеев небезосновательно разграничил два понятия: правовое регулирование и правовое воздействие, имея в виду, что последнее - более широкое понятие, включающее функционирование права в качестве идеологического, воспитательного фактора.

Л.С. Явич также отмечал, что нет оснований для сведения правового воздействия к правовому регулированию. На систему общественных (включая экономические) отношений воздействует «... вся целиком правовая надстройка, в том числе сложившийся в стране правопорядок... режим законности и состояние правовой культуры» [30, стр. 205]. Если обратиться к нынешнему состоянию экономических связей в народном хозяйстве страны, то выяснится, что их разбалансированность обусловлена не столько отсутствием регулирующих правовых норм и институтом, сколько всеобщим их игнорированием, отсутствием правовой культуры.

Следует также отметить, что не все общественные отношения подпадают под правовое регулирование. Часть этих отношений регулируется правом, а другая часть не регулируется, как указывает Лившиц Р.З. [13, стр. 8, 59, 72].

Правовое регулирование охватывает прежде всего имущественные отношения. Понятно. что в условиях рынка, спрос и предложение не всегда поддаются правовому регулированию. Трудно поддается правовому регулированию и процесс ценообразования. Однако, это процесс может направляться правовым регулированием. Поэтому такого рода деятельность тем ни менее может быть обличена в некоторые юридические нормы. Так, известный специалист в области теории права, профессор В.В. Лазарев отмечает, что «Общественное отношение, которое выступает в качестве формы существования и развития товарно-денежных отношений, является самым рациональным объектом правового регулирования» [18, стр. 347].

Однако некоторые авторы высказываются более однозначно, рассуждая о правовом регулировании не как о преимущественном способе воздействия общества на экономику, а как о единственном, абсолютном, вне которого такое воздействие невозможно: Они занимают позицию, согласно которой, все экономические отношения узаконены в юридических («волевых») нормах писаного или обычного права [4, стр.4; 21, стр. 30].

При этом следует подчеркнуть, что часть отношений, несмотря на их законодательную регламентацию, не может включаться в сферу правового регулирования, так как их юридическое оформление произошло по «ошибке законодателя», либо регулируются отжившие, устаревшие отношения, которые законодатель вовремя не отменил. В современной юридической и экономической науке имеются тождественные позиции [5; 16; 20].

Что же служит основой «отмены» и «вытеснения» отживающих общественных отношений? Почему, действительно, конфликт новых произво-

дительных сил и старых экономических отношений обнаруживается (проявляется) не как таковой, а как противоречие новых производительных сил и существующей системы права?

Анализируя экономическую структуру общества, мы берем не сами производительные силы, а их общественную форму - экономические отношения. Формируясь, новые экономические отношения не могут повсеместно и всецело вытеснить старые отношения. Какое-то время они сосуществуют. Упрочение новых экономических отношений обусловливается породившими их производительными силами. Но старые экономические отношения отражают экономические интересы определенных социальных слоев, общества и юридически закреплены. Если бы новые производственные отношения могли развиваться в «экономическом вакууме», т.е. вытесняя старые, они, естественно, не вступали бы в противоречие с правом. В Европе, например, новые экономические отношения, порождаемые новыми производительными силами, сталкивались со старым экономическим строем, прежде всего в его «юридическом обличье» - с системой хозяйственного законодательства.

Какова роль устаревшего юридического акта? Нормы права, которые отражают отживающие экономические отношения, до известных пределов способны поддерживать жизнеспособность старых экономических отношений. Но право не может долго игнорировать тенденции естественно исторического развития производительных сил общества. Оно не может и опережать их. История знает примеры того, как простой перенос правовых норм и институтов права, действенных в одних условиях, оказывается безрезультатным в других.

Неэффективным оказалось и правотворчество, пытавшееся юридически закрепить утопическую экономическую модель общественных отношений. Так, отменив в первые годы Советской власти товарно-денежные отношения, арендные отношения в народном хозяйстве, национализировав все крупные, средние и даже кустарные промышленные предприятия, государство вскоре вынуждено было восстановить эти отношения и вернуть национализированные предприятия их прежним владельцам.

Какой же должна быть экономическая роль государства и права в развитии рыночных отношений? Рассматривая роль правового воздействия на систему экономических отношений в условиях рынка, можно отметить некоторые положения, которые отмечены в работах В.Н. Кудрявцева и Д.А. Керимова: «Смысл связи права и закона состоит в том, что закон как выражение государственной воли, призван быть точным, в научном отношении безупречной формулировкой действительного, объективно возникшего и развивающегося в обществе права... Иначе говоря, законодатель призван перевести правовую природу вещей на язык закона, воплотить в нем объективные потребности общественного развития» [12, стр. 6].

Следует отметить, что на разные реально существующие экономические отношения право реагирует дифференцированно: одни отношения закрепляет, другие запрещает, третьи оставляет без внимания. По своей направленности регулирующая роль может быть различной: допущение, поощрение, закрепление, вытеснение, запрещение.

Названные направления функциональной роли права наиболее контрастно проявляются в его различных отраслях. Так, допущение производно не от определенной нормы, института или отрасли права, а в целом от ее системы, от состояния законности и правопорядка. Можно считать, что наибольшее отражение оно находит в Конституции. «Запрещение типично для уголовного права, “вытеснение” и “поощрение” - для финансового законодательства, “закрепление” - для норм гражданского права. Но эта градация относительна, она означает лишь “по преимуществу».

Становление рыночных отношений в России - это развивающийся по своим внутренним закономерностям процесс. Право должно уловить тенденции развития этого процесса. Но даже правильно уловленная тенденция, будучи гиперболизированной, оторванной от сопутствующих ей обстоятельств, приводит к конструированию далекой от жизни, абстрактной правовой модели. Модели в логически завершенном виде может и не быть, она рождается только в намеках, в основных чертах. Но если ее авторы стоят у руля законодательной и исполнительной власти, то правовая модель «достраивается» в правовых актах государства.

Следует подчеркнуть, что в процессе установления правовой формы модели экономического строя общества в праве должны быть отражены реальные социально-экономические процессы. Система хозяйственного законодательства - пример юридической модели экономического строя общества. Конструирование этой системы - чрезвычайно сложный процесс, условно включающий два этапа. На первом этапе происходит анализ и познание экономической сущности производственных отношений. А далее, на втором этапе, осуществляется преобразование познанных экономических отношений в правовую форму. Итоги экономического исследования системы производственных отношений не могут непосредственно быть отражены в тексте закона, стать

фрагментом юридической модели экономических отношений. Перевод экономических исследований на язык законодательства опосредствуется юридическими исследованиями, поиском адекватной правовой формы, построением их юридической модели. Так, например, в Конституции Российской Федерации закреплены экономические принципы общественного устройства России. .Указанные принципы социального государства - не изобретение авторов Конституции, а отражение результатов многовековых исследований социологии, экономической теории, юриспруденции, многих их школ и направлений, в том числе социализма, реформизма, институционализма и других теорий. Эти принципы, закрепленные в Конституции, являются отражением теоретической модели будущего строя, который формируется посредством экономической политики, поддерживаемой правовыми средствами. Переход от экономической модели к юридической должен характеризоваться такой ее детализацией, которая позволит непосредственное использование ее на практике.

Список литературы:

[1] Алексеев С.С. Теория права. – М.: БЕК, 1994. – 224 с.

[2] Брылева Е.А., Захарцев С.И., Сальников В.П. Благотворительность как свойство российской суверенной государственно-правовой идеологии // Теория государства и права. - 2021. - № 4(25). - С. 23-32. DOI: 10.47905/MATGIP.2021.25.4.002

[3] Дудин А.П. Диалектика правоотношения. – Саратов: Саратовский ун-т, 1983. – 121 с.

[4] Егоров Н.Д. Гражданско-правовые методы регулирования экономических отношений. - Л.: ЛГУ, 1986. – 213 с.

[5] Захарцев С.И., Сальников В.П. Для познания права предлагается компрехендный подход // Российский журнал правовых исследований. – 2017. - № 1(10). – С. 77-87.

[6] Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышления об основах русской суверенной философско-правовой идеологии // Юридическая наука: история и современность. – 2020. - № 2. - С. 183-194.

[7] Зорина Н.В., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Прокофьев К.Г., Сальников М.В. Идея свободы в суверенной идеологии права: аксиологический и нравственно-правовой аспекты // Мир политики и социологии. – 2018. - № 11. – С. 188-193.

[8] Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Философия Ф.М. Достоевского как источник суверенной российской философии права // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – Уфа, 2020. – С. 83-92. – в сб. 243 с.

[9] Кейнс Дж. Общая теория занятости, процента и денег. – М., 1976.

[10] Керимов А.Д., Масленников Д.В. Научная работа петербургских правоведов в перспективе суверенной философии права // Мониторинг правоприменения. – 2019. - № 4. – С. 14-18. DOI: 10.21681/2226-0692-2019-4-14-18.

[11] Керимов А.Д., Сальников В.П., Хабибулин А.Г. Гегелевская философия как теоретическая предпосылка суверенной философии права // Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика: Сборник материалов Межрегиональной конференции с международным участием, посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля (Санкт-Петербург, 19–21 ноября) / Отв. редактор Д. В. Масленников. - СПб: РХГА, 2020. – С. 284-290. - в сб. 306 с.

[12] Кудрявцев В.Н., Керимов Д.А. Право и государство (Опыт философско-правового анализа). - М.: Манускрипт, 1993. – 91 с.

[13] Лившиц Р.З. Теория права: Учебник для студентов юридических вузов. - М.: Бек, 1994. - 208,[2] с.

[14] Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения. Т.1. - М.: Политиздат, 1980.

[15] Матузов Н.И. Правовая система и личность. – Саратов: СГУ, 1987. 294 с.

[16] Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. - М.: Юрист, 2004. – 512 с.

[17] Морозов А.И., Прокофьев К.Г., Сергеева А.Ю. Институт семьи как нравственно-правовая ценность (к вопросу о суверенной правовой идеологии как основании семейного права Российской Федерации) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. - № 12. - С. 107-114.

[18] Общая история права и государства / Под ред. В.В.Лазарева. - М.: Юрист 1994.

[19] Радько Т.Н. Социальные функции права. – Волгоград: б.и., 1971. – 167 с.

[20] Радько Т.Н., Лазарев В.В., Морозова Л.А. Теория права и государства: Учебник для бакалавров. - М.: Проспект, 2013. – 562 с.

[21] Сабо И. Основы теории права. – М.: Прогресс, 1974. - 270 с.

[22] Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И. Философия Гегеля как теоретическая предпосылка суверенной философии права России. Краткий обзор докладов, статей и выступлений на Межрегиональной конференции с международным участием «Творческое наследие

Гегеля: философия, теология, право, экономика», посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля // Юридическая наука: история и современность. – 2021. - № 1. - С. 182-194.

[23] Сальников В.П., Масленников Д.В., Морозов А.И. Человек в системе нравственно-правовых ценностей и задача формирования суверенной философии права // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – С. 176.-187. – в сб. 243 с.

[24] Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. Ценностное основание суверенитета (к вопросу о суверенной государственно-правовой идеологии) // Юридическая наука: история и современность. - 2019. - № 11. - С. 149-162.

[25] Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Сальников М.В. Развитие идеи абсолютной свободы в классической русской философии как источник суверенной философии права // Юридическая наука: история и современность. - 2019. - № 12. - С. 185-193.

[26] Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Прокофьев К.Г., Морозов А.И. Принцип суверенности государственно-правовой идеологии и философии права // Мир политики и социологии. – 2019. - № 9. – С. 170-178.

[27] Усенин В.И. Реформизм и буржуазное социальное законодательство. – М.: Наука, 1967. – 256 с.

[28] Фролова Е.А. Проблемы теории и философии права: Монография. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 304 с.

[29] Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. - СПб.: Изд. Бр. Башмаковых, 1910. - 879 с.

[30] Явич Л.С. Право и общественные отношения. – М.: Юрид. лит, 1971. – 152 с.

[31] Явич Л.С. Сущность права. – Л.: ЛГУ, 1985. – 207 с.

Spisok literatury:

[1] Alekseev S.S. Teoriya prava. – M.: BEK, 1994. – 224 s.

[2] Bryleva E.A., Zaharcev S.I., Sal'nikov V.P. Blagotvoritel'nost' kak svojstvo rossijskoj suverennoj gosudarstvenno-pravovoj ideologii // Teoriya gosudarstva i prava. - 2021. - № 4(25). - S. 23-32. DOI: 10.47905/MATGIP.2021.25.4.002

[3] Dudin A.P. Dialektika pravootnosheniya. – Saratov: Saratovskij un-t, 1983. – 121 s.

[4] Egorov N.D. Grazhdansko-pravovye metody regulirovaniya ekonomicheskih otnoshenij. - L.: LGU, 1986. – 213 s.

[5] Zaharcev S.I., Sal'nikov V.P. Dlya poznaniya prava predlagaetsya komprekhendnyj podhod // Rossijskij zhurnal pravovyh issledovanij. – 2017. - № 1(10). – S. 77-87.

[6] Zaharcev S.I., Sal'nikov V.P. Razmyshleniya ob osnovah russkoj suverennoj filosofsko-pravovoj ideologii // YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. – 2020. - № 2. - S. 183-194.

[7] Zorina N.V., Klimenko O.A., Mirzoev A.K., Prokof'ev K.G., Sal'nikov M.V. Ideya svobody v suverennoj ideologii prava: aksiologicheskij i nravstvenno-pravovoj aspekty // Mir politiki i sociologii. – 2018. - № 11. – S. 188-193.

[8] Ismagilov R.F., Sal'nikov V.P. Filosofiya F.M. Dostoevskogo kak istochnik suverennoj rossijskoj filosofii prava // Prava cheloveka v dialoge gosudarstvennoj vlasti i grazhdanskogo obshchestva: Sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchennoj Dnyu prav cheloveka (g. Ufa, 10 dekabrya 2020 g.). V 2-h chastyah. CH. 1 / Otv. red. E.O. Tulupova. – Ufa: RIC BashGU, 2020. – Ufa, 2020. – S. 83-92. – v sb. 243 s.

[9] Kejns Dzh. Obshchaya teoriya zanyatosti, procenta i deneg. – M., 1976.

[10] Kerimov A.D., Maslennikov D.V. Nauchnaya rabota peterburgskih pravovedov v perspektive suverennoj filosofii prava // Monitoring pravoprimeneniya. – 2019. - № 4. – S. 14-18. DOI: 10.21681/2226-0692-2019-4-14-18.

[11] Kerimov A.D., Sal'nikov V.P., Habibulin A.G. Gegelevskaya filosofiya kak teoreticheskaya predposylka suverennoj filosofii prava // Tvorcheskoe nasledie Gegelya: filosofiya, teologiya, pravo, ekonomika: Sbornik materialov Mezhregional'noj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, posvyashchennoj 250-letiyu so dnya rozhdeniya G.V.F. Gegelya (Sankt-Peterburg, 19–21 noyabrya) / Otv. redaktor D. V. Maslennikov. - SPb: RHGA, 2020. – S. 284-290. - v sb. 306 s.

[12] Kudryavcev V.N., Kerimov D.A. Pravo i gosudarstvo (Opyt filosofsko-pravovogo analiza). - M.: Manuskript, 1993. – 91 s.

[13] Livshic R.Z. Teoriya prava: Uchebnik dlya studentov yuridicheskih vuzov. - M.: Bek, 1994. - 208,[2] s.

[14] Marks K., Engel's F. Izbrannye proizvedeniya. T.1. - M.: Politizdat, 1980.

[15] Matuzov N.I. Pravovaya sistema i lichnost'. – Saratov: SGU, 1987. 294 s.

[16] Matuzov N.I., Mal'ko A.V. Teoriya gosudarstva i prava: Uchebnik. - M.: YUrist, 2004. – 512 s.

[17] Morozov A.I., Prokof'ev K.G., Sergeeva A.YU. Institut sem'i kak nravstvenno-pravovaya cennost' (k voprosu o suverennoj pravovoj ideologii kak osnovanii semejnogo prava Rossijskoj Federacii) // YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. – 2019. - № 12. - S. 107-114.

[18] Obshchaya istoriya prava i gosudarstva / Pod red. V.V.Lazareva. - M.: YUrist 1994.

[19] Rad'ko T.N. Social'nye funkcii prava. – Volgograd: b.i., 1971. – 167 s.

[20] Rad'ko T.N., Lazarev V.V., Morozova L.A. Teoriya prava i gosudarstva: Uchebnik dlya bakalavrov. - M.: Prospekt, 2013. – 562 s.

[21] Sabo I. Osnovy teorii prava. – M.: Progress, 1974. - 270 s.

[22] Sal'nikov V.P., Maslennikov D.V., Zaharcev S.I. Filosofiya Gegelya kak teoreticheskaya predposylka suverennoj filosofii prava Rossii. Kratkij obzor dokladov, statej i vystuplenij na Mezhregional'noj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem «Tvorcheskoe nasledie Gegelya: filosofiya, teologiya, pravo, ekonomika», posvyashchennoj 250-letiyu so dnya rozhdeniya G.V.F. Gegelya // YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. – 2021. - № 1. - S. 182-194.

[23] Sal'nikov V.P., Maslennikov D.V., Morozov A.I. CHelovek v sisteme nravstvenno-pravovyh cennostej i zadacha formirovaniya suverennoj filosofii prava // Prava cheloveka v dialoge gosudarstvennoj vlasti i grazhdanskogo obshchestva: Sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchennoj Dnyu prav cheloveka (g. Ufa, 10 dekabrya 2020 g.). V 2-h chastyah. CH. 1 / Otv. red. E.O. Tulupova. – Ufa: RIC BashGU, 2020. – S. 176.-187. – v sb. 243 s.

[24] Sal'nikov V.P., Maslennikov D.V., Zaharcev S.I., Morozov A.I. Cennostnoe osnovanie suvereniteta (k voprosu o suverennoj gosudarstvenno-pravovoj ideologii) // YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. - 2019. - № 11. - S. 149-162.

[25] Sal'nikov V.P., Maslennikov D.V., Zaharcev S.I., Sal'nikov M.V. Razvitie idei absolyutnoj svobody v klassicheskoj russkoj filosofii kak istochnik suverennoj filosofii prava // YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. - 2019. - № 12. - S. 185-193.

[26] Sal'nikov V.P., Maslennikov D.V., Zaharcev S.I., Prokof'ev K.G., Morozov A.I. Princip suverennosti gosudarstvenno-pravovoj ideologii i filosofii prava // Mir politiki i sociologii. – 2019. - № 9. – S. 170-178.

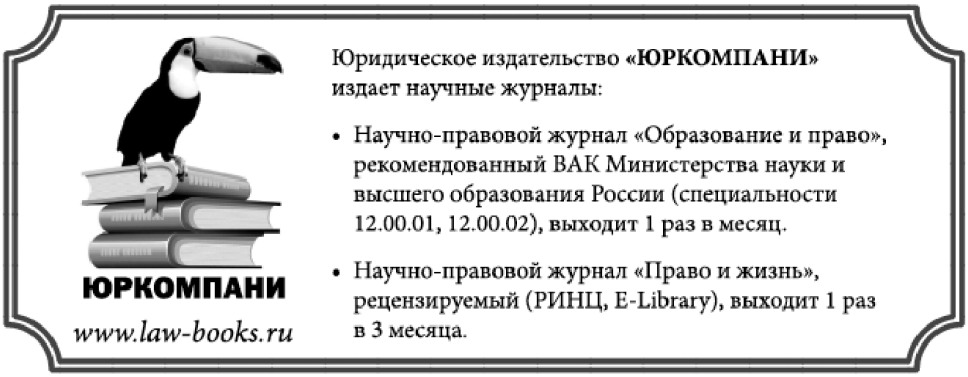
[27] Usenin V.I. Reformizm i burzhuaznoe social'noe zakonodatel'stvo. – M.: Nauka, 1967. – 256 s.

[28] Frolova E.A. Problemy teorii i filosofii prava: Monografiya. 2-e izd., ispr. i dop. – M.: YUrlitinform, 2018. – 304 s.

[29] SHershenevich G.F. Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava. - SPb.: Izd. Br. Bashmakovyh, 1910. - 879 c.

[30] YAvich L.S. Pravo i obshchestvennye otnosheniya. – M.: YUrid. lit, 1971. – 152 s.

[31] YAvich L.S. Sushchnost' prava. – L.: LGU, 1985. – 207 s.



DOI: 10.24412/2076-1503-2022-7-80-85
NIION: 2018-0076-7/22-817
MOSURED: 77/27-023-2022-7-1015

ШКАЕВ Дмитрий Петрович,
аспирант кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета,
e-mail: shkaev23@gmail.com

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КАК ЮРИДИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ: ДЕФИНИЦИЯ И МЕСТО В ПОНЯТИЙНО-КАТЕГОРИАЛЬНОМ РЯДУ

Аннотация. *Предупреждение и профилактика правонарушений и преступлений, в особенности латентных, является одной из главных задач правоприменителей на современном этапе развития российского общества. Настоящая статья рассматривает предупредительные правовые меры как правовую категорию с учетом универсальности и единообразия с позиций общеправового подхода, что будет способствовать не только теоретическому осмыслению категориальной составляющей предупреждения, но и осмыслению значения данной категории с целью повышения эффективности деятельности органов публичной власти, в чьей компетенции стоят задачи по недопущению негативных правовых последствий для общества.*

Ключевые слова: *предупреждение, предупредительные меры, превенция, профилактика, правовая категория, предупредительно-профилактическое воздействие.*

SHKAEV Dmitry P.,
Postgraduate Student, Department of Theory and History of State and Law, Faculty of Law, Kazan Federal University

PREVENTION AS A LEGAL CATEGORY: DEFINITION AND PLACE IN THE CONCEPTUAL-CATEGORICAL SERIES IN THEORY OF LAW

Annotation. *This article considers preventive measures of law as a legal category, primarily based on its inherent signs of universality and universality, which will contribute not only to the theoretical understanding of the categorical component of prevention, but also to increase the effectiveness of preventive and preventive activities in Russia, since this will increase the quality and efficiency activities of law enforcement officers in the preventive direction.*

Key words: *warning, precautionary measures, prevention, prophylaxis, legal category, preventive and prophylactic impact.*

Рассуждая о сущности и предназначении предупредительных мер, следует сразу же отметить, что предупредительные меры неразрывно связаны с институтом государственного воздействия на поведение граждан, а кроме того, хотя и имеют свою длительную историю развития, но по сей день не были комплексно исследованы.

С этой целью, во-первых, следует установить их категориальное определение и выявить смежные категориальные понятия; во-вторых, определить целевое предназначение предупредительных мер, исходящих от аппарата государственной власти как реакции на неправомерное поведение граждан; в-третьих, рассмотреть не только методы и средства правоприменения предупреждения, но и вопрос о комплексном единстве системы предупреждения в общеправовом массиве, с учетом основных траекторий правовой реализации, сложившихся в российском законодательстве на современном этапе его развития. Определение данной категории крайне важно не только для усовершенствования понятийно-категориального аппарата юриспруденции, но и для совершенствования правореализации в целом.

Если взглянуть на предупредительные меры с историко-правовых позиций, то можно обратиться к Уставу о предупреждении и пресечении преступлений1857 г. [1, с. 1–3] (с последующими изм. 1863, 1864, 1868, 1872 гг.), который входил в Свод законов Российской Империи. В указанном Уставе в ст. 1 говорится, что губернаторы, представители местной городской и земской полиции, а также все, кто является главами гражданской и военной служб, обязаны всячески предупреждать любые преступления с целью проявления уважи-

тельного отношения к вере, общественному порядку, безопасности личности и безопасности имущества. В примечании к статье первой говорится, что главенствующая роль в предупреждении преступлений (в т.ч. правонарушений в современном понимании) в Российской Империи отводилась губернским и уездным жандармериям, а общий надзор был вотчиной полиции. В своих действиях вышеуказанные лица должны руководствоваться не только своими должностными обязанностями, но и инструкциями, включая этот Устав о предупреждении и пресечении преступлений. Статья вторая данного Устава гласит, что все правила распространяются на всех лиц государства без исключения, включая их имущество. Таким образом, можно видеть, что предупреждение выступало одной из мер обеспечения безопасности России еще в имперский период развития государства.

Согласно словарю русского языка С.И. Ожегова под предупреждением следует понимать оповещение, которое предупреждающее о чем-нибудь или же предостережение [2]. В свою очередь, Большой юридический словарь разъясняет о том, что предупреждение или же предупредительные меры выступают одной из принудительных мер воспитательного характера. Кроме того, основным предназначением предупреждения является разъяснение последствий причиненного вреда и предотвращение рецидива совершения преступлений, предусмотренных уголовным законодательством. Здесь же авторы Словаря дают еще один вариант определения, где предупреждение уже предстает в качестве одной из мер административного взыскания со ссылкой на официальное порицание и предостережение лица, совершившего проступок от продолжения противоправных действий, которое выносится в письменной форме или же другим установленным способом [3]. На самом деле, природа предупредительных мер воздействия не основывается лишь на уголовном или же административном законодательстве. В научной правовой среде встречаются подходы к определению предупредительных мер, которые сформулированы сквозь призму определенной отрасли права. Предупредительные меры существуют во всех сферах действия права, в т.ч. конституционном, гражданском, трудовом праве. Рассмотрим их подробнее. Так, исследователи Б.В. Россинский и Ю.Н. Старилов считают, что «меры административного предупреждения носят принудительный характер и, что это вытекает из их наименования, используются для профилактики потенциальных нарушений юридических норм в области функционирования публичной администрации, которые, в свою очередь, способны детерминировать аналогичные девиации в сферах правопорядка и социальной безопасности и иные негативные проявления, искажающие и подрывающие нормальную государственно-управленческую деятельность» [4, с. 414]. Ученый-юрист И.И. Веремеенко указывал, что «особенностями норм права, предусматривающих административно-предупредительные меры, является то, что они применяются в исключительных обстоятельствах, содержат меры, ограничивающие уже закрепленные и незыблемые в обычных условиях права и свободы граждан. Указанные особенности применения административно-предупредительных мер требуют выделения их в отдельную группу, они убедительно доказывают, сколь осторожного и внимательного отношения подобные меры к себе требуют» [5]. Это логично, т.к. с позиций норм административного права именно профилактические меры выступают тем барьером, который не допускает нарушения норм законодательства, что выражается не только в деятельности органов исполнительной власти, но и представляет собой стержень их деятельности.

Исследователь А.В. Коркин считает, что «предупредительные меры административного принуждения применяются к лицам, не совершавшим правонарушений, но реально ограничивают права и свободы этих лиц, в том числе, предоставленные Конституцией России. При этом, принимая во внимание большое количество субъектов, уполномоченных применять предупредительные меры, относительную неопределенность оснований их применения по сравнению с другими мерами административного принуждения, неизбежно возникает вывод о наличии определенных трудностей с обеспечением защиты прав и свобод граждан от произвольного их ограничения в ходе применения мер административного предупреждения» [6].

В свою очередь, Меркулов В.Г. разделил меры административного предупреждения на две группы:

1) меры, применяемые при возникновении угрозы общественной безопасности и безопасности личности для предотвращения возможного наступления;

2) меры, применяемые в отношении лиц, совершивших противоправное деяние, с целью предупреждения совершения ими новых правонарушений [7]. Если подвести все мнения ученых к единому знаменателю о предупредительных мерах в сфере административного права и законодательства, то становится очевидным, что предупредительные меры в первую очередь оцениваются как мера ответственности, тем самым определяя предупреждение как один из видов административного наказания.

В свою очередь, в аспекте уголовного законодательства предупредительные меры имеют более широкий спектр действия, в большей части работ данные термины рассматриваются в криминологическом значении и употребляются в связке с термином «преступление». Так, по мнению М.А. Коржаева, «предупреждение преступлений в более узком, прикладном значении представляет собой деятельность, направленную на недопущение их совершения путем выявления и устранения причин преступлений, условий, способствующих их совершению, оказания предупредительного воздействия на лиц с противоправным поведением» [8]. В.Н. Бурлякова и Н.Н. Корпачева считают, что предупреждение совершения преступлений и их недопущение представляет собой «деятельность государственных органов и иных, в том числе общественных организаций, осуществляемая с целью стабилизации преступности на социально терпимом уровне посредством устранения или нейтрализации порождающих ее причин» [9]. Соответственно, сводят к непосредственной деятельности государственных органов, что видится весьма зауженным понятием. Говоря о преступности и ее предупреждении, Г.Г. Смирнов в своем диссертационном исследовании отмечает, что это «совокупность экономических, социальных, политических, идеологических, правовых и иных мер, осуществляемых на общесоциальном и специально-криминологическом уровнях, путем профилактики, предотвращения и пресечения преступлений в целях их недопущения» [10]. В данном подходе ученого мы видим все грани мозаики, отражающие сущностную характеристику предупредительных мер не только уголовно-правового профиля, но и общеправового.

Рассуждая о мерах предупредительного воздействия, следует учесть позицию авторского коллектива, возглавляемого В.В. Лазаревым, где предупредительные меры представляют собой не что иное, как разновидность мер государственного принуждения, которые применяются не только для предупреждения правонарушений, а также используются в целях обеспечения общественной безопасности при стихийных бедствиях, крупных авариях [11]. В качестве примера можно привести п. 2.2 постановления Главного государственного санитарного врача РФ от 18 марта 2020 г. № 7 «Об обеспечении режима изоляции в целях предотвращения распространения COVID-2019», согласно которому как только гражданин России прибыл на территорию Российской Федерации, он должен пройти исследование на COVID-19 методом ПЦР в течение трех календарных дней в любой аккредитованной лаборатории, которая, в свою очередь, размещает информацию о результате лабораторного исследования на COVID-19 методом ПЦР по заданной форме. Здесь же прописывалось условие о том, что до тех пор, пока не будет известен результат лабораторного исследования гражданина, ему необходимо соблюдать режим изоляции по месту жительства или же пребывания. Соответственно, подход В.В. Лазарева и его коллег обогащает в сложившийся в правовой доктрине представление о предупредительных мерах, направленных на недопущение противоправного поведения.

Предупреждение в большем объеме проявляется в публичном праве ввиду наличия охранительных норм, но и в регулятивных нормах *частного права* предупредительные меры также присутствуют. К примеру, ч. 1 ст. 15 Гражданского кодекса РФ предусматривается правило, согласно которому гражданин, чьи права были нарушены, вправе требовать компенсации причиненных ему убытков, если это возмещение не гарантируется законом или договором, но уже в меньшем размере.

Если рассматривать трудовое право, то оно так же, как и иные отрасли права, имеет свою траекторию развития правового предупреждения наступления негативных последствий, в частности, ст. 209 Трудового кодекса РФ, которая посвящена охране труда. Исходя из смысла данной статьи, именно предупредительные меры выступают основным инструментом института охраны труда в части нарушения прав не только работников и иных лиц трудового процесса. Отметим, что Минтруд России увеличил список предупредительных мер по снижению производственного травматизма и профессиональных заболеваний работников и работников санаторно-курортного лечения, которые заняты на работах с вредными и/или опасными производственными факторами. Данные нормативы определены приказом вышеуказанного органа власти от 14.07.2021 г. № 467-н и устанавливают порядок компенсации за счет страховых взносов в Фонд социального страхования разнообразных расходов страхователей на обеспечение мероприятий по охране труда.

Если мы рассмотрим предупредительные меры в сфере трудовых отношений в целом, то увидим, что они направлены на:

- во-первых, на реализацию основных принципов трудового права;
- во-вторых, на недопущение запретов коллективу работников создавать профсоюзы и ведение коллективных переговоров с работодателем;
- в-третьих, недопущение дискриминации работников по тем или иным признакам;
- в-четвертых, недопущение детского принудительного или обязательного труда [12].

Определяя дефиницию предупредительных мер, следует назвать и омонимичные и синони-

мичные на первый взгляд понятия, которые вырисовываются, исходя из технико-юридического свойства законодательства, в частности к ним относятся: профилактика, превенция и предупреждение. К примеру, нормативные и правовые акты содержат как в наименовании, так и в содержательной части такую дефиницию, как «профилактика». Стоит сказать, что оно отражено в Федеральном законе от 23 июня 2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». В данном федеральном акте справедливо указано, что профилактика – это целый комплекс социальных, правовых, информационных и иных мер, которые направлены на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений. Немаловажное значение при проведении профилактических мероприятий должно отводиться и оказанию воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений, что влечет антиобщественное поведение. Таким образом, «профилактика» является более целенаправленной деятельностью по принятию заблаговременных мер и преимущественно употребляется в большинстве научных работ в связке с термином «преступление». В ключе вышесказанного, интересным представлено мнение коллектива авторов монографии «Теоретические основы предупреждения преступности» (В.Н. Кудрявцев, Г.М. Миньковский, А.Б. Сахаров), которые, рассматривая терминологические аспекты предупреждения, указывают, что понятия «предупреждение», «профилактика» и «предотвращение» взаимозаменяемы и не должны быть разграничены на теоретическом уровне, т.е. тождественны [13, с. 30].

В свою очередь, К.А. Васильков полагает, что «предупреждение и профилактика чего бы то ни было должны рассматриваться в рамках единой обобщенной правовой категории – превенции.., такое упорядочивание необходимо для нормализации предупредительно-профилактической деятельности в рамках всего правового поля и всей социально-экономической жизни населения.…» [14]. Далее автор высказывает мнение о том, что превентивное воздействие проявляется при наступлении самого факта привлечения граждан к какому-либо виду юридической ответственности. И в этом моменте ключевым выступает психологическое воздействие на гражданина и его восприятие. Тем временем, А.С. Шуйский в диссертационном исследовании пишет о двойной превенции уголовно-правовых норм, подразумевая, что «двойной превентивный эффект уголовно-правовых норм объясняется связью объектов первичного и вторичного превентивного воздействия, при которой одно преступление, предусмотренное нормой с двойной превенцией (объект первичного превентивного воздействия), выступает в качестве условия, способствующего совершению другого преступного деяния (объект вторичного превентивного воздействия)» [15, с. 6]. Исследователь Д.А. Липинский, размышляя о взаимодействии и взаимовлиянии функций гражданско-правовой ответственности и их роли в предупреждении правонарушений, отмечает, что «функции гражданско-правовой ответственности должны быть органически включены в общую систему предупреждения преступлений и дополнять своим воздействием реализацию кары, превенции, восстановления и регулирования, которые свойственны уголовной ответственности» [16]. Так как зачастую превентивные меры способны проявить себя и при наступлении гражданско-правовой ответственности. Данная позиция основывается на том, что если гражданином нарушаются гражданско-правовые установки, то априори он может нарушить и нормы уголовного и административного права.

В свою очередь, рассуждая о защите прав гражданина и струйной системе существующих санкций в гражданском праве, А.В. Дёмкина пишет, что для того чтобы пресечь и в большей степени предупредить наступление негативных проявлений, которые выражаются в виде правонарушений, и в целях устранения последствий неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств существует целая система гражданско-правовых санкций, направленных на защиту государственных интересов в правоотношениях по обеспечению государственных нужд (в т.ч. не должны нарушаться права других субъектов гражданского права, в частности, физических лиц, а кроме того, принцип равенства других участников гражданского оборота) [17, с. 25].

Выводы на основании всего отмеченного таковы:

1) усложнение общественной жизни приводит к потребности четкого определения предупредительной меры права, что опосредовано необходимостью как для доктринальных целей, так и для усовершенствования практической деятельности;

2) полагаем, что профилактика, предотвращение - виды предупреждения, поскольку предупреждение носит межотраслевой характер, является элементом публичного и частного права, а это позволяет говорить о предупреждении как о межотраслевом институте;

3) превенция как правовая категория гораздо шире и включает в себя предупреждение, профилактику и предотвращение;

4) несмотря на значительное внимание законодателя в направлении деятельности по предот-

вращению правонарушений (в широком смысле), отрасли частного права еще требуют комплексного подхода к пониманию механизма применения предупреждения и превенций в отечественном законодательстве.

Список литературы:

[1] Устав о предупреждении и пресечении преступлений 1872 г., входящий в Свод законов Российской империи. - Т. XIV. - СПб. URL: https://www.prlib.ru/item/459984 (дата обращения: 21.06.2022).

[2] Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова. URL: https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=23437 (дата обращения: 26.05.2022).

[3] Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. – М.: Норма, 2000.

[4] Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право: учеб. - 6-е изд., пересмотр. - М.: Норма; Инфра-М, 2020. - С. 414.

[5] Веремеенко И.И. О классификации мер административного принуждения // Вестник Московского университетата. Сер. 12. Право. – 1970. – № 4. – С. 73–79.

[6] Коркин А.В. Соотношение мер профилактики и предупреждения в административной деятельности полиции // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. – 2016. - № 5-1.

[7] Меркулов В.Г. Меры административного предупреждения: теоретические подходы к понятию и классификации // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2021. — № 6. — С. 63–70.

[8] Коржев М.А. Понятие и система предупреждения преступности // Инновационная наука. 2015. - № 7. - С. 76–78.

[9] Бурлакова В.Н., Кропачева Н.М. Криминология: учеб. пособие. - СПб., 2013.

[10] Смирнов Г.Г. Проблемы развития и реализации криминологического учения о предупреждении преступности: дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 2005.

[11] Лазарев В.В. Проблемы общей теории jus: учеб. для магистрантов юридических вузов / В.В. Лазарев, С.В. Липень, А.Х. Саидов; отв. ред. В.В. Лазарев. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. – С. 507.

[12] Рекомендация МОТ о дополнительных мерах в целях действенного пресечения принудительного труда. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/publiced_norm/normes/documents/normativeinstrument/wcms_301803.pdf (дата обращения: 12.06.2022).

[13] Антонян Ю.М., Жалинский А.Э. и др. Теоретические основы предупреждения преступности. - М.: Юридическая литература, 1977.

[14] Васильков К.А. Классификация видов превенции в рамках современного правового поля // Вестник Уральского Юридического института МВД России. - 2019. - № 3.

[15] Шуйский А.С. Противодействие террористическим актам посредством уголовно-правовых норм с двойной превенцией: автореф. дис. … канд. юрид. наук. - М., 2012.

[16] Липинский Д.А. Взаимодействие функций гражданско-правовой ответственности в предупреждении правонарушений: общетеоретический аспект // Всероссийский криминологический журнал. — 2019. — Т. 13. - № 1. — С. 30–40. — DOI: 10.17150/2500- 4255.2019.13(1).30-40

[17] Теория преддоговорной ответственности в свете реформирования ГК РФ. – М.: Издание Государственной думы (электронное), 2013 г. URL: http://duma.gov.ru/media/files/7hDE2btStECmAhZBUigCAW8ido0nvL33.pdf

Spisok literatury:

[1] Ustav o preduprezhdenii i presechenii prestuplenij 1872 g., vhodyashchij v Svod zakonov Rossijskoj imperii. - T. XIV. - SPb. URL: https://www.prlib.ru/item/459984 (data obrashcheniya: 21.06.2022).

[2] Tolkovyj slovar' russkogo yazyka S.I. Ozhegova. URL: https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=23437 (data obrashcheniya: 26.05.2022).

[3] Bol'shoj yuridicheskij slovar' / pod red. A.Ya. Suhareva, V.E. Krutskih. – M.: Norma, 2000.

[4] Rossinskij B.V., Starilov Yu. N. Administrativnoe pravo: ucheb. - 6-e izd., peresmotr. - M.: Norma; Infra-M, 2020. - S. 414.

[5] Veremeenko I.I. O klassifikacii mer administrativnogo prinuzhdeniya // Vestnik Moskovskogo universitetata. Ser. 12. Pravo. – 1970. – № 4. – S. 73–79.

[6] Korkin A.V. Sootnoshenie mer profilaktiki i preduprezhdeniya v administrativnoj deyatel'nosti policii // Nauka. Mysl': elektronnyj periodicheskij zhurnal. – 2016. - № 5-1.

[7] Merkulov V.G. Mery administrativnogo preduprezhdeniya: teoreticheskie podhody k ponyatiyu i klassifikacii // Vestnik Universiteta im. O.E. Kutafina (MGYuA). — 2021. — № 6. — S. 63–70.

[8] Korzhev M.A. Ponyatie i sistema preduprezhdeniya prestupnosti // Innovacionnaya nauka. 2015. - № 7. - S. 76–78.

[9] Burlakova V.N., Kropacheva N.M. Kriminologiya: ucheb. posobie. - SPb., 2013.

[10] Smirnov G.G. Problemy razvitiya i realizacii kriminologicheskogo ucheniya o preduprezhdenii prestupnosti: dis. ... d-ra yurid. nauk. - M., 2005.

[11] Lazarev V.V. Problemy obshchej teorii jus: ucheb. dlya magistrantov yuridicheskih vuzov / V.V.

Lazarev, S.V. Lipen', A.H. Saidov; otv. red. V.V. Lazarev. – M.: Norma: INFRA-M, 2016. – S. 507.

[12] Rekomendaciya MOT o dopolnitel'nyh merah v celyah dejstvennogo presecheniya prinuditel'nogo truda. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/publiced_norm/normes/documents/normativeinstrument/wcms_301803.pdf (data obrashcheniya: 12.06.2022).

[13] Antonyan Yu. M., Zhalinskij A.E. i dr. Teoreticheskie osnovy preduprezhdeniya prestupnosti. - M.: Yuridicheskaya literatura, 1977.

[14] Vasil'kov K.A. Klassifikaciya vidov prevencii v ramkah sovremennogo pravovogo polya // Vestnik Ural'skogo Yuridicheskogo instituta MVD Rossii. - 2019. - № 3.

[15] Shujskij A.S. Protivodejstvie terroristicheskim aktam posredstvom ugolovno-pravovyh norm s dvojnoj prevenciej: avtoref. dis. … kand. yurid. nauk. - M., 2012.

[16] Lipinskij D.A. Vzaimodejstvie funkcij grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti v preduprezhdenii pravonarushenij: obshcheteoreticheskij aspekt // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. — 2019. — T. 13. - № 1. — S. 30–40. — DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(1).30-40

[17] Teoriya preddogovornoj otvetstvennosti v svete reformirovaniya GK RF. – M.: Izdanie Gosudarstvennoj dumy (elektronnoe), 2013 g. URL: http://duma.gov.ru/media/files/7hDE2btStECmAhZBUigCAW8ido0nvL33.pdf

ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-7-86-89
NIION: 2018-0076-7/22-818
MOSURED: 77/27-023-2022-7-1016

ХАБИБУЛЛИНА Гульнара Рушановна,
доктор юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права Казанского (Приволжского) федерального университета,
e-mail: gulnarakh@inbox.ru

ПРИНЦИП ГЛАСНОСТИ ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА И ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ДОСТУПА К ИНФОРМАЦИИ О ПУБЛИЧНЫХ ФИНАНСАХ

Аннотация. *В статье рассматривается природа принципа гласности финансовой деятельности государства и предоставления доступа к информации о публичных финансах как одного из отраслевых правовых принципов, устанавливается его предметная сфера действия, субъекты, объекты и средства правового воздействия.*

Ключевые слова: *принцип, принцип права, принцип гласности, финансовая деятельность государства, принципы финансовой деятельности государства.*

KHABIBULLINA Gulnara R.,
Doctor of Law, Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of Kazan (Volga Region) Federal University

THE PRINCIPLE OF TRANSPARENCY OF THE FINANCIAL ACTIVITIES OF THE STATE AND PROVIDING ACCESS TO INFORMATION ABOUT PUBLIC FINANCES

Annotation. *The article examines the nature of the principle of transparency of the financial activities of the state and the provision of access to information on public finance as one of the sectoral legal principles, establishes its subject scope, subjects, objects and means of legal influence*

Key words: *principle, principle of law, principle of publicity, financial activity of the state, principles of financial activity of the state.*

Категориальный аппарат системы научных знаний включает в себя понятие принципа, трактуемого не только в качестве центрального, но и основания системы, средства обобщения и распространения какого-либо положения на все явления той области, из которой данный принцип абстрагирован [1]. В философской мысли также подчеркивается, что принцип есть, во-первых, исходное, не требующее доказательств положение теории (то же, что аксиома или постулат) и, во-вторых, внутреннее убеждение, неизменная позиция или правило поведения (то же, что максима или заповедь) [2].

По мнению Р.В. Шагиевой, категория «принцип» широко используется юридическими науками для характеристики самых разнообразных правовых явлений: принципов права, принципов правотворчества, принципов юридической ответственности, принципов правовой системы и др. [3].

Особенность принципа гласности выражается в том, что правовая теория и практика относят его к исходным идеям, определяющим основные направления деятельности органов публичной власти в Российской Федерации, в т.ч. финансовой.

Так, В.В. Корицкая и Д.С. Кучаев полагают, что принцип гласности, наряду с принципами законности, федерализма, плановости, максимально допустимой прозрачности и результативности, является фундаментом финансовой деятельности муниципальных образований [4].

Полагаем, что высказанная позиция нуждается в некотором уточнении, поскольку автор содержательно, а значит, и функционально, разделяет принципы гласности и максимально допустимой прозрачности.

Прежде всего, принцип максимально допустимой прозрачности (открытости) закрепляется в ст. 36 Бюджетного кодекса РФ, который офици-

ально интерпретируется федеральным законодателем в нескольких взаимосвязанных направлениях. Во-первых, данный принцип подразумевает обязательное опубликование в средствах массовой информации утвержденных бюджетов и отчетов об их исполнении, полноту представления информации о ходе исполнения бюджетов, а также доступность иных сведений о бюджетах по решению законодательных (представительных) органов государственной власти, представительных органов муниципальных образований; во-вторых, обязательную открытость для общества и средств массовой информации проектов бюджетов, внесенных в законодательные (представительные) органы государственной власти (представительные органы муниципальных образований), процедур рассмотрения и принятия решений по проектам бюджетов, в т.ч. по вопросам, вызывающим разногласия либо внутри законодательного (представительного) органа государственной власти (представительного органа муниципального образования), либо между законодательным (представительным) органом государственной власти (представительным органом муниципального образования) и исполнительным органом государственной власти (местной администрацией); в-третьих, обеспечение доступа к информации, размещенной в информационно-телекоммуникационной сети Интернет на едином портале бюджетной системы Российской Федерации; в-четвертых, стабильность и (или) преемственность бюджетной классификации Российской Федерации, а также обеспечение сопоставимости показателей бюджета отчетного, текущего и очередного финансового года (очередного финансового года и планового периода) [5].

Вместе с тем, все обозначенные законодателем положения, как-то, официальное опубликование и обнародование иными законными способами бюджетов публично-правовых образований, а также отчетов об их исполнении, их открытость для общества и средств массовой информации, прозрачность процедур бюджетного процесса в представительных учреждениях (государственных, муниципальных), общедоступность цифровой бюджетной информации в публично-правовых образованиях представляют собой отражение концептуальных подходов к пониманию принципа гласности.

Так, К. Беше-Головко отмечает, что принцип гласности в его классическом понимании (пассивная концепция), т.е. в смысле доступности информации, затрагивает постоянно расширяющуюся категорию актов, однако, он раскрывается и в регулировании порядка деятельности органов государственной власти [6]. В.В. Гончаров подчеркивает, что одним из основных конституционных принципов формирования и функционирования системы органов исполнительной власти в Российской Федерации является гласность, при этом данный принцип предполагает максимальную открытость конституционно-правовых процедур, реализуемых исполнительной властью, и широкое информирование о них населения [7]. Е.В. Холодная указывает на то, что гласность и открытость выступают основой организации и деятельности всех органов государственной власти [8]. Принцип гласности, как полагают И.А. Дамм, Е.А. Акунченко и Н.В. Щедрин, чаще всего применяется к деятельности органов судебной власти, а также при описании гарантий средств массовой информации на получение и распространение информации о деятельности государственных и муниципальных органов [9].

Кроме того, необходимо отметить, что в дискуссии о принципах публичной власти также поднимается вопрос об основополагающих принципах деятельности субъектов публичной власти.

В частности, И.А. Мирзоян, понимающий под публичной властью отношения, где реализуются общественные интересы, которые являются общезначимыми и системообразующими, выделяет принцип гласности, суть которого, по его мнению, выражается в том, чтобы обеспечить общедоступность и гласность решений, а также действий субъектов публичной власти [10]. О.А. Воробьева и И.Р. Шарафутдинов также полагают, что принцип гласности является одним из основополагающих принципов организации и деятельности органов публичной власти, который означает обеспечение открытости и доступности информации о решениях и действиях субъектов публичной власти (деятельности органов представительной и исполнительной власти, судов, органов местного самоуправления, порядка избрания или формирования соответствующих органов, обсуждения законопроектов, разрешения различных споров и т.д.) [11].

Вместе с тем, в теории публичной власти высказываются и другие позиции, в зависимости от трактовки предметной сферы соотношения гласности, публичности, доступности и открытости (прозрачности или транспарентности).

Так, Р.Р. Хайруллин выделяет конституционный принцип открытости, содержание которого образует гласность, опосредующая информационную открытость, доступность, подразумевающая организационную открытость, и подконтрольность [12]. При этом, как отмечает автор, конституционный принцип открытости можно считать синонимом транспарентности только в том случае, если в содержании последней располагаются все вышеперечисленные элементы [12]. Однако П.А. Манченко считает, что речь должна идти лишь о

транспарентности деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления как конституционном принципе, который отражает одноименное свойство публичной власти (государственной, муниципальной), определяет его особый характер и выступает элементом системы юридических гарантий народовластия как основы конституционного строя демократического государства [13].

Определенность в научную дискуссию, на наш взгляд, вносит Федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» [14], который непосредственно закрепляет именно принцип обеспечения гласности в деятельности органов публичной власти, в т.ч. путем предоставления доступа к информации о деятельности органов публичной власти. Таким образом, концепт гласности как принципа деятельности субъектов публичной власти обладает собственными правовыми средствами обеспечения, к которым относятся не только общедоступность информации об их деятельности в публично-правовом пространстве, но и требования публичности и открытости (прозрачности, транспарентности).

Применительно к сфере финансовой деятельности государства и муниципальных образований, специфика которой заключается в совершении активных действий по образованию, распределению и использованию централизованных и децентрализованных фондов денежных средств для непрерывного осуществления всех публично-значимых функций (государственных, муниципальных), обеспечение гласности в деятельности органов публичной власти, в т.ч. посредством предоставления доступа к соответствующей информации, трансформируется в *принцип гласности финансовой деятельности государства и предоставления им доступа к информации о публичных финансах*.

Одним из проявлений действия принципа гласности финансовой деятельности государства и предоставления им доступа к информации о публичных финансах выступает, как справедливо отмечают Е.А. Магомедова и Е.А. Франк, общая юридическая обязанность государственной власти предоставлять гражданам полноценные, своевременные и объективные данные относительно следующих аспектов проводимой финансовой деятельности: содержание регламентирующих финансовую деятельность государства нормативных правовых актов; содержание государственных финансово-плановых актов; содержание отчетов об исполнении финансово-плановых актов; результаты контрольно-надзорных мероприятий и т.п. [15]. Отметим, что в контексте Федерального закона от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» субъектами исполнения данной юридической обязанности выступают все субъекты публичной власти, в т.ч. публично-правовые образования (Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования), а также органы публичной власти (федеральные, региональные, муниципальные). Следовательно, механизм реализации принципа гласности финансовой деятельности государства и предоставления доступа к информации о публичных финансах обладает своей спецификой в зависимости от видовой принадлежности субъектов публичной власти, особенностей предоставленного им статуса и специфики их правового оформления.

Таким образом, принцип гласности финансовой деятельности государства и предоставления доступа к информации о публичных финансах располагает собственной сферой регулирования, правовыми средствами и способами реализации.

Список литературы:

[1] Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. - 7-е изд., перераб. и доп. - М., 2001. - 719 с.

[2] Новая философская энциклопедия: в 4 т. / науч.-ред. совет.: В.С. Степин [и др.]. - М.: Мысль, 2000-2001. - 744 с.

[3] Шагиева Р.В. Принципы финансовой деятельности // Финансовое право. - 2012. - № 4. - С. 11–13.

[4] Корицкая В.В., Кучаев Д.С. Отдельные проблемы финансовой деятельности муниципальных образований // Ученые заметки ТОГУ. - 2013. – Т. 4. - № 4. - С. 2066.

[5] Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ // Росс. газ. – 1998. - 12 авг.

[6] Беше-Головко К. Принцип гласности в России // Lex russica. - 2016. - № 1925. - С. 90.

[7] Гончаров В.В. Гласность как принцип формирования и функционирования системы органов исполнительной власти // Современное право. - 2008. - № 12.

[8] Холодная Е.В. Гласность и открытость как условие законности деятельности органов государственной власти // Вестник СГЮА. - 2015. - № 1 (102). - С. 76.

[9] Дамм И.А., Акунченко Е.А., Щедрин Н.В. Открытость публичной власти: вопросы понятийно-категориального аппарата // Вестник СПбГУ. Право. – 2019. - Т. 10. - Вып. 2. - С. 228.

[10] Мирзоян И.А. К вопросу о принципах формирования публичной власти в Российской Федерации: материалы науч.-метод. чтений Пятигорского государственного университета. - Пяти-

горск: Изд-во Пятигорского гос. ун-та, 2019. - С. 122, 124.

[11] Воробьева О.А., Шарафутдиноа И.Р. Принципы публичной власти // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. - 2017. - № 2 (29). - С. 13.

[12] Хайруллин Р.Р. Конституционный принцип открытости органов государственной власти в Российской Федерации: автореф. дис. … канд. юрид. наук. - Казань, 2017. - С. 10.

[13] Марченко П.А. Конституционно-правовой принцип транспарентности деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления в Российской Федерации и зарубежных странах: автореф. дис. … канд. юрид. наук. - М., 2012. - С. 8.

[14] Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru 21.12.2021.

[15] Магомедова Е.А., Франк Е.А. Принципы и методы финансовой деятельности государства: дискуссионные аспекты // Вопросы студенческой науки. - 2021. - Вып. № 1 (53). - С. 224.

Spisok literatury:

[1] Filosofskij slovar' / pod red. I.T. Frolova. - 7-e izd., pererab. i dop. - M., 2001. - 719 s.

[2] Novaya filosofskaya enciklopediya: v 4 t. / nauch.-red. sovet.: V.S. Stepin [i dr.]. - M.: Mysl', 2000-2001. - 744 s.

[3] Shagieva R.V. Principy finansovoj deyatel'nosti // Finansovoe pravo. - 2012. - № 4. - S. 11–13.

[4] Korickaya V.V., Kuchaev D.S. Otdel'nye problemy finansovoj deyatel'nosti municipal'nyh obrazovanij // Uchenye zametki TOGU. - 2013. – T. 4. - № 4. - S. 2066.

[5] Byudzhetnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 31 iyulya 1998 g. № 145-FZ // Ross. gaz. – 1998. - 12 avg.

[6] Beshe-Golovko K. Princip glasnosti v Rossii // Lex russica. - 2016. - № 1925. - S. 90.

[7] Goncharov V.V. Glasnost' kak princip formirovaniya i funkcionirovaniya sistemy organov ispolnitel'noj vlasti // Sovremennoe pravo. - 2008. - № 12.

[8] Holodnaya E.V. Glasnost' i otkrytost' kak uslovie zakonnosti deyatel'nosti organov gosudarstvennoj vlasti // Vestnik SGYUA. - 2015. - № 1 (102). - S. 76.

[9] Damm I.A., Akunchenko E.A., Shchedrin N.V. Otkrytost' publichnoj vlasti: voprosy ponyatijno-kategorial'nogo apparata // Vestnik SPbGU. Pravo. – 2019. - T. 10. - Vyp. 2. - S. 228.

[10] Mirzoyan I.A. K voprosu o principah formirovaniya publichnoj vlasti v Rossijskoj Federacii: materialy nauch.-metod. chtenij Pyatigorskogo gosudarstvennogo universiteta. - Pyatigorsk: Izd-vo Pyatigorskogo gos. un-ta, 2019. - S. 122, 124.

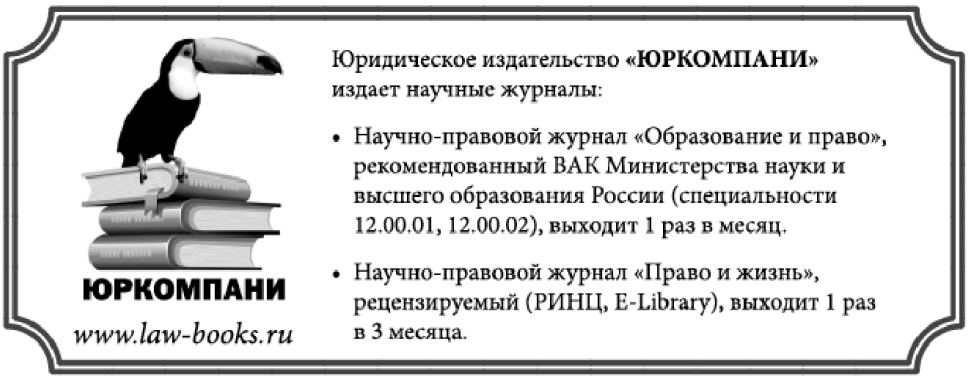
[11] Vorob'eva O.A., Sharafutdinoa I.R. Principy publichnoj vlasti // Vektor nauki TGU. Seriya: Yuridicheskie nauki. - 2017. - № 2 (29). - S. 13.

[12] Hajrullin R.R. Konstitucionnyj princip otkrytosti organov gosudarstvennoj vlasti v Rossijskoj Federacii: avtoref. dis. … kand. yurid. nauk. - Kazan', 2017. - S. 10.

[13] Marchenko P.A. Konstitucionno-pravovoj princip transparentnosti deyatel'nosti organov gosudarstvennoj vlasti i organov mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii i zarubezhnyh stranah: avtoref. dis. … kand. yurid. nauk. - M., 2012. - S. 8.

[14] Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. URL: http://www.pravo.gov.ru 21.12.2021.

[15] Magomedova E.A., Frank E.A. Principy i metody finansovoj deyatel'nosti gosudarstva: diskussionnye aspekty // Voprosy studencheskoj nauki. - 2021. - Vyp. № 1 (53). - S. 224.



DOI: 10.24412/2076-1503-2022-7-90-93
NIION: 2018-0076-7/22-819
MOSURED: 77/27-023-2022-7-1017

БОЛЬБАТ Полина Николаевна,
кандидат юридических наук, доцент
кафедры конституционного и муниципального
права Московского государственного
областного университета,
e-mail: paula-d@yandex.ru

ПАЩЕНКО Елена Юрьевна
аспирант Департамента координации научно-исследовательской
и инновационно-проектной деятельности в аспирантуре, магистратуре
и специалитете ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»,
начальник отдела контрольно-надзорной деятельности Правового управления
Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору,
e-mail: PashchenkoEY@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА СИСТЕМУ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Аннотация. *В статье проведено исследование вопроса о необходимости трансформации существующей системы объектов субъективных гражданских прав в условиях интенсивной цифровизации, фактически создающей новую параллельную реальность.*

Ключевые слова: *цифровизация, цифровые товары, объекты субъективных гражданских права, система объектов гражданских прав, цифровые права, имущественные права, иное имущество, трехмерный цифровой объект.*

BOLBAT Polina Nikolaevna,
PhD in Law, Associate Professor
departments of constitutional and municipal law
Moscow State Regional University

PASHCHENKO Elena YUr'evna
postgraduate student of the Department of Coordination of Research and Innovation
and Project Activities in graduate school, Master's degree and specialty
of the Pyatigorsk State University, Head of the Department of Control
and Supervisory Activities of the Legal Department of the Federal Service
for Environmental, Technological and Nuclear Supervision

THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON THE SYSTEM OF OBJECTS OF CIVIL RIGHTS

Annotation. *The article investigates the question of the need to transform the existing system of objects of subjective civil rights in the conditions of intensive digitalization, which actually creates a new parallel reality.*

Key words: *digitalization, digital goods, objects of subjective civil rights, system of objects of civil rights, digital rights, property rights, other property, three-dimensional digital object.*

Сегодня цифровые технологии являются неотъемлемой частью повседневной жизни: всё, что может быть переведено в цифровую форму – оцифровывается; любые процессы рано или поздно переходят в цифровой формат. Скорость процессов цифровизации так высока, что законодатель с существенным запозданием реагирует на меняющуюся реальность общественных отношений, поскольку такие изменения требуют, помимо всего прочего, выработки концептуальных подходов к правовому регулированию нового вида (новой формы) отношений.

Цифровизация вызвала и появление новых объектов отношений, которые, на первый взгляд, не вписываются в существующую систему объектов гражданских правоотношений. В частности, остаётся до конца не определённым в науке правовой режим искусственного интеллекта, больших баз данных, криптовалюты и др.

Более того, некоторые учёные ставят вопрос и о появлении новых субъектов гражданских правоотношений при исследовании гражданско-правовой природы искусственного интеллекта [2, 3, 11, 12, 15]. Позиция одного их соавторов статьи по этому вопросу изложена в предыдущих публикациях [10].

Почему так важен вопрос об отнесении тех или иных благ к объектам гражданского права? Как отмечает Р.С. Бевзенко, если те или иные объекты обозначены в качестве объектов в ст. 128 ГК РФ, то их принадлежность субъекту защищена нормами ГК РФ. Таким образом, чтобы быть уверенным в защите своих прав на какое-то благо при правоприменении необходимо установить либо квалификацию блага как одного из перечисленных в ст. 128 ГК РФ объектов, либо внести указание на такое благо в данную норму, неоднократно подвергавшуюся трансформации.

В научных работах звучит вопрос о наличии системы объектов гражданских прав: имеется ли в действительности такая система как совокупность взаимосвязанных элементов, или мы имеем дело со случайной совокупностью, в которой отсутствуют системные закономерности. Так, В.Е. Степанова отмечает: «Если объекты гражданских прав в своей совокупности являются системой, то следует четко определиться с правовой сущностью данной совокупности как системы и с системообразующими критериями, с учетом которых те или иные блага будут включаться в эту систему, не нарушая ее целостность, структурность, иерархичность и функциональность» [2, с. 152]. Действительно стоит согласиться, что теоретические основы системы объектов гражданских прав не всегда проработаны. Что же до системообразующих критериев, то в качестве таковых, на наш взгляд, могут выступать субъективные гражданские права. При любом обсуждении объектов гражданских прав должно держать во внимании тот факт, что каждый объект связан с определённым гражданским правом. На это неоднократно указывали ведущие отечественные цивилисты [6]. На методологическую ошибку в некоторых исследованиях объектов гражданских правоотношений указывает Л.А. Чеговадзе: «Похоже, многие проблемы, вызванные несовершенством ст. 128 ГК, обусловлены тем, что исследователи категории «объекты гражданских прав» сосредоточивают усилия на познании объектов в отрыве от субъективного права, которое устанавливается в отношении того или иного объекта» [16, с. 83]. Анализ содержания ст. 128 ГК РФ показывает, что аналогичную ошибку допускает и законодатель.

Итак, создаёт ли процесс цифровизации новые объекты субъективных гражданских прав, требующие внесения изменений в существующую их систему. Как было отмечено во введении статьи, цифровизация глобально представляет перевод процессов объективной реальности в реальность виртуальную, заменяя собой материальную форму или создавая двойники того, что есть в мире реальном.

Ярким примером такого объекта стали внесенный в ст. 128 ГК РФ цифровые права, которые, в сущности, представляют собой всего лишь цифровой способ фиксации имущественных прав и не могут признаваться самостоятельным объектом гражданских прав, на что неоднократно указывалось в литературе. [5, 8]

В качестве двойников могут выступать цифровые изображения помещения или территории в получивших широкое распространение виртуальных туры: по музеям, библиотекам, выставочным залам и т.д.. Получаем ли мы в этом случае новый объект? Чем будет являться этот цифровой двойник? Безусловно, цифровая копия уже не является вещью, как, например, здание музея. Мы имеем, как правило, трехмерное изображение, воспроизводимое посредством компьютерной техники. При ближайшем рассмотрении мы получим сложный объект, содержащий несколько подлежащих защите прав. По меньшей мере, мы можем говорить об авторских правах на программы ЭВМ, авторских права на изображения, которые легли в основу трехмерного объекта. В юридической литературе есть предложение включить в законодательство понятие «трехмерный цифровой объект», на который, в основном, предлагается распространить режим существующих объектов интеллектуальной собственности за некоторыми исключениями. [9] Напрашивается по примеру единого недвижимого комплекса формулировка «единый результат интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации». С другой стороны, право интеллектуальной собственности уже знает понятие сложного объекта, включающего несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, перечисленных в ст. 1240 ГК РФ. Недостатком данной нормы, на наш взгляд, является закрытый перечень таких объектов. Даже в отсутствие специального указания в законе на возможные виды сложных объектов, включение в п. 1 данной статьи после слов «…базы данных» слов «и другие» сняло бы вопрос с правовым режимом многих цифровых объектов.

Ещё один вариант цифровизации процессов и объектов – это возникновение в цифровой форме того объекта, который мог появиться в материальном выражении, но цифровая форма по тем или иным причинам является предпочтительной. Например, книга может быть опубликована не только на бумаге через типографию, но и

в цифровой форме. В этом случае нам представляется традиционный объект - произведение литературы, в нетрадиционной – цифровой – форме. Что, однозначно, не приводит к появлению нового объекта гражданских прав.

Есть и те объекты, которые существуют только в виртуальном мире – мире виртуальной реальности. К ним, например, относятся артефакты в сетевых играх, которые имеют стоимостную характеристику и, несомненно, участвуют в гражданском обороте, поскольку покупаются, продаются, передаются на безвозмездной основе или условиях обмена игроками между собой. Стоимость таких артефактов может достигать внушительных сумм. Сама крупная покупка, согласно открытым источникам, составила 9 млн. долларов [1, 13]. Определение правового режима такого виртуального имущества затруднено. Одной из причин такого затруднения является, в том числе, отсутствие определенности правового регулирования сферы онлайн игр. Так, в случае их признания азартными играми и пари, основанными на риске, права геймеров, связанные с участием в онлайн игре, не будут подлежат судебной защите согласно правилам ст. 1065 ГК РФ. В противном случае очевидна необходимость правового урегулирования отношений по поводу цифровых товаров. Однозначно можно говорить, что эти объекты могут быть отнесены к иному имуществу, имущественным правам. При этом в юридической литературе в рамках одного из подходов предлагается распространить на виртуальные объекты нормы о вещах и праве собственности. [14] При таком подходе привычные правомочия собственника, в частности правомочие владения как хозяйственного господства лица над вещью, утрачивают свой первоначальный смысл. Как верно указывает И.З. Аюшеева, «Указанный дискуссионный подход влечет за собой возможность пересмотра понятия вещей как объектов гражданских прав и содержания вещных прав, в том числе права собственности.» [5].

Велика вероятность, что расширение процессов цифровизации приведёт к серьезной реструктуризации гражданского оборота с преобладанием цифровых форм процессов и объектов. Такое положение сделает малоэффективной существующие концептуальные положения права и потребует существенной трансформации гражданского права с отказом от привычных и неотъемлемых понятий и признаков. В частности, Е.В. Вавилин указывает на необходимость введения ограниченной цифровой правоспособности для искусственного интеллекта [7]. Также автор отмечает, что «применительно к носителям ИИ меняется природа осуществления права – уходит субъективное волеизъявление, осуществление становится объективным, непредвзятым».

В то же время сегодня классическая теория гражданских правоотношений является основополагающей для всей отрасли и сферы научного исследования. Проведенный с опорой на неё анализ основных объектов, возникающих в процессе цифровизации, позволяет говорить, что существующая система объектов субъективных гражданских прав не требует изменения. Такие классы объектов, как «иное имущество», которое Р.С. Бевзенко справедливо обозначает как «окно в будущее», и интеллектуальная собственность вмещают в себя рассматриваемые объекты. При этом необходимы ясные нормативные указания, определяющие правовой режим таких объектов. Причем изобретение новых правил требуется не всегда. В некоторых случаях достаточным будет включение объектов в существующие перечисления. В других требуется принципиальное решение о правовом регулировании правоотношений по поводу цифровых объектов и распространения на операции с ними конкретных норм права. Но от законодателя требуется и разработка принципиально новых правил, учитывающих особенности цифровой природы объектов.

Список литературы:

[1] 10 самых дорогих покупок, которые на самом деле не существуют. - https://www.publy.ru/post/28087 (дата обращения 25 мая 2022 года).

[2] European Parliament resolution of 16 February 2017 with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics (2015/2103(INL)), http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+TA+P8-TA-2017-0051+0+DOC+XML+V0//EN (дата обращения 25 мая 2022 года).

[3] Архипов В.В., Наумов В.Б. О некоторых вопросах теоретических оснований развития законодательства о робототехнике: аспекты воли и правосубъектности // Закон. - 2017. - № 5. - С. 157-170.

[4] Аюшеева И.З. Цифровые объекты гражданских прав // Lex Russica. – 2021. - № 7.

[5] Аюшеева И.З. Цифровые объекты гражданских прав // Lex Russica. – 2021. - № 7.

[6] Бевзенко Р.С. Объекты гражданских прав. Комментарий к ст. 128 Гражданского кодекса // https://www.youtube.com/watch?v=or_O5so1_ro (дата обращения 25 мая 2022 года).

[7] Вавилин Е.В. Искусственный интеллект как участник гражданских отношений: трансформация права // Вестник Томского государственного университета. Право. - 2021. - № 42. – С. 135-146.

[8] Василевская Л. Ю. Токен как новый объект гражданских прав: проблемы юридической

квалификации цифрового права // Актуальные проблемы российского права. - 2019. - № 5 (102) - С. 111-119.

[9] Гурко А.В. Правовоая охрана трехмерный цифровых объектов. Дисс. … канд. юрид. наук. – М., 2020. – 182 с. – С. 10-12.

[10] Дурнева П.Н. Искусственный интеллект: анализ с точки зрения классической теории правосубъектности // Гражданское право. - 2019. - № 5. - С. 30-33.

[11] Ирискина Е.Н., Беляков К.О. Правовые аспекты гражданско-правовой ответственности за причинение вреда действиями робота как квазисубъекта гражданско-правовых отношений // Гуманитарная информатика. - 2016. - Вып. 10. - С. 63–72;

[12] Морхат П.М. Правосубъектность ИИ в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: Дисс. … доктора юридических наук - М., 2018.

[13] Самые дорогие виртуальные предметы, купленные за реальные деньги. - https://www.playground.ru/misc/news/samye_dorogie_virtualnye_predmety_kuplennye_za_realnye_dengi-336864 (дата обращения 25 мая 2022 года)

[14] Урошлева А. Объекты на цифровых носителях, цифровые права и деньги: тенденции правовой теории и практики // URL: https://www.garant.ru/article/1220358/ (дата обращения 25 мая 2022 года).

[15] Хель И. Если машины могут думать, заслуживают ли они гражданских прав? // Hi-News.ru. – 2016. – https://hi-news.ru/robots/esli-mashiny-mogut-dumat-zasluzhivayut-li-oni-grazhdanskix-prav.html (дата обращения 25 мая 2022 года).

[16] Чеговадзе Л.А. Объекты гражданских прав и новая редакция статьи 128 Гражданского кодекса Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2014. – № 10. – С. 81-86.

Spisok literatury:

[1] 10 samyh dorogih pokupok, kotorye na samom dele ne sushchestvuyut. - https://www.publy.ru/post/28087 (data obrashcheniya 25 maya 2022 goda).

[2] European Parliament resolution of 16 February 2017 with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics (2015/2103(INL)), http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+TA+P8-TA-2017-0051+0+-DOC+XML+V0//EN (data obrashcheniya 25 maya 2022 goda).

[3] Arhipov V.V., Naumov V.B. O nekotoryh voprosah teoreticheskih osnovanij razvitiya zakonodatel'stva o robototekhnike: aspekty voli i pravosub"ektnosti // Zakon. - 2017. - № 5. - S. 157-170.

[4] Ayusheeva I.Z. Cifrovye ob"ekty grazhdanskih prav // Lex Russica. – 2021. - № 7.

[5] Ayusheeva I.Z. Cifrovye ob"ekty grazhdanskih prav // Lex Russica. – 2021. - № 7.

[6] Bevzenko R.S. Ob"ekty grazhdanskih prav. Kommentarij k st. 128 Grazhdanskogo kodeksa // https://www.youtube.com/watch?v=or_O5so1_ro (data obrashcheniya 25 maya 2022 goda).

[7] Vavilin E.V. Iskusstvennyj intellekt kak uchastnik grazhdanskih otnoshenij: transformaciya prava // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. - 2021. - № 42. – S. 135-146.

[8] Vasilevskaya L. YU. Token kak novyj ob"ekt grazhdanskih prav: problemy yuridicheskoj kvalifikacii cifrovogo prava // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. - 2019. - № 5 (102) - S. 111-119.

[9] Gurko A.V. Pravovoaya ohrana trekhmernyj cifrovyh ob"ektov. Diss. … kand. yurid. nauk. – M., 2020. – 182 s. – S. 10-12.

[10] Durneva P.N. Iskusstvennyj intellekt: analiz s tochki zreniya klassicheskoj teorii pravosub"ektnosti // Grazhdanskoe pravo. - 2019. - № 5. - S. 30-33.

[11] Iriskina E.N., Belyakov K.O. Pravovye aspekty grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti za prichinenie vreda dejstviyami robota kak kvazisub-"ekta grazhdansko-pravovyh otnoshenij // Gumanitarnaya informatika. - 2016. - Vyp. 10. - S. 63–72;

[12] Morhat P.M. Pravosub"ektnost' II v sfere prava intellektual'noj sobstvennosti: grazhdansko-pravovye problemy: Diss. … doktora yuridicheskih nauk - M., 2018.

[13] Samye dorogie virtual'nye predmety, kuplennye za real'nye den'gi. - https://www.playground.ru/misc/news/samye_dorogie_virtualnye_predmety_kuplennye_za_realnye_dengi-336864 (data obrashcheniya 25 maya 2022 goda)

[14] Uroshleva A. Ob"ekty na cifrovyh nositelyah, cifrovye prava i den'gi: tendencii pravovoj teorii i praktiki // URL: https://www.garant.ru/article/1220358/ (data obrashcheniya 25 maya 2022 goda).

[15] Hel' I. Esli mashiny mogut dumat', zasluzhivayut li oni grazhdanskih prav? // Hi-News.ru. – 2016. – https://hi-news.ru/robots/esli-mashiny-mogut-dumat-zasluzhivayut-li-oni-grazhdanskix-prav.html (data obrashcheniya 25 maya 2022 goda).

[16] CHegovadze L.A. Ob"ekty grazhdanskih prav i novaya redakciya stat'i 128 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. – 2014. – № 10. – S. 81-86.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-7-94-98
NIION: 2018-0076-7/22-820
MOSURED: 77/27-023-2022-7-1018

***ЭРИАШВИЛИ Нодари Дарчоевич**,*
профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
профессор кафедры частного права Государственного университета управления,
доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор,
лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники,
e-mail:professor60@mail.ru.

***ИВАНОВА Юлия Александровна**,*
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Правовое обеспечение национальной безопасности» Российского технологического университета – МИРЭА,
e-mail: julia-ivanova-77@yandex.ru.

***АЛИВЕРДИЕВА Муслимат Айдабековна**,*
старший преподаватель кафедры гражданского процесса Юридического Института Дагестанского государственного университета,
e-mail:aliverdieva.muslimat@mail.ru.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. *Экологические проблемы - это воздействие деятельности человека на биофизическую среду, чаще всего это вредное воздействие, вызывающее деградацию окружающей среды. Разрушение окружающей среды, вызванное деятельностью человека, является глобальной, постоянной проблемой. Современные природоохранные движения выступает за защиту исчезающих видов и защиту любых экологически ценных природных территорий, генетически модифицированных продуктов и глобального потепления и др.*

Ключевые слова*: экология, природа, окружающая среда, природопользование, экологические проблемы.*

***ERIASHVILI Nodari Darchoevich**,*
professor department of the civil and labor law, civil process of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', professor of the Department of Private Law of the State University of Management, doctor of economics, candidate of law, candidate of historical, professor, Laureate of the prize of the Government of the Russian Federation in the field of science and technology

***IVANOVA Yulia Aleksandrovna**,*
Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department "Cybersecurity and digital transformation" of the Russian Technological University – MIREA.

***ALIVERDIEVA Muslimat Aidabekovna**,*
the senior teacher of Department of civil procedure at Dagestan State University

ENVIRONMENTAL PROBLEMS OF MODERN SOCIETY

Annotation. *Environmental problems are the impact of human activity on the biophysical environment, most often it is a harmful effect that causes environmental degradation. The destruction of the environment caused by human activity is a global, ongoing problem. Modern environmental*

movements advocate for the protection of endangered species and the protection of any ecologically valuable natural territories, genetically modified products and global warming, etc.

Key words: *ecology, nature, environment, nature management, environmental problems.*

Загрязнение окружающей среды определяется, как нежелательное изменение физических, химических и биологических характеристик нашего воздуха, земли и воды. В результате перенаселения, быстрой индустриализации и других видов человеческой деятельности, таких как сельское хозяйство, вырубка лесов, земля заполнена различными загрязнителями, которые выделялись и выделяются в качестве побочных продуктов [1].

Деятельность человека загрязняет воздух, воду и почву практически в любом уголке планеты. К основным загрязнителям относятся выбросы от многочисленных транспортных средств, заводов и электростанций. Они генерируют тяжелые металлы, химические вещества, токсины и нитраты, которые медленно отравляют землю и человечество.

Промышленные отходы постоянно вызывают коррозию и лишают почву необходимых питательных веществ. На воздух воздействуют различные газы, выделяемые миллионами заводов по всему миру. Они оказывают негативное влияние не только на окружающую среду и атмосферу, но и на здоровье людей, живущих в наиболее загрязненных районах.

В то же время разливы нефти, городские и сельскохозяйственные стоки, кислотные дожди существенно влияют на водные ресурсы. Между тем статистика показывает, что около сорока процентов населения земного шара страдает из-за дефицита качественной воды.

В результате определенных видов деятельности человека в воздух выбрасывается несколько загрязняющих веществ, таких как монооксид углерода (CO), диоксид серы (SO2), углеводороды (HC), оксиды азота (NOx), свинец, мышьяк, асбест, радиоактивные вещества и пыль. Основная угроза исходит от сжигания ископаемого топлива, такого как уголь и нефтепродукты. Тепловые электростанции, автомобили и промышленные предприятия также являются основными источниками загрязнения воздуха. Из-за прогресса в секторе атомной энергетики наблюдается увеличение радиоактивности в атмосфере. Добыча полезных ископаемых увеличивает загрязнение воздуха в виде твердых частиц. Прогресс в сельском хозяйстве, обусловленный использованием удобрений и пестицидов, также способствовал загрязнению воздуха. Беспорядочная вырубка деревьев и вырубка лесов привели к увеличению количества углекислого газа в атмосфере.

Вода является одной из основных жизненных потребностей. С увеличением числа людей, зависящих от этого ресурса, вода стала дефицитным товаром. Источниками загрязнения воды в основном являются заводы, электростанции, угольные шахты и нефтяные скважины, расположенные либо вблизи источника воды, либо вдали от источников. Они выбрасывают загрязняющие вещества прямо или косвенно в водные источники, такие как реки, озера, водные потоки и т.д.

Загрязнение грунтовых вод таких водоемов, как реки, озера, водно-болотные угодья, устья рек и океаны, может угрожать здоровью людей и водной флоре и фауне. Основными загрязнителями воды являются токсичные химикаты, питательные вещества, биоразлагаемая органика, а также бактериальные и вирусные патогены. Загрязнение воды может повлиять на здоровье человека, когда загрязняющие вещества попадают в организм либо через кожу, прямое потребление загрязненной питьевой воды и загрязненной пищи. Основные загрязнители, в том числе дизельное топливо и полихлорированные дифенилы (ПХД), сохраняются в природной среде, а биоаккумуляция происходит в тканях водных организмов. Эти длительные и стойкие органические загрязнители передаются по пищевой цепи и могут вызывать беспокойство у видов рыб, которые употребляются в пищу людьми. Кроме того, бактерии и вирусные патогены могут представлять опасность для здоровья людей, которые пьют загрязненную воду или едят сырых моллюсков из загрязненных водоемов.

Загрязняющие вещества оказывают значительное воздействие на водные экосистемы. Обогащение водоемов питательными веществами (в основном азотом и фосфором) может привести к росту водорослей и других водных растений, которые затеняют или засоряют ручьи. Если сточные воды, содержащие биоразлагаемые органические вещества, сбрасываются в поток с недостаточным количеством растворенного кислорода, вода ниже по течению от места сброса станет анаэробной и мутной и темной. Оседающие твердые частицы будут осаждаться на русле ручья, и произойдет анаэробное разложение. В пределах потока, где концентрация растворенного кислорода равна нулю, будет возникать зона гниения с образованием сероводорода (H2S), аммиака (NH3) и других пахучих газов. Поскольку многим видам рыб требуется минимум 4-5 мг растворенного кислорода на литр воды, они не смогут выжить в этой части потока.

Прямое воздействие токсичных химических веществ, также представляет угрозу для здоровья отдельных водных растений и животных. Химические вещества, такие как пестициды, часто попадают в озера и реки со стоком, и они могут оказывать вредное воздействие на водную флору и фауну. Токсичные химические вещества снижают рост, выживаемость, репродуктивную способность и устойчивость к болезням подвергшихся воздействию организмов. Эти последствия могут иметь важные последствия для жизнеспособности водных популяций и сообществ.

Сбросы сточных вод чаще всего контролируются с помощью стандартов очистки сточных вод и разрешений на сброс. В рамках этой системы выдаются разрешения на сброс с ограничениями на количество и качество сточных вод. На сегодняшний день, стандарты качества воды - это наборы качественных и количественных критериев, предназначенных для поддержания или улучшения качества получаемой воды. Критерии могут быть разработаны и внедрены для защиты водной флоры и фауны от острых и хронических воздействий и для защиты людей от вредных последствий для здоровья, включая рак.

Загрязнение воды - это вызванное человеком изменение химического, физического, биологического и радиологического качества водных объектов, которое наносит ущерб ее существующему, предполагаемому или потенциальному использованию, такому как катание на лодках, на водных лыжах, плавание, потребление рыбы и здоровье водных организмов и экосистем. Таким образом, выброс токсичных химических веществ из трубы или сброс отходов животноводства в близлежащий водоем считается загрязнением. Загрязнение грунтовых вод, рек, озер, водно-болотных угодий, устьев рек и океанов может значительно угрожать здоровью людей и водной флоры и фауны.

Многочисленные заводы - производители сливают в водные потоки неразбавленные едкие вещества, яды и другие вредные побочные продукты. Наряду с бытовыми отходами сточные воды несут промышленные загрязнители и растущий тоннаж бумажных и пластиковых отходов. Хотя тщательная очистка сточных вод уничтожила бы большинство болезнетворных бактерий, проблема распространения вирусов и вирусных заболеваний остается. Кроме того, большая часть очистки сточных вод не удаляет соединения фосфора, которые в основном содержатся в моющих средствах.

Обезлесение усиливает эрозию почвы, в результате чего теряются ценные сельскохозяйственные угодья. Твердые бытовые и промышленные отходы также загрязняют землю и усиливают деградацию земель. К твердым отходам относятся бытовые отходы и промышленные отходы. К ним относятся зола, стекло, кожура фруктов и овощей, бумага, одежда, пластмассы, резина, кожа, кирпич, песок, металл, отходы из хлева для скота, ночная почва и коровий навоз. Химические вещества, выбрасываемые в воздух, такие как соединения серы и свинца, в конечном итоге попадают в почву и загрязняют ее. Твердые бытовые и промышленные отходы также загрязняют землю и усиливают деградацию земель.

Отходы могут блокировать поступление воды в канализацию, которая затем становится местом размножения комаров. Комары являются переносчиками паразитов малярии и лихорадки денге. Потребление загрязненной воды вызывает многие заболевания, такие как холера, диарея и дизентерия.

Почва представляет собой сложную смесь живых и неживых материалов.. Природные факторы, такие как вода и ветер, постоянно стремятся удалить верхний слой почвы и вызвать эрозию. Дождь, падающий на незащищенный верхний слой почвы, смывает его в ручьи. Из-за отсутствия растительного покрова эродированная почва не может удерживать воду. Вода устремляется в реки и выходит из берегов в виде наводнения. Пыльная буря также вызывает эрозию почвы. Частицы верхнего слоя почвы улавливаются в таких количествах, что образуют облака пыли.

Люди также вызывают эрозию почвы. Растущее количество людей и расширение городских районов приводят к уменьшению растительности. После удаления растительности обнаженная почва подвергается воздействию ветра и воды. Неправильная обработка почвы является еще одной причиной эрозии почвы. Фермеры часто рыхлят верхний слой почвы для удаления сорняков и подготовки грядок для посева. Они также оставляют сельскохозяйственные поля под паром на долгое время. Эти методы подвергают верхний слой почвы воздействию ветра и вызывают эрозию.

Эрозия почвы всегда является результатом неразумных действий человечества, таких как чрезмерный выпас скота или неподходящие методы возделывания. Они оставляют землю незащищенной и уязвимой. Ускоренная эрозия почвы под действием воды или ветра может повлиять как на сельскохозяйственные районы, так и на природную среду, и является одной из наиболее распространенных экологических проблем современности. Эрозия почвы - это лишь одна из форм деградации почвы, иные виды

деградации включают засоление, потерю питательных веществ и уплотнение.

Рост населения, также оказывает большое влияние на процесс урбанизации. В настоящее время практически любая страна использует свои земли для удовлетворения потребностей жителей. Расширение городских районов постоянно приводит к деградации земель и загрязнению почвы в этих регионах.

Еще одним большим недостатком урбанизации является пагубное влияние на местные экосистемы. Флора и фауна страдают от разрастания городов. Более того, этот процесс может повлиять на выживание человечества в долгосрочной перспективе, если человечество не найдет новых способов борьбы с урбанизацией.

Эксперты пытаются решить данную проблему, существует четкое видение новых экологически чистых городов. Они будут более безопасными и энергоэффективными. Кроме того, в этих городах будет много зеленых насаждений и экологически чистых сооружений, отдельное внимание будет уделено внедрению устойчивого транспорта.

На сегодняшний день, термин генная инженерия используется для описания модификации пищевых продуктов с помощью новейших биотехнологий. Хотя это может помочь решить такую проблему, как голод в бедных странах, есть и обратная сторона медали.

Иногда франкенфуд может содержать много токсинов, опасных для здоровья человека. Более того, генетически модифицированные растения могут загрязнять почву и оказывать вредное воздействие на дикую природу.

Иногда генная инженерия приводит к появлению новых борщевиков. Благодаря новым генам эти растения становятся более устойчивыми к различным химическим веществам. В результате искоренение сорняков становится более сложной и трудоемкой задачей.

Процесс деградации земель называется опустыниванием. Обычно это вызвано вредной деятельностью человека и изменением климата. Ужасные последствия этой экологической проблемы включают полное разрушение экосистем, ухудшение качества воды и внезапные наводнения. Все эти факторы приведут нашу цивилизацию к голоду и бедности.

Тем не менее, многие организации пытаются информировать людей о важности предотвращения дальнейшего распространения этой катастрофы. Конечно, в первую очередь человечество должно придумать новые и более устойчивые методы ведения сельского хозяйства и ведения сельского хозяйства, если мы хотим справиться с этой задачей.

Человеческая популяция постоянно растет. Нам нужно больше еды, воды и места для жизни. Современники истребляют леса, чтобы удовлетворить свои потребности и поддержать процесс урбанизации. Тем не менее, последствия такой деятельности просто ужасающие.

По оценкам Продовольственной и сельскохозяйственной организации Организация Объединённых Наций (ООН), ежегодно погибает более восемнадцати миллионов акров лесов. Вот почему последствия обезлесения становятся все более и более опасными. Это вызывает наводнения, эрозию почвы, глобальное потепление, а также вымирание уникальных видов растений и животных.

Кажется, человечество уже забыло, что леса потребляют опасный углекислый газ и производят кислород, необходимый для поддержания жизни на нашей планете. Кроме того, они играют ключевую роль в балансировании температуры и круговорота воды.

Наши технологические инновации могут нанести вред нашей окружающей среде, но если мы будем использовать их с умом и разрабатывать устойчивые идеи, они также могут помочь решить экологические проблемы, которые мы создали. Технология может быть не единственным ответом на изменение климата, но она может быть важной частью решения.

Некоторые из наиболее признанных и важных достижений в области экологически чистых технологий за последние годы были достигнуты в секторе чистой энергетики. Возобновляемые источники энергии, такие как солнечная, ветровая и гидроэлектростанции, получили гораздо более широкое распространение, а также стали дешевле.

Природа вдохновляет технологии. Это дает нам ориентир, на основе которого мы можем внедрять инновации, и учит нас, что будет работать, а что нет. Технологии способны изменить природу к лучшему или к худшему.

Одним из поучений, который мы только сейчас извлекаем из природы, заключается в том, что нам нужно использовать наши технологии устойчивым образом. Технологии могут помочь нам использовать меньше энергии, изменить нашу жизнь по-другому и лучше осознавать наше влияние на окружающую среду. Технология может быть частью решения или частью проблемы. Мы находим все больше и больше способов убедиться, что это помогает нам, а не вредит, и это тенденция, которую должны поддерживать.

Одной из наиболее важных проблем в Российской Федерации, является нестабильная экологическая обстановка, которая связана с масштабным загрязнением компонентов природной

среды и их деградацией, нерациональным использованием природных ресурсов[1].

Организационно-правовой механизм, действующий в сфере охраны окружающей среды, в настоящее время, не решает все поставленные перед задачи, возникают различные правовые проблемы. Реализация права человека на благоприятную окружающую среду и защиту экологических прав, на сегодняшний день, слабо притворяется в жизнь. Так, например, конституционное право на благоприятную окружающую среду, на достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба здоровью и имуществу граждан, причиненного экологическим правонарушением полностью не реализуется, и граждане не всегда могут защитить собственные экологические права[2].

Список литературы:

[1] Иванова Ю.А., Захарова А.Д. Международно-правовое сотрудничество по проблемам климатических изменений: проблема истощения озонового слоя. Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 5. С. 136-138.

[2] Эриашвили Н.Д., Иванова Ю.А., Радченко Т.В. Глобальные проблемы человечества и пути их решения. Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 1. С. 36-42.

[3] Эриашвили Н.Д., Иванова Ю.А., Ращенко А.С. К вопросу об ответственности за нарушение международно-правовых норм по охране окружающей среды. Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 1. С. 55-58.

[4] Эриашвили Н.Д., Иванова Ю.А., И.В. Грошев Актуальные проблемы современного экологического права. Юнити 2022

Spisok literatury:

[1] Ivanova YU.A., Zaharova A.D. Mezhdunarodno-pravovoe sotrudnichestvo po problemam klimaticheskih izmenenij: problema istoshcheniya ozonovogo sloya. Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2020. № 5. S. 136-138.

[2] Eriashvili N.D., Ivanova YU.A., Radchenko T.V. Global'nye problemy chelovechestva i puti ih resheniya. Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2021. № 1. S. 36-42.

[3] Eriashvili N.D., Ivanova YU.A., Rashchenko A.S. K voprosu ob otvetstvennosti za narushenie mezhdunarodno-pravovyh norm po ohrane okruzhayushchej sredy. Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2020. № 1. S. 55-58.

[4] Eriashvili N.D., Ivanova YU.A., I.V. Groshev Aktual'nye problemy sovremennogo ekologicheskogo prava. YUniti 2022

[1] https://moluch.ru/archive/255/58232/ (дата обращения: 28.08.2022).

[2] https://moluch.ru/archive/255/58232/ (дата обращения: 28.08.2022).

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-7-99-103
NIION: 2018-0076-7/22-821
MOSURED: 77/27-023-2022-7-1019

ВАЛИУЛЛИН Динар Айратович,
аспирант кафедры конституционного и административного права Казанского (Приволжского) федерального университета,
e-mail: mail@law-books.ru

РЕГУЛЯТИВНАЯ ПОДСИСТЕМА МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ИСПОЛНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В данной статье анализируется механизм осуществления органами местного самоуправления функции по обеспечению исполнения законодательства Российской Федерации в области обеспечения национальной безопасности в целом и его регулятивная подсистема в частности.*

Ключевые слова: *органы местного самоуправления, функции, национальная безопасность, законодательство Российской Федерации.*

VALIULLIN Dinar Airatovich,
graduate student of the Department of Constitutional and Administrative LawKazan (Volga) Federal University

REGULATORY SUBSYSTEM OF THE MECHANISM FOR IMPLEMENTING THE FUNCTION OF LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES TO ENSURE THE IMPLEMENTATION OF LEGISLATION ON NATIONAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *This article analyzes the mechanism for the implementation by local authorities of the function of ensuring the implementation of the legislation of the Russian Federation in the field of ensuring national security in general and its regulatory subsystem in particular.*

Key words*: local self-government bodies, functions, national security, legislation of the Russian Federation.*

Механизм осуществления органами местного самоуправления функции по обеспечению исполнения законодательства Российской Федерации в области обеспечения национальной безопасности, предусмотренной федеральным законодательством, обладает, с точки зрения системного подхода, собственной структурой. Вместе с тем, в специальной литературе сложились различные представления о структуре механизма реализации базовых функций местного самоуправления или органов местного самоуправления, включающих в себя обеспечение отдельных элементов безопасности. Так, Ю.Г. Лежникова полагает, что экономическая функция местного самоуправления есть научно обоснованные и одновременно законодательно отраженные направления деятельности по управлению муниципальной собственностью, развитию производства, торговли инвестиционной деятельностью на данной территории, повышению благосостояния населения муниципального образования[1].Причем, автор исходит из того, что функция местного самоуправления имеет объективную природу, нормативные основы и осуществляется в жизненно важной сфере общественных отношений, выражающих его сущность и социальное назначение[1].

В свою очередь, С.В. Корсакова считает, что под экономическими функциями местного самоуправления необходимо понимать такие направле-

ния деятельности местного самоуправления, которые подразумевают владение, пользование и распоряжение землей, природными ресурсами, а также объектами муниципальной собственности, формирование, утверждение и исполнение местного бюджета, установление местных налогов и сборов, обеспечение комплексного социально-экономического развития муниципального образования[2].Таким образом, исходя из авторских позиций механизм реализации экономической функции, в рамках которой, в том числе протекает процесс исполнения законодательства Российской Федерации по обеспечению экономической безопасности на территории муниципальных образований, включает в себя следующие элементы: субъекты (органы местного самоуправления), объекты (сферы экономики как направления деятельности) и их правовое закрепление.

Иное представление о структуре механизма реализации функции местного самоуправления (органов местного самоуправления) содержится в авторских позициях, посвященных экологической функции, связанной с решением комплекса задач по охране окружающей среды и природопользованию, обеспечению экономической безопасности[1][3].

На муниципальном уровне экологическая функция местного самоуправления раскрывается как закрепленная в компетенции субъектов местного самоуправления возможность и обязанность осуществлять комплекс мероприятий по обеспечению благоприятной окружающей среды на территории муниципального образования[4].В таком контексте можно сделать вывод о том, что существуют представления об одноэлементом составе базовой функции местного самоуправления (органов местного самоуправления), при котором стираются различия между функцией и компетенцией (права и обязанности)[5].Высказанные предложения о механизме реализации функции в системе местного самоуправления может быть использовано в качестве основы для построения внутренней структуры функции органов местного самоуправления по обеспечению исполнения действующего законодательства в сфере обеспечения безопасности, входящую в одноименную подфункцию основной функции государства по обеспечению национальных интересов и безопасности.

Полагаем, что функция по обеспечению исполнения законодательства Российской Федерации в сфере безопасности, реализуемая органами местного самоуправления должна трактоваться в единстве нормативно-правовой и регулятивной подсистемы. Регулятивная подсистема механизма реализации функции по обеспечению исполнения действующего законодательства в сфере обеспечения безопасности является, на наш взгляд, сложным правовым образованием, на содержание которой влияет видовая структура национальной безопасности Российской Федерации.Полагаем, что она может быть дифференцирована на следующие взаимосвязанные блоки:

1) специализированные нормы-цели, нормы-принципы и нормы-задачи, которые, прежде всего, содержатся в Конституции Российской Федерации, в Федеральном законе 28 декабря 2010 года № 390-ФЗ «О безопасности» (например, основным способом обеспечения безопасности, независимо от их разновидности, являются соблюдение и защита прав человека и гражданина, законности, системности и компетентности применения федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, других государственных органов, политических, организационных, социально-экономических, правовых и иных мер в целях обеспечения безопасности, приоритет принудительных мер в целях обеспечения безопасности, взаимодействия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, других государственных органов с общественными объединениями, международными организациями и гражданами в целях обеспечения безопасности, а также в целях федеральных законодательных и подзаконных нормативных актах по отдельным видам безопасности.

К примеру, для достижения целей миграционной безопасности на территории Российской Федерации, территории субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, как состояния юридической защищенности личности, общества и государства, которые могут быть подвержены угрозе в результате въезда в Российскую Федерацию, выезда из нее, пребывания и проживания на территории страны как иностранных граждан и лиц без гражданства, так и граждан Российской Федерации, институционально предполагает систему правовых норм, обеспечивающих соблюдение правовых норм в сфере регулирования миграционных процессов[6]. Согласно Указу Президента Российской Федерации от 31

[1] В специальной литературе экономическая функция государства рассматривается как деятельность государства, направленная на охрану, воспроизводство и оздоровление окружающей природной среды, рациональное использование природных ресурсов, обеспечение экологической безопасности, охрану и защиту экологических прав и обязанностей человека (См.: Миронов В.С. К вопросу о понятии экологической функции государства. Юристъ-Правоведъ. 2007. № 1. 120-123 с.)

октября 2018 года № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 года»[7] в систему таких норм входят, в том числе нормы-задачи, определяющие, что безопасная миграционная ситуация может считаться таковой в том случае, если будут решены такие задачи как: обеспечение безопасности государства, социально-экономические, пространственное и демографическое развитие государства; повышение качества жизни его населения; защита национального рынка труда; поддержка межнационального и межрелигиозного мира и согласие в российском обществе и т.д.

Кроме того, регулирование миграционных отношений и процессов согласно названному Указу Президента Российской Федерации должны базироваться на комплексного решения задач миграционной политики с учетом решения задач социально-экономического, культурного и иного развития Российской Федерации, приоритета интересов Российской Федерации и российских граждан, постоянно проживающих на ее территории, учета многообразия религиозных и этнокультурных укладов населения, координации деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в сфере миграции, участия институтов гражданского общества в реализации миграционной политики при соблюдении принципов вмешательства в деятельности Федеральных органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.

Следовательно, нормы-принципы, нормы-цели и нормы-задачи, расположенные в Конституции Российской Федерации, Федеральном законе «О безопасности», многочисленных специализированных федеральных законах, федеральных актах стратегического планирования: а) закрепляют в своей совокупности механизм целепологания в сфере защиты национальных интересов и обеспечения безопасности, заданного вектора деятельности органов государственной власти и органов местного управления; б) в части норм-принципов, обладающих верховным положением в регулятивной подсистеме механизма реализации органами местного самоуправления функции по обеспечению исполнения национального законодательства в сфере обеспечения безопасности, следует отметить, что они формируют сложную структуру, обеспечивающую направленность правового регулирования в области отношений безопасности, с которым должны быть согласованы иные, в том числе,муниципально-правовые нормы независимо от источника их расположения; в) в части норм-целей и норм-задач, последние имеют тесные взаимосвязи с предметами ведения, вопросами местного значения и полномочиями органов публичной власти, включая муниципальные (например, в сфере обеспечения миграционной безопасности городские округа некоторых муниципальных образований располагают таким вопросом местного значения как разработка мер, направленных на укрепление межнационального и межрелигиозного согласия, поддержку и развитие языков и культуры народов Российской Федерации, проживающих на территории муниципального образования, реализацию прав национальных меньшинств, обеспечение социальной и культурной адаптации мигрантов, профилактику межнациональных (межэтнических) конфликтов)[8].

2) текущее законодательство в сфере обеспечения национальной безопасности, которое согласно, к примеру, Концепции общественной безопасности, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 14 ноября 2018 года № ПР-2685 имеет собственную правовую базу для обеспечения состояния защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоречивых посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, которую составляют Конституция Российской Федерации, принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, федеральные конституционные законы, названный Федеральный закон от 28 декабря 2010 года № 380-ФЗ, иные федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, а также нормативные правовые акты федеральных органов государственной власти, законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, уставы муниципальных образований и иные муниципальные правовые акты. Вместе с тем, особое место в регулятивной подсистеме указанной функции органов местного самоуправления занимают акты стратегического планирования, особенно, федеральные, которыми регламентируются определенные виды безопасности[1][9; 10; 11; 12; 13].

[1] К примеру, Указ Президента Российской Федерации от 19 июля 2017 года № 176 «О стратегии экологической безопасности Российской Федерации до 2025 года» определяет следующую структуру правовых основ в сфере обеспечения экологической безопасности, в том числе Конституция Российской Федерации; Федеральный закон от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом направлении в Российской Федерации»; Указ Президента Российской Федерации от 31

3) собственные муниципальные правовые акты, обеспечивающие реализацию федерального и регионального законодательства по определенным видам обеспечения безопасности.

Список литературы:

[1] Лежникова Ю.Г. Правовое закрепление экономической функции местного самоуправления: автореф. дис. …канд. .юр.наук. М., 1998. 24 с.

[2] Корсакова С.В. Экономические функции местного самоуправления: Историко- и теоретико-правовой аспект: дис. … канд. юр. наук. Ставрополь, 2000. 42 с.

[3] Миронов В.С. К вопросу о понятии экологической функции государства. Юристъ-Правоведъ. 2007. № 1. 120-123 с.

[4] Алексеев А.П. Организационно-правовые основы природоохранной деятельности органов местного самоуправления в Российской Федерации: автореф. дис. … канд. юр. наук. Волгоград. 2002. 27 с.

[5] Васильева М.И. Охрана окружающей среды как функция органов местного самоуправления // Законодательство и экономика. - М., 2006. № 5. С. 72-80

[6] Попов Г.Г. Миграционная безопасность России: Институционально-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук : Ростов-на-Дону, 2006. 140 с.

[7] Указ Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 года № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 45. 6917 с.

[8] Устав муниципального образования города Казани, утвержденного Решением представительного органа муниципального образования города Казани от 17 декабря 2005 года. – URL: http:// www.docs.cntd.ru/document/571002806 (дата обращения 09.09.2022)

[9] Указ Президента Российской Федерации от 19 июля 2017 года № 176 «О стратегии экологической безопасности Российской Федерации до 2025 года». – URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102430636

[10] Конституция Российской Федерации, прин. всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года. – URL: http//pravo.gov.ru.

[11] Федеральный закон от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 30 июня 2014. № 26 (часть I). Ст. 3378

[12] Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации». – URL:http://kremlin.ru/acts/bank/40391

[13] Основы государственной политики в области экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденные Президентом Российской Федерации от 30 апреля 2012 года (электронный ресурс) – http//www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71559074

Spisokliteratury:

[1] LezhnikovaYu.G. Pravovoezakreplenieekonomicheskojfunkciimestnogosamoupravleniya: avtoref. dis. … kand. .yur.nauk. M., 1998. 24 s.

[2] Korsakova S.V. Ekonomicheskiefunkciimestnogosamoupravleniya: Istoriko- i teoretiko-pravovojaspekt: dis. … kand. yur. nauk. Stavropol', 2000. 42 s.

[3] Mironov V.S. K voprosu o ponyatiiekologicheskojfunkciigosudarstva. YUrist"-Pravoved". 2007. № 1. 120-123 s.

[4] Alekseev A.P. Organizacionno-pravovyeosnovyprirodoohrannojdeyatel'nostiorganovmestnogosamoupravleniya v RossijskojFederacii: avtoref. dis. … kand. yur. nauk. Volgograd. 2002. 27 s.

[5] Vasil'eva M.I. Ohranaokruzhayushchejsredykakfunkciyaorganovmestnogosamoupravleniya // Zakonodatel'stvo i ekonomika. - M., 2006. № 5. S. 72-80.

[6] Popov G.G. Migracionnayabezopasnost' Rossii: Institucional'no-pravovojanaliz: dis. ... kand. yurid. nauk : Rostov-na-Donu, 2006. 140 s.

[7] UkazPrezidentaRossijskojFederaciiot 31 oktyabrya 2018 goda № 622 «O KoncepciigosudarstvennojmigracionnojpolitikiRossijskojFederaciina 2019-2025 goda» // SobraniezakonodatelstvaRossijskojFederacii. 2018. № 45. 6917 s.

[8] Ustavmunicipal'nogoobrazovaniyagorodaKazani, utverzhdennogoResheniempredstavitel'nogoorganamunicipal'nogoobrazovaniyagorodaKazaniot 17 dekabrya 2005 goda. – URL: http:// www.docs.cntd.ru/document/571002806 (dataobrashcheniya 09.09.2022).

декабря 2015 года № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации»; Основы государственной политики в области экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденные Президентом Российской Федерации от 30 апреля 2012 года, иные нормативные правовые акты Президента Российской Федерации (электронный ресурс) – http//www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71559074.

[9] UkazPrezidentaRossijskojFederaciiot 19 iyulya 2017 goda № 176 «O strategiiekologicheskojbezopasnostiRossijskojFederaciido 2025 goda». – URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102430636

[10] KonstituciyaRossijskojFederacii, prin. vsenarodnymgolosovaniem 12 dekabrya 1993 goda s izmeneniyami, odobrennymi v hodeobshcherossijskogogolosovaniya 1 iyulya 2020 goda. – URL: http//pravo.gov.ru.

[11] Federal'nyjzakonot 28 iyunya 2014 goda № 172-FZ «O strategicheskomplanirovanii v RossijskojFederacii» // Sobraniezakonodatel'stvaRossijskojFederacii. 30 iyunya 2014. № 26 (chast' I). St. 3378.

[12] UkazPrezidentaRossijskojFederaciiot 31 dekabrya 2015 goda № 683 «O strategiinacional'nojbezopasnostiRossijskojFederacii». – URL: http://kremlin.ru/acts/bank/40391

[13] Osnovygosudarstvennojpolitiki v oblastiekonomicheskogorazvitiyaRossijskojFederaciinaperioddo 2030 goda, utverzhdennyePrezidentomRossijskojFederaciiot 30 aprelya 2012 goda (elektronnyjresurs) – http//www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71559074

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-7-104-107
NIION: 2018-0076-7/22-822
MOSURED: 77/27-023-2022-7-1020

ПАВЛЮК Юрий Борисович,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры «Правовое обеспечение национальной безопасности» ФГБОУ ВО «МИРЭА - Российский технологический университет»,
e-mail: PavlyukYu197@gmail.com

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ НАРУШЕНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАЙНЕ

Аннотация. *В статье рассматриваются отдельные аспекты применения гражданско-правовой ответственности при нарушении законодательства о государственной тайне. Анализируются некоторые процессуальные особенности, касающиеся порядка доказывания доводов гражданско-правовых требований при судебном разбирательстве по делам данной категории. Ставится вопрос о дальнейшем развитии названного института гражданского права.*

Ключевые слова: *государственная тайна, виды ответственности, гражданско-правовая ответственность, договорная ответственность, деликтная ответственность, экспертное заключение, возмещение ущерба, реальный ущерб, упущенная выгода.*

PAVLYUK Yuri B.,
Candidate of Historical Sciences
Associate Professor of the Department Legal Support of National Security, MIREA-Russian Technological University

ABOUT SOME FEATURES OF BRINGING TO CIVIL LIABILITY IN VIOLATION OF THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION ON STATE SECRETS

Annotation. *The article discusses some aspects of the application of civil liability in violation of the legislation on state secrets. Some procedural features concerning the procedure for proving arguments of civil claims in court proceedings in cases of this category are analyzed. The question is raised about the further development of the named institution of civil law.*

Key word: *state secret, types of liability, civil liability, contractual liability, tort liability, expert opinion, damages, real damage, lost profits.*

В условиях сложной и неспокойной международной обстановки в современном мире, при осуществлении странами т.н. коллективного Запада враждебных действий в отношении нашей страны большую актуальность приобретает вопрос о готовности Российского государства к этому противостоянию. Умение противостоять явным и скрытым враждебным угрозам во многом зависит от способности государства и общества оперативно реагировать на вызовы с соблюдением и обеспечением режимов скрытности и секретности. Одним из условий успешности такого противостояния является защита и сохранение сведений, составляющих государственную тайну.

Понятие «государственная тайна» нормативно закреплено в ст. 2 Закона РФ от 21.07.1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» [1] (далее – Закон о государственной тайне), под которым понимаются защищаемые государством сведения в области его военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб безопасности Российской Федерации.

Одним из способов обеспечения государственной тайны является возможность привлечения к ответственности субъекта, нарушившего законодательство о её соблюдении. Виды ответственности за нарушение требований о соблюдении государственной тайны установлены в ст. 26 Закона о государственной тайне, из которой следует, что лицо, нарушившее нормы, охраняющие государственную тайну, подлежит привлечению к

уголовной, административной, дисциплинарной и гражданско-правовой ответственности.

Первые три вида ответственности у широкой общественности на слуху благодаря активному упоминанию о них в средствах массовой информации. В силу положений ст. 275 УК РФ разглашение сведений, составляющих государственную тайну, может квалифицироваться как государственная измена и наказываться лишением свободы со штрафом [4]. Иные деяния, не подпадающие под упомянутую статью, могут быть отнесены к административному правонарушению в соответствии с положениями ч. 3 ст. 13.12, ч. 7 ст. 13.15, ч. 1 ст. 17.13 КоАП РФ [5]. Санкцией норм права за такие правонарушения является либо штраф, либо дисквалификация. При этом в силу ст. 17 Закона о государственной тайне нарушение обязательств по защите государственной тайны может повлечь также аннулирование лицензии.

Дисциплинарная ответственность за разглашение государственной тайны выражается в том, что виновный в дисциплинарном проступке работник может быть уволен в соответствии с п/п. «в» п. 6 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса РФ [6].

Если основания и порядок привлечения к уголовной, административной, дисциплинарной ответственности установлены в соответствующих нормах права, то нормы Гражданского кодекса РФ о гражданско-правовой ответственности не содержат отдельного упоминания о нарушении государственной тайны, а специальные законы, предусматривающие этот вид ответственности, отсылают к общим нормам гражданского законодательства.

По своей природе гражданско-правовая ответственность носит компенсационный характер и в случае разглашения государственной тайны направлена преимущественно на защиту экономической деятельности. При этом судебной практики, касающейся привлечения к гражданско-правовой ответственности за упомянутые нарушения, в открытом доступе содержится незначительное количество, что способствует тому, что для широкого круга общественности вопросы о гражданско-правовой ответственности находятся где-то на периферии её внимания.

Правовой основой, предусматривающей гражданско-правовую ответственность за нарушение требований по соблюдению государственной тайны, являются как общие нормы, например, положения ст. 15, 1064, 1082 ГК РФ, так и нормы, носящие специальный характер, в частности, Закон о государственной тайне, ст. 15.10 Федерального закона от 29.12.2012 г. № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе», положения ст. 26 Федерального закона от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», ст. 17 Федерального закона от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [2; 3; 11; 9; 10]. При этом особенностью всех этих положений является их диспозитивный характер, предоставляющий участникам правоотношений широкий простор в способах защиты своих прав, а в специальных законах отсылающий к гражданскому законодательству. В некоторых случаях гражданско-правовая ответственность, установленная за нарушение режима государственной тайны, упоминается в череде правовых режимов защиты других видов тайн, в частности коммерческой, налоговой, врачебной, персональных данных и иных видов защищаемой законом информации.

С учетом изложенного, гражданско-правовая ответственность в большинстве случаев применяется при реализации возникшего у субъекта правоотношений (чаще всего им является государство) права на возмещение причиненного ему ущерба. При этом институт возмещения вреда как часть общей системы гражданского права может применяться и во взаимосвязи с нормами других отраслей права. Например, расторгая договор с юридическим лицом в связи с нарушением законодательства о государственной тайне в административном порядке может быть приостановлена или аннулирована лицензия [12]. Материальная ответственность, применяемая в трудовых отношениях, по своей правовой природе близка к возмещению реального ущерба в порядке ст. 15 ГК РФ.

Ущерб, возникший в связи с засекречиванием государством информации, связанной с исполнением договорных обязательств по уже заключенным контрактам, в силу положений ст. 10 Закона о государственной тайне дает субъекту названных отношений право требовать его возмещения в судебном порядке.

Основанием для применения гражданско-правовой ответственности при нарушении законодательства о государственной тайне являются как действия, связанные с ненадлежащим исполнением договорных обязательств, так и возникшие после причинения вреда, когда отсутствовали какие-либо обязательственные отношения с причинителем вреда, т.е. деликтная ответственность (ст. 1064, 1082 ГК).

Доказывание факта причинения ущерба носит формальный характер, во многом зависит от оценочных выводов. Посчитать точный размер денежной суммы, подлежащей возмещению, можно с большой степенью условности и преимущественно в отношении реального ущерба. Это может касаться, например, стоимости предпринятых мер по замене секретного оборудования рыночную стоимость которого определить затруднительно, а балансовая стоимость может не отражать размера реального ущерба.

Упущенную выгоду в этом случае можно взыскать только со специальных субъектов, каковыми в этом случае будут являться субъекты предпринимательской деятельности либо иной экономической деятельности, однако определение её размера тоже в значительной мере носит условный характер, в связи с затруднительностью установления размера неполученных доходов.

Поскольку лицом, которому возмещается вред за разглашение государственной тайны, чаще всего является государство, невозможно применить такую меру ответственности как компенсация морального вреда. С учетом изложенного, наиболее распространенным способом возмещения убытков в рамках гражданско-правовой ответственности для государства остается возмещение реального ущерба. При этом если ответчиком является физическое лицо, то ему возместить причиненный реальный ущерб в связи большой суммой, например, разглашение информации по бортовой электронике воздушного судна или по оборудованию подводной лодки, в короткий срок не представляется возможным. С учетом изложенного, компенсационный характер ответственности за причинённый ущерб является скорее декларативным, а само возмещение может растянуться на годы и в конечном счете так и не покрыть всех расходов, понесённых в связи с устранением причиненного вреда.

Ещё одной особенностью привлечения к гражданско-правовой ответственности является то обстоятельство, что факт отнесения к государственной тайне сведений, которые были распространены, а также размер понесенного ущерба устанавливаются только через назначение экспертизы. Это следует, в т.ч. из положений ст. 26 Закона о государственной тайне. Экспертное заключение в силу ч. 2 ст. 67 ГПК РФ [8] и ч. 5 ст. 71 АПК РФ [7] не имеет заранее установленной силы. Поэтому выводы о нарушении закона, имеющие для ответчика юридически значимые последствия в силу упомянутых норм процессуального законодательства, делаются только судом, который исследует представленные сторонами и приобщенные в материалы дела доказательства. Кроме того, необходимо отметить в случае отмены судебного акта, принятого не в пользу ответчика, в связи с тем, что в его основу положены выводы из признанного незаконным экспертного заключения, за таким лицом сохраняется право на обращение к эксперту с требованием о возмещении причиненного ущерба.

Исследуя вопросы подсудности гражданских дел данной категории, необходимо учитывать, что из положений п. 5 ст. 4 Закона о защите государственной тайны следует, что дела данной категории рассматривают органы судебной власти, к которым отечественным законодательством третейские суды не отнесены, поэтому рассмотрение таких дел - компетенция судов общей юрисдикции или арбитражных судов. При этом, согласно разъяснениям Верховного Суда РФ [13], решая вопрос о подсудности в судах общей юрисдикции по этим делам, истец должен учитывать, что в качестве суда первой инстанции в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 26 ГПК РФ выступают только суды субъектов Федерации и равные им суды. Таким образом, в случае, если в ходе судебного разбирательства, например, районным судом, принявшим к производству иск о возмещении ущерба, устанавливается факт нарушения ответчиком государственной тайны, производство по делу подлежит передаче в областной суд или в равный ему судебный орган.

В системе арбитражных судов разбирательство по делам данной категории происходит в любом суде, поскольку суды первой инстанции уже изначально являются судами субъекта Федерации. При этом рассмотрение таких дел во всех государственных судах происходит в режиме закрытого судебного заседания.

Преобладание при разбирательстве по таким делам выводов, основанных на оценках обстоятельств, основывающихся на усмотрении суда, при отсутствии четких критериев оценки порождает риск допущения ошибки в справедливом определении размера причиненного ущерба.

Дискуссионным остается отнесение к факту разглашения сведений, являющихся государственной тайной, информации, которая ранее уже публиковались в открытых источниках. Неучитывание этих обстоятельств может привести к ошибкам при разрешении вопроса о привлечении ответчика к гражданско-правовой ответственности.

С другой стороны, выработка таких критериев, нормативное закрепление правил, позволяющих однозначно толковать совершенные ответчиком действия как разглашение государственной тайны, а также установление алгоритма определения размера причиненного ущерба позволят государству избежать необоснованной критики со стороны определенных кругов российского общества и вместе с тем более широко использовать возможность получения компенсации за те затраты, которые пришлось осуществить с целью устранения ущерба, возникшего в связи с раскрытием информации охраняемой законодательством о государственной тайне. Это также защитит от необоснованных преследований лиц, использующих опубликованную ранее информацию из открытых источников.

Представляется перспективным в ходе любого процесса заявление в обязательном порядке государственными органами гражданско-правовых требований в отношении субъектов,

нарушивших законодательство о государственной тайне. В совокупности с применением иных видов ответственности это заметно снизит мотивацию, основанную на материальных интересах, у субъектов, сознательно нарушающих в ущерб безопасности страны законодательство о государственной тайне. Более широкое применение в обязательном порядке всей совокупности названных мер ответственности будет играть дисциплинирующий характер для остальных членов развивающегося в России гражданского общества, а осознание правовых последствий от нарушения законодательства о государственной тайне, в свою очередь, будет благоприятно влиять на общий уровень правосознания в российском обществе.

Список литературы:

[1] Закон Российской Федерации от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне» // СЗ РФ. - 13.10.1997. - № 41. - Ст. 8220 - 8235.

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) // СЗ РФ. - 05.12.1994. - № 32. - Ст. 3301.

[3] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) // СЗ РФ. - 29.01.1996. - № 5. - Ст. 410.

[4] Уголовный кодекс Российской Федерации // СЗ РФ. - 17.06.1996. - № 25. - Ст. 2954.

[5] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // СЗ РФ. - 07.01.2002. - № 1 (ч. I). - Ст. 1.

[6] Трудовой кодекс Российской Федерации // СЗ РФ. - 07.01.2002. - № 1 (ч. I). - Ст. 3.

[7] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации // СЗ РФ. - 29.07.2002. - № 30. - Ст. 3012.

[8] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации // СЗ РФ. - 18.11.2002. - № 46. - Ст. 4532.

[9] Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СЗ РФ. - 31.07.2006. - № 31 ч. I). - Ст. 3434.

[10] Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. - 31.07.2006. - № 31 (ч. I). - Ст. 3448.

[11] Федеральный закон от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе // СЗ РФ. - 31.12.2012. - № 53 (ч. I). - Ст. 7600.

[12] Приказ ФСБ России от 11.04.2014 № 202 «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы безопасности Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по лицензированию деятельности предприятий, учреждений и организаций по проведению работ, связанных с использованием сведений, составляющих государственную тайну, созданием средств защиты информации, а также с осуществлением мероприятий и (или) оказанием услуг по защите государственной тайны» // Росс. газ. - № 160. - 18.07.2014.

[13] Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 3(2020) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2021. - № 3.

Spisok literatury:

[1] Zakon Rossijskoj Federacii ot 21.07.1993 № 5485-1 «O gosudarstvennoj tajne» // SZ RF. - 13.10.1997. - № 41. - St. 8220 - 8235.

[2] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) // SZ RF. - 05.12.1994. - № 32. - St. 3301.

[3] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraya) // SZ RF. - 29.01.1996. - № 5. - St. 410.

[4] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii // SZ RF. - 17.06.1996. - № 25. - St. 2954.

[5] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah // SZ RF. - 07.01.2002. - № 1 (ch. I). - St. 1.

[6] Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii // SZ RF. - 07.01.2002. - № 1 (ch. I). - St. 3.

[7] Arbitrazhnyj processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii // SZ RF. - 29.07.2002. - № 30. - St. 3012.

[8] Grazhdanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii // SZ RF. - 18.11.2002. - № 46. - St. 4532.

[9] Federal'nyj zakon ot 26.07.2006 № 135-FZ «O zashchite konkurencii» // SZ RF. - 31.07.2006. - № 31 ch. I). - St. 3434.

[10] Federal'nyj zakon ot 27.07.2006 № 149-FZ «Ob informacii, informacionnyh tekhnologiyah i o zashchite informacii» // SZ RF. - 31.07.2006. - № 31 (ch. I). - St. 3448.

[11] Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 № 275-FZ «O gosudarstvennom oboronnom zakaze // SZ RF. - 31.12.2012. - № 53 (ch. I). - St. 7600.

[12] Prikaz FSB Rossii ot 11.04.2014 № 202 «Ob utverzhdenii Administrativnogo reglamenta Federal'noj sluzhby bezopasnosti Rossijskoj Federacii po predostavleniyu gosudarstvennoj uslugi po licenzirovaniyu deyatel'nosti predpriyatij, uchrezhdenij i organizacij po provedeniyu rabot, svyazannyh s ispol'zovaniem svedenij, sostavlyayushchih gosudarstvennuyu tajnu, sozdaniem sredstv zashchity informacii, a takzhe s osushchestvleniem meropriyatij i (ili) okazaniem uslug po zashchite gosudarstvennoj tajny» // Ross. gaz. - № 160. - 18.07.2014.

[13] Obzor sudebnoj praktiki Verhovnogo Suda RF № 3(2020) (utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 25.11.2020) // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. – 2021. - № 3.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-7-108-112
NIION: 2018-0076-7/22-823
MOSURED: 77/27-023-2022-7-1021

АСЛАЕВ Сагит Тухватович,
к.пед.н., профессор кафедры физвоспитания
Башкирского государственного университета,
e-mail: kafedrafvbgu@yandex.ru
SPIN-код: 2525-6464, AuthorID: 1020185

БУРАНБАЕВ Радик Абдулхакович,
старший преподаватель кафедры физвоспитания
Башкирского государственного университета,
e-mail: Garifullin2020@yandex.ru
SPIN-код: 9434-8040, AuthorID: 958753

ЗАРИПОВ Шамиль Ришатович,
магистрант 1 курса кафедры теории государства и права
Института права Башкирского государственного университета,
e-mail: zaripovshamilrishatovich@mail.ru
SPIN-код: 4706-8205, AuthorID: 1022180

ПРОКОФЬЕВА Динара Дамировна,
старший преподаватель кафедры физвоспитания
Башкирского государственного университета,
e-mail: ddprokofeva@mail.ru
SPIN-код: 8426-4360, AuthorID: 948082

САЙФУТДИНОВ Вахит Варисович,
доцент кафедры физвоспитания
Башкирского государственного университета,
e-mail: vakhit.sayfutdinov.00@mail.ru
SPIN-код: 6217-4140, AuthorID: 1059838

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ГЕОПАРКА» В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В данной научной работе исследуется понятие «геопарка» через призму доктринальных исследований и законотворческой деятельности по данному вопросу. Обзорно обобщаются отечественный вклад учёных по исследованиям по геологии, минералоги, экономики и праву. Рассматриваются и проводится сравнительно правовой анализ законотворческих инициатив от ЮНЕСКО, учёных, государственного комитета Государственного собрания «Курултая» Республики Башкортостан и АНО «Центр науки, просвещения, экологии, культуры и туризма «Геопарк Янган-Тау». В частности, авторами обосновывается, что более удачным понятием для данного закона будет понятие от государственного комитета Государственного собрания «Курултая» Республика Башкортостан, с добавлением указания на новую категорию ООПТ регионального значения, предусмотрев характерную особенность геопарка с учётом удовлетворения всех заинтересованных субъектов. Таким образом, предлагая изложить понятие геопарка в следующей редакции: Геопарк – это особо охраняемая природная территория республиканского и местного значения, с четко установленными границами, включающая в себя геологические участки, представляющие туристский, научный, образовательный интерес, где геологическое наследие охраняется и поддерживается посредством устойчивого развития и эксплуатации.*

Ключевые слова: *геопарк, особо охраняемые природные территории, ЮНЕСКО, экологическое право, Республика Башкортостан, «Курултай».*

ASLAEV Sagit Tukhvatovich,
Candidate of Pedagogical Sciences, Professor of Physical
Education Department of Bashkir State University

BURANBAYEV Radik Abdulkhakovich,
Senior lecturer of the Physical Education Department
of Bashkir State University

ZARIPOV Shamil Rishatovich,
1st year Master's student of the Department of Theory of State and Law
of the Institute of Law of Bashkir State University

PROKOFIEVA Dinara Damirovna,
Senior lecturer of the Physical Education Department
of Bashkir State University

SAYFUTDINOV Vakhit Varisovich,
Associate Professor of Physical Education Department
of Bashkir State University

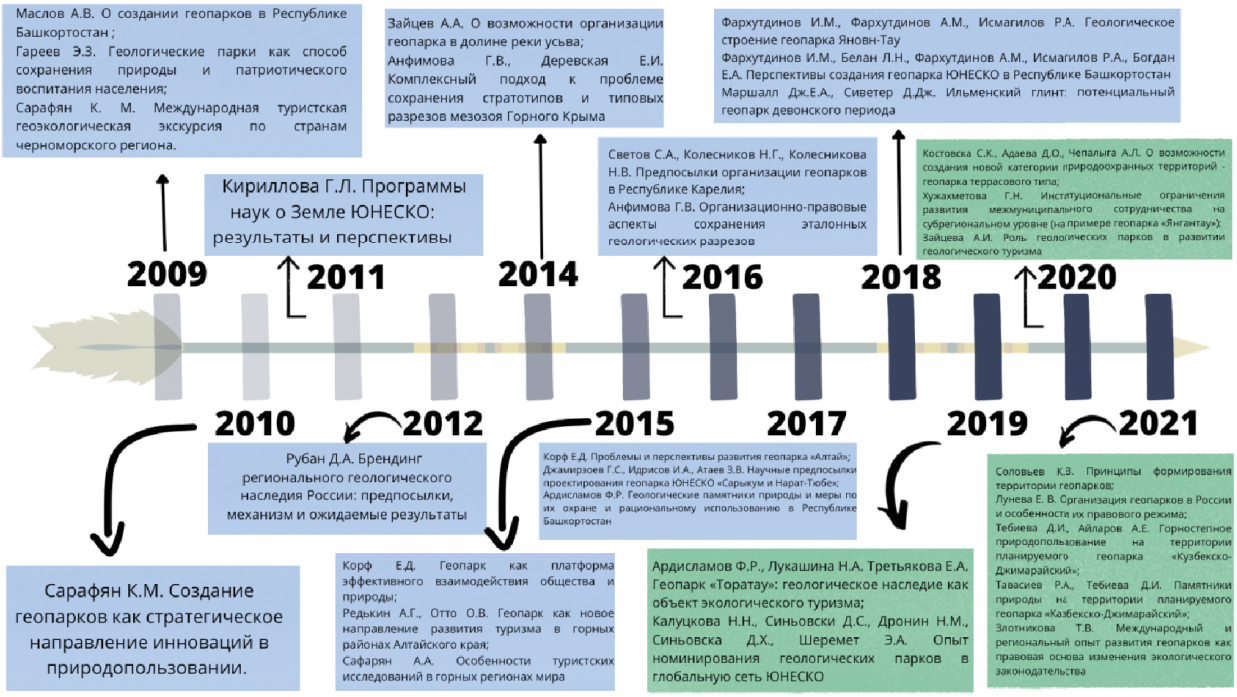
DEFINITION OF THE CONCEPT OF "GEOPARK" IN THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *This scientific paper explores the concept of "geopark" through the prism of doctrinal research and legislative activity on this issue. The review summarizes the domestic contribution of scientists on research in geology, mineralogy, economics and law. The comparative legal analysis of legislative initiatives from UNESCO, scientists, the State Committee of the State Assembly "Kurultai" of the Republic of Bashkortostan and ANO "Center for Science, Education, Ecology, Culture and Tourism "Geopark Yangan-Tau" are considered and conducted. In particular, the authors substantiate that a more successful concept for this law will be the concept from the State Committee of the State Assembly "Kurultai" of the Republic of Bashkortostan, with the addition of an indication of a new category of protected areas of regional significance, providing for a characteristic feature of the geopark, taking into account the satisfaction of all stakeholders. Thus, we propose to state the concept of a geopark in the following wording: A geopark is a specially protected natural area of national and local significance, with clearly defined boundaries, including geological sites of tourist, scientific, educational interest, where the geological heritage is protected and maintained through sustainable development and exploitation.*

Key words: *geopark, specially protected natural territories, UNESCO, environmental law, Republic of Bashkortostan, "Kurultai".*

«Определив точно значения слов, вы избавите человечество от половины заблуждений». Актуально высказывание Рене Декарта, и в отношении нашего предмета исследования. Мало кто слышал, и тем более понимает, что такое «геопарк», ведь каждый исследователь этого вопроса, получает представление об этом понятии, исходя из того, что было его источником: наличие специальных знаний по определённой науке, ознакомление через интернет статью, приоритетность мнения авторитетного человека или статья учёного, и многие другие предпосылки. В связи с этим, сообщество, которое исследует вопрос правового регулирования геопарка так и остаётся без единой принятой концепции, что не даёт ему пути дальнейшего законотворческого процесса. В данном исследовании мы стремимся показать генезис исследования понятия геопарка, и сравнить актуальные понятия, выдвигаемые научным сообществом, законотворческим органом Республики Башкортостан и от АНО «Геопарка «Янгантау».

Геопарк является темой исследования различных естественных и общественных наук, сложность исследования выражается в том числе в данном факторе. Так как необходимо междисциплинарное исследование понятия Геопарка, удовлетворяющего запросы по результатам естественных и общественных наук. В данном исследовании, мы выделили 28 научных работ, которые носят в себе информативный характер для междисциплинарного исследования. Краткий обзор 28 научно-исследовательских работ мы представляем в виде исторической хронологии исследования, где горизонтальная линия возрастания указывает на года публикации научных исследований, а также цветом отражает суть научного исследования: синий фон – научные исследования имеющие информативный, концептуальный характер для создания геопарков; зелёный фон – научные исследования описывающий практический опыт создания геопарка, а также практические рекомендации по совершенствованию правового развития геопарка на территории Российской Федерации.



Изображение 1. Хронология научного исследования геопарков в отечественной науке.

На базе исследуемой научной доктрины, мы выделяем следующие научные исследования отразившие попытки правового определения геопарка, осуществляя именно сравнительно-правовой метод исследования: Корф Е.Д., Лунева. В работе Е.Д. Корф была совершена сравнительная характеристика особо охраняемых природных территорий (далее - ООПТ) и геопарка, что показывает уникальность правового режима геопарка, которому необходим новый режим ООПТ [2, с. 6]. С данным тезисом частична солидарна позиция Е.В. Луневой, в её исследовании представлены 4 варианта правового режима геопарка. Три типа соответствуют действующим законодательным правовым режимам. Четвертый тип геопарка, возможный в рамках действующего законодательства, — геопарк как самостоятельная категория ООПТ, вводимая региональными нормативными правовыми актами. Таким правом воспользовалась Республика Татарстан, дополнительно предусмотрев в пп. 7, 8 ч. 1, ч. 3 ст. 142 Экологического кодекса РТ[4] еще две категории ООПТ местного значения: 1) рекреационные местности; 2) природные микрозаказники. По данному пути в данный момент идут законодательные инициативы в Республике Башкортостан.

Исходя из различных понятий, которые выдвинуты на различных уровнях законотворческой деятельности: международной; федеральной; региональной; подзаконной; локальной, мы определяем приоритетным международную дефиницию. Так как на федеральном уровне отсутствует законодательного закрепления понятия геопарка, а наличие региональных, подзаконных и локальных актов имеющих законодательное определение геопарка, не является приоритетным в отношении имеющегося международного определения геопарка, отраженного в документе 156 EX/11 Rev., принятом в 1999 г. на 29-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО «О содействии развитию сети геопарков»[5]. А также, в связи с тем фактором, что Глобальным геопарком признается именно ЮНЕСКО, в соответствии с принятыми им международным документам и актам.

Далее мы представляем сравнительную характеристику понятий геопарка от: ЮНЕСКО, научной доктрины, государственного комитета Государственного собрания «Курултая» Республика Башкортостан и АНО «Центр науки, просвещения, экологии, культуры и туризма «Геопарк Янган-Тау».

Организация / Различительные черты	ЮНЕСКО	Научная доктрина	«Курултай»	«Геопарк Янган-Тау»
Понятие	Геопарк – это единый объединенный географический район, где управление объектами и ландшафтами международного геологического значения осуществляется на основе концепции охраны, образования и устойчивого развития [3].	Геопарк – это природоохранная территория национального значения, на которой размещены особо важные, редкие (или уникальные), эстетически привлекательные геолого-геоморфологические объекты, которые имеют научную, образовательную и рекреационную ценность [1].	Геопарк – географическая территория с четко установленными границами, включающая в себя геологические участки, представляющие туристский, научный, образовательный интерес, где геологическое наследие охраняется и поддерживается посредством устойчивого развития и эксплуатации.	Геопарк – единая территория с точно определенными границами и площадью, на которой управление геологическими объектами и ландшафтами, а также другими объектами природного, и культурного наследия местного, регионального и международного значения осуществляется на основе целостной концепции охраны, образования и устойчивого развития.
Чьи интересы учтены (государства/ частный сектор/ общества)	Управление осуществляется на основе концепции охраны, образования и устойчивого развития. Нет точно выраженного субъекта.	Национальное значение – выражает прямые интересы государства и общества. В научной доктрине не выражена специфика осуществления предпринимательской деятельности в исследуемых отношениях.	Указываются сферы реализации возможности государства, частного сектора и общества. В действующем законодательстве предоставляется возможность предпринимательской деятельности по данным направлениям деятельности при получении государственной лицензии.	Управление осуществляется на основе целостной концепции охраны, образования и устойчивого развития. В соотвествии с понятием «ЮНЕСКО».
Объект	Единый объединенный географический район.	Природоохранная территория национального значения, на которой размещены особо важные, редкие (или уникальные), эстетически привлекательные геолого-геоморфологические объекты.	Географическая территория с четко установленными границами, включающая в себя геологические участки.	Единая территория с точно определенными границами и площадью, на которой осуществляется управление геологическими объектами и ландшафтами, а также другими объектами природного, и культурного наследия местного, регионального и международного значения.
Правовой режим	Правовой статус и режим геопарка не определён.			
Перспективы	Является ориентиром для определения других понятий.	Необходим учёт мнения частного сектора в рамках дальнейших научных исследований.	Самое удачное определение понятия геопарка, нуждающийся в правовой определенности статуса и режима.	Учтено внимание над объектом в определении понятия геопарка, но не учитывается весь заинтересованный субъектный состав.

Определяя правовой статус и режим геопарка следует вернуться к комплексному исследованию данного вопроса в работе Луневой Е.В., и её 4 типа разновидности геопарка. Первый тип организации геопарка — при- знание его туристско-рекреационной зоной, в границах которой расположены ООПТ с сохранением их правового режима, а также другие природные, культурные и рекреационные объекты. По такому типу в 2015 г. был создан геопарк «Алтай». Второй тип организации геопарка — геопарк без правового режима туристско-рекреационной зоны и без правового режима ООПТ, когда в его границах находятся ООПТ, геологические и иные природные объекты, объекты культурного наследия и т.д. По такой модели создан геопарк «Янган-Тау» на основании распоряжения Правительства Республики Башкортостан от 18.10.2017 No 1009-р. Третий тип

организации геопарка — геопарк с правовым режимом ООПТ в виде государственного палеонтологического, минера- логического или геологического заказника. Таковым в настоящее время является региональный геопарк «Ундория», который был создан в 2018 г. Четвертый тип геопарка, возможный в рамках действующего законодательства, — геопарк как самостоятельная категория ООПТ, вводимая региональными нормативными правовыми актами. Согласно п. 3 ст. 2 Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях» законами субъектов РФ, в частности согласно ч. 3 Закона Республики Башкортостан от 31 июля 1995 г. N 5-з «Об особо охраняемых природных территориях в Республике Башкортостан», могут устанавливаться и иные категории ООПТ регионального и местного значения.

Рассматривая законодательную инициативу «О геопарках Республики Башкортостан», мы считаем что более удачным понятием для данного закона будет понятие от государственного комитета Государственного собрания «Курултая» Республика Башкортостан, с добавлением указания на новую категорию ООПТ регионального значения, предусмотрев характерную особенность геопарка с учётом удовлетворения всех заинтересованных субъектов. Таким образом, мы предлагаем изложить понятие геопарка в следующей редакции: Геопарк – это особо охраняемая природная территория республиканского и местного значения, с четко установленными границами, включающая в себя геологические участки, представляющие туристский, научный, образовательный интерес, где геологическое наследие охраняется и поддерживается посредством устойчивого развития
и эксплуатации.

Список литературы:

[1] Злотникова Т.В. Международный и региональный опыт развития геопарков как правовая основа изменения экологического законодательства // Правовое государство: теория и практика. N 4 (66). 2021. С. 28-46.

[2] Корф Е.Д. Геопарк как платформа эффективного взаимодействия общества и природы // Наука и туризм: стратегии взаимодействия. N 4 (2). 2015. С. 5-9.

[3] Лунева Е. В. Организация геопарков в России и особенности их правового режима // Lex Russica. N 9 (178). 2021. С. 32-43.

[4] Экологический кодекс РТ от 15.01.2009 No 5-ЗРТ (ред. от 24.02.2021) // Ватаным Татарстан. No 9. 20.01.2009.

[5] UNESCO Geoparks Programme — a new initiative to promote a global network of geoparks safeguarding and developing selected areas having significant geological features // Hundred and fifty-sixth Session. United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization: Executive Board. Paris, 1999. P. 3. Par. 7. URL: http:// unesdoc.unesco.org/images/0011/001151/115177e.pdf (дата обращения: 14.06.2022).

Spisok literatury:

[1] Zlotnikova T.V. Mezhdunarodnyj i regional'nyj opyt razvitiya geoparkov kak pravovaya osnova izmeneniya ekologicheskogo zakonodatel'stva // Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika. N 4 (66). 2021. S. 28-46.

[2] Korf E.D. Geopark kak platforma effektivnogo vzaimodejstviya obshchestva i prirody // Nauka i turizm: strategii vzaimodejstviya. N 4 (2). 2015. S. 5-9.

[3] Luneva E. V. Organizaciya geoparkov v Rossii i osobennosti ih pravovogo rezhima // Lex Russica. N 9 (178). 2021. S. 32-43.

[4] Ekologicheskij kodeks RT ot 15.01.2009 No 5-ZRT (red. ot 24.02.2021) // Vatanym Tatarstan. No 9. 20.01.2009.

[5] UNESCO Geoparks Programme — a new initiative to promote a global network of geoparks safeguarding and developing selected areas having significant geological features // Hundred and fifty-sixth Session. United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization: Executive Board. Paris, 1999. P. 3. Rar. 7. URL: http:// unesdoc.unesco.org/images/0011/001151/115177e.pdf (data obrashcheniya: 14.06.2022).

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-7-113-118
NIION: 2018-0076-7/22-824
MOSURED: 77/27-023-2022-7-1022

КРЫЛОВ Константин Давыдович,
доктор юридических наук,
главный научный сотрудник
Института государства и права
Российской академии наук,
e-mail: kodakr@list.ru

СОЦИАЛЬНО-ПАРТНЕРСКОЕ СОДЕЙСТВИЕ РЕАЛИЗАЦИИ СЕМЕЙНЫХ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ

Аннотация. *В статье отражены нормативные меры, закрепляемые в коллективных договорах и социально-партнерских соглашениях, принимаемые работодателями совместно с профсоюзными организациями по содействию работникам, имеющим семейные обязанности, в реализации их семейных и трудовых прав и обязанностей в целях обеспечения социальной справедливости и социальной защиты семейных трудящихся. На конкретных примерах социально-партнерских актов показана в обобщенном виде правовая регламентация мер, устанавливаемых на локальном и отраслевом уровнях, для поддержки, укрепления и защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей.*

Ключевые слова: *Конституция Российской Федерации, семья, семейные права, работники с семейными обязанностями, трудовое законодательство, социально-партнерские соглашения, коллективный договор.*

KRYLOV Konstantin D.,
Doctor of Law,
Chief Researcher of the Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences

SOCIAL AND PARTNER PROMOTION OF FAMILY RIGHTS AND RESPONSIBILITIES

Annotation. *The article reflects the regulatory measures enshrined in collective agreements and social partnership agreements, taken by employers together with trade union organizations to assist employees with family responsibilities in the implementation of their family and labor rights and obligations in order to ensure social justice and social protection of family workers. Concrete examples of social partnership acts show in a generalized form the legal regulation of measures established at the local and sectoral levels to support, strengthen and protect the family, preserve traditional family values.*

Key words: *The Constitution of the Russian Federation; family; family rights; employees with family responsibilities; labor legislation; social partnership agreements; collective agreement.*

Конституция РФ провозглашает, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства (ст. 38), ориентирует на создание условий для достойного воспитания детей в семье (ст. 72) и проведение единой социально ориентированной государственной политики, включающей поддержку, укрепление и защиту семьи, сохранения традиционных семейных ценностей (ст. 114).

Для поддержки семьи и содействия реализации семейных прав государство и социальные партнеры (работодатели и их объединения, с одной стороны, работники и их профсоюзные организации - с другой) устанавливают и осуществляют комплекс правовых, организационных, материальных и других мер, направленных на получение членами семьи дополнительных гарантий, компенсаций, льгот. Одни из них закреплены законодательством и иными нормативными правовыми актами [3; 4] с учетом мнения социальных партнеров, другие, как правило, дополняющие и конкретизирующие их, устанавливаются в социально-партнерских соглашениях и коллективных договорах, в локальных нормативных актах работодателя, в т.ч. в образовательных организациях [2].

Дифференцированный подход к правовому регулированию труда работников с семейными

обязанностями, предусматриваемый международными актами, законодательством и иными актами, осуществляется в целях обеспечения социальной справедливости и социальной защиты граждан [1; 5; 6; 7]. В широко распространенных в стране коллективных договорах, выделяются разделы «Социальные гарантии работников», в которых работодатель обязуется предоставлять семейным работникам дополнительные гарантии по сравнению с законодательством, среди которых предусматриваются:

- дополнительные отпуска с сохранением среднего заработка продолжительностью 3 рабочих дня при рождении ребенка и при регистрации брака;

- матери, отцу, другим родственникам, опекунам, фактически осуществляющим уход за ребенком и находящимся в отпуске по уходу за ребенком в возрасте от 1.5 до 3 лет, производить доплату в определенном размере ежемесячно на каждого ребенка;

- работникам, имеющим детей, идущих в первый класс начальной школы, при совпадении рабочего дня с первым днем учебного года, по их заявлениям, предоставляется дополнительный оплачиваемый день отпуска;

- приобретать путевки на санаторно-курортное лечение для работников, занятых на работах с вредными и (или) опасными производственными факторами за счет средств ФСС РФ;

- ежегодно финансировать расходы на: организацию оздоровительного отдыха детей работников, не достигших возраста 16 лет; организация санаторно-курортного лечения для работников; организация отдыха (экскурсии, отдых выходного дня) для работников и членов их семей (супруг, супруга, дети до 18 лет) осуществляется при наличии финансовых возможностей;

- содействовать организации и проведению культурно-массовых и спортивных мероприятий для работников и членов их семей согласно ежегодно утверждаемому совместно с профсоюзным комитетом планами, что весьма эффективно способствует укреплению семьи: детские спектакли, концерты и представления для взрослых, а также соревнования для спортивных семей с детьми, туристические слеты;

- приобретение новогодних подарков для детей работников (до 13 лет включительно).

В свою очередь, профсоюзные организации берут обязательства, закрепляемые в коллективном договоре, оказывать материальную помощь из членских профсоюзных взносов при наличии подтверждающих документов, например, в случаях: в связи с бракосочетанием - 5000 руб. каждому члену профсоюза, в связи с рождением ребенка - 5000 руб. каждому члену профсоюза на каждого ребенка, оказание единовременной материальной помощи (в размере 3000 руб. на каждого ребенка) в связи с Международным днем семьи отдельным категориям семей, например: многодетным семьям, которые имеют 3-х и более детей, семьям опекунам, вдовам, вдовцам и неполным семьям, имеющих детей в возрасте до 16 лет, семьям, имеющим детей инвалидов детства в возрасте до 18 лет. Осуществление профсоюзной организацией экскурсий для детей и взрослых, конкурсов детских рисунков, мастер-классов в художественной школе живописи для детей тоже является мероприятиями, укрепляющими семейные ценности.

Данные меры по укреплению семейных ценностей нередко рассматриваются как минимальные, поскольку в условиях рыночной экономики не удается договориться и осуществлять дополнительные меры поддержки семей (например, помощь в решении жилищных вопросов для семейных работников, компенсация расходов на дошкольные образовательные учреждения и т.д.).

Определение перечня льгот, гарантий и компенсаций сверх норм, предусмотренных действующим законодательством, а также дальнейшая его фиксация в коллективных договорах и отраслевых соглашениях – одна из задач социальных партнеров. В случае отсутствия профсоюзной организации в коллективе работодатель, руководствуясь финансово-экономическим положением и пониманием «социальной ответственности», самостоятельно локальными нормативными актами устанавливает подобные и иные меры поддержки, в т.ч. для работников с семейными обязанностями.

тва, коллективных договоров и локальных нормативных актов, перечень льгот, гарантий и компенсаций, предоставляемый данной категории работников, содержится в отраслевых, региональных и территориальных социально-партнерских соглашениях. В них содержатся отраслевые, региональные и местные социальные стандарты, являющиеся базой (основой) для заключения в организациях коллективных договоров.

Обычно в процессе коллективных переговоров при определении параметров итогового социального пакета основной упор делается на наименее защищенные и уязвимые категории работников, нуждающихся в особой поддержке и защите, такие как молодые специалисты, работники пенсионного и предпенсионного возраста, работники с семейными обязанностями и ряд других.

Так, например, в Отраслевом тарифном соглашении в электроэнергетике РФ на 2022 -

2024 годы[1], содержится ряд конкретных льгот, гарантий и компенсаций именно для данной категории работников. Они дополнительно регламентируют ограничения на работу в ночное время, порядок и условия перевода работников на дистанционный формат работы, привлечение к сверхурочным работам, направление в командировки, дополнительные отпуска родителям, дополнительные выплаты и гарантии в случае сокращения численности или штата и т.д. Работникам предоставляются дополнительные оплачиваемые отпуска не менее одного дня по следующим основаниям: а) одному из родителей либо другому лицу (опекуну), воспитывающему детей – учащихся младших классов (1–4 класс), в День знаний (1 сентября либо иной первый день учебного года); б) отцу – при рождении ребенка; в) вступление в брак работника или его детей (во всех случаях, если брак заключается впервые); г) смерть членов семьи (супруга (супруги), родителей (опекуна, попечителя), детей, родных братьев и сестер).

Как известно, ныне в соответствии с трудовым законодательством может предусматриваться выполнение отдельными категориями работников трудовой функции дистанционно – на постоянной основе или временно (в т.ч. периодически), при этом режим рабочего времени дистанционного работника, а также условия и порядок вызова работодателем дистанционного работника, выполняющего дистанционную работу временно, для выполнения им трудовой функции на стационарном рабочем месте определяется непосредственно работодателем. В условиях реализации противоэпидемиологических мероприятий работодатель с учетом своей фактической возможности и работников, а также решений, принятых органом государственной власти и (или) органом местного самоуправления, может установить в локальном нормативном акте категории работников, имеющих приоритетное право на перевод на временную дистанционную работу. В Отраслевом соглашении указывается, что к таким категориям, в частности, могут быть отнесены: беременные женщины; работающие пенсионеры и работники, имеющие хронические заболевания; работники, имеющие детей в возрасте до 14 лет; работники, осуществляющие уход за инвалидами или длительно болеющими членами семьи, которые по состоянию здоровья нуждаются в уходе; инвалиды.

Данное Отраслевое соглашение указывает, что в случае расторжения по соглашению сторон трудового договора с работником, подлежащим увольнению по сокращению численности или штата в связи с выводом из эксплуатации производственных мощностей, работодатель выплачивает ему все виды вознаграждений, положенных работникам и носящих квартальный, полугодовой, годовой и иной характер, в размерах пропорционально отработанному времени, а также производит следующие компенсационные выплаты в порядке и на условиях, определяемых непосредственно в коллективном договоре, но, учитывая, что увольняемым работникам, имеющим двух и более иждивенцев, – выплаты должны быть в размере не менее 5-кратного среднего месячного заработка, а увольняемым работникам, в семье которых нет других кормильцев, – в размере не менее 5-кратного среднего месячного заработка.

Отраслевое соглашение предусматривает доплату к трудовой пенсии по случаю потери кормильца – детям погибшего на производстве работника (несовершеннолетним детям, а также детям, обучающимся по очной форме в образовательных учреждениях всех типов и видов независимо от их организационно-правовой формы, до окончания ими такого обучения, но не дольше, чем до достижения ими возраста 23 лет.

Выплата единовременной материальной помощи предусматривается при рождении (усыновлении) ребенка – в размере не менее 8 249 (восьми тысяч двухсот сорока девяти) рублей. В случае рождения и (или) усыновления двух и более детей выплата производится отдельно на каждого ребенка. В случае если оба родителя являются работниками данной организации, материальная помощь по этому основанию предоставляется одному из них. Выплата материальной помощи производится по факту предоставления работодателю свидетельства о рождении ребенка не позднее трех месяцев с момента рождения ребенка. Семье работника в связи с его смертью выплата предусмотрена в размере не менее 9887 руб. Работнику в связи со смертью его близких родственников (супруга(и), детей, родителей) производится в размере не менее 7664 руб.

Предусматривается частичная или полная компенсация подтвержденных расходов работников: а) на содержание в детских дошкольных учреждениях детей работников, в семьях которых сумма дохода на одного члена семьи не превышает 7020 руб.; б) на содержание детей в детских дошкольных учреждениях семьям, имеющим троих и более детей; в) на приобретение путевок в оздоровительные лагеря детям работников, в семьях которых сумма дохода на одного члена семьи не превышает 7020 руб.; г) на содержание

[1] См.: URL: https://mintrud.gov.ru/docs/agreements/2244

детей-инвалидов в детских дошкольных учреждениях и приобретение им путевок в оздоровительные лагеря.

Коллективный договор открытого акционерного общества «Российские железные дороги» на 2020 - 2022 годы предусматривает обязательства в сфере социальной защиты работников и членов их семей, которые включены в Базовый социальный пакет.

В нем предусмотрено право бесплатного проезда по личным надобностям в купейном вагоне поездов дальнего следования детям в возрасте до 18 лет, находящимся на иждивении работников РЖД, детям работников, погибших в результате несчастного случая на производстве, до достижения ими возраста 18 лет (детям до 24-х лет, обучающимся по очной форме обучения). Дети в возрасте до 18 лет, находящиеся на иждивении работников, имеют право бесплатного проезда в пригородном сообщении на железнодорожном транспорте общего пользования от места жительства до места учебы и обратно. Детям работников, погибших в результате несчастного случая на производстве, до достижения ими возраста 18 лет (детям до 24 лет, обучающимся по очной форме обучения). Работники и находящиеся на их иждивении дети в возрасте до 18 лет имеют право бесплатного проезда на железнодорожном транспорте общего пользования до места лечения и обратно. Работники и находящиеся на их иждивении дети в возрасте до 18 лет, проживающие на станциях, разъездах, остановочных пунктах, где отсутствует торговая сеть, имеют право бесплатного проезда для приобретения продовольствия и товаров для семейных и хозяйственных нужд. Работники могут, подав письменное заявление, отказаться от права бесплатного проезда по личным надобностям с передачей этого права своему ребенку, обучающемуся очно в высших и средних специальных учебных заведениях железнодорожного транспорта. Взамен его ребенку старше 18 лет предоставляется бесплатный проезд к месту учебы и обратно в период каникул два раза в год до достижения им возраста 24 лет. В случае перевода работника в структурные подразделения ОАО «РЖД», расположенные в другой местности, ему и членам его семьи (мужу, жене, детям в возрасте до 18 лет, находящимся на его иждивении) предоставляется право бесплатного проезда к новому месту работы. Работникам и находящимся на их иждивении детям в возрасте до 18 лет, детям работников, погибших или получивших 1 группу инвалидности в результате несчастного случая на производстве, до достижения ими возраста 18 лет предоставляется право бесплатного проезда по личным надобностям в пригородном сообщении на суммарное расстояние двух направлений до 200 км.

Работникам, работающим в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, и находящимся на их иждивении детям в возрасте до 18 лет предоставляется один раз в два года кроме проезда железнодорожным транспортом, право бесплатного проезда в пределах территории Российской Федерации к месту использования отпуска и обратно. При этом разрешается воспользоваться любым видом транспорта на территории Российской Федерации, в т.ч. личным (за исключением такси) вместо железнодорожного, с компенсацией понесенных расходов от пункта отправления до пункта назначения и обратно. В случае проведения работником отпуска за пределами Российской Федерации размер компенсации расходов по проезду воздушным транспортом работнику и находящимся на его иждивении детям в возрасте до 18 лет не может составлять более 10 000 руб. каждому по маршруту туда – обратно.

Предусматривается предоставлять работникам по случаю рождения ребенка (детей), регистрации брака (в т.ч. брака детей) отпуск до пяти календарных дней, один из которых предоставлять с оплатой в размере тарифной ставки (оклада), а остальные – без сохранения заработной платы. В случае смерти членов семьи (муж, жена, дети, родители) работникам предоставляется дополнительный отпуск до трех календарных дней с оплатой по тарифной ставке (окладу). Работникам – одному из родителей (опекунов) детей, обучающихся в общеобразовательных учреждениях, предоставляется один день отпуска без сохранения заработной платы в День знаний (1 сентября) или в другой первый день начала занятий. Кроме того, работникам - женщинам представляется, по их заявлению, один день отпуска в месяц без сохранения заработной платы по семейным обстоятельствам.

В коллективном договоре предусмотрена выплата работнику (одному из родителей) материальной помощи, размер которой ежегодно, как это было установлено, увеличивался, хотя и незначительно: в 2020 г. – 5100 руб., в 2021 г. – 5250 руб., в 2022 г. – 5450 руб.: при рождении ребенка на каждого новорожденного сверх пособия, установленного законодательством Российской Федерации, и при усыновлении ребенка (в любом возрасте) на каждого ребенка сверх пособия, установленного законодательством Российской Федерации. Производится доплата к пособию по беременности и родам, выплачиваемому за счет средств Фонда социального страхования Российской Федерации, для доведения общего

размера выплаты до среднемесячного заработка работника. Работникам, находящимся в отпуске по уходу за ребенком в возрасте от 1.5 до 3 лет, была установлена выплата ежемесячного пособия в размере в 2020 г. – 5100 руб., в 2021 г. – 5250 руб., в 2022 г. – 5450 руб., за исключением случаев работы на условиях неполного рабочего времени во время нахождения работника в отпуске по уходу за ребенком. При рождении двух и более детей ежемесячное пособие выплачивается на каждого ребенка. При нахождении работника в отпуске по беременности и родам, по уходу за ребенком при наличии у него другого ребенка (детей) в возрасте от 1.5 до 3 лет выплата ежемесячного пособия за счет средств ОАО «РЖД» на каждого ребенка в возрасте от 1.5 до 3 лет не приостанавливается. Пособие по уходу за ребенком выплачивается Работнику на каждого ребенка в возрасте от 1.5 до 3 лет независимо от того, по уходу за каким ребенком работник находится в отпуске. Работнику, находящемуся в отпуске по уходу за ребенком в возрасте от 1.5 до 3 лет и получающему ежемесячное пособие за счет средств ОАО «РЖД», выплата ежемесячного пособия производится пропорционально количеству календарных дней, за которое положена данная выплата, в те месяцы, когда: 1) ребенку работника, на которого выплачивается ежемесячное пособие, исполняется 1.5 или 3 года; 2) работник выходит на работу (прекращает работу) на условиях неполного рабочего времени, не прерывая трудовых отношений с работодателем; 3) расторгается трудовой договор между работником и ОАО «РЖД».

В коллективном договоре предусмотрено обеспечение совместно с Профсоюзом на паритетных условиях страхование детей работников, а также детей выборных и штатных работников профсоюза от несчастных случаев на время их пребывания в детских оздоровительных лагерях и нахождения в пути в лагерь и обратно (при организованном заезде - выезде).

Софинансируемый социальный пакет, предусмотренный коллективным договором, включает обязательства, реализуемые с учетом мотивированного мнения выборного органа профсоюза: 1) осуществлять санаторно-курортное и реабилитационное лечение, оздоровление и отдых работников, членов их семей в структурных подразделениях филиалов ОАО «РЖД», специализирующихся на санаторно-курортном лечении, оздоровлении и отдыхе, в т.ч. АО «РЖД-ЗДОРОВЬЕ»; 2) обеспечивать организованный отдых и оздоровление детей работников; 3) предоставлять места в образовательных учреждениях, учрежденных компанией, детям работников и детям работников профсоюза; 4) оказывать корпоративную поддержку (субсидии, займы и др.) работникам, приобретающим (строящим) жилье в собственность и состоящим на учете для ее оказания по месту работы; 5) осуществлять частичную компенсацию затрат работников на занятия физической культурой.

Как показывает практика, опыт социально-партнерского содействия сохранению и развитию семейных ценностей способствует социальной стабильности, предотвращению социальной напряженности и социально-трудовых конфликтов [8; 9].

Список литературы:

[1] Актуальные проблемы трудового права: учеб. для магистров / отв. ред. Н.Л. Лютов. – М.: Проспект, 2022. – 688 с. – С. 119–120, 415–425.

[2] Крылов К.Д., Рожко Г.Б. Социальное партнерство и коллективно-договорное регулирование социально-трудовых отношений в сфере образования // Образование и право. - 2017. - № 8. - С. 211–217.

[3] Летова Н.В. Меры государственной поддержки семьи, защита и борьба с бедностью семей с детьми // Социально-политические науки. - 2020. - № 2. - С. 147–153.

[4] Летова Н.В. Основы защиты материнства, детства, семьи в свете новелл Конституции Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. – 2021. - № 1. - С. 34–39.

[5] Программные положения и практические подходы ООН и МОТ в сфере достижения социальной справедливости и повышения качества жизни: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Т.А. Сошникова. — М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2021. — 462 с.

[6] Реализация прав и свобод личности в сфере труда и социального обеспечения: сб. докладов. – М.: Проспект, 2017. – 176 с.

[7] Социальная справедливость: к устойчивой экономике и обществу для всех: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Т.А. Сошникова. — М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2022. — 387 с.

[8] Социально-трудовые конфликты в России и в мире: Междунар. науч.-практ. конф. 1 октября 2021 года. – СПб: - СПбГУП, 2021. – 272 с. – С. 39–43.

[9] Трудовые споры и социальное партнерство: сб. материалов конф. «Трудовые споры и социальное партнерство», 17 ноября 2021 г. — М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2021. — 100 с.

Spisok literatury:

[1] Aktual'nye problemy trudovogo prava: ucheb. dlya magistrov / otv. red. N.L. Lyutov. – M.: Prospekt, 2022. – 688 s. – S. 119–120, 415–425.

[2] Krylov K.D., Rozhko G.B. Social'noe partnerstvo i kollektivno-dogovornoe regulirovanie social'no-trudovyh otnoshenij v sfere obrazovaniya // Obrazovanie i pravo. - 2017. - № 8. - S. 211–217.

[3] Letova N.V. Mery gosudarstvennoj podderzhki sem'i, zashchita i bor'ba s bednost'yu semej s det'mi // Social'no-politicheskie nauki. - 2020. - № 2. - S. 147–153.

[4] Letova N.V. Osnovy zashchity materinstva, detstva, sem'i v svete novell Konstitucii Rossijskoj Federacii // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. – 2021. - № 1. - S. 34–39.

[5] Programmnye polozheniya i prakticheskie podhody OON i MOT v sfere dostizheniya social'noj spravedlivosti i povysheniya kachestva zhizni: sb. materialov Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / otv. red. T.A. Soshnikova. — M.: Izd-vo Moskovskogo gumanitarnogo universiteta, 2021. — 462 s.

[6] Realizaciya prav i svobod lichnosti v sfere truda i social'nogo obespecheniya: sb. dokladov. – M.: Prospekt, 2017. – 176 s.

[7] Social'naya spravedlivost': k ustojchivoj ekonomike i obshchestvu dlya vsekh: sb. materialov Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / otv. red. T.A. Soshnikova. — M.: Izd-vo Moskovskogo gumanitarnogo universiteta, 2022. — 387 s.

[8] Social'no-trudovye konflikty v Rossii i v mire: Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 1 oktyabrya 2021 goda. – SPb: - SPbGUP, 2021. – 272 s. – S. 39–43.

[9] Trudovye spory i social'noe partnerstvo: sb. materialov konf. «Trudovye spory i social'noe partnerstvo», 17 noyabrya 2021 g. — M.: Izd-vo Moskovskogo gumanitarnogo universiteta, 2021. — 100 s.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-7-119-124
NIION: 2018-0076-7/22-825
MOSURED: 77/27-023-2022-7-1023

ЧУДАЙКИН Евгений Максимович,
студент 4 курса Юридического факультета
Государственного академического
университета гуманитарных наук,
e-mail: chudajkine@mail.ru

Научный руководитель:
ИВАНОВА Светлана Анатольевна,
доктор юридических наук,
профессор,
профессор Департамента Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
эксперт РАН, Почетный адвокат России,
e-mail: ivanovasa1@yandex.ru

ДОГОВОРЫ БАНКОВСКОГО ВКЛАДА И НАКОПИТЕЛЬНОГО СЧЁТА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. *В статье автором обосновывается утверждение, что появление в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) норм о накопительном счете является одним из примеров разрушения существующей конструкции договора банковского вклада, а именно его разновидности – вклада до востребования. В статье проведен сравнительно-правовой анализ договоров банковского вклада и накопительного счета по наиболее значимым аспектам, а также доказано, что накопительный счет de facto, но не de jure является вкладом до востребования.*

Ключевые слова: *договор банковского вклада, банковский вклад, вклад, депозит, договор накопительного счета, накопительный счет, сберегательный счет, счет.*

CHUDAIKIN Evgeniy Maksimovich,
a 4rd year student of State academic for the humanities,
Law faculty

Scientific advisor:
IVANOVA Svetlana Anatolievna,
Doctor of Law, Professor,
Professor of the Financial University Department
under the Government of the Russian Federation,
expert of the Russian Academy of Sciences,
Honorary Lawyer of Russia

BANK DEPOSIT AND SAVINGS ACCOUNT AGREEMENTS: COMPARATIVE ASPECT

Annotation. *In the article, the author substantiates the claim that the appearance in the Civil Code of the Russian Federation (hereinafter referred to as the Civil Code of the Russian Federation) of the rules on the savings account is one of the examples of the destruction of the existing structure of the bank deposit agreement, namely its variety – the demand deposit. The article provides a comparative legal analysis of bank deposit and savings account agreements on the most significant aspects, and also proves that a savings account is de facto, but not de jure, a demand deposit.*

Key words: *bank deposit agreement, bank deposit, deposit, savings account agreement, savings account, account.*

Банковский вклад является популярным способом капитализации свободных денежных средств. Данная договорная конструкция прошла долгое историческое развитие. Были периоды, когда граждане не имели возможности получить внесенные суммы в банк, что подорвало их доверие к размещению средств в банках. В настоящее время доверие граждан вос-

становилось, однако появление накопительного счета снижает популярность вкладов, регулируемых главой 44 ГК РФ, что в долгосрочной перспективе может негативно сказаться на институте банковского вклада, т.к. банкам выгоднее принимать денежные средства на разработанных ими условиях.

Договорная конструкция накопительного счета схожа с банковским вкладом, однако имеет существенные отличия, которые обычному гражданину, как экономически слабой стороне в данных договорных отношениях [10; 11], могут быть незаметны и непонятны.

Если обратиться к классификации банковских услуг, то мы можем заметить, что банки в основном предлагают срочные вклады [13; 14; 15].

Банковская практика сложилась таким образом, что банки вместо вклада до востребования предлагают открыть накопительный или сберегательный счет. На официальном сайте блога Райффайзенбанка в статье «Что такое накопительный счет» в качестве отличительного признака накопительного счета отмечается его бессрочный характер, а для вклада его срочный характер [16]. Причем практика выделения в качестве отличительного признака вклада его срочность носит массовый характер [17].

Ключевым сходством вклада и накопительного счета является то, что оба подлежат страхованию в соответствии с ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» [7] (далее – ФЗ «О страховании вкладов»).

Также необходимо обратить внимание на то, что «накопительный счет» нигде не закреплен на законодательном уровне. Договор накопительного счета был создан банковской практикой. В окончательный текст ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [5] по главе 45 ГК РФ не были включены нормы о договоре накопительного счета создаваемого юридическим лицом, хотя необходимость включения в ГК РФ специальных правил об этом виде банковского счета отдельно подчеркивалось в Концепции развития гражданского законодательства РФ [12].

Так, например, в соответствии с п. 1.5. Правил комплексного обслуживания физических лиц в Банке ВТБ (ПАО) клиенту может быть открыт: банковский счет, карточный счет, накопительный счет, счет по вкладу, специальный счет [18]. Это еще раз подтверждает тезис о том, что накопительный счет не равняется счету по вкладу, т. к. упоминаются они раздельно. На накопительный счет не распространяются нормы главы 44 ГК, т. к. de jure он не является вкладом.

(1) В соответствии с п. 2 ст. 834 ГК договор банковского вклада признается публичным, когда на стороне вкладчика выступает гражданин, т. е. банк обязан соблюдать требования, предусмотренные ст. 426 ГК, а также вкладчику предоставляются дополнительные гарантии по защите своих прав, предусмотренные ЗоЗПП [8] и Законом об уполномоченном по финансовым услугам [4].

На накопительный счет de jure данные требования не распространяются, т. к. упомянутый счет публичным не является.

(2) В соответствии с п. 1 ст. 839 ГК проценты на сумму банковского вклада начисляются **ежедневно**. Пример: процентная ставка 10% годовых, 1 марта сумма вклада составляла 100 000 рублей, 25 марта вкладчик решил снять 20 000 рублей, осталось 80 000 рублей. Доход по вкладу за первые 24 дня составит ~ 624 рубля, а за оставшиеся 7 дней ~ 147 рублей. Доход за месяц составит ~ 771 рубль (Приложение 1).

По условиям типового накопительного счета проценты начисляются **ежемесячно** на минимальный остаток денежных средств, находящихся на счете в течение календарного месяца [19; 20]. Пример: процентная ставка 10% годовых, 1 марта сумма вклада составляла 100 000 рублей, 25 марта вкладчик решил снять 20 000 рублей, осталось 80 000 рублей (минимальный остаток). Доход по накопительному счету составит ~ 666 рублей, т.к. по условиям открытия проценты начисляются на минимальный остаток денежных средств на счете за календарный месяц (Приложение 2).

(3) В соответствии с п. 2 ст. 838 ГК банк вправе изменять размер процентов, выплачиваемых на вклады до востребования. При этом банк обязан за месяц уведомить вкладчика об уменьшении размера процентов по вкладу, если иное не предусмотрено договором. Может ли в договоре быть предусмотрен более короткий срок, например, 15 дней? Исходя из проанализированных условий размещения вкладов банки не решаются уменьшать срок уведомления. Так, например, в соответствии с п. 3.2.1.2. Условий размещения вкладов в ПАО Сбербанк срок уведомления составляет один месяц [21]. Судебной практики по данному вопросу нет, т. к., скорее всего, ни один банк не устанавливал более короткий срок уведомления, что потенциально могло бы привести к судебному спору. Поэтому мы можем предположить, что договором не может быть уменьшен срок уведомления вкладчика, т. к. п. 2 ст. 838 ГК сформулирован императивно в той части, что договором нельзя уменьшить законный срок уведомления, однако его можно увеличить, что будет соответствовать правам и законным интересам вкладчиков. Как минимум, так восприняли п. 2 ст.

838 ГК крупные кредитные организации [21, пункт 3.2.1.2.].

По условиям накопительного счета банки определяют этот срок самостоятельно. Так, например, по накопительному счету «Сейф» (банк ВТБ) срок уведомления составляет 5 дней, что явно меньше месячного срока.

(4) Также стоит обратить внимание на момент, с которого начинают начисляться проценты. Так, по условиям типового накопительного счета, проценты начнут начисляться и будут начислены только в случае, если денежная сумма будет находиться на накопительном счете с **первого** по последний день календарного месяца (п. 6 ст. 1 ФЗ «Об исчислении времени» [6]). Пример: денежные средства поступили на накопительный счёт 02.08.2022 года. Выплата процентов происходит ежемесячно в последний календарный день месяца, т.е. в нашем примере выплата должна произойти 31.08.2022 года. Однако вкладчик 31.08.2022 года никакой выплаты процентов не получит, так как по условиям накопительного счета денежные средства должны находиться на счете с первого дня календарного месяца.

Порядок начисления процентов в договоре банковского вклада кардинально отличается. Так, в соответствии с п. 1 ст. 839 ГК и п. 2.10.1. Условий размещения вкладов в ПАО СберБанк проценты на сумму вклада начисляются со дня, **следующего за днем ее поступления в банк**, т.е. 31.08.2022 года вкладчик получит проценты за период с 03.08.2022 по 30.08.2022 года, что существенно отличается от порядка начисления процентов по накопительному счету.

Можно говорить о том, что момент исполнения обязанности банка по начислению процентов в накопительном счете будет отсрочен, если денежные средства не находились на счете с первого дня календарного месяца. В договоре банковского вклада момент поступления денежных средств на счет по вкладу значения не имеет.

(5) Договор банковского вклада всегда является возмездным. Даже в случае, если вкладчик досрочно востребует сумму срочного вклада, то банк будет обязан выплатить проценты, как правило в меньшем размере (п. 5 ст. 837 ГК).

По условиям накопительного счета, если вкладчик полностью востребует сумму вклада, например, 15.08.2022 года, то проценты ему выплачены не будут, т.к. по условиям размещения проценты начисляются только на минимальный остаток, находившийся на счете в течение всего календарного месяца, что позволяет банкам в данном случае сделать накопитель счет безвозмездным.

Вышесказанное показывает, что данные договоры также отличаются по правовой характеристике:

Договор банковского вклада	Договор накопительного счета
Договор банковского вклада является реальным. Проценты на сумму вклада начнут начисляться со дня, следующего за днем поступления денежных средств в кассу банка.	Договор накопительного счета является реальным, однако проценты начнут начисляться только при условии, если денежные средства находились на счете с первого календарного дня, т.е. с 1-го числа любого месяца. Поэтому момент исполнения договора, если денежные средства поступили в любой другой день, будет отсрочен до следующего календарного месяца.
Договор банковского вклада является односторонне-обязывающим. На банк возлагается императивная обязанность по выплате или капитализации процентов, даже в случае досрочного возврата суммы срочного вклада.	Договор накопительного счета является односторонне обязывающим. На банк возлагается обязанность по выплате или капитализации процентов, однако она не является императивной в случае досрочного возврата всей суммы вклада в течение календарного месяца.
Договор банковского вклада всегда является возмездным, даже в случае досрочного возврата суммы вклада.	Договор накопительного счета по общему правилу является возмездным, т.к. на банк в случае, если сумма вклада не будет востребована вкладчиком в течение календарного месяца, возлагается обязанность по выплате или капитализации процентов. Однако, если вкладчик полностью востребует сумму вклада в течение календарного месяца, то договор приобретает безвозмездный характер, т.к. императивные правила главы 44 ГК на договор накопительного счета не распространяются.
Договор банковского вклада является публичным.	Договор накопительного счета публичным не является, т.к. действие главы 44 ГК на него не распространяется.

Вывод: банки предоставляют de facto, но не de jure, тот же самый продукт, однако в другой «оболочке». При этом, как было показано выше, вкладчики:

(1) лишаются дополнительных гарантий, предусмотренных ст. 426 ГК, ЗоЗПП и Законом об уполномоченном по финансовым услугам;

(2) могут получить неполный доход за пользование их денежными средствами, т.к. проценты начисляются на минимальный остаток;

(3) лишаются законного (месячного) уведомительного срока по уменьшению процентов;

(4) сталкиваются с календарным порядком начисления процентов, который отличается от операционного;

(5) не получат проценты, если полностью заберут сумму вклада в течение календарного месяца.

Банки смогли «легально» обойти положения главы 44 ГК по открытию вкладов до востребования. Данный вид вклада (с учетом уведомительного срока) является неудобным для банков, т.к. экономическая ситуация может резко меняться. Поэтому в банковской практике сформировался новый вид счета – накопительный, который de facto является вкладом до востребования, однако он не предоставляет всех правовых гарантий, которые предусмотрены для вклада.

Также обращаем внимание на то, что в соответствии с п. 1.1. Инструкции Банка России № 204-И «Об открытии, ведении и закрытии банковских счетов и счетов по вкладам (депозитам)» [9] (далее – Инструкция Банка России № 204-И) законодатель наглядно выделяет два вида счетов: (1) банковский счет и (2) счет по вкладу. Исходя из системного анализа п. п. 2.1. – 2.9., можно сделать вывод, что счет по вкладу имеет иную цель в отличие от банковских счетов. Так, в соответствии с п. 2.9. Инструкции Банка России № 204-И **счета по вкладам открываются для учета денежных средств**, размещаемых в банках в целях получения доходов в виде процентов. А **банковские счета**, исходя из анализа п. п. 2.1. – 2.8. Инструкции Центрального Банка № 204-И открываются физическим и юридическим лицам **с целью обеспечения доступа к безналичным расчётам**. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что счет по вкладу имеет техническую (учетную) функцию.

В накопительном счете происходит подмена цели, что противоречит Инструкции Банка России № 204-И, т.к. банковские счета должны открываться для доступа к безналичным расчетам, а не для учета денежных средств, на которые начисляются проценты.

Список литературы:

[1] «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020);

[2] «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022);

[3] «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022);

[4] Федеральный закон от 04.06.2018 N 123-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг»;

[5] Федеральный закон от 26.07.2017 N 212-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»;

[6] Федеральный закон от 03.06.2011 N 107-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «Об исчислении времени»;

[7] Федеральный закон от 23.12.2003 N 177-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О страховании вкладов в банках Российской Федерации»;

[8] Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 11.06.2021) «О защите прав потребителей»;

[9] Инструкция Банка России от 30.06.2021 № 204-И «Об открытии, ведении и закрытии банковских счетов и счетов по вкладам (депозитам)» (Зарегистрировано в Минюсте России 18.08.2021 № 64669);

[10] Постановление Конституционного Суда РФ от 27 октября 2015 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 836 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.С. Билера, П.А. Гурьянова, Н.А. Гурьяновой, С.И. Каминской, А.М. Савенкова, Л.И. Савенковой и И.П. Степанюгиной»;

[11] Постановление Конституционного Суда РФ от 23.02.1999 № 4-П «По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 29 Федерального закона от 3 февраля 1996 года «О банках и банковской деятельности» в связи с жалобами граждан О.Ю. Веселяшкиной, А.Ю. Веселяшкина и Н.П. Лазаренко»;

[12] «Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации» (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009);

[13] Вклады и счета (ВТБ) // Доступ по ссылке https://www.vtb.ru/personal/vklady-i-scheta/;

[14] Раздел «вклады», в котором находятся разделы «депозиты» и «накопительные счета» (Альфа-Банк) // Доступ по ссылке https://alfabank.ru/;

[15] Вклады и счета (СберБанк) // Доступ по ссылке https://www.sberbank.ru/ru/person/contributions/depositsnew;

[16] Что такое накопительный счет, Блог Райффайзенбанка // Доступ по ссылке https://raiffeisen--media-ru.turbopages.org/raiffeisen-media.ru/s/money/chto-takoe-nakopitelnyj-schet/;

[17] Чем накопительный счет лучше вклада и есть ли подвох? // Доступ по ссылке https://bankiros.ru/wiki/term/chem-nakopitelnyj-schet-luchshe-vklada-i-est-li-v-chem-podvoh;

[18] Правила комплексного банковского обслуживания (ВТБ) // Доступ по ссылке https://www.vtb.ru/tarify/chastnim-licam/;

[19] Накопительный счет «Сейф» (ВТБ) // Доступ по ссылке https://www.vtb.ru/personal/vklady-i-scheta/nakopitelny-schet-seif/;

[20] Накопительный счет (СберБанк) // Доступ по ссылке https://www.sberbank.ru/ru/person/contributions/deposits/nakopi;

[21] Условия размещения вкладов в ПАО СберБанк // Доступ по ссылке https://www.sberbank.ru/ru/person/contributions/accounts/accounts?ysclid=l23hedem7b&TSPD_101_R0=08fbdc5594ab20004f7264c32b4e1315e0ddd0d0ad240b094d888d5459035c167764f6df9bdacbb508f239f51314300051b5751c703b98dec8de60846c761d06a48446c2f0e066e913545472c5a46042e7825028fec68f0e06e5d16b20eb5c4c&tab=docs

Spisok literatury:

[1] «Konstituciya Rossijskoj Federacii» (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020);

[2] «Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya)» ot 30.11.1994 N 51-FZ (red. ot 25.02.2022);

[3] «Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraya)» ot 26.01.1996 N 14-FZ (red. ot 01.07.2021, s izm. ot 08.07.2021) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2022);

[4] Federal'nyj zakon ot 04.06.2018 N 123-FZ (red. ot 30.12.2021) «Ob upolnomochennom po pravam potrebitelej finansovyh uslug»;

[5] Federal'nyj zakon ot 26.07.2017 N 212-FZ «O vnesenii izmenenij v chasti pervuyu i vtoruyu Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii»;

[6] Federal'nyj zakon ot 03.06.2011 N 107-FZ (red. ot 22.12.2020) «Ob ischislenii vremeni»;

[7] Federal'nyj zakon ot 23.12.2003 N 177-FZ (red. ot 30.12.2021) «O strahovanii vkladov v bankah Rossijskoj Federacii»;

[8] Zakon RF ot 07.02.1992 N 2300-1 (red. ot 11.06.2021) «O zashchite prav potrebitelej»;

[9] Instrukciya Banka Rossii ot 30.06.2021 № 204-I «Ob otkrytii, vedenii i zakrytii bankovskih schetov i schetov po vkladam (depozitam)» (Zaregistrirovano v Minyuste Rossii 18.08.2021 № 64669);

[10] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 27 oktyabrya 2015 g. № 28-P «Po delu o proverke konstitucionnosti punkta 1 stat'i 836 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhalobami grazhdan I.S. Bilera, P.A. Gur'yanova, N.A. Gur'yanovoj, S.I. Kaminskoj, A.M. Savenkova, L.I. Savenkovoj i I.P. Stepanyuginoj»;

[11] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 23.02.1999 № 4-P «Po delu o proverke konstitucionnosti polozheniya chasti vtoroj stat'i 29 Federal'nogo zakona ot 3 fevralya 1996 goda «O bankah i bankovskoj deyatel'nosti» v svyazi s zhalobami grazhdan O.YU. Veselyashkinoj, A.YU. Veselyashkina i N.P. Lazarenko»;

[12] «Koncepciya razvitiya grazhdanskogo zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii» (odobrena resheniem Soveta pri Prezidente RF po kodifikacii i sovershenstvovaniyu grazhdanskogo zakonodatel'stva ot 07.10.2009);

[13] Vklady i scheta (VTB) // Dostup po ssylke https://www.vtb.ru/personal/vklady-i-scheta/;

[14] Razdel «vklady», v kotorom nahodyatsya razdely «depozity» i «nakopitel'nye scheta» (Al'fa-Bank) // Dostup po ssylke https://alfabank.ru/;

[15] Vklady i scheta (SberBank) // Dostup po ssylke https://www.sberbank.ru/ru/person/contributions/depositsnew;

[16] CHto takoe nakopitel'nyj schet, Blog Rajffajzenbanka // Dostup po ssylke https://raiffeisen--media-ru.turbopages.org/raiffeisen-media.ru/s/money/chto-takoe-nakopitelnyj-schet/;

[17] CHem nakopitel'nyj schet luchshe vklada i est' li podvoh? // Dostup po ssylke https://bankiros.ru/wiki/term/chem-nakopitelnyj-schet-luchshe-vklada-i-est-li-v-chem-podvoh;

[18] Pravila kompleksnogo bankovskogo obsluzhivaniya (VTB) // Dostup po ssylke https://www.vtb.ru/tarify/chastnim-licam/;

[19] Nakopitel'nyj schet «Sejf» (VTB) // Dostup po ssylke https://www.vtb.ru/personal/vklady-i-scheta/nakopitelny-schet-seif/;

[20] Nakopitel'nyj schet (SberBank) // Dostup po ssylke https://www.sberbank.ru/ru/person/contributions/deposits/nakopi;

[21] Usloviya razmeshcheniya vkladov v PAO SberBank // Dostup po ssylke https://www.sberbank.ru/ru/person/contributions/accounts/accounts?ysclid=l23hedem7b&TSPD_101_R0=08fbdc5594ab20004f7264c32b4e1315e0ddd0d0ad240b094d888d5459035c167764f6df9bdacbb508f239f51314300051b5751c703b98dec8de60846c761d06a48446c2f0e066e913545472c5a46042e7825028fec68f0e06e5d16b20eb5c4c&tab=docs

Приложение 1

Расчет дохода по банковскому вкладу

Дано:

Сумма вклада: 100 000 рублей;

Срок нахождения суммы вклада в банке: с 1 марта по 31 марта (включительно);

Процентная ставка: 10% годовых;

Условия начисления процентов: проценты начисляются за каждый полный день пользования суммой вклада банком;

Дополнительные условия: гражданин решил снять 20 000 рублей 25 марта.

Решение (значения округляются до целых)**:**

1. 100 000 × 10% - 100 000 = 10 000 рублей (доход за 1 год);

2. 10 000 ÷ 12 = 833 рублей (доход за 1 месяц);

3. 833 ÷ 31 = 26 рублей (доход за 1 день);

4. 26 × 24 = 624 рублей (доход за 24 полных дня пользования суммой вклада, сумма вклада – 100 000 рублей, 25 день не включается в расчетный период, т. к. банк не пользуется всей суммой вклада полный день);

5. 31 – 24 = 7 дней (оставшиеся дни);

6. 80 000 × 10% - 80 000 = 8 000 рублей (доход за 1 год);

7. 8 000 ÷ 12 = 666 рублей (доход за 1 месяц);

8. 666 ÷ 31 = 21 рубль (доход за 1 день);

9. 21 × 7 = 147 рублей (доход за оставшиеся 7 дней, сумма вклада – 80 000 рублей, т.к. 25 числа произошло снятие суммы вклада в размере 20 000 рублей);

Вывод:

10. 624 + 147 = 771 рубль (итоговый доход за 1 месяц).

Приложение 2

Расчет дохода по накопительному счету

Дано:

Сумма, внесенная на накопительный счет: 100 000 рублей;

Срок нахождения суммы вклада в банке: с 1 марта по 31 марта (включительно);

Процентная ставка: 10% годовых;

Условия начисления процентов: проценты начисляются ежемесячно на минимальный остаток денежных средств, находящихся на счете в течение календарного месяца;

Дополнительные условия: гражданин решил снять 20 000 рублей 25 марта.

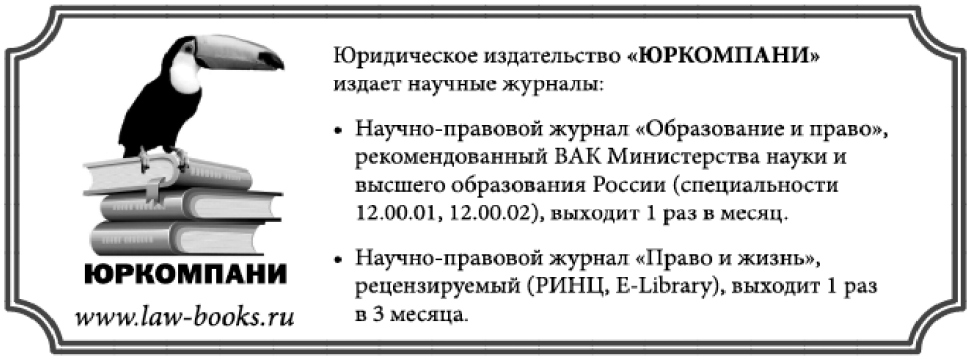
Решение (значения округляются до целых)**:**

1. 100 000 – 20 000 = 80 000 рублей (минимальный остаток денежных средств за месяц, т.к. 25 числа гражданин снял 20 000 рублей);

2. 80 000 × 10% = 8 000 рублей (доход за 1 год);

Вывод:

3. 8 000 ÷ 12 = 666 рублей (итоговый доход за 1 месяц, т. к. по условиям накопительного счета проценты начисляются ежемесячно на минимальный остаток денежных средств на счете).



DOI: 10.24412/2076-1503-2022-7-125-130
NIION: 2018-0076-7/22-826
MOSURED: 77/27-023-2022-7-1024

КОЦАРЬ Юлия Александровна
судья Центрального районного суда
г. Новосибирска,
аспирант кафедры гражданского права
ФБГОУВО «Российский
государственный университет правосудия»

Научный руководитель:
АДЕЛЬШИН Рим Наильевич,
к.ю.н., доцент кафедры гражданского права РГУП,
e-mail: ukotsar@yandex.ru

ПРАВООТНОШЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА С ОБУСЛОВЛЕННЫМ ИСПОЛНЕНИЕМ

Аннотация. *С введением в Гражданский кодекс Российской Федерации статьи 327.1 «Обусловленное исполнение обязательства», представляется возможным говорить о нормативной регламентации особой разновидности обязательственного правоотношения, в котором осуществление прав и исполнение обязанностей сторонами зависит от некоего условия - обстоятельства, наступление которого в будущем либо неопределено, либо является следствием осуществления воли стороной обязательства или лица, таковым не являющегося.*

При помощи системного подхода автором рассмотрена структура правоотношения обязательства с обусловленным исполнением, что является целью настоящего исследования, для достижения которой были поставлены следующие задачи: с учетом существующих доктринальных положений и позиций правоприменительной практики, в существующих условиях направленности развития отечественной правовой мысли на цифровизацию частно-правовых отношений, определить особенности субъектного состава и содержания данного вида правоотношения, основание его возникновения, место категории «условия» в его структуре как конститутивного признака.

Методологическую основу исследования составляют методы научного познания - анализа, синтеза, сравнения.

В заключении автором приведено определение обязательства с обусловленным исполнением и обоснование его выделения как самостоятельной разновидности обязательства.

Ключевые слова: *правоотношение, объект, субъект, содержание, условие, потестативность, блокчейн, смарт-контракт.*

KOTSAR Julia A.
judge of the Central District Court of Novosibirsk,
postgraduate student of the Department of Civil Law of the Russian
State University of Justice

Supervisor:
ADELSHIN Rim Nailievich,
Ph.D., Associate Professor, Department of Civil Law, RGUP

LEGAL RELATIONSHIP OF THE OBLIGATION WITH CONDITIONAL PERFORMANCE

Annotation. *With the introduction of Article 327.1 «Conditional fulfillment of the obligation» into the Civil Code of the Russian Federation, you can talk about the normative regulation of a special kind of legal obligation relationship, in which the exercise of rights and the fulfillment of obligations by the parties depends on a certain condition - a fact, whose occurrence in the future is either uncertain or is a consequence of the exercise of will by a party of an obligation or a person, who is not such.*

Using a systematic approach, the author considers the structure of the legal relationship of the

obligation with conditional performance. This idea is the purpose of this research. To achieve this purpose author sets some tasks: considering the position of doctrinal provisions and law enforcement practice, in the current conditions the development of domestic legal thought directed towards the digitalization of private law relations, to determine the features of the subject composition and content of this type of legal relationship, the basis for its occurrence, the place of the category "condition" in its structure as a constitutive feature.

The methodological basis of the research is the methods of scientific knowledge - analysis, synthesis, comparison.

In conclusion, the author provides a definition of the obligation with conditional performance and the rationale for its selection as an independent type of obligation.

Key words: *legal relationship, object, subject, content, condition, potestativity, blockchain, smart contract.*

Стремительное развитие научно-технического прогресса и цифровизация общества кардинально меняют существующий общественный уклад, что требует решения сложных кибернетических задач во всех сферах общественной жизни. В этом свете возрастает роль исследований в области системологии (теории систем) и представляется эффективным применение именно системного подхода к решению подобного рода задач.

Правоотношение как неотъемлемый компонент правовой системы может быть изучено с позиции применения системного подхода. Полезность применения данного подхода заключается в том, что понимание всего многообразия существующих правоотношений как системы, которая включает в себя не только нормы права, правотворчество и правоприменение как процессы, но и юридические факты, правосознание, правовые институты, способствует более целостному осознанию правовых явлений и средств, имеющих общую цель – регулирование и упорядочивание общественных отношений, устранение в них неопределенности.

О ценности системного исследования сущности обязательства писал Кулаков В.В., указывая на то, что понимание правоотношения, как системы, ярко проявляется в отношении обязательства как правоотношения относительного, обладающего достаточно четко определенной структурой. Более полной характеристика правоотношения будет иметь, если иметь в виду, что правоотношение встраивается в более сложное системное образование – механизм правового регулирования [6, с. 52-53].

С введением в часть первую Гражданского кодекса РФ с 1 марта 2015 года статьи 327.1 законодателем была предпринята попытка регламентации условных общественных правоотношений посредством применения особой конструкции – обязательства с обусловленным исполнением, особенности структуры которого позволяют отнести его к самостоятельной разновидности обязательства.

Традиционно в структуре обязательственного правоотношения выделяют следующие элементы: объект (общественные правоотношения, по поводу которых стороны вступили в правоотношение, на которые направлен интерес кредитора и должника), субъект (кредитор и должник, которыми могут являться как физические, так и юридические лица) и содержание (совокупность субъективных прав и юридических обязанностей).

Субъектами обязательства с обусловленным исполнением в соответствии с традиционной структурой обязательства являются кредитор и должник. Если осуществление кредитором права и исполнение должником обязанности зависит от действий одной из сторон обязательства (к примеру, внесение арендатором арендной платы зависит от момента начала арендатором коммерческой деятельности в арендованном помещении[1]), то субъектный состав не претерпевает изменения.

Однако, если исполнение обязанности и осуществление права в обязательственном правоотношении зависит от действий, которые должны быть произведены лицом, не являющимся стороной обязательства, то можно предположить, что субъектный состав правоотношения претерпевает изменения, поскольку появляется лицо, косвенно приобретающее права и обязанности в связи с обязательством, при этом не являясь непосредственным его участником.

Особенности такого субъектного состава можно наблюдать в спорах по искам субподрядчиков к генподрядчикам о взыскании задолженности за выполненные по договорам субподряда работы, когда оплата данных работ зависит от поступления денежных средств от заказчика к генподрядчику, что признается действительным условием договора субподряда.[2] В таких случаях, как правило, к участию в деле в качестве третьих

[1] Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 17.02.2017 по делу №А33-15785/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2020) (утв. Президиумом

лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, привлекаются заказчики, что должно стимулировать принятие последними мер по исполнению своего обязательства перед генподрядчиком.

Важность привлечения заказчика к участию в деле также обусловлена еще и тем, что при разрешении данных споров необходимо выяснять мотивы, по которым заказчиком не производится оплата генподрядчику. Так, в одном из судебно-арбитражных дел Верховный Суд РФ поддержал позицию суда апелляционной инстанции, который взыскал с генподрядчика в пользу субподрядчика плату за выполненные работы, несмотря на отсутствие поступления денежных средств от заказчика, ссылаясь на то, что генподрядчик не предпринял мер по передаче заказчику выполненных субподрядчиком работ не только в предусмотренный договором срок (10 рабочих дней), но и в разумные сроки, задержав передачу работ заказчику более чем на год, вследствие чего заказчик не производил оплату выполненных работ и впоследствии вовсе утратил интерес к сделке, расторгнув в одностороннем порядка договор генерального подряда. Такое поведение генподрядчика было расценено как недобросовестное, в связи с чем суд возложил на генподрядчика обязанность по оплате выполненных субподрядчиком работ.[1]

Возникает вопрос: сможет ли в таком случае генподрядчик в регрессном порядке взыскать присужденные с него в пользу субподрядчика денежные средства с заказчика? Со всей очевидностью нет, поскольку в случае применения ст. 10 Гражданского кодекса РФ генподрядчику будет отказано в защите права.

Однако, представляется верным, что в случае инициирования такого иска генподрядчиком к заказчику, суду будет необходимо оценивать поведение сторон применительно к содержанию заключенного между ними договора. Если какие-либо уважительные причины неисполнения заказчиком своих обязательств перед генподрядчиком не будут установлены, с заказчика, как с недобросовестной стороны, будут взысканы в пользу генподрядчика денежные средства в размере стоимости выполненных субподрядчиком работ.

Объектом обязательства с обусловленным исполнением могут быть не только правоотношения из договоров подряда, но и любые правоотношения, возникающие из договоров, поскольку, во-первых, на это указано в самой ст. 327.1 ГК РФ, во-вторых, именно договорные правоотношения характеризуются автономией воли сторон, присущей им диспозитивностью, что предоставляет их участникам возможность предусмотреть вариант развития договорного обязательства при наступлении тех или иных неизвестных, неопределенных обстоятельств.

Карапетов А.Г., дифференцируя условные правоотношения, говорит о существовании правоотношения, в которое условие «включено по воле сторон договора», и правоотношения, в котором условие является «элементом правового режима соответствующей правовой конструкции» [5, с. 88], то есть conditio juris.

Обязательства conditio juris (к примеру, обязательство, вытекающее из договора страхования, либо осуществление права на односторонний отказ от договора в силу предусмотренных законом оснований, как-то: отказ заказчика от договора подряда в виду отказа от увеличения указанной в договоре цены договора; отказ перевозчика в заключении договора воздушной перевозки гражданина в случае, если пассажир внесен в реестр лиц, воздушная перевозка которых ограничена перевозчиком), также являются условными правоотношениями, как и обязательства с обусловленным исполнением.

Однако, здесь имеется принципиальная разница в основании возникновения условного эффекта обязательства: в первом случае (ст. 327.1 ГК РФ) данный эффект возникает в силу договора, во втором случае (conditio juris) – установлен законом.

В качестве отличительной черты обязательства с обусловленным исполнением, опосредующей содержание данного вида правоотношения, можно выделить присущий его участникам особый способ защиты нарушенного права в виде применения фикции наступления условия по аналогии со ст. 157 ГК РФ. Представляется маловероятным применение фикции наступления условия в обязательствах conditio juris, поскольку реализация управомоченным субъектом своего права в таких обязательствах является следствием реализации предоставленного ему законом права на то или иное действие при определенных обстоятельствах (условиях) (к примеру, право на обращение за выплатой страхового возмещения при наступлении страхового случая).

В обязательствах же с обусловленным исполнением реализация управомоченным субъектом своего права, а также предоставление исполнения обязанной стороной является следствием либо поведения стороны обязательства, либо обстоятельства, как зависящего, так и не зависящего от воли стороны обязательства, либо

Верховного Суда РФ 22.07.2020) (пункт 27) // СПС «КонсультантПлюс».

[1] Определение Верховного Суда РФ от 28.05.2020 по делу №305-ЭС19-26475 // СПС «КонсультантПлюс».

зависящего от поведения лица, вовсе не являющегося стороной обязательства. Такая условность обязательства не регламентирована нормами закона и по сути является непредсказуемой, поскольку поведение участников гражданского оборота может быть заведомо недобросовестным. Однако, такая конструкция правоотношения, безусловно, не может оставлять добросовестную сторону без защиты.

Возможность применения фикции в правоотношениях, регламентированных ст. 327.1 ГК РФ, оговорена также в п. пункте 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 N 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» применительно к вопросу наступления срока исполнения обязательства, начало течения которого обусловлено моментом исполнения обязанностей другой стороной, совершения ею определенных действий или моментом наступления иных обстоятельств, предусмотренных законом или договором.[1]

Вместе с тем, условие и срок являются разными категориями, отличающимися друг от друга тем, что срок – это определенный промежуток времени либо конкретная дата, которые неизбежно должны наступить, тогда как наступление условия отвечает признакам неопределенности, подчас неизвестности.

Особенностью содержания обязательства с обусловленным исполнением является также то, что с принятием данной нормы стало допустимым включать в структуру обязательства потестативные условия.

В доктрине встречаются разные взгляды по поводу допустимости и полезности потестативных условий в гражданском обороте.

Если обратиться к классической литературе, Шершеневич Г.Ф. признавал возможность постановки условия в зависимость от воли стороны в сделке [9]. Аналогичной точки зрения придерживался Мейер Д.И., указывая, что «деление условий на потестативные, т.е. зависящие от воли участника сделки, и случайные, не зависящие от нее, - деление, имеющее важное практическое значение при разрешении вопроса о наступлении или ненаступлении условия» [7, с. 216-217].

Среди современников, положительно о потестативных условиях высказывался Карапетов А.Г., отвергая тенденцию судебных инстанций, направленную на признание подобного рода условий договора недействительными [4, с. 92-93].

Позицию против применения потестативных условий применительно к вопросу обеспечения обязательства занимает Гонгало Б.М., отрицая возможность обеспечения обязательства условной продажей [3], которую автор рассматривает как сделку с отлагательным условием, наступление которого завит от неисполнения должником своих обязательств, то есть от усмотрения должника. Поскольку условием является обстоятельство, относительно которого неизвестно, наступит оно или нет, автор высказывает опасение по поводу возможности обеспечения обязательства условной продажей именно в виду того, что условие в случае его зависимости от усмотрения должника гарантированно наступит, что может явиться следствием возможного недобросовестного поведения со стороны должника.

Неоднозначно отношение к потестативным условиям и в правоприменительной практике.

Так, в одном из судебных дел суды признали потестативным условием оплату коммунальных и эксплуатационных услуг на основании счетов, выставленных поставщиком услуг потребителю.[2] Однако, в другом случае суды посчитали, что условие договора поставки о том, что окончательный расчет за поставленный товар осуществляется на основании выставленных поставщиком счетов-фактур, потестативным не является.[3]

Между тем, следует поддержать точку зрения о полезности потестативных условий в гражданском обороте, поскольку данные условия предоставляют сторонам большую свободу в определении условий договора и возможность предусмотреть различные варианты своего поведения в обязательстве. Однако, применение данных условий должно осуществляться с учетом принципа недопустимости злоупотребления правом и извлечения преимуществ из своего недобросовестного поведения.

Следует также отметить, что регламентация условных правоотношений набирает актуальность с внедрением цифровых технологий в гражданский оборот, что обусловлено расширением применения технологии блокчейн.

Адельшин Р.Н. определяет блокчейн как децентрализованную распределенную систему базы данных (учетный реестр) с техническим подтверждением крипто алгоритма при транзакции с активом, т.е. фактически состоящим из двух

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 N 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.03.2016 №09АП-5094/2016 по делу №А40-184882/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

[3] Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.08.2017 №20АП-3940/2017 по делу №А09-1185/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

частей: исходного кода с правом на результат интеллектуальной деятельности и «переменной частью, структурно, состоящей из прав и обязанностей на некую стоимость, в том числе производную, возможно являющейся в некотором роде юридической фикцией» [1, с. 100].

То есть блокчейн – это некое виртуальное пространство, хранилище информации, которое представляет собой реестр записей о произведенных транзакциях. Данные о транзакциях хранятся в блоках, которые по мере заполнения присоединяются друг к другу, образуя цепочку блоков, то есть блокчейн. Данные в блокчейне зашифрованы при помощи криптоалгоритмов.

Для выполнения операций с транзакциями используется компьютерный код. Данный код может собственно составлять смарт-контракт либо являться частью традиционного письменного договора и отвечать только за сам процесс исполнения сделки – за оборот активов.

Смарт-контрактом признается полностью «самоисполняемый» договор, существующий с помощью и в форме программного кода, соответственно, такой договор нельзя изменить, от него нельзя отказаться в одностороннем порядке, нельзя отказаться от осуществления прав по «смарт-контракту», существенно изменить также нельзя [2, с. 320].

То есть обязательство по смарт-контракту – это некое электронное цифровое обязательство, исполняемое автоматизированно, при помощи цифровых технологий – специального программного кода, «который носит самодостаточный и автономный характер по отношению к праву и, строго говоря, не нуждается в последнем для своего успешного существования» [8, с. 99].

Компьютерный код, при помощи которого происходит в автоматическом режиме совершение транзакций, хранится на платформе, построенной на основе блокчейн, и запрограммирован в том варианте, в котором был согласован сторонами. Если стороны смарт-контракта показали, что все условия для сделки выполнены, код приводит в исполнение смарт-контракт. То есть исполнение такого рода договора (контракта) основано на принципе «если – то», что придает условный правовой эффект стадии исполнения смарт-контракта.

В платформенном решении блокчейн заложен принцип потестативности: совершение каждой из сторон сделки необходимых действий является условием приведения в действие программного кода. Каждый раз при выполнении участниками сделки определенных действий и инициирования транзакций, программный код автоматически исполняет смарт-контракт, целью которого является переход соответствующего актива. То есть исполнение программного кода фактически находится во власти сторон сделки и зависит от исполнения ими своих обязанностей.

Важное место в данном правоотношении занимает фигура информационного посредника, правовой статус которого нормативно не определен, за исключением составляющей его ответственности (ст. 1253.1 Гражданского кодекса РФ).

По смыслу ст. ст. 1253.1 Гражданского кодекса РФ информационные посредники осуществляют своего рода техническое обеспечение в информационно-телекоммуникационных системах, предоставляют ее участникам производственное обеспечение (софт), мощности, сервисы для проведения операций с активами. Не являясь участником таких сделок и не вмешиваясь в сам процесс исполнения обязательства по смарт-контракту, информационный посредник несет ответственность (в пределах, оговоренных законом) за нарушение интеллектуальных прав со стороны третьих лиц либо со стороны самих участников сделки при передаче или размещении материала (актива).

Подобному алгоритму исполнения сделок в цифровой среде посвящен пункт 2 статьи 309 Гражданского кодекса РФ, введенный Федеральным законом от 18.03.2019 N 34-ФЗ, согласно которому условиями сделки может быть предусмотрено исполнение ее сторонами возникающих из нее обязательств при наступлении определенных обстоятельств без направленного на исполнение обязательства отдельно выраженного дополнительного волеизъявления его сторон путем применения информационных технологий, определенных условиями сделки.[1]

Следовательно, к смарт-контрактам, как к автоматизированным, «самоисполняемым» договорным обязательствам, существующим и исполняющимся исключительно в цифровой среде, возможно применение конструкции ст. 327.1 ГК РФ. Данный подход отвечает современным реалиям бездокументарного сопровождения сделок с активами.

Таким образом, обязательство с обусловленным исполнением представляет собой самостоятельную разновидность обязательства, основанием возникновения которого является договор, в котором исполнение должником обязанностей и осуществление кредитором права обусловлены совершением или несовершением одной из сторон обязательства определенных действий либо наступлением обстоятельств, как полностью или частично зависящих от воли одной из сторон обязательства, так и полностью независящих от этого.

1 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

Субъектами обязательства с обусловленным исполнением являются должник и кредитор. В случае, если в правоотношении условный момент исполнения зависит от поведения лица, не являющегося стороной обязательства, то можно говорить о расширении субъектного состава путем включения в него лица косвенно приобретающего права и обязанности по обязательству.

Особенностью правоотношения обязательства с обусловленным исполнением является наличие условия, которое проявляется в содержательной части правоотношения на стадии исполнения обязательства, делая права и обязанности участников правоотношения условно исполнимыми, а само обязательство - обусловленным. Условие, наряду с такими элементами обязательства, как объект, субъект и содержание, является неотъемлемым конститутивным компонентом обязательства с обусловленным исполнением, составляющим его структуру.

Значимость выделения указанных элементов как самостоятельных частей, составляющих содержание целого - обязательственного правоотношения с обусловленным исполнением, заключатся в том, чтобы верно квалифицировать фактические отношения и возникающие в них правовые связи, применить надлежащие способы защиты нарушенного права стороны обязательства с учетом тех структурных особенностей, которые имманентно присущи рассматриваемой нами разновидности обязательства.

Список литературы:

[1] Адельшин Р.Н. К вопросу об актуализации ответственности из прав на информационные технологии, производные инструменты или их аналоги // Образование и право. 2018. №9. С. 99-104.

[2] Адельшин Р.Н. Обязательственное правоотношение в цифровом обороте // Право и бизнес: обеспечение баланса правовых интересов предпринимателей, потребителей и государства: Сборник материалов X Международной научно-практической конференции (Москва, 3 июня 2021 г.). М.: РГУП, 2022. - 570 с.

[3] Гонгало Б.М. Учение об обеспечении обязательств. Вопросы теории и практики. М.: Статут, 2004 // СПС «Консультант Плюс».

[4] Карапетов А.Г. Зависимость условия от воли сторон условной сделки в контексте реформы гражданского права // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2009. №7. С. 28-93.

[5] Карапетов А.Г. Условные права и обязанности: обзор проблемных вопросов применения ст. 157 и 327 ГК РФ // Вестник экономического правосудия РФ. 2017. №6. С. 71-127.

[6] Кулаков В.В. Обязательства и осложнение его структуры в гражданском право России: монография. М.: РАП; Волтерс Клувер, 2010. - 188 с.

[7] Мейер Д.И. Русское гражданское право: в 2 ч. М., 2003. - 829 с.

[8] Савельев А.И. Некоторые правовые аспекты использования смарт-контрактов и блокчейн-технологий по российскому праву // Закон. 2017. №5. С. 94-117.

[9] Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М, 1911 // СПС Компания «Консультант Плюс».

Spisok literatury:

[1] Adel'shin, R. N. K voprosu ob aktualizacii otvetstvennosti iz prav na informacionnye tehnologii, proizvodnye instrumenty ili ih analogi // Obrazovanie i pravo. 2018. №9. S. 99-104 (In Russ.).

[2] Adel'shin, R.N. Objazatel'stvennoe pravootnoshenie v cifrovom oborote // Pravo i biznes: obespechenie balansa pravovyh interesov predprinimatelej, potrebitelej i gosudarstva: Sbornik materialov H Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Moskva, 3 ijunja 2021 g.). M.: RGUP, 2022. - 570 s. (In Russ.).

[3] Gongalo, B.M. Uchenie ob obespechenii objazatel'stv. Voprosy teorii i praktiki. M.: Statut, 2004 // SPS «Konsul'tant Pljus» (In Russ.).

[4] Karapetov, A.G. Zavisimost' uslovija ot voli storon uslovnoj sdelki v kontekste reformy grazhdanskogo prava // Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii. 2009. №7. S. 28-93 (In Russ.).

[5] Karapetov, A.G. Uslovnye prava i objazannosti: obzor problemnyh voprosov primenenija st. 157 i 327 GK RF // Vestnik jekonomicheskogo pravosudija RF. 2017. №6. S. 71-127 (In Russ.).

[6] Kulakov, V.V. Objazatel'stva i oslozhnenie ego struktury v grazhdanskom pravo Rossii: monografija. M.: RAP; Volters Kluver, 2010. - 188 s. (In Russ.).

[7] Mejer, D.I. Russkoe grazhdanskoe pravo: v 2 ch. M., 2003. - 829 s. (In Russ.).

[8] Savel'ev, A.I. Nekotorye pravovye aspekty ispol'zovanija smart-kontraktov i blokchejn-tehnologij po rossijskomu pravu // Zakon. 2017. №5. S. 94-117. (In Russ.).

[9] Shershenevich, G.F. Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava. M, 1911 // SPS Kompanija «Konsul'tant Pljus» (In Russ.).

ЧАСТНОЕ ПРАВО

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-7-131-134
NIION: 2018-0076-7/22-827
MOSURED: 77/27-023-2022-7-1025

ГРУДЦЫНА Людмила Юрьевна,
доктор юридических наук, профессор,
эксперт Центра научной и экспертной аналитики
Международного центра компетенций ФГБОУ ВО
«Российская государственная академия
интеллектуальной собственности»,
Почетный адвокат России,
e-mail: ludmilagr@mail.ru

УПРАВЛЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТАМИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В статье автор делает вывод о том, что наиболее эффективный опыт по созданию систем управления результатами интеллектуальной деятельности и интеллектуальной собственности в России в настоящее время есть у крупных холдингов и государственных корпораций. В России в последние годы сформировалась сложная ситуация, связанная с исчерпанием национальных конкурентоспособных заделов, общими неблагоприятными условиями (вызванными пандемией коронавирусной инфекции COVID-19 и антироссийскими санкциями) для инновационного развития компаний в стране, в частности для развития среднего и крупного инновационного бизнеса (корпораций, холдингов), крайне высокой зависимостью российской экономики от поставок зарубежного оборудования и технологий.*

Ключевые слова: *интеллектуальная деятельность, интеллектуальная собственность, экономика, права человека, исключительные права, гражданское право.*

GRUDTSINA Ludmila Yu.,
Doctor of Law, professor, expert of the Center for Scientific
and Expert Analytics of the International Competence Center
of the Russian State Academy of Intellectual Property,
Honorary Lawyer of Russia

MANAGEMENT OF INTELLECTUAL ACTIVITY RESULTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *In the article, the author concludes that large holdings and state corporations currently have the most effective experience in creating systems for managing the results of intellectual activity and intellectual property in Russia. In recent years, a difficult situation has formed in Russia related to the exhaustion of national competitive reserves, general unfavorable conditions (caused by the COVID-19 coronavirus infection pandemic and anti-Russian sanctions) for the innovative development of companies in the country, in particular, for the development of medium and large innovative business (corporations, holdings), extremely high dependence of the Russian economy on the supply of foreign equipment and technologies.*

Key words: *intellectual activity, intellectual property, economy, human rights, exclusive rights, civil law.*

Немецкий ученый Клаус Шваб отмечает, что все новые достижения четвертой промышленной революции имеют одну общую особенность: «они эффективно используют силу цифровых и информационных технологий. Тремя основными мегатрендами этой революции являются физический, цифровой и биологический» [1].

В XXI в. интеллектуальная собственность является основным инструментом технического прогресса, экономического роста и процветания общества. Интеллектуальная собственность - результат исследовательской, экспериментальной деятельности, обладающий исключительными правами. Инновационное развитие зарубежных, в т.ч. транснациональных, корпоративных

структур в сфере управления интеллектуальной собственностью основано на цифровых и информационных технологиях. Общепризнанно, что процесс создания инноваций и продвижения их на рынок необходимо всесторонне стимулировать. Поскольку в современной экономике управление интеллектуальной собственностью является базовым элементом эффективного управления всем инновационным процессом, многие подходы, выработанные мировой практикой по отношению к отдельным стадиям инновационного процесса, справедливы и для стимулирования коммерциализации объектов интеллектуальной собственности.

Государственное стимулирование увеличения расходов на НИР и НИОКР, в ходе которых создается основная масса объектов интеллектуальной собственности (далее – ОИС), осуществляется в различных странах с использованием прямых и косвенных методов стимулирования, которые хорошо описаны в юридической и экономической литературе, например, в работах таких авторов, как С.В. Бочаров [2], А.В. Бухаров [3], О.Г. Голиченко [4], Г.И. Гумерова [5], Ф.Ф. Глисин [6], С.Ю. Ерошкин [7], О.Н. Пережогина [8], А.П. Плотников [9], Е.В. Попова [10] (трансфер ОИС, защита, бизнес-планирование, оценка ОИС) и др.

Анализ опыта различных стран в решении проблемы закрепления прав на результаты интеллектуальной деятельности показал, что страны с развитой рыночной экономикой, в частности США и большинство стран ЕС, отказались от жесткого закрепления за государством результатов работ, созданных за счет бюджетных средств, поскольку на определенном этапе это стало тормозом изобретательской и инновационной деятельности в основной массе ведущих университетов и научных центров и, как следствие, привело к падению конкурентоспособности продукции этих стран на мировом рынке.

Особенно важен в этом отношении опыт США. С конца 1960-х годов в США интенсивно обсуждалась государственная политика в отношении т.н. федеральных изобретений, патенты на которые принадлежали государству. Особую озабоченность вызывала очевидная неспособность федерального правительства осваивать и использовать созданные научные достижения. В 1980 г. правительство США имело около 30 тыс. патентов на федеральные изобретения, из которых в производстве были освоены только 5%. В 80 - 90-е годы был принят ряд законодательных актов, кардинально изменивших политику государства по отношению к результатам НИОКР, созданным за счет федеральных средств.

Эффект от введения в действие данных законов стал очевиден очень быстро. Так, в 1980 г. в США только 25-30 университетов и научных организаций занимались использованием своих разработок, а к 1990 г. их было уже около 200. Если в течение 10 лет (1974 - 1984 гг.) университеты и другие организации-разработчики продали 1058 лицензий, то только за 1989 - 1990 гг. - 10 510 лицензий. В 1986 г. 112 университетов и других организаций-разработчиков представили отчеты о суммарном доходе от продажи лицензий на сумму 30 млн долл., а за 1989 - 1990 гг. доход у 35 университетов и организаций-разработчиков составил 113 млн долл., что соответствует объемам продаж запатентованной продукции на сумму примерно 2.5 млрд долл. В 1994 г. стоимость продукции, созданной в результате университетских исследований, составила уже 24 млрд долл., а лицензионные поступления — 422 млн долл.

В отличие от США, основываясь на идеях конституциональной свободы научных исследований и науки, многие государства Европы в прошлом предоставляли научным исследователям т.н. профессорскую привилегию, в соответствии с которой исследователи становились единственными владельцами прав на созданную ими интеллектуальную собственность.

Сравнительный анализ государств, поощряющих «профессорскую привилегию» в Европе, со странами, не применяющими такую привилегию, показал значительную разницу в эффективности внедрения инноваций и передачи технологий. Те государства, которые предоставляли «профессорскую привилегию», как правило, отставали в сфере передачи технологий, а также по количеству созданных ОИС.

К российской законодательной базе, регулирующей инновационное развитие, управление интеллектуальной собственностью и интернет-пространство, относятся:

- Конституция РФ;
- Гражданский кодекс РФ (четвертая часть);
- Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и защите информации»[1].

В области охраны авторских прав составной частью являются многосторонние и двусторонние международные договоры, такие как:

1) Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений 1886 г. Российская Федерация присоединилась в 1994 г.;

2) Всемирная (Женевская) конвенция об авторском праве 1952 г.;

[1] См.: Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. - 2006. - № 31 (ч. I). - Ст. 3448.

3) Соглашение о сотрудничестве в области охраны авторского права и смежных прав, заключенное на уровне стран СНГ в 1993 г.;

4) Договор ВОИС об авторском праве 1996 г.;

5) двусторонние договоры в сфере авторского права.

В июне 2013 г. вступил в силу Федеральный закон от 02.07.2013 г. № 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях». Закон четко прописывает алгоритм действий правообладателя и уполномоченных органов в случае нарушения прав правообладателя, лиц, обязанных нести ответственность, чего не было прежде.

С 1 августа 2013 г. в России существует процедура досудебного ограничения доступа пользователей в отношении объектов авторского права, распространяемых в информационно-телекоммуникационных сетях с нарушением установленного правового режима[1]. Данный нормативно-правовой акт был исправлен и дополнен 1 мая 2015 г. посредством принятия Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 364-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации»[2]. В связи с этим, действие «антипиратского» закона распространяется, помимо видеообъектов, на книги, музыку и программное обеспечение [11]. При неоднократном нарушении авторских прав теперь возможно закрытие доступа к «сайту-нарушителю» навсегда. Предусматривается также возможность решения правовых авторских конфликтов, не дожидаясь решения суда. Данным Законом закреплена процедура внесудебного урегулирования конфликта, посредством направления правообладателем заявления к владельцу сайта, на котором незаконно размещены объекты авторского права, вследствие чего, владелец данного сайта принимает меры по удалению незаконно размещенного контента.

Прочной основой такой законодательной базы могла бы стать Конвенция о киберпреступности, которую до сих пор Российская Федерация не подписала и не ратифицировала [12].

В России в последние годы сформировалась сложная ситуация, связанная с исчерпанием национальных конкурентоспособных заделов, общими неблагоприятными условиями (вызванными пандемией коронавирусной инфекции COVID-19 и антироссийскими санкциями) для инновационного развития компаний в стране, в частности для развития среднего и крупного инновационного бизнеса (корпораций, холдингов), крайне высокой зависимостью российской экономики от поставок зарубежного оборудования и технологий[3]. Формирование новых производственных цепочек крупными компаниями (корпорациями и холдингами) с усилением роли средних и мелких предприятий в значительной степени блокируется нежеланием крупных компаний запускать высоко рисковые проекты (образовывать *start-up* компании) и незначительным числом высокотехнологичных малых и средних компаний, действующих на территории Российской Федерации. Введённые против России начиная с 2014 г. внешнеэкономические санкции дополнительно обостряют указанные выше проблемы.

Вместе с тем, несмотря на политические и экономические трудности, задача коммерциализации разработок в настоящий момент встает перед российскими компаниями (в частности, корпорациями, холдингами) особенно остро. Можно отметить, что те организации, которые 5-7 лет назад начали обращать внимание на развитие сферы интеллектуальной собственности (например, выявление результатов интеллектуальной деятельности, оформление прав, постановка на учет в качестве НМА и т.д.), к настоящему моменту переходят на качественно новый уровень обращения с интеллектуальной собственностью, ставят перед собой новые задачи по управлению результатами интеллектуальной деятельности (далее – РИД), принадлежащих компании. Происходит переход количества в качество, когда компании переносят акцент с количества зарегистрированных РИД на получение «сильных» патентов, формирование патентных портфелей, переходят к созданию механизмов и инструментов коммерциализации интеллектуальной собственности как одного из направлений, способного обеспечить организации серьезные конкурентные преимущества и значительную прибыль от использования интеллектуальной собственности.

Коммерциализация интеллектуальной собственности предполагает коммерческий характер всех составляющих этого процесса. Этими составляющими являются сами РИД, совокупность РИД, объединенные в технологии или портфели, и сам трансфер как вид хозяйственных отношений, в которые вступают между собой обладатели РИД,

[1] См.: Федеральный закон от 02.07.2013 г. № 187-ФЗ (ред. от 12.03.2014) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» // СЗ РФ. - 08.07.2013. - № 27. - Ст. 3479.

[2] См.: СЗ РФ. - 01.12.2014. - № 48.

[3] По данным Ecorys (консалтинговое агентство, действующее при поддержке Netherlands Economic Institute (NEI). ULR: http://www.ecorys.com/ /services/ research/pf/policy-formulation

приобретатели прав на них и субъекты трансфера.

Несмотря на эти негативные тенденции, носящие, на наш взгляд, временный характер, *наиболее эффективный опыт по созданию систем управления результатами интеллектуальной деятельности и интеллектуальной собственности в России в настоящее время есть у крупных холдингов и государственных корпораций.*

Список литературы:

[1] Шваб К. Четвертая промышленная революция. - М.: Изд-во «Эксмо», 2016. - С. 11.

[2] Бочаров Н.В. Новация, как предмет для формирования малого инновационного предпринимательства // Инновации. – 2008. - № 4 (114). - С. 58; Бочаров С.В. Использование метода экспертных оценок при определении инвестиционной привлекательности научно-технических инноваций / С.В. Бочаров, И.А. Коршунов // Инновации. - 2006. - № 3 (90). - С. 97–98.

[3] Бухаров А.В. Методика стоимостной оценки лабораторной технологии // Инновации. - 2008. - № 7 (117). - С. 105–108.

[4] Голиченко О.Г. Российская инновационная система: проблемы развития // Вопросы экономики. - 2004. - № 12.

[5] Гумерова Г.И. К вопросу о концепции жизненного цикла технологии / Г.И. Гумерова, Э.Ш. Шаймиева // Инновации. - № 8 (118). - 2008. - С. 71–75.

[6] Глисин Ф.Ф. Инновационная активность промышленных организаций // Инновации. - 2008. - № 11 (121). - С. 50–54.

[7] Ерошкин С.Ю. Методические вопросы организации прогнозирования перспективных технологий. URL: http://df7/ecfor/rssi,ru

[8] Пережогина О.Н. Развитие интегрированных структур в целях инновационного роста национальной экономики // Инновации. - 2007. - № 1 (99). - С. 49–51.

[9] Плотников А.П. Современные проблемы и подходы к стимулированию инновационной деятельности. - Саратов.: СГТУ, 2005. - 122 с.

[10] Попова Е.В. Будущее России технологическая держава или сырьевой «придаток»? // Инновации. - 2007. - № 1 (99). - С. 3–7; Попова Е.В. О механизмах реализации долгосрочной социально-экономической стратегии России // Инновации. - 2008. - № 4 (114). - С. 7–10.

[11] Смирнов Д.М. О современных проблемах авторского права в Российской Федерации // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. - 2015. - № 1 (41). - С. 39.

[12] Суханов Е.А. Российское гражданское право. Т. I. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права [Электронный ресурс]: учеб. / Е.А. Суханов [и др.]. Электрон, текст. данные. - М.: Статут, 2015. - С. 780.

Spisok literatury:

[1] Shvab K. Chetvertaya promyshlennaya revolyuciya. - M.: Izd-vo «Eksmo», 2016. - S. 11.

[2] Bocharov N.V. Novaciya, kak predmet dlya formirovaniya malogo innovacionnogo predprinimatel'stva // Innovacii. – 2008. - № 4 (114). - S. 58; Bocharov S.V. Ispol'zovanie metoda ekspertnyh ocenok pri opredelenii investicionnoj privlekatel'nosti nauchno-tekhnicheskih innovacij / S.V. Bocharov, I.A. Korshunov // Innovacii. - 2006. - № 3 (90). - S. 97–98.

[3] Buharov A.V. Metodika stoimostnoj ocenki laboratornoj tekhnologii // Innovacii. - 2008. - № 7 (117). - S. 105–108.

[4] Golichenko O.G. Rossijskaya innovacionnaya sistema: problemy razvitiya // Voprosy ekonomiki. - 2004. - № 12.

[5] Gumerova G.I. K voprosu o koncepcii zhiznennogo cikla tekhnologii / G.I. Gumerova, E.Sh. Shajmieva // Innovacii. - № 8 (118). - 2008. - S. 71–75.

[6] Glisin F.F. Innovacionnaya aktivnost' promyshlennyh organizacij // Innovacii. - 2008. - № 11 (121). - S. 50–54.

[7] Eroshkin S. Yu. Metodicheskie voprosy organizacii prognozirovaniya perspektivnyh tekhnologij. URL: http://df7/ecfor/rssi,ru

[8] Perezhogina O.N. Razvitie integrirovannyh struktur v celyah innovacionnogo rosta nacional'noj ekonomiki // Innovacii. - 2007. - № 1 (99). - S. 49–51.

[9] Plotnikov A.P. Sovremennye problemy i podhody k stimulirovaniyu innovacionnoj deyatel'nosti. - Saratov.: SGTU, 2005. - 122 s.

[10] Popova E.V. Budushchee Rossii tekhnologicheskaya derzhava ili syr'evoj «pridatok»? // Innovacii. - 2007. - № 1 (99). - S. 3–7; Popova E.V. O mekhanizmah realizacii dolgosrochnoj social'no-ekonomicheskoj strategii Rossii // Innovacii. - 2008. - № 4 (114). - S. 7–10.

[11] Smirnov D.M. O sovremennyh problemah avtorskogo prava v Rossijskoj Federacii // Vestnik Chelyabinskoj gosudarstvennoj akademii kul'tury i iskusstv. - 2015. - № 1 (41). - S. 39.

[12] Suhanov E.A. Rossijskoe grazhdanskoe pravo. T. I. Obshchaya chast'. Veshchnoe pravo. Nasledstvennoe pravo. Intellektual'nye prava. Lichnye neimushchestvennye prava [Elektronnyj resurs]: ucheb. / E.A. Suhanov [i dr.]. Elektron, tekst. dannye. - M.: Statut, 2015. - S. 780.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-7-135-140
NIION: 2018-0076-7/22-828
MOSURED: 77/27-023-2022-7-1026

СУХОРУКОВ Артем Валерьевич,
аспирант 3 курса
Юридического факультета
Финансового университета
при Правительстве
Российской Федерации,
e-mail: Artem91108@mail.ru

ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ИННОВАЦИОННОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *Целью настоящей работы является проведение исследования существующих подходов к определению инновационной предпринимательской деятельности, а также формирование авторского определения. Проведен анализ нормативно-правовых актов, регулирующих инновационную предпринимательскую деятельность, а также работ правоведов, занимающихся исследованием правового регулирования данного вида деятельности, в результате которых сформулировано авторское определение «инновационная предпринимательская деятельность», которое наиболее полным образом отображает сущность данного вида деятельности.*

Ключевые слова: *правовое регулирование инновационной предпринимательской деятельности, инновационная предпринимательская деятельность, инновации.*

SUKHORUKOV Artem Valerievich
graduate student of the 3rd year of the Faculty of Law
of the Financial University under the Government
of the Russian Federation

APPROACHES TO DEFINING INNOVATIVE ENTREPRENEURIAL ACTIVITY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The purpose of this article is to do a research of existing approaches to the definition of innovative entrepreneurship, as well as the formation of the author's definition. The analysis of legal acts regulating innovative entrepreneurial activity, as well as the researches of jurists engaged in the study of the legal regulation of innovative entrepreneurial activity as a result the definition of "innovative entrepreneurial activity" which fully reflects the essence of this kind of activity is formulated.*

Key words: *legal regulation of innovative entrepreneurial activity, innovative entrepreneurial activity, innovation.*

В Распоряжении Правительства Российской Федерации от 2 июня 2016 г. №1083-р «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» (Вместе с «Планом мероприятий («дорожной картой») по реализации Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» (далее – «Стратегия развития МСП») отмечается необходимость перехода экономики на инновационную социально ориентированную модель развития. Целью Стратегии развития МСП является «развитие сферы малого и среднего предпринимательства как одного из факторов, с одной стороны, инновационного развития и улучшения отраслевой структуры экономики, а с другой стороны, – социального развития и обеспечения стабильно высокого уровня занятости».

Статья 4 Федерального закона от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» предусматривает, что цель промышленной политики в Российской Федерации заключается в формировании высокотехнологичной, конкурентоспособной промышленности, которая обеспечит переход экономики государства от экспортно-сырьевого типа развития к инновационному типу развития. Для перехода к инновационному типу развития необходимо создание благоприятных условий для осущест-

вления и развития инновационной деятельности, включая инновационной предпринимательской деятельности. Таким образом можно увидеть, что инновационной предпринимательской деятельности уделяется большое внимание со стороны представителей органов государственной власти.

Инновации в предпринимательской деятельности позволяют предпринимателям получать такую экономическую выгоду, которую было бы невозможно получить при использовании традиционных методов и средств, поэтому с течением времени инновациям уделяется еще большее внимание. Однако несмотря на наличие множества исследований в сфере инновационной и инновационной предпринимательской деятельности, а также её правового регулирования, в настоящее время отсутствует единый подход к определениям «инновационная деятельность» и «инновационная предпринимательская деятельность», что обусловило необходимость проведения настоящего исследования.

Существует несколько подходов к определению «инновационная деятельность». Согласно одному из них инновационная деятельность представляет собой научно-техническую деятельность, в результате которой создается результат интеллектуальной деятельности, и внедренческую деятельность, в результате которой создаются новые товары, реализуемые на рынке. Первым документом, в котором был отражен такой подход, является письмо Инновационного совета при Совмине РСФСР от 19 апреля 1991 г. N 14-448, Минфина РСФСР от 14 мая 1991 г. № 16/135В «Об инновационных (внедренческих) сферах деятельности», согласно которому инновационная (внедренческая) деятельность – это деятельность по созданию и использованию интеллектуального продукта, доведению новых оригинальных идей до реализации их в виде готового товара на рынке. Согласно данному толкованию, инновационная деятельность не сводится лишь к внедрению готового научного результата, а охватывает и создание этого результата, т.е. она значительно шире внедренческой деятельности.

Согласно другому подходу, отраженному в Постановлении Правительства РФ от 24 июля 1998 г. № 832 «О Концепции инновационной политики Российской Федерации на 1998-2000 годы», инновационная деятельность – это процесс, направленный на реализацию результатов законченных научных исследований и разработок, либо иных научно-технических достижений в новый или усовершенствованный продукт, реализуемый на рынке, в новый или усовершенствованный технологический процесс, используемый в практической деятельности, а также связанные с этим дополнительные научные исследования и разработки [8]. В данном случае инновационная деятельность не охватывает процесс создания научных разработок, научно-технических достижений, осуществление научных исследований, т.е. представленное определение инновационной деятельности является более узким по сравнению с первым подходом.

Согласно статье 2 Федерального закона от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» инновационная деятельность – деятельность (включая научную, технологическую, организационную, финансовую и коммерческую деятельность), направленная на реализацию инновационных проектов, а также на создание инновационной инфраструктуры и обеспечение ее деятельности. «Инновационный проект – комплекс направленных на достижение экономического эффекта мероприятий по осуществлению инноваций, в том числе по коммерциализации научных и (или) научно-технических результатов» [7]. Таким образом, в указанном выше законе понятие инновационной деятельности изложено в соответствии с широким подходом, так как охватывается и научная, и технологическая деятельность, т.е. сам процесс создания научной разработки, осуществления научного исследования, которые привели к созданию инновации, а также внедрения инноваций в коммерческий оборот. Однако проанализировав содержание определений «инновационная деятельность», «инновационный проект» и «инновации», указанных в федеральном законе, можно увидеть, что законодатель отмечает, что эта деятельность должна быть направлена на достижение экономического эффекта. Таким образом, следуя логике законодателя, если деятельность (включая научную, технологическую, организационную) не направлена на достижение экономического эффекта, то она не может быть признана инновационной. Данный факт позволяет утверждать, что инновационная деятельность является разновидностью предпринимательской деятельности, поскольку её основным признаком является направленность на систематическое извлечение прибыли, и в федеральном законе необходима корректировка данного определения с «инновационной деятельности» на «инновационную предпринимательскую деятельность» для того, чтобы избежать двусмысленного толкования и использования данного понятия при определении правовых отношений, регулируемых указанным федеральным законом, а также для формирования единой позиции в отношении содержания определения инновационной предпринимательской деятельности. В противном случае, если законодатель признает, что инновационная деятельность не всегда должна быть направлена на достиже-

ние экономического эффекта, а может быть ограничена лишь удовлетворением социальных или иных не экономических потребностей граждан, в таком случае необходима корректировка определений «инновация» и «инновационный проект», в которых будет отсутствовать указание на обязательное достижение экономического эффекта при осуществлении данного вида деятельности.

В работе кандидата юридических наук Г.Д. Отнюковой «Понятие и признаки инновационной деятельности» отмечается, что чаще всего «инновационная деятельность определяется как широкое понятие, включающее создание результата интеллектуальной деятельности и воплощение этого результата в новые виды товаров»[1]. При этом Г.Д. Отнюкова придерживается точки зрения, что инновационная деятельность представляет собой «предпринимательскую деятельность, основанную на применении (внедрении) результатов научно-технической деятельности (например, изобретений)»[2], то есть автор также подчеркивает, что данный вид деятельности направлен на систематическое получение прибыли, так как является разновидностью предпринимательской деятельности. Однако, по нашему мнению, используя в определении отсылку к результатам научно-технической деятельности, перечень которых не закреплен в законодательстве, а также однозначно не определен в доктрине, возникает ситуация, когда для определения инновационной предпринимательской деятельности используется неопределенная категория, порождающая еще больше дискуссий и неоднозначное толкование. Также указанное определение не предусматривает этапы создания инновации, реализация которой является основой инновационной предпринимательской деятельности. Следовательно, субъект, занимающийся созданием инноваций, но еще не перешедший на этап её коммерческой реализации, не будет являться субъектом инновационной предпринимательской деятельности, что, по нашему мнению, не соответствует действительности.

Иной подход к определению инновационной деятельности отражен в работе кандидата юридических наук О.В. Сушковой, в соответствии с которым «инновационная деятельность – это осуществление практических действий по реализации инноваций через такие виды изобретения, как продукт, способ в любой сфере деятельности, полученный в результате совокупности стадий инновационного цикла, а именно: поиска, создания, осуществления испытаний, экспертизы и внедрения в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта» [4]. Предложенное О.В. Сушковой определение инновационной деятельности содержит в себе один из основных признаков предпринимательской деятельности – получение прибыли, так как в соответствии со статьей 2 Гражданского кодекса Российской Федерации под предпринимательской деятельностью понимается «самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг» [6]. Такой подход свидетельствует о том, что данные виды деятельности рассматриваются в тесной взаимосвязи друг с другом. Таким образом, в соответствии с определением О.В. Сушковой, инновационная деятельность и инновационная предпринимательская деятельность являются синонимами. Однако, по нашему мнению, вышеуказанное определение не является исчерпывающим. Во-первых, аналогично определению Г.Д. Отнюковой не предусмотрен этап разработки инновации, поэтому субъектами инновационной предпринимательской деятельности в соответствии с указанными определениями будут являться только лица, которые перешли к этапу реализации инновации. Стоит также отметить, что данный факт является отражением позиции вышеуказанных авторов в отношении содержания инновационной и инновационной предпринимательской деятельности. Во-вторых, использование понятия «изобретение», подлежащего реализации, является достаточно узким критерием для определения инновационной предпринимательской деятельности. В соответствии с п.1 статьи 1350 ГК РФ «В качестве изобретения охраняется техническое решение в любой области, относящееся к продукту (в частности, устройству, веществу, штамму микроогранизма, культуре клеток растений или животных) или способу (процессу осуществления действий над материальным объектом с помощью материальных средств), в том числе к применению продукта или способа по определенному назначению». Следовательно, использование понятия «изобретение» в качестве критерия для определения инновационной предпринимательской деятельности существенно ограничивает круг субъектов, которые могут быть признаны субъектами инновационной предпринимательской деятельности. В соответствии с указанным выше определением, наличие изобретения, соответствующего всем признакам, установленным гражданским законодательством, является необходимостью для признания субъекта инновационной предпринимательской деятельности таковым. Получение патента на изобретение предусмотрено гражданским законодательством для защиты интеллектуальных прав, преследуя совершенно иную цель, и для его получения в соответствии с Приказом Министерства экономического развития РФ от 25 мая 2016 года №315

необходимо пройти процедуру, которая занимает очень длительный срок, фактически более двух лет. Субъекты предпринимательской деятельности смогут признаваться таковыми только после соблюдения формального критерия – наличия патента на изобретение. Следовательно, на протяжении двух лет, необходимых для получения патента на изобретение, субъект, занимающийся инновационной предпринимательской деятельностью, не будет признаваться таковым поскольку не будет соблюдаться вышеуказанный критерий. В связи с этим, по нашему мнению, использование критерия «деятельность, основанная на реализации изобретения», наличие которого подтверждается патентом, выглядит неэффективным. Также необходимо подчеркнуть, что не любая инновация может быть признана изобретением, так как в противном случае слова «инновация» и «изобретения» являлись бы синонимами, что не соответствует действительности.

Иной подход к определению инновационной деятельности и инновационной предпринимательской деятельности отражен в работе кандидата юридических наук Г.Г. Тускаева. В широком смысле рассматривается понятие инновационной деятельности – «это направленная на создание и организацию производства принципиально новой или с новыми потребительскими свойствами продукции (товаров, работ, услуг), создание, внедрение и применение новых или модернизацию существующих способов (технологий) ее производства, а так же создание, внедрение и применение в научно-технологических и иных процессах и коммерциализация результатов научных исследований, результатов интеллектуальной творческой деятельности и иных разработок, деятельность, имеющая целью обеспечение экономии затрат или создающих условия для такой экономии, выпуска на рынок конкурентоспособных товаров и услуг, реализуемых как на внутреннем, так и на внешнем рынке» [5].

В узком смысле рассматривается инновационная предпринимательская деятельность, под которой понимается «самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от создания и организации производства принципиально новой или с новыми потребительскими свойствами продукции (товаров, работ, услуг), от создания, внедрения и применения новых или модернизации существующих способов (технологий) ее производства, в том числе в научно-технологических и иных процессах, от коммерциализации результатов научных исследований, результатов интеллектуальной творческой деятельности и иных разработок, то есть деятельности, имеющей целью обеспечение экономии затрат или создающей условия для такой экономии, выпуска на рынок конкурентоспособных товаров и услуг, реализуемых как на внутреннем, так и на внешнем рынке лицами, зарегистрированными в установленном законом порядке» [5]. В работе Г.Г. Тускаева отмечается, что стадия создания и разработки инноваций относится к инновационной деятельности, однако этап коммерциализации таких результатов является инновационной предпринимательской деятельностью. По-нашему мнению, инновационная предпринимательская деятельность является более широким определением, нежели предлагается в определении Г.Г. Тускаева, так как заключается не только в коммерциализации уже созданных инноваций, а также и в самой научной деятельности, которая осуществляется в процессе создания таких инноваций и направлена в своем результате на получение прибыли. Во-вторых, в определении отмечено, что продукция (товар, работы, услуги) должны быть с новыми потребительскими свойствами, однако такая характеристика является слишком широкой и не отображает сущность инновации. Особенность инновации заключается в создании нового неизвестного ранее продукта, либо в существенном улучшении существующего продукта. Возникновение нового потребительского свойства не всегда является инновацией, так как это свойство может быть несущественным, не нести в себе никакой ценности. Используя критерий нового потребительского свойства при определении инновационной предпринимательской деятельности, слишком сильно расширяется круг лиц, которые могут быть признаны субъектами такой деятельности, и которые фактически не являются таковыми.

Рассматривая определения инновационной и инновационной предпринимательской деятельности считаем необходимым рассмотреть определение, которое содержится в Федеральном законе «О науке и государственной научно-технической политике» [7], а именно «инновационная деятельность – деятельность (включая научную, технологическую, организационную, финансовую и коммерческую деятельность), направленная на реализацию инновационных проектов, а также на создание инновационной инфраструктуры и обеспечение ее деятельности». Под инновационными проектами в данном законе понимается «…комплекс направленных на достижение экономического эффекта мероприятий по осуществлению инноваций, в том числе по коммерциализации научных и (или) научно-технических результатов». Под инновациями понимается «введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или

во внешних связях». Можно сделать вывод о том, что целью инновационной деятельности является достижение экономического эффекта в виде получение прибыли, что в свою очередь является основным признаком предпринимательской деятельности, следовательно, инновационная деятельность рассматривается как разновидность предпринимательской деятельности, поэтому, по нашему мнению, было бы корректно указывать «инновационная предпринимательская деятельность» для того, чтобы сформировать единый подход и избежать неоднозначных толкований. Следует обратить внимание на то, что закрепленное в законе определение инновационной деятельности соответствует узкому подходу, который был рассмотрен ранее. В законе подчеркивается необходимость в реализации инновации, поэтому субъекты, занимающиеся созданием и разработкой инновации, но еще не перешедшие к стадии их реализации, не будут являться субъектами инновационной деятельности.

Рассмотрев различные подходы к определению инновационной предпринимательской деятельности, можно сделать вывод о том, что существует два основных подхода к данному определению: узкий, включающий в себя только деятельность по реализации инноваций, а также широкий, включающий в себя деятельность как по созданию и разработке инноваций, так и их реализации. По нашему мнению, широкий подход наиболее полно отражает сущность инновационной предпринимательской деятельности. Однако, все проанализированные определения имеют свои недостатки и неполным образом отражают сущность и признаки указанного вида деятельности, поэтому считаем необходимым сформулировать определение с учетом широкого подхода к определению инновационной предпринимательской деятельности и признавая её разновидностью предпринимательской деятельности.

Для того, чтобы сформулировать определение инновационной предпринимательской деятельности, необходимо определить понятие «предпринимательская деятельность». В статье 2 Гражданского кодекса РФ указано, что «предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг». Однако считаем необходимым воспользоваться доктринальным определением, которое наиболее полно отражает ключевые признаки данного вида деятельности. Таким определением является «предпринимательская деятельность», которое сформулировано в работе Заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук Г.Ф. Ручкиной, под которой понимается «самостоятельная, профессиональная, осуществляемая на свой риск деятельность, с целью систематического извлечения прибыли от пользования имущества, продажи товаров, выполнения работ и оказания услуг, а также от иной законной деятельности» [3].

Таким образом, в рамках настоящей работы сформулировано определение инновационной предпринимательской деятельности – это самостоятельная, профессиональная (включая научную, технологическую, организационную, финансовую, коммерческую и иную не запрещенную законом деятельность) деятельность, направленная на систематическое извлечение прибыли, получаемой в результате осуществления научно-технической деятельности и/или реализации её результатов в виде нового или существенно усовершенствованного продукта (имущества, услуги, работы, результатов интеллектуальной деятельности), открытия и/или использования нового источника сырья, способа производства, существенным образом влияющего на результаты такого производства, а также открытия и освоения новых рынков и методов продаж. По нашему мнению, вышеуказанное определение содержит все существенные характеристики инновационной предпринимательской деятельности, включает в себя деятельность как по созданию и разработке инновационного продукта, так и его реализации, то есть соответствует широкому подходу к определению содержания данного вида деятельности. Также предложенное определение существенно отличается по подлежащему реализации объекту, а именно «продукт». В проанализированных выше определениях «инновационной предпринимательской деятельности» часто встречалось упоминание понятия «продукт», который включал в себя «вещь», «товар», «услуга», «работы», но не включал в себя «имущество», а также «результаты интеллектуальной деятельности», что, по нашему мнению, является существенным недостатком. Говоря об инновационной предпринимательской деятельности необходимо учитывать тенденцию к цифровизации и высокую вероятность создания такого «продукта», который еще не был известен рынку и правовому регулированию, следовательно, однозначно определять его закрытым перечнем категорий, таких как «вещь», «услуга», «работы» невозможно, таким образом обусловлена необходимость использования такой широкой категории как «имущество». Например, достаточно давно известный всему миру биткоин в 2020 году Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда по делу №А40-124668/2017 был признан «имуществом». Таким образом, деятельность по созданию и реализации

биткоина не могла бы быть отнесена к инновационной, так как объект реализации – биткоин не подходил бы ни под одну из предлагаемых вышеуказанными авторами категорию реализуемого объекта. Следовательно, использование закрытых категорий при определении инновационной предпринимательской деятельности, не учитывающих динамичное развитие инноваций, а также тот факт, что инновации могут не подходить под определения тех объектов, которые уже поименованы в гражданском законодательстве, является недостаточно целесообразным, поскольку существенным образом ограничивает права субъектов инновационной предпринимательской деятельности на признание таковыми, например, в целях получения мер государственной поддержки.

Список литературы:

[1] Мухамедшин И.С. Проблемы правового регулирования инновационной деятельности / И.С. Мухамедшин // I Ежегодная международная научно-практическая конференция, приуроченная к 80-летию со дня рождения В.С. Мартемьянова: сб. статей. М. 2012. С. 573-578

[2] Отнюкова Г.Д. Понятие и признаки инновационной деятельности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. М. 2015. №1 С. 42-49

[3] Ручкина Г.Ф. Финансово-правовое регулирование предпринимательской деятельности в Российской Федерации. Дисс. … док. юрид. наук. – Москва, 2004. - 552 с.

[4] Сушкова О.В. Гражданско-правовой режим инноваций в научно-технической сфере: на примере деятельности высших учебных заведений: дисс. … канд. юрид. наук. – Москва, 2010. - 233 с.

[5] Тускаев Г.Г. Правовое регулирование инновационной предпринимательской деятельности в Российской Федерации. Дисс. … канд. юрид. наук. – Москва, 2011. - 190 с.

[6] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.01.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020 // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

[7] Федеральный закон от 23.08.1996 N 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» // Собрание законодательства РФ», 26.08.1996, N 35, ст. 4137/

[8] Постановление Правительства РФ от 24 июля 1998 г. № 832 «О Концепции инновационной политики Российской Федерации на 1998-2000 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. №32. Ст. 3886.

Spisok literatury:

[1] Muhamedshin I.S. Problemy pravovogo regulirovaniya innovacionnoj deyatel'nosti / I.S. Muhamedshin // I Ezhegodnaya mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya, priurochennaya k 80-letiyu so dnya rozhdeniya V.S. Martem'yanova: sb. statej. M. 2012. S. 573-578 (ispol'zoval 573-57)

[2] Otnyukova G.D. Ponyatie i priznaki innovacionnoj deyatel'nosti // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina. M. 2015. №1 S. 42-49

[3] Ruchkina G.F. Finansovo-pravovoe regulirovanie predprinimatel'skoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii. Diss. … dok. yurid. nauk. – Moskva, 2004. - 552 s.

[4] Sushkova O.V. Grazhdansko-pravovoj rezhim innovacij v nauchno-tekhnicheskoj sfere: na primere deyatel'nosti vysshih uchebnyh zavedenij: diss. … kand. yurid. nauk. – Moskva, 2010. - 233 s.

[5] Tuskaev G.G. Pravovoe regulirovanie innovacionnoj predprinimatel'skoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii. Diss. … kand. yurid. nauk. – Moskva, 2011. - 190 s.

[6] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.01.1994 N 51-FZ (red. ot 08.12.2020 // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1994. № 32. St. 3301.

[7] Federal'nyj zakon ot 23.08.1996 N 127-FZ «O nauke i gosudarstvennoj nauchno-tekhnicheskoj politike» // Sobranie zakonodatel'stva RF", 26.08.1996, N 35, st. 4137

[8] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 24 iyulya 1998 g. № 832 «O Koncepcii innovacionnoj politiki Rossijskoj Federacii na 1998-2000 gody» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 1998. №32. St. 3886.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-7-141-145
NIION: 2018-0076-7/22-829
MOSURED: 77/27-023-2022-7-1027

МАЗУРОВА Н.В.,
40.06.01 Юриспруденция,
12.00.03 Гражданское право,
предпринимательское право, семейное право,
международное частное право
Всероссийский государственный университет
юстиции (РПА МИНЮСТА РОССИИ),
Россия, г. Москва,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ОГОВОРОВ И СОГЛАШЕНИЙ ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗОВ

Аннотация. *Статья посвящена достаточно актуальной теме правовой природе инвестиционных договоров. В статье рассматривается правовая природа основания договоров и соглашений перевозки грузов, условия, предмет, обязанности сторон грузовой перевозки. Общие свойства многочисленных договорных форм осуществления перевозок и инвестиционной деятельности предопределяют единство их правового регулирования. Автором рассматриваются признаки, обстоятельства, обязательства перевозки грузов и условия заключения.*

Ключевые слова: *Договор, обязательства, условия, стороны, предмет, срок, содержание.*

MAZUROVA N.V.,
40.06.01 Jurisprudence,
12.00.03 Civil law,
The enterprise right, the family right,
The international private law
The All-Russia state university
Justices (РПА МИНЮСТА Russia)
Russia, Moscow

THE BASES OF OCCURRENCE OF CONTRACTS AND AGREEMENTS OF TRANSPORTATION OF CARGOES

Annotation. *Clause is devoted to enough vital topic to the legal nature of investment contracts. In clause the legal nature of the basis of contracts and agreements of transportation of cargoes, conditions, a subject, duties of the parties of freight traffic is considered. The general properties of numerous contractual forms of realization of transportations and investment activity predetermine unity of their legal regulation. The author considers attributes, circumstances, obligations of transportation of cargoes and conditions of the conclusion.*

Key words*: the Contract, obligations, conditions, the parties, a subject, term, the maintenance.*

С учетом активного вовлечения России в мировое экономическое сообщество все более часто применяются международные транспортные соглашения и конвенции. Они используются при осуществлении международных перевозок, а также служат образцом для унификации российского транспортного права. Очевидно, что правовые и технологические нормы перевозочного процесса в международном железнодорожном сообщении значительно сложнее, так как при их разработке необходимо учитывать интересы нескольких стран, особенности их национальных нормативных актов, условий работы железных дорог и технологические особенности перевозок за рубежом. Для обеспечения внешнеэкономических связей и развития международной торговли возникает необходимость в создании надежных транспортных связей, обеспечивающих своевременную и сохранную доставку товаров, беспрепятственную передачу грузов на государственных границах и обеспечение качества сданного к перевозке груза.

Специфика участия железнодорожного транспорта в перевозках внешнеторговых грузов России заключается в том, что по территории страны он доставляет подавляющую часть това-

ров из российских портов для дальнейшей их отправки морским и речным транспортом. Кроме того, железнодорожный транспорт осуществляет транзитные перевозки грузов иностранной клиентуры по территории России, экспортируя транспортные услуги.

Таким образом, оценивая роль железнодорожного транспорта во внешнеэкономических связях в целом, не следует ограничиваться данными непосредственно по железнодорожным перевозкам, надо принимать во внимание и объемы грузов, перевозимых в смешанном железнодорожно-водном сообщении, а также транзитные перевозки.

Железные дороги являются самым крупным грузоперевозчиком страны. На их долю приходится около 30% общенационального грузооборота. С точки зрения затрат железные дороги – наиболее рентабельный вид транспорта для перевозок вагонных партий грузом навалом (каменного угля, руды, песка, сельскохозяйственной и лесной продукции) на дальние расстояния.

Железные дороги начали увеличивать число услуг с учетом специфики клиентов. Было создано новое оборудование для более эффективной грузообработки отдельных категорий товаров, платформы для перевозки автомобильных прицепов; стали предоставляться услуги в пути, такие, как переадресование уже отгруженных товаров в другой пункт назначения прямо на маршруте и обработка товаров в ходе перевозки.

Природа договора перевозки всегда вызывала споры. В основном они ведутся вокруг грузополучателя. Одни авторы полагают, что последний является самостоятельным участником договора, а сам договор носит трехсторонний характер [8]. Другие авторы придерживаются мнения, что в договоре перевозки отправитель и получатель груза являются одной стороной договора (Либба И.П. Перевозочные документы по Уставу железных дорог СССР в сб. «Основные вопросы железнодорожного права, 1925. с.215). Существует мнение, что договор грузовой перевозки является договором о вручении исполнения третьему лицу (Яичков Г.К. Договор железнодорожной перевозки грузов, 1958, с.143-144). Наконец, наиболее распространена точка зрения, что это договор в пользу третьего лица [4]. Она появилась еще в 20-е годы, когда были опубликованы первые работы на эту тему (Черепахин Б.Б. Ответственность грузополучателя по договору перевозки,1927, с.7. Гусаков А.Г. Железнодорожное право по законодательству СССР, 1929, с.47).

Гражданский кодекс РФ определяет лишь наиболее принципиальные правила, касающиеся перевоза груза, пассажира и багажа, а также иных транспортных обязательств. В соответствии с ГК РФ договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей.[1]

С введением в действие нового Федерального Закона «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» задачи совершенствования взаимоотношений железных дорог с предприятиями других видов транспорта, повышения качества предоставляемых транспортных услуг населению, грузоотправителям, грузополучателям, владельцам железнодорожных путей в значительной мере способствуют дальнейшему развитию договорных отношений.

Система транспортных договоров на железной дороге включает в себя следующие группы: договор перевозки грузов, договоры об организации перевозок, вспомогательные транспортные договоры. [4]

Существенные условия договора перевозки.

Предмет договора перевозки — услуги по доставке вверенных перевозчику материальных ценностей (грузов) в пункт назначения. Эти услуги включают в себя не только собственно транспортировку грузов, но и иные действия, в частности, хранение, выдачу груза получателю, нередко погрузку и выгрузку. Каждое из этих действий, взятое в отдельности, напоминает предмет других гражданско-правовых договоров. Так, оказание услуг по транспортировке груза, а также выполнение погрузочно-разгрузочных работ сближает договор перевозки с договорами подряда и возмездного оказания услуг. Поскольку перевозочные средства в период погрузки фактически используются в интересах клиентуры, наблюдается сходство перевозки с договором аренды.

Обязанность перевозчика обеспечить хранение груза свидетельствует о наличии элементов, характерных для хранения. Выдача транспортной организацией груза получателю по указанию отправителя напоминает действие поверенного (агента) по договору поручения (агентирования).

Однако и погрузка, и выгрузка груза, и его хранение и выдача лишь сопутствуют цели договора перевозки. Юридическая же природа любого договора определяется его основной целью, а не сопутствующими ему моментами. Такая цель в договоре перевозки — транспортировка и доставка грузов в пункты назначения.

Выполнение всех названных действий — лишь условие надлежащего исполнения этой обязанности транспортной организацией. Именно она и обусловливает выделение договора пере-

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: от 29.01.2002 N 10-ФЗ) ст. 10 (ред. от 29.07.2018)

возки в системе обязательств в качестве самостоятельного.

По общему правилу, закрепленному в ст. 784 ГК, перевозка грузов, пассажиров и багажа осуществляется на основании договора перевозки. Заключение договора перевозки груза требует наличия организационных предпосылок. Они воплощаются во встречных действиях сторон обязательства перевозки: перевозчик должен подать под погрузку исправные транспортные средства, а грузоотправитель — предъявить груз к перевозке (ст. 791 ГК). Предпосылки заключения договора грузовой перевозки сегодня могут приобретать правовые формы:

а) заявок (заказов);

б) договоров об организации перевозок (годовых, навигационных и др.);

в) административно-плановых актов упоминавшихся в особых случаях.

Кроме того, иногда все организационные предпосылки заключения договора перевозки груза просто содержатся в самом договоре перевозки, имеющем консенсуальную природу.[1]

При системе заявок (заказов) грузоотправители представляют перевозчику сведения о своих потребностях в осуществлении перевозок. На железнодорожном транспорте особо выделяются декадные заявки (ст. 11 УЖДТ РФ),[2] а при экспортных перевозках – полумесячные заявки. Подача заявки обеспечивает завязку процесса транспортировки груза.

Договор об организации перевозок заключается в порядке, установленном ст. 798 ГК. Такая форма взаимоотношений между перевозчиком и грузовладельцем применяется при систематических перевозках грузов на долгосрочной основе. Суть этого договора в том, что перевозчик обязуется в установленные сроки принимать, а грузовладелец - предъявлять к перевозке грузы в обусловленном объеме. По своей природе он не является договором перевозки, носит консенсуальный, взаимный характер и направлен на обеспечение планомерных отправок грузов.

Существенными условиями договора считаются объемы и сроки предоставления транспортных средств и предъявления грузов к перевозке, порядок расчетов сторон и пр.

Из определения вытекает, что договор грузовой перевозки — взаимный и возмездный. Он считается заключенным лишь после передачи груза перевозчику и, следовательно, относится к числу реальных договоров. Договор перевозки груза - строго формальный договор. Он всегда заключается в письменной форме, причем часто с соблюдением обязательных реквизитов, которые установлены законодательством.

При перевозках железнодорожным транспортом перевозочные средства подаются на станции, принадлежащие отправителям.

В соответствии со ст. 791 ГК[3] перевозчик обязан подать грузоотправителю исправные транспортные средства в состоянии, пригодном для перевозки соответствующего груза.

Исправность и пригодность перевозочных средств должна быть технико-коммерческой и обеспечивать сохранность груза в процессе транспортировки. Транспортное средство подается дочищенным от остатков груза и мусора или промытым и продезинфицированным и т. п. При этом отправитель груза вправе отказаться от поданных транспортных средств, не пригодных для перевозки соответствующего груза. Напротив, проверка коммерческой пригодности транспортного средства является обязанностью отправителя, который в отличие от перевозчика лучше знает свойства конкретного груза.

Обязанности перевозчика подать груз соответствует обязанность отправителя предъявить груз к перевозке. Условия сдачи груза к перевозке бывают общими, которые подлежат выполнению во всех случаях, независимо от специфики груза, и специальными, которые применяются при перевозке грузов, обладающих особыми свойствами. Общие условия касаются количества и наименования груза, определения его веса, тары (упаковки), маркировки и объявления ценности. Специальные — устанавливаются для грузов, перевозка которых требует соблюдения особых мер и условий их транспортировки. Так, при перевозке многих видов грузов необходимо представить сертификат их качества, а при перевозке животных и птиц — карантинные (ветеринарные) документы.[6]

Количество и род груза, который подлежит сдаче к перевозке, определяются заявкой, договором об организации перевозок или самим договором перевозки. Замена одного груза другим допускается с согласия перевозчика. Предъявляемый к перевозке груз должен быть правильно наименован. Грузы, нуждающиеся в предохранении от утраты, порчи или повреждения, должны предъявляться в исправной таре, соответствующей стандартам или, по крайней мере, обеспечивающей их полную сохранность. При несоблюдении этого

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: от 29.01.2002 N 10-ФЗ) ст.791 (ред. от 29.07.2018)

[2] Федеральный закон от 10.01.2003 N 18-ФЗ (ред. от 03.08.2018) "Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019)

[3] Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: от 29.01.2002 N 10-ФЗ) ст.791 (ред. от 29.07.2018)

требования транспортная организация вправе отказать в приеме груза. По усмотрению отправителя груз может быть сдан к перевозке с объявленной ценностью. Использование последней облегчает доказательство стоимости груза при его утрате и повреждении.

Одним из условий, обеспечивающих сохранность и индивидуа-лизацию груза в процессе перевозки, является его маркировка, т.е. нанесение на груз определенных надписей и условных знаков для определения принадлежности груза, его особенностей, соблюдения мер предосторожности (например, «верх», «стекло», «не кантовать») и т.д.

Вес груза может быть определен:

а) взвешиванием (воздушный и часто другие виды транспорта);

б) по трафарету на каждом грузовом месте;

в) по стандарту при перевозке грузов, упакованных в тару стандартной вместимости; г) расчетным способом (например, по обмеру);

д) условно (животных, автомобилей и пр.).

Способ определения веса указывается в транспортных документах. Если иное не установлено законом или договором, вес груза определяет тот, кто производит погрузку.

Совершая названные действия, стороны вступают в договорные отношения.

Перевозка оформляется накладной. Она содержит все существенные условия договора и по существу является формой договора перевозки. Накладную заполняет отправитель в установленной форме и вручает перевозчику с грузом. В ней указываются наименование отправителя, получателя, место отправления и доставки груза, число мест, масса груза, род упаковки и характеристика перевозимого груза. Грузоотправитель несет ответственность за неправильность и неполноту сведений в накладной [5].

В соответствии с договором перевозки перевозчик обязан доставить переданный ему груз в пункт назначения в целости и сохранности и выдать его управомоченному на его получение лицу. Если груз перевозчиком был утрачен, испорчен либо поврежден, то он обязан возместить грузоотправителю или грузополучателю возникшие в результате этого убытки. За утрату или недостачу груза перевозчик выплачивает получателю стоимость утраченного или недостающего груза.

Срок в обязательстве перевозки — это промежуток времени, в течение которого груз должен быть доставлен в пункт назначения. В соответствии со ст. 792 ГК[1] перевозчик обязан доставить груз в пункт назначения в сроки, определенные транспортным законодательством. а при отсутствии таких сроков — в разумный срок. При прямых смешанных перевозках сроки доставки определяются по совокупности сроков, исчисляемых на основании правил, действующих на соответствующих видах транспорта. Срок доставки соблюден, если в пункте назначения груз выгружен средствами перевозчика или вагоны поданы под разгрузку средствами получателя до истечения установленного (согласованного) срока доставки. При этом учитываются и особые обстоятельства, вызвавшие задержку в доставке грузов.

Перевозчик обязан доставить груз в установленный срок. Срок доставки определяется в зависимости от вида транспорта и от расстояния между пунктом отправления и пунктом назначения. На железной дороге сроки доставки исчисляются также в зависимости от вида скорости (большая скорость, грузовая скорость).

За задержку доставки груза перевозчик уплачивает штраф. На железной дороге он определяется в зависимости от просрочки и размера провозной платы. Размер штрафа не может превышать 75 % размера провозной платы. При приемке груза грузополучатель обязан проверить сохранность прибывшего груза, а именно: целостность пломб, исправность вагонов, льдоснабжение, соответствие груза данным, указанным в накладной. Если грузополучатель обнаружит какое-то отклонение от уставных правил, он должен потребовать составления коммерческого акта [7]. Требование о составлении коммерческого акта должно быть заявлено и в том случае, когда скоропортящийся груз пришел с просрочкой.

Тарифы на грузовые перевозки устанавливаются на основе государственной бюджетной, ценовой и тарифной политики в соответствии с Законом о естественных монополиях в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации (ст.10 Закона о федеральном железнодорожном транспорте)[2]. Дополнительные работы и услуги, железных дорог могут оплачиваться по договорным ценам. Все причитающиеся железной дороге платежи за перевозку груза вносятся грузоотправителем на станции отправления. Нарушение этой обязанности влечет взыскание с него штрафа в размере, определенном УЖДТ, а отправление груза до внесения платежей может быть задержано. Кроме того, дорога вообще освобождается от ответственности за неподачу транспортных средств до момента внесения отправителем платежей за предыдущую перевозку. За

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: от 29.01.2002 N 10-ФЗ) ст.798 (ред. от 29.07.2018)

[2] Федеральный закон от 10.01.2003 N 17-ФЗ (ред. от 03.08.2018) "О железнодорожном транспорте в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 14.08.2018)

сверхнормативное хранение взыскивается пеня. Окончательные расчеты за перевозку груза осуществляются с получателем, если иное не установлено договором.

Железная дорога обязана доставить груз в пункт назначения в установленный срок, который зависит от расстояния, вида отправки, скорости перевозки и других условий. Срок доставки исчисляется с 24 часов дня приема груза к перевозке.

Груз считается доставленным в срок, если на станции назначения он выгружен средствами железной дороги или если вагон (контейнер) подан под выгрузку средствами грузополучателя до истечения установленного срока доставки.

При задержке подачи вагона (контейнера) под выгрузку по причинам, зависящим от получателя, груз считается доставленным в срок, если он прибыл на станцию назначения до истечения установленного срока доставки (ст.33 Устава).[1] При различных обстоятельствах действующие сроки могут удлиняться или укорачиваться.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: от 29.01.2002 N 10-ФЗ) ст. 10, 791, 792, 794, 798 (ред. от 29.07.2018)

[2] Федеральный закон от 10.01.2003 N 18-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019)

[3] Федеральный закон от 10.01.2003 N 17-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 14.08.2018)

[4] Беседкина Н.И., Косулина А.М. Инвестиционное право / Н.И. Беседкина, А.М. Косулина, М.: Юрайт, 2015,- 273 с.

[5] Беляев В. М. Грузовые перевозки; / В.М. Беляев, учебное пособие, Академия - Москва, 2015, - 176 с.

[6] Богатырев А.Г. Правовое регулирование инвестиционных отношений (вопросы теории и практики). М.: Эконинформ, 2012,-177 с.

[7] Железнодорожные пассажирские перевозки; Русич, Паллада-медиа - Москва, 2012, - 512 с.

[8] Тарасов М.А. Договор перевозки, 1965, с.123. Савичев Г.П. Гражданское право под ред. Суханова М., 1993, т.2, с.273

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii. CHast' vtoraya: ot 29.01.2002 N 10-FZ) st. 10, 791, 792, 794, 798 (red. ot 29.07.2018)

[2] Federal'nyj zakon ot 10.01.2003 N 18-FZ (red. ot 03.08.2018) "Ustav zheleznodorozhnogo transporta Rossijskoj Federacii" (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2019)

[3] Federal'nyj zakon ot 10.01.2003 N 17-FZ (red. ot 03.08.2018) "O zheleznodorozhnom transporte v Rossijskoj Federacii" (s izm. i dop., vstup. v silu s 14.08.2018)

[4] Besedkina N.I., Kosulina A.M. Investicionnoe pravo / N.I. Besedkina, A.M. Kosulina, M.: YUrajt, 2015,- 273 s.

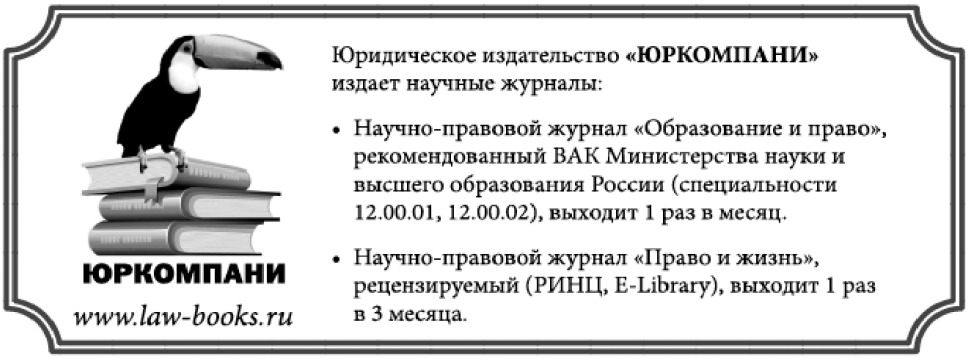
[5] Belyaev V. M. Gruzovye perevozki; / V.M. Belyaev, uchebnoe posobie, Akademiya - Moskva, 2015, - 176 c.

[6] Bogatyrev A.G. Pravovoe regulirovanie investicionnyh otnoshenij (voprosy teorii i praktiki). M.: Ekoninform, 2012,-177 s.

[7] ZHeleznodorozhnye passazhirskie perevozki; Rusich, Pallada-media - Moskva, 2012, - 512 c.

[8] Tarasov M.A. Dogovor perevozki, 1965, s.123. Savichev G.P. Grazhdanskoe pravo pod red. Suhanova M., 1993, t.2, s.273

1 Федеральный закон от 10.01.2003 N 18-ФЗ (ред. от 03.08.2018) "Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019)



DOI: 10.24412/2076-1503-2022-7-146-151
NIION: 2018-0076-7/22-830
MOSURED: 77/27-023-2022-7-1028

ГУЩИН Василий Васильевич,
профессор кафедры гражданского и предпринимательского права Российской государственной академии интеллектуальной собственности, Россия, Москва, заведующий кафедры правового регулирования патентной работы и в области авторских прав Российского государственного социального университета (РГСУ), доктор юридических наук, профессор, e-mail: gvv100@bk.ru

ПОНОМАРЕВА Наталья Геннадьевна,
доцент кафедры Патентного права и правовой охраны средств индивидуализации Российской государственной академии интеллектуальной собственности, Россия, Москва, кандидат юридических наук, e-mail: genresnat@yandex.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ПАТЕНТНЫХ ПРАВ

Аннотация. *Статья посвящена вопросам, связанным с наследованием прав на такие результаты интеллектуальной деятельности как изобретение, полезная модель, промышленный образец. В частности, рассмотрены вопросы наследования прав на продление и восстановление действия патента. Выявлена необходимость специального регулирования вопросов наследования исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, поскольку отсылка в части 4 ГК РФ к общим статьям (1112 и 1241 ГК РФ) может быть расценена как некоторый недостаток законодательной техники в отношении части 4 ГК РФ.*

Ключевые слова: *наследование, наследство, интеллектуальная собственность, как изобретение, полезная модель, промышленный образец*

GUSHCHIN V.V.
Professor of the Department Civil and business law Russian State Academy of Intellectual Property , Russia, Moscow, Doctor Law, Professor

PONOMAREVA N.G.
Docent of the Department of Patent Law and Legal Protection of Means of Individualization of the Russian State Academy of Intellectual Property, Russia, Moscow, Candidate of Law

PROBLEMATIC ISSUES OF INHERITANCE OF PATENT RIGHTS

Annotation. *The article is devoted to issues related to the inheritance of rights to such results of intellectual activity as an invention, utility model, industrial design. In particular, the issues of inheritance of rights to extend and restore the validity of a patent are considered. The necessity of special regulation of issues of inheritance of exclusive rights to the results of intellectual activity is revealed, since the reference in Part 4 of the Civil Code of the Russian Federation to general articles (1112 and 1241 of the Civil Code of the Russian Federation) can be regarded as a certain lack of legislative technique in relation to Part 4 of the Civil Code of the Russian Federation.*

Key words: *inheritance, inheritance, intellectual property, as an invention, utility model, industrial design.*

Одним из наименее исследованных вопросов в сфере интеллектуальных прав является наследование прав на изобретение, полезную модель, промышленный образец.

Нужно отметить, что не только в патентом праве, но и в сфере авторского права, а также в отношении других результатов интеллектуальной деятельности (далее - РИД), существуют «белые пятна» в законодательстве, связанном с наследованием. В первую очередь, мы видим проблему и в том, что и сам современный перечень таких результатов, называемых интеллектуальной собственностью, расширяется быстрее, чем законодатель успевает отразить такие РИД в правовых нормах. В связи с этим не на все вопросы действующее законодательство готово дать однозначные ответы.

Юристы в научной литературе уже обсуждают вопросы о правовом регулирования аккаунтов социальных сетей, стримов, доменов, интернет-мемов и прочих интернет продуктов. А если сами объекты интересуют общество, то, очевидно, что и вопросы о наследовании прав на них также возникнут, поскольку далеко не на все РИД человека, связанные с присутствием во всемирной паутине, можно применить правила правопреемства, в том числе и наследования, содержащиеся в российском законодательстве, часто не могут быть применимы в отношении интеллектуальной собственности» – отмечает в своей работе Е.С. Гринь [1]

К примеру, интернет-магазин сегодня – обычное явление, но если его владелец завершил свой жизненный путь, не сообщив логина и пароля наследникам, то вряд ли они смогут продолжить бизнес на той же площадке.

Аккаунт социальной сети не является объектом интеллектуальной собственности, это страница человека, к которой возможен только личный доступ. Но с другой стороны, если входные данные семье наследодателя известны, то правовые формальности неважны: интернет-магазин может продолжать работать и без своего создателя. Такие же правила действуют в отношении игроков сетевых игр, которые также могут являться объектами гражданского оборота, но формализовать данные отношения в рамках наследственного права невозможно.

Нестандартные вопросы по правопреемству и наследованию в отношении объектов интеллектуального права возникают как в практике Роспатента, так и в практике нотариусов.

Наличие объектов интеллектуальной собственности в наследстве для нотариуса означает целый ряд вопросов: какие изобретения, полезные модели, промышленные образцы принадлежали умершему; являются ли они действующими; когда истекает срок действия; имелись ли другие правообладатели; не происходило ли отчуждение права в отношении этих объектов и т.д..

Что касается сроков охраны, то для разных видов РИД они разные. Если исключительные права на роман, кинофильм или другое художественное произведение охраняется в течение 70 лет, то на фонограмму, исполнение или сообщение в эфир 5 лет, на изобретение 20-25 лет, полезную модель 10 лет, промышленный образец до 25 лет, поэтому возможно притязания наследников на момент открытия наследства уже несостоятельны, поскольку результаты творчества их родственника к этому времени могли стать общественным достоянием.

Что касается патентов, которыми удостоверяются права на изобретения, полезные модели и промышленные образцы, то, на первый взгляд, подтвердить правообладание ими не так сложно с помощью соответствующих государственных информационных ресурсов (при этом объектом наследования является не сам этот документ - патент, а исключительное право, которое патент удостоверяет). Заказав выписку из Реестра изобретений, Реестра полезных моделей, Реестра промышленных образцов, нотариус получает достоверную информацию о правообладателе, о статусе патента (действует или нет), когда прекратится срок правовой охраны.

Кроме того, любое лицо может он-лайн получить информацию обо всех аспектах запатентованного ИЗ, ПМ, ПО в открытых реестрах Роспатента [2] .

При этом если говорить о правовом регулировании наследования вообще, то этот вопрос, как и собственно вопросы правопреемства, в достаточной мере освещены Гражданским Кодексом Российской Федерации (далее - ГК РФ).

Помимо глав 63, 64, 65 вопросы наследования регулируются и частью 4 ГК РФ. Так статьей 1241 ГК РФ наследование названо одним из оснований перехода исключительного права на РИД или средство индивидуализации к другому лицу без договора. Кроме указанной нормы вопросы наследования исключительного права на указанные объекты регулируются, в первую очередь, статьей 1232 о государственной регистрации результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, пятым пунктом которой устанавливается основание получения наследниками исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации. Таким основанием является только свидетельство о праве на наследство, за исключением случая, когда наследники делят общее наследственное имущество по соглаше-

нию между ними, как это предусмотрено статьей 1165 ГК РФ.

Нужно отметить, в части 4 ГК РФ предусмотрено регулирование вопросов наследования в отношении и прав на такие объекты как, например, произведение, исполнение, фонограмма, коммерческое обозначение (статьи 1283, 1318, 1327, 1539 ГК РФ), и в отношении объектов патентного права, путем указания на то, что и исключительное право (статья 1241 ГК РФ) на такие объекты, и право на получение патента (статья 1357 ГК РФ) может переходить в порядке универсального правопреемства, т.е. и по наследству.

Некоторыми исследователями вопроса наследования патентных прав на изобретения, полезные модели, промышленные образцы такая отсылка в части 4 ГК РФ к общим статьям (1112 и 1241 ГК РФ) была воспринята как «недостаток законодательной техники неединообразный подход законодателя при построении ч. 4 ГК РФ: с одной стороны, дублирование общего правила о наследовании исключительных прав (ст. 1241 ГК РФ) в некоторых нормах, посвященных отдельным результатам интеллектуальной деятельности и средствам индивидуализации (п. 1 ст. 1283, п. 4 ст. 1318, п. 2 ст. 1327 ГК РФ, п. 4 ст. 1539 ГК РФ), с другой стороны, умолчание о наследовании других исключительных прав в посвященных им параграфах (§§ 5, 6 гл. 71, гл. 74, 75, § 2 гл. 76)» [3,4].

Можно согласиться с таким мнением, поскольку без специального регулирования отдельные вопросы наследования патентных прав остаются проблемными.

Далее мы рассмотрим указанные проблемы.

Вопрос о получении наследниками права патентные объекты на административном уровне регулируется **Административным** регламентом предоставления Федеральной службой по интеллектуальной собственности государственной услуги по государственной регистрации перехода исключительного права на изобретение, полезную модель, промышленный образец, товарный знак, знак обслуживания, наименование места происхождения товара, зарегистрированные топологию интегральной микросхемы, программу для электронных вычислительных машин, базу данных без договора (далее – Регламент), утвержденным приказом Минэкономразвития России от 30 сентября 2015 года № 707.

В указанном нормативном акте предусмотрено при обращении в федеральный орган исполнительной власти (далее - Роспатент) за регистрацией перехода права предоставление документа, подтверждающего переход исключительного права на РИД без договора:

в) в случае смерти правообладателя - свидетельство о праве на наследство исключительного права на РИД (в случае, если наследников исключительного права на РИД несколько, то свидетельства о праве на наследство исключительного права на РИД всех наследников) и соглашение о разделе наследства, касающееся исключительного права на РИД (при наличии). Если среди наследников есть несовершеннолетний гражданин, к соглашению о разделе наследства, касающемуся исключительного права на РИД, прилагается документ, подтверждающий предварительное разрешение органа опеки и попечительства на заключение соглашения о разделе наследства, касающееся исключительного права на РИД (пункт 19 подпункт 4 в) Регламента).

При обращении за такой услугой как рассмотрение заявления о государственной регистрации перехода исключительного права на изобретение, полезную модель, промышленный образец к другому лицу без договора и принятие решения по результатам его рассмотрения наследник должен уплатить пошлину.

Если наследник согласен получить электронную версию патента, то его расходы составят 3300 рублей патентной пошлины за один патент, а если наследуемых патентов больше одного, то за второй, третий и прочие – нужно доплатить по 1700 рублей за каждый из них.

Для получения бумажной версии охранного документа, нужно оплатить дополнительную сумму в две тысячи рублей за один патент.

Как уже было сказано выше, вопрос о наследовании может возникнуть и тогда, когда патента еще нет, а лишь подана заявка (на основании статьи 1357 ГК РФ). В таком случае необходимо внести изменения, связанные с вопросами наследования, в саму заявку на выдачу патента на изобретение или полезную модель или промышленный образец.

Так согласно подпункту 7) пункта 3 Правил составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации изобретений, и их формы, утвержденных Приказом Минэкономразвития России от 25 мая 2016 года № 316 в этом случае наследникам нужно подать ходатайство о внесении изменений в заявление о выдаче патента в связи с переходом права на получение патента другому лицу и предоставить заверенную копию свидетельства о праве на наследство, если ходатайство о внесении изменений в заявление в связи с переходом права подается в связи с переходом права на получение патента к другому лицу по наследству с приложением заверенной копии соглашения о разделе наследства в случае раздела наследства по соглашению между наследниками.

Но, несмотря на, казалось бы, достаточную ясность такого порядка обращения в Роспатент за получением регистрации своих прав, все равно при установлении в наследственной массе такого объектов и для нотариуса и для наследников остается целый ряд вопросов.

Главной сложностью является то, что особенностью патентного права в Российской Федерации является поэтапная оплата пошлин за поддержание патента в силе («годовые пошлины»). Это означает, что патент может досрочно прекратить свое действие, в связи с неуплатой пошлины за очередной период поддержания патента в силе на основании статьи 1399 ГК РФ.

На основании статьи 1399 действие патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец может по разным причинам прекратиться досрочно.

Таких причин, согласно закону, существует две. Правообладатель может сам прекратить действие своего патента, подав заявление об этом в Роспатент, а мог просто забыть уплатить своевременно годовую пошлину, что также приведет к прекращению правовой охраны ИЗ, ПМ, ПО.

Если патент выдан на группу изобретений, полезных моделей или промышленных образцов, а заявление патентообладателя подано в отношении не всех входящих в группу объектов патентных прав, действие патента прекращается только в отношении изобретений, полезных моделей или промышленных образцов, указанных в заявлении;

при неуплате в установленный срок патентной пошлины за поддержание патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец в силе - по истечении установленного срока для уплаты патентной пошлины за поддержание патента в силе.

Такой порядок уплаты пошлин – ежегодно – за ИЗ, ПМ может явиться сложным и даже непреодолимым для наследников, поскольку Роспатент не принимает платежи от лиц, которые не являются правообладателем или не имеют доверенности от правообладателя.

Так согласно Приказу Роспатента от 14.08.2014 N 122 «Об утверждении Памятки по уплате пошлин за поддержание в силе патента на изобретение, полезную модель и промышленный образец, за продление срока действия исключительного права и удостоверяющего это право патента, за восстановление действия патента»[5], а именно Приложению к Приказу «Памятка по уплате пошлин за поддержание в силе патента на изобретение, полезную модель, промышленный образец, за продление срока действия исключительного права и удостоверяющего это право патента, за восстановление действия патента» в разделе VI. Дополнительная информация указано, что

«18. В соответствии с пунктом 4 Положения о пошлинах уплату пошлин осуществляют юридические и физические лица, в установленном порядке обратившиеся за совершением юридически значимых действий, либо лица, действующие по их поручению».

Т.е. платеж за поддержание патента в силе должен быть осуществлен либо самим правообладателем (а он умер) либо лицом, имеющим на это право.

Кто может иметь это право?

Лицо в порядке универсального правопреемства или по доверенности. Однако после смерти правообладателя действие доверенности прекращается на основании подпункта 5 пункта 1 статьи 188 ГК РФ «1. Действие доверенности прекращается вследствие:

…5) смерти гражданина, выдавшего доверенность, признания его недееспособным, ограниченно дееспособным или безвестно отсутствующим».

Таким образом, до вступления в наследство будущие наследники не имеют возможности оплатить годовую пошлину, а за это время патент может прекратить свое действие.

Казалось бы, это поправимо, так как согласно статье 1400 ГК РФ действие патента можно восстановить.

Как указано в этой статье, действие патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец может быть восстановлено по ходатайству правопреемника лица, которому принадлежал патент.

То есть, к наследникам переходит как право владения патентом, так и право его восстановления. Обратим внимание на то, что указанный в статье 1400 ГК РФ срок, может быть восстановлен в течение достаточно длительного периода - трех лет.

Примером того, как непросто решается вопрос о наследовании, если наследуемый патент досрочно прекратил действие, является Дело № СИП-218/2015, точку, в котором поставило Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 27 июля 2015 г. № С01-499/2015 [6].

Причиной судебного разбирательства явился отказ нотариуса в выдаче свидетельства о праве наследства по закону на патент Российской Федерации № 2416838 на изобретение по причине досрочного (до момента открытия наследства) прекращения действия названного патента в связи с неуплатой пошлины за поддержание его в силе.

Несмотря на то, что кассационная жалоба предполагаемых наследников, которые несколько лет не могли решить вопрос о наследовании патента на изобретение не была удовлетворена, президиум Суда по интеллектуальным правам в указанном Постановлении дал четкий ответ по вопросу надлежащего порядка восстановления прав наследников умершего изобретателя.

При этом президиумом СИП было учтено профессиональное мнение Начальника отдела по вопросам нотариата Департамента по вопросам правовой помощи и взаимодействия с судебной системой Министерства юстиции Российской Федерации, кандидата юридических наук С.С. Поповой в отношении вопроса, возникшего при рассмотрении кассационной жалобы наследников. Так в указанном Постановлении было отмечено, что несмотря на необходимость наличия патента, для включения в состав наследства, изобретение могло существовать независимо от того, есть патент или его нет.

А поскольку при принятии наследства к наследникам переходят все права и обязанности наследодателя, то и право на восстановление действия патента должно перейти к наследникам. Это означает, как было сказано выше, что наследники должны были обратиться к нотариусу не за свидетельством о праве на наследование патента (поскольку патент не действовал), а за получением свидетельства о праве на наследование права на восстановление действия патента. Указанным Постановлением было разъяснено, что наследникам можно было бы подать заявление в Роспатент о восстановлении действия патента на основании пункта 1 статьи 1400 ГК РФ, а затем обратиться за государственной регистрацией перехода исключительного права без договора, что наследниками и было впоследствии сделано.

Но нужно иметь в виду и то, что в период, бездействия патента у третьих лиц право послепользования на основании пункта 3 статьи 1400 ГК РФ.

Это крайне нежелательное событие для наследников, поскольку в этом случае они утрачивают свою монополию, а лицо, «которое в период между датой прекращения действия патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец и датой публикации в официальном бюллетене федерального органа исполнительной власти по интеллектуальной собственности сведений о восстановлении действия патента начало использование изобретения, полезной модели или промышленного образца либо сделало в указанный период необходимые к этому приготовления, сохраняет право на дальнейшее его безвозмездное использование без расширения объема такого использования (право послепользования)». Это означает, что другие лица, получившие такое право могут безвозмездно и независимо от правообладателя использовать такие ИЗ, ПМ, ПО.

Сложностью является и то, что наследники не всегда могут договориться между собой о том, как они будут использовать патент либо спорят о долях в наследстве.

Однако в период – пока наследники думают и договариваются, у третьих лиц возникнет право послепользования. И, как уже было сказано, фактически неограниченный круг лиц может получить право использовать изобретение (ПМ, ПО) и при этом ничего не выплачивать правообладателю на весь период действия патента.

Представляется, что выходом из такой негативной правовой ситуации мог бы быть период «моратория» Роспатента на все виды действий (в том числе, и по отношению к прекращению действия патента) на период оформления наследства.

Другим возможным выходом видится недопустимость наступления права послепользования в период оформления наследства.

При этом в обоих случаях такие «стоп-действия» федеральный орган исполнительной власти по ИС мог бы осуществлять по ходатайству всех либо, по-меньшей мере, одного из предполагаемых наследников при наличии нотариального свидетельства.

Другим проблемным вопросом при наследовании РИД является преодоление сложностей, которые подстерегают наследников совместной интеллектуальной собственности.

При делимом соавторстве на произведение, например, если авторы пишут отдельные главы в учебном пособии, наследование исключительных прав осуществляется в обычном порядке. Но если не представляется возможным разделить результат труда авторов, как у Ильфа и Петрова, то, в случае смерти одного из них, его наследники остаются ни с чем, поскольку авторские права переходят исключительно к живым соавторам и никому более.

Таким же сложным вопросом является также выделение доли наследникам, когда речь идет о наследниках одного из соавторов ИЗ, ПМ, ПО либо о наследниках одного из нескольких патентообладателей.

Для таких объектов как ИЗ, ПМ, ПО распоряжение исключительными правами наследники должны осуществлять совместно, хотя формально размер доли каждого может быть обозначен в свидетельстве о праве на наследство. Также наследники могут договориться между собой о распределении исключительных прав на отдельные объекты или по-своему распределить размеры долей. Свои договоренности они должны

оформить отдельным соглашением, которое можно заключить как до получения свидетельств о праве на наследство, так и после. Однако нотариусы хорошо знакомы с негативной практикой, когда попытки в разных долях поделить интеллектуальную собственность приводят наследников в тупик и переходят в длительные судебные споры. Выходом из положения видится создание правовых норм, которые более детально регулировали вопрос о долевом делении наследства результатов интеллектуальной деятельности, в частности, объектов патентного права.

Список литературы:

[1] Гринь Е. С. Наследование аккаунтов в социальных сетях: российский и зарубежный опыт //Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 2. — С. 128–134.

[2] Открытые реестры Роспатента // Официальный сайт ФИПС [Электронный ресурс]. URL: https://www.fips.ru/registers-web/ (дата обращения: 25.08.2022).

[3] Рудик И.Е. Часть четвертая Гражданского кодекса РФ и правила о наследовании // Общество и право. 2007. – № 4. – С. 104–112

[4] Савченко Н. С. К вопросу о наследовании интеллектуальных прав // Вестник южно-Уральского государственного университета. Серия «Право», 2014. То же [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/ article/n/k-voprosu-o-nasledovanii-intellektualnyh-prav (дата обращения 08.07.2022).

[5] Приказ Роспатента от 14.08.2014 N 122 «Об утверждении Памятки по уплате пошлин за поддержание в силе патента на изобретение, полезную модель и промышленный образец, за продление срока действия исключительного права и удостоверяющего это право патента, за восстановление действия патента// СПС Консультант Плюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_168406/ (дата обращения:16.08.2022).

[6] Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 27 июля 2015 г. № С01-499/2015 по делу № СИП-218/2015 // Информационно-правовой портал Гарант.ру URL: https://garant.ru (дата обращения 13.08.2022).

Spisok literatury:

[1] Grin' E. S. Nasledovanie akkauntov v social'nyh setyah: rossijskij i zarubezhnyj opyt //Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2022. — T. 17. — № 2. — S. 128–134.

[2] Otkrytye reestry Rospatenta // Oficial'nyj sajt FIPS [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.fips.ru/registers-web/ (data obrashcheniya: 25.08.2022).

[3] Rudik I.E. CHast' chetvertaya Grazhdanskogo kodeksa RF i pravila o nasledovanii // Obshchestvo i pravo. 2007. – № 4. – S. 104–112

[4] Savchenko N. S. K voprosu o nasledovanii intellektual'nyh prav // Vestnik yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Pravo», 2014. To zhe [Elektronnyj resurs]. URL: https://cyberleninka.ru/ article/n/k-voprosu-o-nasledovanii-intellektual-nyh-prav (data obrashcheniya 08.07.2022).

[5] Prikaz Rospatenta ot 14.08.2014 N 122 "Ob utverzhdenii Pamyatki po uplate poshlin za podderzhanie v sile patenta na izobretenie, poleznuyu model' i promyshlennyj obrazec, za prodlenie sroka dejstviya isklyuchitel'nogo prava i udostoveryayushchego eto pravo patenta, za vosstanovlenie dejstviya patenta// SPS Konsul'tant Plyus [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_168406/ (data obrashcheniya:16.08.2022).

[6] Postanovlenie Prezidiuma Suda po intellektual'nym pravam ot 27 iyulya 2015 g. № S01-499/2015 po delu № SIP-218/2015 // Informacionno-pravovoj portal Garant.ru URL: https://garant.ru (data obrashcheniya 13.08.2022).

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-7-152-156
NIION: 2018-0076-7/22-831
MOSURED: 77/27-023-2022-7-1029

ВАЭЛ Муса,
Аспирант Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: wael.ru.fi@gmail.com

Научный руководитель:
ГАЛУШКО Дмитрий Владимирович,
к.ю.н., доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В УСЛОВИЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ

Аннотация. *Существенное увеличение санкционного давления на Российскую Федерацию приводит к вопросу о правовом регулировании иностранных инвестиций, закреплению и применению норм, обеспечивающих национальные экономические интересы. Применительно к указанному аспекту от государства требуется возможность адекватно и своевременно отреагировать на принимаемые другими государствами санкции в целях выработки и принятия ответных мер. В этой связи выявление особенностей правового режима иностранных инвестиций, существующих механизмов влияния государства на обеспечение защиты национальных интересов. Принимаемое регулирование должно быть сбалансированным, исключающим вероятность создания условий, при которых существенным образом снизится размер иностранных инвестиций. В статье определена специфика понятия иностранных инвестиций, тенденции его изменения в условиях развития цифровых технологий, появлению нового рода активов, что предполагает необходимость расширения перечня гарантий и льгот, предусмотренных отечественным регулированием иностранных инвестиций. Иностранные инвестиции являются специфической конструкцией, требующей сбалансированного подхода. Особое внимание в исследовании обращено на значимость содержания института иностранных инвестиций, в том числе применительно к дальнейшему гарантированию прав и обязанностей иностранных инвесторов. Автором сделан вывод о необходимости дальнейшего совершенствования порядка принятия решения об изменении организационно-правовой формы филиала юридического лица (изменения, введенные в июле 2022 года), обеспечения справедливости в случае обязательного инвестирования в порядке, определенном Федеральным законом от 03.08.2018 № 290-ФЗ «О международных компаниях и международных фондах». Отдельный акцент сделан на вопросе регулирования национализации (экспроприации), отсутствию в ее целях полноценно сформированной нормативной правовой базы.*

Ключевые слова: *иностранные инвестиции; национальные интересы; правовой режим; правовое регулирование; инвестор; национализация; предпринимательская деятельность; международные соглашения.*

WAEL Musa,
Graduate student of the Department of Legal Regulation of Economic activities of the Financial University under the Government of the Russian Federation

Supervisor:
Dmitry Vladimirovich GALUSHKO,
Ph.D., Associate Professor, Department of Legal Regulation of Economic activities of the Financial University under the Government of the Russian Federation

LEGAL REGIME OF FOREIGN INVESTMENTS IN TERMS OF ENSURING NATIONAL ECONOMIC INTERESTS

Annotation. *A significant increase in sanctions pressure on the Russian Federation leads to the issue of legal regulation of foreign investments, the consolidation and application of norms that ensure national economic interests. In relation to this aspect, the State is required to be able to respond adequately and in a timely manner to sanctions taken by other States in order to develop and take retaliatory measures. In this regard, the identification of the features of the legal regime of foreign investment, the existing mechanisms of state influence on ensuring the protection of national interests. The adopted regulation should be balanced, eliminating the possibility of creating conditions under which the amount of foreign investment will significantly decrease. The article defines the specifics of the concept of foreign investment, the trends of its change in the context of the development of digital technologies, the emergence of a new kind of assets, which implies the need to expand the list of guarantees and benefits provided for by domestic regulation of foreign investment. Foreign investment is a specific construction that requires a balanced approach. Special attention in the study is paid to the importance of the content of the institute of foreign investment, including in relation to the further guarantee of the rights and obligations of foreign investors. The author concludes that it is necessary to further improve the procedure for making a decision on changing the organizational and legal form of a branch of a legal entity (changes introduced in July 2022), ensuring fairness in the case of mandatory investment in the manner prescribed by Federal Law No. 290-FZ of 03.08.2018 "On International Companies and International Funds". A separate emphasis is placed on the issue of regulating nationalization (expropriation), the absence of a fully formed regulatory legal framework for its purposes.*

Key words: *foreign investments; national interests; legal regime; legal regulation; investor; nationalization; entrepreneurial activity; international agreements.*

Обеспечение экономического развития в настоящее время невозможно без участия иностранных инвестиций. Глобализация, разделение сфер деятельности, их усложнение, ставит практически перед каждым государством задачу по привлечению активов зарубежных государств. Характер и содержание таких инвестиций может быть различным, но значимым является формирование правовой базы, способствующей развитию данной сферы. Понятие иностранных инвестиций закреплено в статье 2 Федерального закона от 09.07.1999 № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» (далее – Закон об иностранных инвестициях). Так, они рассматриваются как вложение иностранного капитала, которое осуществляется иностранным инвестором в объект предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации в виде объектов гражданских прав, принадлежащих иностранному инвестору, при условии, что такие объекты не изъяты или не ограничены в обороте. Кроме того, к рассматриваемой группе также относятся иные активы, главным критерием отнесения которых признается наличие денежной оценки. Вместе с тем закрепленное в законодательстве Российской Федерации понятие не включает важные с точки зрения категории инвестиции элементы, среди которых, длительность, количественная оценка и т.д.

В научной литературе иностранные инвестиции рассматриваются как вывоз капитала, представляющий собой выбытие части капитала из одной страны и размещение его в другой [1], а также в качестве объекта гражданских прав, находящегося на территории Российской Федерации с целью получения прибыли [2]. Отсутствие единства в данном вопросе обусловлено различным пониманием самого термина инвестиции, что связано с конкретными целями и задачами, стоящими при выявлении его содержания.

Значимость определения содержания понятия иностранных инвестиций обусловлена установлением режима их правового регулирования, предполагающего обеспечение необходимых условий, способствующих увеличению притока иностранного капитала. С точки зрения классической теории иностранные инвестиции выступают абсолютно выгодным фактором для принимаю-

щего государства ввиду итогового повышения уровня технологий, производительности труда и иных сфер. При этом в настоящее время однозначно можно утверждать о невозможности признания такой модели верной. Активное принятие зарубежными государствами санкций в отношении Российской Федерации приводит к необходимости особого учета правового режима иностранных инвестиций с точки зрения обеспечения развития отечественной экономики, снижения зависимости от других государств по ключевым сферам, а также достижению национальных экономических интересов.

Соответственно правовой режим иностранных инвестиций можно рассматривать как совокупность условий инвестиционной деятельности, включающих в себя определенные права и законных интересы иностранных инвесторов, гарантируемые государством [3]. Представляется обоснованным также включить правовые институты, закрепляющие порядок осуществления деятельности иностранных инвесторов.

На международном уровне правовое регулирование иностранных инвестиций предполагает право государств устанавливать условия допуска в национальную экономику, в том числе определяя сферы и виды деятельности, открытые для иностранных инвесторов (Руководство по регулированию прямых иностранных инвестиций Международного банка реконструкции и развития). Представляется, что подобное положение является оправданным, так как исключает возможность чрезмерной зависимости государств и отвечает их национальным интересам, например, в области обороноспособности и безопасности. Одновременно с вышеуказанным важно подчеркнуть, что правовое регулирование иностранных инвестиций должно основываться на понятных и последовательных конструкциях, исключающих вероятность двоякого толкования, что в условиях неоднородности правовых семей, юридических техник, используемых государствами, является особенно важным.

Отечественные исследователи не сходятся во мнении по вопросу существующего в Российской Федерации правового режима для иностранных инвесторов. С одной стороны, отмечается закрепление национального режима в данном вопросе. С другой, указывается на регламентацию режима наибольшего благоприятствования. На наш взгляд, для российского законодательства характерно сочетание двух вышеперечисленных режимов. Согласно статье 4 Закона об иностранных инвестициях предусматривается аналогичное право для иностранных инвесторов в части использования полученной прибыли по сравнению российскими инвесторами. Кроме того, необходимо отметить, что рассматриваемый закон охватывает ключевые сферы предпринимательской деятельности, устанавливая применение для иностранных инвесторов льгот по уплате таможенных платежей, права при национализации и реквизиции, стабильность в области налогообложения (в течение срока окупаемости проекта, но не более 7 лет), возможность реинвестирования, беспрепятственного вывоза имущества и информации и т.д. Значительное повышение значимости информации, различных цифровых технологий позволяет положительно оценить установление самостоятельных гарантий в вопросе распоряжение такими активами.

Анализ указанных положений позволяет утверждать об установлении правового регулирования, позволяющего иностранному инвестору объективно оценивать комплекс прав и гарантий, представляемых Российской Федерацией.

Обеспечение национальных экономических интересов в рамках правового регулирования иностранных инвестиций также происходит при заключении международных инвестиционных соглашений, каких-либо иных документов, охватывающих интересы нескольких государств. В этой связи можно положительно оценивать тенденцию по включению в таких договорах условий, предусматривающий обязательный учет не только интересов инвесторов, но и интересы государства, которое принимает инвестиции [4]. Включение в международные соглашение долгосрочных элементов, связанных с защитой национальных интересов, позволяет исключать возможность последующего внешнеполитического давления.

Одновременно с указанным в настоящее время происходит изменение правового регулирования положения инвесторов из недружественных стран. Так, Федеральным законом от 14.07.2022 № 320-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О приватизации государственного и муниципального имущества», отдельные законодательные акты Российской Федерации и об установлении особенностей регулирования имущественных отношений» предусмотрена возможность преобразовании филиала (представительства) иностранного юридического лица, связанного с недружественными странами, в хозяйственное общество при наличии одного из таких оснований как:

1. Принятие решения о ликвидации;

2. Отказ лица использовать имущество по целевому назначению, при условии, что это может привести к полному или частичному прекращению деятельности филиала;

3. Совершение действий, которые могут привести к вышеуказанным последствиям в сфере

пользования недрами или объектами трансграничной инфраструктуры;

4. Фактическое прекращение управлением деятельностью филиала.

Федеральным законом также предусматривается перечень обстоятельств, которые могут свидетельствовать о наступлении вышеуказанных оснований. Исследовав данные изменения, можно отметить, что предусмотренные случаи, при которых возможно принятие соответствующего решения, не вызывают вопросы, так как напрямую отражают потребность в защите национальных интересов в условиях санкционного давления. В свою очередь, использование формулировки «связанности» юридического лица с недружественным государством является неоднозачным. Предусмотренный критерий места регистрации или преимущественного извлечения прибыли дополняется ситуацией вхождения в состав участников юридического лица лиц, связанных с недружественными государствами и владеющих не менее 25 процентами долей в уставном капитале. Исходя из этого возникает вопрос о какой связи говорится во втором случае, если речь идет о физическом лице достаточно ли наличия исключительно гражданства. Кроме того, неясно учитывается ли имущественная связь такого лица, если да, то каким образом Российская Федерация может достоверно установить указанные обстоятельства.

Значимую роль с точки зрения обеспечения национальных экономических интересов в рамках регламентации иностранных инвестиций играют стратегические документы. Одним из основных актов, предусматривающих право государства устанавливать нормы, затрагивающие иностранные инвестиции, является Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». Согласно пункту 16 Стратегии Российская Федерация должна обеспечить совершенствование механизма принятия ответных мер в случае применения иностранными государствами и международными организациями санкций. В данном случае возможно применение соответствующих мер, принятых в конституционно значимых целях, в виде ответных действий, в том числе различных изъятий ограничительного характера для иностранных инвесторов [5]. На наш взгляд, ответные меры в отношении иностранных инвестиций являются оправданными, так как обеспечивают достижение баланса интересов государств.

При этом остаются вопросы, связанные с дальнейшим развитием механизма обязательных инвестиций, предусмотренных Федеральным законом от 03.08.2018 № 290-ФЗ «О международных компаниях и международных фондах», в части единого минимального уровня без соответствующей дифференциации в зависимости от величины организации [6], применения норм в отношениях с лицами, связанными с недружественными государствами.

Заключительным вопросом, который необходимо рассмотреть в рамках настоящей статьи, является проблема правового регулирования национализации (экспроприации). В частности, в настоящее время отсутствует детальное регулирование данного вопроса, что особенно важно в рамках отношений с иностранными инвесторами и выплатами им компенсации. Как отмечают А.Э. Евстратов и И.Ю. Гученков, «более общей проблемой национализации (экспроприации) в международном частном праве является угроза (а теперь и ее реальное воплощение) злоупотреблений со стороны государств - реципиентов инвестиций при изъятии имущества у инвесторов» [7, С. 155]. В данном случае, необходима выработка единых правил на международном уровне, что особенно усложняется в условиях, когда целый ряд ведущих государств прямо нарушают международного право.

Таким образом, принимаемые Российской Федерации меры, затрагивающие правовой режим иностранных инвестиций, являются оправданными и отвечают целям обеспечения национальных экономических интересов. В свою очередь, выявленные недостатки правового регулирования свидетельствуют о необходимости определенного изменения существующих подходов в отношении отдельных элементов и институтов. При этом важнейшим является создание условий, которые позволят своевременно реагировать на все действия, предпринимаемых иностранными государствами, включая расширение перечня санкций или их дальнейшей трансформации.

Список литературы:

[1] Гущин В.В., Овчинников А.А. Инвестиционное право. М.: 2009. С. 65.

[2] Фильченко А.Е. Правовое регулирование приобретения иностранным инвестором акций (доли участия) российского хозяйственного общества: дисс.….к.ю.н.: 12.00.03. М.: 2010.

[3] Веселкова Е.Е. О понятии «правовой режим иностранных инвестиций» // Вестник Академии права и управления. 2016. №4 (45). С. 47-50.

[4] Викторова Н. Н. Эволюция правового понятия «Иностранная инвестиция» в условиях сетевого общества // Lex Russica. 2019. №11 (156). С. 88-95.

[5] Добрынина Л.Ю., Губарева А.В. Правовое обоснование ответных мер Российской Федера-

ции на экономические санкции США, ЕС и их союзников // Национальная безопасность / nota bene. 2020. №1. С. 24-36.

[6] Кондукторов А. С. Правовое регулирование минимального размера обязательных инвестиций, осуществляемых иностранной компанией при редомициляции в РФ // Lex Russica. 2022. №3 (184). С. 43-52.

[7] Евстратов А.Э., Гученков И.Ю. Национализация (экспроприация) собственности иностранных инвесторов: актуальные проблемы // Правоприменение. 2022. №2. С. 147-158.

Spisok literatury:

[1] Gushchin V.V., Ovchinnikov A.A. Investicionnoe pravo. M.: 2009. S. 65.

[2] Fil'chenko A.E. Pravovoe regulirovanie priobreteniya inostrannym investorom akcij (doli uchastiya) rossijskogo hozyajstvennogo obshchestva: diss…..k.yu.n.: 12.00.03. M.: 2010.

[3] Veselkova E.E. O ponyatii «pravovoj rezhim inostrannyh investicij» // Vestnik Akademii prava i upravleniya. 2016. №4 (45). S. 47-50.

[4] Viktorova N. N. Evolyuciya pravovogo ponyatiya «Inostrannaya investiciya» v usloviyah setevogo obshchestva // Lex Russica. 2019. №11 (156). S. 88-95.

[5] Dobrynina L.YU., Gubareva A.V. Pravovoe obosnovanie otvetnyh mer Rossijskoj Federacii na ekonomicheskie sankcii SSHA, ES i ih soyuznikov // Nacional'naya bezopasnost' / nota bene. 2020. №1. S. 24-36.

[6] Konduktorov A. S. Pravovoe regulirovanie minimal'nogo razmera obyazatel'nyh investicij, osushchestvlyaemyh inostrannoj kompaniej pri redomicilyacii v RF // Lex Russica. 2022. №3 (184). S. 43-52.

[7] Evstratov A.E., Guchenkov I.YU. Nacionalizaciya (ekspropriaciya) sobstvennosti inostrannyh investorov: aktual'nye problemy // Pravoprimenenie. 2022. №2. S. 147-158.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-7-157-160
NIION: 2018-0076-7/22-832
MOSURED: 77/27-023-2022-7-1030

МАЛАШЕНКО Геворг Тевосович,
магистр юриспруденции,
e-mail: mail@law-books.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ИССЛЕДОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В статье автор исследует правовую природу, содержание и понятие экономической безопасности в теоретико-методологическом аспекте. В целях оценки экономической безопасности рассматривают показатели, которые охватывают такие сферы, как: функционально составляющие экономической безопасности (инвестиционные, внешнеэкономические, производственные, инновационные, финансовые); по охвату (показатели мезо-, макро, микроуровня экономики, безопасности личности) и др.*

Ключевые слова: *экономическая безопасность, национальная безопасность, угрозы безопасности, государство, уровень жизни, внутренние угрозы, внешние угрозы, региональная экономическая безопасность.*

MALASHENKO Gevorg Tevosovich,
Master of Jurisprudence

METHODOLOGICAL ISSUES OF NATIONAL ECONOMIC SECURITY RESEARCH IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *In the article, the author explores the legal nature, content and concept of economic security in the theoretical and methodological aspect. In order to assess economic security, they consider indicators that cover such areas as: functionally components of economic security (investment, foreign economic, production, innovative, financial); by coverage (indicators of meso, macro, microlevel of economy, personal security), etc.*

Key words: *economic security, national security, security threats, state, standard of living, internal threats, external threats, regional economic security.*

Экономическая безопасность - экономическая регионов безопасность России представляет собой совокупность условий, созданных в экономическом субъекте, при которых обеспечивается защита от внутренних и внешних угроз, выполнение целей его функционирования (Л.И. Абалкин, А.И. Илларионов, Л. М. Кунбутаев, А.С. Минзов, С.В. Кортунов и др.). Классификация угроз экономической безопасности представлена в работах Л.И. Абалкина, Е.М. Бухвальда, А.А. Куклина, А.Л. Мызина, Е.А. Олейникова, А.Г. Светлакова, В.К. Сенчагова, В.Л. Тамбовцева, А.И. Татаркина и др. [1]

Экономической безопасности в научной литературе уделено достаточно много внимания: это понятие рассматривают на разных уровнях организационно-хозяйственной деятельности, в разных сферах жизнедеятельности. Интерес «подогревается» новыми официальными документами, принятыми на государственном уровне. [2] Последним таким документом стала Стратегия экономической безопасности РФ на период до 2030 года, которая направлена на обеспечение противодействия вызовам и угрозам экономической безопасности, предотвращение кризисных явлений в ресурсно-сырьевой, производственной, научно-технической и финансовой сферах, а также на недопущение снижения качества жизни населения.[3]

В целях проведения мониторинга экономической безопасности рассматривают разные модели оценки экономической безопасности:

- динамическую/индикативную (сравнение показателей с базовым/пороговым уровнем),
- сравнительную (определение рейтинга по конкурирующим экономическим системам),[4]
- комплексную (определение интегрального показателя и его уровня по соответствующей шкале),
- ресурсно-функциональной (оценка влияния ресурсов по установленным критериям),[5]
- градационную (установление градаций: опасно/неопасно) оценки.[6]

К внутренним угрозам экономической безопасности можно отнести такие угрозы, которые возникают в самом объекте управления уровнем экономической безопасности (недостаток финансовых ресурсов, информации, технико-технологи-

ческого и материального обеспечения, высокий износ основных средств, низкая квалификация работников и специалистов, слабая организация управления и т.п.), внешние угрозы экономической безопасности приходят из вне объекта, из его внешнего окружения (спрос и предложение на продукт, климат, ценообразование у конкурентов и контрагентов, уровень налогообложения. государственная экономическая политика, курс рубля и уровень ключевой ставки и т.п.). [5]

Причем, степень вероятности причинения ущерба/вреда носит существенный характер в принятии управленческого решения, что требует качественного проведения оценки риска в определении и разработке соответствующих программ, прогнозов, стратегий развития, а также в создании механизма защиты от внутренних и внешних угроз, то есть организации устойчиво функциональной системы экономической безопасности в целях определения степени угрозы и проектирования возможных последствий от их наступления или реализации. Для наглядности представления показателей рисков часто на практике применяют «карту рисков» или матрицу рисков, которая строится на основе качественной и количественной оценке рисков. [6]

В целях оценки экономической безопасности рассматривают такие показатели, которые охватывают такие сферы, как:

- функционально составляющие экономической безопасности (инвестиционные, внешнеэкономические, производственные, инновационные, финансовые);
- по охвату (показатели мезо-, макро, микроуровня экономики, безопасности личности);[7]
- по качеству (индикаторы, пороговые значения, индексы), по уровню влияния (внешние, внутренние);
- по социально-экономическому воздействию (продовольственные, демографические, криминальные;[8]
- трудовые показатели, показатели уровня жизни и доходов населения).[9]

Методологию оценки экономических рисков рассматривали такие авторы, как Ю.А. Слепцова и Р.М. Качалова, применение индексного метода в оценке риска уровня экономической безопасности - В.К. Сенчагов и С.Н. Митяков. При этом многие авторы склоняются к определению нормального уровня риска, так как в условиях конкурентной борьбы без риска невозможно создавать базу наращивания доходов. Так И.Н. Санникова, Т.А. Рудакова, Э.В. Татарникова отмечают положительное значение риска в получении дополнительных экономических выгод по сравнению с прогнозом или альтернативными вариантами развития экономической системы. [10]

Механизм управления рисками включает систему разработки, организации, реализации и корректировки процессов, происходящих в экономической системе объекта (инженерно-технических, экономических, социальных, организационных и т.п.) в целях снижения угроз (потенциальных, выявленных, ликвидации уже понесенного урона).[11] В системе управления уровнем экономической безопасности желательно иметь несколько критериев, по оценке каждого риска. Однако в каждом конкретном случае такое положение весьма проблематично, что создает условия необходимости создания схемы поведения при отклонении индикаторов по основным угрозам возникновения рисков.[12]

В современной фазе состояния мировой экономической системы - перехода от глобализации, взаимозависимости и международной конкуренции к распаду ее на отдельные панрегионы, с высоким уровнем напряженности между странами и регионами (с растущими торговыми, историческими, финансовыми, экономическими, расовыми и национальными конфликтами), растут экономические риски.[13]

Введение локдауна оказало влияние на экономику многих стран мира, что отразилось на повышении на повышение банкротства многих предприятий и физических лиц, росту конкуренции, усилению негативных тенденций в отдельных сферах экономики, прежде всего в секторе высоких технологий (киберпреступность и мошенничество),[14] экономической информации (промышленный шпионаж), незаконного оборота капитала и денежных средств (крупный бизнес выводит капитал, мелкий уходит от налогообложения). [15] Страны, в условиях неопределенности и конфликтности, пытаются поддерживать уровень жизни населения, используя все необходимые инструменты для его сохранения, создавая необходимый уровень экономической безопасности, изменяя во внутреннем экономическом контуре тенденции развития отдельной территории. [16] Уровень экономической безопасности региона проявляется через создание устойчивой экономической системы региона в рамках установленных показателей (индикаторов) экономической безопасности (эталонные показатели уровня жизни, создания добавочной стоимости, формирования регионального бюджета и т.п.). [17] которые интегрированы в систему управления социально-экономическим развитием региона. [18] В функционировании данного механизма опираются на несколько подходов:

- организация работы в рамках федерального законодательства в сфере экономической безопасности;

- ретроспективная оценка экономической безопасности региона;
- оценка ущерба и его составляющих от последствий угроз экономической безопасности региона;
- создание моделей причинно-следственных связей между угрозами и ущербом экономике региона;
- выделение сфер региональной экономики наиболее подверженных угрозам и проблемам;
- создание реестра участников системы экономической безопасности региона, функций и объектов управления;
- выработка стратегии обеспечения защиты от рисков и угроз, программ принимаемых мер защиты, разработка алгоритма взаимодействия всех уровней управления экономической безопасности региона.

Список литературы:

[1] См.: Формирование каркаса экономической безопасности в аспекте обеспечения устойчивого развития региона / Под науч. ред. члена-корреспондента РАН В. И. Чичканова, д-ра экон. наук А. А. Куклина. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2017. — С. 116.

[2] Гандалоев Р.Б., Борисов Д.И. Институт конституционного контроля Верховного Суда США в историческом развитии // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 2. С. 62-64.

[3] Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. Утв. Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208.

[4] Каллагов Т.Э. Задачи и функции муниципальной службы в Российской Федерации // Правозащитник. 2013. № 2. С. 6.

[5] Гандалоев Р.Б., Гаппи Т.М. Понятие адвокатской деятельности и соотношение ее с предпринимательской деятельностью // Социально-гуманитарное обозрение. 2019. № 1 (1). С. 65-68.

[6] Албогачиев А.А. Гуманитарные и социально-политические проблемы модернизации Кавказа / Сборник научных статей V Международной конференции / Ингушский государственный университет. 2017.

[7] Жарова А.К. Условия оказания услуги по предоставлению доступа к облачным вычислениям // Библиотека научных публикаций Электронного периодического справочника Система Гарант. 2014. № 2 (4). С. 3.

[8] Жарова А.К. Обеспечение информационной безопасности прав личности, общества и государства при использовании информационно-коммуникационных технологий // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2016. № 3. С. 76-88.

[9] Каллагов Т.Э. Муниципальная служба в условиях реформирования местного самоуправления в Российской Федерации // Образование и право. 2014. № 9 (61). С. 20-36.

[10] Шалькова В.А. Организация работ по реагированию на чрезвычайные ситуации: историческое сравнение / В сборнике: Гражданская оборона на страже мира и безопасности. Материалы VI Международной научно-практической конференции, посвященной Всемирному дню гражданской обороны. В 4-х частях. Москва, 2022. С. 23-28.

[11] См., например: Шалькова В.А. Создание и организация деятельности аварийно-спасательной службы в России // Образование и право. 2021. № 7. С. 459-462; Жарова А.К. Соотношение юридических конфликтов и юридических коллизий // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2011. № 6. С. 110-122; Жарова А.К. О подходе к классификации информационно-технологических услуг // Государство и право. 2014. № 3. С. 32-38.

[12] Жарова А.К. Информационные конфликты. Правовые аспекты // Сборник «Условия реализации прав граждан и организаций на основе информационных технологий сборник». Институт государства и права РАН. Москва, 2010. С. 143-158.

[13] Каллагов Т.Э. Конституционно-правовой статус Президента Российской Федерации в системе органов государственной власти // Юстиция. 2013. № 1. С. 5.

[14] Гаджиахмедов К.Г., Гандалоев Р.Б. Правовой статус адвоката и финансово-экономические аспекты адвокатской деятельности // Криминалистъ. 2019. № 3 (28). С. 19-22.

[15] Олимпиев А.Ю., Галузо В.Н., Канафин Н.А. Оперативно-розыскная деятельность в системе правоохраны в Российской Федерации (теоретико-правовой аспект) // Право и жизнь. 2015. № 11-12. С. 127.

[16] Жарова А.К. Обеспечение информационной безопасности прав личности, общества и государства при использовании информационно-коммуникационных технологий // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2016. № 3. С. 76-88.

[17] Олимпиев А.Ю., Гаврюшкин Ю.Б. Противодействие посредничеству во взяточничестве в истории России и законодательстве зарубежных стран // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 4. С. 89-98.

[18] Каллагов Т.Э. Формирование и развитие муниципальной службы в условиях модернизации местного самоуправления в современной России // Образование и право. 2014. № 11-12 (63-64). С. 112-123.

Spisok literatury:

[1] Sm.: Formirovanie karkasa ekonomicheskoj bezopasnosti v aspekte obespecheniya ustojchivogo razvitiya regiona / Pod nauch. red. chlena- korrespondenta RAN V. I. CHichkanova, d-ra ekon. nauk A. A. Kuklina. — Ekaterinburg: Institut ekonomiki UrO RAN, 2017. — S. 116.

[2] Gandaloev R.B., Borisov D.I. Institut konstitucionnogo kontrolya Verhovnogo Suda SSHA v istoricheskom razvitii // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2019. № 2. S. 62-64.

[3] Strategiya ekonomicheskoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda. Utv. Ukazom Prezidenta RF ot 13 maya 2017 g. № 208.

[4] Kallagov T.E. Zadachi i funkcii municipal'noj sluzhby v Rossijskoj Federacii // Pravozashchitnik. 2013. № 2. S. 6.

[5] Gandaloev R.B., Gappi T.M. Ponyatie advokatskoj deyatel'nosti i sootnoshenie ee s predprinimatel'skoj deyatel'nost'yu // Social'no-gumanitarnoe obozrenie. 2019. № 1 (1). S. 65-68.

[6] Albogachiev A.A. Gumanitarnye i social'no-politicheskie problemy modernizacii Kavkaza / Sbornik nauchnyh statej V Mezhdunarodnoj konferencii / Ingushskij gosudarstvennyj universitet. 2017.

[7] ZHarova A.K. Usloviya okazaniya uslugi po predostavleniyu dostupa k oblachnym vychisleniyam // Biblioteka nauchnyh publikacij Elektronnogo periodicheskogo spravochnika Sistema Garant. 2014. № 2 (4). S. 3.

[8] ZHarova A.K. Obespechenie informacionnoj bezopasnosti prav lichnosti, obshchestva i gosudarstva pri ispol'zovanii informacionno-kommunikacionnyh tekhnologij // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. 2016. № 3. S. 76-88.

[9] Kallagov T.E. Municipal'naya sluzhba v usloviyah reformirovaniya mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii // Obrazovanie i pravo. 2014. № 9 (61). S. 20-36.

[10] SHal'kova V.A. Organizaciya rabot po reagirovaniyu na chrezvychajnye situacii: istoricheskoe sravnenie / V sbornike: Grazhdanskaya oborona na strazhe mira i bezopasnosti. Materialy VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchennoj Vsemirnomu dnyu grazhdanskoj oborony. V 4-h chastyah. Moskva, 2022. S. 23-28.

[11] Sm., naprimer: SHal'kova V.A. Sozdanie i organizaciya deyatel'nosti avarijno-spasatel'noj sluzhby v Rossii // Obrazovanie i pravo. 2021. № 7. S. 459-462; ZHarova A.K. Sootnoshenie yuridicheskih konfliktov i yuridicheskih kollizij // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. 2011. № 6. S. 110-122; ZHarova A.K. O podhode k klassifikacii informacionno-tekhnologicheskih uslug // Gosudarstvo i pravo. 2014. № 3. S. 32-38.

[12 ZHarova A.K. Informacionnye konflikty. Pravovye aspekty // Sbornik «Usloviya realizacii prav grazhdan i organizacij na osnove informacionnyh tekhnologij sbornik». Institut gosudarstva i prava RAN. Moskva, 2010. S. 143-158.

[13] Kallagov T.E. Konstitucionno-pravovoj status Prezidenta Rossijskoj Federacii v sisteme organov gosudarstvennoj vlasti // YUsticiya. 2013. № 1. S. 5.

[14] Gadzhiahmedov K.G., Gandaloev R.B. Pravovoj status advokata i finansovo-ekonomicheskie aspekty advokatskoj deyatel'nosti // Kriminalist". 2019. № 3 (28). S. 19-22.

[15] Olimpiev A.YU., Galuzo V.N., Kanafin N.A. Operativno-rozysknaya deyatel'nost' v sisteme pravoohrany v Rossijskoj Federacii (teoretiko-pravovoj aspekt) // Pravo i zhizn'. 2015. № 11-12. S. 127.

[16] ZHarova A.K. Obespechenie informacionnoj bezopasnosti prav lichnosti, obshchestva i gosudarstva pri ispol'zovanii informacionno-kommunikacionnyh tekhnologij // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. 2016. № 3. S. 76-88.

[17] Olimpiev A.YU., Gavryushkin YU.B. Protivodejstvie posrednichestvu vo vzyatochnichestve v istorii Rossii i zakonodatel'stve zarubezhnyh stran // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2014. № 4. S. 89-98.

[18] Kallagov T.E. Formirovanie i razvitie municipal'noj sluzhby v usloviyah modernizacii mestnogo samoupravleniya v sovremennoj Rossii // Obrazovanie i pravo. 2014. № 11-12 (63-64). S. 112-123.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-7-161-169
NIION: 2018-0076-7/22-833
MOSURED: 77/27-023-2022-7-1031

ТУН Баохуэй,
магистрант
Ланьчжоуского университета (Китай),
e-mail: baohuitong@yandex.ru

ПРАКТИКА СОЧЕТАНИЯ СТРАТЕГИЙ «ВВОЗА» И «ВЫВОЗА» В КОНТЕКСТЕ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ» (НА ПРИМЕРЕ КИТАЙСКО-БЕЛОРУССКОГО ИНДУСТРИАЛЬНОГО ПАРКА)

Аннотация. *С развитием политики реформы и открытости и продвижением «Одного пояса и одного пути» Китай фокусируется на сочетании стратегий «ввоза и вывоза», а Китайско-сингапурский сучжоуский индустриальный парк и Китайско-белорусский индустриальный парк являются практикой ввоза и вывоза соответственно. Китайско-сингапурский индустриальный парк в Сучжоу как успешный опыт «вывоза» может стать опытом для Китайско-белорусского индустриального парка с точки зрения выбора места, планирования парка, научного развития, интеграции города и промышленности, политики экономического стимулирования и охраны окружающей среды. Создание парков не только способствует сочетанию китайского «ввоза» и «вывоза», но и будет способствовать сопряжению ЕАЭС и ИПП, а также послужит уроком для других стран как пример международного сотрудничества.*

Ключевые слова: *Китай; Беларусь; ввоз и вывоз; Китайско-белорусский индустриальный парк; Китайско-сингапурский сучжоуский индустриальный парк.*

TONG Baohui,
Graduate student,
Lanzhou University (China)

THE PRACTICE OF COMBINING BRINGING IN AND GOING OUT STRATEGIES IN THE CONTEXT OF THE BELT AND ROAD INITIATIVE (BY THE EXAMPLE OF THE CHINESE-BELARUSIAN INDUSTRIAL PARK)

Annotation. *With the development of reform and opening-up policy and the promotion of One Belt and One Road, China focuses on the combination of bringing in and going out strategies, and China-singapore Suzhou Industrial Park and China-belarus Industrial Park are practices of bringing in and going out respectively. China-singapore Suzhou Industrial Park as a successful experience of going out can be an experience for Chinese-belarusian Industrial Park in terms of site selection, park planning, scientific development, city and industry integration, economic incentive policy and environmental protection. The creation of parks not only contributes to the combination of Chinese bringing in and going out, but also will contribute to the conjugation of the EAEC and B&R, and serve as a lesson for other countries as an example of international cooperation.*

Key words: *China; Belarus; bringing in and going out; China-belarus Industrial Park; China-singapore Suzhou Industrial Park.*

Китайские исследования, посвященные Китайско-белорусскому индустриальному парку, уже описали основные результаты, связанные с его созданием. В исследованиях авторы в основном сосредоточены на текущей ситуации, преимуществах, вызовах и проблемах развития Китайско-белорусского индустриального парка, а также на мерах по их решению. В данной статье рассматривается, как функционирование Китайско-белорусского индустриального парка может учесть опыт строительства Китайско-сингапурского индустриального парка в Сучжоу, и рассматривается этот опыт в контексте сочетания китайской стратегии ввоза и вывоза в рамках инициативы «Один пояс, один путь». Создание Китайско-белорусского индустриального парка показывает, что у Китая есть силы и опыт для содействия развитию других стран посредством высококачественного экономического развития этих стран и для реализации соче-

тания стратегии ввоза и вывоза; во-вторых, завершение строительства Китайско-белорусского индустриального парка станет успешным примером сопряжения ЕАЭС и ИПП и заложит основу для будущих сопряжений; кроме того, анализ этого опыта может служить примером для строительства индустриальных парков в других странах, что важно для международного сотрудничества.

1. Стратегия «ввоза» и «вывоза»

С 1978 года, когда на третьем пленуме 11-го созыва ЦК КПК началась реализация политики реформ и открытости, до 1984 года, когда на третьем пленуме 12-го созыва ЦК КПК осуществление политики внешней открытости было определено как основная государственная политика страны, в Китае была создана всесторонняя, многоступенчатая и многоотраслевая архитектоника открытости внешнему миру.

Благодаря китайской политике реформ и открытости, а также южной инспекции Дэн Сяопина в 1992 г., в 1994 г. был запущен Индустриальный парк в Сучжоу, индустриальный парк, созданный совместно Китаем и Сингапуром в городе Сучжоу. После почти 30 лет развития он стал успешной практикой реализации китайской стратегии «ввоза», представляя собой модель для экономического сотрудничества между двумя странами и даже с миром. В рамках китайской инициативы «Один пояс, один путь», в соответствии с требованиями доклада Си Цзиньпина на 19-м съезде Компартии Китая, Китай, опираясь на успешный опыт индустриального парка в Сучжоу, совместно с Беларусью создал Китайско-белорусский индустриальный парк «Великий камень» в Минске. Этот шаг является практикой стратегии «вывоза» Китая. Индустриальный парк в Сучжоу и Китайско-белорусский индустриальный парк стали типичными примерами китайской стратегии сочетания «ввоза» и «вывоза».

Индустриальный парк в Сучжоу, построенный совместно Китаем и Сингапуром показал себя как успешная практика внедрения стратегии Китая в рамках инициативы «Один пояс, один путь» и служит референтным опытом для строительства Китайско-белорусского индустриального парка. Китайско-белорусский индустриальный парк также стал образцом сочетания стратегии ввоза и вывоза Китая.

2. Торгово-экономическое сотрудничество между Китаем и Беларусью

2.1. Китайско-белорусское экономическое сотрудничество

Китайско-белорусский индустриальный парк является важным событием в экономическом сотрудничестве между Китаем и Беларусью. С момента установления дипломатических отношений между Китаем и Беларусью 20 января 1992 года обе стороны провели не только дружественные обмены в политической сфере, но и ряд дружественных мероприятий в экономической и культурной областях.

«Несмотря на негативное влияние пандемии Covid-19 и замедление мировой деловой активности, по итогам 2021 года внешнеторговый оборот Беларуси и Китая составил рекордные 5,9 млрд долларов США (далее – долл.), темп роста – 108,7%. Темпы роста экспорта 109,7%, импорта – 108,3%. Сальдо отрицательное -3,2 млрд долл. Объемы внешнеторгового оборота превысили «допандемийные» значения» [5] .

Рисунок 1. Объем торговли товарами и услугами Республики Беларусь с КНР (включая Гонконг, Макао и Тайвань) в 2017-2021 гг. Источник: [5].

В связи с растущим экономическим и торговым сотрудничеством между двумя странами совместное строительство индустриального парка между Китаем и Беларусью станет естественным продолжением этого сотрудничества.

2.2. История Китайско-белорусского индустриального парка

Идея создания платформы инвестиционного сотрудничества двух стран впервые была высказана в марте 2010 года во время встречи Президента Беларуси Александра Лукашенко с бывшим вице-председателем Китайской Народной Республики Си Цзиньпином (нынешний председатель государства). 18 сентября 2011 года правительство Республики Беларусь и правительство Китайской Народной Республики подписали межправительственное соглашение о Китайско-белорусском индустриальном парке, которое было ратифицировано обеими странами 30 января 2012 года. 5 июня 2012 года Президент Беларуси Александр Лукашенко подписал Указ № 253 «О Китай-

ско-белорусском индустриальном парке». Документ определяет структуру управления индустриальным парком и устанавливает ряд льгот для инвесторов и резидентов парка.

4 июня 2013 г. постановлением Советом Министров Республики Беларусь №447 утвержден генеральный план Китайско-белорусского индустриального парка. 19 июня 2014 года в Смолевичском районе Минской области состоялась церемония закладки первого камня в строительство Китайско-белорусского индустриального парка. В том же году, 30 июня, Президент Беларуси Александр Лукашенко подписал Указ №326 «О деятельности Китайско-белорусского индустриального парка «Великий камень». Согласно документу, индустриальный парк назван «Великий камень» по названию деревни, которая находится на юго-востоке парка. 12 мая 2015 года председатель Си Цзиньпин и президент Республики Беларусь Лукашенко посетили строительную площадку индустриального парка. В присутствии главы государства первые семь резидентов Китайско-белорусского индустриального парка получили свидетельства о регистрации. В 2016 году в индустриальном парке построена подстанция, объемом в 110 кВ. Это первый проект, реализованный на китайские средства технической и экономической помощи. 12 мая 2017 года президент Лукашенко подписал Указ №166 «О совершенствовании специального правового режима Китайско-белорусского индустриального парка «Великий камень». По сравнению с другими режимами в Беларуси и странах ЕАЭС для предприятий в парке создан наилучший правовой режим ведения хозяйственной деятельности. Согласно Указу президента Республики Беларусь от 22 декабря 2018 года № 490 индустриальному парку «Великий камень» присвоен статус территориальной особой экономической зоны Республики Беларусь. 27 августа 2019 года было завершено строительство первого арендного жилого дома в парке.

«До 17 июня 2022 в «Великом камне» было 89 резидентов из 15 стран, в том числе из США, Швейцарии, Израиля и, конечно, Беларуси. Но большинство (44) — из Китая, плюс четыре субъекта инновационной деятельности. Со времени создания «Великого камня» инвестиции в основной капитал составили 760 млн долл.: 36 млн — бюджетные средства, которые потрачены на внешнюю инфраструктуру, подвод ее к границам парка и пожарное депо; 60 млн — бюджет КНР на объекты технико-экономической помощи (реконструкция русла реки Уша, жилой дом, инновационный центр, подстанция); 297 млн долл. — инвестиции компании по развитию парка; 367 млн вложили инвесторы-резиденты» [3].

3. Использование успешного опыта индустриального парка в Сучжоу

3.1. Сосредоточение внимания на географических преимуществах

Индустриальный парк «Великий камень» опирается на опыт Китайско-сингапурского индустриального парка в Сучжоу в выборе местонахождения и уделяет внимание его географическим преимуществам. Индустриальный парк в Сучжоу расположен на востоке старого районы города Сучжоу, с удобным водным и наземным транспортом и выгодным географическим положением.

Беларусь расположена на стыке Европы и Азии, что удобно для импортно-экспортной торговли между индустриальным парком «Великий камень» и странами Евразии в будущем. Китайско-белорусский индустриальный парк расположен в Смолевичском районе Минской области, в 25 километрах от столицы, в уникальном природном окружении, недалеко от международного аэропорта, железнодорожных путей и транснациональной автомобильной магистрали Берлин-Москва. В парке планируется разместить промышленные и жилые зоны, офисные и торгово-развлекательные комплексы, финансовые и исследовательские центры. Китайско-белорусский индустриальный парк предназначен для развития высокотехнологичных производств и торговли, включая исследования и разработки, производство и логистику.

Китайско-белорусский индустриальный парк расположен в центре Беларуси и выступает транспортным звеном между Европой, СНГ и Россией, снижает транспортные расходы, имеет гибкие логистические решения, близость к соседним европейским странам, что дает снижение транспортных расходов при экспорте в Европу и в более короткий срок выход на рынок Евразийского экономического союза с 183 млн потребителей. Китайско-белорусский индустриальный парк обладает уникальными транспортными преимуществами в области судоходства, водного, железнодорожного и автомобильного транспорта, а именно:

1) удобный доступ к развитой транспортной системе: Китайско-белорусский индустриальный парк находится менее чем в 600 км от трех морских портов и одного речного порта; менее одного километра от национального аэропорта; прямые рейсы в большинство европейских и евразийских столиц в течение 1-3 часов: 189 км от Вильнюса, 475 км от Варшавы, 480 км от Риги, 573 км от Киева и 676 км от Москвы;

2) железнодорожный транспорт: два основных трансъевропейских железнодорожных транспортных коридора обеспечивают Китайско-бело-

русскому индустриальному парку отличные связи с Европой и Россией, а также с Балтийским и Черным морями, прямое подключение к Транссибирской магистрали и прямое сообщение с транзитным международным маршрутом Чунцин – Синьцзян – Европа;

3) международные автомобильные дороги: существует международная автомагистраль Москва-Берлин (М1 / Е30) в Россию и Центральную Европу.

Конечно, продукция и услуги Китайско-белорусского индустриального парка имеют возможность беспошлинно поступать в Евразийский экономический союз, но Беларусь не является членом Евросоюза, и при продаже в ЕС требуются таможенные пошлины, а также необходимы при ввозе в Россию.

3.2. Модель управления Китайско-белорусским индустриальным парком: разделение правительства и предприятия

Модель управления Китайско-белорусским индустриальным парком основана на модели управления индустриальным парком в Сучжоу. Административной организацией индустриального парка в Сучжоу является Комитет по управлению парком Сучжоу, который является агентством, назначаемым муниципальным правительством Сучжоу и выполняющим административные функции от имени муниципального правительства. Комитет по управлению управляет и обслуживает «разработчиков». Основным органом развития парка Сучжоу является СЗАО «Компания по развитию индустриального парка», которая отвечает за развитие парка и осуществляет разделение администрации и предприятия.

Структура управления Китайско-белорусским индустриальным парком представляет собой трехуровневую модель управления парком.

1. Межправительственный координационный совет Китайско-белорусского индустриального парка, который является высшим органом управления индустриальным парком. Основными функциями комитета являются: формулирование стратегических целей, координация и поддержка работы парка, принятие решений по вопросам, требующим участия двух правительств.

2. Администрация индустриального парка. Администрация парка по управлению парком находится в прямом подчинении Правительства Республики Беларусь и как государственный орган отвечает за управление парком. Руководство отвечает за предоставление комплексной системы обслуживания резидентов по принципу «одной станции», привлечение и регистрацию новых резидентов и инвесторов, а также управление развитием парка.

3. Компания по развитию индустриального парка. Основной задачей компании является обеспечение безопасности промышленного сектора за счет строительства инженерной и транспортной инфраструктуры, а также строительства объектов коммерческой недвижимости, привлечения жителей и предоставления коммунальных услуг (электроэнергия, отопление, водоснабжение, очистка сточных вод) для обеспечения развития индустриального парка.

«Компания по развитию Китайско-белорусского индустриального парка ЗАО является основным органом развития Китайско-белорусского индустриального парка. Он совместно инвестируется и учреждается китайскими, белорусскими и немецкими акционерами. Среди них китайской стороне принадлежит 68% акций, белорусской – 31,3% акций, на долю немецкой стороны приходится 0,67% акций» [6].

Модель управления Китайско-белорусского индустриального парка опирается на модель управления парком Сучжоу и также реализует разделение администрации и предприятия. Администрация Китайско-белорусского индустриального парка выполняет управленческие функции от имени правительства Беларуси и обеспечивает комплексное обслуживание парка по принципу «одной станции». Китайско-белорусская компания по развитию индустриального парка как девелопер решает следующие задачи: управление землей и недвижимостью, строительство инфраструктуры, оказание операционных услуг и привлечение инвестиций в парк. Как оператор земельных ресурсов, совместная кампания сдает в аренду или передает участки парка частным резидентам и инвесторам в парке. Эта концепция может предоставить инвесторам готовую площадку для реализации инвестиционных проектов, тем самым сократив их финансовые и временные затраты на подготовку площадки и всей необходимой инфраструктуры.

3.3. Приоритеты внимания – научно-техническое развитие, инновационная деятельность и обеспечение качества окружающей среды

1. Четкая промышленная направленность индустриального парка: фокус развития парка – высокотехнологичные, инновационные, наукоемкие, экспортоориентированные и экологически чистые производства. Ключевые направления развития парка: машиностроение, электроника и телекоммуникации, тонкая химия, биотехнологии, новые материалы, логистика, электронная коммерция, хранение и обработка больших объёмов данных, социально-культурная деятельность и др.

2. Генеральный план парка: территория парка разделена на четыре основные функциональные зоны: жилая застройка, общественная застройка, производственная застройки и ландшафтно-рекреационная зона. К 2060 году масштабный проект завершит свой заключительный этап освоения. Согласно генеральному плану, в будущем здесь будут проживать более 130 000 человек.

Функциональные направления Китайско-белорусского индустриального парка: инкубатор; платформа, объединяющая производство, финансирование и научные исследования; платформа для торговых ярмарок; платформа для Китайско-белорусского научно-исследовательского сотрудничества и т.д. Парк сформулировал набор научных планов по инкубации проектов, а также сформулировал планы ускорения инкубации проектов, проведения предпринимательских конкурсов с премиями и оказания помощи в привлечении инвестиционных средств для получения последующей финансовой поддержки. Кроме того, научно-исследовательский центр парка оснащен лабораториями и опытно-производственными центрами, испытательными центрами, промежуточными исследовательскими центрами мелкосерийного производства, бизнес-инкубаторами, учебными центрами, офисами для стартапов, а также торговыми, выставочными и демонстрационными залы для развития стартапов.

Видно, что строительство парка имеет черты научного планирования, такие как четкая промышленная направленность и поэтапное развитие, парк поощряет развитие высокотехнологичных, инновационных и экологически чистых производств и ориентировано на них. Это основано на строительном опыте парка Сучжоу. Направленность индустриального парка Сучжоу – «интеграция промышленности и города, ориентированная на людей». В соответствии с принципами «сначала планирование, потом строительство» и «сначала под землей, потом над землей» городское планирование и строительство должны осуществляться на высоком уровне и по высоким стандартам. Обратим внимание на озеленение парка, цель которого внедрить «девять соединений и одно выравнивание»[1], построить развитую сеть подземных трубопроводов и сеть городских дорог, а также построить трехмерную и многоуровневую комплексную систему общественного транспорта.

3.4. Интеграция промышленных территорий в структуру города

«План индустриального парка в Сучжоу разработан с учетом озера Цзиньцзи в качестве ядра, центральный деловой район расположен вокруг озера Цзиньцзи, образуя городской центр парка; вокруг зоны Китайско-сингапурского сотрудничества площадью 80 квадратных километров расположены четыре функциональных сектора: бизнес, научные и образовательные инновации, туризм и отдых, высокотехнологичное производство и международная торговля, сформировали конструкцию городского развития интеграция промышленных территорий в структуру города и региональная интеграция» [7]. Китайско-белорусский индустриальный парк будет создаваться с учетом опыта парка Сучжоу. Целью строительства парка является не только индустриальный парк, но и направлением его развития будет интеграция промышленных территорий в структуру города, строительство города в городе, то есть превращение в город-спутник Минска, столицы Беларуси.

«Индустриальный парк “Великий камень” трансформируется в технологичный город-спутник Минска, – заявил премьер-министр Республики Беларусь Сергей Румас 3 апреля на встрече с заместителем председателя постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей Шэнь Юэюэ, сообщает пресс-служба правительства» [2] .

«Научно-техническая недвижимость = высокотехнологичная промышленность + новый город» – это ведущая сила высоких технологий, включающая наукоемкие высокотехнологичные производства, проведение ITисследований, индустрию программного обеспечения, промышленного дизайна, развитие творческих отраслей, и т.д. Данные отрасли характеризуются высокой концентрацией талантов, технологий и капитала, полностью отличаются от трудоемкой концентрации традиционного производства промышленного парка» [1, с. 71].

Источниками формирования научно-технической недвижимости являются высокотехнологичные инкубаторы (центры предпринимательства), научно-исследовательские центры, центры технологий, центры дизайна, творческие центры, промышленные зоны высокого уровня и др. Помимо высокотехнологичных промышленных зон, технологическая недвижимость также включает в себя другие комплексные зоны для жизни, отдыха и развлечений, чтобы всесторонне удовлетворить требования «еды, жилья, транспорта, развлечений и покупок». Промышленные районы обеспечивают возможности трудоустройства для жилых районов, а жилые районы дополняют жилье, жизнь, отдых и развлечения промышленных районов. Эти две формы эффективно циркулируют, образуя двухколесную модель регионального развития.

«Реализация проектов научно-технической недвижимости требует серьёзной поддержки государства и местных органов власти. Это

должно стать основой развития хорошей среды для носителя научно-технической недвижимости – комплексного парка высоких технологий с постепенным повышением его добавленной стоимости и преобразованием в город-спутник по схеме: индустриальный парк → высокотехнологичная промышленная агломерация → научно-техническая недвижимость → город-спутник *(рисунок 1)*» [1, с. 72].

Рисунок 2. Взаимосвязь между Китайско-белорусским индустриальным парком и городом-спутником г. Минска. Источник: [1, с. 72].

Согласно мировому опыту, индустриальный парк – это фактически город, построенный по заранее заданным правилам функционирования. После завершения строительства Китайско-белорусского индустриального парка и развития его высокотехнологичного района промышленного кластера полученный доход можно будет использовать для строительства детских садов, школ, банков, медицинских учреждений, торговых центров, ресторанов и т. д. Когда научно-техническая недвижимость превратится в определенного масштаба парк можно превратить в город-спутник. Тогда Китайско-белорусский индустриальный парк сможет разделить некоторые функции основного городского района Минска, снизить нагрузку на население и жилье в основном городском районе, поддерживать тесную связь с Минском и способствовать экономическому росту и скоординированному региональному развитию.

3.5. Политика экономического стимулирования

С экономической точки зрения Китайско-белорусский индустриальный парк извлек уроки из преференциальной политики Китая и Сингапура при строительстве индустриального парка Сучжоу и предоставил предприятиям множество налоговых льгот.

С года получения прибылии	1-й год	2-й год	3-й год	4-й год	5-й год
Базовая ставка налога (технически передовые предприятия)	15%	15%	15%	15%	15%
Налоговые льготы (программные предприятия)	освобождение	освобождение	вдвое снижение	вдвое снижение	вдвое снижение
Льготная налоговая ставка	0	0	7.5%	7.5%	7.5%

Таблица 1. Налоговая политика Индустриального парка Сучжоу.

В 1995 г. Китайская государственная налоговая администрация выпустила уведомление по вопросам, связанным с налогообложением в индустриальном парке Сучжоу (Национальное налоговое письмо [1995] № 128 от 27 марта 1995 г.), предлагая: «1. Предприятия с иностранными инвестициями, занятые в проектах строительства транспортных, энергетических и инфраструктурных объектов, таких как порты, терминалы, железные дороги, автомагистрали, электростанции и вспомогательные объекты, виндустриальном парке Сучжоу могут облагаться налогом на прибыль предприятий, который уплачен по сниженной ставке 15% в соответствии с положениями ст.7, п.1 Закона Китая «О подоходном налоге с предприятий с участием иностранного капитала и иностранных предприятий» (далее именуемый закон о налогах) 2. В соответствии с действующей государственной льготной налоговой политикой китайско-иностранные совместные предприятия, занимающиеся строительством портов и пристаней в городе Сучжоу, могут в соответствии с поло-

жениями пункта (1), параграфа 1, ст.75 правил реализации налогового закона, пользоваться преференциальным режимом в виде пятилетнего освобождения от налога на прибыль с момента возникновения прибыл, а затем пятилетнего вдвое снижения налога на прибыль» [8].

В настоящее время в индустриальном парке Сучжоу действует льготная политика «двух освобождений и трех половин» для налога на прибыль предприятия, то есть базовая ставка налога составляет 15%, а льготная политика освобождения от налогов в течение первых двух лет и вдвое снижение налогов на следующие три года.

2. Китайско-белорусский индустриальный парк заимствовал налоговые льготы индустриального парка Сучжоу, на основе налоговых льгот, заимствованных у индустриального парка Сучжоу, были разработаны следующие налоговые льготы, соответствующие местным условиям парка:

«1) Освобождение от налога на прибыль на 10 лет с момента возникновения прибыли и уплата этого налога по ставке вдвое ниже (9%) по истечении 10 лет и до 2062 года.

2) Полное освобождение от налога на недвижимость и налога на землю до 2062 года.

3) Освобождение от налога на дивиденды в течение 5 лет с момента начисления дивидендов.

4) Освобождение от таможенных пошлин и НДС при ввозе в Беларусь товаров для использования в целях реализации инвестиционных проектов в Парке.

5) Ставка подоходного налога с работников составляет всего 9% (против 13% по Беларуси).

6) В пределах свободной таможенной зоны, определяемой администрацией парка, для резидентов индустриального парка допускается создание таможенного склада и (или) склада временного хранения, если их владельцем является резидент индустриального парка.

7) Вычет в полном объеме НДС, уплаченного при приобретении товаров (работ, услуг, имущественных прав), использованных для проектирования, строительства и оснащения зданий и сооружений в Парке» [4, 11-12].

Выше перечислены лишь некоторые из льгот. Эти налоговые льготы, подчеркивая преимущества парка в привлечении иностранных инвестиций, создают хорошую инвестиционную среду для предприятий и помогают стимулировать их инвестирование и строение в Парке.

3.6. Охрана окружающей среды

Достижения индустриального парка Сучжоу в координации научного развития парка и охраны окружающей среды очевидны для всех. Китайско-белорусский индустриальный парк, опираясь на опыт парка Сучжоу, придает большое значение охране и восстановлению окружающей среды. При разработке генерального плана развития парка и детальных планов по приоритетным направлениям развития максимально учтены законодательные требования Республики Беларусь по охране окружающей среды и здоровья человека. Согласно концепции развития парка, индустриальный парк «Великий камень» будет развиваться в международный экологический город с максимально комфортными условиями для жизни и работы, который станет высокотехнологичным спутником белорусской столицы и первым экологическим парком Республики Беларусь.

Администрация Китайско-белорусского индустриального парка и Китайско-белорусская компания по развитию индустриального парка приняли ряд мер по защите и восстановлению окружающей среды.

1. В парке сложилась традиция посадки деревьев и уделяется особое внимание озеленению. Цель строительства индустриального парка «Великий камень» – стать экогородом, и парк стремится максимально сохранить природный ландшафт: около трети территории будет «зеленой». При строительстве парка приоритет будет отдан велосипедному и электрическому транспорту, а также будут предприняты усилия по сокращению автомобильного движения до минимума. Компания по развитию индустриального парка также требует от резидентов, строящих производственные объекты на территории парка, уделять первостепенное внимание охране окружающей среды – зеленая зона на приобретаемом участке должна составлять 30% от общей площади.

2. Защита территории парка от вредных веществ. Глава администрации парком А. Ярошенко заявил, что на территории парка никогда не будет вредных производств. Предпринимаются усилия по защите земли и резервированию ценных земель для высокотехнологичных производств с высокими экологическими требованиями.

3. Рациональное планирование жилой зоны и природоохранной зоны. При строительстве парка основное внимание уделяется правильному планированию для размещения резидентов. Было обеспечено отсутствие негативного воздействия на специальную охрану республиканского биологического заказника «Волмянский» и местного заказника «Маяк», а также на зоны санитарной охраны водозаборов столицы и деревни Быкачино, водоохранной зоны реки Уша. Согласно генеральному плану, зона охраны окружающей среды составляет 45% от общей площади индустриального парка, а земля, предназначенная для строительства, составляет 55% от общей площади парка в 112,5 км².

4. Защита воздуха, строгое использование топлива и строгая очистка сточных вод. Жесткие требования к строительству объектов в парке. Например, размер санитарно-защитной зоны не будет превышать 300 метров. В целях снижения воздействия на климат в качестве топлива используется только природный газ. Компания по развитию индустриального парка приложила большие усилия для защиты окружающей среды в ходе фактического развития парка, и значительные средства были выделены на строительство городской станции очистки сточных вод. Эта станция очистки сточных вод не имеет аналогов в Беларуси, так как бытовые сточные воды будут очищаться до уровня рыбного пруда с использованием самых передовых технологий и смогут сбрасывать очищенную воду в реку Уша. Кроме того, при технико-экономической помощи КНР в индустриальном парке был успешно реализован проект по реконструкции реки Уша.

5. Особое внимание направлено на соблюдение международных стандартов. Парк высоко ценится не только в Беларуси, но и в ЕС. Парк получил и подтвердил международный сертификат EMAS[2] (Схема экологического менеджмента и аудита). Китайско-белорусский индустриальноый парк – первый парк в Беларуси, получивший такой сертификат. Выданный сертификат свидетельствует о том, что парк соответствует стандартам ЕС. Этот сертификат существенно поможет парку быть сопоставим со стандартами ЕС и будет способствовать развитию экоиндустриального парка.

Кроме того, 16 мая 2021 года министр природных ресурсов и охраны окружающей среды Андрей Худык встретился с послом Китайской Народной Республики в Беларуси Се Сяоюном, поскольку Китай и Беларусь готовятся стать партнерами в области охраны окружающей среды.

4. Заключение

Китайско-белорусский индустриальный парк является примером сочетания китайского «ввоза» и «вывоза». Строительство Китайско-белорусского индустриального парка является не только важным достижением развития инициативы «Один пояс, один путь», но и важным проектом для сопряжения сотрудничества инициативы «Пояса и пути» с Евразийским экономическим союзом. Ожидается, что он станет моделью для взаимодействия «Пояса и пути» и Евразийского экономического союза. Развитие Китайско-белорусского индустриальный парка способствует непрерывному развитию Китайско-белорусского экономического и торгового сотрудничества, а также создает условия для политического, научного и культурного развития. Он представляет собой модель экономического сотрудничества между странами в рамках инициативы «Один пояс, один путь».

В заключение следует отметить, что развитие индустриального парка «Великий камень» по-прежнему сталкивается со многими вызовами. Индустриальный парк «Великий камень» должен продолжать изучать успешный опыт Китая и передовых стран мира в строительстве индустриальных парков, обновлять модель развития на основе развития парка Сучжоу, стремиться стать успешной практикой в сопряжении ЕАЭС и ИПП, а также вносить свой собственный успешный опыт в международное сотрудничество.

Примечание

1. Девять соединений и одно выравнивание: «Одно выравнивание» относится к выравниванию естественных рельефов земли, а «девять соединений» относится к муниципальным дорогам, дождевой воде, канализации, водопроводной воде, природному газу, электричеству, телекоммуникациям, отоплению и кабельному телевидению.

2. Система экологического менеджмента Европейского Союза, разработанная по британским стандартам, называется Схема экологического управления и аудита (EMAS), большая часть которой исходит из BS7750, который является одним из планов реализации экологической политики. Другой план называется BS7750.

Список литературы:

[1] Ван Цзюнь. Концептуальные подходы к формированию белорусскокитайского индустриального парка // Экономика и управления. – 2012. - № 14. – С. 68-75.

[2] Индустриальный парк «Великий камень» трансформируется в технологичный город-спутник Минска — Румас [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://primepress.by/news/ekonomika/industrialnyy_park_velikiy_kamen_transformiruetsya_v_te%20khnologichnyy_gorod_sputnik_minska_rumas-9373/ (дата обращения 18.06.2022).

[3] Первый этап «Великого камня» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://belmarket.by/news/news-51391.html? (дата обращения 18.06.2022).

[4] Справочная информация по Китайско-белорусскому индустриальному парку«Великий камень» [Электронный ресурс]. – 17 с. – Режим доступа: https://minec.gov-murman.ru/spravka-o-ip-velikiy-kamen.pdf (дата обращения 18.06.2022).

[5] Торгово-экономическое сотрудничество // Посольство республики беларусь в китайской народной республике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://china.mfa.gov.by/ru/bilateral/trade/ (дата обращения 18.06.2022).

[6] 公司架构 // “巨石”中白工业园 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.zbgyy.cn/cn/Companystructure/index_93.aspx (дата обращения 18.06.2022).

[7] 规划先行 产城融合 // 苏州工业园区管委会 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.sipac.gov.cn/szgyyq/ghxx/common_tt.shtml (дата обращения 18.06.2022).

[8] 国家税务总局关于苏州工业园区有关税收问题的通知 // 中国法院网 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.chinacourt.org/law/detail/1995/03/id/22168.shtml (дата обращения 18.06.2022).

Spisok literatury:

[1] Van Czyun’. Konceptual’nye podhody k formirovaniyu belorussko kitaj-skogo industrial’nogo parka // Ekonomika i upravleniya. – 2012. - № 14. – S. 68-75.

[2] Industrial’nyj park «Velikij kamen’» transformiruetsya v tekhnologich-nyj gorod-sputnik Minska — Rumas [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa:https://primepress.by/news/ekonomika/industrial-nyy_park_velikiy_kamen_transformiruetsya_v_te%20khnologichnyy_gorod_sputnik_minska_rumas-9373/ (data obrashcheniya 18.06.2022).

[3] Pervyj etap «Velikogo kamnya» [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://belmarket.by/news/news-51391.html? (data obrashcheniya 18.06.2022).

[4] Spravochnaya informaciya po Kitajsko-Belorusskomu industrial’nomu par-ku«Velikij kamen’» [Elektronnyj resurs]. – 17 s. – Rezhim dostupa: https://minec.gov-murman.ru/spravka-o-ip-velikiy-kamen.pdf (data obrashcheniya 18.06.2022).

[5] Torgovo-ekonomicheskoe sotrudnichestvo // Posol’stvo respubliki belarus’ v kitajskoj narodnoj respublike [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://china.mfa.gov.by/ru/bilateral/trade/ (data obrashcheniya 18.06.2022).

[6] 公司架构 // “巨石”中白工业园 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.zbgyy.cn/cn/Companystructure/index_93.aspx (data obrashcheniya 18.06.2022).

[7] 规划先行 产城融合 // 苏州工业园区管委会 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim do-stupa: http://www.sipac.gov.cn/szgyyq/ghxx/common_tt.shtml (data obrashcheniya 18.06.2022).

[8] 国家税务总局关于苏州工业园区有关税收问题的通知 // 中国法院网 [Elek-tronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.chinacourt.org/law/detail/1995/03/id/22168.shtml (data obrashcheniya 18.06.2022).

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-7-170-172
NIION: 2018-0076-7/22-834
MOSURED: 77/27-023-2022-7-1032

ШОБЕЙ Лариса Геннадьевна,
старший преподаватель
кафедры финансов, финансового права,
экономики и бухгалтерского учета
ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный
университет»,
e-mail: l_shobey@mail.ru

ЧЕРНОВА Полина Андреевна,
студент 1 курса магистратуры направления подготовки
40.04.01 ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»,
e-mail: mail@law-books.ru

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ

Аннотация. *В статье поднимаются проблемы использования государственных информационных систем. Приводится статистика. Анализируется законодательство, акцентируется необходимость его совершенствования. Приводится судебная практика.*

Ключевые слова: *государственная информационная система, размещение информации, поставщик информации, оператор системы, правовое регулирование.*

SHOBEY Larisa G.*,*
the Senior Lecturer of the Department of Finance, Financial Law,
Economics and Accounting of the Petrozavodsk State University

CHERNOVA Polina Andreevna*,*
the 1st year student of the Master's degree in the direction
of training 40.04.01 of the Petrozavodsk State University

ON SOME PROBLEMS OF THE USE OF STATE INFORMATION SYSTEMS

Annotation. *The article raises the problems of using state information systems. Statistics are given. The legislation is analyzed, the need for its improvement is emphasized. Judicial practice is given.*

Key words: *state information system, information placement, information provider, system operator, legal regulation.*

В настоящее время государственные информационные системы играют важную роль в государственном и муниципальном управлении. Они создаются для обеспечения обмена информацией между государственными органами и оптимизации управленческого процесса. Согласно Стратегии развития информационного общества на 2017–2030 годы одной из основных задач применения информационных и коммуникационных технологий для развития социальной сферы, системы государственного управления, взаимодействия граждан и государства является развитие технологий электронного взаимодействия граждан, организаций, государственных органов, органов местного самоуправления наряду с сохранением возможности взаимодействия граждан с указанными организациями и органами без применения информационных технологий [2]. Для решения указанной задачи, в т.ч. создано и электронное правительство.

На 2020 г. Счетная палата РФ привела статистику, согласно которой в России 876 федеральных государственных информационных систем (ГИС), но вместе с тем подчеркнула, что сосчитать точное количество ГИС невозможно в связи с отсутствием четкого определения ГИС в российском законодательстве.

Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» определяет информационную систему как совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и техни-

ческих средств [1]. Статья 13 данного нормативно-правового акта установила, что государственными информационными системами являются федеральные информационные системы и региональные информационные системы, созданные на основании, соответственно, федеральных законов, законов субъектов Российской Федерации, правовых актов государственных органов.

Исходя из совокупного толкования ст. 13, 14 ФЗ № 49, можно выделить следующие особенности государственных информационных систем. Так, правовой основой функционирования ГИС является нормативно-правовой акт. Каждая система существует на основании федерального закона, актов Правительства РФ и ведомственных актов. Например, государственная информационная система жилищно-коммунального хозяйства создана на основе Федерального закона от 21.07.2014 № 209-ФЗ «О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства». Правила содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 13 августа 2006 г. № 491, также регламентируют обязанность размещения информации в ГИС ЖКХ. Приказ Минкомсвязи России № 74, Минстроя России № 114/пр от 29.02.2016 г. «Об утверждении состава, сроков и периодичности размещения информации поставщиками информации в государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства» установил порядок и сроки размещения информации в ГИС ЖКХ.

ГИС создаются в целях реализации полномочий государственных органов и обеспечения обмена информацией между этими органами, а также в иных установленных федеральными законами целях. Так, например, в целях обеспечения единства требований к осуществлению государственного надзора в сфере образования и учета его результатов создана государственная информационная система государственного надзора в сфере образования. В целях предоставления физическим лицам, организациям, органам государственной власти, органам местного самоуправления актуальной информации о зарегистрированных средствах массовой информации, о лицах, осуществляющих деятельность в области средств массовой информации (учредителях, редакциях, главных редакторах, издателях, вещателях, распространителях, информационных агентствах), обеспечения получения от заинтересованных лиц и направления им документов, создана и функционирует государственная информационная система в области средств массовой информации.

Вместе с тем, функционирование каждой системы обеспечивается силой государственного принуждения. Ведение государственными органами и иными субъектами системы является их обязанностью, за ее неисполнение или ненадлежащее исполнение установлена ответственность. Кроме этого, каждая система порождает для субъектов новые специальные права и обязанности, зафиксированные в инструкциях пользования.

Действительно, определить границы ГИС в настоящее время не представляется возможным в связи с размытым определением ГИС в законодательстве. Статусом «государственной» информационная система определяется с помощью относительных критериев: создание на основании нормативно-правового акта и с определенной целью. Необходимо четко отделить понятие ГИС от ИС специальной деятельности, сайтов органов государственной власти и т.д. [5].

Согласно ч. 9 ст. 14 ФЗ № 49 информация, размещаемая в ГИС, имеет статус официальной. При этом не всегда у поставщиков информации имеется возможность разместить достоверную информацию из-за отсутствия технической возможности ее размещения. Так, например, разработчики ИС ФНС не учли существования организаций-работодателей, полное название которых превышает 220 символов, что породило проблему при электронной подаче документов для получения налогового вычета. Так же в ГИС ЖКХ невозможно разместить информацию, к примеру, в полях «Размер фонда на начало отчетного периода» и «Размер фонда на конец отчетного периода» в случае, если реальные значения для данных полей превышают 8 знаков до разделителя.

Кроме этого, в ряде случаев ГИС требуют предоставления избыточной информации, предоставления определенного формата файла, что накладывает дополнительные ограничения для поставщиков информации. Пользователи вынуждены поддаваться новым требованиям. Так, например, в ГИС ЖКХ присутствуют обязательные для заполнения поля, однако в нормативно-правовых актах, регулирующих размещение информации в ГИС, обязанность для заполнения данных полей отсутствует.

Следует учесть, что за неисполнение обязанности по размещению информации в ГИС установлена административная ответственность. Так, в связи с использованием ЕАИС ТО у операторов технического осмотра возникает обязанность передавать в эту систему сведения, указанные в ч. 3 ст. 12 Федерального закона от 01.07.2011 № 170-ФЗ «О техническом осмотре транспортных средств и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а также ответственность за непредоставление таких сведений наступает в соответствии с ч. 2 ст. 14.4.1 КоАП РФ [4]. Положения ст. 13.19.2 КоАП РФ уста-

навливают ответственность за неразмещение информации, размещение информации не в полном объеме или размещение недостоверной информации в ГИС ЖКХ.

При этом неправильное применение норм должностными лицами контрольных органов, несоответствие законодательства и самих платформ ГИС может повлечь необоснованные административные штрафы.

В 2020 г. Арбитражный суд Северо-Западного округа рассматривал дело по заявлению муниципального предприятия «Калининградтеплосеть» о признании недействительным и отмене предписания Министерства регионального контроля (надзора) Калининградской области [3]. Суть спора сводилась к тому, что контрольный орган неправильно применил положения законодательства, перепутав субъект, на который возложена ответственность за неразмещение информации в ГИС ЖКХ. Нормы, применяемые министерством, регулировали размещение информации лицами, осуществляющими деятельность по оказанию услуг по управлению многоквартирными домами, по договорам оказания услуг по содержанию и (или) выполнению работ по ремонту общего имущества в многоквартирных домах, которым муниципальное предприятие не являлось. Суд кассационной инстанции отменил решения судов нижестоящих инстанций и признал предписание недействительным.

Зачастую контрольные органы требуют размещение информации, для которой поля для ее заполнения в ГИС не предусмотрены. Оператор системы не реализовал техническую возможность разместить данную информацию. При этом, поставщики информации не могут исполнить требования законодательства, и вынуждены представлять в надзорный орган доказательства отсутствия возможности размещения информации.

Таким образом, учитывая, что информация, размещенная в государственных информационных системах, является официальной, необходимо провести работу по совершенствованию законодательства. Без надлежащего правового регулирования невозможно добиться достоверности, актуальности и полноты информации, размещаемой в ГИС.

Список литературы:

[1] Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ // СЗ РФ. – 31.07.2006. – № 31 (ч. I). – Ст. 3448.

[2] О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы: Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 // СЗ РФ. – 15.05.2017. – № 20. – Ст. 2901.

[3] Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 06.11.2020 № Ф07-12823/2020 по делу № А21-13019/2019.

[4] Амелин Р.В. Правовой режим государственных информационных систем: монография / под ред. С.Е. Чаннова. - М.: ГроссМедиа, 2016. – 338 с.

[5] Оценка открытости государственных информационных систем: аналитический доклад / И. Бегтин, А. Бертяков, М. Комин и др. URL: https://ach.gov.ru/upload/pdf/%D0%9E%D1%86%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%B0%20%D0%BE%D1%82%D0%BA%D1%80%D1%8B%D1%82%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8%20%D0%93%D0%98%D0%A1%202020.pdf

Spisok literatury:

[1] Ob informacii, informacionnyh tekhnologiyah i o zashchite informacii: Federal'nyj zakon ot 27.07.2006 № 149-FZ // SZ RF. – 31.07.2006. – № 31 (ch. I). – St. 3448.

[2] O Strategii razvitiya informacionnogo obshchestva v Rossijskoj Federacii na 2017 - 2030 gody: Ukaz Prezidenta RF ot 09.05.2017 № 203 // SZ RF. – 15.05.2017. – № 20. – St. 2901.

[3] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Severo-Zapadnogo okruga ot 06.11.2020 № F07-12823/2020 po delu № A21-13019/2019.

[4] Amelin R.V. Pravovoj rezhim gosudarstvennyh informacionnyh sistem: monografiya / pod red. S.E. Channova. - M.: GrossMedia, 2016. – 338 s.

[5] Ocenka otkrytosti gosudarstvennyh informacionnyh sistem: analiticheskij doklad / I. Begtin, A. Bertyakov, M. Komin i dr. URL: https://ach.gov.ru/upload/pdf/%D0%9E%D1%86%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%B0%20%D0%BE%D1%82%D0%BA%D1%80%D1%8B%D1%82%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8%20%D0%93%D0%98%D0%A1%202020.pdf

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-7-173-179
NIION: 2018-0076-7/22-835
MOSURED: 77/27-023-2022-7-1033

ЩЕРБИНИНА Анжела Геннадьевна
канд.экон.наук, доцент кафедры бизнес процессов и экономической безопасности Академия маркетинга и социально-информационных технологий (ИМСИТ) Россия, г. Краснодар, e-mail: Scherbinina-AG@mail.ru

РАЗРАБОТКА ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОЦЕНКИ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СИСТЕМ

Аннотация. *Глобализационные процессы и международная интеграция вызывают настоятельную потребность эффективного управления субъектами хозяйствования и внедрения адекватного внутреннего контроля. Объективная необходимость в этом подтверждается наличием предприятий, имеющих сложную организационную структуру, занимающихся разнообразными видами деятельности и характеризующихся объединениями отдельных бизнес-единиц в корпорации. Успешное ведение бизнеса в таких условиях невозможно без организованной системы внутреннего контроля, в частности подсистемы внутреннего аудита, которая бы способствовала защите законных интересов владельцев капитала и корпорации в целом.*

Состояние научного знания о внутреннем аудите подтверждается рядом нерешенных проблем по дефиниции, принципиальных подходов к его организации, стандартизации контрольных процедур и регламентного обеспечения функционирования внутреннего аудита в корпорациях. Открытыми остаются и некоторые вопросы, связанные с порядком планирования работ по внутреннему аудиту на базе выявления и оценки рисков бизнес-процессов и обеспечения условий минимизации влияния их источников.

В статье применен системный подход к исследованию вопросов организации внутреннего аудита в корпорациях, суть которого заключается в понимании объектов как систем. Рассмотрение организации внутреннего аудита как системы в свою очередь состоит из взаимосвязанных подсистем и элементов, позволяющих выделить основные элементы организации внутреннего аудита, сформулировать принципы его организации, определить виды обеспечения, а также разработать схему организации субъектов службы внутреннего аудита и организации процесса внутреннего аудита. Рассмотрена и проанализирована среда деятельности корпораций, что является основой формирования предпосылок организации внутреннего аудита; обоснованы концептуальные основы организации собственно подсистемы внутреннего аудита как в общей системе управления корпорацией, так и в системе внутрикорпоративного контроля. Изложен авторский подход к решению важной научной задачи – научного обоснования практических рекомендаций по организации внутреннего аудита в корпорациях. Автором осуществлена формализация основных составляющих организационного обеспечения внутреннего аудита, в частности, стандарта внутреннего финансового аудита «Планирование и проведение внутреннего финансового аудита».

Данная статья носит практический характер и направлена на реализацию системного подхода к организации подсистемы внутреннего аудита в целостной системе внутрикорпоративного контроля. Выводы, положения и предложения сделаны автором на основании исследования существующего опыта и проведенных наблюдений финансово-хозяйственной деятельности промышленных корпораций. Предложенные рекомендации позволят значительно снизить организационную нагрузку и трудоемкость работ по планированию службы внутреннего аудита.

Ключевые слова: *корпорация, процесс управления, внутрихозяйственный контроль, бизнес-процессы, риск-ориентированный подход, стандарты внутреннего финансового аудита, стратегическое планирование.*

SHCHERBININA Angela Gennadievna
kand.ekon.nauk, Associate Professor, Department of Business Processes and Economic Security
Academy of Marketing and Social and Information Technology (IMSIT)Krasnodar, Russia

DEVELOPMENT OF ORGANIZATIONAL AND METHODOLOGICAL SUPPORT FOR ASSESSMENT OF INTERNAL CONTROL OF BUSINESS SYSTEMS

Annotation. *Globalization processes and international integration cause an urgent need for effective management of business entities and the introduction of adequate internal control. The objective need for this is confirmed by the presence of enterprises with a complex organizational structure, engaged in various types of activities and characterized by associations of individual business units in corporations. Successful business in such conditions is impossible without an organized internal control system, in particular, an internal audit subsystem that would help protect the legitimate interests of the owners of capital and the corporation as a whole.*

The state of scientific knowledge about internal audit is confirmed by a number of unresolved problems in terms of definition, fundamental approaches to its organization, standardization of control procedures and regulatory support for the functioning of internal audit in corporations. Some issues related to the procedure for planning internal audit work on the basis of identifying and assessing business process risks and ensuring conditions for minimizing the impact of their sources remain open.

The article applies a systematic approach to the study of the organization of internal audit in corporations, the essence of which is to understand objects as systems. Consideration of the organization of internal audit as a system, in turn, consists of interrelated subsystems and elements that make it possible to identify the main elements of the organization of internal audit, formulate the principles of its organization, determine the types of support, as well as develop a scheme for the organization of the subjects of the internal audit service and the organization of the internal audit process.

The environment of corporate activity is considered and analyzed, which is the basis for the formation of prerequisites for the organization of internal audit; the conceptual foundations of the organization of the internal audit subsystem proper are substantiated both in the general corporate management system and in the system of internal corporate control. The author's approach to solving an important scientific problem – the scientific substantiation of practical recommendations on the organization of internal audit in corporations is presented. The author formalized the main components of the organizational support of internal audit, in particular, the internal financial audit standard «Planning and conducting internal financial audit».

This article is of a practical nature and is aimed at implementing a systematic approach to the organization of the internal audit subsystem in an integrated system of internal corporate control. Conclusions, provisions and proposals are made by the author based on the study of existing experience and observations of financial and economic activities of industrial corporations. The proposed recommendations will significantly reduce the organizational burden and complexity of the planning work of the internal audit service.

Key words: *corporation, management process, on-farm control, business processes, risk-based approach, internal financial audit standards, strategic planning.*

Введение

Существующая практика деятельности корпораций характеризуется тенденцией к «поглощению» и «слиянию», что затрудняет организационную структуру и процесс управления. Разграничение функций владения и управления деятельностью корпораций, разнообразие направлений и бизнес-процессов в их деятельности создают ряд проблем относительно возможности злоупотреблений со стороны менеджмента при принятии и выполнении определенных управленческих решений в среде достаточно сложных хозяйственных связей как внутри корпораций, так и снаружи.

В процессе становления внутреннего аудита как подсистемы внутреннего контроля образовался информационный вакуум относительно

научно-обоснованной организации его осуществления. Отдельные вопросы организационного обеспечения внутреннего аудита в корпорациях изучены недостаточно, а именно: порядок создания подразделений внутреннего аудита и их позиционирование в организационной структуре корпораций, обеспечение условий эффективного их функционирования с точки зрения достижения цели управления корпоративной собственностью.

Назрела необходимость в обосновании с точки зрения системного и циклично-процессного подходов формирования элементно-интегрированной целостности внутреннего аудита как подсистемы в системе внутрикорпоративного контроля, сочетающей определение субъектов, объектов, создание предпосылок и отдельных характерных свойств ее функциональной активности, адекватной реальным условиям управления корпорациями. Структурирование этапов и последовательных действий службы внутреннего аудита будет способствовать обеспечению дальнейшего ее эффективного функционирования.

Методика планирования работ по внутреннему аудиту на базе риск-ориентированного подхода заключается в определении содержания контрольных процедур, способных минимизировать влияние действия источников выявленных и оцененных рисков ключевых бизнес-процессов корпорации. Методические подходы к разработке стандартов деятельности службы внутреннего аудита состоят в комплексном охвате всех этапов процесса внутреннего аудита и позволяют его регламентировать.

Для достижения цели управления корпорацией силами функционирования этой службы необходимо разработать направления планирования деятельности корпорации в контексте составления стратегического, текущего и индивидуального планов работ.

Для обоснования и определения содержания контрольных процедур при планировании задач внутреннего аудита необходимо проводить рейтинговую оценку бизнес-рисков корпорации, а полученные результаты учитывать при стратегическом и текущем планировании деятельности службы внутреннего аудита.

Основная часть

В настоящее время большинство отечественных корпораций не имеют необходимого уровня открытости, прозрачности и управляемости для действительного аккумулирования капитала и привлечения инвестиций. Краеугольным камнем в решении существующих проблем предстает организация постоянного и систематического внутрикорпоративного контроля, наиболее действенным элементом которого и является внутренний аудит.

Корпоративное управление можно определить как систему экономических, социальных, правовых отношений между внутренними субъектами корпорации, органами государственного управления, общественными организациями, деловыми партнерами и потребителями по эффективному их взаимодействию.

Одной из особенностей корпорации является отграничение собственника от оперативного управления собственным капиталом и соответствующими бизнес-процессами. В случае усложнения организационной структуры управления каждый новый иерархический уровень порождает дополнительную возможность для злоупотреблений и нарушений, следовательно, объективно приводит к возникновению новых объектов контроля, как на уровне менеджмента среднего звена и персонала, так и на уровне высшего менеджмента – исполнительной дирекции корпораций. С этой точки зрения адекватная система корпоративного контроля должна состоять из двух подсистем: внутреннего аудита, представленного в виде службы, которая подотчетна непосредственно Наблюдательному совету корпорации (или Аудиторскому комитету Наблюдательного совета) и внутрихозяйственного контроля, реализованного должностными лицами на уровне исполнительной дирекции, менеджмента и персонала предприятий корпорации.

Если брать статистику, то можно увидеть, что количество аудиторских организаций снижается с каждым годом. Сокращение аудиторов и аудиторсиких организаций в данное время естественно, так как идет и сокращение субъектов, которые являются и потребителями данных услуг [1]. Анализируя среду организации внутреннего аудита, установлено, что 80% владельцев испытывают реальную потребность в действенной и надежной работе службы внутреннего аудита, 2% владельцев колеблются по такой потребности, а 18% респондентов не видят необходимости (или считают нецелесообразными) в создании такой службы в корпорации. Среди причин неудач при организации внутреннего аудита респонденты отмечают: отсутствие общедоступных практических рекомендаций по организации внутреннего аудита в корпорациях, высокая стоимость услуг.

Среди положительных изменений, связанных с внедрением внутреннего аудита в корпорациях 25% владельцев и 20% исполнительных директоров корпораций отметили, что стали более уверены в достоверности финансовой отчетности, 20% бухгалтеров обозначили, что со стороны органов государственного контроля претензий относительно сомнительности финансо-

вой отчетности стало меньше; 90% владельцев признают, что чувствуют себя защищенными от возможных злоупотреблений менеджеров высшего звена.

С точки зрения обеспечения дальнейшего эффективного функционирования подсистемы внутреннего аудита в системе внутрикорпоративного контроля в организации внутреннего аудита целесообразно рассматривать в двух аспектах: как организацию соответствующего субъекта в корпорации и организации процесса внутреннего аудита.

Следует отметить, что степень активности субъектов внутреннего аудита (в частности, руководителя такой службы) в части организации процесса дальнейшей деятельности и выполнения конкретных задач зависит от сложности объектов (соответствующих циклов производственно-хозяйственной деятельности хозяйствующего субъекта).

Современные организации все чаще основывают свою деятельность на принципах процессного управления, которое предполагает горизонтальное разбиение организации на бизнес-процессы. При этом важной характеристикой успешности выступает степень управляемости бизнес-процессов и уровень их оптимальности. Для определения значений этих показателей проводится аудит бизнес-процессов [2].

В *таблице 1* представлен систематизированный состав объектов внутреннего аудита в разрезе циклов производственно-хозяйственной деятельности.

Таблица 1 **– Систематизированный состав объектов внутреннего аудита**

Циклы производственно-хозяйственной деятельности	Бизнес-процессы	Направления действий должностных лиц по внутрихозяйственному контролю
1. Циклы основной (текущей) деятельности		
1.1. Цикл приобретения ресурсов	закупка материалов и других ресурсов; получение услуг; аренда; наем персонала; другое в зависимости от специфики деятельности	по группам материалов и других ресурсов; по группам поставщиков; по группам арендодателей; по категориям персонала
1.2. Цикл использования ресурсов	использование материалов; использование труда; другое в зависимости от специфики деятельности	по производственным процессам (переделам); по видам продукции; по производственным подразделениям (цехам) и т.д.
1.3. Цикл продаж		по сегментам рынка; по видам продукции; по группам покупателей и т. д.
1.4. Цикл расчетов по текущей деятельности		по сегментам рынка; по видам продукции; по группам покупателей и т. д.
2. Циклы инвестиционной деятельности		
2.1. Цикл приобретения активов	приобретение основных средств; создание основных средств; приобретение нематериальных активов; финансовые инвестиции	по видам активов; по сегментам деятельности; по подразделениям и т.д. в зависимости от существенности и организации учета
2.2. Цикл использования активов	амортизация; расходы на содержание и эксплуатацию; модернизация и реконструкция; доходы от владения и др.	по видам активов; о сегментам деятельности по подразделениям и т.д.

2.3. Цикл выбытия активов	продажа; иное выбытие, в том числе ликвидация	по видам активов; по сегментам деятельности; по подразделениям; по видам выбытия и т.д.
2.4. Цикл расчетов по инвестиционной деятельности		по видам активов; по группам контрагентов; по сегментам деятельности и т.д.
3. Циклы финансовой деятельности		
3.1. Цикл привлечения капитала	привлечение собственного капитала привлечение заемного капитала	пПо видам акций, других ценных бумаг по видам кредитов и займов по срокам привлечения по целям привлечения и т.д. в зависимости от существенности
3.2. Цикл использования капитала	использование целевых средств; начисление доходов собственникам; начисление процентов и прочее	по видам акций, других ценных бумаг; по видам кредитов и займов; по срокам привлечения; по целям привлечения и т.д.
3.3. Цикл возврата капитала	расчеты с участниками по дивидендам; расчеты по выкупу акций; расчеты с заемщиками	по видам акций, других ценных бумаг; по видам кредитов и займов; по срокам привлечения; по целям привлечения и т.д.

Необходимо проводить качественную и количественную оценки рисков бизнес-процессов корпорации. Технология проведения качественной оценки рисков бизнес-процессов корпорации заключается в использовании специальной рейтинговой шкалы, математических методов факторного анализа (с применением количественной шкалы выбора факторов) и усовершенствованной модели карты рисков для определения значимости рисков, что способствует дальнейшему проведению их количественной (стоимостной) оценки. Технология проведения количественной оценки рисков бизнес-процессов корпорации заключается в использовании теории вероятностей и экономико-математических методов, что позволяет определить перечень существенных бизнес-рисков, получить их стоимостную характеристику и ранжировать их по уровню опасности (возможного ущерба) для корпорации.

Суть поставленной цели и задач собственно организации внутреннего аудита предопределяет содержание основных организационных принципов. А потому соблюдение данных принципов предопределяет получение определенных результатов от организации внутреннего аудита. Исходя из главной цели внутреннего аудита – защита законных интересов корпорации и ее собственников, целесообразно выделить следующие принципы:

– организационная обособленность службы внутреннего аудита;

– конкурсный подбор кадров;

– документальное закрепление компетенции внутренних аудиторов и рационализация контрольно-консультационного процесса.

На организацию внутреннего аудита в корпорациях влияют:

– организационно-правовая форма корпорации;

– масштабы и виды ее деятельности;

– размеры, ресурсы, оргструктура корпорации;

– региональная неоднородность, месторасположение корпорации и ее обособленных подразделений;

– квалификация кадров.

Эти особенности необходимо учесть при организации внутреннего аудита.

Для организации системы внутреннего контроля необходимо проведение последовательных действий по стратегии и тактике ее создания и дальнейшего функционирования, среди которых важнейшими являются определение целеполагания, этапов ее организации, состава обеспечения, а также коммуникативных связей внутреннего аудита внутри корпорации.

Основными этапами организации и построения службы внутреннего аудита определены следующие:

1. Определение миссии, общих целей и задач стратегического характера.

2. Организационное позиционирования системы внутреннего аудита и установление коммуникационных связей.

3. Определение организационной структуры системы внутреннего аудита.

4. Утверждение кандидатуры руководителя системы внутреннего аудита.

5. Разработка и принятие внутрикорпоративных регламентов системы внутреннего аудита.

Выполнение первого этапа предполагает определение места системы внутреннего аудита по интеграции в процесс достижения общих целей деятельности корпорации, обеспечение соответствующих параметров ее развития, а также разработку стратегического и текущего планов работы службы.

Основное внимание второго этапа направлено на установление коммуникационных связей по подразделениям.

Содержание третьего этапа предполагает соблюдение требований, относительно определения организационной структуры системы внутреннего аудита, а именно:

– быть максимально простой и экономичной;

– соответствовать положениям и рекомендациям, утвержденным Наблюдательным советом корпорации;

– исключать элементы дублирования в работе сотрудников службы, а также регламентировать их деятельность.

Поскольку внутренний аудит решает широкий спектр задач, поэтому в его состав должны быть включены специалисты разного профиля и соответствующей квалификации, среди них такие: эксперт по бухгалтерскому учету, эксперт-юрист, эксперт-финансист, эксперт-аналитик, эксперт-маркетолог, эксперт по информационным системам, и эксперты из направлений деятельности корпорации.

Четвертый этап подчинен определению квалификационных требований, относительно утверждения кандидатуры руководителя системы внутреннего контроля. Среди требований целесообразно установить: профессиональную компетентность (уровень образования и опыт работы); деловые и административные качества (управление персоналом, своевременное выполнение поручений); навыки руководителя.

Пятым этапом логично вытекает необходимость разработки и принятия внутрикорпоративных регламентов системы внутреннего контроля, среди которых: Положения о службе внутреннего аудита, должностные инструкции специалистов службы, стандарты внутреннего аудита, календарные планы работы службы, формы рабочих и итоговых документов относительно выполнения задач по внутреннему аудиту.

Необходимо разработать Положение о системе внутреннего аудита в корпорациях и должностную инструкцию руководителя, которые позволят решить вопросы, связанные как с осуществлением самого процесса организации системы внутреннего аудита, так и с ее управлением, а также повышением эффективности ее функционирования. Структура регламентов подчинена требованиям унификации организационно-распорядительной документации системы внутреннего контроля, стандартов внутреннего аудита и принципов корпоративного управления.

Авторское видение системы стандартов внутреннего аудита заключается в их классификации по признаку охвата всех этапов процесса внутреннего аудита и соответствующих объектов: общие стандарты внутреннего аудита; рабочие стандарты внутреннего аудита; стандарты отчетности; стандарты процедур по отдельным объектам. Разработанные таким образом стандарты позволят не только усилить ответственность и профессиональную компетентность сотрудников, но и повысить эффективность их контрольных действий.

Планирование деятельности системы внутреннего контроля необходимо осуществлять с учетом стратегии и тактики на основании разработки стратегического плана на период от 3-5 лет с указанием основных объектов аудита стратегического значения и способов их оценки; плана на текущий год в виде конкретных аудиторских проверок и затрат времени и т.д. Такой подход к формированию структуры стандартов способствует их приемлемости по отношению к международным стандартам внутреннего аудита, позволяет задать определенный качественный уровень всем возможным аспектам проявления внутреннего аудита, дает возможность комплексно охватывать объекты внутреннего аудита и сам процесс аудито

Таким образом, построенная система регламентного обеспечения составляет прочный организационный потенциал для дальнейшего эффективного функционирования данной службы. Предложенная структуризация процесса создания системы внутреннего контроля позволит обеспечить логику организации службы, сформировать целостное представление о необходимых действиях по ее практическому применению и создаст организационный фундамент для дальнейшего эффективного функционирования и обеспечения соответствующих качественных параметров данного подразделения. Отличительной чертой предложенных этапов и их последовательности является то, что организационные мероприятия сосредоточены на всех ее составляющих и внимание организатора концентрируется именно на них.

Список литературы:

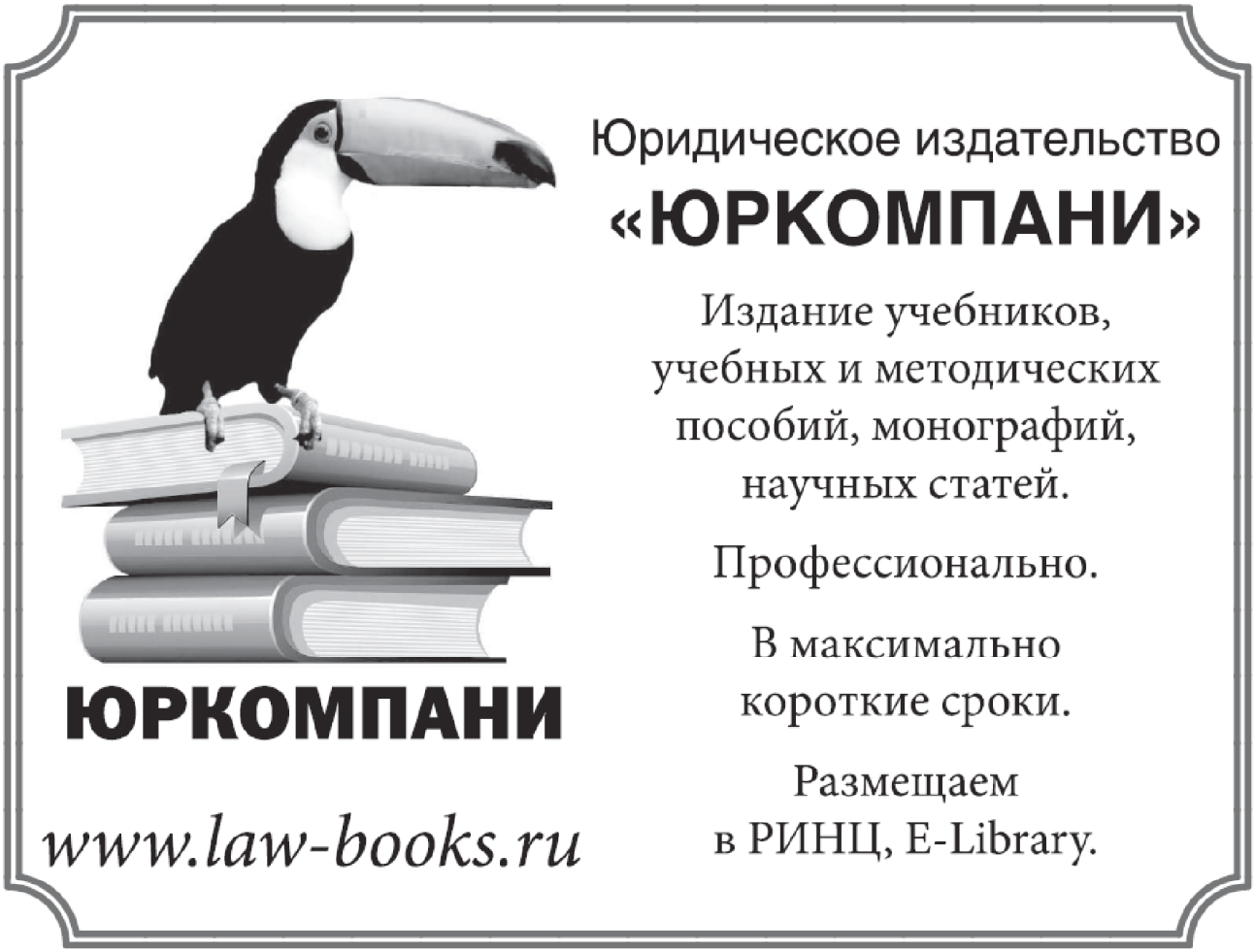
[1] Щербинина А.Г., Кульнев В.А. Анализ рынка развития аудиторских услуг в Российской Федерации //В сборнике: овременные научные исследования: исторический опыт инновации. Сборник материалов Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. г. Краснодар, 2021. С. 97-101.

[2] Щербинина А.Г. Современные тенденции аудита бизнес-процессов //Естественно-гуманитарные исследования. 2021. № 35 (3). С. 328-333.

Spisok literatury:

[1] SHCHerbinina A.G., Kul'nev V.A. Analiz rynka razvitiya auditorskih uslug v Rossijskoj Federacii //V sbornike: ovremennye nauchnye issledovaniya: istoricheskij opyt innovacii. Sbornik materialov Vserossijskoj (nacional'noj) nauchno-prakticheskoj konferencii. g. Krasnodar, 2021. S. 97-101.

[2] SHCHerbinina A.G. Sovremennye tendencii audita biznes-processov //Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya. 2021. № 35 (3). S. 328-333.



УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-7-180-184
NIION: 2018-0076-7/22-836
MOSURED: 77/27-023-2022-7-1034

ЖУРАВЛЕВА Тамара Леонидовна
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры педагогики и психологии
Санкт-Петербургского университета МВД России,
e-mail:Tamara.zhuravlev@mail.ru

НИМИРОВСКАЯ Юзефа Каземировна
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры педагогики
и психологии Санкт-Петербургского
университета МВД России,
e-mail: yuzefa_nimirovskaya@mail.ru

ФИЛИПЕНКО Елена Васильевна
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры педагогики
и психологии Санкт-Петербургского
университета МВД России,
e-mail: Filip-1217@mail.ru

СОВМЕСТНАЯ РАБОТА КУРАТОРА И НАСТАВНИКОВ С ИНОСТРАННЫМИ СЛУШАТЕЛЯМИ В ПЕРИОД АДАПТАЦИИ

Аннотация. *В статье рассматриваются направления работы куратора на факультете подготовки иностранных специалистов Санкт-Петербургского университета МВД России. Представлен теоретический анализ подходов к проблеме наставничества в неофициальной передаче социального опыта в этнических группах слушателей. Авторы указывают, что совместная деятельность куратора и наставников из числа слушателей старших курсов способствует эффективной адаптации первокурсников к социально-образовательной среде.*

Ключевые слова: *слушатели, тьютер, наставник, куратор, адаптация, этноидентичность, децентрация.*

ZHURAVLEVA Tamara Leonidovna,
Candidate Pedagogical Sciences,
Associate Professor, Assistant Professor of the
Chair of Pedagogy and Psychology,
Saint-Petersburg University of the MIA of Russia

NIMIROVSKAYA Yuzefa Kazimirovna
Candidate Pedagogical Sciences,
Associate Professor, Assistant Professor of the
Chair of Pedagogy and Psychology,
Saint-Petersburg University of the MIA of Russia

FILIPENKO Elena Vasilievna*,*
Candidate Pedagogical Sciences,
Associate Professor, Assistant Professor of the
Chair of Pedagogy and Psychology,
Saint-Petersburg University of the MIA of Russia

JOINT WORK OF THE CURATOR AND MENTORS WITH BY FOREIGN STUDENTS DURING THE ADAPTATION PERIOD

Annotation. *The article discusses the areas of work of the curator at the Faculty of Training of the foreign specialists of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. A theoretical analysis of approaches to the problem of mentoring in the informal transfer of social experience in ethnic groups of listeners is presented. The authors point out that the joint activity of the curator and mentors from among the senior students, contributes to the effective adaptation of first-year students to the socio-educational environment.*

Key words: *listeners, tutor, mentor, curator, adaptation, ethnoidentity, decentralization.*

Воспитательная работа с иностранными слушателями образовательных организаций высшей школы приобретает в последние годы особую значимость. Изменения в международной политике повлекли за собой изменение в отношениях иностранных государств к российскому государству на дружественные и недружественные. Задача российских образовательных организаций состоит не только в создании условий для качественного обучения иностранных граждан, но и повышении престижности получения российского образования, формировании дружественных отношений иностранных государств к российскому государству. Особое направление в области формирования дружественных отношений связано с подготовкой иностранных специалистов из стран СНГ Центральной Азии. У наших государств есть общая история, опыт взаимодействия в области экономики, культуры, защиты границ и мн. др. Необходимость увеличения количества иностранных граждан, обучающихся в образовательных организациях высшего образования определено Указом Президента РФ № 204[1].

Для решения данной задачи в Санкт-Петербургском университете МВД России накоплен огромный опыт на факультете подготовки иностранных специалистов. Структура воспитательной работы на факультете с обучающимися включает кураторскую работу, которой придается особое значение.

Институт кураторства в образовательной системе высшего образования со времен его появления претерпел значительные изменения. Г.В. Буянова раскрывает историю развития, становления кураторства в России и выделяет проблемы, сопровождающие становление института кураторства в системе высшего образования на современном этапе. [2]

Толковый словарь С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведова (1992) дает определение слову «куратор, как книжному слову. Например, человек, который курирует что-нибудь». В педагогическом энциклопедическом словаре (2009) слово «куратор рассматривается от лат. *curator* - попечитель, в некоторых учебных заведениях – преподаватель, воспитатель, наблюдающий за обучением школьников (студентов)». Лексическое понимание терминов попечитель и куратор, исходит от одного корня *cura.* Для нашего исследования более значимым является педагогический подход к пониманию термина куратор, как преподавателя, воспитателя. Этот подход предполагает реализацию развивающих и воспитательных целей, направленных на успешную адаптацию иностранных слушателей к социально-образовательной среде, основанной на формировании профессиональной мотивации.

В период социальной адаптации иностранных обучающихся, исследователи отмечают такие показатели, как «…этноидентичность, мотивационную готовность обучающегося к профессиональной подготовке в новых условиях обучения и жизни, получение знаний по профессии, преодоление возникающих трудностей языкового барьера, усвоение норм и ценностей в структуре отношений в различных социально-психологических общностях, организацию поведения в соответствии с принятыми в них нормами и правилами». [5]

В нашем исследовании подход к этноидентичности основывается на концепции Г.У. Солдатовой и С.В. Рыжовой: в сбалансированном отношении к своей и другим этническим группам, а также в идентификации со своей этнической группой. В механизме идентификакации особая роль отводится рефлексии и децентрации. В юношеский период возрастного развития отмечается повышение уровня рефлексии, что способствует межэтническому взаимодействию через децентрацию - принятию роли другого человека. [4, С. 63-72]

Т.Г. Стефаненко ссылаясь на исследования Moghaddam, Taylor, Wright (1993) отмечает что неустойчивость социальной адаптации может отражаться на психическом состоянии, а неудовлетворительное психологическое состояние проявляется в поведенческих характеристиках индивида. [8, С.186]

Изучение публикаций по воспитательной работе куратора с иностранными студентами выявило трудности, с которыми встречаются иностранные студенты в России. Разрешение этих

[1] Указ Президента РФ от 07.05.2018 N 204 (ред. от 19.07.2018) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (amurobl.ru)

трудностей описано в исследованиях О.А Береговой., С.С Лопатиной., Н.В Отургашевой, Т.В. Конюховой, Е.Т. Конюховой, А. Рубизовой, Д. Ждановой и др. В статье О.А Береговой., С.С Лопатиной, Н.В. Отургашевой возможным решением проблем является тьютерское сопровождение первокурсников и создание школы подготовки тьютеров из числа студентов. [1, С. 156-165] Тьютер (от лат. *Tutorem* – наставник, опекун), как профессия, с 2008 года включена в реестр должностей педагогических работников общего, высшего профессионального и дополнительного образования Российской Федерации.

Исходя из данного понимания тьютер, нами в воспитательной работе было использовано понятие наставник, исходя словосочетания «наставить кого(что) на что. Научить кого-нибудь, чему-нибудь хорошему», больше всего ассоциируется с воспитательной работой (С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова Толковый словарь русского языка, 1992). Так, например, А.В. Томильцев рассматривает передачу, опыт через неофициальное общение наставника и подопечного. [9, С. 366-379]

Обращаясь к истории наставничества в справочной книжке для русских офицеров (1857) в разделе «Нравственность» рассматриваются правила для рекрутов и назначение наставников из числа опытных солдат «дядька». Через доверительное общение «дядька обязан возбудить в рекруте охоту к службе…, вселить гордость к новому званию… и т.д. Учитывались также возможности помещения рекрута к землякам для более быстрого привыкания к службе. [10, С. 627-629] О подобном опыте, в современных условиях обучения, свободного выстраивания отношений с обучающимися своего этноса пишут Т.В. Конюхова, Е.Т. Конюхова [5]. А. Рубизова, Д. Жданова предостерегают об опасности замкнутости иностранных студентов в своей культуре, в создании «маленьких Шанхаев», если социальная адаптация протекает среди «земляков». [7, 11]

Опираясь на опыт наставничества в Российском государстве, нами был проведен естественный эксперимент на факультете подготовки иностранных специалистов со слушателями стран СНГ Центральной Азии первого курса с участием старшекурсников.

Цель исследования состояла в выявлении эффективности совместной работы куратора и наставников (слушатели старших курсов) в адаптационный период слушателей из стран СНГ Центральной Азии к социально-образовательной среде.

Методами исследования для реализации поставленной цели были выбраны: анализ литературы по изучаемой проблеме, наблюдение, беседа, анкетирование, естественный эксперимент.

В качестве критериев достижения были определены: повышение результатов учебной деятельности, изменение модели поведения: участие в культурно-массовых мероприятиях, участие в научно-исследовательской деятельности.

В проведении эксперимента было учтено, что большинство слушателей сопредельных государств постсоветского пространства прибывают в Российскую Федерацию со знанием основ российской культуры, российского законодательства и владением русским языком. Уровень владения русским языком у слушателей различный: от свободного до полного непонимания значения слов. По данным исследований института Пушкина на постсоветском пространстве численность обучающихся на русском языке к 2022 году сократилась в два раза [6]. Слушатели прибывающие из стран СНГ не занимаются на подготовительном отделении, а включаются в социально-образовательную среду университета, после поступления. Адаптационные трудности, с которыми сталкиваются иностранные слушатели в быту, учебной деятельности такие же, как и у российских курсантов [3, с.54].

В анкетном опросе иностранные слушатели на вопрос «Обращались ли Вы за помощью при появлении трудностей в быту, учебе» были получены ответы:

- к преподавателям - 3,2%,
- куратору – 2,8%,
- сокурсникам – 8%,
- не обращался -86%

По результатам анкетирования нами были определены направления работы куратора:

- установление взаимосвязи с преподавателями, ведущими учебные дисциплины на первом курсе;
- установление взаимосвязи с курсовым офицером и руководством факультета;
- организация наставничества из числа слушателей четвертого курса для социально-бытовой адаптации слушателей первого курса;
- индивидуальная работа со слушателями первого курса.

Затруднения в организации быта слушателями первого курса были очень быстро преодолены посредством передачи опыта наставниками (слушатели 4 курса) подопечным. Адаптация в общежитии прошла достаточно мягко благодаря безопасной этнической среде.

Учебная деятельность вызвала определенные затруднения, так как ее успешность должна быть подкреплена профессиональной мотивацией. Для повышения профессиональной мотивации, включения слушателей в общественную

жизнь факультета и принятие новой социальной роли, куратор учебной группы совместно со слушателями 4 курса организовал и провел «День психолога», на котором прошло посвящение первокурсников в «психологов». Тем самым был закреплен социальный статус слушателей в освоении будущей профессии. В соответствии с планом работы куратора проводились беседы в группе об особенностях профессии психолога, о значении приобретаемых знаний в последующей работе.

Индивидуальная работа с обучающимися выстраивалась через преодоление трудностей в учебной деятельности: оказание помощи слушателям во взаимодействии с профессорско-преподавательским составом; работа с командиром группы по организация совместной работы во время самостоятельной подготовки.

Для дальнейшей социализации слушателей первого курса в социально-образовательную среду факультета и межэтнического сотрудничества нами было принято решение совместно с руководством факультета организовать мероприятия по ознакомлению с выдающимися людьми бывшего единого государства (СССР), достигших высоких показателей в научной, культурной областях, совершивших трудовой и воинский подвиг. Содержание таких мероприятий будет способствовать формированию у слушателей факультета уважения к общей истории, неразрывности отношений между народами постсоветского пространства, ведения межэтнического диалога и сохранения этноидентичности, гордости за своих соотечественников. Одним из примеров такого сотрудничества обучающихся на факультете была подготовка слушателями из Киргизии, разных курсов, мероприятия, посвященного дню памяти Ч. Айтматова.

Выводы по результатам исследования:

1. Средние показатели успеваемости слушателей увеличились на 0,1- 0,3 балла к окончанию первого курса.

2. Сформировался интерес к общественной жизни университета, что отразилось в показателях участия слушателей в научных конференциях, написания научных статей, участия в спортивных и других культурно-массовых мероприятиях.

3. Организация наставничества из этнических групп слушателей способствовала социальной адаптации слушателей первого курса в быту и социально-образовательной среде университета.

Таким образом, была доказана эффективность совместной работы куратора и наставников из числа слушателей старших курсов на факультете подготовки иностранных специалистов Санкт-Петербургского университета МВД России.

Список литературы:

[1]. Буянова Г. В. Кураторство в вузе - история и перспективы развития // Евразийский Союз Ученых. 2014. №7-6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kuratorstvo-v-vuze-istoriya-i-perspektivy-razvitiya (дата обращения: 29.08.2022).

[2]. Береговая О.А., Лопатина С.С., Отургашева Н.В. Тьюторское сопровождение как инструмент социокультурной адаптации иностранных студентов в российском вузе // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 1. С. 156-165.

[3]. Журавлева, Т. Л. Активизация профессионального саморазвития обучающихся в образовательных организациях высшего образования системы МВД России/Т. Л. Журавлева. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. – 168 с. – ISBN 978-5-91837-230-2. – EDN YEHAMD.

[4]. Конюхова Т.В., Конюхова Е.Т. Адаптация иностранных студентов в социально-образовательном пространстве вуза // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 6. URL: http://science-education.ru (дата обращения: 29.08.2022).

[5]. Кандыбович, С. Л. Особенности этноидентичности и общегражданской идентичности студентов вузов / С. Л. Кандыбович // Вестник Сыктывкарского университета. Серия 2: Биология. Геология. Химия. Экология. – 2019. – № 3(11). – С. 63-72. – EDN NPJSZJ.

[6]. Новоселова Е. Что произошло в мире с русским языком за 30 лет. https://rusevr.asia/(дата обращения: 30.08.2022).

[7]. Рубизова А., Жданова Д. Проблема адаптации иностранных студентов. https://medconfer.com/node/11162 (дата обращения: 29.08.2022).

[8]. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. Учебник для вузов. М.: Аспект Пресс, 2009. – 368 с.

[9]. Томильцев А. В. Возрождение наставничества как тренд профессионального образования // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий: материалы VII Международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 19–20 апреля 2021 г. : в 2-х т. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2021. — Т. 1. — С. 366-379.

[10]. Карманная справочная книжка для русских офицеров. /Под общ. ред. Свиты Е.М.В. Генерал-Майора Милютина. Санкт-Петербург: типография императорской академии наук, 1857. – 992 с.

[11]. Щенина Т.Е. Решение проблем адаптации иностранных студентов. (практика историко-лингвистического факультета ГГПИ им. В.Г. Короленко) https://infourok.ru/ 5862975. (дата обращения: 29.08.2022).

Spisok literatury:

[1]. Bujanowa G. W. Kuratorctwo w wuse - ictorija i percpektiwy raswitija // Ewrasijckij Cojus Utschenych. 2014. №7-6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kuratorstvo-v-vuze-istoriya-i-perspektivy-razvitiya (data obrashenija: 29.08.2022).

[2]. Beregowaja O.A., Lopatina C.C., Oturgaschewa N.W. T'jutorckoe coprowozhdenie kak inctrument coziokul'turnoj adaptazii inoctrannych ctudentow w roccijckom wuse // Wycschee obrasowanie w Roccii. 2020. T. 29. № 1. C. 156-165.

[3]. Zhurawlewa, T. L. Aktiwisazija proveccional'nogo camoraswitija obutschajushichcja w obrasowatel'nych organisazijach wycschego obrasowanija cictemy MWD Roccii/T. L. Zhurawlewa. – Cankt-Peterburg: Cankt-Peterburgckij uniwercitet Minicterctwa wnutrennich del Roccijckoj Vederazii, 2019. – 168 c. – ISBN 978-5-91837-230-2. – EDN YEHAMD.

[4]. Konjuchowa T.W., Konjuchowa E.T. Adaptazija inoctrannych ctudentow w cozial'no-obrasowatel'nom proctranctwe wusa // Cowremennye problemy nauki i obrasowanija. 2017. № 6. URL: http://science-education.ru (data obrashenija: 29.08.2022).

[5]. Kandybowitsch, C. L. Ocobennocti jetnoidentitschnocti i obshegrazhdanckoj identitschnocti ctudentow wusow / C. L. Kandybowitsch // Wectnik Cyktywkarckogo uniwerciteta. Cerija 2: Biologija. Geologija. Chimija. Jekologija. – 2019. – № 3(11). – C. 63-72. – EDN NPJSZJ.

[6]. Nowocelowa E. Tschto proisoschlo w mire c rucckim jasykom sa 30 let. https://rusevr.asia/(data obrashenija: 30.08.2022).

[7]. Rubisowa A., Zhdanowa D. Problema adaptazii inoctrannych ctudentow. https://medconfer.com/node/11162 (data obrashenija: 29.08.2022).

[8]. Ctevanenko T.G. Jetnopcichologija. Utschebnik dlja wusow. M.: Acpekt Precc, 2009. – 368 c.

[9]. Tomil'zew A. W. Wosrozhdenie nactawnitschectwa kak trend proveccional'nogo obrasowanija // Ctrategii raswitija cozial'nych obshnoctej, inctitutow i territorij: materialy VII Mezhdunarodnoj nautschno-praktitscheckoj konverenzii. Ekaterinburg, 19–20 aprelja 2021 g. : w 2-ch t. — Ekaterinburg : Isd-wo Ural. un-ta, 2021. — T. 1. — C. 366-379.

[10]. Karmannaja cprawotschnaja knizhka dlja rucckich ovizerow. /Pod obsh. red. Cwity E.M.W. General-Majora Miljutina. Cankt-Peterburg: tipogravija imperatorckoj akademii nauk, 1857. – 992 c.

[11]. Shenina T.E. Reschenie problem adaptazii inoctrannych ctudentow. (praktika ictoriko-lingwictitscheckogo vakul'teta GGPI im. W.G. Korolenko) https://infourok.ru/ 5862975. (data obrashenija: 29.08.2022).

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-7-185-189
NIION: 2018-0076-7/22-837
MOSURED: 77/27-023-2022-7-1035

КРАСИНСКАЯ Елена Сергеевна,
старший преподаватель
Восточно-Сибирский институт МВД России,
e-mail: Krasinskaya76@mail.ru

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ СТРУКТУРНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация. *В статье рассматриваются актуальные вопросы формирования профессионально-ориентированного ядра руководящего состава правоохранительных органов, его профессионального становления. Неотъемлемой частью повышения профессионализма сотрудников органов внутренних дел является карьерная мотивация, способствующая формированию чувства уверенности в завтрашнем дне. Актуальность работы обусловлена обострившейся на современном этапе проблемой «кадрового голода» в органах внутренних дел, в связи с чем в статье уделено внимание особенностям работы с кадровым резервом, его профессиональной подготовки, как с одним из элементов повышения эффективности управленческой деятельности и профессионального становления современного руководителя. Работа с кадровым резервом рассматривается как один из основных способов повышения квалификации сотрудников, их профессионализма.*

Ключевые слова: *правоохранительная деятельность, компетентность, руководитель, управление персоналом, профессионализм, карьерный рост, профессиональная подготовка, кадровый резерв.*

KRASINSKAYA Elena Sergeevna,
senior lecturer
East Siberian Institute of the
Ministry of Internal Affairs of Russia

TO THE QUESTION OF FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCES OF THE MANAGERS OF STRUCTURAL DIVISIONS OF THE INTERNAL AFFAIRS

Annotation. *The article deals with topical issues of the formation of a professionally oriented core of the leadership of law enforcement agencies, its professional development. An integral part of improving the professionalism of employees of internal affairs bodies is career motivation, which contributes to the formation of a sense of confidence in the future. The relevance of the work is due to the aggravated at the present stage the problem of "personnel shortage" in the internal affairs bodies, in connection with which the article pays attention to the features of working with the personnel reserve, its professional training, as one of the elements of increasing the efficiency of managerial activity and the professional development of a modern leader. Work with a personnel reserve is considered as one of the main ways to improve the skills of employees and their professionalism.*

Key words: *law enforcement, competence, manager, personnel management, professionalism, career growth, professional training, personnel reserve.*

Происходящие в Российской Федерации события, в том числе в социально-политической, экономической сферах вызывают острую потребность в повышении эффективности деятельности правоохранительных органов. Перспективное развитие и совершенствование этой деятельности в немалой степени зависит от уровня профессиональной компетентности руководящего состава органов внутренних дел. Современный руководитель ОВД должен обладать высоким уровнем профессионализма, чувством ответственности за результативность деятельности вверенного подразделения, а также достаточным уровнем мотивации в собственном профессионально-личностном росте.

На современном этапе назрела объективная необходимость совершенствования системы управления органами внутренних дел, методов и стилей руководства служебными коллективами, поскольку качественное выполнение стоящих

перед органами внутренних дел задач, достижение целей оперативно-служебной деятельности возможно лишь при эффективном осуществлении управленческой деятельности руководителями всех уровней [6].

Профессиональная компетентность руководителя включает в себя такие компоненты, как социально-психологический, педагогический и организационно-управленческий.

Рассматривая *социально-психологическую* компетентность как одну из качественных составляющих личности руководителя, необходимо остановиться на том, что успешность коллективной деятельности заключается в понимании закономерностей проявления и формирования личности подчиненных сотрудников, учете закономерностей межличностных отношений в коллективе. Владея знаниями о природе возникновения и механизмах формирования групповых психологических образований (социально-психологический климат, уровень сплоченности служебного коллектива, групповые настроения и т.п.), руководитель может целенаправленно развивать у подчиненных необходимую для эффективной служебной деятельности мотивацию и другие профессионально важные качества личности [7].

Педагогический компонент представляет собой степень влиятельности на трудовые процессы, способность руководителя к организации коммуникации подчиненных сотрудников, их воспитанию, разумному применению мер педагогического воздействия, объективному применению мер дисциплинарного характера и мер поощрения.

И, наконец, содержанием *организационно-управленческого* компонента является способность руководителя к определению целей и задач, правильной и конкретной их постановке перед личным составом, и контролю за их выполнением. Процесс принятия любого управленческого решения начинается с обнаружения проблемы, постановки задачи и заканчивается выбором решения. При этом, немаловажное значение имеет и ресурсно-временной потенциал, то есть способность руководителя в процессе разрешения проблемных ситуаций к сбору и анализу информации, необходимой для принятия управленческого решения, определению последовательности и приоритетности его выполнения. Отсутствие такой способности приводит к неравномерному распределению нагрузки между членами коллектива, ограничению лимита времени, отводимого для выполнения поставленной задачи, что отрицательно сказывается на результатах деятельности подразделения в целом и может порождать недовольство подчиненных сотрудников, конфликтные ситуации и утрату доверия и деловой репутации руководителя [7]. Поэтому, важным свойством личности руководителя любого уровня является умение принятия рациональных управленческих решений, доведения их до исполнителей, наличие хорошо отлаженного механизма их исполнения и контроля.

Кроме того, управленческую компетентность руководителя в значительной мере отражает профессиональная готовность руководителя любого уровня своевременно, адекватно и творчески и решать сложные профессиональные задачи.

Учитывая содержательность перечисленных компонентов профессиональной компетентности, не вызывает сомнения тот факт, что именно от руководителя зависит существование, развитие и успешность коллектива и результативность его деятельности.

Анализ кадровой ситуации, складывающейся в подразделениях органов внутренних дел, показывает, что сменяемость кадров, в том числе руководящего состава, имеет достаточно интенсивный характер, что, в свою очередь, негативно влияет на формирование профессионального потенциала органов внутренних дел и, в целом, отражается на результативности оперативно-служебной деятельности. И это явление является следствием их как физической, так и психологической неготовности к управлению подчиненными сотрудниками и решению оперативно-служебных задач, возложенных на органы внутренних дел. Причин этому, на наш взгляд, несколько.

Руководитель любого уровня должен соответствовать предъявляемым требованиям в части профессионализма, наличия организаторских способностей, а также морально-психологической готовности к управлению служебным коллективом. Однако, в условиях растущего некомплекта, имеют место факты назначения на руководящие должности сотрудников, минимально соответствующих предъявляемым требованиям, но эффективно выполняющих возложенные на них должностные обязанности, имеющих определенные результаты в оперативно-служебной деятельности и стаж службы в органах внутренних дел, а также не имеющие дисциплинарных взысканий. Но, не всегда сотрудник, имея определенные достижения по направлению деятельности, может быть хорошим руководителем, и умение «подать себя» руководству приводит к повышению по службе чаще, чем способность возглавить служебный коллектив и организовать работу подразделения.

Решением обозначенных проблем является, в определенной степени, формирование профессионально-подготовленного ядра сотрудников в целях своевременного замещения руководящих должностей в органах внутренних дел, их профессиональная подготовка путем эффективной реали-

зации института кадрового резерва. Приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 12 января 2021 года № 5 утвержден порядок формирования кадровых резервов Министерства внутренних дел Российской Федерации, его территориальных органов и подразделений. В соответствии с настоящим приказом формирование кадрового резерва осуществляется с учетом текущей и перспективной потребности в замещении должностей на основе всесторонней и объективной оценки профессиональных и личных качеств кандидатов на включение в кадровый резерв.[2]

Ответственность за формирование кадрового резерва, организацию его профессионального обучения возложена на подразделения по работе с личным составом территориальных органов внутренних дел и является одним из элементов кадровой политики. Реализуя полномочия и принимая меры по формированию кадрового резерва руководители во взаимодействии с кадровыми подразделениями на основе принципов добровольности, обязательного профессионального отбора, квалификационных характеристик и иных критериев формируют перечень сотрудников для замещения руководящих должностей с учетом текущей и перспективной потребности в их замещении. При отборе сотрудников, планируемых к включению в кадровый резерв, принимаются во внимание состояние здоровья кандидата, его возраст, продолжительность службы в органах внутренних дел, результаты служебной деятельности, его личные и деловые качества.

Профессиональная подготовка сотрудников, включенных в кадровый резерв осуществляется образовательными организациями, входящими в структуру МВД России, путем реализации дополнительных профессиональных программ профессиональной переподготовки сотрудников. Целью профессиональной подготовки является получение компетенций, необходимых для осуществления организационно-управленческой деятельности, удовлетворение образовательных и профессиональных потребностей, профессиональное развитие сотрудников, включенных в кадровый резерв, и обеспечение их соответствия условиям профессиональной служебной деятельности и социальной среды в руководящей должности.

Содержание программы предусматривает изучение основ организационно-управленческой деятельности (в том числе в особых условиях), порядка организации работы с личным составом, **морально-психологического обеспечения служебной деятельности, а также организации** оперативно-служебной деятельности по основным направлениям (оперативно-разыскному, деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, следственных подразделений, а также тылового и материально-технического обеспечения).

Профессиональное обучение сотрудников, зачисленных в кадровый резерв реализуется в три этапа. На первом этапе обучение осуществляется по месту службы с использованием дистанционных технологий, то есть без «отрыва от производства». Второй этап предусматривает очное обучение в образовательной организации. По завершении теоретической части обучения программой предусмотрена стажировка в территориальных органах внутренних дел, по результатам которой готовится отзыв о достижении результатов обучения, **включающий оценку профессиональных качеств, касающихся степени ориентации в служебных вопросах организации деятельности, качестве выполняемых заданий, степени самостоятельности, инициативности и навыков составления служебных документов.**

Таким образом, предполагается, что сотрудник, включенный в кадровый резерв и прошедший профессиональную переподготовку готов к выполнению обязанностей руководителя. Однако, при назначении на соответствующую должность сотрудника, зачисленного в резерв и прошедшего обучение, обнажается ряд проблем.

Во-первых, случаи отказа от перевода на руководящую должность сотрудников, зачисленных в резерв и прошедших обучение, не редки, и, несмотря на то, что утвержденный приказом МВД РФ от № 5 рекомендуемый образец рапорта о согласии с зачислением в кадровый резерв содержит формулировку о готовности сотрудника к перемещению в интересах службы в другую местность [2], федеральным законодательством о службе установлено, что перевод сотрудника на иную должность в органах внутренних дел, в том числе вышестоящую, допускается с согласия сотрудника, выраженного в письменной форме. И отказ сотрудника без уважительной причины от перевода на вышестоящую должность в другую местность практически не влечет никаких правовых последствий, а лишь является препятствием для возможного повторного включения его в кадровый резерв и назначения его на вышестоящую должность в течение четырех лет со дня отказа от перевода [1]. Кроме того, законодателем не очерчен круг причин отказа от перемещения по службе, который следует считать «уважительным». Таким образом, работа, проведенная с сотрудником, его профессиональная подготовка к замещению руководящей должности сводится «на нет» и свидетельствует о формальном подходе к реализации института кадрового резерва.

Во-вторых, при включении сотрудника в кадровый резерв и назначении не всегда адекватно оценивается их профессиональный потенциал, наличие организаторских способностей, и, что немаловажно, психологическая готовность к управлению подчиненными. Результатом такого подхода является возникновение затруднений при адаптации к новой должности. Вследствие ошибочного представления об объеме и характере выполняемых функций затруднения возникают, как правило, при планировании работы подразделения, распределении нагрузки. Недостаточная профессиональная и социально-психологическая компетентность руководителя, отсутствие навыков организации деятельности в целях достижения общего результата, неготовность к повышению личной ответственности «за других», неумение или нежелание разрешать возможные межличностные конфликты внутри коллектива, отсутствие стремления к поддержанию морально-психологического климата может приводить как к снижению «производительности труда», так и к критике со стороны вышестоящих руководителей, что не может не повлечь существенное снижение мотивации к службе в руководящей должности и принятие решения об увольнении.

В целях нивелирования обозначенных проблем, успешной адаптации к новой должности, изменившимся условиям службы полагаем целесообразным проведение следующих мероприятий При профессиональном отборе следует учитывать инициативность сотрудника и его собственное *желание*, а не *согласие*. В ходе изучения индивидуально-психологических характеристик сотрудников при зачислении в резерв учитывать результаты диагностики их психологического потенциала.

Далее, необходимо оказание практической помощи и психологическое сопровождение вновь назначенного руководителя со стороны вышестоящих руководителей в тесном взаимодействии с подразделениями морально-психологического обеспечения, психологами, подразделениями по работе с личным составом. При назначении на должность целесообразно разрабатывать план вхождения в должность индивидуально, с учетом личностных характеристик. План должен включать такие мероприятия, как изучение личных дел сотрудников, ознакомление с результатами изучения социально-психологического климата в служебном коллективе. Помощь психологов на первоначальном этапе необходима в предоставлении первоначальной информации о коллективе, знакомстве с сотрудниками, выборе оптимального стиля управления с учетом межличностных взаимоотношений. На первоначальном этапе вновь назначенный руководитель должен получать необходимую помощь в решении управленческих вопросов, что будет способствовать его мотивации к профессиональному становлению в роли руководителя.

Подводя итог, необходимо отметить, что кадровый резерв, при условии исключения формального подхода к его формированию, обучению и реализации, является одной из основных гарантий защиты органов внутренних дел от, так называемого «кадрового голода» и способствует формированию высококлассного, профессионально подготовленного ядра руководящего состава полиции, способного организовать эффективную деятельность подразделений полиции по обеспечению безопасности граждан от преступных посягательств и обеспечению общественного порядка и общественной безопасности.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

[2] Приказ МВД России от 12 января 2021 года № 5 «Об утверждении Порядка формирования кадровых резервов Министерства внутренних дел Российской Федерации, его территориальных органов и подразделений».

[3] Воронов Д. В., Клещенко Е. Ю. Формирование кадрового резерва в органах внутренних дел как условие для реализации основного права на равную для всех возможность продвижения в работе // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2015. — № 2. — С. 56—58

[4] Гирин С. А. Формирование кадрового резерва руководящих кадров // Проблемы правоохранительной деятельности. — 2012. — № 1. — С. 116—120.

[5] Гладилин А.П. Профессиональная культура и имидж руководителя органа внутренних дел (философско-культурологический аспект). - М.: Академия управления МВД России, 1998.

[6] Красинская Е. С. К вопросу о социально-психологической компетентности руководителя органов внутренних дел / Е. С. Красинская // Аллея науки. – 2018. – Т. 1. – № 8(24). – С. 461-465.

[7] Красинская, Е. С. Отдельные аспекты профессионального становления и морально-психологической готовности сотрудников ОВД к эффективной служебной деятельности / Е. С. Красинская // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. – 2021. – № 3(13). – С. 208-214.

[8] Набиев В. В. Проблемы правового регулирования формирования кадрового резерва органов внутренних дел Российской Федерации / В. В. Набиев // Вестник Воронежского института МВД России. – 2016. – № 4. – С. 104-108.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 30 noyabrya 2011 goda № 342-FZ «O sluzhbe v organah vnutrennih del Rossijskoj Federacii i vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii».

[2] Prikaz MVD Rossii ot 12 yanvarya 2021 goda № 5 «Ob utverzhdenii Poryadka formirovaniya kadrovyh rezervov Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii, ego territorial'nyh organov i podrazdelenij».

[3] Voronov D. V., Kleshchenko E. YU. Formirovanie kadrovogo rezerva v organah vnutrennih del kak uslovie dlya realizacii osnovnogo prava na ravnuyu dlya vsekh vozmozhnost' prodvizheniya v rabote // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. — 2015. — № 2. — S. 56—58

[4] Girin S. A. Formirovanie kadrovogo rezerva rukovodyashchih kadrov // Problemy pravoohranitel'noj deyatel'nosti. — 2012. — № 1. — S. 116—120.

[5] Gladilin A.P. Professional'naya kul'tura i imidzh rukovoditelya organa vnutrennih del (filosofsko-kul'turologicheskij aspekt). - M.: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 1998.

[6] Krasinskaya E. S. K voprosu o social'no-psihologicheskoj kompetentnosti rukovoditelya organov vnutrennih del / E. S. Krasinskaya // Alleya nauki. – 2018. – T. 1. – № 8(24). – S. 461-465.

[7] Krasinskaya, E. S. Otdel'nye aspekty professional'nogo stanovleniya i moral'no-psihologicheskoj gotovnosti sotrudnikov OVD k effektivnoj sluzhebnoj deyatel'nosti / E. S. Krasinskaya // Nauchnyj dajdzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. – 2021. – № 3(13). – S. 208-214.

[8] Nabiev V. V. Problemy pravovogo regulirovaniya formirovaniya kadrovogo rezerva organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii / V. V. Nabiev // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. – 2016. – № 4. – S. 104-108.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-7-190-193
NIION: 2018-0076-7/22-838
MOSURED: 77/27-023-2022-7-1036

ЧЕПУРНЫХ Н.К.,
кандидат технических наук, доцент,
доцент Восточно-Сибирского института МВД,
г. Иркутск,
e-mail: leonata3@yandex.ru

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ В ПРОВЕДЕНИИ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ ЗАНЯТИЙ ПРИ УДАЛЕННОМ ОБУЧЕНИИ

Аннотация. *В статье автор осветил трудности, возникшие у преподавателей высших учебных заведений при переходе к дистанционному обучению в условиях пандемии короновируса. Отмечается, что наибольшие трудности возникли при подготовке и проведении практических и лабораторных занятий в дистанционном формате. Автор объясняет это тем, что для проведения лабораторных работ, в частности, нередко требуется специальное оборудование и инструменты. Дистанционные лабораторные работы не дают возможности отработать те или иные практические навыки, то есть не выполняют свои основные задачи. При решении задач на практических занятиях обучающимися сложно проконтролировать как выполняются расчёты, вовремя найти ошибки и просчёты, скорректировать, при необходимости, выполнение тех или иных операций. А это позднее скажется и на качестве выполненной работы, и на потерях времени при проверке, и исправлении ошибок. Указывается также на то, что качество текущего и промежуточного контроля снижается из-за отсутствия мотивации у некоторых обучающихся. Это особенно заметно у обучающихся младших курсов.*

В статье описан опыт подготовки к лабораторным работам по дисциплинам технической направленности. Описано несколько видов лабораторных работ и способов их подготовки.

Ключевые слова: *дистанционный формат, видеоконференция, презентация, личные предпочтения, практические занятия, лабораторные работы, подготовка к занятиям, видеосъёмка, обратная связь, мотивация, практические навыки.*

CHEPURNYH N.K.,
PhD in Law, Associate Professor, senior lecturer,
East Siberian Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia (Irkutsk, Russia)

SOME FEATURES IN THE CONDUCT OF VARIOUS TYPES OF CLASSES IN REMOTE LEARNING

Annotation. *In the article, the author highlighted the difficulties encountered by teachers of higher educational institutions during the transition to distance learning in the conditions of the coronavirus pandemic. It is noted that the greatest difficulties arose during the preparation, conduct of practical, and laboratory classes in a remote format. The author explains this by the fact that for laboratory work, in particular, special equipment and tools are often required. Remote laboratory work does not provide an opportunity to work out certain practical skills, that is, they do not fulfill their main tasks. When solving problems in practical classes, it is difficult for students to control how calculations are performed, to find errors and miscalculations in time, to correct, if necessary, the execution of certain operations. And this will later affect the quality of the work performed, and the loss of time during verification and error correction.*

The article also points out that the quality of current and intermediate control is reduced due to the lack of motivation of some students. This is especially noticeable among students of junior courses.

The article describes the experience of preparing for laboratory work in technical disciplines. Several types of laboratory work and methods of their preparation are described.

Key words: *remote format, videoconference, presentation, personal preferences, practical exercises, laboratory work, preparation for classes, videography, feedback, motivation, practical skills.*

Переход на дистанционный формат в период пандемии поставил перед преподавателями высших учебных заведений ряд новых задач:

– необходимость в кратчайшие сроки переработать методические разработки учебных занятий, с целью определения бюджета времени на различные этапы занятия;

– перевести лекционный материал в видео формат;

– подобрать или разработать способы проведения практических, семинарских и лабораторных работ;

– создать комплекты заданий для проведения текущего и промежуточного контроля знаний.

Огромный объём подготовительной работы должен был быть совмещён с проведением занятий в дистанционном формате.

В лучшем положении оказались те преподаватели, кто, либо по собственной инициативе, либо по требованию руководства начали работу над созданием онлайн курсов читаемых дисциплин заранее. Однако, думается, что таких преподавателей было немного. Большая часть преподавателей непосредственно перед проведением занятий по каждой теме приводила необходимые материалы в ту форму, в которой их можно было бы применить при дистанционном обучении. Каждый преподаватель, в зависимости от опыта преподавания и личных предпочтений, сам для себя выбирал формы проведения различных видов занятий. Лекции, например, можно провести в формате видео конференции, а можно снять видео заранее и затем по расписанию подключить его. На наш взгляд наилучший вариант – это подготовка презентации и затем демонстрация её во время проведения лекции в формате видео конференции. Именно в этом случае можно в любое время остановить лекцию, чтобы дать возможность слушателям сделать записи в своих конспектах или перейти на предыдущие слайды при необходимости. В таком формате чтения лекции проще поддерживать обратную связь со слушателями. К сожалению, не всегда технические возможности позволяют лектору видеть при проведении видеоконференции достаточно большую аудиторию слушателей и это, конечно, большой недостаток дистанционного чтения лекций. Сложно в таких условиях вести диалог со слушателями.

Кроме лекционных занятий в рабочих программах по инженерным дисциплинам предусмотрено проведение большого количества практических занятий. Причем к таким занятиям относятся не только упражнения по решению задач, но и лабораторные занятия. При проведении различных практических занятий в онлайн режиме возникают разнообразные проблемы. Так на занятиях, посвященных решению задач, которые проводятся с целью углубления теоретических знаний, приобретения и отработки практических навыков, а также обучения умению пользоваться различной справочной литературой, ГОСТами и т.п. традиционно предусматривается решение задач, выполнение расчётов, составление схем и графиков. Причём очень важно при проведении практических занятий грамотно организовать коллективную работу обучающихся, не упуская из виду индивидуальную работу с каждым [1]. При организации практических занятий, на которых предполагается решение задач, бывает необходимо контролировать именно ход решения задач и правильность получения промежуточных результатов расчётов, с тем чтобы исключить появление ошибок, которые в конечном итоге могут свести на нет большой объём работы, поскольку выполнение некоторых практических работ рассчитано на 2-3, а то и 4 занятия. Как правило, любой преподаватель знает какие ошибки могут допустить обучающиеся при выполнении тех или иных расчётов и заранее старается обратить на них внимание. Но бывает и так, что обучающиеся допускают совершенно неожиданные ошибки или просчёты. И вот в этом случае хорошо использовать преимущества коллективной работы в группе [2]. Однако в условиях дистанционного проведения практических занятий это достаточно сложно.

Что касается достижения других целей практических занятий, таких как формирование навыков самостоятельной работы, умения работать с информацией, документами и пр., то при дистанционном проведении практических занятий проблем не возникает. Некоторые сложности появляются при проверке подготовленности обучающихся к занятиям, а также оценке качества их самостоятельной работы [3].

При подготовке к таким занятиям преподавателю необходимо не только подобрать варианты задач, но и различную справочную литературу, а в условиях дистанционного обучения ссылки на соответствующие источники в сети интернет [4].

Несколько иные проблемы возникают при подготовке к проведению лабораторных работ [5]. В деятельности обучающегося при выполнении лабораторной работы можно выделить три основных момента: подготовка к лабораторной работе, выполнение замеров или проведение эксперимента и обсчёт полученных данных. При проведении дистанционных лабораторных работ преподавателю приходится больше времени уделять первому этапу, а именно, подготовке [6]. В зависимости от того как планируется проведение разных видов работ, подготовка может занять довольно много времени. Особенно, если придётся подготовить видеоматериал. Если же предполагается

использование виртуальных измерительных приборов либо приборов, управляемых дистанционно, то их необходимо предварительно проверить. Однако, использование таких технологий затруднено по причине либо их отсутствия по определенным темам, либо их высокой стоимости [7-9]. Таким образом, реально проводить удаленные лабораторные работы возможно только при использовании заранее подготовленных видеоматериалов.

Опыт проведения лабораторных работ по инженерным дисциплинам показал невысокую эффективность такого способа проведения занятий. Основная причина кроется в том, что при такой организации лабораторных работ является невозможным реализация основной цели, а именно, отработка практических навыков.

Список литературы:

[1] Нагаева И.А. Возможности организации практических занятий студентов при использовании дистанционных технологий // Вестник МГОУ. Серия «Педагогика». – № 4 - 2011. – М.: Изд-во МГОУ. – 212 с. – с. 172 – 176.

[2] Быкова, О. П. Педагогика высшей школы: коммуникативно-деятельностный подход: учебное пособие для магистрантов / О. П. Быкова, М. А. Мартынова, Н. Н. Сусакова ; под редакцией В. Г. Сиромахи. – Москва : Ай Пи Ар Медиа, 2022. – 143 с. – ISBN 978-5-4497-1763-4. – Текст : электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART : [сайт]. – URL: https://www.iprbookshop.ru/122652.html (дата обращения: 19.07.2022). – Режим доступа: для авторизир. пользователей. - DOI: https://doi.org/10.23682/122652

[3] Федоров И.Б., Зимин А.М., Коршунов С.В., Кузнецов Ю.М. Лабораторный практикум с удаленным доступом как средство практической подготовки специалистов в техническом университете // Индустрия образования. М.: ГосНИИСИ, 2002. Вып. 2. С. 312–319.

[4] Наливайко, Т. Е. Теория и практика подготовки к преподавательской деятельности в вузе : учебно-методическое пособие / Т. Е. Наливайко, М. В. Шинкорук. – Комсомольск-на-Амуре: Комсомольский-на-Амуре государственный университет, 2022. – 104 с. – ISBN 978-5-7765-1504-0. – Текст : электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART : [сайт]. – URL: https://www.iprbookshop.ru/122771.html (дата обращения: 11.07.2022). – – Режим доступа: для авторизир. пользователей.

[5] Портнов Ю. А., Мальшакова И. Л. Организация лабораторных работ в условиях дистанционного обучения – Текст : электронный //Проблемы современного образования. 2021. № 3. – С. 218-226. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-laboratornyh-rabot-v-usloviyah-distantsionnogo-obucheniya/viewer (дата обращения: 20.07.2022). – Режим доступа: Научная электронная библиотека Киберленинка.

[6] Быков А.А.Киселева О.М.// Современные наукоемкие технологии. – 2021. – № 6 (часть 1) – С. 136-140.

[7] Акатьева А.М., Проектирование лабораторных работ в дистанционном формате с учетом международного опыта // Современные научные исследования и инновации. 2022. № 4 [Электронный ресурс]. URL: https://web.snauka.ru/issues/2022/04/98018 (дата обращения: 15.07.2022).

[8] Парпура О. Н., Особенности проведения практических и лабораторных работ в условиях дистанционного обучения– Текст: электронный// Интерактивное образование.2021. № 93 URL: http://www.io.nios.ru/articles2/112/2/osobennosti-provedeniya-prakticheskih-i-laboratornyh-rabot-v-usloviyah (дата обращения: 20.07.2022).

[9] Бородина Н.В., Мирошин Д.Г., Шестакова Т. В. Педагогические условия проектирования и организации кейс-технологии в дистанционном обучении на основе модульного подхода – Текст : электронный// Образование и наука. 2011. № 5(84). – С. 99-108. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-usloviya-proektirovaniya-i-organizatsii-keys-tehnologii-v-distantsionnom-obuchenii-na-osnove-modulnogo-podhoda/viewer (дата обращения: 20.07.2022). – Режим доступа: Научная электронная библиотека Киберленинка.

[10] Чепурных, Н.К. Особенности организации практических занятий по дисциплине «Материаловедение» при дистанционном обучении// Образование и право. 2022.№4.– С. 299-302.

Spisok literatury:

[1] Nagaeva I.A. Vozmozhnosti organizacii prakticheskih zanjatij studentov pri ispol'zovanii distancionnyh tehnologij // Vestnik MGOU. Serija «Pedagogika». – № 4 - 2011. – M.: Izd-vo MGOU. – 212 s. – P. 172 – 176.

[2] Bykova, O. P. Pedagogika vysshej shkoly: kommunikativno-dejatel'nostnyj podhod: uchebnoe posobie dlja magistrantov / O. P. Bykova, M. A. Martynova, N. N. Susakova; pod redakciej V. G. Siromahi. – Moskva: Aj Pi Ar Media, 2022. – 143 p. – ISBN 978-5-4497-1763-4. – Tekst: jelektronnyj // Cifrovoj obrazovatel'nyj resurs IPR SMART: [sajt]. – URL: https://www.iprbookshop.ru/122652.html (data obrashhenija: 19.07.2022). – Rezhim dostupa: dlja avtorizir. pol'zovatelej. - DOI: https://doi.org/10.23682/122652.

[3] Fedorov I.B., Zimin A.M., Korshunov S.V., Kuznecov Ju.M. Laboratornyj praktikum s udalennym dostupom kak sredstvo prakticheskoj podgotovki

specialistov v tehnicheskom univer-sitete // Industrija obrazovanija. M.: GosNIISI, 2002. Vyp. 2. P. 312–319.

[4] Nalivajko, T. E. Teorija i praktika podgotovki k prepodava-tel'skoj dejatel'nosti v vuze: uchebno-metodicheskoe posobie / T. E. Nalivajko, M. V. Shinkoruk. – Komsomol'sk-na-Amure: Komsomol'skij-na-Amure gosudarstvennyj universitet, 2022. – 104 p. – ISBN 978-5-7765-1504-0. – Tekst: jelektronnyj // Cifrovoj obrazovatel'nyj resurs IPR SMART: [sajt]. – URL: https://www.iprbookshop.ru/122771.html (data obrashhenija: 11.07.2022). – – Rezhim dostupa: dlja avtorizir. pol'zovatelej.

[5] Portnov Ju. A., Mal'shakova I. L. Organizacija laboratornyh rabot v uslovijah distancionnogo obuchenija – Tekst: jelektronnyj //Problemy sovremennogo obrazovanija. 2021. № 3. – P. 218-226. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-laboratornyh-rabot-v-usloviyah-distantsionnogo-obucheniya/viewer (data obrashhenija: 20.07.2022). – Rezhim dostupa: Nauchnaja jelektronnaja biblioteka Kiberleninka.

[6] Bykov A.A.Kiseleva O.M. // Sovremennye naukoemkie tehnologii. – 2021. – № 6 (chast' 1) – P. 136-140.

[7] Akat'eva A.M., Proektirovanie laboratornyh rabot v di-stancionnom formate s uchetom mezhdunarodnogo opyta // Sovremennye nauchnye issledovanija i innovacii. 2022. № 4 [Jelektronnyj resurs]. URL: https://web.snauka.ru/issues/2022/04/98018 (data obrashhenija: 15.07.2022).

[8] Parpura O. N., Osobennosti provedenija prakticheskih i la-boratornyh rabot v uslovijah distancionnogo obuchenija– Tekst: Jelektronnyj//Interaktivnoe obrazovanie.2021. № 93 URL: http://www.io.nios.ru/articles2/112/2/osobennosti-provedeniya-prakticheskih-i-laboratornyh-rabot-v-usloviyah (data obrashhenija: 20.07.2022).

[9] Borodina N.V., Miroshin D.G., Shestakova T. V. Pedagogiche-skie uslovija proektirovanija i organizacii kejs-tehnologii v distancionnom obuchenii na osnove modul'nogo podhoda – Tekst: Jelektronnyj// Obrazovanie i nauka. 2011. № 5(84). – P. 99-108. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-usloviya-proektirovaniya-i-organizatsii-keys-tehnologii-v-distantsionnom-obuchenii-na-osnove-modulnogo-podhoda/viewer (data obrashhenija: 20.07.2022). – Rezhim dostupa: Nauchnaja jelektronnaja biblioteka Kiberleninka.

[10] Chepurnyh, N.K. Osobennosti organizacii prakticheskih zanja-tij po discipline «Materialovedenie» pri distancionnom obuchenii// Obrazovanie i pravo. 2022.№4.– P. 299-302.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-7-194-201
NIION: 2018-0076-7/22-839
MOSURED: 77/27-023-2022-7-1037

АКУЛИНИЧЕВА Валерия Валерьевна,
аспирант Института педагогики
Калужского государственного университета
им. К.Э. Циолковского,
e-mail: lera8585@mail.ru

ДИДАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКОЙ СРЕДЫ В НАЧАЛЬНЫХ КЛАССАХ СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ

Аннотация. *В статье делается вывод о том, что деятельность учителя является краеугольным камнем выстраивания художественно-эстетической среды, отвечающей современным требованиям к результатам воспитания и обучения школьников, поэтом актуальна ревизия качества подготовки учителя к реализации художественно-эстетической деятельности, которая может быть рассмотрена как проблема эстетического воспитания подрастающего поколения.*

Ключевые слова: *художественно-эстетическая среда, сельская школа, развитие личности, начальные классы, будущий учитель.*

AKULINICHEVA Valeria Valerievna,
postgraduate student of the Institute of Pedagogy
Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky,

DIDACTIC ASPECTS OF THE ORGANIZATION OF THE ARTISTIC AND AESTHETIC ENVIRONMENT IN PRIMARY SCHOOL RURAL SCHOOLS

Annotation. *The article concludes that the activity of a teacher is the cornerstone of building an artistic and aesthetic environment that meets modern requirements for the results of education and training of schoolchildren, so the revision of the quality of teacher training for the implementation of artistic and aesthetic activities is relevant, which can be considered as a problem of aesthetic education of the younger generation.*

Key words: *artistic and aesthetic environment, rural school, personal development, primary classes, future teacher.*

Качеству предметно-пространственной среды образовательных организаций в новых федеральных государственных образовательных стандартах (далее – ФГОС) придается большое значение [22]. Ключевой системообразующей функцией этой среды признается развивающая. Не менее важными являются валеологическая, которая оценивает влияние предметно-пространственной среды на здоровье обучающихся [11; 13], а также коррекционная, для реализации которой необходимо диагностировать своеобразие развития школьника и, при необходимости, проводить педагогическую коррекцию. Реализация этих функций предметно-пространственной среды происходит через разнообразные материалы, оборудование и инвентарь, используемые в оформлении учебных кабинетов, зон рекреации и пришкольной территории.

Оценка школьного кабинета и пространства школы (самого здания, пришкольной территории) может проводиться по различным направлениям:

- его соответствия санитарно-эпидемиологическим стандартам благополучия обучающихся и педагогов;
- федеральным стандартам в области образования;
- оценке с точки зрения эмоционального благополучия и эстетико-эргономической характеристики среды.

Не все из этих направлений могут быть предметом педагогического анализа или преобразования. Педагог не может повлиять на проектирование зданий, санитарно-эпидемиологические нормы обязательны к исполнению, ряд требований к предметно-пространственной среде образовательной организации заданы ФГОС начального образования. Современное состояние законодательства в этой сфере отражает широкомасштабную модернизацию отечественного образования.

Модернизация образования затронула практически все аспекты оформления и условий работы в учебных кабинетах. В первую очередь,

повысились требования к валеологическим аспектам предметной среды школы, что нашло свое отражение в изменении законодательных актов [14], утверждении новых санитарно-эпидемиологических требований к оформлению и оборудованию школьных зданий [21]. Эти требования для учителя представляют инвариантную составляющую, обязательную при планировании своей деятельности по оформлению школьных кабинетов. Их соблюдение является объектом внутришкольного контроля, а также проверяющих органов и аттестационных комиссий.

Вместе с тем, в ряде научно-педагогических работ отмечается, что оценка предметно-пространственной среды образовательной организации не может ограничиваться только оценкой ее здоровьесберегающей направленности. По мнению многих отечественных ученых (М. М. Бахтин, Ю. С. Борев, М. С. Каган, А. А. Мелик-Пашаев и др.), составляющие образовательного процесса не могут выполнять функции становления личности как «человека культуры» (термин Е. В. Бондаревской), если в его систему не будет органично входить общение с искусством, которое в большей степени, чем обретение знаний и умений в виде изучения основ наук обеспечивает духовное становление и развитие личности движения к своему «Я» развивающегося ребенка [2]. Тем самым актуализируется необходимость специальных усилий учителя по созданию школьной среды, ориентированной на знакомство учеников с миром культурных и эстетических ценностей через эстетически ценное и высоко художественное оформление школьного кабинета, коридоров и других школьных пространств.

Задавая общую рамку создания предметно-пространственной среды в школе, ФГОС оставляют пространство для самореализации учителя в ее создании [22]. У педагога есть значительные возможности по оформлению школьных кабинетов, коридоров и рекреационных зон школы для более полного использования образовательного потенциала школьной предметной среды. Важное значение придается особым, уникальным национально-культурным и климатическим условиям, в которых осуществляется образовательная деятельность конкретной образовательной организации.

Однако в процессе обучения в вузе готовности будущего учителя к созданию педагогически целесообразной предметно-пространственной среды образовательной организации, в которой он будет работать, не всегда уделяется необходимое внимание. И на начальных этапах своей работы учитель, вчерашний выпускник, оказывается в затруднительном положении при необходимости создания такой среды. Это определяет актуальность проведенного нами исследования, цель которого состояла во всестороннем изучении компонентов и функций художественно-эстетической среды сельской школы в контексте готовности учителя к ее созданию.

Для нас особенно важным было изучение такой составляющей предметно пространственной среды образовательной организации как ее художественно-эстетический компонент. Это продиктовано спецификой сельской школы, которая во многих регионах является значимой культурной доминантой для сельского социума, что повышает требования к художественному и эстетическому оформлению ее пространства, которое должно обеспечивать знакомство школьников с миром культуры, способствовать развитию их эстетических чувств. Прослеживая трансформацию понимания составляющих художественно-эстетического пространства сельской школы в истории педагогической мысли, мы сопоставили ее с современными подходами, а также рассмотрели практику формирования готовности учителей к созданию художественно-эстетического пространства в процессе обучения в педагогическом вузе.

История педагогической мысли позволяет связать это понятие с «педагогикой среды», понятием, впервые введенным С. Т. Шацким. Крупный ответственный ученый рассматривал среду, окружающую воспитанника как особый источник воспитания, со своими каналами, способами и методами их практической реализации [23].

Дальнейшие исследования позволили уточнить место и роль среды в процессе воспитания и обучения школьников. Так, А. В. Мудрик и Л. В. Мардахаев обращают внимание, что «среда несет в себе значительный развивающий и воспитательный потенциал с определенными направленностью и интенсивностью. Ее влияние особенно велико на ребенка и может носить как позитивный, так и негативный характер. Важно знать педагогические возможности среды и учитывать их в процессе воспитания» [8, с. 265].

Вместе с тем, за последние десятилетия изменилась социокультурная среда, в которой растут современные дети, изменились программы, обогатилась вариативность форм организации педагогической деятельности. Приоритетным результатом стало признаваться развитие творческого потенциала обучающихся [10]. Это потребовало расширения понятия предметно-развивающей среды через описание ее способности выступать катализатором для развития творческих способностей, готовности к самореализации школьников. На первый план, тем самым, вышла тесная связь предметного пространства с пространством культуры и миром художественных и эстетических ценностей. Это закономерно при-

вело к появлению термина «художественно-эстетическая среда», который акцентирует внимание на культурно-эстетическом развитии школьников.

К настоящему моменту, благодаря многочисленным исследованиям (П. П. Автомонов, Т. А. Астрова, К. В. Гавриловец, Н. А. Кавалерова, Л. П. Печко, Т. Н. Щербакова и др.) определены различные компоненты художественно-эстетической среды, такие как освещение, цветовая отделка помещения, дизайн мебели, учебно-наглядные пособия, информационные стенды, комнатные растения, природные материалы и т.д.

Современные исследования данной проблемы акцентировали валеологические аспекты школьного пространства в работах П. Баррет, Ф. Девис, А. Блайт, У. Бронфенбреннер, А. В. Морозова, И. Ш. Мухаметзянова, С. К. Нартовой-Бочавер, Е. Г. Новолодской, Л. П. Печко и другими. В исследовании П. Баррет и соавторов показано, что фактор «натуральность», характеризующий освещение, температуру в помещении, качество воздуха оказывает влияние на успеваемость обучающихся начальной школы [24]. Е. Г. Новолодская считает, что важнейшим требованием к сохранению работоспособности учащихся, их зрения и нормальной осанки является соответствие школьной мебели размерам и пропорциям тела детей и подростков, ее правильная расстановка в помещении, а также достаточное правильное освещение. Последнее особенно важно, поскольку солнечный свет лучше, чем искусственное освещение, стимулирует созревание нервной системы и всех органов чувств, повышает эмоциональный тонус организма [17, с. 13-14]. Эти выводы подтверждают как отечественные, так и зарубежные исследователи [1; 3; 6; 25; 26; 28; 29].

Более подробное определение художественно-эстетической среды образовательной организации приводит Л. П. Печко, понимая под ней «пространственно-временное, содержательно-культурное, педагогически функционирующее поле, обладающее предметно-материальным эстетическим обликом и эстетической атмосферой, проявляющейся в активности педагогов и обучающихся, а также присутствие эстетических и художественных форм взаимодействия, коллективных и индивидуальных проявлений эстетического сознания личности» [18, с. 119].

Идея о воздействии среды на развитие личности школьника находит свое отражение в зарубежных публикациях по оценке образовательной среды (E. J. Chmielewski, R. Küller, C. Lindsten, L. E. Maxwell и другие), в которых показано, что деструктивная составляющая среды (так называемая теория «разбитых окон» (G. Kelling, J. Wilson)) способствует росту насилия среди школьников и общему эмоциональному неблагополучию. «Если в здании разбито одно стекло, и никто его не заменяет, то через некоторое время в этом здании не останется ни одного целого окна», – так оформили свои ценные научные находки авторы данного подхода [27]. Улучшение эстетического и художественного компонентов среды, согласно исследованиям, уменьшает деструктивное и девиантное поведение: сокращаются проявления вандализма по отношению к школьным постройкам, снижается агрессивный вектор взаимоотношений школьников, снижается число драк, случаев буллинга и т.д. (C. P. Bradshaw, S. B. Plank, H. Young).

Исследования С. К. Нартовой-Бочавер демонстрируют наличие на каждой возрастной стадии значимых средовых компонентов, «подкрепляющих» личностную идентичность человека. Управление средой приводит к усилению самоуважения и аутентичности человека, посредством обретения им чувства принадлежности своему месту и своему времени, что подтверждается и данными других исследований [16; 29].

По мнению исследователей, современная предметно-пространственная среды школы должны удовлетворять ряду требований: визуальное своеобразие, разнообразие и трансформируемость, персонализация и мультифункциональность [5]. Авторы предлагают пересмотреть нормы проектирования школьных зданий, но пока идет этот процесс, необходимо использовать все возможности школьной администрации для редизайна школьных помещений в свете предложенных ими критериев.

Необходимость актуализации творческого потенциала личности школьников через приобщение ребенка к культурным и художественным ценностям, представленным в предметно пространственной среде, остро поставила вопрос о качестве подготовки студентов педагогических вузов к созданию художественно-эстетической, эмоционально насыщенной среде школьного кабинета. Особенно актуально это для учителей в сельской местности, где возможности непосредственного и беспрепятственного доступа к культурным ценностям ограничены и учитель оказывается одним из наиболее авторитетных «проводников» культурных и общечеловеческих ценностей. Поэтому помимо профессионально-педагогической подготовки студентов, необходимо уделять большое внимание развитию их общей культуры и формированию художественно-эстетических умений. Именно это системный комплекс профессиональных, личных и эстетических качеств может стать основой для формирования готовности будущего педагога к организации педагогически целесоо-

бразного пространства своего школьного кабинета и школьного здания в целом.

В теоретическом плане появление термина «художественно-эстетическая среда» отражает двусторонний характер школьного пространства: следование эстетическим идеалам и их творческое преобразование участниками образовательного процесса. Новые формы взаимодействия и сотрудничества всех участников образовательных отношений предполагают и новые пространства, где они будут осуществляться.

В ответ на эти социокультурные и законодательные трансформации педагогическая теория и практика обогатилась исследованиями в области организации художественно-эстетической среды образовательной организации, соответствующей требованиям времени. Важным результатом этих исследований является признание определяющего влияния среды в целом и такого ее компонента как «художественно-эстетическая среда» образовательного пространства на развитие личности школьника. Н. А. Селянина определяет «художественную среду» как «совокупность художественных ценностей, видов художественных деятельностей, ведущих и личных элементов, с которыми взаимодействует социальные субъект и которые определяют формирование его, художественных потребностей, способы и средства их удовлетворения» [20, с. 234]. Е. А. Лазарь выделяет целенаправленность и осмысленность организации художественной среды, позволяющие личности глубже осваивать произведения искусства, иерархию художественных ценностей через вещные, личностные и нормативные средства художественной коммуникации [7]. Е. Г. Новолодская рассматривает среду образовательной организации как сложную и многофункциональную систему-комплекс. По ее мнению, грамотная организация предметно-пространственной среды в плане благоприятного воздействия на здоровье учеников, его сохранения и укрепления может явиться значительным стимулом в повышении работоспособности и деловой активности учащихся в течение учебного дня [17].

В начальной школе традиционно большое внимание уделяется эстетической стороне оформления кабинета начальной школы. Это обусловлено значительным процентом времени младшего школьника, которое приходится на время-препровождение в школьном кабинете. Оно составляет значительную часть от всего времени нахождения в образовательной организации, поэтому эстетика кабинете начальных классов оказывает самое многостороннее влияние на учеников. Этому находятся подтверждения и в современных исследованиях. Так, К. В. Гавриловец в своем исследовании убедительно показала, что эстетика школьной среды, которая создается через обстановку классов, залов, коридоров, вестибюля, оформление стендов и т. д., помогает учителю и в нравственном воспитании обучающихся. По ее мнению, если ребенка с первого класса и до окончания школы окружают предметы, которые красивы, целесообразны, просты, то в его жизнь подсознательно входят такие критерии, как целесообразность, упорядоченность, чувство меры, то есть критерии, которые позднее определяют его вкусы и потребности в повседневной жизни [4].

В работах В. В. Комлева, Л. Г. Савенковой и О. М. Харитоновой представлен авторский подход к созданию художественно-эстетической среды школы. Они опираются на принципы педагогики искусства и раскрывают специфику организации интегрированного обучения в процессе освоения разных видов искусства, получившего название «полихудожественное образование». Основу этого вида педагогической деятельности составляет как структурно выстроенная учебная деятельность, специально организованная работа педагогов и учащихся на основе сотворчества. Авторы предлагают ориентироваться в начальной школе на эмоциональную и чувственную сферы, на фантазию и воображение детей в освоении разных видов искусства, используя для этого разные художественно-эстетические средства: цвет; музыку и интонацию; звук и линию и т.д. А основной целью создания эстетически ценного пространства в начальной школе должно стать, по мнению ученых, создание предметно-пространственной среды для общения и творчества [19].

Опираясь на проделанный анализ работ в области исследования художественно-эстетической среды как части образовательного процесса, мы можем говорить о большой вариативности в понимании ее компонентов и способов создания в образовательной организации. Вместе с тем, в проанализированных работах, мы отмечаем инвариантные составляющие для описания художественно-эстетической среды. К ним относится ориентация на здоровьесбережение [15] и на органическое включение культуры в жизнедеятельность школьников посредством использования разных видов искусства. Третьим ведущим компонентом выступает характер взаимодействия педагогов и обучающихся, задаваемый рамками художественно-эстетической среды, а именно равенство, уважение, сотрудничество и сотворчество.

Обобщая проанализированные работы, мы делаем вывод, что основной целью художественно-образовательной среды является воссоздание реальности через постижение жизни средствами

искусства. Базовым принципом создания такой среды, по мнению ученых, выступает интеграция средств искусства, способствующих самовыражению личности в различных формах и видах творческой художественной деятельности.

Итак, в процессе анализа историко-педагогических и современных научных работ мы определили, что художественно-эстетическая среда как среда, обладающая педагогической функцией, исследована многими педагогами. Главное в этих исследованиях – призыв к гармонизации школьного и жизненного пространства обучающихся. Школьная среда, в первую очередь через ее эстетический компонент, может стать частью жизненного пространства школьника, внутри которого учащийся сможет размышлять, исследовать собственные силы и возможности, проводить эксперименты с материалами, устанавливать собственные взаимоотношения с миром, постигать жизненный диалог, осваивать методы творческого действия и обучаться использованию этой среды для саморазвития [12] и самосохранения. Создание, поддержание и дальнейшее обновление художественно-эстетической среды возможно учителем с готовностью к осуществлению этой деятельности, а также учителем, обладающим высоким уровнем общей, профессионально-педагогической и художественно-эстетической культуры. Включение в процесс подготовки учителей начальной школы технологий создания среды образовательной организации, наиболее благоприятной для развития обучающихся начальной школы, будет способствовать достижению современной школой образовательных результатов, которые ждут от нее общество, государство и родительская общественность.

В современных условиях сельская школа выступает одним из важных факторов формирования личностных ценностей детей и подростков через создание культурного богатого и эстетически ценного предметного наполнения школьного кабинета. Воспитание эстетических ценностей, вкуса обеспечивает надежную защиту молодым людям от художественной продукции низкого качества, лишенного конструктивного потенциала, а также помогает им осознать свой творческий потенциал, созидающее начало. Это оказывается возможным через использование оформления и оборудования кабинета с приоритетом на разнообразную деятельность учеников, развитие всех позитивных форм взаимодействия в системах «учитель – ученик» и «ученик – ученик». В сельском социуме эти диадических отношения дополняются измерением «ученик – культура», отражая культурную доминанту школы в сельском регионе.

Подводя итог нашему исследованию, необходимо сказать, что создание в образовательном пространстве школы особой художественно-эстетической среды, управляющей процессами нравственного и эстетического развития обучающихся, особенно актуально в сельской школе, поскольку дефицит эстетической составляющей остро ощущается в сельском социуме, в котором редко представлены ценные культурные объекты, воздействующие на эмоционально-чувственное переживание образов окружающего мира у молодых людей. Школьное предметно-развивающее пространство призвано восполнить обозначенный нами выше дефицит. Специфика оформления кабинета начальной школы основана на особенностях работы учителя, преподающего практически все учебные предметы. Создание педагогически целесообразного художественно-эстетического пространства невозможно без опоры на возрастные особенности младших школьников, которые проявляются в их восприятии всех элементов оформления и оборудования. Тем самым, подготовка будущих учителей к созданию художественно-эстетического пространства образовательной организации должна способствовать развитию их художественного вкуса, организаторских способностей, а также формировать глубокие познания в психологии младших школьников [9].

Учитель является основным субъектом выстраивания художественно-эстетической среды, отвечающей современным требованиям к результатам воспитания и обучения школьников, поэтому актуальна ревизия качества подготовки учителя к реализации художественно-эстетической деятельности, которая может быть рассмотрена как проблема эстетического воспитания.

Перечисленное выше делает изучение готовности учителя к совершенствованию школьного пространства за счет усиления художественного эстетического компонента чрезвычайно актуальным. Именно усилиями учителей предметная среда может стать ресурсом для личностного роста и приобретения новых компетенций, обогащения и развития эстетических потребностей обучающихся.

Список литературы:

[1] Байдикова М. П., Северова А. А. Влияние пространственной структуры учебного кабинета на эффективность образовательного процесса // Современная школа России. Вопросы модернизации. – 2021. – № 7-2 (37). – С. 136-137.

[2] Бондаревская Е. В. Введение в педагогическую культуру. – Ростов-на-Дону: РГПУ, 1995. – 178 с.

[3] Бронфенбреннер У. Экология человеческого развития. – М.: АСТ, 2008. – 314 с.

[4] Гавриловец К. В. Нравственно-эстетическое воспитание школьников. – Минск: Народная Асвета, 1988. – 126 с.

[5] Иванова Е. В., Виноградова И. А., Барсукова Е. М. Реновация школьной инфраструктуры: системный подход // Вестник МГПУ. Серия: Педагогика и психология. 2022. – № 1 (59). – С. 10-37.

[6] Куприна Н. Г., Вадас С. В. Характеристика основных компонентов художественно-эстетической среды школы // Педагогическое образование в России. – 2019. – № 5. – С. 29-35.

[7] Лазарь А. Е. Художественная среда как фактор формирования личности (философско-методологический анализ): дис…канд… филос. наук. – Куйбышев, 1989. – 197с.

[8] Мардахаев Л. В. Социальная педагогика. – М.: Юрайт, 2011. – 797 с.

[9] Морозов А. В. Понимание природы психических процессов в отечественной психологической науке // Научный поиск. – 2015. – № 3.3. – С. 67-70.

[10] Морозов А.В. Проблемы творческой личности в современной цифровой образовательной среде // Личность в пространстве и времени. – 2020. – № 9. – С. 128-135.

[11] Морозов А.В. Психолого-педагогические аспекты здоровьесберегающей информационно-образовательной среды // Казанский педагогический журнал. – 2017. – № 1 (120). – С. 21-26.

[12] Морозов А.В. Творческое саморазвитие личности как приоритетная цель педагогического образования в XXI веке // В сборнике: Андреевские чтения: современные концепции и технологии творческого саморазвития личности // Сборник статей участников Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Казань: КФУ, 2016. – С. 173-187.

[13] Морозов А.В., Мухаметзянов И.Ш. Медико-психологические аспекты здоровьесберегающей информационно-образовательной среды // Человек и образование. – 2017. – № 2 (51). – С. 48-54.

[14] Морозов А. В., Терещенко А.Ю. Дистанционные образовательные технологии и их правовое регулирование // Образование и право. – 2020. – № 3. – С. 262-267.

[15] Морозов А.В., Терещенко А.Ю. Специфика здоровьесберегающей деятельности в современных образовательных учреждениях, использующих дистанционную форму обучения // В сборнике: Экологическая педагогика и психология здоровья: проблемы, перспективы развития // Материалы ежегодной международной научно-практической конференции. – USA: Primedia E-launch LLC, 2014. – С. 127-130.

[16] Нартова-Бочавер С. К. Психология суверенности: десять лет спустя. – М.: Смысл, 2017. – 200 с.

[17] Новолодская Е. Г. Методика проведения валеологической экспертизы условий предметно-пространственной среды учебного кабинета // Начальная школа. – 2016. – № 6. – С. 13-20.

[18] Печко Л. П. Культурно-эстетические аспекты школьной образовательной и развивающей среды // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2012. – № 12. – С. 118-123.

[19] Савенкова Л. Г., Комлева В. В., Харитонова О. М. Развивающие полихудожественные технологии в освоении искусства на разных этапах детства // Ценности и смыслы. – 2020. – № 5. – С. 122-135.

[20] Селенина Н. А. Художественная среда как явление // Человек и среда. – Свердловск: Уральский университет, 1975. – С. 3-78.

[21] СанПиН 2.4.2.2821-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям и организации обучения в общеобразовательных учреждениях» с изменениями на 22 мая 2019 года // URL: http://docs.cntd.ru/document/ 902256369 (дата обращения: 22.04.2022).

[22] ФГОС НОО от 31 мая 2021 года № 286 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования» // URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400807193/ (дата обращения 25.05.2022)

[23] Шацкий С. Т. Педагогические сочинения: в 4 т. Т. 1. – М.: Просвещение, 1962. – 503 с.

[24] Barrett P., Zhang Y., Davies F., Barrett L. Clever Classrooms. URL: https://core.ac.uk/download/pdf/42587797.pdf (дата обращения: 01.04.2022).

[25] Crime Prevention Through Environmental Design Revised Edition by Clarence Ray Jeffery SAGE Publications, Inc, USA, 1977. – 342 p.

[26] Horne-Martin S. Environment-Behaviour Studies in the Classroom // The journal of design and technology education. 2004. Vol. 9 No. 2. [Электронный ресурс]. URL: https://ojs.lboro.ac.uk/ojs/index.php/JDTE/article/viewFile/677/649 (дата обращения 15.05.2022).

[27] Kelling G., Coles C. Fixing Broken Windows: Restoring Order and Reducing Crime in Our Communities [Электронный ресурс] // ManhattanInstitute, 1997 // URL: http://www.manhattan-institute.org/pdf/_atlantic_monthly-broken_windows.pdf. (дата обращения: 19.06.2022).

[28] Küller R., Lindsten C. Health and behavior of children in classrooms with and without windows // Journal of Environmental Psychology. – 1992. – Vol. 12. – pp. 305-317.

[29] Proshansky H., Fabian A., Kaminoff R. Place identity: physical world socialization of the self // Journal of environmental psychology. – 1993. – № 3. – P. 63-69.

Spisok literatury:

[1] Bajdikova M. P., Severova A. A. Vliyanie prostranstvennoj struktury uchebnogo kabineta na effektivnost' obrazovatel'nogo processa // Sovremennaya shkola Rossii. Voprosy modernizacii. – 2021. – № 7-2 (37). – S. 136-137.

[2] Bondarevskaya E. V. Vvedenie v pedagogicheskuyu kul'turu. – Rostov-na-Donu: RGPU, 1995. – 178 s.

[3] Bronfenbrenner U. Ekologiya chelovecheskogo razvitiya. – M.: AST, 2008. – 314 s.

[4] Gavrilovec K. V. Nravstvenno-esteticheskoe vospitanie shkol'nikov. – Minsk: Narodnaya Asveta, 1988. – 126 s.

[5] Ivanova E. V., Vinogradova I. A., Barsukova E. M. Renovaciya shkol'noj infrastruktury: sistemnyj podhod // Vestnik MGPU. Seriya: Pedagogika i psihologiya. 2022. – № 1 (59). – S. 10-37.

[6] Kuprina N. G., Vadas S. V. Harakteristika osnovnyh komponentov hudozhestvenno-esteticheskoj sredy shkoly // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. – 2019. – № 5. – S. 29-35.

[7] Lazar' A. E. Hudozhestvennaya sreda kak faktor formirovaniya lichnosti (filosofsko-metodologicheskij analiz): dis…kand…filos. nauk. – Kujbyshev, 1989. – 197s.

[8] Mardahaev L. V. Social'naya pedagogika. – M.: Yurajt, 2011. – 797 s.

[9] Morozov A. V. Ponimanie prirody psihicheskih processov v otechestvennoj psihologicheskoj nauke // Nauchnyj poisk. – 2015. – № 3.3. – S. 67-70.

[10] Morozov A. V. Problemy tvorcheskoj lichnosti v sovremennoj cifrovoj obrazovatel'noj srede // Lichnost' v prostranstve i vremeni. – 2020. – № 9. – C. 128-135.

[11] Morozov A. V. Psihologo-pedagogicheskie aspekty zdorov'esberegayushchej informacionno-obrazovatel'noj sredy // Kazanskij pedagogicheskij zhurnal. – 2017. – № 1 (120). – S. 21-26.

[12] Morozov A. V. Tvorcheskoe samorazvitie lichnosti kak prioritetnaya cel' pedagogicheskogo obrazovaniya v XXI veke // V sbornike: Andreevskie chteniya: sovremennye koncepcii i tekhnologii tvorcheskogo samorazvitiya lichnosti // Sbornik statej uchastnikov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. – Kazan': KFU, 2016. – S. 173-187.

[13] Morozov A. V., Muhametzyanov I. Sh. Mediko-pcixologicheckie acpekty zdorov'ecberegayushchej informacionno-obrazovatel'noj credy // Chelovek i obrazovanie. – 2017. – № 2 (51). – C. 48-54.

[14] Morozov A. V., Tereshchenko A. Yu. Distancionnye obrazovatel'nye tekhnologii i ih pravovoe regulirovanie // Obrazovanie i pravo. – 2020. – № 3. – S. 262-267.

[15] Morozov A. V., Tereshchenko A. Yu. Specifika zdorov'esberegayushchej deyatel'nosti v sovremennyh obrazovatel'nyh uchrezhdeniyah, ispol'zuyushchih distancionnuyu formu obucheniya // V sbornike: Ekologicheskaya pedagogika i psihologiya zdorov'ya: problemy, perspektivy razvitiya // Materialy ezhegodnoj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – USA: Primedia E-launch LLC, 2014. – S. 127-130.

[16] Nartova-Bochaver S. K. Psihologiya suverennosti: desyat' let spustya. – M.: Smysl, 2017. – 200 s.

[17] Novolodskaya E. G. Metodika provedeniya valeologicheskoj ekspertizy uslovij predmetno-prostranstvennoj sredy uchebnogo kabineta // Nachal'naya shkola. – 2016. – № 6. – S. 13-20.

[18] Pechko L. P. Kul'turno-esteticheskie aspekty shkol'noj obrazovatel'noj i razvivayushchej sredy // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. – 2012. – № 12. – S. 118-123.

[19] Savenkova L. G., Komleva V. V., Haritonova O. M. Razvivayushchie polihudozhestvennye tekhnologii v osvoenii iskusstva na raznyh etapah detstva // Cennosti i smysly. – 2020. – № 5. – S. 122-135.

[20] Selenina N. A. Hudozhestvennaya sreda kak yavlenie // Chelovek i sreda. – Sverdlovsk: Ural'skij universitet, 1975. – S. 3-78.

[21] SanPiN 2.4.2.2821-10 «Sanitarno-epidemiologicheskie trebovaniya k usloviyam i organizacii obucheniya v obshcheobrazovatel'nyh uchrezhdeniyah» s izmeneniyami na 22 maya 2019 goda // URL: http://docs.cntd.ru/document/ 902256369 (data obrashcheniya: 22.04.2022).

[22] FGOS NOO ot 31 maya 2021 goda № 286 «Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta nachal'nogo obshchego obrazovaniya» // URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400807193/ (data obrashcheniya 25.05.2022)

[23] Shackij S. T. Pedagogicheskie sochineniya: v 4 t. T. 1. – M.: Prosveshchenie, 1962. – 503 s.

[24] Barrett P., Zhang Y., Davies F., Barrett L. Clever Classrooms. URL: https://core.ac.uk/download/pdf/42587797.pdf (data obrashcheniya: 01.04.2022).

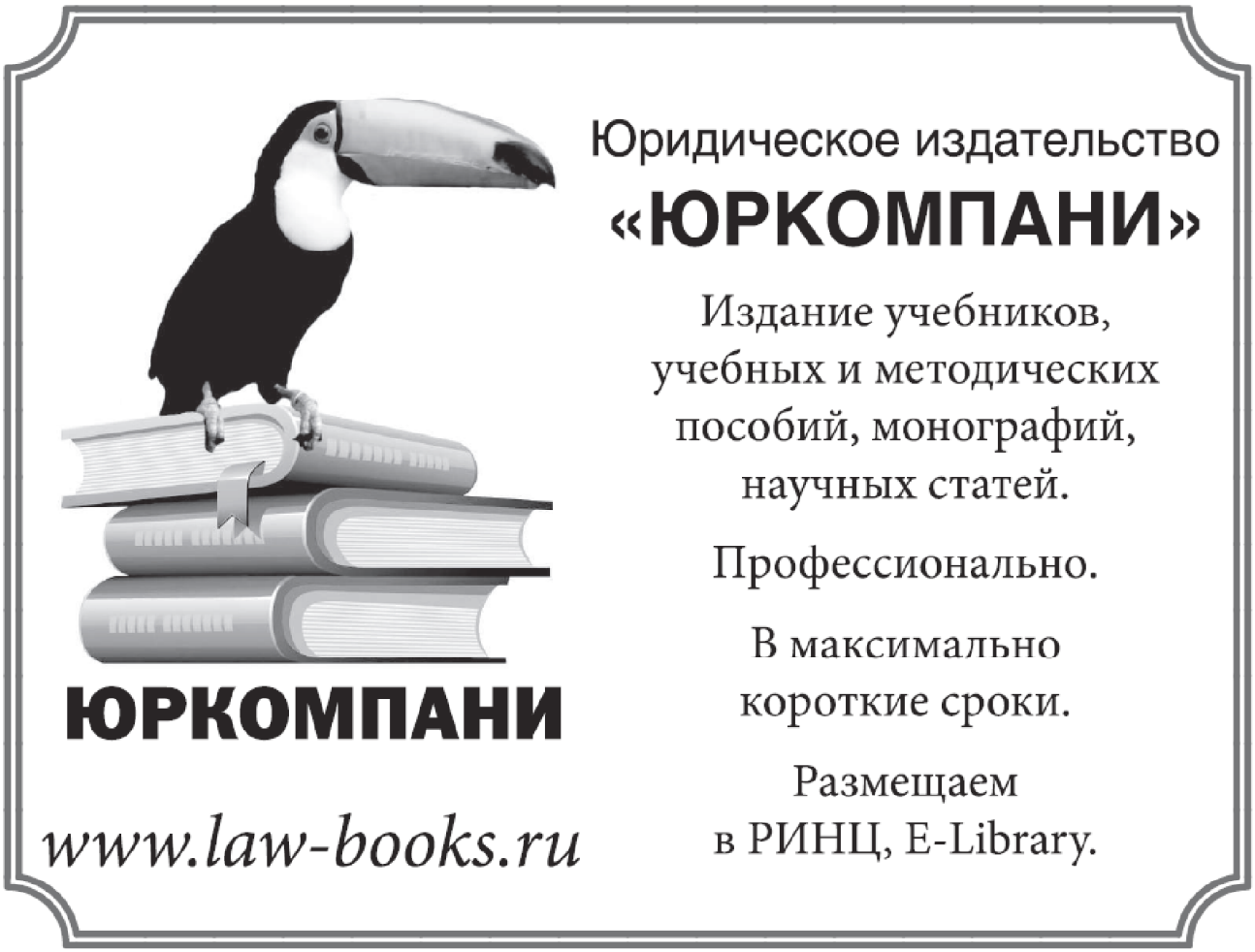
[25] Crime Prevention Through Environmental Design Revised Edition by Clarence Ray Jeffery SAGE Publications, Inc, USA, 1977. – 342 p.

[26] Horne-Martin S. Environment-Behaviour Studies in the Classroom // The journal of design and technology education. – 2004. – Vol. 9. – No. 2. [Elektronnyj resurs]. URL: https://ojs.lboro.ac.uk/ojs/index.php/JDTE/article/viewFile/677/649 (data obrashcheniya 15.05.2022).

[27] Kelling G., Coles C. Fixing Broken Windows: Restoring Order and Reducing Crime in Our Communities [Elektronnyj resurs] // ManhattanInstitute, 1997 // URL: http://www.manhattan-institute.org/pdf/_atlantic_monthly-broken_windows.pdf. (data obrashcheniya: 19.06.2022).

[28] Küller R., Lindsten C. Health and behavior of children in classrooms with and without windows // Journal of Environmental Psychology. – 1992. – Vol. 12. – pp. 305-317.

[29] Proshansky H., Fabian A., Kaminoff R. Place identity: physical world socialization of the self // Journal of environmental psychology. – 1993. – № 3. – P. 63-69.



DOI: 10.24412/2076-1503-2022-7-202-204
NIION: 2018-0076-7/22-840
MOSURED: 77/27-023-2022-7-1038

ВИНОГРАДОВА Полина Анатольевна,
руководитель аппарата
комитета Совета Федерации
Федерального Собрания
Российской Федерации,
кандидат юридических наук,
e-mail: evigpran@igpran.ru

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ-ЮРИСТОВ

Аннотация. *Современная российская система подготовки специалистов-юристов требует переосмысления подходов к профессиональным требованиям. Одним из которых, вне всякого сомнения должна стать обусловленность образовательных программ применением новых информационных технологий. В статье предпринята попытка обосновать необходимость использования новых технологий для решения прикладных задач наукометрии, обозначенные подходы, предполагают создание моделей, основанных на технологиях распределенного реестра.*

Ключевые слова: *юридическая профессия, информационные технологии, государственные стандарты подготовки юристов, блокчейн-технологии.*

VINOGRADOVA Polina Anatolyevna,
Head of Staff of the Committee
of the Federation Council of the Federal Assembly
of the Russian Federation,
Candidate of Legal Sciences

TO THE QUESTION OF THE USE OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE TRAINING OF LEGAL SPECIALISTS

Annotation. *The modern Russian system of training lawyers requires a rethinking of approaches to professional requirements. There is no doubt that one of it should be the conditionality of educational programs with the use of new information technologies. The article attempts to justify the need of usage of new technologies to solve applied problems of scientometrics, the indicated approaches involve the creation of models based on distributed registry technologies.*

Key words: *legal profession, information technology, state standards for the training of lawyers, blockchain technologies.*

Юридическая профессия всегда предопределена необходимостью существования в рамках социальных контактов, что невозможно без владения значительным количеством навыков, одним из которых, безусловно, является умение работать с современными информационными системами. В связи с этим актуальным являются вопросы, чему и как следует учить, какие давать знания и формировать навыки, к чему готовить будущих профессионалов. Часто попытки найти ответы на эти вопросы сводятся к обсуждению ступеней, уровней, стандартов, компетенций, измерительных материалов – то есть, де-факто к вопросу формального закрепления определенных показателей и контроля за их соблюдением. Как отмечают исследователи «отношение к юридическому образованию у тех, кто участвует в процессе его получения, предоставления, регулирования, и использования его результатов может быть самым разным» [1]. Оно может восприниматься как общее саморазвитие, которое «в любом случае пригодится», и которое отнюдь не предопределяет дальнейший выбор профессии; как профессиональная подготовка для скорейшего доступа к практике, позволяющая как можно скорее начать работать по специальности; как широкое правовое просвещение и обучение практическим навыкам работы [3, с. 8-10]. Юридическое образование рассматривают и как совокупность знаний о государстве, управлении и праве, наличие которых дает основание для профессионального занятия

юридической деятельностью, и как систему подготовки юристов-специалистов в юридических учебных заведениях [2].

Профессионализм представляет собой не столько осознанную и актуальную соотнесенность индивида к определенной профессиональной социальной группе и поддерживаемое им ценностное значение своей роли в ней, сколько включенность ее дискурса (профессиональных установок, профессиональных интересов и ценностей, поведенческих норм и стереотипов, набора специализированных действий и др.) в значимые для самого участника общественных отношений модели поведения [4, с. 49].

Важнейшим элементом качественной подготовки юристов должно стать вовлеченность в информационное пространство. Именно это позволит создать оптимальные условия для формирования личности юриста, не только в полной мере обладающего общекультурными и профессиональными компетенциями (усвоившего и освоившего необходимые знания и навыки), но и способного к принятию решений в процессе правоприменительной деятельности, основанных на знании современных технологических возможностях работы с информацией.

В этой связи особое значение имеют усилия государства по созданию системы подготовки юристов. В области юриспруденции государственный стандарт первого поколения был принят в 1996 г., стандарт второго поколения появился в 2000 году, с 2010 г. применяется стандарт третьего поколения, который уже несколько раз был актуализирован. Нужно отметить, что целью стандартов третьего поколения по юриспруденции и их актуализации являлось преодоление разрыва между высшим юридическим образованием, получаемым выпускниками в вузах, и требованиями работодателей, которые отмечают неподготовленность вчерашних студентов к осуществлению профессиональной деятельности, в том числе навыками работы с информационными системами.

Указанные стандарты содержат характеристику направления подготовки, характеристику профессиональной деятельности выпускников, требования к результатам освоения соответствующих программ, их структуре и условиям реализации, а также оценку качества их освоения. Однако возникает вопрос, насколько наличие действующих федеральных образовательных стандартов в сфере юриспруденции выступает достаточной гарантией достижения конечной цели образования – профессиональной реализации и востребованности выпускника.

Формируя модель оценки эффективности юридического образования, необходимо вернуться к вопросу объективной оценки эффективности системы подготовки специалистов-юристов. В ее основу должны быть положены критерии, основанные на использовании разных моделей. При этом важно учитывать, что оценка научных исследований имеет несколько аспектов. Первый корпоративный, отражающий авторитет специалиста в профессиональном сообществе. Второй коммуникативный - оценка должна характеризовать восприятие юриста в открытом публичном пространстве [5].

Учитывая, что «бенефицарами» определения ценности юридического образования являются общество, государство, юридические и физические лица, оценка должна быть открытой, прозрачной и проверяемой. По сути, решение задачи контекстно связано с давно известном науке методе экспертных оценок.

Здесь, вероятно следует воспользоваться технологиями распределенных вычислений (распределенного реестра), сутью которых является получение результата путем подтверждения доверенных данных т.н. блокчейн-технологии которые в последние годы активно используются при решения многих социальных задач.

Основу прикладного решения, основанного на технологии блокчейн составляет смарт-контракт - правила, выполнение которых после его запуска обеспечивается программным способом без вмешательства человека, а при его корректировка (при необходимости) децентрализованной автономной организацией. Как отмечают исследователи «если в основе сегодняшнего интернета (WEB 2.0) лежит концепция централизованных вычислений (результат которых представляемый пользователю управляется администратором и может быть скорректирован по его усмотрению), то одним из ключевых признаков зарождающегося сегодня интернета следующего поколения (WEB 3.0) является концепция обеспечения безусловного доверия к конечной информации, основанной на данных, полученных в результате распределенных вычислений (валидация), которые не могут быть скорректированы администратором»[6].

Сегодня развитие блокчейн-технологий достигло такого уровня, при котором их применение для прикладных задач становится обыденностью, их можно применять практически в любой сфере. Вероятно, использование этих технологий, наряду с другими позволит определить наиболее эффективные модели подготовки в нашей стране специалистов-юристов.

Список литературы:

[1] Виноградова Е.В. Данилевская И.Л., Патюлин Г.С. К вопросу о формировании право-

вой идентичности в аспекте развития профессионального юридического образования. К вопросу о подготовке юристов и квазиюристов // Юридическая наука: история и современность 2022, № 7.

[2] Большая Российская Энциклопедия. В 35 т. М.: Научное издательство «Большая Российская Энциклопедия». Т. 35. 799 с.

[3] Виноградова Е.В. Данилевская И.Л., Патюлин Г.С. Юридические наука и образование как элементы российской конституционно-правовой идентичности // Образование и право. 2022. № 6. С. 100-108.

[4] Инкижекова М.С. Профессионально-правовая идентичность как концепт и юридический феномен // Философия права, 2020, № 4 (95). С. 47-53.

[5] Виноградова Е.В. К вопросу о возможностях использования блокчейн-технологий в оценке эффективности гуманитарных научных исследований // Образование и право № 6. 2022.

[6] Намчук А.В. Блокчейн-технологии в оценке эффективности научных исследований // Право и государство: теория и практика. № 7. 2022.

Spisok literatury:

[1] Vinogradova E.V. Danilevskaya I.L., Patyulin G.S. K voprosu o formirovanii pravovoj identichnosti v aspekte razvitiya professional'nogo yuridicheskogo obrazovaniya. K voprosu o podgotovke yuristov i kvaziyuristov // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost' 2022, № 7.

[2] Bol'shaya Rossijskaya Enciklopediya. V 35 t. M.: Nauchnoe izdatel'stvo «Bol'shaya Rossijskaya Enciklopediya». T. 35. 799 s.

[3] Vinogradova E.V. Danilevskaya I.L., Patyulin G.S. YUridicheskie nauka i obrazovanie kak elementy rossijskoj konstitucionno-pravovoj identichnosti // Obrazovanie i pravo. 2022. № 6. S. 100-108.

[4] Inkizhekova M.S. Professional'no-pravovaya identichnost' kak koncept i yuridicheskij fenomen // Filosofiya prava, 2020, № 4 (95). S. 47-53.

[5] Vinogradova E.V. K voprosu o vozmozhnostyah ispol'zovaniya blokchejn-tekhnologij v ocenke effektivnosti gumanitarnyh nauchnyh issledovanij // Obrazovanie i pravo № 6. 2022.

[6] Namchuk A.V. Blokchejn-tekhnologii v ocenke effektivnosti nauchnyh issledovanij // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. № 7. 2022.

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-7-205-212
NIION: 2018-0076-7/22-841
MOSURED: 77/27-023-2022-7-1039

ГЛОБЕНКО Оксана Александровна,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель директора по научной работе
Института кибербезопасности
и цифровых технологий ФГБОУ ВО «МИРЭА -
Российский технологический университет»,
адвокат Адвокатской палаты г. Москвы,
e-mail: lexy347@mail.ru

ДОПУСТИМОСТЬ СУДЕБНОГО УСМОТРЕНИЯ: PRO ET CONTRA

Аннотация. *Статья посвящена анализу доктринальных позиций в вопросе допустимости судебного усмотрения, соотнесении этой тенденции с концепцией разделения властей, проблемой пробельности права и механизма его восполнения, дискурсу о цели и пределах судебного правотворчества. Ретроспекция российской и зарубежной правовой мысли призвана показать значение судебного правотворчества в реализации задачи восполнении пробелов и устранения коллизий в праве, динамике его эволюционных изменений, детерминанты, определившие признание судебной дискреции как оптимального механизма оперативной коррекции права. Позиционируя однозначный подход, предполагающий допустимость судебного правотворчества, автор, тем не менее, ограничивает его рядом критериев и определяет вопросы, которые необходимо исследовать для окончательного разрешения дилеммы о пределе судебного усмотрения.*

Ключевые слова: *судебное усмотрение, судебная дискреция, судейское усмотрение, право-интерпретационная деятельность, динамика права, судебное правотворчество, имплицитность права.*

GLOBENKO Oksana A.,
PhD in Law, Associate Professor,
Deputy director for scientific work
Institute of Cybersecurity and Digital Technologies
«MIREA-Russian Technological University»,
lawyer of the Moscow Chamber of Lawyers,
Moscow, Russia

ADMISSIBILITY OF JUDICIAL DISCRETION: PRO ET CONTRA

Annotation. *The article is devoted to the analysis of doctrinal positions on the question of the admissibility of judicial discretion, the correlation of this trend with the concept of separation of powers, the problem of the gap of law and the mechanism of its replenishment, the discourse on the purpose and limits of judicial law-making. The retrospection of Russian and foreign legal thought is intended to show the importance of judicial law-making in the implementation of the task of filling gaps and eliminating collisions in law, the dynamics of its evolutionary changes, the determinants that determined the recognition of judicial discretion as the optimal mechanism for operational correction of law. Positioning an unambiguous approach that assumes the admissibility of judicial law-making, the author, nevertheless, limits it to a number of criteria and identifies issues that need to be investigated for the final resolution of the dilemma about the limit of judicial discretion.*

Key words: *judicial discretion, judicial discretion, judicial discretion, law-interpretative activity, dynamics of law, judicial lawmaking, implicitness of law.*

Автор учебника общей теории права, вызвавшего острые оценочные дискуссии в правовой доктрине, Жан-Луи Бержель, профессор Университета права, экономики и общественных наук Экс-Марселя, анализируя все современные подходы к пониманию права, пишет: «Право — это одновременно моральная и социальная система, а также позитивные юридические правила» [1, с. 37], а миссия судьи не сво-

дится к элементарному правоприменению – «невозможным оспорить тот факт, что судебная система, а следовательно, и судьи выполняют роль творцов права», однако автор определяет и предел этой миссии: реализация этой функции судьи не может «привести к признанию за ним права сделать из судебной системы инструмент преобразования общества путем предвосхищения возможных реформ или путем создания благоприятных условий для некоторых категорий подсудны» [1, с. 536].

Эта небольшая ремарка позволяет оценить степень актуальности вопроса о роли допустимости и пределов судебного усмотрения не только с точки зрения эволюции права, но и значимости его в современных правопорядках.

О значимости судебного усмотрения говорили еще римские юристы: по словам Помпония, «право должно существовать в деятельности сведущих о праве лиц, посредством которых оно могло бы ежедневно подвигаться к совершенству» (D.1.2.2.13).

Временем же апогея сомнений в допустимости не только судебного нормотворчества, но и судебного усмотрения можно считать период постреволюционного права Франции, оказавшего влияние на все правопорядки континентального права.

В начало XX в. юриспруденция шагнула с твердым убеждением в том, что нет ничего более определенного и отвечающего справедливости, нежели закон, основанный на вполне логичном позитивизме, сдобренном естественно-правовыми идеями. В свое время эта идея, действительно стала эволюционным толчком, детерминантой развития континентального права, сменившей философию монарха «хранителя обычаев» на философию «законодателя-реформатора», а Гражданский кодекс Наполеона 1804 г., став логическим завершением глоссаторских трудов, воплотившихся в ius commune, интерпретационно-систематизирующей деятельности Парижского парламента, лучших институтов городского, канонического и трансграничного торгового права, стал поистине прорывным событием, показав, как государство способно унифицировать, систематизировать частную сферу, создать универсальные правовые категории. Но эта эйфория от осознания значимости исторического момента сыграла с французским правом злую шутку, почти на век, погрузив его в екзегетику, своего рода «кому», позволяя правоприменителю, строго следуя букве закона, лишь толковать его. Как справедливо отмечает В.В. Пужаев, «центральным постулатом всей экзегетической школы… была мысль о фактически беспробельном характере установленного закона, в имплицитной форме содержащего в себе ответы на любые вопросы юридической практики. Таким образом, все имеющиеся средства интерпретации экзегетами традиционно рассматривались сквозь призму самого закона» [2, с. 184].

При этом было забыто одно из основных свойств права – его эволюционная подвижность, объясняемая, в первую очередь, динамичностью общественных отношений, составляющих предмет регламентации права.

Однако, справедливости ради, необходимо сказать, что и творцы Кодекса Наполеона понимали невсеобъемлющий характер закона, во вводном титуле нормой ст. 4, практически предусмотрев применение судебного усмотрения в случае пробела или неясности закона: «Судья, который откажется судить под предлогом молчания (silence), темноты или недостаточности закона, может подлежать преследованию по обвинению в отказе в правосудии», но тут же очертив границы этого права в ст. 5 «Судьям запрещается выносить решения по подлежащим их рассмотрению делам в виде общего распоряжения».

Идеалистичный подход к разделению властей в классической теории Ш. Монтескье не допускал смешения функций ветвей власти, не допускал в принципе толкования закона судьями, задача судьи сводилась к точному выражению текста и смысла закона [3, с. 117]. Такого рода сужение функций судебной власти объясняется и чрезмерной свободой судейского корпуса в дореволюционной Франции, где не обошлось и без злоупотреблений этой свободой, и, возможно, опасениями Бонапарта этой излишней свободы, помятующего, очевидно, право Парижского парламента (высшей судебной инстанции в дореволюционный период) на ремонстрацию (remontrances), уникальное по-своему явление – право указывать на недостатки королевского указа, в т.ч., на потенциальные сложности правоприменения. Но даже непосредственно после Французской революции, позитивисты, загоняя судей в границы формальной законности, опасаясь произвола субъективизма, не умаляли роли судебной практики, но определяли границы судейского усмотрения существующим не где-то вне закона критерием, а общим смыслом действующего закона как в своей системе беспробельной данностью, способной общим смыслом и духом восполнить любой пробел отдельной нормы (чем, собственно, и отличалась экзегетика).

В конечном счете «отставание» закона и его экзегетического толкования от реальных потребностей регламентации общественных отношений стало столь очевидным, что учение Ф. Жени просто не могло не появиться. Французское право попало в ту же самую «ловушку», что и англий-

ское право в XIV в. период («стагнации», «склероза»), когда, перестав развиваться и создавать новые нормы, общее право королевских судов исключало и саму возможность в ряде спорных случаев подать иск в суд. Такого рода стагнация порождается уверенностью в системности, универсальности созданного закона, при которой упускается важный аспект: законодателем, как писал Ф. Жени, руководили потребности текущего момента [4]. Ф. Жени, С. Муромцев и позднее – Р. Салейль и Э. Ламбер прекратили идеализировать закон до превращения его в фетиш, их бесспорная заслуга в отрыве от теории интерпретации закона как единственного источника права. Не отрицая отнюдь фундаментальной роли закона в системе континентального права, сторонники социологического подхода к праву, в той или иной степени, признавали, как вторичный, субсидиарный источник правовые позиции судов прецедентного характера, то самое «свободное право», обычаи. Степень разночтения их позиций достаточно велика. Так, Э. Ламбер признает судебную практику источником права [5, с. 13 - 20], Ф. Жени категорически – нет, считая допустимым судебное правотворчество лишь для конкретной спорной ситуации, конкретного судебного решения, не считая приемлемым распространить акт такого правотворчества на иные судебные решения уже в качестве источника, хотя бы субсидиарного [4]. Вместе с тем, величайшая заслуга сложившейся школы «свободного права», именно в выводе категории «право» за рамки закона и самое важное, как абсолютно точно отмечает Д.И. Луковская, не столько в идее допустимости правотворчества судей, идея была не нова, а в «обновлении методологии юридической науки», в том, что сравнительное право стало источником нормотворчества судей, в отказе от комментаторской теории толкования кодекса из самого же кодекса [6, с. 246 - 248].

Особое внимание к эволюции французской юриспруденции периода перехода от формализма позитивистской юриспруденции к теории «свободного права» вызвано особой «выпуклостью», очевидностью несостоятельности отказа от идеи допустимости судебного усмотрения.

Еще раз повторим, идея свободного права не отрицала ведущей роли закона, как ошибочно ее иногда трактуют, более того, Г. Канторович в 1906 г., впервые вводя термин «свободное право» в юриспруденцию как особый вид естественного права в монографии «Борьба за правовую науку», опубликованной под псевдонимом Гнея Флавия, восставая против веры в непогрешимость и беспробельность закона, тем не менее, в 1911 г. при переиздании своего труда счел необходимым уточнить: свободное правотворчество как продукт судейской деятельности осуществляется не вопреки закону, а лишь восполняя его пробелы [7].

Важно и замечание Е. Эрлиха, последовательно отстаивающего необходимость судебного правотворчества, но определяющего его пределы действующим правопорядком, принципами действующего права и правовой науки: судебное правотворчество должно быть в «гармонии» с принципами действующего права и правовой науки, поскольку надпозитивная система права – полная, совершенная и закрытая [8, с. 126, 127].

Некоторую созвучность доктринальной проблематики мы наблюдаем и в дореволюционной российской юриспруденции.

В пособии к лекциям «Русское уголовное судопроизводство» 1889 г. ординарного профессора Д.Г. Тальберга поднимается вопрос о пределах судебного толкования. Как отмечает профессор, право безграничного толкования в Европе до конца XVIII в. сменилось другой крайностью – буквальным применением права. Однако автор оставляет за судьей право «логического толкования», которое «восходить къ разуму этого закона, чтобы уловить его мысль, къ общему правилу, чтобы оправдать примѣненіе». Далее, анализируя правила интерпретации, установленные Судебными уставами 1864 г., обращает внимание на условия, допускающие отступления от толкования «по точному разуму существующих законов»: при невозможности уяснить таковой, неполноты (несоответствия между» разумомъ закона, намѣреніемъ законодателя и буквальнымъ смысломъ закона»), неясности (при неудачной редакции закона), противоречия (когда существует «нѣсколько узаконеній, предусматривающихъ извѣстный случай и несогласныхъ между собой»), суд не может отказаться от разрешения дела «подъ предлогомъ неполноты, неясности или противорѣчія законовъ». Определяя таким образом, пределы логического толкования, в котором очевидны признаки судебного усмотрения, Д.Г. Тальберг поднимает еще один значимый вопрос: о роли судебных решений, в которых результат научного толкования рассматривается как «общія ноложенія относительно примѣнепія закона», возможно ли в данном случае результат научного толкования рассматривать как некую обязательную правовую позицию для других судов. Оставляя за такими решениями силу нравственного авторитета, отказывая им в обязательной юридической силе, автор, тем не менее, признает за решениями и определениями кассационных департаментов Сената силу руководства к единообразному толкованию и применения законов [9, с. 126 – 130].

В учебнике русского гражданского судопроизводства проф. А.Х. Гольмстена 1913 г. находим уже более определенное высказывание: при

неполноте, противоречии и неясности закона суд должен применить научное толкование, разрешить дело на основании «общаго смысла законовъ», более того, при разрешении сложных и трудных юридических законов суд может обратиться к ученым за заключением [10, с. 264].

В этом случае не представляется исключением и достаточная широта судебного усмотрения.

При всей широте подхода к пониманию процедуры толкования и применения усмотрения при наличии пробела в законе, очевидно, что авторы отказывают результату судебного толкования в природе источника, оставляя за ним право считаться лишь механизмом правоприменения. В то же время, вполне определенно отвечают на вопрос, когда и в каких пределах допустимо судебное усмотрение (или, если более точно следовать терминологии авторов, – толкование, как мы видим, с элементами судебного усмотрения).

И в работах по общей теории и истории права мы вполне наблюдаем обоснование допустимости судейского усмотрения. В работе «Гражданское право Древнего Рима» 1883 г. С.А. Муромцева акцентируется внимание на том, что действенный механизм против судейского произвола еще римляне усматривали в формализме права [11, с. 144], а несколько ранее в монографии «Определение и основное разделение права» 1879 г. указывается, что право представляет собой правопорядок, лишь частью которого является норма, праву свойственно такое явление, как «бессилие нормы», но известный консерватизм заставляет нас соблюдать «форму отжившей нормы», из экономии юридического труда практическая юриспруденция может «уклоняться от создания новых норм», более того, строгое разделение властей предписывает суду лишь исполнять нормы, но «из соображения справедливости суд уклоняется от существующих норм; но, не имея власти на их изменение» прибегает к другим средствам, таким образом, правопорядок может включать не только существующие нормы [12, с. 151], под справедливостью же автор понимает «совокупность субъективных представлений о наиболее совершенном правовом порядке» [12, с. 154]. Задачу же судьи в развитом праве С.А. Муромцев видит в сохранении «по возможности» в каждом решении гармонии между нормой и «случаем, который разрешается», однако, как отмечает автор, «норма не в состоянии предвидеть всех индивидуальных особенностей субъекта», судья же должен определить, в какой мере проявляются общие свойства, а в остальном он должен, следуя справедливости, согласовать свое решение с особенностями случая [12, с. 156], иными словами, руководствуясь принципом справедливости применить судейское усмотрение, сам же по себе этот механизм есть ни что иное как элемент правового порядка.

Г.Ф. Шершеневич, известный дореволюционный российский цивилист, говорил не только о допустимости усмотрения, но и о том, что суд «охраняющий свое достоинство», не станет отступать от принятой им точки зрения», рассуждал и о потенциальной возможности признать судебную практику источником права, но при условии, если бы закон установил их обязательность» [13, с. 88].

Н.М. Коркунов признавал не только права суда на усмотрение, но и нормативный характер за судебной практикой, но, вместе с тем, выражал опасение: не приведет ли подобный подход к признанию права суда судить не по закону и обычаю, а по своему усмотрению? [14, с. 359]

Еще один значимый идеологический фактор, оправдывающий судейское усмотрение в российской правовой доктрине этого периода, как верно указывает Ю.В. Черткова, – школа возрожденного естественного права, поскольку акт применения права ставит судью перед выбором применения нормы или поддержанием нравственного содержания права «естественной справедливостью (aequitas)» [15, С. 258].

В той или иной степени, все доктрины права допускали судебное усмотрение, вопрос лишь в том, каковы были его критерии, находились они внутри или вне сферы позитивного права, представляли собой акт правоприменения или нормотворчества.

Даже аналитический позитивизм Г. Кельзена не в силах был отрицать роли судебного нормотворчества. Анализируя труды австрийского позитивиста, В.В. Ершов обращает внимание на один весьма значимый нюанс. Беспробельность позитивного права в учении Г. Кельзена связана с некоторым смешением понятий: Кельзен не различал правотворческую и правоприменительную деятельность, суд, считал он, даже вынося решение на основании общей нормы, тем не менее создает новую, индивидуальную норму «ad hoc применительно к каждому конкретному спору», развивающую более общие нормы [16, с. 19].

Таким образом, допустимость и желательность судебного усмотрения не вызвала сомнений в правовой доктрине начала XX в. и даже в преддверии его.

Особенно ярко эта тенденция нашла отражение в англо-американском праве. В принципе, дискурс о допустимости и правовой природе судейского усмотрения в общем и континентальном праве не представляется возможным без учета особенностей правовых систем. Система общего права традиционно воспринимает суд как нормотворческий орган. Геополитические факторы оказали влияние на трансформацию учения о прецедентном праве в американском, австра-

лийском, новозеландском праве, разделив результат судебного нормотворчества на два вида источников: правовые позиции высших судебных инстанций как прецедент, источник первого порядка, судебную практику – решения нижестоящих судов как субсидиарный источник. Появились дополнительные критерии классификации: связанность / несвязанность высших судебных инстанций своими прецедентами (так, Верховный суд США не связан своими прецедентами). Изначально донорская английская система права характеризуется такой особенностью как отсутствие деления на индивидуальные и нормативные акты, правовая норма в английском праве – понятие более широкое, не тождественное категории «норма» в континентальном правопорядке, охватывающее индивидуальные акты, что и позволяет в английском праве использовать понятие «закон по частным делам» [17, с. 70, 71].

Исследуя доктрину прецедента и ее интерпретацию в учении П. Арчера, Е.Н. Тонков усматривает один интересный момент: при формировании доктрины судебного прецедента господствовала идея, согласно которой отказать в правосудии при отсутствии статута нельзя, вынося решение по такому делу, суд формулирует прецедент, но формулируется прецедент не в одном решении, а в судебной практике по его применению [18, с. 417]. И здесь на себя обращает внимание следующее: как назвать механизм формирования первого решения, не погрешим, если назовем его усмотрением.

Ещё один значимый нюанс – при всей кажущейся свободе английского судьи, его возможности судейского усмотрения подчас значительно скромнее, чем нам представляется: суд обязан следовать прецедентам вышестоящего суда и своим собственным.

Английская система толкования права, многоэлементная и сопряженная с необходимостью соблюдения ряда максим, так же затрагивает тонкий механизм судейского усмотрения. При неясности, недостаточной полноте закона английский судья имеет право прибегнуть к такому виду толкования как разъяснение (construction), которое исследователь английского права А.К. Романов вполне справедливо называет «конструктивное толкование закона» [19, с. 210]. Эта форма предполагает, позволим себе сказать, «доконструирование» нормативного режима закона, при этом, по аналогии с конструированием прецедента, судья учитывает и социальные потребности общества. Достаточно вспомнить известный пример – дело о «неистовом управлении велосипедом» (Taylor vs. Goodwin (1879 г.)) [20], где Высокому суду за недостаточностью статутного регулирования (Закон о скоростных дорогах 1835 г.) пришлось распространить запрет ехать на пешеходной дорожке на средстве передвижения, которое в законе не было поименовано, поскольку велосипед к тому времени попросту не был изобретен. Мы бы назвали подобное толкование смысловым (телеологическим), но при этом следует понимать, что подобное толкование расширило применение закона, по сути, создало прецедент.

Несколько более радикальных концепций интерпретации судейского усмотрения предложила американская правовая доктрина.

Социологическая юриспруденция Р. Паунда, ставящая во главу угла цель права, которая диктует в поисках более гибкого решения выходить за рамки законодательных норм, представляющих собой общие предписания, ориентирующие на определенный прогноз принятия решения. Гарантией же от судейского произвола автор видел высокий профессионализм и ответственность судейского корпуса [21, с. 21]. И действительно, мы видим, как именно судебное усмотрение Верховного суда США позволило сформулировать правило: каждый обвиняемый имеет право на адвоката, затем скорректировать его после практики либерального суда Э. Уоррена *(14 председатель Верховного суда США, при котором были приняты судьбоносные решения в процессуальной сфере, практике противодействия сегрегации, в частности дело Браун vs. Совет по образованию (1954), практически положившие конец расовой сегрегации в школе)*, сократив субъектный состав до обвиняемых в фелонии.

О. Холмс, отдавая предпочтение не логической, а опытной части права, прогнозирующего судебное решение, в качестве основного критерия принятия такового называл потребности общества в определенный период. Безусловно, существенное место в американской системе права О. Холмс отводил судебному усмотрению и судебной практике, но, вместе с тем, оригинальность его видения критерия судебного усмотрения определялось требованием исследовать историю права, чтобы не утратить преемственность права, инструментарий толкования. Право в его понимании формировалось именно на основании вынесенных решений, их системного изучения [22, p. 63 - 67]. Более того, вынос решения судья должен учитывать, как нормы конституционного свойства, так и нормы этические, прогнозировать социальные следствия решения. Именно суды должны быть проводниками социального опыта в право, вырабатывая новые нормы [23, p. 258].

К. Левеллин, относя право к «самым туманным суггестивным символам», и потому не спеша давать ему определение, очерчивать границы, из которых может быть исторгнуто нечто важное для правопонимания, предложил, наверное, один из самых необычных ракурсов права – центр правовых вопросов, точку отсчета, которую видит в том,

что делает судья, любое государственное должностное лицо, «в смысле влияний этого действия на заинтересованное лицо». Рассмотрев соотношение «право-в-книгах и право-в-действии», он совершенно точно определяет: каждый, хотя бы на миг (ad hoc) будет останавливаться, рассматривая эту систему на судебной защите. В конечном счете, все это определяет отношение к праву как к механизму, где «в самом сердце» этого ядра права находится поведение судей, в особенности то, которое идентифицирует их как судей, практика, устанавливающая непрерывность их работы с предшественниками и преемниками. Это учение, реалистическая юриспруденция, не только допускает судейское усмотрение, но считает его, как и судебную практику, важнейшим компонентом ядра права [24, с. 154 - 191], пожалуй, остроты восприятия этому учению придает тот факт, что К. Ллевеллин – не только выдающийся теоретик права, но один из главных разработчиков уникального универсального акта, Единообразного торгового кодекса США.

Р. Дворкин, представитель нового направления американской правовой школы – теории права как целостности, оппонируя Г. Харту во многих вопросах, одним из важнейших предметов спора видел проблему свободы судебного усмотрения. Иногда Р. Дворкина называют противником судебного усмотрения, но здесь необходимо некоторое уточнение, которое обычно следует за этим утверждением [25, с. 136]. Если смотреть на судейское усмотрение через призму учения Р. Дворкина, необходимость в этом механизме, в принципе, отсутствует, не то чтобы ученый вообще отвергал возможность судьи вынести решение, если отсутствует соответствующая норма права, не отвергал, но считал, что принципы, моральные нормы, на которые опирается судья при вынесении решения и есть часть права, поэтому в противовес позитивистам, выводящим за рамки права моральные принципы, и потому считающими, что судья при отсутствии правового механизма регламентации применяет механизм судейского усмотрения, полагал, что судья, прибегая к моральным принципам, прибегает к праву, а потому, применяет его, а не совершает акт судейского усмотрения [26, с. 70 - 86]. Открытым остается вопрос: каковы же пределы такого «скрытого усмотрения»?

Российское право, в большей степени тяготея к континентальному типу правосознания, в вопросе допустимости судебного усмотрения прошло свой, оригинальный путь.

В определенной степени постреволюционное российское право следует тенденции, созвучной с постреволюционным правом Франции. Стремление к максимально точной, упорядоченной практике правоприменения – неизбежное следствие периода постреволюционного хаоса в праве, излишней, подчас неправовой системе критериев судейского усмотрения. Мы также наблюдаем экзегетические начала в толковании и господство позитивистских тенденций в праве. Однако по мере упорядочивания права, его усложнения, стремительной эволюции правой доктрины, особенно ее процессуальной составляющей, более тонким инструментом становится и судебная практика. Уже в 80-е годы прошлого века появляются теории, определяющие многократность единообразного судебного усмотрения как тенденцию, складывающуюся в норму, пусть своеобразной правовой природы, но, всё-таки, норму. Так, Л.С. Явич, профессор Ленинградского государственного университета ещё в 1985 г. в монографии «Сущность права» указывает: отправление правосудия допускает при отсутствии законодательного регулирования восполнить пробел.., длительное и масштабное, единообразное их восполнение судом уже в чистом виде формирует новую юридическую норму» [27, с. 140].

Современная российская правовая доктрина, вне всяких сомнений, признающая право на судебное усмотрение, озадачена более глубокими вопросами: соотношение судебной практики и усмотрения, предел допустимости судебного усмотрения, допустимость отождествления актов судебного усмотрения и нормотворческого процесса. В этой связи, интересным представляется монографическое исследование Л.Н. Берга, рассматривающего положения судебной практики как средство ограничения судебного усмотрения: специфика содержания судебной практики приближена к природе правовой нормы, кроме фактического и нормативного основания судебная практика несет важнейшую составляющую – в частности, принципы права, «преломляемые через судебную практику», в ней консолидируется опыт судебной деятельности [28, с. 85 - 88].

Особый предмет исследований – правовые позиции высших судебных инстанций, правовая природа которых вполне обоснована рядом автором (В.М. Жуйков, Н.А. Колоколов, С.Г. Павликов, П.Е. Орловский, Е.В. Семьянов и др.), воспринимается как нормативная [29].

Таким образом, механизм судебного усмотрения, его полезность и детерминирующий характер для эволюции права не отрицается ни одной из правовых школ. Вопрос лишь в соотношении терминов, в том, что мы помещаем в границы права, что, по мнению исследователей, составляет предмет судебного усмотрения: если морально-этические принципы входят в состав права, как считает Р. Дворкин, значит, их применение – не иллюстрация механизма судебного усмотрения, как считает автор, а применение

права. Но, строго придерживаясь системных понятий, мы и в этом случае прибегаем не к нормативному источнику первого порядка, а к определенному критерию, с которым соотносим действующее право, как это происходит в известном примере Р. Дворкина - Riggs vs. Palmer 1889 [30]: может ли убийца наследовать за убитым. Но и в этом случае, чтобы восполнить пробел в источниках статутного и прецедентного порядка, суду необходимо было усмотреть, принять волевое решение о приоритете «основополагающих принципов» [26, с. 74].

Очевидность допустимости и желательности судебного усмотрения, как эволюционного компонента, «механизма ядра права», пользуясь терминологией К. Ллевеллина [24], тем не менее оставляет открытым вопрос о пределе судебного усмотрения. Эта дилемма разрешима, на наш взгляд, лишь при ответе на вопрос о сущности, понятии судебного усмотрения.

Список литературы:

[1] Бержель Ж.-Л. Общая теория права / под. общ. ред. В.И. Даниленко / пер. с франц. - М.: Издательский дом NOTA BENE, 2000. - 576 с.

[2] Пужаев В.В. Критика догматического формализма и правовое учение Франсуа Жени // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. - 2016. - № 1. – С. 184–188.

[3] Монтескьё Ш.Л. О духе законов. 11, VI // Антология мировой правовой мысли. - М., 1999. – Т. III. - 672 с.

[4] Gény F. Méthode d'interprétation et source en droit privé positif. – Paris, 1899. – 606 pp.

[5] Эррера К. Сравнительное право и социальные науки. Некоторые мысли об Эдуарде Ламбере // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. – 2015. - № 5. – С. 13–20.

[6] Луковская Д.И. Об эволюции взглядов на судейское право во французской юриспруденции (конец XVIII - первая четверть XX в.) // Правоведение. – 2014. - № 4. – С. 237–250.

[7] Curran V.G. Fear of formalism: Indications from the Fascist Period in France and Germany Judicial Methodology's Impact on Substtantive Law // Corrnell International Law Journal. - 2001. - № 35. - P. 101–188.

[8] Забигайло В., Козюбра Н. В.П. Марчук. «Свободное право» в буржуазной юриспруденции. Критика концепции Е. Эрлиха Изд. Киевского ун-та, 1977, 167 с. // Правоведение. – 1978. - № 2. – С. 126–127.

[9] Тальберг Д.Г. Русское уголовное судопроизводство. Пособие к лекциям ординарного профессора Императорского Университета Св. Владимира, доктора уголовного права Д.Г. Тальберга. – Киев, 1889. – Т. 1. - 318 с.

[10] Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. – 5-е изд. – СПб.: Типография М. Меркушева, 1913. - 411 с.

[11] Муромцев С.А. Гражданское право Древнего Рима. – М., 1883. – 697 с.

[12] Муромцев С.А. Определение и основное разделение права. – М.: Типография А.И. Мамонтова и К°, 1879. – 244 с.

[13] Шершеневич Г.Ф. Общая теория права: учеб. пособие. – М., 1995. - Т. 2. Вып. 2–4. – 362 с.

[14] Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права Н.М. Коркунова, профессора С.-Петербургскаго университета. - 8-е изд. (без измен.). – СПб., 1909. – 354 с.

[15] Черткова Ю.В. Проблемы судебного правотворчества в истории и современности // Ученые записки КФУ им. В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2015. – № 1. – С. 255–261.

[16] Ершов В.В. «Судебное правотворчество»: pro et contra // Правосудие. – 2020. – Т. 2. – № 1. – С. 7–35.

[17] Богдановская И.Ю. Закон в английском праве / отв. ред. Н.С. Крылова; АН СССР, Ин-т государства и права. – М.: Наука, 1987. – 141 с.

[18] Тонков Е.Н. Значение прецедента в английской доктрине толкования закона // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 10. – С. 416–418.

[19] Романов А.К. Право и правовая система Великобритании. – М.: Форум, 2010. – 288 с.

[20] Taylor vs. Goodwin 1879 г 4 QBD 228

[21] Голдобина З.Г. Юридический прагматизм и социологическое направление в американском праве // Вестник Пермского университета. – 2008. – Вып. 1. – С. 17–26.

[22] Holmes on codification and the scientific arrangement of the law // Justice Oliver Wendell Holmes. His book notices and uncollected letters and papers / ed. and annotated by H.C. Shriver. Introd by H.F. Stone. - New York, 1973. - P. 63–67.

[23] Holmes O.W. The common law. – London, 1882. – 448 pp.

[24] Ллевеллин К.Н. Реалистическая юриспруденция – следующий шаг / пер. с англ. Д.Е. Тонкова по mail.com) по: Llewellyn K.N. A Realistic Jurisprudence — The Next Step / K.N. Llewellyn // Columbia Law Review. Columbia Law Review Association. - 1930. - Vol. 30. - № 4. - P. 431–465 // Правоведение. – 2015. – № 4. – С. 154–191.

[25] Ветютнев Ю.Ю. О правопонимании Рональда Дворкина // Журнал росс. права. – 2005. – № 10. – С. 132–141.

[26] Чурносов И.М. Правовая концепция Рональда Дворкина: дис. … канд. юрид. наук. – М., 2014. – 254 с.

[27] Явич Л.С. Сущность права: Социально-философское понимание генезиса, развития и функционирования юридической формы обще-

ственных отношений. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1985. – 207 с.

[28] Берг Л.Н. Судебное усмотрение и его пределы: общетеоретический аспект: монография. – М.: Проспект, 2020. – 128 с.

[29] Колоколов Н.А., Павликов С.Г. Право, закон, судебный прецедент: российский вариант: монография. – М.: Юрист, 2008. – 92 с.

[30] Riggs vs. Palmer, 115 N. Y. 506, 22 N. E. 188, 1889.

Spisok literatury:

[1] Berzhel' Zh.-L. Obshchaya teoriya prava / pod. obshch. red. V.I. Danilenko / per. s franc. - M.: Izdatel'skij dom NOTA BENE, 2000. - 576 s.

[2] Puzhaev V.V. Kritika dogmaticheskogo formalizma i pravovoe uchenie Fransua Zheni // Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova. - 2016. - № 1. – S. 184–188.

[3] Montesk'yo Sh. L. O duhe zakonov. 11, VI // Antologiya mirovoj pravovoj mysli. - M., 1999. – T. III. - 672 s.

[4] Gény F. Méthode d'interprétation et source en droit privé positif. – Paris, 1899. – 606 pp.

[5] Errera K. Sravnitel'noe pravo i social'nye nauki. Nekotorye mysli ob Eduarde Lambere // Vestnik Universiteta im. O.E. Kutafina. – 2015. - № 5. – S. 13–20.

[6] Lukovskaya D.I. Ob evolyucii vzglyadov na sudejskoe pravo vo francuzskoj yurisprudencii (konec XVIII - pervaya chetvert' HH v.) // Pravovedenie. – 2014. - № 4. – S. 237–250.

[7] Curran V.G. Fear of formalism: Indications from the Fascist Period in France and Germany Judicial Methodology's Impact on Substtantive Law // Corrnell International Law Journal. - 2001. - № 35. - P. 101–188.

[8] Zabigajlo V., Kozyubra N. V.P. Marchuk. «Svobodnoe pravo» v burzhuaznoj yurisprudencii. Kritika koncepcii E. Erliha Izd. Kievskogo un-ta, 1977, 167 s. // Pravovedenie. – 1978. - № 2. – S. 126–127.

[9] Tal'berg D.G. Russkoe ugolovnoe sudoproizvodstvo. Posobie k lekciyam ordinarnogo professora Imperatorskogo Universiteta Sv. Vladimira, doktora ugolovnogo prava D.G. Tal'berga. – Kiev, 1889. – T. 1. - 318 s.

[10] Gol'msten A.H. Uchebnik russkogo grazhdanskogo sudoproizvodstva. – 5-e izd. – SPb.: Tipografiya M. Merkusheva, 1913. - 411 s.

[11] Muromcev S.A. Grazhdanskoe pravo Drevnego Rima. – M., 1883. – 697 s.

[12] Muromcev S.A. Opredelenie i osnovnoe razdelenie prava. – M.: Tipografiya A.I. Mamontova i K°, 1879. – 244 s.

[13] Shershenevich G.F. Obshchaya teoriya prava: ucheb. posobie. – M., 1995. - T. 2. Vyp. 2–4. – 362 s.

[14] Korkunov N.M. Lekcii po obshchej teorii prava N.M. Korkunova, professora S.-Peterburgskago universiteta. - 8-e izd. (bez izmen.). – SPb., 1909. – 354 s.

[15] Chertkova Yu. V. Problemy sudebnogo pravotvorchestva v istorii i sovremennosti // Uchenye zapiski KFU im. V.I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki. – 2015. – № 1. – S. 255–261. [16] Ershov V.V. «Sudebnoe pravotvorchestvo»: pro et contra // Pravosudie. – 2020. – T. 2. – № 1. – S. 7–35.

[17] Bogdanovskaya I. Yu. Zakon v anglijskom prave / otv. red. N.S. Krylova; AN SSSR, In-t gosudarstva i prava. – M.: Nauka, 1987. – 141 s.

[18] Tonkov E.N. Znachenie precedenta v anglijskoj doktrine tolkovaniya zakona // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. – 2013. – № 10. – S. 416–418.

[19] Romanov A.K. Pravo i pravovaya sistema Velikobritanii. – M.: Forum, 2010. – 288 s.

[20] Taylor vs. Goodwin 1879 g 4 QBD 228

[21] Goldobina Z.G. Yuridicheskij pragmatizm i sociologicheskoe napravlenie v amerikanskom prave // Vestnik Permskogo universiteta. – 2008. – Vyp. 1. – S. 17–26.

[22] Holmes on codification and the scientific arrangement of the law // Justice Oliver Wendell Holmes. His book notices and uncollected letters and papers / ed. and annotated by H.C. Shriver. Introd by H.F. Stone. - New York, 1973. - P. 63–67.

[23] Holmes O.W. The common law. – London, 1882. – 448 pp.

[24] Llevellin K.N. Realisticheskaya yurisprudenciya – sleduyushchij shag / per. s angl. D.E. Tonkova po mail.com) po: Llewellyn K.N. A Realistic Jurisprudence — The Next Step / K.N. Llewellyn // Columbia Law Review. Columbia Law Review Association. - 1930. - Vol. 30. - № 4. - P. 431–465 // Pravovedenie. – 2015. – № 4. – S. 154–191.

[25] Vetyutnev Yu. Yu. O pravoponimanii Ronal'da Dvorkina // Zhurnal ross. prava. – 2005. – № 10. – S. 132–141.

[26] Churnosov I.M. Pravovaya koncepciya Ronal'da Dvorkina: dis. … kand. yurid. nauk. – M., 2014. – 254 s.

[27] Yavich L.S. Sushchnost' prava: Social'no-filosofskoe ponimanie genezisa, razvitiya i funkcionirovaniya yuridicheskoj formy obshchestvennyh otnoshenij. – L.: Izd-vo LGU, 1985. – 207 s.

[28] Berg L.N. Sudebnoe usmotrenie i ego predely: obshcheteoreticheskij aspekt: monografiya. – M.: Prospekt, 2020. – 128 s.

[29] Kolokolov N.A., Pavlikov S.G. Pravo, zakon, sudebnyj precedent: rossijskij variant: monografiya. – M.: Yurist, 2008. – 92 s.

[30] Riggs vs. Palmer, 115 N. Y. 506, 22 N. E. 188, 1889.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-7-213-216
NIION: 2018-0076-7/22-842
MOSURED: 77/27-023-2022-7-1040

БЫЧКОВ Сергей Витальевич,
аспирант Отдела гражданского законодательства и процесса Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: lawyerzakonrus@gmail.com

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ДИФФАМАЦИОННЫХ СПОРОВ С УЧАСТИЕМ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА ТРЕТЕЙСКИМИ СУДАМИ

Аннотация. *В настоящее время третейское разбирательство является одним из наиболее предусмотренных и детализированных альтернативных способом защиты нарушенных гражданских прав в действующем законодательстве. Вопросы развития третейского судопроизводства и посредничества в Российской Федерации активно обсуждаются в последние годы, однако внедрение и использование института третейского разбирательства в России значительно сократилось. Внимание правоприменителей в последние годы значительно смещалось от третейского разбирательства в сторону медиации. Диффамационные споры, которые становятся все более распространенными спорами среди общего числа дел, рассматриваемых арбитражными судами и судами общей юрисдикции, могут быть переданы на рассмотрение в третейский суд. Целью настоящего исследования является исследование института третейских судов и выявление возможности использования его в диффамационных спорах с участием юридических лиц, а также перспектив внедрения в правоприменительную практику. Для проведения исследования были использованы такие методы, как анализ, синтез, формально-юридический и др. Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что в действующем законодательстве отсутствуют запреты на использование института третейских судов при разрешении рассматриваемой категории дел. Зарубежный опыт демонстрирует активное использование альтернативных способов разрешения диффамационного спора, в т.ч. посредством обращения сторон в третейский суд. По мнению автора, данный опыт носит положительный характер и может быть внедрен в отечественную практику.*

Ключевые слова: *защита деловой репутации юридического лица, диффамационный спор, альтернативные способы разрешения спора, третейский суд, компетенция суда, третейское соглашение, арбитражные суды.*

BYCHKOV Sergey V.,
Postgraduate student of the Department of Civil Legislation and Process, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

ON THE ISSUE OF THE POSSIBILITY OF CONSIDERATION OF DEFAMATION DISPUTES INVOLVING A LEGAL ENTITY BY ARBITRATION COURTS

Annotation. *Currently, arbitration is one of the most provided and detailed alternative ways to protect violated civil rights in the current legislation. The development of arbitration and mediation in the Russian Federation has been actively discussed in recent years, but the introduction and use of the institution of arbitration in Russia has significantly decreased. The attention of law enforcers in recent years has shifted significantly from arbitration to mediation. Defamation disputes, which are becoming more and more common disputes among the total number of cases considered by arbitration courts and courts of general jurisdiction, can be referred to arbitration. The purpose of this study is to study the institute of arbitration courts and identify the possibility of using it in defamation dis-*

putes involving legal entities, as well as the prospects for its introduction into law enforcement practice. To conduct the study, methods such as analysis, synthesis, formal legal and others were used. The results obtained allow us to conclude that the current legislation does not prohibit the use of the institution of arbitration courts in resolving the category of cases under consideration. Foreign experience demonstrates the active use of alternative methods of resolving a defamation dispute, including by applying to an arbitration court by the parties. According to the author, this experience is positive and can be introduced into domestic practice.

Key words: *protection of the business reputation of a legal entity, defamation dispute, alternative dispute resolution methods, arbitration court, court jurisdiction, arbitration agreement, arbitration courts.*

В случае распространения порочащих сведений, перед компанией возникает логичный вопрос, а в какие судебные инстанции обращаться за защитой деловой репутации. Как было выяснено ранее, дело может быть рассмотрено как в арбитражном суде, так и в суде общей юрисдикции. Однако существуют также третейские суды, деятельность которых регулируется отдельным федеральным законом [1]. В соответствии со ст. 4 указанного закона третейские суды выступают в качестве альтернативного способа разрешения споров. В связи с чем, возникает необходимость выяснить, а может ли организация обратиться в третейский суд за защитой деловой репутации и если может, то что для этого ей нужно сделать.

В законодательстве установлено только два критерия возможности передачи того или иного спора на разрешение в рамках третейского разбирательства: 1) спор должен обладать гражданско-правовым характером; 2) спор не должен входить в категорию споров, которые не могут быть переданы на рассмотрение в арбитраж. Очевидно, что споры о защите деловой репутации носят гражданско-правовой характер. Следовательно, для определения арбитрабельности рассматриваемых споров нужно определить, соответствуют ли они последнему критерию. В ч. 6 ст. 4 АПК РФ и ч. 3 ст. 3 ГПК РФ закрепляет право сторон на третейское разбирательство. Следовательно, для того чтобы установить, можно ли передавать дело о защите деловой репутации на рассмотрение третейскому суду, необходимо выяснить имеются ли какие-либо ограничения или запреты. Если обратиться к ст. 33 АПК РФ, то в ней содержится перечень споров, для которых устанавливается исключительная подведомственность арбитражного суда и которые не могут быть переданы на рассмотрение третейским судам. Проанализировав указанный перечень, можно сделать вывод о том, что споры по защите деловой репутации могут быть переданы на рассмотрение третейского суда, т.к. отсутствует прямой запрет. Единственным ограничительным условием является наличие соглашения, заключенного между сторонами спора (ч. 3 ст. 1 Федерального закона от 29.12.2015 г. № 382-ФЗ). Так же по смыслу разъяснений, содержащихся в п. 5 и 6 Постановления Пленума Высшего арбитражного суда РФ от 09.12.2002 г. № 11 [3] и п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 г. № 3 [4], данные судебные инстанции разъясняют нормы ст. 33 АПК РФ в качестве разграничивающих компетенцию судов, но ни в коем случае не отрицающих возможность рассмотрения соответствующих споров третейским судом.

К аналогичному выводу пришли многие авторы, например, Н.Г. Елесеев указывает, что дела о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности представляются вполне допустимыми для третейского разбирательства [9, с. 183]. Ю. Иваненко также выражает согласие с данной позицией, указывая, что деловую репутацию компания может защитить, обратившись в суд общей юрисдикции, арбитражный суд или третейский суд [10, с. 24]. Так же С.В. Стембелев и Я.В. Кривой считают, что исключение споров о защите деловой репутации из компетенции третейских судов является необоснованным, т.к. отсутствуют объективные основания для этого [14, с. 110].

Однако некоторые авторы не согласны с тем, что данные споры могут быть переданы на рассмотрение третейскому суду. Так, А.А. Власов и Ю.И. Рахимов указывают, что нельзя передавать на разрешение третейского суда споры о защите деловой репутации в сфере экономической деятельности [7, с. 72], И.П. Грешников также указывает, что третейские суды не вправе рассматривать споры о защите деловой репутации [8, с. 196].

По мнению автора настоящего исследования, указание на то, что в законе содержится запрет на передачу дел по защите деловой репутации на рассмотрение третейским судам является некорректным, поскольку как в действующей, так и в редакциях, действовавших ранее, отсутствует такой запрет. Передача дела по защите деловой репутации является скорее исключением, чем правилом, т.к. большинство таких споров рассматривается арбитражными судами. До 1.09.2016 г. третейские суды действительно не

могли рассматривать дела о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, поскольку в АПК РФ (в ред. до 23.06.2016 г.) была предусмотрена специальная подведомственность данных дел арбитражным судам. С принятием Федерального закона от 23.06.2016 г. № 220-ФЗ данная норма была отменена [2].

Ретроспективный анализ законодательства показал, что до принятия действующего ГПК РФ и АПК РФ в законодательстве прямо предусматривалась возможность рассмотрения третейскими судами споров, связанных с защитой деловой репутации. Так, в ст. 27 ГПК РСФСР и ст. 1 Положения о третейском суде (приложение № 3 к ГПК РСФСР) указывалось, что спор по делу о защите деловой репутации может быть рассмотрен в рамках третейского разбирательства при наличии соглашения сторон [5]. При этом обращение в третейский суд не ограничивало лицо в возможности разрешения данного спора в районном суде в случае, если третейским судом лицу не был выдан исполнительный лист при положительном исходе дела.

Анализ исследований рассматриваемого выше периода, посвященных правовой природе института деловой репутации [6, с. 161; 10, с. 25; 15, с. 158] и третейского суда [11, с. 61; 12, с. 27], не позволил, к сожалению, выявить наличие практики рассмотрения указанной категории споров в рамках третейского разбирательства. Это может объясняться как конфиденциальностью споров, так и отсутствием практики как таковой ввиду непопулярности института третейских судов или недостижения соглашения о передачи спора в третейский суд. Практика рассмотрения диффамационных дел с участием юридических лиц в третейских судах широко распространена в зарубежных странах (США, Германии, Италии) [13, с. 55], опыт которых вполне может быть воспринят Российской Федерацией.

В рамках настоящего исследования автором настоящего исследования не было установлено ни одного спора по защите деловой репутации, который был бы передан на рассмотрение третейского суда. Однако это не значит, что рассмотрение вопроса передачи дел по защите деловой репутации компаний на рассмотрение третейским судам имеет исключительно научное значение, т.к. на практике передача спора на рассмотрение третейским судам повысило бы качество решений по данной категории споров и уменьшило бы количество ошибок в правоприменении. В сложившихся экономических реалиях юридические лица должны рассматривать иные способы разрешения возникающих споров, не надеясь исключительно на государственные судебные органы. Современные условия ведения бизнеса порой требуют применения альтернативных механизмов, позволяющих достичь конфиденциальности при разрешении споров. Главной особенностью рассмотрения споров в третейском суде является то, что решение принимается без участия государственных судебных органов. Совершенно несправедливо юридические лица не используют возможности третейского суда, которые, по мнению автора настоящего исследования, характеризируются перспективностью в части урегулирования конфликтов.

Заключение

С учетом проведенного выше анализа института деловой репутации, можно сделать вывод, что отсутствие значимости роли российских третейских судов в данном вопросе объясняется продолжающейся правовой трансформацией рассматриваемой категории с учетом экономических реалий. Полноценное участие третейских судов в защите деловой репутации юридических лиц будет возможно после завершения указанного процесса до уровня вышеназванных стран. Немаловажную роль в этом процессе сможет сыграть Верховный Суд РФ в части разъяснения полномочий третейского суда по рассмотрению дел, связанных с защитой деловой репутации юридического лица.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Росс. газ. - № 297. - 31.12.2015.

[2] Федеральный закон от 23.06.2016 № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» // Росс. газ. - № 140. - 29.06.2016.

[3] Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 09.12.2002 № 11 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. - 2003. - № 2.

[4] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2005. - № 4.

[5] Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 31.12.2002) // Ведомости ВС РСФСР. - 1964. - № 24. - Ст. 407.

[6] Власов А.А. Проблемы судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации: монография. – М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2000. – 344 с.

[7] Власов А.А., Рахимов Ю.И. Адвокат и защита им прав и законных интересов участников рынка ценных бумаг: монография / А.А. Власов, Ю.И. Рахимов – М.: Прометей, 2018. – 356 с.

[8] Грешников П.Я., Грешников И.П., Вилкова Н.Г. Международный коммерческий арбитраж и вопросы частного права: сб. ст. – М.: Статут, 2019. – 303 с.

[9] Елисеев Н.Г. Процессуальный договор. – М.: Статут, 2015. – 368 с.

[10] Иваненко Ю. Правовая защита деловой репутации юридических лиц // Российская юстиция. - 2000. - № 10. - С. 24–26.

[11] Клеандров М.И. Третейские суды по разрешению экономических споров. – М.: ООО РПФ «НИК», 2000. – 64 с.

[12] Носырева Е.И. Третейский суд в судебной системе России // Юридические записки. - 1994. - № 1. - С. 25–30.

[13] Солодкая А.Р. Охрана чести, достоинства и деловой репутации в Российской Федерации и зарубежных странах // Актуальные вопросы гражданского права и гражданского судопроизводства. - 2019. - С. 53–57.

[14] Стрембелев С.В., Кривой Я.В. Рассмотрение корпоративных споров третейскими судами: быть или не быть? // Закон. - 2013. - № 4. - С. 108–118.

[15] Трофимова Т.В., Ильиных Е.В. Гражданско-правовое регулирование отношений, складывающихся по поводу чести, достоинства и деловой репутации граждан и юридических лиц // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. - 2000. - № 2. - С. 158–164.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 29.12.2015 № 382-FZ (red. ot 27.12.2018) «Ob arbitrazhe (tretejskom razbiratel'stve) v Rossijskoj Federacii» // Ross. gaz. - № 297. - 31.12.2015.

[2] Federal'nyj zakon ot 23.06.2016 № 220-FZ «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v chasti primeneniya elektronnyh dokumentov v deyatel'nosti organov sudebnoj vlasti» // Ross. gaz. - № 140. - 29.06.2016.

[3] Postanovlenie Plenuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 09.12.2002 № 11 «O nekotoryh voprosah, svyazannyh s vvedeniem v dejstvie Arbitrazhnogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // Vestnik VAS RF. - 2003. - № 2.

[4] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 24.02.2005 № 3 «O sudebnoj praktike po delam o zashchite chesti i dostoinstva grazhdan, a takzhe delovoj reputacii grazhdan i yuridicheskih lic» // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. - 2005. - № 4.

[5] Grazhdanskij processual'nyj kodeks RSFSR (utv. VS RSFSR 11.06.1964) (red. ot 31.12.2002) // Vedomosti VS RSFSR. - 1964. - № 24. - St. 407.

[6] Vlasov A.A. Problemy sudebnoj zashchity chesti, dostoinstva i delovoj reputacii: monografiya. – M.: Izd-vo im. Sabashnikovyh, 2000. – 344 s.

[7] Vlasov A.A., Rahimov YU.I. Advokat i zashchita im prav i zakonnyh interesov uchastnikov rynka cennyh bumag: monografiya / A.A. Vlasov, Yu. I. Rahimov – M.: Prometej, 2018. – 356 s.

[8] Greshnikov P. Ya., Greshnikov I.P., Vilkova N.G. Mezhdunarodnyj kommercheskij arbitrazh i voprosy chastnogo prava: sb. st. – M.: Statut, 2019. – 303 s.

[9] Eliseev N.G. Processual'nyj dogovor. – M.: Statut, 2015. – 368 s.

[10] Ivanenko Yu. Pravovaya zashchita delovoj reputacii yuridicheskih lic // Rossijskaya yusticiya. - 2000. - № 10. - S. 24 - 26.

[11] Kleandrov M.I. Tretejskie sudy po razresheniyu ekonomicheskih sporov. – M.: OOO RPF «NIK», 2000. – 64 s.

[12] Nosyreva E.I. Tretejskij sud v sudebnoj sisteme Rossii // Yuridicheskie zapiski. - 1994. - № 1. - S. 25 - 30.

[13] Solodkaya A.R. Ohrana chesti, dostoinstva i delovoj reputacii v rossijskoj federacii i zarubezhnyh stranah // Aktual'nye voprosy grazhdanskogo prava i grazhdanskogo sudoproizvodstva. - 2019. - S. 53 - 57.

[14] Strembelev S.V., Krivoj Ya. V. Rassmotrenie korporativnyh sporov tretejskimi sudami: byt' ili ne byt'? // Zakon. - 2013. - № 4. - S. 108 - 118.

[15] Trofimova T.V., Il'inyh E.V. Grazhdansko-pravovoe regulirovanie otnoshenij, skladyvayushchihsya po povodu chesti, dostoinstva i delovoj reputacii grazhdan i yuridicheskih lic // Vestnik Barnaul'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. - 2000. - № 2. - S. 158 - 164.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-7-217-221
NIION: 2018-0076-7/22-843
MOSURED: 77/27-023-2022-7-1041

БЕЛОВА Ирина Евгеньевна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры юриспруденции
Российского университета кооперации,
e-mail: advbelovaa@yandex.ru

РАССМОТРЕНИЕ СУДАМИ НАЛОГОВЫХ СПОРОВ ПРАВ СОБСТВЕННОСТИ С УЧАСТИЕМ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. *Статья включает разделы о рассмотрении и соотношении категорий «право собственности» и «налоговый спор» на примере юридических лиц в отношении транспортного налога и налога на имущество. Несмотря на четкое нормативное закрепление в Налоговом кодексе данных видов налогов, порядка их исчисления и уплаты, зачастую налоговые споры все равно возникают. Как правило, основанием налогового спора служит конфликт интересов между государством в лице налоговых органов и налогоплательщика - юридического лица. Он складываться может по разным основаниям - из возможных ошибок в сведениях, передаваемых юридическим лицом в налоговые органы и влекущих занижение налоговый базы и сумм платежей нарушений юридического лица, из выявленных налоговыми органами входе проверок нарушений или из неправомерного привлечения к ответственности юридического лица по данным видам налогов. В данной статье речь пойдет о конкретных налогах, прямо связанных с собственностью юридического лица, а так как право собственности содержит плеяду правомочий по владению, пользованию и распоряжению имуществом, то в качестве наиболее ярких примеров налогов будут взяты транспортный и налог на имущество и проанализированы налоговые споры по ним с применением толкования высших судов.*

Ключевые слова: *налоговый спор, собственность, право собственности, юридическое лицо, транспортный налог, налог на имущество, суд, Конституционный суд РФ, Верховный суд РФ.*

BELOVA Irina Evgenievna,
PhD (Law), Associate Professor of the Department
of Jurisprudence of the Russian University
of Cooperation

CONSIDERATION BY COURTS OF TAX DISPUTES OF PROPERTY RIGHTS WITH THE PARTICIPATION OF LEGAL ENTITIES: CURRENT ISSUES

Annotation. *The article includes sections on the consideration and correlation of the categories «ownership» and «tax dispute» on the example of legal entities in relation to transport tax and property tax. Despite the clear regulatory consolidation in the Tax Code of these types of taxes, the procedure for their calculation and payment, tax disputes often still arise. As a rule, the basis of a tax dispute is a conflict of interests between the state represented by tax authorities and a taxpayer - a legal entity. It can be formed for various reasons - from possible errors in the information transmitted by a legal entity to the tax authorities and entailing underestimation of the tax base and payment amounts of violations of a legal entity, from violations detected by the tax authorities during inspections or from unlawful prosecution of a legal entity for these types of taxes. This article will focus on specific taxes directly related to the property of a legal entity, and since the right of ownership contains a galaxy of powers to own, use and dispose of property, then transport and property taxes will be taken as the most striking examples of taxes and tax disputes on them will be analyzed using the interpretation of higher courts.*

Key words*: tax dispute, property, ownership, legal entity, transport tax, property tax, court, Constitutional court of the Russian Federation, Supreme Court of the Russian Federation.*

Введение

Актуальность статьи связана с необходимостью научного изучения категории «налоговый спор», «право собственности» в России, к которому вынужденно обращаются налогоплательщики – юридические лица из за конфликта интересов с налоговыми органами или сами налоговые органы из за нарушений налоговых норм со стороны налогоплательщиков – юридических лиц.

Степень научной разработанности темы – налогове споры исследуются в трудах Яковлева В.Ф, Беловой И.Е, Гагариновой А.В., Копиной А.А., Первышова Е.А. и других.

Цель статьи - основной целью статьи станет рассмотрение подходов к категории налогового спора, права собственности и понимания практического аспекта их рассмотрения судами с учетом позиций Конституционного суда РФ, Верховного суда РФ и арбитражных судов.

Задача статьи – основной задачей статьи будет выделение наиболее интересных аспектов налоговых споров в рамках транспортного налога и налога на имущество на примере юридических лиц.

Описание метода исследования. Методологической основой исследования является комплекс современных общенаучных, общелогических и частнонаучных методов познания: сравнительно-правовой, формально-юридический методы, системный.

О категории «право собственности» и «налоговый спор»

Как отмечает Яковлев В.Ф. весьма разнообразны споры, возникающие с участием юридических лиц [1, с. 103]. Это могут быть и корпоративные споры [2, с. 388] и споры о защите прав собственности, а также налоговые споры. Такие категории споров с участием юридических лиц рассматривают арбитражные суды. Поскольку в статье речь пойдет, прежде всего, как и налоговых спорах юридических лиц, так и о праве собственности юридического лица, то сравним эти взаимообусловленные категории – «право собственности» и «налоговый спор».

Право лиц в целом оспаривать свою позиции в судебном порядке дано конституционно и прямо вытекает из статьи 46 Конституции РФ.

Сам по себе налоговый спор имеет конфликтную природу и вытекает из противопоставления и конфликта интересов сторон – государства как властного субъекта, выполняющего задачу по обеспечению налогового администрирования [3, с. 669] и налогоплательщика. Некоторые современные авторы считают, что зачастую возникновением налоговых споров является неточность и неясность законодательства из за того, что категория налогового спора не имеет законодательного закрепления, как и нет законодательного закрепления видов налоговых споров [4, с. 73]. Но, существующая в налоговом кодексе статья 137 дает возможность налогоплательщикам, в том числе и юридическим лицам оспаривания актов налогового органа, если таковой нарушает его законные интересы и права.

Типов налоговых споров существует множество, как и подходов к пониманию сущности налогового спора [5, с. 10; 6, с. 176; 7, с. 18]. В статье будут рассматриваться споры, напрямую вытекающие из права собственности. Так как по своей правовой природе синонимом категории «право собственности» является комплекс правомочий по владению, пользованию, распоряжению имуществом, то и анализироваться будут налоговые споры, вытекающие из возможного имущества любого юридического лица – недвижимости, движимого имущества, например, оборудования, транспорта.

Таким образом, категория рассматриваемых в статье налоговых споров сузится до споров, связанных с данными видами налогов и вытекающих из нарушений юридического лица, выявленных налоговыми органами входе камеральных или выездных проверок, возможных ошибок в сведениях, передаваемых юридическим лицом в налоговые органы и влекущих занижение налоговый базы и сумм платежей, неправомерного привлечения к ответственности юридического лица по данным видам налогов.

Поскольку в статье затронут конкретный вид налогоплательщиков – юридическое лицо, то и разрешение их налоговых споров будет регулироваться не только налоговым законодательством, но и арбитражно – процессуальным. Здесь стоит отметить важный аспект, вступая в спор с налоговыми органами относительно налога на имущество, транспортного или земельного налога, о которых пойдет речь в статье, юридическое лицо имеет возможность пользоваться всей совокупностью существующих принципов права – общеправовых, межотраслевых, отраслевых и специальных [8, с. 18], включая воспользоваться состязательностью в налоговом споре, а именно давать объяснения, заявлять ходатайства, предоставлять доказательства.

Споры по транспортному налогу

Транспортный налог является региональным налогом, как и любой налог уплачивается с объекта налогообложения. Есть интересный момент в конкретизации данного налога согласно позиции высших судов и налоговых органов. Так,

позиция налоговых органов имеет императивный характер, что закономерно следует из Налогового кодекса РФ и сводится к узкому толкованию налогового кодекса, то есть, если есть объект - транспорт, его надо зарегистрировать и уплачивать налог, поэтому налоговые органы держатся позиции, что юридическое лицо обязано уплачивать транспортный налог до тех пор, пока не снимет транспортное средство с регистрационного учета. Однако, Конституционный суд РФ и Верховный суд указали, что каждый случай уникален и суды должны учитывать объективность ситуации, по которой юридическое лицо не успело вовремя снять объект с регистрации, если, например, объект попросту уничтожен или исчез. То есть, по мнению высших судов юридическому лицу как собственнику нужно быть добросовестным в исполнении своей налоговой обязанности, не достаточно просто списать транспорт с баланса организации, нужно сообщить в налоговые органы об объективных обстоятельствах невозможности снятия с регистрации[1]. Проблема в том, что налоговые органы считают, что такие действия без снятия объекта с регистрации не освобождают налогоплательщика от обязанности уплатить транспортный налог. Суды отметили, что факт регистрации, как и снятия с регистрации носит характер заявительный. Важно отметить, что ещё Верховный суд РФ указал на связь у налогоплательщиков обязанности уплаты транспортного налога с фактом регистрации объекта налогообложения[2]. Ошибочно мнение юридического лица просто снять транспорт с баланса ввиду его порчи или утраты и не уплачивать налог, нужно ещё и предпринять все меры по снятию транспорта с регистрационного учёта, то есть проявить свою добросовестную налоговую обязанность. Как отмечают Толмачев А.А. И Смирнов Н.Н., в российской системе права имеет место быть поведенческая концепция вины юридического лица, которая и нашла фактическое отражение в законодательстве, поэтому арбитражный суд в ходе рассмотрения налогового спора устанавливает, что сначала отсутствуют обстоятельства, исключающие вину лица в совершении налогового правонарушения по статье 111 НК РФ, а потом считает вину юридического лица установленной [9, с. 5]. Безусловно, если транспортное средство не существует физически, то и транспортный налог не подлежит начислению, так как отсутствует объект налогообложения[3]. Несмотря на имеющие позиции высших судов, конкретизирующие обстоятельства существования налоговой обязанности по транспортному налогу, налоговые органы действуют в силу закона и императивно. Приведем пример, так в 2022 году постановлением арбитражного апелляционного суда судом сделан вывод, что списание и утилизация транспортного средства как имущества собственника не освобождает налогоплательщика от исчисления и уплаты транспортного налога в случае непринятия мер по снятию данного транспортного средства с регистрационного учёта[4].

Споры по налогу на имущество организации

Налог на имущество организаций является прямым и представляет собой региональный налог. Для юридических лиц имущество является многоаспектным – с одной стороны это их признак и условие самостоятельности, с другой стороны это их финансовый актив. В любом случае речь идет об имуществе в виде собственности юридического лица, а сам налог напрямую зависит от финансовых результатов деятельности организации. Сами элементы налога определены Налоговым кодексом РФ. Обложению данным налогом подлежит фактически все имущество, учитываемое на счетах бухгалтерского учета в активе баланса организации.

Существует несколько наиболее важных правовых позиций Верховного суда РФ по вопросам налогообложения имущества. Актуальным и ярким примером участия Верховного суда РФ в налоговых спорах по налогам на имущество в 2022 году мы отметим категорию споров, в которых налогоплательщик – юридическое лицо упорно отказывается признавать составные части систем (энергетических, блочно – модульных и т.д.) объектом налогообложения, мотивировав их правовой статус не как здания, так как они могут находиться на разных основаниях или могут быть демонтированы или перемещены на другие места

[1] Определение КС РФ от 29.09.2011 № 1267-О-О //http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=232190#PCb73FTctmbp0obu; Определение КС РФ от 23.06.2009 № 835-О-О // http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=118753#lpC83FTy29RIrLOm

[2] Определение ВС РФ от 29.10.2014 номер 301-КГ14-2926, по делу номер А29-6687/2013 // http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=410206#tL793FTAf86t2DVt

[3] Определение СКАД ВС РФ от 09.09.2020 по делу номер 48-КАД20-4-К7 Ю.А. Гавриловой // https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-administrativnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-09092020-n-48-kad20-4-k7/

[4] Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.01.2022 номер 13АП-40878/2021 по делу номер А56-40387/2021 // http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=RAPS013;n=359935#KTuE3FT1z09XlZ3H.

с последующей сборкой[1]. Как отмечает Верховный суд РФ: «данное спорное имущество выступает единым комплексом из конструктивно взаимосвязанных предметов и предназначение имеет для выполнения единой общей работы, и при его демонтаже само здание не сможет использоваться по функциональному назначению, как и само оборудование не сможет полноценно функционировать вне здания».

А также актуальными примерами налоговых споров по налогу на имущество в статье отметим категорию споров ввиду занижения юридическими лицами налоговой базы, что является также распространенным примером нарушения. Так в сентябре 2021 года примером такого нарушения стало дело Енисей-Сервис, которое фактически использовало свой склад как объект недвижимости ранее даты введения его в эксплуатацию, не оформив данную сделку юридически, а также неправомерного расчета налога на имущество с момента регистрации права собственности, а не с момента фактического использования объекта - склада, что привело к занижению среднегодовой стоимости данного имущества. Примером по такому спору является Определение Верховного суда от 27 сентября 2021 г. № 304-ЭС21-16558 (с. Антонова М.К., Енисей-сервис)[2].

Заключение

Выводы. Существенным элементом любой налоговой системы является не только действующие нормы, но и правоприменительная практика в ее единообразии. Особая роль здесь отводится суду и судебному правоприменению. Сложные по своей правовой природе налоговые отношения имеют и многочисленные налоговые споры.

Проведенный в статье анализ позволяет сделать следующие выводы: на данный момент в нашем законодательстве нет юридического закрепления категории «налоговый спор», но установлен предмет и дана весьма широкая классификация видов налоговых споров, это и споры при взыскании налогов, и споры по обжалованию бездействий или действий налоговых органов, и споры по факту совершенных нарушений и привлечения к ответственности. В любом случае, не смотря на имеющуюся достаточно широкую правоприменительную практику они продолжают возникать. Возможно, это связано с тем, что юридическое лицо-собственник имущества смотрит на свое имущество как на объект права собственности с целью его полезного использования и максимальной финансовый выгоды, а налоговые органы имеют одну глобальную цель – налоговое администрирование и налоговый контроль своевременного и полного поступления налогов в бюджет.

Список литературы:

[1] Яковлев В.Ф. Избранные труды. Арбитражные суды: становление и развитие. М. Статут. 2013. 749 с.

[2] Белова И.Е. Юридические предпосылки закрепления корпоративного договора в российском праве // Образование и право. - 2022. - № 4. - С. 388-392.

[3] Karina A. Ponomareva and Kirill V. Maslov. National Tax Security Assessment in the Tax Administration Mechanism // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 2021 14(5): 669–679.

[4] Гагаринова А.В. Налоговый спор: понятие и классификация // Вестник научной мысли. - 2022. - № 1. - С. 73-81.

[5] Копина А.А. Налоговые споры: понятие, их классификация и способы разрешения / А.А. Копина // Налоги. - 2016. -№ 12. - С. 9-19.

[6] Первышов Е.А. К вопросу о понятии налогового спора / Е.А. Первышов // Ленинградский юридический журнал. - 2015. - № 1. - С. 186-191.

[7] Юдин В.А. Особенности обжалования решений налоговых органов в Российской Федерации / В.А. Юдин // Налоги. - 2017. - № 7. - С. 18-21.

[8] Белова И.Е. Наследственные правоотношения и принципы права: основные аспекты проявления // Legal bulletin. - 2021. - № 2. Т 6. - С. 16-21.

[9] Толмачев А.А., Смирнов Н.Н. Привлечение юридического лица к налоговой и административной ответственности: проблемы установления вины в судебно - арбитражной практике // Налоги. - 2011.- № 5. - С. 5-10.

Spisok literatury:

[1] YAkovlev V.F. Izbrannye trudy. Arbitrazhnye sudy: stanovlenie i razvitie. M. Statut. 2013. 749 s.

[2] Belova I.E. YUridicheskie predposylki zakrepleniya korporativnogo dogovora v rossijskom prave // Obrazovanie i pravo. - 2022. - № 4. - S. 388-392.

[3] Karina A. Ponomareva and Kirill V. Maslov. National Tax Security Assessment in the Tax Adminis-

[1] Определение Верховного Суда РФ от 3 февраля 2022 г. № 301-ЭС21-27661 по делу № А17-8198/2019 (ООО «Ивмолокопродукт») // https://www.advgazeta.ru/ag-expert/advices/spornye-voprosy-nalogooblozheniya-imushchestva/?ysclid=l78jznd t1b418435538.

2 Определение Верховного суда от 27 сентября 2021 г. № 304-ЭС21-16558 (с. Антонова М.К., Енисей-сервис) // https://zakon.ru/blog/2021/11/02/obzor_praktiki_verhovnogo_suda_rf_po_nalogovym_sporam_za_sentyabr_2021.

tration Mechanism // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 2021 14(5): 669–679.

[4] Gagarinova A.V. Nalogovyj spor: ponyatie i klassifikaciya // Vestnik nauchnoj mysli. - 2022. - № 1. - S. 73-81.

[5] Kopina A.A. Nalogovye spory: ponyatie, ih klassifikaciya i sposoby razresheniya / A.A. Kopina // Nalogi. - 2016. -№ 12. - S. 9-19.

[6] Pervyshov E.A. K voprosu o ponyatii nalogovogo spora / E.A. Pervyshov // Leningradskij yuridicheskij zhurnal. - 2015. - № 1. - S. 186-191.

[7] YUdin V.A. Osobennosti obzhalovaniya resheniĭ nalogovyh organov v Rossiĭskoĭ Federacii / V.A. YUdin // Nalogi. - 2017. - № 7. - S. 18-21.

[8] Belova I.E. Nasledstvennye pravootnosheniya i principy prava: osnovnye aspekty proyavleniya // Legal bulletin. - 2021. - № 2. T 6. - S. 16-21.

[9] Tolmachev A.A., Smirnov N.N. Privlechenie yuridicheskogo lica k nalogovoj i administrativnoj otvetstvennosti: problemy ustanovleniya viny v sudebno - arbitrazhnoj praktike // Nalogi. - 2011.- № 5. - S. 5-10.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-7-222-225
NIION: 2018-0076-7/22-844
MOSURED: 77/27-023-2022-7-1042

ПЕТУХОВ Сергей Владимирович,
аспирант Юридического факультета
Финансового университета
при Правительстве РФ,
e-mail: s.petuhov97@mail.ru

Научный руководитель:
ИВАНОВА Светлана Анатольевна,
доктор юридических наук,
профессор Департамента правового
регулирования экономической деятельности
Финансового университета при Правительстве РФ,
e-mail: sivanova@fa.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ЛИЦ

Аннотация. *Автором проанализирована правоприменительная практика привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих лиц. В статье дана оценка субсидиарной ответственности номинального директора, членов совета директоров, а также наследников контролирующих лиц. Выявлены противоречия нормативных правовых актов и позиций Верховного Суда Российской Федерации.*

Ключевые слова: *субсидиарная ответственность, контролирующее лицо, директор, наследники, правоприменительная практика.*

PETUKHOV Sergey V.,
Postgraduate student of the Faculty of Law of the Financial
University under the Government of the Russian Federation

Supervisor:
IVANOVA Svetlana Anatolievna,
Doctor of Law, Professor of the Department of Legal Regulation
of Economic Activities of the Financial University
under the Government of the Russian Federation

PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE OF BRINGING CONTROLLING PERSONS TO SUBSIDIARY RESPONSIBILITY

Annotation. *The author analyzes the law enforcement practice of bringing controlling persons to subsidiary responsibility. The article assesses the subsidiary responsibility of the nominee director, members of the board of directors, as well as the heirs of controlling persons. Contradictions of normative legal acts and positions of the Supreme Court of the Russian Federation are revealed.*

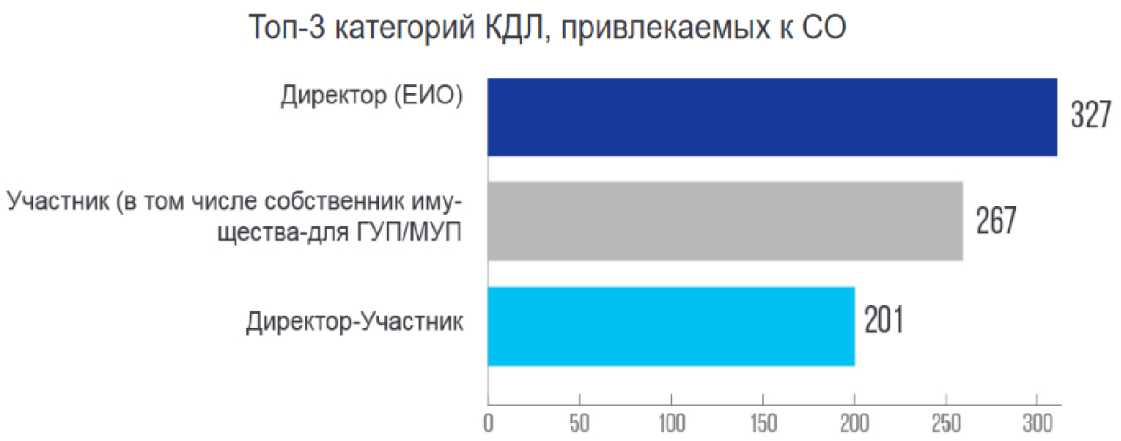
Key words: *subsidiary liability, controlling person, director, heirs, law enforcement practice.*

Правовое регулирование субсидиарной ответственности контролирующих лиц характеризуется наличием целого ряда противоречий, возникающих в ходе правоприменения. Например, под влиянием правовых позиций Конституционного Суда РФ трансформируется правовой статус контролирующих лиц [1]. В этой связи, определение наиболее явных противоречий в действующей правовой системе направлено на разрешение ключевых проблем в данной сфере.

Как показывает статистика, наибольшее количество субъектов, привлекаемых к субсидиарной ответственности, являются директорами юридических лиц.

Допуская некоторую погрешность приведенной статистики, нельзя не отметить высокую долю директоров в рассматриваемой категории дел. В этой связи, особый интерес вызывают проблемы, связанные с привлечением директоров к субсидиарной ответственности.

Субсидиарная ответственность номинального директора



[2]

Согласно ст. 61.11 Закона о банкротстве (п. 9) арбитражный суд обладает правом уменьшить размер субсидиарной ответственности, а также в отдельных случаях полностью освободить от субсидиарной ответственности контролирующее лицо. Указанное положение применимо, прежде всего, к номинальным директорам, вина которых состоит исключительно в проявлении неразумности в гражданско-правовых отношениях.

Непосредственно ВС РФ, раскрывая указанную норму в п. 6 постановления Пленума от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее – постановление Пленума ВС РФ от 21.12.2017 № 53), отмечал возможность уменьшения размера ответственности, не указывая на правовую возможность полного освобождения лица от субсидиарной ответственности.

В результате, подобный подход привел к появлению судебных актов, подчеркивающих отсутствие возможности применения рассматриваемого института. Основанием для отказа в полном освобождении номинального директора от ответственности являлось комплексное толкование ст. 15, 393 ГК РФ, а также вышеупомянутого пункта постановления Пленума ВС РФ от 21.12.2017 № 53 (постановление Арбитражного суда Уральского округа от 26.07.2018 № Ф09-3499/18 по делу № А76-23547/2013). При этом в другом деле, рассмотренным Арбитражным судом Дальневосточного округа, справедливо указано на отсутствие правовых оснований в доводах конкурсного кредитора в части отсутствия в законодательстве о банкротстве правовой возможности освобождения номинального директора от субсидиарной ответственности (дело № А51-655/2015). Фактическим основанием для освобождения номинального директора выступило отсутствие доступа к каким-либо документам, а также электронной подписи.

Важно подчеркнуть, что ВС РФ, исследуя вопрос о привлечении к субсидиарной ответственности номинального директора в конкретном деле, отмечал право ответчиков ставить перед судом вопрос об уменьшении размера ответственности такого лица (дело № А40-25442/2016).

В целом, позиция, закрепленная в постановлении Пленума ВС РФ от 21.12.2017 г. № 53, выступает концепцией результативного содействия, которая является условием для частичного или полного освобождения лица от субсидиарной ответственности [3].

Представляется, что подобные противоречия на законодательном уровне и правоприменительной практике, в т.ч. на уровне разъяснений ВС РФ, приводят к отсутствию единообразия правоприменения, неоднозначности оценки одних и тех же обстоятельств в различных судебных инстанциях. Более того, наличие правовых разъяснений в постановлении Пленума ВС РФ от 21.12.2017 № 53 исключительно по вопросу уменьшения размера ответственности контролирующего лица не позволяет судам в равной степени оценивать возможность освобождения номинального директора от ответственности, непосредственным образом применяя положения Закона о банкротстве. В этой связи, целесообразным является дополнение положений п. 6 постановления Пленума ВС РФ от 21.12.2017 № 53 положениями, раскрывающими механизм освобождения номинального руководителя от субсидиарной ответственности. На наш взгляд, в качестве такого критерия должна рассматриваться предоставляемая таким лицом информация, благодаря которой стало возможным существенное удовлетворение требований кредиторов.

В условиях применения цифровых технологий организациями возникает вопрос о порядке установления статуса номинального руководителя в случае фактического выполнения таких функций иными лицами с помощью цифровых технологий. Более того, каким образом должна

выявляться корпоративная структура цифровых компаний, характерной чертой которых может являться отсутствие последовательного разделения полномочий между отдельными должностными лицами. Исходя из этого, необходимо сформировать правовой подход к оценке использования цифровых технологий в ходе осуществления корпоративного управления юридическим лицом.

Оценка действий по одобрению сделок членами совета директоров

Возможность привлечения членов совета директоров к субсидиарной ответственности исходит из непосредственного толкования положения ст. 61.10 Закона о банкротстве, раскрывающей возможность определения действий должника, в т.ч. в рамках возможности определять действия должника. При этом, правоприменительная практика не содержит единого подхода к оценке действий членов совета директоров по одобрению соответствующих сделок.

Непосредственно подход ВС РФ предусматривает неправомерность привлечения к субсидиарной ответственности членов совета директоров исключительно за одобрение сделок по внесению вкладов в уставный капитал. Более того, ВС РФ подчеркивал следующее: «к ответственности подлежит привлечению то лицо, которое инициировало совершение подобной сделки (по смыслу абзаца третьего п. 16 постановления № 53) и (или) получило (потенциальную) выгоду от ее совершения» (дело № А56-26451/2016). Кроме того, в рамках указанного дела сформированы еще два существенных критерия, являющихся обязательными для привлечения члена совета директоров к ответственности:

1) наличие возможности оказывать существенное влияние на формирование юридическим лицом воли к сделке, являющейся катализатором неплатежеспособности;

2)) заключенная сделка повлекла за собой имущественные последствия, выражающиеся во вреде имущественным интересам юридического лица.

В научной литературе справедливо отмечается возможность привлечения к субсидиарной ответственности членов совета директоров в случае предоставления третьим лицам необоснованных кредитов [4, с. 98]. На наш взгляд, привлечение к субсидиарной ответственности членов совета директоров должно отражать реальную ситуацию, для которой характерно существенное влияние членов совета директоров на принятие решений в организации, а также наличие заинтересованности в совершении негативных для юридического лица и его кредиторов сделок.

В этой связи, противоречивой выглядит позиция Десятого арбитражного апелляционного суда, отмечающего следующее: «члены совета директоров являются профессиональными управленцами, что означает их обязанность предвидеть риск ухудшения положения юридического лица в результате одобрения той или иной сделки, и как следствие они должны привлекаться к субсидиарной ответственности» (постановление от 29.01.2019 по делу № А41-1815/2016). Представленный подход не обеспечивает соблюдение всех требований, закрепленных на уровне разъяснений ВС РФ. Более того, фактически возникают существенные противоречия в позициях различных инстанций, что негативным образом сказывается на обеспечении справедливого применения рассматриваемого вида гражданско-правовой ответственности.

Непосредственно особенностью оценки действий контролирующих лиц также является использование цифровых технологий, позволяющих проанализировать действия органов управления юридического лица, хозяйствующего субъекта в целях оценки последовательности принимаемых решений, а также отсутствию в них противоречивости. Аналогичным образом в настоящее время активно используются цифровые технологии (например, большие данные) в ходе оценки контрагента перед заключением каких-либо договоров. По нашему мнению, использование документов, полученных с помощью цифровых технологий и признание их в качестве одного из косвенных доказательств наличия оснований для привлечения контролирующего лица к субсидиарной ответственности, является обоснованным и соответствует тенденциям развития общественных отношений.

Субсидиарная ответственность наследников контролирующих лиц

Возможность привлечения наследников контролирующих лиц к субсидиарной ответственности была закреплена ВС РФ в конце 2019 г. Рассматривая вопрос о возможности привлечения наследников контролирующих лиц к ответственности в пределах наследственной массы, ВС РФ указал на наличие правовой связи между долгом наследодателя в виде субсидиарной ответственности и непосредственно наследственной массы (дело № А04-7886/2016). При этом высшая судебная инстанция отметила необходимость подчинения субсидиарной ответственности режиму, который связан с возмещением вреда имуществу участников оборота. При этом. до рассмотренного определения ВС РФ нижестоящие суды отказывали в привлечении наследников контролирующих лиц к субсидиарной ответственности. Правовыми основаниями для подобных решений выступали следующие доводы:

− субсидиарная ответственность вытекает из обязанностей руководителя в связи с чем не может входить в состав наследства (постановле-

ние Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.12.2017 г. по делу № А56-73965/2013);

− правоотношения в рамках правового режима субсидиарной ответственности контролирующих лиц не предусматривают правопреемства;

− полномочия контролирующего должника лица неразрывно связаны с личностью (Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.07.2018 г. по делу № А40-130472/17).

Нормативным основанием для подобных решений выступали ст. 418 ГК РФ, а также непосредственно ст. 399 ГК РФ, регламентирующая правовой режим института субсидиарной ответственности в гражданском праве в целом. В данном случае необходимо отметить, что в отличие от общей концепции субсидиарной ответственности, выступающей дополнительной ответственностью в определенных случаях, субсидиарная ответственность контролирующих лиц выступает самостоятельным видом гражданско-правовой ответственности, для применения которой не требуется предварительно обращаться к иному лицу.

Вместе с тем, существенным аспектом правового регулирования субсидиарной ответственности наследников контролирующих лиц выступает аспект функционирования всех положений, предусмотренных гл. III.2 Закона о банкротстве в отношении наследников. Прежде всего, речь идет о презумпции вины контролирующего лица, которая предусматривает обязанность заявителя предоставить лишь косвенные доказательства для привлечения контролирующего лица к субсидиарной ответственности. На наш взгляд, подобный подход в правоотношениях, участниками которых являются наследники, не обеспечивает необходимый баланс интересов между кредиторами и наследниками, т.к. последние вынуждены доказывать добросовестность и разумность действий наследодателя. Соответственно, безусловное функционирование презумпций в таких ситуациях в большинстве случаев является чрезмерным бременем для наследников. Исключением в рамках приведенного довода должны являться наследники, непосредственным образом связанные с деятельностью юридического лица, кредиторы которого обращаются с соответствующим заявлением в отношении наследников. В целях обеспечения дифференциации правового регулирования и достижения конституционного принципа равенства в Закон о банкротстве требуется внести изменения, позволяющие суду оценивать роль наследников в рамках конкретного дела с целью применения или неприменения правовых презумпций.

Кроме того, обоснованным является использование цифровых технологий при оценке финансового положения банкрота в целях исключения недобросовестности действий кредиторов. В свою очередь, указанное обеспечит соблюдение баланса функционирования существующих презумпций.

Рассмотренные отдельные проблемы правоприменительной практики демонстрируют наличие огромного количества пробелов в системе правового регулирования института субсидиарной ответственности контролирующих лиц. Дальнейшее исследование института субсидиарной ответственности контролирующих лиц в рамках диссертационной работы будет направлено на выработку предложений по дальнейшему совершенствованию законодательства Российской Федерации и правоприменительной практики.

Таким образом, субсидиарная ответственность контролирующих лиц, выступающая межотраслевым институтом обеспечения прав и законных интересов определенного круга субъектов, является фактором, создающим условия для справедливого обеспечения экономических и юридических интересов кредиторов.

Список литературы:

[1] Петухов С.В. Правовой статус контролирующего лица в ходе привлечения его к субсидиарной ответственности // Образование и право. - 2021. - № 12.

[2] Гид по субсидиарной ответственности собственников и руководителей бизнеса [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.taxcoach.ru/taxbook/Subsidiarnaya_otvetstvennost (дата обращения: 05.07.2022).

[3] Морхат П.М. Субсидиарная ответственность номинальных директоров: анализ практики арбитражных судов // Судья. - 2019. - № 3.

[4] Лермонтов Ю. Привлечение контролирующих банк лиц к субсидиарной ответственности: новая судебная практика // Юридическая работа в кредитной организации. - 2020. - № 4.

Spisok literatury:

[1] Petuhov S.V. Pravovoj status kontroliruyushchego lica v hode privlecheniya ego k subsidiarnoj otvetstvennosti // Obrazovanie i pravo. - 2021. - № 12.

[2] Gid po subsidiarnoj otvetstvennosti sobstvennikov i rukovoditelej biznesa [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: https://www.taxcoach.ru/taxbook/Subsidiarnaya_otvetstvennost (data obrashcheniya: 05.07.2022).

[3] Morhat P.M. Subsidiarnaya otvetstvennost' nominal'nyh direktorov: analiz praktiki arbitrazhnyh sudov // Sud'ya. - 2019. - № 3.

[4] Lermontov Yu. Privlechenie kontroliruyushchih bank lic k subsidiarnoj otvetstvennosti: novaya sudebnaya praktika // Yuridicheskaya rabota v kreditnoj organizacii. - 2020. - № 4.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-7-226-230
NIION: 2018-0076-7/22-845
MOSURED: 77/27-023-2022-7-1043

СИНИНА Анна Игоревна
кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Российский государственный университет правосудия, г. Санкт-Петербург,
e-mail: mail@law-books.ru

ТАКТИКИ СУГГЕСТИВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЙ РЕЧИ АДВОКАТА ЗАЩИТЫ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ВИДЕОФРАГМЕНТОВ)

Аннотация. *Судебный дискурс представляет собой динамичную институциональную структуру, участники которого как ограничены ритуальными правилами, так и имеют относительную свободу в проявлении коммуникативных намерений, что приводит к возможности влияния на протекание судебного процесса. Заключительная речь адвоката защиты может рассматриваться в качестве элемента, способного оказать искомое воздействие на участников судебного процесса. Целью настоящей статьи является описание тактик суггестивного воздействия в заключительной речи адвоката защиты. Научная новизна исследования заключается в установлении вариативного использования тактик речевого воздействия в заключительной речи адвоката. Результатом исследования является анализ фактического материала и установление тактик, использованных оратором для оказания речевого влияния на аудиторию.*

Ключевые слова: *суггестивное воздействие, адвокат, защита, заключительная речь, тактика.*

SININA Anna Igorevna,
Candidate of Science (Philology)
Associate professor of the Humanities and socio-economic discipline department
Russian State University of Justice,
Saint-Petersburg

TACTICS OF SUGGESTIVE INFLUENCE IN A CLOSING ARGUMENT FOR DEFENSE (BASED ON THE MATERIAL OF ENGLISH-LANGUAGE VIDEOS)

Annotation. *The participants of judicial discourse have a relative freedom at expressing their communicative intentions that shall cause a change of direction of jury trials, but also parties involved in judicial discourse have certain rules to follow. A closing argument for defense in a case can be considered as a part of influence on judicial proceedings. The purpose of this article is to define the suggestive tactics in a closing argument of the attorney for the defense. The scientific novelty of the research lies in determining the variable usage of the tactics of speech influence in a closing argument for defense in a case. The result of the study is to analyze the factual material and define the tactics used by a speaker as a mode of impact on the audience.*

Key words: *suggestive effect, lawyer, defense, closing argument, tactics.*

В настоящее время изучение различных видов институционального дискурса проводится с учетом разнообразных факторов и на различных уровнях. **Актуальность темы исследования** продиктована детальным рассмотрением суггестивных тактик, применяемых на аудиторию в целом, и присяжных в частности, несмотря на имеющиеся многоплановые изучения судебного дискурса в современных исследованиях.

Теоретической базой исследования послужило обращение к трудам ученых в сфере психологии и лингвистики (В.М. Бехтерев, М.Р. Желтухина, О.С. Иссерс, В.И. Карасик, И.Ю. Черепанова и др.).

Прежде чем обратиться непосредственно к рассмотрению суггестивных тактик в заключительной речи адвоката, уточним понимание термина «суггестия». Так, суггестия происходит от *лат. «suggestio» – внушение, намек* и определя-

ется как процесс вербального (словесного) и невербального, эмоционально окрашенного воздействия на психику человека с целью создания у него определенного состояния, порождения некоторых представлений, побуждения к каким-либо действиям. <…>» [6].

Следует отметить, что наряду с термином «суггестия» словари также предлагают синонимичный термин «внушение», например в Большом Энциклопедическом словаре находим следующее толкование: «внушение (суггестия) – 1) в психологии – воздействие на личность, приводящее либо к появлению у человека помимо его воли и сознания определенного состояния, чувства, отношения, либо к совершению человеком поступка, непосредственно не следующего из принимаемых им норм и принципов деятельности. Объектом внушения может быть как отдельный человек, так и группы, коллективы, социальные слои (массовое внушение) <…>» [2].

С.Е. Моисеев и Ю.В. Красноперова в своей работе «Манипуляция», «убеждение», «суггестия» – соотношение понятий» подробно осветили вопрос терминологической составляющей для описания психологического влияния на личность (манипуляция, убеждение и внушение). Исследователи пришли к выводу, что «термин суггестия, являющийся синонимом внушения, широко употребляется в научной сфере и является приоритетным для лингвистов, анализирующих стратегии внушающего воздействия» [3, с.39].

Термин «суггестия» функционирует и в других областях знаний, например: в рекламной практике «Суггестия – это коммуникационный механизм социально-психологического типа, основанный на оказании целенаправленного эмоционально-волевого воздействия на потенциальных потребителей в ходе проведения рекламной кампании, в результате которого обеспечивается некритическое принятие рекламной аудиторией неаргументированной информации» [8]; в психотерапии «<…> суггестивное воздействие – это внушающее воздействие, обходящее сознательный контроль, идущее в обход разума через прямые либо косвенные внушения. Обычно это обращение к эмоциям, бессознательному, живым впечатлениям» [5].

Наряду с понятием «суггестия» исследователи используют понятия «речевое воздействие» или «речевое влияние» (Авдеенко 2001, Гончаренко 2007, Желтухина 2004, Юданова 2004).

В данной работе мы используем взаимозаменяемо термины «суггестия», «суггестивное воздействие», «речевое воздействие» и «речевое влияние».

Следует отметить, что за последние двадцать лет, вопросу суггестивного воздействия было посвящено немало работ, затрагивающих суггестию в различных видах дискурса: И.А. Авдеенко «Структура и суггестивные свойства вербальных составляющих рекламного текста» (2001), Н.В. Гончаренко «Суггестивные характеристики медицинского дискурса» (2008), М.Р. Желтухина «Специфика речевого воздействия тропов в языке СМИ» (2004), Е.Т. Юданова «Суггестивные функции языковых средств политического англоязычного дискурса» (2004).

Ссылаясь на проведенные исследования в области суггестивного воздействия, находим варианты классификаций суггестии. Так, С.Е. Моисеев и Ю.В. Красноперова придерживаются следующей классификации:

1. По способу воздействия: открытая (цель открыто называется) / закрытая (цель маскируется);
2. По средствам воздействия: контактная / дистанционная;
3. По интервалу времени между воздействием и реакцией объекта: непосредственная / отсроченная;
4. По длительности воздействия: кратковременная / длительная [3, с.41-42].

М.Р. Желтухина в работе «Специфика речевого воздействия тропов в языке СМИ» предлагает классификацию речевого воздействия:

1. По форме: непосредственное (контактное) / опосредованное (дистантное);
2. По характеру взаимодействия: прямое / косвенное / прямое воздействие с элементами косвенного / косвенное воздействие с элементами прямого;
3. По осознанности речевых действий: намеренное (интенциональное) / побочное (неинтенциоанальное) [2, с.12-13].

Реализация суггестивного воздействия может осуществляться на вербальном и невербальном уровнях. Следует отметить, что исследователи, изучающие вопрос суггестивного воздействия пока не достигли единообразия в системе выделения уровней для анализа речевого влияния. Ученые, изучающие суггестивное воздействие на вербальном уровне, исследуют его на таких языковых уровнях как фонология, семантика, орфография, синтаксис, лексика и т.д., при этом может наблюдаться наличие или отсутствие некоторых уровней в каждом конкретном исследовании [Авдеенко 2001; Поршнев 1979; Шелестюк 2008; Prel 2003]. Также внимание уделяется изучению отдельных уровней суггестивного воздействия [Толкунова 1998; Болтаева 2004]. Проводя исследования суггестивного воздействия в различных видах дискурса, ученые включают новые уровни, так, С.Ю. Полуйкова предлагает учитывать наряду с уровнем лингвистических средств,

коммуникативно-стратегический уровень, который содержит описание стратегий и тактик суггестивного воздействия [4, с. 46].

Т.С. Сафронова исследуя тактики суггестивного воздействия на материале вступительной речи прокуроров, выделяет следующие виды тактик: «тактика «маркирования» подсудимого» – фактически заранее признание подсудимого виновным; «тактика привлечения внимания к потерпевшим» – описывается размер нанесенного ущерба; «тактика призыва к сознательности» – создание нейтрального эмоционального фона в случае неоднозначной ситуации по делу, часто используются отклонения от темы в виде включения информации личного опыта, библейских притч, литературных персонажей и т.д.; «тактика призыва к проявлению гражданской позиции»; «тактика акцентирования внимания на жертве» – перечисление достоинств и положительных качеств пострадавшего, указание на изменение жизни потерпевшего в худшую сторону после совершенного преступления; «тактика постановки риторического вопроса» – вопрос задается с возможным последующим ответом на него самим прокурором [7, с. 138-140].

Практическая значимость исследования заключается в рассмотрении функционирования тактик суггестивного воздействия в заключительной англоязычной речи адвоката, доступной в сети Интернет, посредством сайта «Law & Crime», где размещены видеозаписи судебных процессов. Материалом для анализа послужила заключительная речь адвоката Б. Баросса (B. Barossa) в деле Эшли МакАртур (Ashley McArthur), обвиняемой в убийстве Тэйлор Райт (Taylor Wright) в 2019 г., выбор материала для анализа продиктован резонансностью разбираемого дела. Рассмотрим тактики суггестивного воздействия на материале исследования, опираясь на представленную выше классификацию Т.С. Сафроновой.

Тактика маркирования подсудимого в данной речи, акцентирует внимание присяжных на сопоставлении различных видов преступлений: «That means that you must believe that she has committed a murder <…> that Ashley McArthur caused the death by a criminal act by shooting and that it was premeditated. She is not charged with stealing any money, she's not charged with lying, she's not charged with being unfaithful <…> the defendant is charged first-degree premeditated murder, not theft, not the other things that we've heard so much evidence about, and that the defendant is the person that actually committed the crime [9]. – Это значит, что вы должны поверить в то, что она совершила убийство <…> что действия Эшли МакАртур стали причиной смерти в результате преступного деяния с применением огнестрельного оружия, и что именно это деяние и было преднамеренным убийством. И ее не обвиняют в краже денег, ее не обвиняют во лжи, ее не обвиняют в неверности <…> ответчик обвиняется в совершении преднамеренного убийства первой степени, не в краже, не в каких-либо других преступлениях, свидетельство о которых мы здесь слушали, ответчик – это именно тот человек, который совершил это преступление». Адвокат неоднократно конкретизирует совершенное преступное деяние ответчиком, противопоставляя другим, используя прием нисходящей градации, убывание эмоциональной окраски и степени тяжести преступлений: a criminal act by shooting (преступного деяния с применением огнестрельного оружия) – stealing any money (кража денег) – lying (ложь) – being unfaithful (неверность); murder (преднамеренное убийство) – not theft (не кража) – not the other things (ни что-то другое).

Тактика призыва к проявлению гражданской позиции демонстрируется следующим примером: «Go back into the jury room after you had all the evidence, you may have some other things talk among yourself and then form an opinion based upon that evidence lack of a whether or not they prove the case beyond a reasonable doubt. <…> And I think each of you will do that your sworn duty to do that your job is, to prove is, to determine [9]. – Возвращайтесь в совещательную комнату после того как вы прослушаете все доказательства, вы можете обсудить некоторые вопросы между собой и затем составьте заключение основываясь на уликах, действительно ли они доказывают дело вне разумных сомнений. <…> И я думаю, что каждый из вас исполнит свою прямую обязанность, которая заключается в том, чтобы доказать и решить».

Призывая присяжных участвовать в совершении правосудия, выполнив обязательные действия для присяжных в судебном заседании, адвокат перечисляет их: go back into the jury room (возвращайтесь в совещательную комнату); form an opinion based upon that evidence (составьте заключение основываясь на доказательствах). Используя словосочетание sworn duty (прямая обязанность / священный долг) оратор напоминает присяжным, что они давали клятву для выполнения данного вида деятельности. Также он использует нейтральную лексему job (работа), чтобы нивелировать деятельность присяжных по вынесению вердикта, поскольку обвиняемой может быть назначено наказание в виде пожизненного заключения без права на условно-досрочное освобождение, что непосредственно накладывает на присяжных большую ответственность. В этом случае адвокат говорит, что это просто «работа», которую нужно выполнить, и перечисляет в чем она заключается: your job is, to prove is,

to determine (ваша работа состоит в том, чтобы доказать, решить).

Тактика призыва к сознательности проявляется в уменьшении негативного настроя слушающих речь присяжных. Так, в начале своей речи, адвокат прибегает к цитированию собственного опыта, отсылке к членам семьи, которые бесспорно являются значимыми для любого человека: «I'm gonna have to talk to you on behalf of my son John, myself and my client. I want to thank you for listening attentively to the evidence throughout the course of this trial. I know it's difficult for you to be away from your work and your families. And as the judge commented we we've all recognized that you've been paying very close attention [9]. – Я собираюсь говорить с вами от имени моего сына, Джона, меня самого, и моего клиента. Я хотел бы поблагодарить вас за внимательное прослушивание всех доказательств на протяжении всего судебного процесса. Я знаю, насколько было сложно для вас быть вдали от вашей работы и ваших семей. И как уже замелила судья, мы все признаем, что вы очень внимательно за всем следили». Также оратор использует «технику присоединения» – обозначив, что понимает все трудности, с которыми пришлось столкнуться присяжным в судебном процессе, подчеркивая высокую оценку их деятельности, опираясь на авторитетное мнение судьи.

Риторический вопрос с последующим ответом на него, широко применялся адвокатом в рассматриваемой заключительной речи: «Was it in the truck? There's no forensic evidence that's her statement "Nobody knows". Nobody knows and we did talk about Taylor Wright? She did have a sort of a volatile situation, you know [9]. – Было ли это в грузовике? Нет никаких улик, подтверждающих ее заявление «Никто не знает». Никто не знает, и мы говорим сейчас о Тэйлор Райт? Ее положение было весьма нестабильным, как вам известно».

Тактика привлечения внимания к жертве иллюстрируется следующими высказываниями: «Miss Jensen said this is a 33 year old mother of a child obviously, this is a sad situation when anyone dies, you know. <…> Taylor Wright, you know, one of the witnesses testified she'd do anything in her divorce to get the upper hand. She told, she apparently took $100,000 she was a cocaine user, she wasn't trusted enough <…> [9]. – Мисс Дженсен сказала, что эта 33-летняя женщина, очевидно, была матерью, и это печальная ситуация, когда кто-либо умирает. <…> Вам же известно, что Тэйлор Райт, как заявила одна из свидетелей, хотела сделать все возможное, чтобы одержать верх в разводе. Она сказала, что она приблизительно взяла $100,000, употребляла наркотики, ей не доверяли <…>». Безусловно, следуя данной тактике – указание положительных качеств пострадавшего, адвокат, комментируя смерть жертвы, упоминает о ее молодом возрасте, о том, что она была матерью, и дает общую формулировку this is a sad situation when anyone dies, you know (это печальная ситуация, когда кто-либо умирает). Тем не менее, далее в тексте речи, говоря о жертве, он перечисляет и факты, отрицательно характеризующие ее личность.

Тактика привлечения внимания к потерпевшим в исследуемой речи адвоката защиты не была установлена, поскольку оратор не упоминает пострадавшую сторону в этом уголовном деле в своей речи.

В заключение исследования следует отметить, что в данной работе автор рассматривает понятие «суггестия», перечисляет синонимичные понятия: «суггестивное воздействие», «речевое воздействие» и «речевое влияние». Указывает варианты классификаций суггестии, а также установление различных уровней для анализа речевого воздействия предложенных исследователями, уделяет внимание коммуникативно-стратегическому уровню, содержащему описание стратегий и тактик суггестивного воздействия. Пользуясь предложенными тактиками суггестивного воздействия, проводит анализ фактического материала. **Перспективы дальнейшего исследования** усматриваем в рассмотрении суггестивных тактик в заключительной речи адвоката защиты на различных уровнях анализа речевого воздействия, целевой аудиторией которых являются присяжные.

Список литературы:

[1] Большой Энциклопедический словарь, 2000. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/90198 (дата обращения: 10.07.2022).

[2] Желтухина М.Р. Специфика речевого воздействия тропов в языке СМИ : автореф. дис. … д-ра филол. наук. Волгоград, 2004. 44 с.

[3] Моисеев С.В., Красноперова Ю.В. «Манипуляция», «убеждение», «суггестия» – соотношение понятий / Когнитивно-дискурсивные аспекты языкового сознания [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://amgpgu.ru/upload/iblock/515/moiseev_c_e_krasnop_rova_yu_v_manipulyatsiya_ubezhdenie_suggestiya_sootnoshenie_ponyatiy.pdf (дата обращения: 10.07.2022).

[4] Полуйкова С.Ю. Средства суггестивного речевого воздействия в современном просветительском послании // Вестник пермского университета. – 2012. – Вып. 3 (19). – С.45-50. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/sredstva-suggestivnogo-rechevogo-

vozdeystviya-v-sovremennom-prosvetitelskom-poslanii/viewer (дата обращения: 10.07.2022).

[5] Психологос / Энциклопедия практической психологии [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.psychologos.ru/articles/view/suggestivnoe-vozdeystvie-i-suggestivnaya-terapiya (дата обращения: 10.07.2022).

[6] Российская педагогическая энциклопедия [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://pedagogicheskaya.academic.ru/2988/СУГГЕСТИЯ (дата обращения: 10.07.2022).

[7] Сафронова Т.С. Особенности суггестивного воздействия во вступительной речи прокуроров (на материале английского языка) // Филологические науки. / Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2017. – № 6 (72). – Ч. 1. – С. 136-141. [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.gramota.net/materials/2/2017/6-1/38.html (дата обращения: 10.07.2022).

[8] Справочник / Факторы, способствующие суггестии в рекламе [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://spravochnick.ru/marketing/ponyatie_i_vidy_suggestii/faktory_sposobstvuyuschie_suggestii_v_reklame/#:~:text=-Суггестия%20–%20это%20коммуникационный%20механизм,принятие%20рекламной%20аудиторией%20неаргументированной%20информации (дата обращения: 10.07.2022).

[9] Law & Crime / Ashley McArthur Trial Defense Closing Argument (2019) [Видеозапись выступления] – YouTube – Режим доступа: https://lawandcrime.com/live-trials/live-trials-current/ashley-mcarthur-live-trials-current/watch-live-ashley-mcarthur-on-trial-for-allegedly-murdering-p-i-who-trusted-her/ (дата обращения: 10.07.2022).

Spisok literatury:

[1] Bol'shoj Enciklopedicheskij slovar', 2000. [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/90198 (data obrashcheniya: 10.07.2022).

[2] ZHeltuhina M.R. Specifika rechevogo vozdejstviya tropov v yazyke SMI : avtoref. dis. … d-ra filol. nauk. Volgograd, 2004. 44 s.

[3] Moiseev S.V., Krasnoperova YU.V. «Manipulyaciya», «ubezhdenie», «suggestiya» – sootnoshenie ponyatij / Kognitivno-diskursivnye aspekty yazykovogo soznaniya [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: https://amgpgu.ru/upload/iblock/515/moiseev_c_e_krasnop_rova_yu_v_manipulyatsiya_ubezhdenie_suggestiya_sootnoshenie_ponyatiy.pdf (data obrashcheniya: 10.07.2022).

[4] Polujkova S.YU. Sredstva suggestivnogo rechevogo vozdejstviya v sovremennom prosvetitel'skom poslanii // Vestnik permskogo universiteta. – 2012. – Vyp. 3 (19). – S.45-50. [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: https://cyberleninka.ru/article/n/sredstva-suggestivnogo-rechevogo-vozdeystviya-v-sovremennom-prosvetitelskom-poslanii/viewer (data obrashcheniya: 10.07.2022).

[5] Psihologos / Enciklopediya prakticheskoj psihologii [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: https://www.psychologos.ru/articles/view/suggestivnoe-vozdeystvie-i-suggestivnaya-terapiya (data obrashcheniya: 10.07.2022).

[6] Rossijskaya pedagogicheskaya enciklopediya [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: https://pedagogicheskaya.academic.ru/2988/SUGGESTIYA (data obrashcheniya: 10.07.2022).

[7] Safronova T.S. Osobennosti suggestivnogo vozdejstviya vo vstupitel'noj rechi prokurorov (na materiale anglijskogo yazyka) // Filologicheskie nauki. / Voprosy teorii i praktiki. – Tambov: Gramota, 2017. – № 6 (72). – CH. 1. – C. 136-141. [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: www.gramota.net/materials/2/2017/6-1/38.html (data obrashcheniya: 10.07.2022).

[8] Spravochnik / Faktory, sposobstvuyushchie suggestii v reklame [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: https://spravochnick.ru/marketing/ponyatie_i_vidy_suggestii/faktory_sposobstvuyuschie_suggestii_v_reklame/#:~:text=Suggestiya%20–%20eto%20kommunikacionnyj%20mekhanizm,prinyatie%20reklamnoj%20auditoriej%20neargumentirovannoj%20informacii (data obrashcheniya: 10.07.2022).

[9] Law & Crime / Ashley McArthur Trial Defense Closing Argument (2019) [Videozapis' vystupleniya] – YouTube – Rezhim dostupa: https://lawandcrime.com/live-trials/live-trials-current/ashley-mcarthur-live-trials-current/watch-live-ashley-mcarthur-on-trial-for-allegedly-murdering-p-i-who-trusted-her/ (data obrashcheniya: 10.07.2022).

ИННОВАЦИИ

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-7-231-235
NIION: 2018-0076-7/22-846
MOSURED: 77/27-023-2022-7-1044

КОВАЛЬКОВА Елена Юрьевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права
Казанского филиала ФГБОУВО
«Российский государственный
университет правосудия»,
e-mail: ekovalkova@yandex.ru
SPIN-код: 2289-5660

ПРАВО КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЙ

Аннотация. *Креативная экономика является одним из самых перспективных направлений. В статье отражена тема креативных индустрий как нового сектора экономики. Раскрывается понятие и роль креативных индустрий и их разновидностей, понимание «креативной экономики». Автором отмечается, что креативная экономика не имеет единого определения. В статье раскрывается генезис понятия «креативные индустрии», проанализированы концептуальные подходы к классификации креативных индустрий, рассмотрена их сущность и специфика. Автором анализируются законодательство о креативных индустриях и оцениваются меры, направленные на совершенствование механизма регулирования креативных индустрий. Целью исследования стал анализ текущего состояния понятий креативных индустрий в мире и в России. Методология исследования выражена системным, описательным, институциональным, а также диалектическим методами научного познания, сбора и анализа научного и практического материала, которые позволили структурировать представления о креативных индустриях и креативной экономике. Результаты исследования показали, что преобладает модель креативных индустрий, разработанная Великобританией; имплементация креативных индустрий зависит от разнообразных факторов; признание государством креативных индустрий обеспечивает их системную поддержку, закрепляет коммерческую ценность интеллектуальной собственности.*

Ключевые слова: *креативные индустрии, креативная экономика, творческие отрасли, интеллектуальная собственность, право креативных индустрий.*

KOVALKOVA Elena Yu.,
PhD in Law, Associate Professor of the Department
of Civil Law of the Kazan Branch of the Russian State University of Justice

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF CIVIL LAW IN THE FIELD OF DIGITAL RIGHTS

Annotation. *The creative economy is one of the most promising areas. The article reflects the theme of creative industries as a new sector of the economy. The concept and role of creative industries and their varieties, the understanding of the "creative economy" is revealed. The author notes that the creative economy does not have a single definition. The article reveals the genesis of the concept of "creative industries", analyzes the conceptual approaches to the classification of creative industries, examines their essence and specificity. The author analyzes the legislation on creative industries and evaluates measures aimed at improving the mechanism of regulation of creative industries. The purpose of the study was to analyze the current state of the concepts of creative industries in the world and in Russia. The research methodology is expressed by systemic, descriptive, institutional, as well as dialectical methods of scientific knowledge, collection and analysis of scientific and practical material, which made it possible to structure ideas about creative industries and the creative economy. The results of the study showed that the creative industries model developed by the UK prevails; the implementation of creative industries depends on various factors; state recognition of creative industries provides their systemic support, reinforces the commercial value of intellectual property.*

Key words: *creative industries, creative economy, intellectual property, creative industries law.*

Креативная экономика и креативные индустрии - реалии сегодняшнего дня. Зародившиеся в 1990-х концепция креативности и представление о креативных индустриях [1] только сравнительно недавно стали внедряться в российскую экономику и право. Вместе с тем. еще в 2004 г. Генеральный секретарь ЮНКТАД [2] учредил отдельную программу «Креативная экономика», которая в последствии неоднократно вновь подтверждалась и расширялась на министерских конференциях ЮНКТАД, а 2021 г. в интересах устойчивого развития общества был объявлен Международным годом креативной экономики [3].

Несмотря на тот факт, что в России сами эти понятия пока еще можно назвать достаточно новыми, в крупных городах, в первую очередь в Москве, именно креативные индустрии уверенно становятся одним из опорных секторов экономики в целом, могучим драйвером поступательного развития [4]. Попытаемся разобраться в данном явлении.

Что такое креативная экономика? Креативная экономика не имеет единого определения. Это развивающаяся концепция, основанная на взаимодействии человеческого творчества и идей с интеллектуальной собственностью, знаниями и технологиями. По сути, это экономическая деятельность, основанная на знаниях, на которой базируются «креативные индустрии».

Считается, что первое определение «креативных индустрий» [5; 6] было дано Департаментом культуры, медиа и спорта Великобритании в 1997 г. В документе говорилось, что креативные (творческие) индустрии – это «те виды деятельности, которые берут свое начало в индивидуальном творчестве, мастерстве и таланте и которые имеют потенциал для богатства и создание рабочих мест за счет производства и использование интеллектуальной собственности». Далее в документе говорится: «В них принято включать следующие основные сектора: реклама, архитектура, искусство и рынок антиквариата, ремесла, дизайн, дизайнер, мода, кино, программное обеспечение для интерактивного досуга, музыка, исполнительское искусство, издательское дело, программное обеспечение, телевидение и радио» (DCMS1998: 3) [7].

По мнению доктора Джонатана Гросса, научного сотрудника и преподавателя Департамента культуры, медиа и творческих индустрий (CMCI) Королевского колледжа Лондона, разработка этого картографического документа креативных индустрий носила специальный характер, процесс определения творческих отраслей и процесс сбора данных были далеки от систематических, сам документ имел как огромный успех, так и разочарование. Ему удалось назвать новый сектор экономики. После 20 лет споров по поводу определения творческих отраслей дискуссия достигла точки, когда даже некоторые из тех, кто наиболее активно участвовал в его разработке, придерживаются мнения, что понятие творческих отраслей было ценным в то время, но с тех пор было заменено. Сегодня требуются и разрабатываются новые словари и модели, с помощью которых можно понять роль и значение творчества в экономике [5].

ЮНЕСКО уже в 2009 г. определяет креативные индустрии как деятельность, основные цели которой – «производство или воспроизводство, продвижение, распределение или реализация товаров, услуг и деятельность культурных, художественных или связанных с сохранением природы институтов», т.е. как совокупный цикл создания, производства и распространения товаров и услуг, основанных на креативности и интеллектуальном капитале [9].

Креативные индустрии в настоящее время включают в себя рекламу, архитектуру, декоративно-прикладное искусство, дизайн, моду, кино, видео, фотографию, музыку, исполнительское искусство, издательское дело, исследования и разработки, программное обеспечение, компьютерные игры, электронные издательства и телевидение / радио, что является современной основой всей экономики.

Таким образом, креативная экономика – это сумма всех частей креативных индустрий, включая торговлю, рабочую силу и производство. Сегодня креативные индустрии - один из наиболее динамично развивающихся секторов мировой экономики, предоставляя особо развивающимся странам новые возможности для перехода в новые быстрорастущие отрасли мировой экономики.

Согласно классификации ООН, в креативные индустрии входят четыре отрасли, в которых пересекаются культура, бизнес и технологии. Во-первых, это культурное наследие, являющееся источником вдохновения для творчества и креативных индустрий. К нему относятся культурные достопримечательности (музеи, выставки, библиотеки), а также ремесла, праздники и фестивали традиционной культуры.

Второй отраслью является искусство, включающее индустрии исполнительского (живое исполнение, опера, кукольный театр и др.) и изобразительного искусства (арт-рынки, антикварные салоны, живопись, фотография и пр.).

Третья отрасль – медиаиндустрии, включающие печатную продукцию и публикации, аудиовизуальную культуру и новые медиа (видеоигры, программное обеспечение).

Четвертая – отрасль функционального креатива. Это секторы, производящие функциональные товары и услуги, такие, например, как дизайн (дизайн интерьера, графический дизайн, мода, ювелирные изделия, игрушки), новые медиа (программное обеспечение, видеоигры и цифровой творческий контент), креативные услуги (архитектура, реклама, культурные и туристические услуги, научные исследования и разработки, цифровые и другие смежные услуги).

Как отмечается, креативные индустрии могут способствовать развитию и сохранению культурного наследия, расширению участия развивающихся стран в мировой торговле и использование ими новых и динамичных возможностей роста, выгод развития от международной торговли и торговых переговоров, представляет собой игру с положительной суммой для развитых и развивающихся стран [10].

Разработанная ЮНКТАД программа «Креативная экономика» направлена на организацию более сбалансированной и инклюзивной торговли в новых динамичных секторах. Ключевыми участниками этого процесса являются национальные заинтересованные стороны - правительственные министерства и специализированные учреждения, частный сектор и гражданское общество, включая ассоциации творческих индустрий, предприятия, научные круги и работников. С помощью национальных исследований, обследований, баз данных и обсуждений на национальных семинарах заинтересованные стороны будут изучать различные области политики, включая взаимосвязь между конкуренцией и промышленной политикой, защитой прав потребителей, фискальной политикой, торговой политикой, тарифными и нетарифными мерами, режимами интеллектуальной собственности, политикой в области образования, финансовыми схемами, институтами и международным сотрудничеством, для продвижения перспективных секторов креативных индустрий [11].

В декабре 2019 г. Генеральная Ассамблея ООН в Нью-Йорке консенсусом приняла резолюцию 74/198 (2019) об объявлении 2021 г. “Международным годом креативной экономики в интересах устойчивого развития”. Это стало знаковым достижением для креативных индустрий, признав их важнейшими секторами для достижения повестки дня на период до 2030 г., подчеркнув роль международной торговли креативными товарами и услугами и ее вклад в мировую экономику [12].

На 15-й сессии Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию в 2021 г. в Бриджтаунском соглашении среди многочисленных рекомендаций содержится призыв к ЮНКТАД о необходимости уделять больше внимания социальным выгодам и выгодам для развития творческого и технологического секторов, а также взять на себя обязательство и внести свой вклад в центрирование культурных и творческих индустрий в качестве движущей силы торговли, развития и национальных и региональных инновационных систем [13]. И уже в Бриджтаунском пакте было отмечено, что креативная экономика стала важным фактором экономического роста и открывает перед странами новые перспективы диверсификации своей экономики и перехода в новые, быстрорастущие секторы мировой экономики. При этом, важно создать благоприятные условия для развития креативной экономики, в частности путем поощрения творчества, инноваций и предпринимательства, поддержки развития учреждений культуры и отраслей культуры, обеспечения технической и профессиональной подготовки работников культуры и расширения возможностей трудоустройства в культурном и творческом секторе [14].

Следует отметить, что именно работа ЮНКТАД вывела «креативную экономику» на новый уровень в мировой повестке дня в области экономики и развития, где основное внимание уделяется торговле креативными товарами и услугами, лежащими в основе деятельности креативных индустрий.

Программа ЮНКТАД «Креативная экономика» генерирует экономическую информацию через призму торговли, чтобы понять прошлые тенденции и спроектировать будущее, а также содействовать пониманию торговли креативными товарами и услугами, интеллектуальной собственностью, идеями и воображением на основе данных.

В Российской Федерации понятие «творческие (креативные) индустрии» впервые было закреплено в Основах государственной культурной политики в 2014 г. «Творческие индустрии» - компании, организации и объединения, производящие экономические ценности в процессе творческой деятельности, а также деятельность по капитализации культурных продуктов и их представлению на рынке. К сфере творческих индустрий относятся: промышленный дизайн и индустрия моды, музыкальная индустрия и индустрия кино, телевидение и производство компьютерных игр, галерейный бизнес, издательский бизнес и книготорговля, рекламное производство и средства массовой информации [15].

По данным исследования Агентства стратегических инициатив, текущие оценки вклада креативной индустрии в ВВП России оцениваются примерно в 4.37%, или в натуральном выражении – 4.8 трлн руб. [16].

В отчете ЮНКТАД о «Перспективах креативной экономики: тенденции международной торговли креативными индустриями за 2002 - 2015 гг.» в отношении России указывается, что основными рынками сбыта экспорта творческих товаров из Российской Федерации были Азия (62%), за ней следовала Европа, (33%), Африка (3%) и Америка (2%). В 2014 г. Российская Федерация торговала в основном со своими соседями. Первая десятка партнерами по экспорту креативных товаров Российской Федерации были Объединенные Арабские Эмираты, Казахстан, Индия, Беларусь, Швейцария, Германия, Турция, Бангладеш, Украина и Китай. Экспорт креативных услуг в 2014 г. составил 11.2 млрд долл. Реклама исследования рынка и услуги, по опросу общественного мнения (4.3 млрд долл.), которые составляют основную долю, за которой следуют архитектурные, инженерные, научные и другие технические услуги (3.5 млрд долл.) и компьютерные услуги (2.6 млрд долл.) [17].

В заключение отметим, что, несмотря на разнообразие моделей креативных индустрий, преобладает модель, разработанная Великобританией, взятая за образец многими как международными организациями, так и различными странами, но с учетом институциональных, культурных традиций и политических возможностей. Имплементация креативных индустрий зависит от разнообразных факторов, таких как суверенизация страны, неравенство между территориями и городами, коммерциализация культурного сектора, включенность в глобальную конкуренцию и др. Вместе с тем, признание государством креативных индустрий и создание правового регулирования обеспечивает их системную поддержку, создает условия для самореализации талантов, развития современных цифровых технологий, а также закрепляет не только культурную, но и коммерческую ценность интеллектуальной собственности.

Список литературы:

[1] Hall, P and Castells M., Technopoles of the World: The Making of 21st Century Industrial Complexes. - London: Routledge, 1994.

[2] ЮНКТАД является постоянным межправительственным органом, учрежденным Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в 1964 году, включающий 195 государств-членов. URL: https://unctad.org/about

[3] Международный год креативной экономики в интересах устойчивого развития, 2021 год. URL: https://unctad.org/topic/trade-analysis/creative-economy-programme/2021-year-of-the-creative-economy

[4] Орлов С.В. Креативные индустрии как элемент информационного общества нового типа // Московский экономический журнал. - 2021. - № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kreativnye-industrii-kak-element-informatsionnogo-obschestva-novogo-tipa (дата обращения: 16.05.2022).

[5] Gross, Jonathan. (2020) The Birth of the Creative Industries Revisited: An Oral History of the 1998 DCMS Mapping Document. - London: King's College London. doi.org/10.18742/pub01-017

[6] Хестанов Р. Креативные индустрии — модели развития // Социологическое обозрение. - 2018. - № 3.

[7] Department of Culture, Media and Sport. (1998) Creative Industries Mapping Document.

[8] Gross, Jonathan. (2020) The Birth of the Creative Industries Revisited: An Oral History of the 1998 DCMS Mapping Document. - London: King's College London. doi.org/10.18742/pub01-017

[9] UNESCO (2009) Framework for Cultural Statistics — UNESCO Culture. 2009. URL: http://unesdoc. unesco.org/images/0019/001910/191061e.pdf (дата обращения: 08.07.2022).

[10] UNCTAD XI, São Paulo (2004). Программные мандаты креативной экономики ЮНКТАД. URL: https://unctad.org/topic/trade-analysis/creative-economy-programme# (дата обращения: 12.08.2022).

[11] В соответствии с Найробийским мандатом ЮНКТАД (TD/519). Программные мандаты креативной экономики ЮНКТАД. URL: https://unctad.org/topic/trade-analysis/creative-economy-programme# (дата обращения: 12.08.2022).

[12] United Nations resolution declaring 2021 the "International Year of Creative Economy for Sustainable Development" 74/198 (2019). URL: https://digitallibrary.un.org/record/3835223?ln=en (дата обращения: 18.07.2022).

[13] The Bridgetown Accord (TD/540), Creative Economy and Trade Digitalization Forum, Fifteenth session of the United Nations Conference on Trade and Development, 5 November 2021. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/td540_en.pdf (дата обращения: 18.05.2022).

[14] The Bridgetown Covenant, Fifteenth session of the United Nations Conference on Trade and Development,5 November 2021., para. 127 (ee). URL: https://unctad.org/system/files/official-document/td541add2_en.pdf (дата обращения: 18.07.2022).

[15] Указ Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» // СЗ РФ. - 2014. - № 52 (часть I), - ст. 7753.

[16] Креативные индустрии. Современные тренды развития регионов / Материалы заседания Совета по развитию социальных инноваций

субъектов РФ при Совете Федерации Фед. Собр. РФ (22 октября 2020) URL: http://council.gov.ru/media/files/cArZsej5uEzf7rYuwtSduLBfl0bgYRUj.pdf (дата обращения: 18.07.2022).

[17] Creative economy outlook trends in international trade in creative industries country profiles 2002–2015. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ditcted2018d3_en.pdf (дата обращения: 18.07.2022).

Spisok literatury:

[1] Hall, P and Castells M., Technopoles of the World: The Making of 21st Century Industrial Complexes. - London: Routledge, 1994.

[2] YUNKTAD yavlyaetsya postoyannym mezhpravitel'stvennym organom, uchrezhdennym General'noj Assambleej Organizacii Ob"edinennyh Nacij v 1964 godu, vklyuchayushchij 195 gosudarstv-chlenov. URL: https://unctad.org/about

[3] Mezhdunarodnyj god kreativnoj ekonomiki v interesah ustojchivogo razvitiya, 2021 god. URL: https://unctad.org/topic/trade-analysis/creative-economy-programme/2021-year-of-the-creative-economy

[4] Orlov S.V. Kreativnye industrii kak element informacionnogo obshchestva novogo tipa // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. - 2021. - № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kreativnye-industrii-kak-element-informatsionnogo-obschestva-novogo-tipa (data obrashcheniya: 16.05.2022).

[5] Gross, Jonathan. (2020) The Birth of the Creative Industries Revisited: An Oral History of the 1998 DCMS Mapping Document. - London: King's College London. doi.org/10.18742/pub01-017

[6] Hestanov R. Kreativnye industrii — modeli razvitiya // Sociologicheskoe obozrenie. - 2018. - № 3.

[7] Department of Culture, Media and Sport. (1998) Creative Industries Mapping Document.

[8] Gross, Jonathan. (2020) The Birth of the Creative Industries Revisited: An Oral History of the 1998 DCMS Mapping Document. - London: King's College London. doi.org/10.18742/pub01-017

[9] UNESCO (2009) Framework for Cultural Statistics — UNESCO Culture. 2009. URL: http://unesdoc. unesco.org/images/0019/001910/191061e.pdf (data obrashcheniya: 08.07.2022).

[10] UNCTAD XI, São Paulo (2004). Programmnye mandaty kreativnoj ekonomiki YuNKTAD. URL: https://unctad.org/topic/trade-analysis/creative-economy-programme# (data obrashcheniya: 12.08.2022).

[11] V sootvetstvii s Najrobijskim mandatom YuNKTAD (TD/519). Programmnye mandaty kreativnoj ekonomiki YUNKTAD. URL: https://unctad.org/topic/trade-analysis/creative-economy-programme# (data obrashcheniya: 12.08.2022).

[12] United Nations resolution declaring 2021 the "International Year of Creative Economy for Sustainable Development" 74/198 (2019). URL: https://digitallibrary.un.org/record/3835223?ln=en (data obrashcheniya: 18.07.2022).

[13] The Bridgetown Accord (TD/540), Creative Economy and Trade Digitalization Forum, Fifteenth session of the United Nations Conference on Trade and Development, 5 November 2021. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/td540_en.pdf (data obrashcheniya: 18.05.2022).

[14] The Bridgetown Covenant, Fifteenth session of the United Nations Conference on Trade and Development,5 November 2021., para. 127 (ee). URL: https://unctad.org/system/files/official-document/td541add2_en.pdf (data obrashcheniya: 18.07.2022).

[15] Ukaz Prezidenta RF ot 24 dekabrya 2014 g. № 808 \"Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj kul'turnoj politiki\" // SZ RF. - 2014. - № 52 (chast' I), - st. 7753.

[16] Kreativnye industrii. Sovremennye trendy razvitiya regionov / Materialy zasedaniya Soveta po razvitiyu social'nyh innovacij sub"ektov RF pri Sovete Federacii Fed. Sobr. RF (22 oktyabrya 2020) URL: http://council.gov.ru/media/files/cArZsej5uEzf7rYuwtSduLBfl0bgYRUj.pdf (data obrashcheniya: 18.07.2022). [17] Creative economy outlook trends in international trade in creative industries country profiles 2002–2015. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ditcted2018d3_en.pdf (data obrashcheniya: 18.07.2022).

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-7-236-242
NIION: 2018-0076-7/22-847
MOSURED: 77/27-023-2022-7-1045

КОСЬМИНА Алена Васильевна,
аспирант юридического факультета
Санкт-Петербургского государственного
университета,
e-mail: avkosm6@gmail.com

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. *В статье автор рассматривает проблемы, связанные с использованием искусственного интеллекта. Анализируется влияние использования данной технологии на права человека, в частности, на неприкосновенность частной жизни; рассматриваются сущность и возможные варианты разрешения отдельных проблем.*

Ключевые слова: *искусственный интеллект, этика, цифровая экономика, информационные технологии, права человека.*

KOSMINA Alena Vasilyevna,
Postgraduate student of the Faculty of Law,
St. Petersburg State University

ARTIFICIAL INTELLIGENCE: SOME LEGAL ISSUES

Annotation. *The article is devoted to the consideration of the issues associated with the use of artificial intelligence. The influence of the use of this technology on human rights, in particular, on privacy is analyzed; the essence and possible solutions to some issued are considered.*

Key words: *artificial intelligence, ethics, digital economy, information technology, human rights.*

В современном мире, где продолжается цифровая трансформация общества, в условиях повсеместного распространения использования технологии искусственного интеллекта (далее – ИИ), права человека сталкиваются с новыми вызовами. Технологии больших данных, включая разработки на основе ИИ, способствуют созданию цифровой среды, в которой государства и бизнес получают более широкие возможности для наблюдения за поведением человека, его анализа, прогнозирования и даже воздействия на него на беспрецедентном уровне. В процессе непрерывного сбора данных о человеке, к примеру, в сети Интернет, происходит деанонимизация каждого пользователя, создание «профиля» с указанием вероятных интересов человека, характеристик его личности [20].

Влияние использования технологии ИИ на права человека является причиной переосмысления имеющихся подходов, направленных на защиту неприкосновенности частной жизни, сбора и хранения персональных данных, использования и раскрытия личной информации. В цифровом пространстве основные права и свободы имеют соответствующие «преломления»: право на защиту цифровой идентичности; право на доступ или отказ от доступа к цифровым технологиям; право на защиту ментальной неприкосновенности личности и защиту от манипуляции; право на защиту биометрических и других персональных данных; право на забвение [10].

Г.Г. Камалова отмечает, что наблюдается определенная эволюция прав человека, выраженная в переходе на следующий уровень как понимания признанных прав и свобод, особенностей их реализации, так и формирование новых прав, немыслимых в так называемую доцифровую эпоху, что детерминировано революционными процессами развития и активного внедрения цифровых, биомедицинских и иных инновационных технологий [2].

В докладе Специального докладчика по вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни Джозефа А. Каннатачи [11] приводятся следующие принципы для соблюдения при планировании, разработке и внедрении решений на базе ИИ: юрисдикция; этическая и правовая основа; основные требования к данным; ответственность и надзор; контроль; прозрачность и «объясняемость»; права субъекта данных; средства защиты. Одним из плюсов можно отметить то, что: «решения на базе ИИ не должны использоваться для принятия окончательных решений, а только в рамках поддержки принятия решений в определенных областях, например в судебной или медицинской сфере. Оценки воздействия на права человека

должны неизменно проводиться наряду с оценками защиты данных, с тем чтобы можно было получить целостное представление о необходимых рамочных условиях» [11]. Раскрытие алгоритмов, на которых основан ИИ, является основным требованием. Однако на практике конкретная проверка логики принятия решений в высокосложных системах ИИ с использованием раскрытых алгоритмов будет сопряжена с трудностями.

Кильдеев Р.Р. отмечает, что на европейском уровне произошло быстрое осознание потенциальных угроз системе прав человека и конфиденциальности личной жизни гражданина, что послужило основанием для разработки и принятия Конвенции о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных. Европейская практика исходит из того, что правоохранительные органы, осуществлявшие сбор персональных данных, должны ознакомить гражданина с таким фактом после того, как отпала надобность в сборе данных либо уже реализованы цели такого сбора, а уведомление лица не станет препятствием для достижения правоохранительных целей [4]. Автор делает вывод о том, что в юридической литературе активно внедряется необходимость появления нового права человека – права на защиту данных, нуждающегося в своем конституционном закреплении и отраслевой конкретизации [4].

В Докладе Верховного комиссара ООН по правам человека (A/HRC/39/29) определяются следующие проблемы:

1) усиление цифрового следа (государства и компании собирают и используют всё больше данных, относящихся к частной жизни физических лиц);

2) обмен и сведение данных (компании и государства постоянно обмениваются личными данными из различных источников и баз данных и занимаются их сведением, причем ключевую роль здесь играют коммерческие поставщики данных);

3) биометрические данные, видеонаблюдение с автоматическим распознаванием лиц;

4) аналитический потенциал технологий, основанных на использовании данных, продолжает расти в геометрической прогрессии;

5) массовое слежение, сбор, хранение и анализ данных обо всех пользователях в рамках широкого круга средств коммуникации. Некоторые государства утверждают, что такое неизбирательное массовое слежение необходимо для защиты национальной безопасности, но эта практика «не допускается международным правом прав человека, поскольку при таких мерах невозможно проводить анализ каждого конкретного случая на предмет необходимости и соразмерности применяемых мер»;

6) доступ к данным пользователей, имеющимся у коммерческих предприятий, так как государства часто полагаются на компании в деле сбора и перехвата личных данных (поставщики телекоммуникационных услуг и услуг доступа в Интернет предоставлять им прямой доступ к потокам данных);

7) взлом (неизбирательный перехват и сбор всех видов коммуникаций и данных; дистанционный и тайный доступ к личным устройствам и хранящимся на них данным, позволяя проводить слежение в режиме реального времени и манипулировать данными на таких устройствах.

Хакерская деятельность также ставит серьезные проблемы, связанные с экстерриториальностью, поскольку она может затрагивать физических лиц во многих юрисдикциях;

8) попытки ослабления шифрования и анонимности. Некоторые государства требуют встраивания в системы шифрования сообщений утвержденных «потайных ходов», обязывают поставщиков услуг шифрования сообщений передать ключи шифрования или даже запрещают или блокируют некоторые приложения для безопасной связи, включая приложения для использования зашифрованных текстовых сообщений и виртуальные частные сети и сети по анонимизации;

9) обмен разведывательными данными. Угроза для защиты прав человека является особенно серьезной в тех случаях, когда разведданные предоставляются государствам со слабой правоохранительной системой и/или государствам, известным своими продолжительными и систематическими нарушениями прав человека [12].

Национальная стратегия развития ИИ на период до 2030 г. отражает следующие основные, обязательные к соблюдению принципы развития и использования технологий ИИ: защита прав и свобод человека; безопасность; прозрачность; технологический суверенитет; целостность инновационного цикла; разумная бережливость; поддержка конкуренции; одной из целей развития ИИ в РФ является обеспечение национальной безопасности и правопорядка [15]. Признается недопустимым использование ИИ в целях умышленного причинения вреда гражданам и юридическим лицам, а также необходимым являются предупреждение и минимизация рисков возникновения негативных последствий использования технологий ИИ; формирование комплексной системы безопасности при создании, развитии, внедрении и использовании технологий [15].

Рассмотрим подробнее некоторые проблемы, которые несет в себе использование технологий ИИ в настоящее время.

Дипфейк (*deep learning (глубокое обучение) + fake (подделка)*) – технология синтеза изображе-

ний (видео, голоса) человека при помощи генеративно-состязательных нейросетей. Является новой информационной угрозой, с которой IT-специалисты борются посредством создания программного обеспечения, позволяющего выявить поддельные видео. Глубокие фейки могут использоваться как инструмент межгосударственного информационного противоборства, в террористической, экстремистской и преступной деятельности и для диффамации [17]. Как отмечает в своем исследовании М.А. Желудков, подобные технологии в условиях удаленного доступа могут быть использованы для оформления подложных товарно-денежных операций, получении обманом кредитных ресурсов, изменения доказательств по реальным уголовным делам [1]. Без затруднений и без глубоких познаний в сфере IT можно получить доступ к приложениям и сервисам, многие из которых являются бесплатными, которые позволят любому пользователю создать дипфейк, например: FaceApp, DeepFaceLab, FaceSwap. Н.Р. Красовская говорит о том, что дипфейк может быть использован как инструмент непрекрытого, практически прямого манипулирования сознанием и поведением людей, когда на экране человек выполняет действия, либо говорит вещи, которые на самом деле он никогда не делал и не говорил [5].

Что предлагается для борьбы с данной технологией? К примеру, авторы отчета о трендах информационной безопасности ESET предлагают следующее: 1) необходимо информировать людей о существовании дипфейков; следует научиться относиться с долей скептицизма даже к самым реалистичным видео; 2) разработать улучшенные технологии, способные обнаруживать дипфейки, действующие как «противоядие; 3) платформы социальных сетей должны как можно раньше распознавать потенциальную угрозу и устранять ее, поскольку именно здесь наиболее вероятно распространение дипфейковых видео и оказание пагубного воздействия на общество [23]. С правовой точки зрения возможно регламентировать ответственность за создание и распространение поддельных видеоматериалов – подобные нормативные акты есть в штате Техас [19], штате Калифорния [20] (ответственность за создание дипфейков с целью оказать влияние на выборы), в Китае [22]. В России в настоящее время идет обсуждение вопроса регулирования дипфейков.

Распознавание лиц *(Facial recognition technology (FRT))* – технология, позволяющая идентифицировать (распознать) конкретного человека, подтвердив его личность по уникальным чертам лица. Подобные системы позволяют решить широкий круг задач и используются в криминалистике, в мобильных приложениях, в охранных системах и др. Авторы статьи «Неприкосновенность частной жизни в условиях использования систем искусственного интеллекта для удаленной биометрической идентификации личности» указывают на то, что системы ИИ для удаленной биометрической идентификации личности, как правило, используются государственными органами в целях обеспечения национальной безопасности (поиск и поимка правонарушителей, предиктивная аналитика совершения правонарушений), однако существуют и иные способы их использования в публичном секторе, например оплата общественного транспорта, государственных услуг и т.п [6]. Споры о том, нарушает ли такая технология права человека или же является полностью положительной и оправданной, помогая бороться с преступностью, остаются открытыми – помимо вмешательства в частную жизнь существуют также следующие проблемы: вероятность ошибки при распознавании лица (помехи, ошибка в полученной информации); методы расового и социального профилирования (выявление склонности к «террористическому» или «криминальному» поведению). В 2019 г. Савеловский районный суд Москвы оставил без удовлетворения иск, в котором жительница требовала признать незаконным применение системы распознавания лиц в работе камер наблюдения – суд заключил, что это не является вмешательством в частную жизнь граждан, так как не позволяет установить личность человека – в базе отсутствуют необходимые для этого персональные данные, в т.ч. биометрические. При отсутствии процедуры идентификации личности, видеоизображения граждан не могут считаться биометрическими персональными данными – отсутствует необходимость получать письменное согласие гражданина на обработку биометрических персональных данных [14].

По данным J'son and Partners Consulting объем мирового рынка биометрических услуг достигнет $40 млрд к 2022 году, в России он оценивается более чем в $300 млн [16]. Использование технологии может обеспечить дополнительную безопасность, но также может серьезно нарушить приватность; к тому же, системы ИИ могут выдавать неточную информацию, совершать ошибки в распознавании, в т.ч. дискриминацию по возрасту, полу, взглядам и иным признакам. В январе 2022 г. Совет Федерации потребовал исключить дискриминацию человека ИИ, а также поручил ряду министерств, включая Минцифры, Минздрав и Минэкономики, разработать меры по защите прав граждан при применении систем ИИ [18]. В настоящее время саморегулирование осуществляется при помощи Кодекса этики искусственного интеллекта (26 октября 2021) [13], в котором наряду с другими, отражен принцип недискриминации.

Большие данные – сквозная цифровая технология; представляют собой колоссальные объемы информации. А.И. Савельев предлагает следующее понятие: «Большие данные – совокупность инструментов и методов обработки структурированных и неструктурированных данных огромных объёмов из различных источников, подверженных постоянным обновлениям, в целях повышения качества принятия управленческих решений, создания новых продуктов и повышения конкурентоспособности» [8]. Среди угроз можно выделить: хищение персональных данных, данных геолокации, передача информации по незащищенным каналам связи и др. А.А. Руслан, И.И. Хабибулла отмечают, что данная проблема требует как правового, так и надлежащего технологического регулирования, поскольку в связи с огромным количеством пользовательских запросов, совершаемых одновременно либо в малые промежутки времени, а также с учетом возможности передачи такой информации третьим лицам, оператор не всегда способен проинформировать о том, как именно будет обработана информация и как в дальнейшем будет осуществляться ее хранение [7].

Относительно защиты персональных данных можно определить следующие риски, возникающие в связи с использованием технологии ИИ в аспекте автоматической обработки данных по заданному алгоритму, который может самообучаться:

- сбор, хранение и анализ данных обо всех пользователях (без осведомленности граждан о сборе информации);
- ведение массовой слежки за гражданами: выявление мест проживания, маршрутов;
- сбор биометрических данных;
- сбор данных о личных особенностях, взглядов граждан;
- последующий сбор данных в «цифровой» профиль, формирование «цифрового следа» граждан (распространение персональных данных);
- дальнейшее использование всей собранной информации (деление граждан на «группы» со схожими характеристиками; анализ поведения, мышления) для предоставления сведений о продуктах, которые вероятнее всего заинтересуют определенных пользователей, включая дискриминационные прецеденты – разная ценовая политика для разных категорий граждан; многократное и неконтролируемое копирование, передача этой информации.

Как показывают различные исследования, ИИ в своем воздействии на права человека может рассматриваться как в положительном, так и в отрицательном ключе. До сих пор остаются открытыми дискуссии относительно рисков применения технологий ИИ, его негативного влияния на права человека. Отмечается важность соблюдения принципов этики для минимизирования негативных последствий использования ИИ; соблюдение принципов прозрачности, использование ИИ только в рамках поддержки принятия решений и т.д; высказываются мнения о необходимости внедрить новые средства защиты, так как технические особенности передачи и обработки электронных данных нередко разрывают связь с их обладателем и субъектом данных, что снижает возможности использования только права на неприкосновенность частной жизни в вопросах эффективной защиты. В качестве дополнительных средств защиты персональных данных можно выделить:

- разработка набора базовых правил, который позволит минимизировать чрезмерный государственный контроль за данными граждан (социальные сети, другие общедоступные данные [34]);
- разработка международного правового регулирования [21] (при взаимодействии разных правовых культур); разработка общего понятия конфиденциальности;
- усиление административной ответственности (13.11 КоАП) [9];
- введение большей прозрачности и большего контроля для пользователей в области сбора, хранения и использования данных, обмена данными; понимание, каким образом происходит взаимодействие с данными граждан;
- запрет компаниям (операторам связи) скрыто передавать собранные данные своих клиентов другим компаниям;
- отказ от «принудительной цифровизации» в сфере получения государственных услуг.

Справедливо отмечает в своей работе С.Ю. Кашкин: «право должно найти тонкую грань между полезными для развития человека возможностями искусственного интеллекта, достижениями машин и одновременно не потерять качества человека — такие как творчество, самостоятельность и оригинальность мышления, гуманизм, доброта, нравственность, этические принципы, мораль, которые и отличают главные достоинства человека» [3].

Главная угроза – это не сама технология ИИ, а человек, который её использует в своих целях, и ответственность за негативные последствия также несет именно человек – в связи с этим существует необходимость в четком разграничении ответственности между разработчиками, пользователями, операторами и др. Использование ИИ может быть направлено как на повышение защиты и соблюдения прав человека, так и наоборот – на ущемление и ограничение.

Список литературы:

[1] Желудков М.А. Обоснование необходимости адаптации деятельности правоохранительных органов к условиям цифровой трансформации преступной среды // Lex russica (Русский закон). 2021. №74(4). С. 63–70. https://doi.org/10.17803/1729-5920.2021.173.4.063-070

[2] Камалова Г.Г. Теоретико-правовые аспекты эволюции прав человека в условиях цифровизации и внедрения технологии искусственного интеллекта // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2021. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-pravovye-aspekty-evolyutsii-prav-cheloveka-v-usloviyah-tsifrovizatsii-i-vnedreniya-tehnologii-iskusstvennogo-intellekta (дата обращения: 02.05.2022).

[3] Кашкин С.Ю. Искусственный интеллект и робототехника: возможность вторжения в права человека и правовое регулирование этих процессов в ЕС и мире // Lex Russica. 2019. №7 (152). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-i-robototehnika-vozmozhnost-vtorzheniya-v-prava-cheloveka-i-pravovoe-regulirovanie-etih-protsessov-v-es-i-mire (дата обращения: 01.05.2022).

[4] Кильдеев Р.Р. Право на неприкосновенность частной жизни и право на защиту данных: проблемы соотношения // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-na-neprikosnovennost-chastnoy-zhizni-i-pravo-na-zaschitu-dannyh-problemy-sootnosheniya (дата обращения: 02.05.2022).

[5] Красовская Н.Р. Фейковые новости и дипфейки как психотехнологии современной информационной войны // Гуманитарные проблемы военного дела. 2020. №2 (23). С. 191-194.

[6] Кутейников ДЛ., Ижаев О.А., Алексеевич Л.В., Зенин С.С. Неприкосновенность частной жизни в условиях использования систем искусственного интеллекта для удаленной биометрической идентификации личности // Lex Russica. 2022. №2 (183). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/neprikosnovennost-chastnoy-zhizni-v-usloviyah-ispolzovaniya-sistem-iskusstvennogo-intellekta-dlya-udalennoy-biometricheskoy (дата обращения: 29.04.2022).

[7] Руслан А.А., Хабибулла И.И. Проблемы правового регулирования больших данных // Закон и право. 2022. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-regulirovaniya-bolshih-dannyh-1 (дата обращения: 01.05.2022).

[8] Савельев А.И. Проблемы применения законодательства о персональных данных в эпоху «Больших данных» Big Data // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. №1. С. 43–66.

[9] Солдатова В. И. Защита персональных данных в условиях применения цифровых технологий // Lex Russica. 2020. №2 (159). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-personalnyh-dannyh-v-usloviyah-primeneniya-tsifrovyh-tehnologiy (дата обращения: 05.04.2022).

[10] Доклад Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека: Цифровая трансформация и защита прав граждан в цифровом пространстве. URL: https://ifap.ru/pr/2021/n211213a.pdf (дата обращения: 04.04.2022).

[11] Доклад специального докладчика по вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни: Искусственный интеллект и неприкосновенность частной жизни, а также неприкосновенность частной жизни детей. [Электронный ресурс]: 25.01.2021. A/HRC/46/37. URL: https://www.ohchr.org/ru/documents/thematic-reports/ahrc4637-artificial-intelligence-and-privacy-and-childrens-privacy (дата обращения: 01.05.2022).

[12] Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека: Право на неприкосновенность частной жизни в цифровой век. [Электронный ресурс]: 30.08.2018. A/HRC/39/29. URL: https://www.ohchr.org/ru/documents/right-privacy-digital-age-report-united-nations-high-commissioner-human-rights (дата обращения: 01.05.2022).

[13] Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта [Электронный ресурс]. URL: https://a-ai.ru/wp-content/ uploads/2021/10/Кодекс_этики_в_сфере_ИИ_финальный.pdf (дата обращения: 01.05.2021).

[14] Решение Савеловского районного суда города Москвы №2а-577/19 от 06.11.2019. URL: https://www.mos-gorsud.ru/rs/savyolovskij/services/cases/kas/details/988f386e-be51-47b0-b48f-e871043ef1fc?participants=Попова (дата обращения: 01.05.2022).

[15] Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 41. Ст. 5700.

[16] В России начался бум на решения по лицевой биометрии // Сайт Itweek.ru. 19.04.2022. URL: https://www.itweek.ru/security/news-company/detail.php?ID=223471 (дата обращения: 28.04.2022).

[17] «Глубокие фейки» и национальная безопасность – оценка потенциального влияния // Онлайн-издание D-russia.ru. 27.01.2020. URL: https://d-russia.ru/glubokie-fejki-i-natsionalnaya-bezopasnost-otsenka-potentsialnogo-vliyaniya.html (дата обращения: 29.04.2022).

[18] Совет Федерации потребовал исключить дискриминацию человека искусственным интеллектом // Сайт Forbes.ru. 21.01.2022. URL: https://www.forbes.ru/tekhnologii/453193-sovet-federacii-potreboval-isklucit-diskriminaciu-celoveka-iskusstvennym-intellektom (дата обращения: 01.05.2022).

[19] An act relating to the creation of a criminal offense for fabricating a deceptive video with intent to influence the outcome of an election: Texas Senate Bill No. 751. URL: https://capitol.texas.gov/tlodocs/86R/billtext/html/SB00751F.htm (дата обращения: 28.04.2022).

[20] Assembly Bill No. 730. State of California. URL: https://leginfo.legislature.ca.gov/faces/billPdf.xhtml (дата обращения: 28.04.2022).

[21] Boshe P. Data privacy law: An international perspective // Information and communications technology law. 2015. Vol. 24. N 1. P. 118-120.

[22] China seeks to root out fake news and deepfakes with new online content rules // Сайт Reuters.com. 29.11.2019. URL: https://www.reuters.com/article/us-china-technology/china-seeks-to-root-out-fake-news-and-deepfakes-with-new-online-content-rules-idUSKBN1Y30VU (дата обращения: 28.04.2022).

[23] ESET Cybersecurity trends 2020 [Электронный ресурс]. URL: https://www.welivesecurity.com/wp-content/uploads/2019/12/ESET_Cybersecurity_Trends_2020.pdf (дата обращения: 29.04.2022).

Spisok literatury:

[1] ZHeludkov M.A. Obosnovanie neobhodimosti adaptacii deyatel'nosti pravoohranitel'nyh organov k usloviyam cifrovoj transformacii prestupnoj sredy // Lex russica (Russkij zakon). 2021. №74(4). S. 63–70. https://doi.org/10.17803/1729-5920.2021.173.4.063-070

[2] Kamalova G.G. Teoretiko-pravovye aspekty evolyucii prav cheloveka v usloviyah cifrovizacii i vnedreniya tekhnologii iskusstvennogo intellekta // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Ekonomika i pravo». 2021. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-pravovye-aspekty-evolyutsii-prav-cheloveka-v-usloviyah-tsifrovizatsii-i-vnedreniya-tehnologii-iskusstvennogo-intellekta (data obrashcheniya: 02.05.2022).

[3] Kashkin S.YU. Iskusstvennyj intellekt i robototekhnika: vozmozhnost' vtorzheniya v prava cheloveka i pravovoe regulirovanie etih processov v ES i mire // Lex Russica. 2019. №7 (152). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-i-robototehnika-vozmozhnost-vtorzheniya-v-prava-cheloveka-i-pravovoe-regulirovanie-etih-protsessov-v-es-i-mire (data obrashcheniya: 01.05.2022).

[4] Kil'deev R.R. Pravo na neprikosnovennost' chastnoj zhizni i pravo na zashchitu dannyh: problemy sootnosheniya // Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2021. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-na-neprikosnovennost-chastnoy-zhizni-i-pravo-na-zaschitu-dannyh-problemy-sootnosheniya (data obrashcheniya: 02.05.2022).

[5] Krasovskaya N.R. Fejkovye novosti i dipfejki kak psihotekhnologii sovremennoj informacionnoj vojny // Gumanitarnye problemy voennogo dela. 2020. №2 (23). S. 191-194.

[6] Kutejnikov DL., Izhaev O.A., Alekseevich L.V., Zenin S.S. Neprikosnovennost' chastnoj zhizni v usloviyah ispol'zovaniya sistem iskusstvennogo intellekta dlya udalennoj biometricheskoj identifikacii lichnosti // Lex Russica. 2022. №2 (183). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/neprikosnovennost-chastnoy-zhizni-v-usloviyah-ispolzovaniya-sistem-iskusstvennogo-intellekta-dlya-udalennoy-biometricheskoy (data obrashcheniya: 29.04.2022).

[7] Ruslan A.A., Habibulla I.I. Problemy pravovogo regulirovaniya bol'shih dannyh // Zakon i pravo. 2022. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-regulirovaniya-bolshih-dannyh-1 (data obrashcheniya: 01.05.2022).

[8] Savel'ev A.I. Problemy primeneniya zakonodatel'stva o personal'nyh dannyh v epohu «Bol'shih dannyh» Big Data // Pravo. ZHurnal Vysshej shkoly ekonomiki. 2015. №1. S. 43–66.

[9] oldatova V. I. Zashchita personal'nyh dannyh v usloviyah primeneniya cifrovyh tekhnologij // Lex Russica. 2020. №2 (159). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-personalnyh-dannyh-v-usloviyah-primeneniya-tsifrovyh-tehnologiy (data obrashcheniya: 05.04.2022).

[10] Doklad Soveta pri Prezidente Rossijskoj Federacii po razvitiyu grazhdanskogo obshchestva i pravam cheloveka: Cifrovaya transformaciya i zashchita prav grazhdan v cifrovom prostranstve. URL: https://ifap.ru/pr/2021/n211213a.pdf (data obrashcheniya: 04.04.2022).

[11] Doklad special'nogo dokladchika po voprosu o prave na neprikosnovennost' chastnoĭ zhizni: Iskusstvennyj intellekt i neprikosnovennost' chastnoj zhizni, a takzhe neprikosnovennost' chastnoj zhizni detej. [Elektronnyj resurs]: 25.01.2021. A/HRC/46/37. URL: https://www.ohchr.org/ru/documents/thematic-reports/ahrc4637-artificial-intelligence-and-privacy-and-childrens-privacy (data obrashcheniya: 01.05.2022).

[12] Doklad Verhovnogo komissara Organizacii Ob"edinennyh Nacij po pravam cheloveka: Pravo na neprikosnovennost' chastnoj zhizni v cifrovoj vek. [Elektronnyj resurs]: 30.08.2018. A/HRC/39/29. URL: https://www.ohchr.org/ru/documents/right-privacy-

digital-age-report-united-nations-high-commissioner-human-rights (data obrashcheniya: 01.05.2022).

[13] Kodeks etiki v sfere iskusstvennogo intellekta [Elektronnyj resurs]. URL: https://a-ai.ru/wp-content/ uploads/2021/10/Kodeks_etiki_v_sfere_II_final'nyj.pdf (data obrashcheniya: 01.05.2021).

[14] Reshenie Savelovskogo rajonnogo suda goroda Moskvy №2a-577/19 ot 06.11.2019. URL: https://www.mos-gorsud.ru/rs/savyolovskij/services/cases/kas/details/988f386e-be51-47b0-b48f-e871043ef1fc?participants=Popova (data obrashcheniya: 01.05.2022).

[15] Ukaz Prezidenta RF ot 10.10.2019 № 490 «O razvitii iskusstvennogo intellekta v Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2019. № 41. St. 5700.

[16] V Rossii nachalsya bum na resheniya po licevoj biometrii // Sajt Itweek.ru. 19.04.2022. URL: https://www.itweek.ru/security/news-company/detail.php?ID=223471 (data obrashcheniya: 28.04.2022).

[17] «Glubokie fejki» i nacional'naya bezopasnost' – ocenka potencial'nogo vliyaniya // Onlajn-izdanie D-russia.ru. 27.01.2020. URL: https://d-russia.ru/glubokie-fejki-i-natsionalnaya-bezopasnost-otsenka-potentsialnogo-vliyaniya.html (data obrashcheniya: 29.04.2022).

[18] Sovet Federacii potreboval isklyuchit' diskriminaciyu cheloveka iskusstvennym intellektom // Sajt Forbes.ru. 21.01.2022. URL: https://www.forbes.ru/tekhnologii/453193-sovet-federacii-potreboval-isklucit-diskriminaciu-celoveka-iskusstvennym-intellektom (data obrashcheniya: 01.05.2022).

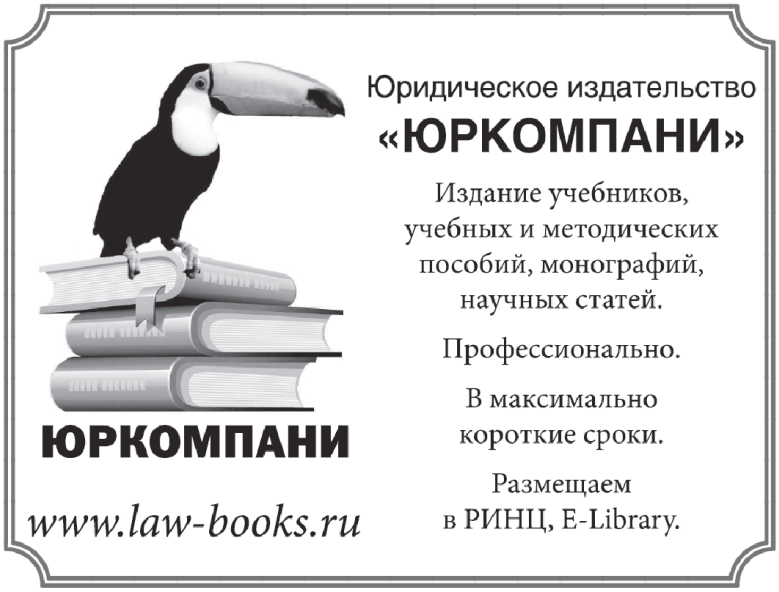
[19] An act relating to the creation of a criminal offense for fabricating a deceptive video with intent to influence the outcome of an election: Texas Senate Bill No. 751. URL: https://capitol.texas.gov/tlodocs/86R/billtext/html/SB00751F.htm (data obrashcheniya: 28.04.2022).

[20] Assembly Bill No. 730. State of California. URL: https://leginfo.legislature.ca.gov/faces/billPdf.xhtml (data obrashcheniya: 28.04.2022).

[21] Boshe P. Data privacy law: An international perspective // Information and communications technology law. 2015. Vol. 24. N 1. P. 118-120.

[22] China seeks to root out fake news and deepfakes with new online content rules // Sajt Reuters.com. 29.11.2019. URL: https://www.reuters.com/article/us-china-technology/china-seeks-to-root-out-fake-news-and-deepfakes-with-new-online-content-rules-idUSKBN1Y30VU (data obrashcheniya: 28.04.2022).

[23] ESET Cybersecurity trends 2020 [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.welivesecurity.com/wp-content/uploads/2019/12/ESET_Cybersecurity_Trends_2020.pdf (data obrashcheniya: 29.04.2022).



DOI: 10.24412/2076-1503-2022-7-243-248
NIION: 2018-0076-7/22-848
MOSURED: 77/27-023-2022-7-1046

СУХОРУКОВ Артем Валерьевич,
аспирант 3 курса Юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: Artem91108@mail.ru

ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ИННОВАЦИОННОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *Целью настоящей работы является проведение исследования существующих подходов к определению инновационной предпринимательской деятельности, а также формирование авторского определения. Проведен анализ нормативно-правовых актов, регулирующих инновационную предпринимательскую деятельность, а также работ правоведов, занимающихся исследованием правового регулирования данного вида деятельности, в результате которых сформулировано авторское определение «инновационная предпринимательская деятельность», которое наиболее полным образом отображает сущность данного вида деятельности.*

Ключевые слова: *правовое регулирование инновационной предпринимательской деятельности, инновационная предпринимательская деятельность, инновации.*

SUKHORUKOV Artem Valerievich
graduate student of the 3rd year of the Faculty of Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation

APPROACHES TO DEFINING INNOVATIVE ENTREPRENEURIAL ACTIVITY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The purpose of this article is to do a research of existing approaches to the definition of innovative entrepreneurship, as well as the formation of the author's definition. The analysis of legal acts regulating innovative entrepreneurial activity, as well as the researches of jurists engaged in the study of the legal regulation of innovative entrepreneurial activity as a result the definition of "innovative entrepreneurial activity" which fully reflects the essence of this kind of activity is formulated.*

Key words: *legal regulation of innovative entrepreneurial activity, innovative entrepreneurial activity, innovation.*

В Распоряжении Правительства Российской Федерации от 2 июня 2016 г. №1083-р «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» (Вместе с «Планом мероприятий («дорожной картой») по реализации Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» (далее – «Стратегия развития МСП») отмечается необходимость перехода экономики на инновационную социально ориентированную модель развития. Целью Стратегии развития МСП является «развитие сферы малого и среднего предпринимательства как одного из факторов, с одной стороны, инновационного развития и улучшения отраслевой структуры экономики, а с другой стороны, – социального развития и обеспечения стабильно высокого уровня занятости».

Статья 4 Федерального закона от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» предусматривает, что цель промышленной политики в Российской Федерации заключается в формировании высокотехнологичной, конкурентоспособной промышленности, которая обеспечит переход экономики государства от экспортно-сырьевого типа развития к инновационному типу развития. Для перехода к инновационному типу развития необходимо создание благоприятных условий для осуществления и развития инновационной деятельности, включая инновационной предпринимательской деятельности. Таким образом можно увидеть, что инновационной предпринимательской деятельно-

сти уделяется большое внимание со стороны представителей органов государственной власти.

Инновации в предпринимательской деятельности позволяют предпринимателям получать такую экономическую выгоду, которую было бы невозможно получить при использовании традиционных методов и средств, поэтому с течением времени инновациям уделяется еще большее внимание. Однако несмотря на наличие множества исследований в сфере инновационной и инновационной предпринимательской деятельности, а также её правового регулирования, в настоящее время отсутствует единый подход к определениям «инновационная деятельность» и «инновационная предпринимательская деятельность», что обусловило необходимость проведения настоящего исследования.

Существует несколько подходов к определению «инновационная деятельность». Согласно одному из них инновационная деятельность представляет собой научно-техническую деятельность, в результате которой создается результат интеллектуальной деятельности, и внедренческую деятельность, в результате которой создаются новые товары, реализуемые на рынке. Первым документом, в котором был отражен такой подход, является письмо Инновационного совета при Совмине РСФСР от 19 апреля 1991 г. N 14-448, Минфина РСФСР от 14 мая 1991 г. № 16/135В «Об инновационных (внедренческих) сферах деятельности», согласно которому инновационная (внедренческая) деятельность – это деятельность по созданию и использованию интеллектуального продукта, доведению новых оригинальных идей до реализации их в виде готового товара на рынке. Согласно данному толкованию, инновационная деятельность не сводится лишь к внедрению готового научного результата, а охватывает и создание этого результата, т.е. она значительно шире внедренческой деятельности.

Согласно другому подходу, отраженному в Постановлении Правительства РФ от 24 июля 1998 г. № 832 «О Концепции инновационной политики Российской Федерации на 1998-2000 годы», инновационная деятельность – это процесс, направленный на реализацию результатов законченных научных исследований и разработок, либо иных научно-технических достижений в новый или усовершенствованный продукт, реализуемый на рынке, в новый или усовершенствованный технологический процесс, используемый в практической деятельности, а также связанные с этим дополнительные научные исследования и разработки [8]. В данном случае инновационная деятельность не охватывает процесс создания научных разработок, научно-технических достижений, осуществление научных исследований, т.е. представленное определение инновационной деятельности является более узким по сравнению с первым подходом.

Согласно статье 2 Федерального закона от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» инновационная деятельность – деятельность (включая научную, технологическую, организационную, финансовую и коммерческую деятельность), направленная на реализацию инновационных проектов, а также на создание инновационной инфраструктуры и обеспечение ее деятельности. «Инновационный проект – комплекс направленных на достижение экономического эффекта мероприятий по осуществлению инноваций, в том числе по коммерциализации научных и (или) научно-технических результатов» [7]. Таким образом, в указанном выше законе понятие инновационной деятельности изложено в соответствии с широким подходом, так как охватывается и научная, и технологическая деятельность, т.е. сам процесс создания научной разработки, осуществления научного исследования, которые привели к созданию инновации, а также внедрения инноваций в коммерческий оборот. Однако проанализировав содержание определений «инновационная деятельность», «инновационный проект» и «инновации», указанных в федеральном законе, можно увидеть, что законодатель отмечает, что эта деятельность должна быть направлена на достижение экономического эффекта. Таким образом, следуя логике законодателя, если деятельность (включая научную, технологическую, организационную) не направлена на достижение экономического эффекта, то она не может быть признана инновационной. Данный факт позволяет утверждать, что инновационная деятельность является разновидностью предпринимательской деятельности, поскольку её основным признаком является направленность на систематическое извлечение прибыли, и в федеральном законе необходима корректировка данного определения с «инновационной деятельности» на «инновационную предпринимательскую деятельность» для того, чтобы избежать двусмысленного толкования и использования данного понятия при определении правовых отношений, регулируемых указанным федеральным законом, а также для формирования единой позиции в отношении содержания определения инновационной предпринимательской деятельности. В противном случае, если законодатель признает, что инновационная деятельность не всегда должна быть направлена на достижение экономического эффекта, а может быть ограничена лишь удовлетворением социальных или иных не экономических потребностей граждан, в таком случае необходима корректировка опреде-

лений «инновация» и «инновационный проект», в которых будет отсутствовать указание на обязательное достижение экономического эффекта при осуществлении данного вида деятельности.

В работе кандидата юридических наук Г.Д. Отнюковой «Понятие и признаки инновационной деятельности» отмечается, что чаще всего «инновационная деятельность определяется как широкое понятие, включающее создание результата интеллектуальной деятельности и воплощение этого результата в новые виды товаров»[1]. При этом
Г.Д. Отнюкова придерживается точки зрения, что инновационная деятельность представляет собой «предпринимательскую деятельность, основанную на применении (внедрении) результатов научно-технической деятельности (например, изобретений)»[2], то есть автор также подчеркивает, что данный вид деятельности направлен на систематическое получение прибыли, так как является разновидностью предпринимательской деятельности. Однако, по нашему мнению, используя в определении отсылку к результатам научно-технической деятельности, перечень которых не закреплен в законодательстве, а также однозначно не определен в доктрине, возникает ситуация, когда для определения инновационной предпринимательской деятельности используется неопределенная категория, порождающая еще больше дискуссий и неоднозначное толкование. Также указанное определение не предусматривает этапы создания инновации, реализация которой является основой инновационной предпринимательской деятельности. Следовательно, субъект, занимающийся созданием инноваций, но еще не перешедший на этап её коммерческой реализации, не будет являться субъектом инновационной предпринимательской деятельности, что, по нашему мнению, не соответствует действительности.

Иной подход к определению инновационной деятельности отражен в работе кандидата юридических наук О.В. Сушковой, в соответствии с которым «инновационная деятельность – это осуществление практических действий по реализации инноваций через такие виды изобретения, как продукт, способ в любой сфере деятельности, полученный в результате совокупности стадий инновационного цикла, а именно: поиска, создания, осуществления испытаний, экспертизы и внедрения в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта» [4]. Предложенное О.В. Сушковой определение инновационной деятельности содержит в себе один из основных признаков предпринимательской деятельности – получение прибыли, так как в соответствии со статьей 2 Гражданского кодекса Российской Федерации под предпринимательской деятельностью понимается «самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг» [6]. Такой подход свидетельствует о том, что данные виды деятельности рассматриваются в тесной взаимосвязи друг с другом. Таким образом, в соответствии с определением О.В. Сушковой, инновационная деятельность и инновационная предпринимательская деятельность являются синонимами. Однако, по нашему мнению, вышеуказанное определение не является исчерпывающим. Во-первых, аналогично определению Г.Д. Отнюковой не предусмотрен этап разработки инновации, поэтому субъектами инновационной предпринимательской деятельности в соответствии с указанными определениями будут являться только лица, которые перешли к этапу реализации инновации. Стоит также отметить, что данный факт является отражением позиции вышеуказанных авторов в отношении содержания инновационной и инновационной предпринимательской деятельности. Во-вторых, использование понятия «изобретение», подлежащего реализации, является достаточно узким критерием для определения инновационной предпринимательской деятельности. В соответствии с п.1 статьи 1350 ГК РФ «В качестве изобретения охраняется техническое решение в любой области, относящееся к продукту (в частности, устройству, веществу, штамму микроогранизма, культуре клеток растений или животных) или способу (процессу осуществления действий над материальным объектом с помощью материальных средств), в том числе к применению продукта или способа по определенному назначению». Следовательно, использование понятия «изобретение» в качестве критерия для определения инновационной предпринимательской деятельности существенно ограничивает круг субъектов, которые могут быть признаны субъектами инновационной предпринимательской деятельности. В соответствии с указанным выше определением, наличие изобретения, соответствующего всем признакам, установленным гражданским законодательством, является необходимостью для признания субъекта инновационной предпринимательской деятельности таковым. Получение патента на изобретение предусмотрено гражданским законодательством для защиты интеллектуальных прав, преследуя совершенно иную цель, и для его получения в соответствии с Приказом Министерства экономического развития РФ от 25 мая 2016 года №315 необходимо пройти процедуру, которая занимает очень длительный срок, фактически более двух лет. Субъекты предпринимательской деятельно-

сти смогут признаваться таковыми только после соблюдения формального критерия – наличия патента на изобретение. Следовательно, на протяжении двух лет, необходимых для получения патента на изобретение, субъект, занимающийся инновационной предпринимательской деятельностью, не будет признаваться таковым поскольку не будет соблюдаться вышеуказанный критерий. В связи с этим, по нашему мнению, использование критерия «деятельность, основанная на реализации изобретения», наличие которого подтверждается патентом, выглядит неэффективным. Также необходимо подчеркнуть, что не любая инновация может быть признана изобретением, так как в противном случае слова «инновация» и «изобретения» являлись бы синонимами, что не соответствует действительности.

Иной подход к определению инновационной деятельности и инновационной предпринимательской деятельности отражен в работе кандидата юридических наук Г.Г. Тускаева. В широком смысле рассматривается понятие инновационной деятельности – «это направленная на создание и организацию производства принципиально новой или с новыми потребительскими свойствами продукции (товаров, работ, услуг), создание, внедрение и применение новых или модернизацию существующих способов (технологий) ее производства, а так же создание, внедрение и применение в научно-технологических и иных процессах и коммерциализация результатов научных исследований, результатов интеллектуальной творческой деятельности и иных разработок, деятельность, имеющая целью обеспечение экономии затрат или создающих условия для такой экономии, выпуска на рынок конкурентоспособных товаров и услуг, реализуемых как на внутреннем, так и на внешнем рынке» [5].

В узком смысле рассматривается инновационная предпринимательская деятельность, под которой понимается «самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от создания и организации производства принципиально новой или с новыми потребительскими свойствами продукции (товаров, работ, услуг), от создания, внедрения и применения новых или модернизации существующих способов (технологий) ее производства, в том числе в научно-технологических и иных процессах, от коммерциализации результатов научных исследований, результатов интеллектуальной творческой деятельности и иных разработок, то есть деятельности, имеющей целью обеспечение экономии затрат или создающей условия для такой экономии, выпуска на рынок конкурентоспособных товаров и услуг, реализуемых как на внутреннем, так и на внешнем рынке лицами, зарегистрированными в установленном законом порядке» [5]. В работе Г.Г. Тускаева отмечается, что стадия создания и разработки инноваций относится к инновационной деятельности, однако этап коммерциализации таких результатов является инновационной предпринимательской деятельностью. По-нашему мнению, инновационная предпринимательская деятельность является более широким определением, нежели предлагается в определении Г.Г. Тускаева, так как заключается не только в коммерциализации уже созданных инноваций, а также и в самой научной деятельности, которая осуществляется в процессе создания таких инноваций и направлена в своем результате на получение прибыли. Во-вторых, в определении отмечено, что продукция (товар, работы, услуги) должны быть с новыми потребительскими свойствами, однако такая характеристика является слишком широкой и не отображает сущность инновации. Особенность инновации заключается в создании нового неизвестного ранее продукта, либо в существенном улучшении существующего продукта. Возникновение нового потребительского свойства не всегда является инновацией, так как это свойство может быть несущественным, не нести в себе никакой ценности. Используя критерий нового потребительского свойства при определении инновационной предпринимательской деятельности, слишком сильно расширяется круг лиц, которые могут быть признаны субъектами такой деятельности, и которые фактически не являются таковыми.

Рассматривая определения инновационной и инновационной предпринимательской деятельности считаем необходимым рассмотреть определение, которое содержится в Федеральном законе «О науке и государственной научно-технической политике» [7], а именно «инновационная деятельность – деятельность (включая научную, технологическую, организационную, финансовую и коммерческую деятельность), направленная на реализацию инновационных проектов, а также на создание инновационной инфраструктуры и обеспечение ее деятельности». Под инновационными проектами в данном законе понимается «…комплекс направленных на достижение экономического эффекта мероприятий по осуществлению инноваций, в том числе по коммерциализации научных и (или) научно-технических результатов». Под инновациями понимается «введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях». Можно сделать вывод о том, что целью инновационной деятельности является достижение экономического эффекта в виде полу-

чение прибыли, что в свою очередь является основным признаком предпринимательской деятельности, следовательно, инновационная деятельность рассматривается как разновидность предпринимательской деятельности, поэтому, по нашему мнению, было бы корректно указывать «инновационная предпринимательская деятельность» для того, чтобы сформировать единый подход и избежать неоднозначных толкований. Следует обратить внимание на то, что закрепленное в законе определение инновационной деятельности соответствует узкому подходу, который был рассмотрен ранее. В законе подчеркивается необходимость в реализации инновации, поэтому субъекты, занимающиеся созданием и разработкой инновации, но еще не перешедшие к стадии их реализации, не будут являться субъектами инновационной деятельности.

Рассмотрев различные подходы к определению инновационной предпринимательской деятельности, можно сделать вывод о том, что существует два основных подхода к данному определению: узкий, включающий в себя только деятельность по реализации инноваций, а также широкий, включающий в себя деятельность как по созданию и разработке инноваций, так и их реализации. По нашему мнению, широкий подход наиболее полно отражает сущность инновационной предпринимательской деятельности. Однако, все проанализированные определения имеют свои недостатки и неполным образом отражают сущность и признаки указанного вида деятельности, поэтому считаем необходимым сформулировать определение с учетом широкого подхода к определению инновационной предпринимательской деятельности и признавая её разновидностью предпринимательской деятельности.

Для того, чтобы сформулировать определение инновационной предпринимательской деятельности, необходимо определить понятие «предпринимательская деятельность». В статье 2 Гражданского кодекса РФ указано, что «предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг». Однако считаем необходимым воспользоваться доктринальным определением, которое наиболее полно отражает ключевые признаки данного вида деятельности. Таким определением является «предпринимательская деятельность», которое сформулировано в работе Заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук Г.Ф. Ручкиной, под которой понимается «самостоятельная, профессиональная, осуществляемая на свой риск деятельность, с целью систематического извлечения прибыли от пользования имущества, продажи товаров, выполнения работ и оказания услуг, а также от иной законной деятельности» [3].

Таким образом, в рамках настоящей работы сформулировано определение инновационной предпринимательской деятельности – это самостоятельная, профессиональная (включая научную, технологическую, организационную, финансовую, коммерческую и иную не запрещенную законом деятельность) деятельность, направленная на систематическое извлечение прибыли, получаемой в результате осуществления научно-технической деятельности и/или реализации её результатов в виде нового или существенно усовершенствованного продукта (имущества, услуги, работы, результатов интеллектуальной деятельности), открытия и/или использования нового источника сырья, способа производства, существенным образом влияющего на результаты такого производства, а также открытия и освоения новых рынков и методов продаж. По нашему мнению, вышеуказанное определение содержит все существенные характеристики инновационной предпринимательской деятельности, включает в себя деятельность как по созданию и разработке инновационного продукта, так и его реализации, то есть соответствует широкому подходу к определению содержания данного вида деятельности. Также предложенное определение существенно отличается по подлежащему реализации объекту, а именно «продукт». В проанализированных выше определениях «инновационной предпринимательской деятельности» часто встречалось упоминание понятия «продукт», который включал в себя «вещь», «товар», «услуга», «работы», но не включал в себя «имущество», а также «результаты интеллектуальной деятельности», что, по нашему мнению, является существенным недостатком. Говоря об инновационной предпринимательской деятельности необходимо учитывать тенденцию к цифровизации и высокую вероятность создания такого «продукта», который еще не был известен рынку и правовому регулированию, следовательно, однозначно определять его закрытым перечнем категорий, таких как «вещь», «услуга», «работы» невозможно, таким образом обусловлена необходимость использования такой широкой категории как «имущество». Например, достаточно давно известный всему миру биткоин в 2020 году Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда по делу №А40-124668/2017 был признан «имуществом». Таким образом, деятельность по созданию и реализации биткоина не могла бы быть отнесена к инновационной, так как объект реализации – биткоин не подходил бы ни под одну из предлагаемых выше-

указанными авторами категорию реализуемого объекта. Следовательно, использование закрытых категорий при определении инновационной предпринимательской деятельности, не учитывающих динамичное развитие инноваций, а также тот факт, что инновации могут не подходить под определения тех объектов, которые уже поименованы в гражданском законодательстве, является недостаточно целесообразным, поскольку существенным образом ограничивает права субъектов инновационной предпринимательской деятельности на признание таковыми, например, в целях получения мер государственной поддержки.

Список литературы:

[9] Мухамедшин И.С. Проблемы правового регулирования инновационной деятельности / И.С. Мухамедшин // I Ежегодная международная научно-практическая конференция, приуроченная к 80-летию со дня рождения В.С. Мартемьянова: сб. статей. М. 2012. С. 573-578

[10] Отнюкова Г.Д. Понятие и признаки инновационной деятельности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. М. 2015. №1 С. 42-49

[11] Ручкина Г.Ф. Финансово-правовое регулирование предпринимательской деятельности в Российской Федерации. Дисс. … док. юрид. наук. – Москва, 2004. - 552 с.

[12] Сушкова О.В. Гражданско-правовой режим инноваций в научно-технической сфере: на примере деятельности высших учебных заведений: дисс. … канд. юрид. наук. – Москва, 2010. - 233 с.

[13] Тускаев Г.Г. Правовое регулирование инновационной предпринимательской деятельности в Российской Федерации. Дисс. … канд. юрид. наук. – Москва, 2011. - 190 с.

[14] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.01.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020 // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

[15] Федеральный закон от 23.08.1996 N 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» // Собрание законодательства РФ», 26.08.1996, N 35, ст. 4137/

[16] Постановление Правительства РФ от 24 июля 1998 г. № 832 «О Концепции инновационной политики Российской Федерации на 1998-2000 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. №32. Ст. 3886.

Spisok literatury:

[9] Muhamedshin I.S. Problemy pravovogo regulirovaniya innovacionnoj deyatel'nosti / I.S. Muhamedshin // I Ezhegodnaya mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya, priurochennaya k 80-letiyu so dnya rozhdeniya V.S. Martem'yanova: sb. statej. M. 2012. S. 573-578 (ispol'zoval 573-57)

[10] Otnyukova G.D. Ponyatie i priznaki innovacionnoj deyatel'nosti // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina. M. 2015. №1 S. 42-49

[11] Ruchkina G.F. Finansovo-pravovoe regulirovanie predprinimatel'skoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii. Diss. … dok. yurid. nauk. – Moskva, 2004. - 552 s.

[12] Sushkova O.V. Grazhdansko-pravovoj rezhim innovacij v nauchno-tekhnicheskoj sfere: na primere deyatel'nosti vysshih uchebnyh zavedenij: diss. … kand. yurid. nauk. – Moskva, 2010. - 233 s.

[13] Tuskaev G.G. Pravovoe regulirovanie innovacionnoj predprinimatel'skoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii. Diss. … kand. yurid. nauk. – Moskva, 2011. - 190 s.

[14] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.01.1994 N 51-FZ (red. ot 08.12.2020 // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1994. № 32. St. 3301.

[15] Federal'nyj zakon ot 23.08.1996 N 127-FZ «O nauke i gosudarstvennoj nauchno-tekhnicheskoj politike» // Sobranie zakonodatel'stva RF", 26.08.1996, N 35, st. 4137

[16] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 24 iyulya 1998 g. № 832 «O Koncepcii innovacionnoj politiki Rossijskoj Federacii na 1998-2000 gody» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 1998. №32. St. 3886.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-7-249-253
NIION: 2018-0076-7/22-849
MOSURED: 77/27-023-2022-7-1047

МИНАЕВА Анастасия Игоревна,
аспирант кафедры теории государства и права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
e-mail: mail@law-books.ru

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ИНДИВИДУАЛЬНЫХ СУБЪЕКТОВ ПРАВА

Аннотация. *Предмет рассмотрения настоящей статьи — влияние процесса развития искусственного интеллекта на индивидуальных субъектов российского права. Автор исследует подходы к понятию искусственного интеллекта, его правовому положению, позиции ученых относительно постановки вопроса о самостоятельной правосубъектности искусственного интеллекта. Автор посредством исследования сущности искусственного интеллекта и его соотношения с человеком как индивидуальным субъектом права ставит под сомнение возможность их уравнивания. Так же автор исследует вопрос юридической ответственности индивидуальных субъектов права при использовании искусственного интеллекта.*

Ключевые слова: *индивидуальные субъекты права, искусственный интеллект, электронное лицо, юридическая ответственность, правосубъектность.*

MINAEVA Anastasia I.,
Postgraduate, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

ON THE ISSUE OF THE INFLUENCE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE ON INDIVIDUAL SUBJECTS OF LAW

Annotation. *The subject of this article is the influence of the process of artificial intelligence development on individual subjects of Russian law. The author explores approaches to the concept of artificial intelligence, its legal status, the position of scientists regarding the question of the independent legal personality of artificial intelligence. The author, through the study of the essence of artificial intelligence and its relationship with a person as an individual subject of law, questions the possibility of their equalization. The author also explores the issue of legal responsibility of individual subjects of law when using artificial intelligence.*

Key words: *individual subjects of law, artificial intelligence, electronic person, legal responsibility, legal personality.*

В настоящее время правовая наука стремится адаптироваться к изменяющимся условиям, пересмотреть сложившиеся классические подходы, в т.ч. к определению круга индивидуальных субъектов права. В настоящее время многие исследователи стремятся признать искусственный интеллект самостоятельным субъектом права. Некоторыми учеными предлагается расширительное толкование понятия «личность», включая в его содержание не только собственно человека, но и высокоразвитый искусственный интеллект: «конституционно-правовой статус высокоразвитого искусственного интеллекта должен, если так можно выразиться, строиться по образу и подобию конституционно-правового статуса человека» [1, с. 83].

Опыт, связанный с наделением правосубъектностью юридических лиц, показывает, по мнению исследователей, что соответствующие юридические конструкции для признания искусственного интеллекта субъектом права уже существуют [2, с. 124], «в определении правового статуса робота и юридического лица не существует различий, поскольку правовой статус того и другого, по существу, являются юридической фикцией и реального, собственного содержания не имеет» [3, с. 22].

Российским исследовательским центром проблем регулирования робототехники разработана «Модельная конвенция о робототехнике», в ст. 29 которой предлагается закрепить следующее положение: «роботы могут выступать в гражданском обороте как самостоятельные лица, в том числе выступать собственниками других роботов, если это прямо установлено применимым законодательством».

Для того чтобы определиться с вопросом правосубъектности искусственного интеллекта необходимо рассмотреть сущность этого понятия, под ним, в частности, понимают «цифровое воспроизведение процессов сознательной активности человека и социума в целом в части творческой обработки и рассуждений на основе нетривиально формализуемой информации в условиях временных и ресурсных ограничений неопределенности и неполноты исходных данных, создающее кибернетические объекты» [4, с. 7].

Так же существуют различные определения понятия «робот», в частности под роботом в приказе Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 26.11.2014 г. № 1863 «Роботы и робототехнические устройства. Термины и определения» понимается «приводящий механизм, имеющий некоторую степень автономности, движущийся внутри своей рабочей среды и выполняющий задачи по предназначению».

В Российской Федерации в настоящее время в действующее законодательство не внесены положения, регулирующие правовой статус роботов. Однако Правительство РФ утвердило концепцию развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 г., в которой сформулированы некоторые важные подходы, в частности, необходимость предусматривать в нормах права подконтрольность технологий искусственного интеллекта и робототехники человеку, а также приоритет благополучия и безопасности человека, защиты его основополагающих прав и свобод.

Исследование природы самого индивидуального субъекта права показывает, что всегда за этим понятием в конечном счете стоит человек, с его специфическими характеристиками, позволяющими ему выступать в различных общественных отношениях, создавать их, ставить сознательные цели, выступать под различными правовыми «масками», играть разные правовые роли.

Идея признания искусственного интеллекта в качестве индивидуального субъекта права не соответствует существующим ранее представлениям о субъекте права как лице, как социально-правовой ценности, достоинстве, как автономной правовой воле и, как представляется, вступает в противоречие с такими традиционными юридическими конструкциями, как состав правоотношения, состав правонарушения. Более того, искусственный интеллект не обладает необходимыми и достаточными признаками индивидуального субъекта права: наличие свободной воли, сознания, органического тела, способности к целенаправленной самостоятельной деятельности, вызванной собственными интересами и потребностями, способности нести юридическую ответственность, самостоятельно принимать правовые решения.

Идея искусственного интеллекта как индивидуального субъекта права ставит техническое устройство (хоть и в высшей степени сложное) на один уровень с человеком, приравнивает человека технике.

На сегодняшний день наукой не доказано, что человеческий интеллект имеет равные аналоги ни в биологическом, ни в техническом мире. И, поскольку, именно человек создал технологию искусственного интеллекта, он, будучи творцом и мыслителем, не может и не должен быть уравнен с результатом собственной деятельности.

Таким образом, правовая наука, предлагая подходы к правовому регулированию новых категорий, явлений, должна исходить из четкого, доказанного технической наукой представления о сущности искусственного интеллекта, в первую очередь, как определенной технологии. В настоящее время феномен искусственного интеллекта, границы его технологических возможностей еще не до конца изучены, однако ясно одно: данная технология есть результат творческой, интеллектуальной деятельности именно человека. Признание искусственного интеллекта в качестве самостоятельного индивидуального субъекта права является явно преждевременным и недостаточно обоснованным выводом.

Искусственный интеллект - особая технологическая система с присущими ей специфическими свойствами, а робот является конкретным техническим устройством, которое может быть наделено искусственном интеллектом, выступающие в качестве объекта, а не субъекта права, следовательно, сам термин «правосубъектность» к искусственному интеллекту и роботу не применим.

Искусственный интеллект программируется таким образом, чтобы он мог использовать существующие приложения так же, как делал бы это человек. В настоящее время разрабатываются концепции «цифрового работника» (по сути, программное решение, которое автоматизирует шаблоны человеческого поведения для решения определенных проблем и задач), «электронного чиновника», в рамках которого будет осуществляться оптимизация деятельности государственных органов путем унификации отчетности и сокращения документооборота на бумажных носителях. В данном случае, как представляется, речь идет не о новом индивидуальном субъекте права (цифровом чиновнике или цифровом работнике).

В контексте рассмотрения взаимосвязи человеческой деятельности и искусственного интеллекта остро встает проблема юридической

ответственности индивидуальных субъектов права при использовании искусственного интеллекта. В Распоряжении Правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 года» среди принципов регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники провозглашен принцип обеспечения баланса интересов разработчиков, потребителей и иных лиц в сфере искусственного интеллекта и робототехники, а также определение границ их ответственности за возможные негативные последствия использования технологий искусственного интеллекта и робототехники. Однако напрямую эти границы не предусмотрены действующим законодательством.

Необходимо исходить из того, что робот может потенциально наносить ущерб правам и интересам других лиц из-за недостатков программирования (изначально заложен некорректный алгоритм), из-за сбоя в программе, неисправности приборов, но также и из-за некорректного использования робота самим владельцем. Меры ответственности могут применяться к лицу, предоставившему роботу возможность совершения определенных действий или разрешение искусственному интеллекту действовать по собственному усмотрению [5, с. 64].

Проблема определения юридической ответственности индивидуальных субъектов права при использовании технологий на базе искусственного интеллекта связана с тем, что не решен вопрос о правовом режиме последнего. Вероятно, субъектами юридической ответственности за действия искусственного интеллекта являются лица, имевшие отношение к созданию и программированию искусственного интеллекта (изобретатели, программисты, производители и владельцы).

Кроме того, в настоящее время уже существуют различные приложения на основе искусственного интеллекта, которые непосредственно влияют на права человека, даже его жизнь и здоровье.

Так, например, «Touchskin» – международный проект, который представлен чат-ботом с искусственным интеллектом по имени «Wysa» для определения и лечения депрессии. Приложение реализует своим пользователям функции управляемой и неуправляемой медитации, напоминания через сообщение и отслеживания прогресса; «Элли» –популярный психотерапевт с искусственным интеллектом. Данный чат-бот был разработан для лечения людей, страдающих от посттравматического стрессового расстройства (ПТСР). Элли может тщательно проанализировать выражение лица, жесты головы, движения глаз и звук голоса, чтобы распознать те показатели, которые обычно связаны с депрессией; платформа «X2A», содержащая сразу несколько сервисов: «Карим» – арабоязычная платформа для помощи сирийским беженцам; «Эмма» – виртуальный психолог на голландском языке, созданный для помощи людям с легкой тревогой и страхом; «Nema» – виртуальный терапевт для оказания педиатрической помощи при диабете (на английском языке).

В Китае разработана система, в которую вносится персонифицированная информация пациента, жалобы и симптомы, искусственный интеллект в случае необходимости просит уточнить информацию. На основе полученных данных искусственный интеллект может подтвердить или опровергнуть диагноз. После постановки диагноза система дает рекомендации по лечению конкретного пациента, учитывая его пол, возраст, состояние здоровья, стадию заболевания.

С очевидностью возникает один вопрос: кто именно несет юридическую ответственность за неправильную постановку диагноза и неправильно назначенное лечение? При использовании подобных приложений возникает ситуация, при которой человек, взаимодействуя с приложением, воспринимая данные, которые он предлагает, самостоятельно отвечает за результат такого взаимодействия. Что, безусловно, недопустимо в контексте защиты права человека на охрану здоровья.

Вероятно, юридическую ответственность в данном случае должен нести разработчик приложения, должен быть предусмотрен правовой механизм, согласно которому пациент смог бы обратиться с соответствующим требованием (например, о выплате компенсации за лечение или компенсации морального вреда) именно к разработчику, данные о которым должны обязательно быть представлены в самом приложении.

В настоящее время на базе искусственного интеллекта также возможна технология виртуального оживления умерших и изучение его феномена появились благодаря индустрии «Death Tech», основа этой теоретической концепции — сохранение цифровой личности человека.

По существу, речь идет о специальном программном обеспечении (приложении), которое позволяет на основе данных о человеке (его голосе, внешности по фотографическим изображениям, записях в социальных сетях) воссоздать образ человека после его смерти на базе технологии виртуальной реальности (virtual reality, VR). Виртуальная реальность обеспечивает полное погружение в компьютерную среду, окружающую пользователя и реагирующую на его действия

естественным образом. Виртуальная реальность конструирует новый искусственный мир, передаваемый человеку через его ощущения: зрение, слух, осязание и др. Человек может взаимодействовать с трехмерной, компьютеризированной средой, а также манипулировать объектами или выполнять конкретные задачи.

Однако, как представляется, технология воссоздания умершего человека, общения с ним, вызывает большие вопросы с точки зрения этики, кто будет отвечать в случае, если человек после общения с такой цифровой копией умершего родственника получит психо-эмоциональную травму? В данной конструкции так же, как и в конструкции «цифрового доктора» возникает ситуация, когда человек сам полностью отвечает за использование той или иной технологии.

При обсуждении вопроса юридической ответственности индивидуальных субъектов права, связанной с использованием искусственного интеллекта, высказываются различные подходы к принципам установления ответственности за действия искусственного интеллекта, в т.ч.: **полное освобождение кого-либо** от ответственности за действия искусственного интеллекта (по аналогии с обстоятельствами непреодолимой силы); **частичное освобождение от ответственности** (освобождение конкретного лица от какой-либо ответственности и одновременная выплата пострадавшим компенсации вреда из различных источников); **ответственность по вине**, наступающая только в зависимости от вины конкретного субъекта, например производителя, разработчика, лица, ответственного за обучение искусственного интеллекта, владельца, пользователя и т.д.; **безвиновная ответственность** (определенное лицо (скорее всего, производитель) по общему правилу считается ответственным за действия системы искусственного интеллекта); **личная ответственность** искусственного интеллекта при условии наделения роботов правосубъектностью (правами и обязанностями, статусом электронной личности).

Однако утверждение автономности робота и искусственного интеллекта способно привести к тому, что, по сути, он просто сможет избежать юридической ответственности за совершенное преступление, более того, непонятна мера такой ответственности: вряд ли в данном случае могут «сработать» уже предусмотренные современным действующим законодательством меры юридической ответственности.

Известно, что для назначения юридической ответственности необходимо установить не просто субъекта права, но и субъективную сторону правонарушения, т.е. отношение субъекта к совершенному противоправному деянию, направленность его воли. В случае с искусственным интеллектом правоприменитель не сможет установить субъективную сторону, отношение робота к деянию, поскольку он просто не обладает свободной волей для формирования собственного отношения к тому или иному деянию. На сегодняшний день уровень развития техники позволяет разрабатывать искусственный интеллект, задавать ему определенные возможности, алгоритмы, цели. И тогда тот, кто задает эти параметры, т.е. тот, кто создает искусственный интеллект, как представляется, отвечает за потенциальные неблагоприятные последствия, нарушение права.

Идея абсолютной автономии робота и, как следствие, признание его правосубъектности, способности нести юридическую ответственность, превращает робота из объекта, зачастую являющегося источником повышенной опасности, в бесконтрольного и безответственного субъекта права (разве ставим мы вопрос о самостоятельной ответственности автомобиля, созданного на автоконцерне?).

При исследовании вопросов уголовной ответственности за совершение преступлений с использованием искусственного интеллекта ученые не признают конструкцию соучастия (при которой искусственный интеллект стал бы равным человеку субъектом), однако утверждают, что «в обозримом будущем можно говорить о потенциальной возможности приобретения искусственным лицом уголовной правосубъектности в связи с развитием его эмоциональной сферы» [6, с. 73].

Необходимо отметить следующее, усложнение современных технологий, применяемых при создании автомобилей, внедрение в работу автомобиля сложной электроники не заставило нас поставить вопрос о правосубъектности автомобилей. Безусловно, все эти объекты находятся в разной плоскости, да, в настоящее время наука и техника развиваются, технология искусственного интеллекта становится всё более сложной и совершенной, создаются обучаемые системы, способные выполнять достаточно сложные алгоритмы и даже заменять тем самым человека, однако, даже относясь крайне оптимистично к развитию технологии искусственного интеллекта, надо определить, что искусственный интеллект и человек не могут быть равны друг другу по всем своим характеристикам и способностям, следовательно, для обеспечения правовой определенности необходимо закрепить искусственный интеллект в качестве объекта права, что позволит, в свою очередь, определиться с особенностями по владению, пользованию и распоряжению им, разработать конструкцию юридической ответственности за действия искусственного интеллекта.

Как представляется, за основу может быть взята конструкция, закрепленная в действующем законодательстве применительно к владельцу источника повышенной опасности. Если мы исходим из того, что мы не полностью познали потенциал искусственного интеллекта, то тем более необходимо определиться с его институционализацией и начать разработку правового регулирования отношений по созданию и использованию искусственного интеллекта, а не откладывать это определение на будущее и ждать того момента, когда технические возможности искусственного интеллекта станут нам понятны в их пределе.

Внимание к искусственному интеллекту правовой науки обусловлено, в частности, потенциальными (а иногда и вполне реальными) рисками противоправного поведения искусственного интеллекта, которое очень сложно контролировать и пресекать, в частности, технологии искусственного интеллекта могут использоваться для незаконных действий. Как представляется, необходимо исходить из того, что ответственность за действия искусственного интеллекта в конечном счете всегда будет нести конкретное лицо, ситуации, когда ответственность не несет никто и ситуации, когда искусственный интеллект становится субъектом юридической ответственности, опасны и не способствуют обеспечению и защите прав и свобод индивидуальных субъектов права.

Необходимо отделить искусственный интеллект от человека как субъекта права и опираться на идею, что первый выступает в качестве объекта правоотношений и, исходя из этой посылки, выстраивать систему правового регулирования, не пытаясь ставить на один уровень субъектов права и объектов права.

Как представляется, на сегодняшний день уже нет возможности ждать дальнейшего развития науки и техники для определения полного объема возможностей искусственного интеллекта и цифровых технологий, необходимо определиться окончательно с тем, что именно человек - субъект права, его воля, интересы, потребности, возможности являются определяющими и при этом требуют правовой защиты. Социальная роль права — регулировать общественные отношения, в конечном счете защищать именно человека от негативного воздействия новых технологий.

Следовательно, в первую очередь сегодня необходимо разработать правовую основу, определяющую искусственный интеллект, цифровые профили, аватары в качестве объектов цифровых правоотношений.

Список литературы:

[1] Нечкин А.В. Конституционно-правовой статус искусственного интеллекта в России: настоящее и будущее // Lex russica (Русский закон). - 2020. - № 8. - С. 78–85.

[2] Дремлюга И.Р., Дремлюга О.А. Искусственный интеллект — субъект права: аргументы за // Правовая политика и правовая жизнь. - 2019. - № 2. - С. 120–125.

[3] Серова О.А. Роботы как участники цифровой экономики: проблемы определения правовой природы // Гражданское право. - 2018. - № 3. - С. 22–24.

[4] Гусарова Н.Ф. Введение в теорию искусственного интеллекта. – СПб: Университет ИТМО, 2018. - 62 с.

[5] Самохвалова И.В. Предполагает ли машинное творчество возможность машинного вдохновения? // Философия искусственного интеллекта: материалы Всеросс. междисциплинар. конф., г. Москва, МИЭМ, 17–19 янв. 2005 г. – М.: ИФ РАН, 2005. – С. 62–65.

[6] Букалерова Л.А., Уторова Т.Н., Сизов Д.О. К вопросу о значении искусственного интеллекта в уголовном праве // Пенитенциарная наука. - 2020. - Т. 14. - № 1. - С. 70–75.

Spisok literatury:

[1] Nechkin A.V. Konstitucionno-pravovoj status iskusstvennogo intellekta v Rossii: nastoyashchee i budushchee // Lex russica (Russkij zakon). - 2020. - № 8. - S. 78–85.

[2] Dremlyuga I.R., Dremlyuga O.A. Iskusstvennyj intellekt — sub”ekt prava: argumenty za // Pravovaya politika i pravovaya zhizn’. - 2019. - № 2. - S. 120–125.

[3] Serova O.A. Roboty kak uchastniki cifrovoj ekonomiki: problemy opredeleniya pravovoj prirody // Grazhdanskoe pravo. - 2018. - № 3. - S. 22–24.

[4] Gusarova N.F. Vvedenie v teoriyu iskusstvennogo intellekta. – SPb: Universitet ITMO, 2018. - 62 s.

[5] Samohvalova I.V. Predpolagaet li mashinnoe tvorchestvo vozmozhnost’ mashinnogo vdohnoveniya? // Filosofiya iskusstvennogo intellekta: materialy Vseross. mezhdisciplinar. konf., g. Moskva, MIEM, 17–19 yanv. 2005 g. – M.: IF RAN, 2005. – S. 62–65.

[6] Bukalerova L.A., Utorova T.N., Sizov D.O. K voprosu o znachenii iskusstvennogo intellekta v ugolovnom prave // Penitenciarnaya nauka. - 2020. - T. 14. - № 1. - S. 70–75.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-7-254-259
NIION: 2018-0076-7/22-850
MOSURED: 77/27-023-2022-7-1048

БЕЙН Константин Генрих Николаевич,
выпускник магистратуры Санкт-Петербургского государственного университета. Основная образовательная программа «Германия и Восточная Европа в контексте межъязыкового и межкультурного взаимодействия»; г. Санкт-Петербург,
e-mail: konstantinbejn0036@gmail.com

ВЛИЯНИЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОГО ОБЫЧАЯ (НА ПРИМЕРЕ РУССКИХ И НЕМЕЦКИХ ПАРЕМИЙ)

Аннотация. ***Актуальность.*** *Как известно, юридическая паремиология является достаточно новым направлением науки. Актуальность данного исследования состоит в том, что в нем особое внимание было уделено связи паремий с понятийным аппаратом обычного права, а также отражению в пословицах и поговорках основных правовых институтов.*

Цель. *Исследование общетеоретических проблем формирования правового обычая, а также роли юридической паремиологии в данном процессе.*

Задачи: *Характеристика особенностей русских и немецких пословиц и поговорок, отражающих своеобразие национального миропонимания народов, а также анализ механизма воздействия юридической паремиологии на формирование правового обычая.*

Методология. *В процессе работы над исследованием использовались общенаучные методы и приемы (сбор, наблюдение над языковым материалом, его описание, анализ и классификация), а также метод сравнительно-сопоставительного описания.*

Результаты. *Анализ специфики вербализации стереотипных представлений русских и немцев в отношении нормативной практики позволил выявить закономерности и некоторые особенности в формировании обычного права России и Германии.*

Вывод. *Проведённое исследование показало, что предметное разнообразие юридических паремий дает нам возможность увидеть институциональную структуру обычного права, ставшего основой для формирования ряда современных отраслей права и правовых институтов.*

Ключевые слова: *юридическая паремиология, пословицы и поговорки, правовой обычай России и Германии, обычное право.*

BEIN Konstantin Heinrich N.,
master's degree graduate of St. Petersburg State University. The main educational program "Germany and Eastern Europe in the context of interlingual and intercultural interaction"; St. Petersburg

INFLUENCE OF LEGAL PROVERBS AND SAYINGS ON THE FORMATION OF LEGAL USTOM (ON THE EXAMPLE OF RUSSIAN AND GERMAN PROVERBS)

Annotation. ***Relevance.*** *As you know, legal paremiology is fairly new direction of science. The relevance of this study lies in the fact that it paid special attention to the connection of proverbs with the conceptual apparatus of customary law, as well as the reflection in proverbs and sayings of the main legal institutions.*

The purpose. *The study of general theoretical problems of formation of legal custom, as well as the role of legal paremiology in this process.*

Objectives: *Characteristics of Russian and German proverbs and sayings, reflecting the pe-*

culiarities of the national worldview of peoples, as well as an analysis of the mechanism of influence of legal paremiology on the formation of legal custom.

Methodology. *General scientific methods and techniques (collection, observation of linguistic material, its description, analysis and classification), as well as the method of comparative and comparative description were used in the process of work on the study.*

Results. *The analysis of the specifics of the verbalization of stereotypical perceptions of Russians and Germans with respect to normative practices has allowed us to identify patterns and some features in the formation of customary law in Russia and Germany.*

Conclusin. *We found that the relationship between the language and mentality of the individual and ethnos can be traced quite clearly. Therefore, the effectiveness of serious innovations in the legal system of any country largely depends on how they correspond to the spiritual traditions of the people, their legal culture and the principles of everyday life, formed back in the era of customary law on the basis of legal proverbs.*

Key words: *legal paremiology, proverbs and sayings, legal custom of Russia and Germany, customary law.*

Введение.

Одним из богатств каждого народа является его язык. Как известно, особыми языковыми единицами, закрепившими опыт познания человеком окружающего мира, стали пословицы и поговорки. Они представляют собой богатейший пласт языковой системы, веками хранящий в себе народные наблюдения, умозаключения и представления о человеке, его традициях и этических нормах [6]. Особенности национального характера отображаются в крылатых выражениях, а их понимание содействует не только наилучшему освоению языка, но и лучшему осмыслению образа людей, их обычаев.

Обычное право во всех странах исторически предшествовало современным правовым системам. Как совокупность неписаных правил поведения и вековых традиций реагирования на одинаковые поступки окружающих, правовой обычай мог сохраняться и применяться только при наличии определенных форм своего закрепления и внешнего выражения. Основным средством выражения и распространения норм такого права повсеместно выступали пословицы и поговорки, с помощью которых люди познавали, осмысливали и вбирали в себя устные правила жизни в обществе, постулаты взаимоотношений с окружающим миром [15, с.170]. Сопоставление пословиц и поговорок в разных языках демонстрирует, сколько одинакового и различного существует в отображении богатого исторического прошлого народов, обиходе и культуре людей разных национальностей.

Здравомыслящий человек всегда понимал необходимость нормативной регламентации общественных отношений ради защиты своих интересов. Поэтому не утрачивают своей актуальности общетеоретические проблемы познания феномена обычного права в контексте юридической паремиологии, так как взаимосвязь между языком и ментальностью индивида и этноса прослеживается достаточно четко.

Методология.

В данном исследовании были использованы общенаучные методы и приемы, метод компонентного анализа и сравнительно-сопоставительного описания, а также статистический метод.

Лингвокультурологический подход к сопоставительному анализу паремий позволил выявить культурно значимые представления русского и немецкого народов в процессе описания определенных их национальных особенностей, различных видов деятельности, ценностных ориентиров и поведенческих рекомендаций.

Методологическую основу работы составили теоретические и практические положения, отраженные в трудах таких ученых, как А.Е. Граф [4], С.А. Муромцев [11], И.Б. Ломакина [7], Г. П. Лупарев [8;9], В.М. Мокиенко [2; 10], Э.М. Солодухо [17], Н.С. Таганцев [20] и др.

Результаты и их обсуждение.

Юридические паремии показывают, как неоднозначно относятся люди к правовым явлениям. Причинную зависимость законов от негатива в окружающей действительности отмечали еще в Древнем Риме: *От дурных нравов проистекают хорошие законы.*

Очевидная для большинства людей обусловленность правовых норм общественной практикой, вполне земной механизм их реализации, постоянное использование в правоприменительной деятельности законов логики – все это с давних времен определило высокую степень секуляризованности общественного правосознания. Поэтому данная статья посвящается проблемам формирования правового обычая, а также роли юридической паремиологии в этом процессе на основе анализа русских и немецких паремий, в которых получили закрепление различные сферы

правовой жизни людей как представителей разных лингвокультурных сообществ.

Высшей ценностью в мире все народы считают нравственно-правовую категорию *справедливость*. *Естественная справедливость предпочтительнее строгости права,* – такой вывод был сделан древними римлянами. Представления о высшей справедливости формировались в человеческом обществе в течение многих веков, в разных историко-политических условиях. Все это не могло не отразиться на фольклорном толковании преимущественно интуитивно-чувственной меры оценки событий и явлений окружающего мира. При этом ни в одном из русских источников мы не нашли пословиц, включающих непосредственно слово *справедливость*. Скорее всего, это можно объяснить тем, что в славянском фольклоре синонимом справедливости чаще всего выступает понятие *правда*, которое, по мнению известного русского языковеда И.И. Срезневского, многозначно. В частности, в древнерусских летописях это слово обычно использовалось в смысле «свод правил, законов», хотя первое и основное его значение – «истина», «справедливость» [19]. Именно в качестве понятия справедливости оно встречается во множестве старинных русских паремий: *Правда в огне не горит и в воде не тонет; Правда глаза колет* [14] и т.п. А поскольку другое значение слова *правда* – соответствие чего-либо действительности, то в сознании народа оно приобретает исключительное значение, отражая его извечное стремление к истине в познавательном смысле и к справедливости в социальном.

Представления народов о социальной справедливости как об адекватном воздаянии за нарушение норм обычного права и фундаменте мудрого разрешения конфликтных ситуаций стали ценностной предпосылкой института правосудия и его основных принципов. Русские говорили: *Виновного кровь - вода, невиновного кровь - беда.* Недаром во многих языках понятия *справедливость* и *правосудие* – это одно слово. Однако следует отметить, что отождествление этих понятий имеет место лишь в тех обществах, где государство еще не возникло, где суд вершился в расчете на одобрение всего рода-племени. Позднее стали иметь место уже другие паремии: *В суд пойдешь – правды не найдешь*; *Знает и сила правду, да не любит сказывать* [16].

С возникновением государственной судебной системы понятия *правосудие* и *справедливость* в сознании людей окончательно разделились и стали противопоставляться друг другу: *Суд крив, коли судья лжив; Судья – что плотник: что захочет, то и вырубит; Где суд, там и неправда [16]*, – подводит итог русская пословица. Возможно поэтому до сегодняшнего дня понятие *справедливость* отсутствует в российской правовой системе.

Уровень правового нигилизма любого народа в определенной мере измеряется количеством народных пословиц и поговорок, отрицательно оценивающих фактическую роль законов и правосудия в конкретном обществе. Выраженный в паремиях правовой нигилизм всегда подпитывался и подпитывается свежими встречами с беззаконием властей, прежде всего – с судейским произволом. *Что мне законы – были бы судьи знакомы; Суд прямой, да судья кривой; Наши правы, а сто рублей дали* [16] – такими словами русские издавна иронизируют над ролью правосудия в установлении законности.

О том, что на определенном этапе общественного развития люди перестали воспринимать правосудие как путь к достижению справедливости, свидетельствует и расхождение между понятиями *обычай* и *закон*, хотя изначально и они были синонимами. В паремиях людей разных национальностей достаточно четко различаются народные обычаи и законы, изданные государством. В Древнем Риме считали, что *Обычай ведет за собой того, кто хочет; а закон того, кто не хочет.* При этом некоторые пословицы и поговорки фиксируют историческое первенство обычаев, их более высокий по сравнению с законами государства нравственный авторитет. «Лучшие законы рождаются из обычаев», – утверждал французский писатель-моралист Жозеф Жубер [1, с. 350].

Среди множества юридических паремий, отражающих взгляды народов на соотношение обычая и закона, есть и такие, в которых заметно стремление найти оптимальное соотношение этих категорий. *Обычай покоится на законе, а закон – на обычае; Обычай есть лучшее истолкование закона,* – гласят древнеримские пословицы.

Историк А.В. Гордон по данному поводу писал, что при всем принципиальном различии систем социальной организации, одна из которых олицетворяется «обычаем», а другая – «законом», следует отметить, во-первых, преемственность последней, поскольку древнейшие законы представляли собой запись обычаев, и, во-вторых, то, что исторически обе эти системы долго сосуществовали на определенной стадии развития общества [3, с. 127].

Понимание народами того, что законы государства служат в основном власть придержащим, повлияло и на фольклорное толкование более поздней категории *право.* В ряде пословиц и пого-

ворок, в частности в немецкой, *Право во все времена остается правом*, такая категория указана как регулятивное явление.

Рационализм правосознания позволил многим народам точно зафиксировать в своих крылатых выражениях властную сущность права и закона. *Gewalt geht vor Recht (Сила закон ломит)*, – констатирует, например, немецкая пословица. *Где сила, там и право*, – вторит ей русская. По той же причине люди издавна уяснили и разную социальную ценность правового обычая и закона. Обычаи в пословицах и поговорках чаще всего предстают в виде бесклассовой и незыблемой категории, выражающей интересы определенной общности людей. Зато закон чаще всего в паремиях выглядит как классовое явление, воплощающее интересы власть имущих: *Законы святы, да законники супостаты*; *Если бы не закон не было бы и преступника [1]; Богатый врет – никто не уймет.*

Вместе с тем в народных изречениях присутствует и понимание права в субъективном смысле. *Где закон, там и обида*, – подводит итог вековым наблюдениям русская поговорка. *Sobald Gesetz ersonnen, wird Betrug gesponne (Как только закон принимается, обман начинается)*, – уверены немцы.

В целом негативно оценивая корыстолюбие представителей закона и презирая взяточников, русские люди довольно терпимо относятся к взяткодателям. Поэтому ряд пословиц и поговорок сформулирован в форме советов решать свои проблемы с помощью мзды. Недаром на Руси обычно давали наказ: *В суд поди и кошель неси, а то скажут: завтра; Судьям то полезно, что в карман полезло; Перед Богом ставь свечку, перед судьей мешок [18]. Дари судью, так не посадит в тюрьму [16].* При этом, как русские, так и немецкие пословицы, как правило, указывают на обязательность наказания в случае нарушения закона: *Каков грех, такова и расправа; Auf Sünde kommt Strafe (Кто грешит, того наказывают); Strafe um Sünde bleibt nicht aus (Наказание следует за грехом).*

Однако, несмотря ни на что, обыденное правосознание любого народа содержит ожидание справедливости, надежду на честность и объективность суда. *Где добрые судьи поведутся, там и ябедники переведутся [16]*, – заявляет русская пословица. *Настоящий судья правом не торгует*, – убеждены немцы.

Однако, несмотря на суровые политические реалии и многовековой гнет со стороны власть имущих, ни один народ никогда не мечтал о политическом безвластии. Напротив, в пословицах и поговорках подчеркивается необходимость в достойном правителе и умных чиновниках, оценивается их деятельность. Немцы понимали, что *Regieren ist eine schwere Kunst (Править – трудное искусство) [12].*

Указывая на зависимость власти от народа, паремии четко разграничивают понятия *власть* и *государство*. Власть в их интерпретации носит временный характер, в то время как государство является постоянно действующим институтом. Опасение народных масс реальной государственной власти объясняется долгим практическим познанием того, что суть любой власти составляет насилие, политическое господство над человеком.

Воплощением власти обычно служили и служат мелкие чиновники, к которым, судя по пословицам и поговоркам, любой народ большого почтения никогда не испытывал. *Не бойся суда, бойся судьи, не бойся барина, бойся слуги [16]; Маленький чиновник хуже лихорадки,* – издавна говорили на Руси. Когда русский говорил: *Дворянская служба – красная нужда*, то средневековый немец ему вторил: *Wer sich im Herrendienst zu Tode arbeitet, den holt der Teufel (Кто пробивается в службе у господ, того черт несет)* [13].

Отрицательное отношение любого народа к чиновничеству определяется не только произволом слуг государевых, но и их корыстью при исполнении служебных обязанностей. Это можно видеть по русским паремиям: *Дьяк у места – что кошка у теста [8]; Брось псу кусок, так и не лает.* Немцы же говорят: *Man beisst nicht die Hand, die einen füttert (Руку, которая кормит, не кусают) [12].*

Доносчику - первый кнут [4], – говорится в русской пословице. Её появление можно объяснить старинным судебным обычаем, в соответствии с которым доносчика пытали первым, чтобы убедиться в истинности его показаний [5]. Негативное отношение к стукачам и предателям опирается на печальный опыт многих поколений людей, давно доказавший, что в полученной властью информации, как правило, преобладает клевета на ближних. Вообще излишняя болтливость не приветствуется ни одним народом: *Was kommt in dritten Mund, das wird aller Welt kund (Что дойдёт до третьих уст, будет известно всему миру); Свинья скажет борову, а боров – всему городу [12].*

Презираемому в целом доносительству обычно противопоставлялись отчужденность людей от власти, нежелание сотрудничать с пристрастным судом и несправедливым государством. Немцы говорят: *Lieber ein Ende mit Schrecken als ein Schrecken ohne End (Лучше страшный конец, чем страх без конца) [13].* А

русская пословица прямо предупреждает: *Не указывай на чужую дверь пальцем – не указали бы на твой двор вилами [2].*

Выводы.

Таким образом, все выше сказанное еще раз подчеркивает бесспорность утверждения ряда ученых о существовании связи между паремиологической картиной мира и менталитетом, этносом, языковым сознанием человека.

Юридические пословицы и поговорки свидетельствуют о том, что, разделенные расстояниями, природными условиями и государственными границами народы оценивают правовые явления и реагируют на них в целом одинаково. Их отношение к различным политико-правовым событиям подчинено общечеловеческим интересам, необходимости мирного сосуществования и сотрудничества.

Когда государственные нормы стали преобладать над нормами обычного права, юридические паремии начали постепенно терять свою нормативную сущность и способность служить средством правового регулирования общественных отношений. В результате большинство таких изречений безвозвратно исчезло и стерлось в памяти людей. Однако даже немногие из сохранившихся пословиц и поговорок свидетельствуют об их тесной связи с правовым обычаем, подтверждают решающую роль паремий в его формировании и функционировании.

В целом можно согласиться с мнением дореволюционного русского правоведа и государственного деятеля Н.С. Таганцева, что «всякая юридическая реформа для того, чтобы иметь юридическую силу, должна стоять в непосредственной связи с юридическим мировоззрением данного народа и его обычным правом» [20, с.226]. Иными словами, эффективность серьезных новаций в правовой системе любой страны во многом зависит от того, насколько они соответствуют духовным традициям народа, его правовой культуре и принципам обыденной жизни, сформированным еще в эпоху обычного права на основе юридических паремий.

Список литературы:

[1] Борохов Э. Энциклопедия афоризмов (Мысль и слово)/ Худож. Ю.Д.Федичкин. – М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1998. 350 с.

[2] В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина, Е. К. Николаева; Междунар. ассоц. преподавателей русского яз. и лит., Российское о-во преподавателей русского яз. и лит., Санкт-Петербургский гос. ун-т, Межкафедральный словарный каб. им. проф. Б. А. Ларина Большой словарь... http://dlib.rsl.ru (дата обращения: 20.03.2022)

[3] Гордон А.В. Крестьянство Востока: исторический субъект, культурная традиция, социальная общность. М., 1989. С. 127.

[4] Граф А.Е. Словарь немецких и русских пословиц. СПб.: Лань, 1997. – 287 с.

[5] Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок: Около 1200 пословиц и поговорок. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Рус. яз., 1991. – С.106

[6] Леднева, Анастасия Владимировна. Паремиологическая картина мира в русском и немецком языках: тематический блок «человек»: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.20 Уфа 2015 http://dlib.rsl.ru (дата обращения: 12.04.2022)

[7] Ломакина И. Б. Этническое обычное право: теоретико-правовой аспект. Авт. дис. <…> докт. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2005, 43 с.

[8] Лупарев Г. П. Юридические пословицы и поговорки народов мира /авт.- сост. Г.П.Лупарев. – М.: Норма, 2008. - 624 с.

[9] Лупарев Г. П. Пословицы и поговорки как источник обычного права // Государство и право – 2019. – № 2 С. 106-119

[10] Мокиенко В.М., Никитина Т.Г., Николаева Е.К. Большой словарь русских пословиц. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2010. – 1024 с.

[11] Муромцев С. А. Образование права по учениям немецкой юриспруденции. Москва: тип. А. И. Мамонтова, 1886, 98 с.

[12] Немецкие пословицы с переводом | Немецкий язык онлайн. Изучение, уроки. (2/2) http://deutsch-sprechen.ru (дата обращения: 20.03.2022)

[13] Особенности немецких и русских пословиц и отражение в них разницы мировосприятия двух народов. http://elibrary.ru (дата обращения: 12.04.2022)

[14] Отражение особенностей национального менталитета в пословицах и поговорках https://baza-referat.ru (дата обращения: 16.03.2022)

[15] Романовская В.Б., Алборова А.Г. Закон, обычай, религия и правосознание: их отражение в народных пословицах XIX века. // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2015. №1. С.169-175

[16] Русские народные пословицы и притчи — Снегирев И.М. | https://azbyka.ru (дата обращения: 19.05.2022)

[17] Солодухо, Э. Теория фразеологического сближения: на материале языков славянской, германской и романской групп / Э. М. Солодухо; предисл. Н. М. Солодухо. - 2-е изд., доп. - Москва: URSS, 2008. – 294 с.

[18] Социология права: курс лекций: в 2 т. Т. 1 http://studentlibrary.ru (дата обращения: 12.04.2022)

[19] Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка. Т. 2. СПб., 1902. Стлб. 1355–1360

[20] Таганцев, Н. С. О преступлениях против жизни по русскому праву / Н. С. Таганцев. – Санкт-Петербург: Типография И. Мордуховского, 1869. – 330 с.

Spisok literatury:

[1] Borohov E. Enciklopediya aforizmov (Mysl' i slovo)/ Hudozh. YU.D.Fedichkin. – M.: OOO «Firma «Izdatel'stvo AST», 1998. 350 s.

[2] V. M. Mokienko, T. G. Nikitina, E. K. Nikolaeva; Mezhdunar. assoc. prepodavatelej russkogo yaz. i lit., Rossijskoe o-vo prepodavatelej russkogo yaz. i lit., Sankt-Peterburgskij gos. un-t, Mezhkafedral'nyj slovarnyj kab. im. prof. B. A. Larina Bol'shoj slovar'... http://dlib.rsl.ru (data obrashcheniya: 20.03.2022)

[3] Gordon A.V. Krest'yanstvo Vostoka: istoricheskij sub"ekt, kul'turnaya tradiciya, social'naya obshchnost'. M., 1989. S. 127.

[4] Graf A.E. Slovar' nemeckih i russkih poslovic. SPb.: Lan', 1997. – 287 s.

[5] ZHukov V.P. Slovar' russkih poslovic i pogovorok: Okolo 1200 poslovic i pogovorok. – 4-e izd., ispr. i dop. – M.: Rus. yaz., 1991. – S.106

[6] Ledneva, Anastasiya Vladimirovna. Paremiologicheskaya kartina mira v russkom i nemeckom yazykah: tematicheskij blok «chelovek»: dissertaciya ... kandidata filologicheskih nauk: 10.02.20 Ufa 2015 http://dlib.rsl.ru (data obrashcheniya: 12.04.2022)

[7] Lomakina I. B. Etnicheskoe obychnoe pravo: teoretiko-pravovoj aspekt. Avt. dis. <…> dokt. yurid. nauk. Sankt-Peterburg, 2005, 43 s.

[8] Luparev G. P. YUridicheskie poslovicy i pogovorki narodov mira /avt.- sost. G.P.Luparev. – M.: Norma, 2008. - 624 s.

[9] Luparev G. P. Poslovicy i pogovorki kak istochnik obychnogo prava // Gosudarstvo i pravo – 2019. – № 2 C. 106-119

[10] Mokienko V.M., Nikitina T.G., Nikolaeva E.K. Bol'shoj slovar' russkih poslovic. – M.: ZAO «OLMA Media Grupp», 2010. – 1024 s.

[11] Muromcev S. A. Obrazovanie prava po ucheniyam nemeckoj yurisprudencii. Moskva: tip. A. I. Mamontova, 1886, 98 s.

[12] Nemeckie poslovicy s perevodom | Nemeckij yazyk onlajn. Izuchenie, uroki. (2/2) http://deutsch-sprechen.ru (data obrashcheniya: 20.03.2022)

[13] Osobennosti nemeckih i russkih poslovic i otrazhenie v nih raznicy mirovospriyatiya dvuh narodov. http://elibrary.ru (data obrashcheniya: 12.04.2022)

[14] Otrazhenie osobennostej nacional'nogo mentaliteta v poslovicah i pogovorkah https://baza-referat.ru (data obrashcheniya: 16.03.2022)

[15] Romanovskaya V.B., Alborova A.G. Zakon, obychaj, religiya i pravosoznanie: ih otrazhenie v narodnyh poslovicah HIH veka. // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. 2015. №1. S.169-175

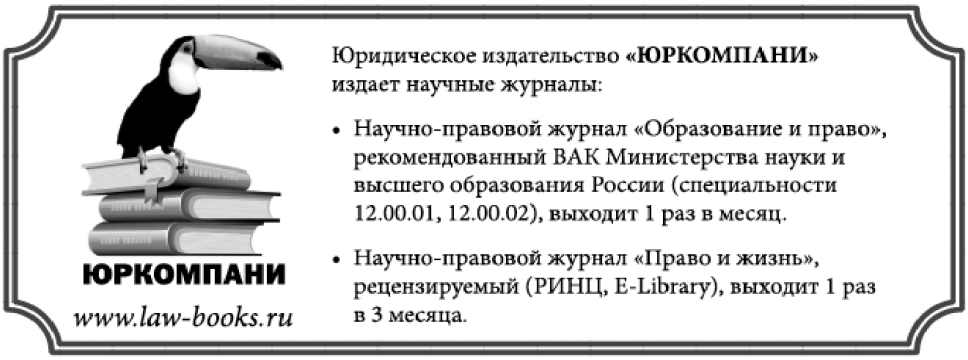
[16] Russkie narodnye poslovicy i pritchi — Snegirev I.M. | https://azbyka.ru (data obrashcheniya: 19.05.2022)

[17] Soloduho, E. Teoriya frazeologicheskogo sblizheniya: na materiale yazykov slavyanskoj, germanskoj i romanskoj grupp / E. M. Soloduho; predisl. N. M. Soloduho. - 2-e izd., dop. - Moskva: URSS, 2008. – 294 s.

[18] Sociologiya prava: kurs lekcij: v 2 t. T. 1 http://studentlibrary.ru (data obrashcheniya: 12.04.2022)

[19] Sreznevskij I.I. Materialy dlya slovarya drevnerusskogo yazyka. T. 2. SPb., 1902. Stlb. 1355–1360

[20] Tagancev, N. S. O prestupleniyah protiv zhizni po russkomu pravu / N. S. Tagancev. – Sankt-Peterburg: Tipografiya I. Morduhovskogo, 1869. – 330 s.



DOI: 10.24412/2076-1503-2022-7-260-265
NIION: 2018-0076-7/22-851
MOSURED: 77/27-023-2022-7-1049

САДОВНИКОВА Елена Владимировна,
старший преподаватель
кафедры «Иностранные языки и культура речи»
ФГБОУ ВО “Саратовский государственный университет
генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова,
e-mail: stukki@mail.ru

КАНЕВСКАЯ Ирина Юрьевна,
Кандидат сельскохозяйственных наук, доцент,
доцент кафедры математики, механики и инженерной графики,
ФГБОУ ВО “Саратовский государственный университет генетики,
биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова,
e-mail: ir.kanevskaya@yandex.ru

КОРОТКОВА Екатерина Геннадьевна,
заведующий сектором международных и образовательных программ
и академической мобильности ФГБОУ ВО “Саратовский государственный
университет генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова,
e-mail: imop-sgau@yandex.ru

АФАНАСЬЕВА Елена Геннадьевна,
старший преподаватель кафедры «Иностранные языки и культура речи»
ФГБОУ ВО “Саратовский государственный университет генетики,
биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова,
e-mail: helenafanasyeva@rambler.ru

БОРМОСОВА Наталия Евгеньевна,
старший преподаватель кафедры «Иностранные языки и культура речи»
ФГБОУ ВО “Саратовский государственный университет генетики,
биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова,
e-mail: bormosova_ne@mail.ru

ИЗ ОПЫТА ПРАКТИЧЕСКОГО ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ И МАТЕМАТИКЕ СЛУШАТЕЛЕЙ ПОДГОТОВИТЕЛЬНОГО ОТДЕЛЕНИЯ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ

Аннотация. *В статье отмечается, что период формирования базовых умений является наиболее сложным и значимым в обучении как русскому языку, так и математике иностранными студентами на подготовительном отделении ВУЗа. Авторы подчеркивают важность интенсивных методов обучения на начальном этапе обучения. В статье обсуждаются основные подходы и их применение в практической деятельности.*

Ключевые слова: *обучение русскому языку как иностранному, обучение математике, комплексный подход, интенсивные технологии, усвоение математических терминов, решение уравнений, задачи, оперирование математическими символами, коммуникативная грамматика, произносительные упражнения.*

SADOVNIKOVA Elena Vladimirovna,
Senior lecturer of the Department of Foreign Languages and Speech Culture
Saratov State University of Genetics, biotechnology and engineering named after N.I. Vavilov

KANEVSKAYA Irina Yurievna,
Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Mathematics,
Mechanics and Engineering Graphics,
Saratov State University of Genetics, biotechnology and engineering named after N.I. Vavilov

***KOROTKOVA Ekaterina Gennadievna**,*
Head of the Sector of International and Educational Programs and Academic Mobility
Saratov State University of Genetics, biotechnology and engineering named after N.I. Vavilov

***AFANASYEVA Elena Gennadievna**,*
Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages and Speech Culture
Saratov State University of Genetics, biotechnology and engineering named after N.I. Vavilov

***BORMOSOVA Natalia Evgenievna**,*
Senior lecturer of the Department of Foreign Languages and Speech Culture
Saratov State University of Genetics, biotechnology and engineering named after N.I. Vavilov

FROM THE EXPERIENCE OF PRACTICAL TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE AND MATHEMATICS TO STUDENTS OF THE PREPARATION DEPARTMENT AT THE INITIAL STAGE

Annotation. *The period of formation of the basic skills is the most difficult and significant in teaching both the Russian language and Mathematics to foreign students at the preparatory department. The authors stress the importance of intensive training methods at the initial stage of training. The main approaches and their application to practical studies are discussed in the article.*

Key words: *teaching Russian as a foreign language, teaching Mathematics, complex approach, intensive technologies, mastering mathematical terms, solving equations, tasks, operating mathematic symbols, communicative grammar, pronunciation drills.*

Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова ежегодно осуществляет набор слушателей из стран ближнего и дальнего зарубежья. Университет предлагает обучение по трем профилям: инженерно-техническому, химико-биологическому и экономическому. Приоритетное направление для нашего вуза инженерно-технический и аграрный (химико-биологический) профиль. Иностранные слушатели после полугодового или годичного курса, могут обучаться по программам бакалавриата и специалитета; магистратуры и аспирантуры. Основная задача преподавателей обучить иностранных студентов русскому языку уровня В1 и профильным дисциплинам для поступления в ВУЗы [1].

Бесспорно, начальный этап обучения любому языку, в частности, русскому как иностранному (далее - РКИ), является самым сложным. Это период формирования основных навыков произношения, говорения, аудирования, письма. По окончании этого этапа обучаемый должен понимать и употреблять простые языковые структуры, грамматические формы. От нас, преподавателей, требуется научить его читать и писать.

В это время нами эффективно применяются методики интенсивного обучения, особенно в период формирования навыков произношения. Мы много внимания уделяем постановке произношения каждого иностранного студента. Приветствуется также самостоятельная отработка звуков слушателями вне учебной аудитории. Учебник «Дорога в Россию» (уровень А1) авторов Антоновой В.Е., Нахабиной М.М., Сафроновой М.В., Толстых А.А. позволяет в увлекательной форме изучать алфавит, повторять, к примеру, гласные звуки, пропевая их как гамму на уроке сольфеджио. Изучая слоги, снова поем (мотив – произвольный), но сохраняем определенную последовательность, заданную фонетическим упражнением.

Обучение слушателей подготовительного отделения русскому языку преподаватели начинают с коррективно-фонетического курса. Продолжительность курса определяется определенными факторами. Во внимание берутся цели обучения, прогнозируются ожидаемые трудности и прогресс в овладении фонетическими, грамматическими, лексическими нормами русского языка, умение сопоставлять те или иные явления в русском и родном языке конкретного слушателя.

Основное внимание уделяется формированию фонетических навыков также на следующем фонетико-грамматическом уровне начального обучения РКИ. Тем не менее, мы пошагово вводим основные лексические понятия и осуществляем первичное предъявление грамматического материала. Данный этап подразумевает использование комплексного подхода в обучении разным правилам при изучении РКИ. Например, используя учебник «Русский сувенир», просим обучающихся сначала выполнить задание № 9 стр.9 (назвать известных людей, представить персонажей на фото, найти общее в их профессии, занятии). Обучающиеся с удовольствием угады-

вают знаменитостей: «Это актриса, и это актриса» (Они указывают на фото Мэрилин Монро и Синди Кроуфорд). Но затем следует обучение противопоставлению: «Это Альберт Эйнштейн, а это Синди Кроуфорд». «Он – ученый, а она – актриса», и т.п. Знакомство в непринужденной обстановке – залог успешного овладения устной речью. Мы предлагаем одному из обучающихся представить студентов из разных стран, говорящих на разных языках, друг другу, следуя уже заученной модели: «Познакомьтесь! Это Синди, а это Мохаммед. Она – студентка университета, и он – студент университета. Она из Бенина, а он из Египта». Иногда просим представить студентам преподавателя, используя данные конструкции. Обычно звучит следующее: «Это Елена, а это Сара. Елена Владимировна – преподаватель, а Сара – студентка. Елена из России, а Сара (приехала) из Ливана». Обучающиеся видят в этом некоторый элемент драматизации. Все продолжают знакомиться, спрашивая, как дела у коллег и учителя, а тем в свою очередь приходится отвечать, поддерживая завязавшуюся беседу. При обучении РКИ, особенно на начальном этапе, мы обращаем внимание на родной язык учащихся и их культурно-национальные традиции.

На следующей стадии мы вводим языковой материал, где проходят отработку навыки перевода и сравнения изученных лексических единиц (далее ЛЕ) обучаемыми. Будучи сторонниками принципа наглядности в обучении, мы осознаем всю важность использования беспереводного способа понимания информации. Данная методика позволяет добиться выработки представлений в русскоязычном тексте без языка-посредника. Нами активно используются наглядные пособия, в том числе фотографии, календари, презентации, карточки, схемы, пиктограммы, объявления в общественных местах, небольшие клипы, диалоги из мультфильмов, художественных фильмов. Обучающиеся постепенно учатся определять значения отдельных русских слов, иногда фраз, исходя из конкретной ситуации. Это способствует интегрированному усвоению русской речи, а не переводу отдельных слов для общего понимания текста. Бытовая лексика вводится с первых дней занятий, закрепление проходит в диалогах, различных типах упражнений, диктантах. Использование воздействующего на эмоциональные чувства иностранных обучающихся материала гарантирует лучшее запоминание. Успехом у студентов пользуются игры «Испорченный телефон», настольные игры, игры с мячом, подвижные массовые игры «Ручеек», «Каравай», «Хоровод», тематическое «Лото», чайнворды, скороговорки, считалки, и многое другое. Поощряется ежедневная запись каждым обучающимся в индивидуальный словарик, специальную тетрадь новых слов и словосочетаний и заучивание их. Действительно, существенно возрастает мотивация к изучению русского языка в целом и массива лексики в частности. Задания, данные преподавателем, во внеурочное время сходить за покупками в магазин, в аптеку, в столовую, кафе, записаться в библиотеку, в спортивный клуб, в поликлинику, студентами-иностранцами выполняются с удовольствием. Актуальность приобретают поездки на транспорте, прогулки в парке, экскурсии по городу, посещение музея, выставки с преподавателем и, возможно, с экскурсоводом, знакомство с русскими студентами, общение в общежитии и университете с сотрудниками, специалистами деканатов, преподавателями. Такое ежегодно проводимое на подготовительном факультете спортивное мероприятие, как футбольный матч, на котором в составе команд играют и русские студенты, и иностранные слушатели, помогает усвоению новых слов, фраз, спортивных терминов, обмену информацией на русском языке. Мероприятия, связанные с празднованием масленицы, получают отклик у иностранных студентов. Это совместное участие с русскими студентами в подвижных играх, хороводах, танцах, мастер-классы по выпечке блинов, и традиционное чаепитие с блинами. Именно ситуации общения с различными носителями языка в формальной и неформальной обстановке способствуют закреплению и активизации в речи бытовой лексики. Постепенно, по мере социализации в России обучающихся, тематическая направленность меняется: доминирования достигают темы, связанные с историко-культурной и профессиональной сферами.

Одновременно с введением новой лексики происходит изучение грамматического материала. Одну из первых тем «Семья» мы изучаем со слушателями, объясняя Именительный падеж существительных и местоимений. Нам представляется целесообразным знакомство иностранцев с Творительным падежом существительных одновременно с изучением темы «Профессии, занятия».

При проведении занятий по РКИ мы следуем коммуникативному принципу: подбираем учебные материалы, обеспечиваем последовательность их введения в соответствии с коммуникативной значимостью. Преподаватели РКИ действуют «на опережение», т.е. некоторые конструкции и фразы вводятся устно, игнорируется в данном случае письменная форма, не дается объяснение. В основном, это выражения этикета, легкие для понимания фразы, но коммуникативно значимые. Развитие речи включает комплексное использование и отработку лексических, фонетических и грамматических навыков.

Неотъемлемой частью является обучение аудированию. Мы начинаем тренировать умение слушать при изучении звуков, отдельных слов, фраз. Слушатели выполняют упражнения по аудированию (к примеру, дано задание прослушать ряд слов, воспроизвести те, которые относятся к теме «На уроке русского языка» или прослушать слова и повторить их в определенной последовательности). Эти задания ставят целью не только понимать и воспроизводить русскоязычные слова, но и тренировать память и концентрировать внимание. Далее постепенно вводятся микродиалоги о знакомстве, погоде, семье, учебе, еде. После двух прослушиваний просим студентов воспроизвести в парах то, что было ими услышано. Мы стараемся проводить аудирование с участием различных дикторов, чтобы в дальнейшем в реальном общении слушателей не вводили в смущение незнакомый голос, тембр или темп речи. Затем даем задание составить собственные диалоги в парах по аналогии с услышанным ранее. Прекрасным средством овладения русским служит заучивание и воспроизведение стихотворений, пение песен на русском языке.

На подготовительном отделении проводятся тематические мероприятия, такие как «День толерантности», «Новогодние традиции мира», «День национальной культуры», «Традиции и обычаи россиян», «Кулинарный поединок», «Праздник поэзии», «День русского языка». Таким мероприятиям предшествует длительная подготовка иностранных студентов. Ведущие с помощью преподавателей составляют план мероприятия, выступлений, слушатели читают и заучивают тексты, подбирают стихи и песни, делают небольшие презентации с музыкальным сопровождением. Творческие студенты заинтересованы показать свои таланты. Некоторых из них выступления в неформальной обстановке мотивируют к сочинению собственных стихов и песен на русском языке, что приветствуется педагогическим коллективом университета. Позитивная атмосфера способствует более успешному изучению иностранного языка.

В рамках утвержденной программы «Математика» для экономистов и инженеров предусматривается 72 часа для каждой группы. Задача преподавателей математики, работающих в группах инженерно-технических и экономических, за 4-6 месяцев подготовить слушателей знаниям по предмету образовательной программы на русском языке и к сдаче экзамена. А также подготовить к обучению на 1 курсе, чтобы они свободно понимали материал лекций, практик и могли самостоятельно работать с литературой на русском языке по дисциплине математика.

Есть возможность скачать необходимую литературу по математике на русском языке, используемую при обучении иностранных граждан РКИ, в электронной библиотеке университета:

1. Васильева О.Н., Полевая С.А., Полевая Т.А., Ромашова И.Н. Математика: учебно-методическое пособие для иностранных учащихся подготовительного факультета для подготовки к промежуточной и итоговой аттестации. Ч. 2. Элементы алгебры; МАДИ .— М. : МАДИ, 2020 .— 51 с.
2. Васильева О.Н., Полевая С.А., Полевая Т.А., Ромашова И.Н.. Математика в 4 частях: ч. 4. Элементы математического анализа: учебно-методическое пособие. - М.: МАДИ, 2020. - 64 с.
3. Ильенко Н.А., Васильева О.Н., Блинова Т.А. Методические указания для самостоятельной работы по математике для иностранных граждан подготовительного факультета (индивидуальные задания). – М.: МАДИ, 2017. – 116 с.
4. Полевая Т.А., Полевая С.А. Элементы теории вероятностей и математической статистики: методические указания для довузовского обучения студентов-иностранцев подготовительного факультета. – М.: МАДИ, 2016. – 36 с.
5. Полевая Т.А., Ромашова И.Н., Полевая С.А. Уравнения. Функции. Неравенства: методические указания по математике для студентов-иностранцев. – М.: МАДИ, 2018. – 24 с.

Нами также используются мультимедийные презентации:

1. Исследование решения системы двух линейных уравнений с двумя переменными.
2. Линейные уравнения.

Многие преподаватели создают презентации. Все зависит от уровня подготовки иностранных студентов по дисциплине и степени освоения и понимания на данный момент русского языка. В форме мультимедийной презентации освоение темы происходит быстрее. Но в этом случае преподавателю требуется больше времени на подготовку. На одну презентацию к занятию (урок - 2 академических часа) уходит не менее трех астрономических часов.

По математике существует два уровня подготовки: начальный и профильный. Умение решать типовые алгебраические задачи (преобразование выражений, решение уравнений и неравенств, действия с функциями) - это начальный уровень. Мы готовим слушателей по программе профильного уровня.

Методика проведения занятий по математике направлена на:

1. Формирование устной речи и свободное владение математическими терминами на русском языке.
2. Выработать умения, а затем навык грамотной постановки вопросов, ответов, а также понимания сути и смысла математических задач на русском языке.

3. Научить читать математические символы на русском языке и записывать определения, понятия и теоремы с помощью математических символов.

На основе такой методики построена вся программа по математике от простого к сложному. Тем более, есть группы, которые приступают к занятиям после двухмесячного курса русского языка. Чтобы успешно усвоить материал, необходимо давать подсказки и перевод на родной язык.

Задание по математике для иностранных студентов проводим по типу: по образцу, по модели, по анализу текстовой задачи, по освоению математической символики.

Рассмотрим один пример.

1. Выполни задание по образцу.

Тема «Координатная прямая». Выработать навык понятия, умения и чтения: координатная прямая, декартова система координат, построение точки на плоскости, понятие абсциссы и ординаты, чтение. Для отработки предлагаем следующее задание.

Задание. Прочитайте. Ответьте на вопросы.

Вопросы:

Рассмотрим прямую OX.

1) Что получится, если соединить точки плавной линией? Это геометрическая модель?

2) Из каких компонентов она состоит?

3) Координата это…?

4) Назовите координаты точки A.

5) Если переместить точку A на 2 единичных отрезка вправо, то ее координата …; на 5 единичных отрезков влево, то ее координата Рассмотрим координатную плоскость OXУ.

1) Дайте определение декартовой системы координат.

2) Дайте определение координатной четверти.

3) Что называется абсциссой, что называется ординатой точки.

4) Какую абсциссе имеет точка D?

5) Какую ординату имеет точка D?

6) Запиши координаты точки D.

ОБРАЗЕЦ: 1) D (–6; 6).

1) Читаем: точка D с координатами минус шесть, шесть. Абсцисса точки D равна минус шесть. Ордината точки D равна шесть. Точка D находится во втором координатном углу (или точка D находится во второй координатной четверти).

Затем предлагаем самостоятельную работу по образцу. Для этого необходимо выполнить от 3 до 5 похожих заданий. Решение заданий по аналогии способствует пониманию математических терминов на русском языке и пополняет словарный запас математических понятий.

Выпускной экзамен состоит из двух частей. Устная часть проверяет знание математических терминов и понятий на русском языке. Здесь мы отслеживаем, как обучающийся овладел математической лексикой. Проведение письменного экзамена или теста позволяет проверить знания по программе «Математика».

Методика, по которой работают преподаватели по математике и русскому языку, вызывает огромный интерес у слушателей и полноценно подготавливает их к обучению на первом курсе.

Список литературы:

[1] Шаталова-Давыдова, Д. А. Иностранные студенты как часть новой образовательной системы в России / Д. А. Шаталова-Давыдова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 2 (240). — С. 381-383. — URL: https://moluch.ru/archive/240/55472/.

[2] Смелкова И. Ю. Взаимодействие субъектов образовательного процесса как основа подготовки иностранных студентов к обучению в техническом вузе: дисс. канд. пед. наук: 13.00.08. Санкт-Петербург, 2006. 172.

[3] Ложкина Н. А. Взаимодействие студентов в мультикультурной группе // Достижения вузовской науки. Педагогические науки, 2013. № 5. Стр. 48-52.

[4] Лихачева М. Е. Особенности организации обучения РКИ в мононациональных и полинациональных группах // Скиф. Вопросы студенческой науки, 2017. № 11. Стр. 57-61.

[5] Чернявская Я. Л. Особенности формирования групп иностранцев (арабских и латиноамериканских) на подготовительном курсе университета /Я.Л. Чернявская / Журнал педагогические науки. ТГМУ, г. Тюмень С. 58-60. [Электронный ресурс]. Режим доступа: osobennosti-formirovaniya-grupp-inostrantsev-arabskih-i-latinoamerikanskih-na-podgotovitelnom-kurse-universiteta.pdf.

[6] Филимонова Н. Ю. Предвузовская подготовка иностранных учащихся в рамках непрерывного образования / Н.Ю. Филимонова, А.Е. Годенко // Международное образование в начале XXI века. – М., 2005. – часть 1. – С. 50-57.

[7] Мухачева, А. М. Проблемы подготовки иностранных студентов на предвузовском этапе / А. М. Мухачева. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2012. № 5 (40). С. 473-476. URL: https://moluch.ru/archive/40/4856/.

[8] Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. – М.: Русский язык, 1990. – 246 с.

[9] Музыченко Н. Г. Особенности обучения русскому языку как иностранному в мононациональных и полинациональных группах. // Организационные аспекты обучения иностранных граж-

дан: материалы Междунар. научн.- практ. конф. Минск: РИВШ, 2014. С. 124-126.

[10] Льюис Р. Д. Деловые культуры в международном бизнесе. От столкновения к взаимопониманию: пер. с англ. - М.: Дело, 2012. - 440 с.

[11] Каневская И.Ю., Короткова Е.Г., Афанасьева Е.Г., Садовникова Е.В., Бормосова Н.Е. Особенности преподавания математики и русской грамматики иностранным гражданам в СГАУ имени Н.И.Вавилова Педагогический журнал. 2021. Т.11. № 5-1. С. 573-582.

Spisok literatury:

[1] SHatalova-Davydova, D. A. Inostrannye studenty kak chast' novoj obrazovatel'noj sistemy v Rossii / D. A. SHatalova-Davydova. — Tekst : neposredstvennyj // Molodoj uchenyj. — 2019. — № 2 (240). — S. 381-383. — URL: https://moluch.ru/archive/240/55472/.

[2] Smelkova I. YU. Vzaimodejstvie sub»ektov obrazovatel'nogo processa kak osnova podgotovki inostrannyh studentov k obucheniyu v tekhnicheskom vuze: diss. kand. ped. nauk: 13.00.08. Sankt- Peterburg, 2006. 172.

[3] Lozhkina N. A. Vzaimodejstvie studentov v mul'tikul'turnoj gruppe // Dostizheniya vuzovskoj nauki. Pedagogicheskie nauki, 2013. № 5. Str. 48-52.

[4] Lihacheva M. E. Osobennosti organizacii obucheniya RKI v mononacional'nyh i polinacional'nyh gruppah // Skif. Voprosy studencheskoj nauki, 2017. № 11. Str. 57-61.

[5] CHernyavskaya YA. L. Osobennosti formirovaniya grupp inostrancev (arabskih i latinoamerikanskih) na podgotovitel'nom kurse universiteta /YA.L. CHernyavskaya / ZHurnal pedagogicheskie nauki. TGMU, g. Tyumen' S. 58-60. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: osobennosti-formirovaniya-grupp-inostrantsev-arabskih-i-latinoamerikanskih-na-podgotovitelnom-kurse-universiteta.pdf.

[6] Filimonova N. YU. Predvuzovskaya podgotovka inostrannyh uchashchihsya v ramkah nepreryvnogo obrazovaniya / N.YU. Filimonova, A.E. Godenko // Mezhdunarodnoe obrazovanie v nachale XXI veka. – M., 2005. – chast' 1. – S. 50-57.

[7] Muhacheva, A. M. Problemy podgotovki inostrannyh studentov na predvuzovskom etape / A. M. Muhacheva. — Tekst : neposredstvennyj // Molodoj uchenyj. 2012. № 5 (40). S. 473-476. URL: https://moluch.ru/archive/40/4856/.

[8] Vereshchagin E. M., Kostomarov V. G. YAzyk i kul'tura. – M.: Russkij yazyk, 1990. – 246 s.

[9] Muzychenko N. G. Osobennosti obucheniya russkomu yazyku kak inostrannomu v mononacional'nyh i polinacional'nyh gruppah. // Organizacionnye aspekty obucheniya inostrannyh grazhdan: materialy Mezhdunar. nauchn.- prakt. konf. Minsk: RIVSH, 2014. S. 124-126.

[10] L'yuis R. D. Delovye kul'tury v mezhdunarodnom biznese. Ot stolknoveniya k vzaimoponimaniyu: per. s angl. - M.: Delo, 2012. - 440 s.

[11] Kanevskaya I.YU., Korotkova E.G., Afanas'eva E.G., Sadovnikova E.V., Bormosova N.E. Osobennosti prepodavaniya matematiki i russkoj grammatiki inostrannym grazhdanam v SGAU imeni N.I.Vavilova

Pedagogicheskij zhurnal. 2021. T.11. № 5-1. S. 573-582.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-7-266-269
NIION: 2018-0076-7/22-852
MOSURED: 77/27-023-2022-7-1050

ШАБАРОВ Дмитрий Валентинович,
Прокурор отдела кадров прокуратуры
г. Санкт-Петербурга,
e-mail:shabarovdv@mail.ru

ПОВЖИК Олеся Григорьевна,
Магистрант Балтийского федерального
университета им. И. Канта,
e-mail: olesia-tdk@mail.ru

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ПРОКУРОРСКИХ РАБОТНИКОВ РОССИИ

Аннотация. *Настоящая статья посвящена роли цифровизации в системе повышения квалификации прокурорских работников прокуратуры России. Профессиональная переподготовка прокурорских работников к различным видам надзорной деятельности, а также обучение и воспитание вновь принятых прокурорских работников являются приоритетными задачами, стоящими перед органами прокуратуры. Цифровые технологии интегрируемые во все сферы человеческой жизни также способствуют оптимальному и мобильному получению новых знаний для прокуроров. Информационные платформы и современные технологии рассматриваются не только как инструменты для эффективного воспитания и обучения, но и для осуществления информационно-аналитической деятельности органов и организаций прокуратуры России, которой в настоящее время уделяется повышенное внимание руководством главного надзорного органа страны. Рассмотрены перспективы использования современных цифровых технологий при повышении квалификации прокуроров России. Текст аннотации научной статьи.*

Ключевые слова: *цифровизация, повышение квалификации, прокуратура, переподготовка, надзор, профессионализм, информационные платформы, образование*

SHABAROV Dmitry Valentinovich,
Prosecutor of the Human Resources
Department of the Prosecutor's
Office of St. Petersburg

POVZHIK Olesya Grigorievna,
Master student of the Baltic Federal
University. I. Kant

DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE SYSTEM OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF PROSECUTORS IN RUSSIA

Annotation. *This article is devoted to the role of digitalization in the system of advanced training of prosecutors in the Russian prosecutor's office. Professional retraining of prosecutors for various types of supervisory activities, as well as training and education of newly hired prosecutors are priority tasks facing the prosecution authorities. Digital technologies integrated into all spheres of human life also contribute to the optimal and mobile acquisition of new knowledge for prosecutors. Information platforms and modern technologies are considered not only as tools for effective education and training, but also for the implementation of information and analytical activities of the bodies and organizations of the Russian prosecutor's office, which is currently receiving increased attention from the leadership of the country's main supervisory authority. The prospects for the use of modern digital technologies in the advanced training of Russian prosecutors are considered. Annotation text of the scientific article.*

Key words: *digitalization, advanced training, prosecutor's office, retraining, supervision, professionalism, information platforms, education.*

Процесс взаимопроникновения права и высоких информационных технологий в последние годы приобретает все большее значение. Правовое регулирование в информационном пространстве, социальные сети, искусственный интеллект, нейросети, персональных данные операторов (пользователей), а также немаловажный эргономико-психологический аспект стали ведущим поводом для дискуссий исследователей многочисленных отраслей знаний. Не вызывает сомнения, что глобальная «цифровая экспансия», проникая во все отрасли народного хозяйства и органы государственной власти, имеет ряд преимуществ, прежде всего в сфере сбора, аккумулирования и анализа данных, а также хранения информации. При этом, первоочередными задачами, стоящими перед всеми звеньями сети потребителей цифровых информационных услуг, является безопасность полученных данных и обеспечение легитимного адресного доступа к ним лишь уполномоченных лиц.

Следует отметить, что при всей развитости цифровых и информационных технологий, существует значительный нереализованный потенциал для использования имеющихся преимуществ, которые возникают при использовании цифровых систем. Так, например, в системе профессиональной переподготовки и повышения квалификации государственных служащих на базе ведомственных и вневедомственных вузов [2] может быть создан цифровой или виртуальный факультет повышения квалификации.

Основная идея состоит в том, что слушатели смогут оперативно и мобильно получать знания, а также будут иметь возможность в режиме реального времени без отрыва от производства обсудить с коллегами правовой или иной возникающий проблемный вопрос. Такое взаимодействие вуза и практических работников может существенно повысить эффективность функционирования государственных институтов, повысить профессиональную компетенцию служащих, а также вооружить научное сообщество новыми знаниями и тем самым обогатить отечественную науку инновационными предложениями и решением многих теоретических вопросов в исследуемых сферах.

Такой симбиоз теории и практики реализующийся посредством информационно-технологического взаимодействия имеет ряд преимуществ, когда речь идет о создании и функционировании системы непрерывного или «поствузовского» образования [7, с.13].

В системе отечественного и международного образования дистанционное обучение посредством информационно-телекоммуникационных систем, а также различных информационных и образовательных платформ, прошло апробацию и показало свои положительные и отрицательные стороны в период пандемии COVID-19 [3].

По мнению Н.И. Алексеевой «на современном этапе реализация образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий – это не только вынужденная мера, но и определенные возможности, которые позволили профессорско-преподавательскому составу вузов по-новому взглянуть на процесс обучения и воспитания, использовать передовые методы и методики преподавания» [1, с.36].

Постоянное совершенствование профессиональных знаний у работников прокуратуры закреплено не только в законе «О прокуратуре Российской Федерации», а также в приказах Генерального прокурора и иных организационно-распорядительных документах, но и продиктовано высокой динамикой изменения отечественного и международного законодательства.

Высокий профессионализм прокурорских работников и престиж профессии правоведа в системе органов и организаций прокуратуры Российской Федерации способствуют постоянному повышению квалификации и профессиональной переподготовке на базе ведомственных и вневедомственных вузов по различным направлениям надзорной деятельности.

Для поддержания профессионального уровня прокуроров на высоком уровне в системе повышения квалификации (включающей в себя обучение в ведомственных вузах, профессиональную переподготовку и т.д.) также используются общедоступные информационные платформы и специализированное программное обеспечение.

Использование информационных платформ закрытого (внутриведомственного) и открытого (с использованием сети Интернет) контура при повышении квалификации прокурорских работников являются тому наглядным примером.

В прокуратуре г. Санкт-Петербурга опыт использования информационных платформ впервые был рассмотрен в качестве инструмента диагностики знаний вновь принятыми прокурорскими работниками Кодекса этики прокурорского работника [5]. Полученные данные и успешная апробация данного метода, положили начало активному использованию данного ресурса в дальнейшей деятельности кадрового подразделения в процессе повышения квалификации.

Закрытые информационные платформы являются внутриведомственным средством приёма-передачи информации между органами и организациями прокуратуры России ограниченного доступа. Открытые информационные платформы

— это специальные российские сервисы, позволяющие аккумулировать в базы данных результаты, полученных путем тестирования, опроса и т. д.

Интуитивно понятный и удобный инструментарий интерфейса позволяет анализировать поступившие материалы и выдавать администратору (преподавателю вуза или кадровому работнику прокуратуры субъекта России, ответственному за повышение квалификации) объективную оценку знаний и умений респондентов

Основной смысл использования информационных платформ — получение объективного среза знаний по различным направлениям основного вида деятельности и текущего федерального законодательства у респондентов. Такая форма связи позволяет кадровым подразделениям сформировать актуальный план воспитания и обучения по различным направлениям надзора для прокурорских работников, а в случае, когда субъектами данной деятельности выступают молодые специалисты сформировать их индивидуальный образовательный маршрут в процессе практико-ориентированной учебно-профессиональной деятельности [9, с. 130-132].

Многогранность использования такой формы обучения достаточно обширна и может быть представлена в формате видеолекций, круглых столов, конференций и т.д. в формате реального времени или в записи.

Основными принципы, на которых строится такое взаимодействие между субъектами профессиональной переподготовки и преподавателями являются объективность, справедливость, самостоятельность, массовость использования и мобильность использования [8, с.89]

Говоря об использовании современных технологиях в сфере повышения квалификации прокуроров, необходимо учитывать, что такие инструменты как информационные платформы могут быть использованы прокурорами, в том числе при анализе состояния законности [10; 6, с.11].

Так в целях оптимизации деятельности прокуратуры на ключевых направлениях надзора предлагается создать оперативные координационные штабы, основной задачей которых будет являться обобщение поступающей информации о состоянии законности по какому-либо важнейшему вопросу, выработка решений, постановка задач, установление сроков исполнения [4].

Представленные в настоящей статье предложения по интеграции информационных платформ в системе профессиональной переподготовке позволят сформировать у вновь принятых прокурорских работников представления о надзорной деятельности, оптимизируют их процесс обучения и воспитания, а также позволят им самосовершенствоваться и ускорят процесс профессиональной адаптации.

Список литературы:

[1] Алексеева, Н. И. Качество высшего образования в условиях цифровизации: вызовы современности / Н. И. Алексеева // Образовательное право и правовое воспитание в условиях цифровых трансформаций : сборник статей по итогам Всероссийского круглого стола с международным участием в Московском городском педагогическом университете, Москва, 23 марта 2022 года. – Москва: Издательство «Саратовский источник», 2022. – С. 34-38.

[2] Губин, В. А. Современная подготовка юристов для прокуратуры РФ: реальность и перспектива / В. А. Губин, Д. В. Шабаров // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. – 2019. – № 2(48). – С. 134-138.

[3] Литвиненко, С. И. Использование современных информационных технологий при повышении квалификации работников прокуратуры / С. И. Литвиненко, Д. В. Шабаров // Законность. – 2021. – № 3(1037). – С. 15-16.

[4] Литвиненко, С. И. Прокурор новой формации / С. И. Литвиненко // Законность. – 2020. – № 9(1031). – С. 3-5.

[5] Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации: приказ Генпрокуратуры России от 17.03.2010 № 114 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_62680/ (дата обращения: 13.07.2022).

[6] Организация аналитической деятельности в органах прокуратуры Российской Федерации: методическое пособие [Д.А. Кунев, А.В. Фомичев]; Генеральная прокуратура Российской Федерации. – М., 2021. – 158 с.

[7] Столяренко, Л. Д. Педагогическая психология : для студентов вузов / Л. Д. Столяренко. – Ростов-на-Дону : Издательство Феникс, 2004. – 250 с.

[8] Шабаров Д.В. Дистанционное повышение квалификации прокуроров в системе профессиональной переподготовки кадров / Д.В. Шабаров, О.Г. Повжик // Научный альманах Центрального Черноземья. – 2022. – № 2-9. – 151 с.

[9] Шабаров Д.В. Использование современных компьютерных технологий в системе повышения квалификации прокурорских работников / Д.В. Шабаров, О.Г. Повжик // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 3: Экономические, гуманитарные и общественные науки. – 2022. – № 2. – С. 130-132.

[10] Шабаров, Д. В. Анализ состояния законности в прокурорской деятельности: теория и практика / Д. В. Шабаров // Ленинградский юридический журнал. – 2022. – № 2(68). – С. 158-169.

Spisok literatury:

[1] Alekseeva, N. I. Kachestvo vysshego obrazovaniya v usloviyah cifrovizacii: vyzovy sovremennosti / N. I. Alekseeva // Obrazovatel'noe pravo i pravovoe vospitanie v usloviyah cifrovyh transformacij : sbornik statej po itogam Vserossijskogo kruglogo stola s mezhdunarodnym uchastiem v Moskovskom gorodskom pedagogicheskom universitete, Moskva, 23 marta 2022 goda. – Moskva: Izdatel'stvo «Saratovskij istochnik», 2022. – S. 34-38.

[2] Gubin, V. A. Sovremennaya podgotovka yuristov dlya prokuratury RF: real'nost' i perspektiva / V. A. Gubin, D. V. SHabarov // Izvestiya Baltijskoj gosudarstvennoj akademii rybopromyslovogo flota: psihologo-pedagogicheskie nauki. – 2019. – № 2(48). – S. 134-138.

[3] Litvinenko, S. I. Ispol'zovanie sovremennyh informacionnyh tekhnologij pri povyshenii kvalifikacii rabotnikov prokuratury / S. I. Litvinenko, D. V. SHabarov // Zakonnost'. – 2021. – № 3(1037). – S. 15-16.

[4] Litvinenko, S. I. Prokuror novoj formacii / S. I. Litvinenko // Zakonnost'. – 2020. – № 9(1031). – S. 3-5.

[5] Ob utverzhdenii i vvedenii v dejstvie Kodeksa etiki prokurorskogo rabotnika Rossijskoj Federacii i Koncepcii vospitatel'noj raboty v sisteme prokuratury Rossijskoj Federacii: prikaz Genprokuratury Rossii ot 17.03.2010 № 114 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_62680/ (data obrashcheniya: 13.07.2022).

[6] Organizaciya analiticheskoj deyatel'nosti v organah prokuratury Rossijskoj Federacii: metodicheskoe posobie [D.A. Kunev, A.V. Fomichev]; General'naya prokuratura Rossijskoj Federacii. – M., 2021. – 158 s.

[7] Stolyarenko, L. D. Pedagogicheskaya psihologiya : dlya studentov vuzov / L. D. Stolyarenko. – Rostov-na-Donu : Izdatel'stvo Feniks, 2004. – 250 s.

[8] SHabarov D.V. Distancionnoe povyshenie kvalifikacii prokurorov v sisteme professional'noj perepodgotovki kadrov / D.V. SHabarov, O.G. Povzhik // Nauchnyj al'manah Central'nogo CHernozem'ya. – 2022. – № 2-9. – 151 c.

[9] SHabarov D.V. Ispol'zovanie sovremennyh komp'yuternyh tekhnologij v sisteme povysheniya kvalifikacii prokurorskih rabotnikov / D.V. SHabarov, O.G. Povzhik // Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta tekhnologii i dizajna. Seriya 3: Ekonomicheskie, gumanitarnye i obshchestvennye nauki. – 2022. – № 2. – S. 130-132.

[10] SHabarov, D. V. Analiz sostoyaniya zakonnosti v prokurorskoj deyatel'nosti: teoriya i praktika / D. V. SHabarov // Leningradskij yuridicheskij zhurnal. – 2022. – № 2(68). – S. 158-169.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-7-270-273
NIION: 2018-0076-7/22-853
MOSURED: 77/27-023-2022-7-1051

МАЙСТРЕНКО Григорий Александрович,
старший научный сотрудник
ФКУ НИИ ФСИН России,
кандидат юридических наук,
e-mail: g.maystrenko@yandex.ru,
ORCID -0000-0001-5668-615X

УГОЛОВНЫЕ НАКАЗАНИЯ ЗА РАЗБОЙ И ПРОБЛЕМЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ.

Аннотация. *Автор в статье рассматривает частично характеристику наказаний за разбой и сделана попытка показать проблему решения наказаний за разбой. Основное внимание обращается на законодательную базу зарубежного и отечественного характера раскрывающую характер уголовного наказания за такой вид преступления как разбой. В статье частично рассматриваются решение высших судебных органов рассматривающих судебную практику по проблемам уголовного наказания за разбой.*

Ключевые слова: *право, закон, преступление, разбой, судебное решение, законодатель, наказание.*

MAISTRENKO Grigoriy Aleksandrovich,
senior researcher of the PKU Research
Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

CRIMINAL PENALTIES FOR ROBBERY AND PROBLEMS OF THEIR IMPLEMENTATION

Annotation. *The author in the article partially considers the characteristics of punishments for robbery and an attempt is made to show the problem of solving punishments for robbery. The main attention is paid to the legislative framework of a foreign and domestic nature that reveals the nature of criminal punishment for such a type of crime as robbery. The article partially deals with the decision of the highest judicial bodies considering judicial practice on the problems of criminal punishment for robbery.*

Key words: *law, law, crime, robbery, court decision, legislator, punishment.*

Рассматривая институт уголовных наказаний, отмечается, что это общеобязательный признак понятия преступления. Уголовное наказание является мерой охраны против преступных деяний. В данной статье мы частично рассмотрим проблемные вопросы уголовных наказаний за разбой. Уголовный кодекс устанавливает целый ряд основополагающих принципов, в соответствии с которыми строиться работа правоохранительных органов, принципов уголовной ответственности. Это такие принципы, как равенства всех граждан перед законом; принцип вины, в котором закреплено положение о том, что лицо подлежит уголовной ответственности только за те деяния, в отношении которых установлена его вина; а также в уголовном законодательстве нашли отражение такие общечеловеческие принципы, как принцип гуманизма и справедливости. Данные принципы заложены в основополагающих положениях Конституции РФ[1].

Уголовное право трактует разбой, как действия, направленные на завладение чужим имуществом, при этом нападающие используют для достижения своих преступных целей насилие или угрозу его применения. Законодатель довольно полно дает определение состава, указывая конкретные признаки, которыми оно должно обладать: это нападение; цель нападения – только хищение; применяется насилие или высказываются угрозы насилием. Такое деяние предусмотрено в ст. 162 УК РФ[2].

Такие действия могут быть только умышленными, преступники осознают и желают достичь цели разбойного нападения, все их действия направлены на завладение имуществом, деньгами, драгоценностями и т.д.

Уголовное наказание, в том числе и за разбой, является единственной правомерной формой реакции государства на общественно опасное поведение своих граждан. Его применение обеспечивает восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, а также предупреждение новых преступлений. В связи с этим правильное решение связанных с ним проблем имеет большое практическое значение для сдерживания преступности.

Важным критерием деятельности по применению уголовного наказания выступает карательная практика как объективированный результат судебной реакции на совершенные преступления.

Карательная практика состоит из совокупности индивидуализированных мер уголовного наказания. Применительно к конкретному посягательству, проявляется в самых разнообразных сочетаниях.

Остановимся подробнее на рассмотрении вопросов, касающиеся вопросов наказания за разбой, с целью выяснить, необходимо ли ужесточение наказания за данный вид преступлений. Вместе с тем при исследовании данного вопроса отмечается по данным МВД, что количество преступлений в виде разбоя за 6 месяцев текущего года уменьшилось на 14,5 %. Но исследования данного положения указывает на, то, что преступления данного вида частично переквалифицируются в более тяжелые виды преступления такие как терроризм и экстремизм. Так количество преступление экстремисткой направленности за первое полугодие 2022 года выросло на 28,5 % в годовом выражении до 775, а число преступлений террористического характера выросло на 4,8 %, достигнув 1332. Правоохранительными органами России проводится достаточно большую работу по предупреждению данных видов преступлений. Так в России за первое полугодие текущего года предотвращено 61 преступление только террористической направленности.

В данной статье мы рассматриваем такой вид уголовного преступления как разбой и характеристику уголовного наказания.

Поскольку «уголовное наказание - одно из необходимых юридических средств борьбы с преступностью» [8.С 99], проблемы наказания за разбой заслуживают самостоятельного рассмотрения.

Отметим, что результативность борьбы с разбоем предопределяется санкциями, которые предусмотрены за данное преступление, и практикой их применения. Анализ уголовного законодательства - как российского, так и зарубежного - позволяет сделать вывод об отсутствии единства мнений о наиболее оптимальных видах и мерах наказаний за разбой. Отметим, что результативность борьбы с разбоем предопределяется санкциями, которые предусмотрены за данное преступление, и практикой их применения. Представляется целесообразным в рамках рассмотрения данного вопроса с целью сравнительного анализа уделить внимание действующему законодательству зарубежных стран, которое по-разному подходит к наказуемости разбоя.

В США, например, за разбой преступники подвергаются тюремному заключению, сроки которого колеблются в различных штатах от одного года до 25 лет.

Уголовный кодекс Франции карает разбой достаточно сурово: вплоть до пожизненного заключения и штрафа в размере 1 млн. франков. В случае осуждения за это преступление предусматривается обязательное назначение виновному так называемого периода безопасности, т.е. срока, в течение которого осужденный не может пользоваться никакими льготами по смягчению режима содержания: приостановлением исполнения наказания, исполнением наказания по частям, помещением вне пенитенциарного учреждения, условным освобождением и пр. К лицам, совершающим разбой, допускается применение и таких дополнительных наказаний, как запрещение политических, гражданских и семейных прав, запрещение занимать государственную должность, специальная конфискация.

Наряду с физическими лицами УК Франции допускает привлечение к уголовной ответственности и юридических лиц, к которым возможно применение штрафа от 3,5 до 5 млн. франков.

Английское уголовное законодательство предусматривает за разбой лишение свободы на срок до 14 лет.

Наказание за разбой по итальянскому закону - лишение свободы на срок от 3 до 10 лет и штраф.

Санкция статьи ст. 249 УК Японии предусматривает за разбой назначение каторжных работ на срок до 10 лет [9].

Изучение зарубежного законодательства в части ответственности за разбой свидетельствует о том, что российская регламентация уголовной ответственности за указанный вид преступлений не является максимально строгой, как, например, в некоторых штатах США, во Франции, в Японии[9]. В то же время она незначительно повышена в сравнении с Англией и Италией[9]. Подчеркнем при этом, что экономическая и политическая обстановка в России и исследуемых зарубежных странах существенно отличается. В указанных государствах помимо установления санкций за разбой борются с ним и рядом мер, связанных с предупреждением данного вида преступлений, его профилактикой. Как отмечается в работах В.Б. Рыжова, в борьбе с преступностью

на территории стран Европы, в том числе и с разбоем активно принимают международные правоохранительные органы в том числе Европол[7.С 24]. Складывающиеся мировоззрение в данное сложное время, требует от исследователей, болей тщательного изучения данных положений в уголовном праве. Как отмечается юридическим сообществом, что российскому законодателю даже в это как отмечается выше сложное время, не следует игнорировать зарубежную практику законотворчества и правоприменения. Важнейшим условием определения правильной меры наказания является учет характера общественной опасности преступления. Учет социальных условий, происходящих в обществе изменений и их последствий, осуществляется в каждом случае применения уголовного наказания, что в результате выливается в определенную линию применения кары - ее усиление за те виды преступных посягательств, распространенность которых начинает вызывать опасения. Это отнюдь не означает отступления от принципа индивидуализации наказания. В п. 1 ст. 60 УК РФ[2] подчеркивается, что лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание. Содержание данного принципа раскрыто в ст. 6 УК РФ[2], согласно которой наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, т.е. соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Данное положение означает, что в соответствии с ч. 1 ст. 60 УК РФ лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК РФ, и с учетом положений Общей части УК РФ[6]. Из предусмотренных за совершенное преступление более строгий вид наказания, назначается только, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания. В силу требований ст. 307 и 308 УПК[3], в приговоре следует указывать мотивы принятых решений по всем вопросам, относящимся к назначению уголовного наказания за преступления в виде разбоя, освобождению от него или его отбыванию. Согласно п. 26 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания“[10] в случае, если в санкции статьи наряду с лишением свободы предусмотрены другие виды наказаний, решение суда о назначении лишения свободы должно быть мотивировано в приговоре». Вместе с тем мы должны рассматривать то что, субъектом такого преступления, как разбой является физическое, вменяемое лицо, которому на момент совершения преступления исполнилось 14 лет. В большинстве случаев разбой совершается субъектом мужского пола. По данным МВД РФ отмечается, что преступник совершает преступление, чаще всего в состоянии алкогольного опьянения.

Таким образом, рассматриваемые вопросы частично раскрывают положения уголовного законодательства по характеристике уголовного преступления в виде разбоя, затрагивая общие проблемы уголовного наказания.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный источник] / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 15.08. 2022)

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 08.12.2020) [Электронный источник] / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 15.08.2022)

[3] головно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 08.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.12.2020) [Электронный источник] / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 16.08.2022)

[4] Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда от 07.05.2020 № 77–641/2020) [Электронный источник] / http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ002&n=6045 (дата обращения 08.08.2022)

[5] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [Электронный источник] / https://base.garant.ru/1352873/ (дата обращения 08.08.2022).

[6] Уголовное право: учебник. В 2 т. Т. 1 [Текст] / А. В. Наумов и др.; отв. ред. А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. - М.: Издательство Юрайт. - 2018. – 410с.

[7] Рыжов В.Б. Правоохранительная деятельность Европола как одно из направлений обеспечения безопасности и стабильности государств-участников Европейского союза. Журнал «Представительная власть-XXI век: законодательство, комментарии, проблемы» 2017 № 5-6 С. 23-27.

[8] Зыков Д.А. Уголовное право [Текст] / Д.А. Зыков //Вестник Владимирского юридического института. - 2018. - № 1 (46). - С. 97-103.

[9] Уголовное право зарубежных стран: учебное пособие. /Г.А. Есаков и др. / -Москва:Проспект, 2014 – 336.

[10] Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» [Электронный источник] / http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ002&n=6045 (дата обращения 08.08.2022)

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) [Elektronnyj istochnik] / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (data obrashcheniya 15.08. 2022)

[2] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 N 63-FZ (red. ot 08.12.2020) [Elektronnyj istochnik] / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (data obrashcheniya 15.08.2022)

[3] Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 N 174-FZ (red. ot 08.12.2020) (s izm. i dop., vstup. v silu s 19.12.2020) [Elektronnyj istochnik] / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (data obrashcheniya 16.08.2022)

[4] Kassacionnoe opredelenie Sudebnoj kollegii po ugolovnym delam Vtorogo kassacionnogo suda ot 07.05.2020 № 77–641/2020) [Elektronnyj istochnik] / http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=-doc&base=KSOJ002&n=6045 (data obrashcheniya 08.08.2022)

[5] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 27.12.2002 N 29 (red. ot 16.05.2017) "O sudebnoj praktike po delam o krazhe, grabezhe i razboe" [Elektronnyj istochnik] / https://base.garant.ru/1352873/ (data obrashcheniya 08.08.2022).

[6] Ugolovnoe pravo: uchebnik. V 2 t. T. 1 [Tekst] / A. V. Naumov i dr.; otv. red. A. V. Naumov, A. G. Kibal'nik. - M.: Izdatel'stvo YUrajt. - 2018. – 410s.

[7] Ryzhov V.B. Pravoohranitel'naya deyatel'nost' Evropola kak odno iz napravlenij obespecheniya bezopasnosti i stabil'nosti gosudarstv-uchastnikov Evropejskogo soyuza. ZHurnal «Predstavitel'naya vlast'-XXI vek: zakonodatel'stvo, kommentarii, problemy» 2017 № 5-6 S. 23-27.

[8] Zykov D.A. Ugolovnoe pravo [Tekst] / D.A. Zykov //Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta. - 2018. - № 1 (46). - S. 97-103.

[9] Ugolovnoe pravo zarubezhnyh stran: uchebnoe posobie. /G.A. Esakov i dr. / -Moskva:Prospekt, 2014 – 336.

[10] Postanovleniya Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 22 dekabrya 2015 goda № 58 «O praktike naznacheniya sudami Rossijskoj Federacii ugolovnogo nakazaniya» [Elektronnyj istochnik] / http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=-doc&base=KSOJ002&n=6045 (data obrashcheniya 08.08.2022)

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-7-274-279
NIION: 2018-0076-7/22-854
MOSURED: 77/27-023-2022-7-1052

КУМЫШЕВА Марина Кадыровна,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России,
полковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПУБЛИЧНЫЕ ДЕЙСТВИЯ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ДИСКРЕДИТАЦИЮ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *Геополитический конфликт между Россией и Украиной, повлекший проведение специальной военной операции в Донбассе, стал причиной обострения целого ряда общественно-политических проблем, что отразилось, в т.ч. и на развитии противоправного поведения в рамках весьма противоречивого восприятия происходящих межгосударственных процессов. В данном контексте особенно актуальным стало публично демонстрировать несогласие с проводимой Российским государством внешней политикой в части использования Вооруженных Сил РФ, что достаточно часто имеет весьма необоснованные доводы, искажающие реальные события. Введение новых административно-правовых и уголовно-правовых норм представляется своевременным и справедливым, что наглядно демонстрируется правоприменительной практикой в указанной сфере. Однако, учитывая весьма короткие сроки действия вышеназванных норм, видится целесообразным совершенствовать практику их применения с учетом современных реалий. Целью представленного исследования выступает анализ процесса привлечения к уголовной ответственности за публичные действия, направленные на дискредитацию Вооруженных Сил РФ, выявление существующих законодательных и правоприменительных проблем и определение способов их решения. Автор приходит к выводу о том, что уголовно-правовая практика привлечения к ответственности за анализируемое преступное деяние к настоящему моменту незначительна, однако большое количество привлеченных к административной ответственности порождает риски распространенности применения уголовной ответственности в ближайшем будущем. Акцентируется внимание на наличие ряда проблем (тесная связь противоправного поведения, направленного на дискредитацию использования ВС России с реализацией свободы слова и собраний; существенное значение всесторонней квалификации совершенных деяний, осуществляемой сотрудниками компетентных органов; отсутствие понимания в обществе особенностей привлечения к ответственности за публичные действия, дискредитирующие использование ВС России), которые в дальнейшем могут негативно отразиться в правоприменительной сфере. Выявленные проблемы носят комплексный характер и нуждаются в своевременном решении как на уровне законодательства, так и в рамках судебной практики.*

Ключевые слова: *дискредитация использования Вооруженных Сил Российской Федерации, публичные действия, привлечение к ответственности, институт уголовной ответственности, уголовное законодательство.*

KUMYSHEVA Marina K.,
PhD in Law, Senior Lecturer of the Department of Law Enforcement Organization of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Police Colonel

ACTUAL PROBLEMS OF BRINGING TO CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR PUBLIC ACTIONS AIMED AT DISCREDITING THE USE OF THE ARMED FORCES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The geopolitical conflict between Russia and Ukraine, which led to the conduct of a special military operation in the Donbass, caused the aggravation of a number of socio-political problems, which affected, among other things, the development of illegal behavior within the framework of a very contradictory perception of the ongoing interstate processes. In this context, it has become especially relevant to publicly demonstrate disagreement with the foreign policy pursued by the Russian state regarding the use of the Armed Forces of the Russian Federation, which quite often has very unfounded arguments that distort real events. The introduction of new administrative-legal and criminal-legal norms seems timely and fair, which is clearly demonstrated by law enforcement practice in this area. However, given the very short duration of the above-mentioned norms, it seems appropriate to improve the practice of their application taking into account modern realities. The purpose of the presented research is to analyze the process of bringing to criminal responsibility for public actions aimed at discrediting the Armed Forces of the Russian Federation, identifying existing legislative and law enforcement problems and determining ways to solve them. The author comes to the conclusion that the criminal law practice of bringing to responsibility for the analyzed criminal act is insignificant at the moment, however, a large number of those brought to administrative responsibility generates risks of the prevalence of criminal liability in the near future. Attention is focused on the existence of a number of problems (close connection of illegal behavior aimed at discrediting the use of the Armed Forces of Russia with the implementation of freedom of speech and assembly; the essential importance of comprehensive qualification of committed acts carried out by employees of competent authorities; lack of understanding in society of the specifics of bringing to responsibility for public actions discrediting the use of the Armed Forces of Russia), which in the future may negatively affect the law enforcement sphere. The identified problems are complex in nature and need timely solutions both at the level of legislation and within the framework of judicial practice.*

Key words: *discrediting the use of the Armed Forces of the Russian Federation, public actions, prosecution, institution of criminal responsibility, criminal legislation.*

Введение

Российское уголовное законодательство является одним из наиболее динамичных, поскольку в условиях постоянного совершенствования преступного поведения в современном мире принципиальное значение имеет своевременное закрепление правовых основ для привлечения к ответственности виновных лиц. Указанный динамизм наглядно демонстрируется в ситуации обострения геополитического конфликта между Россией и Украиной, на фоне которого российское общество подвергается распространению преступного поведения особой направленности, представляющей существенную угрозу для национальной безопасности [4, с. 240].

Важно отметить, что проводимая Российской Федерацией специальная военная операция в Донбассе вызывает множество дискуссий, что представляется весьма оправданным, поскольку все внутригосударственные и внешние процессы отражаются на общественной среде. Однако далеко не всегда вышеназванные дискуссии имеют обоснованный характер, а, наоборот, достаточно часто публичные действия совершаются в целях дестабилизации общественной безопасности и правопорядка. Учитывая масштабы опасности, которая представляется подобная противоправная направленность публичного поведения, оно не может оставаться без внимания со стороны правоохранительных органов, в связи с чем, весьма справедливым видится своевременное совершенствование административного и уголовного законодательства в части введения новых составов правонарушений и преступлений.

В рамках представленного исследования видится необходимым сконцентрировать внимание на существующих проблемах привлечения к уголовной ответственности за дискредитацию использования Вооруженных Сил РФ (далее – ВС РФ), т.к., несмотря на весьма короткие сроки введения вышеназванной уголовно-правовой нормы, к настоящему моменту имеется весьма противоречивая правоприменительная практика. Заявленная проблематика фрагментарно исследуется в современной уголовно-правовой науке, что также подчеркивает ее актуальность.

Уголовно-правовые основы привлечения к ответственности за публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил РФ

В начале марта 2022 г. административное и уголовное законодательство было дополнено целым рядом статей, которые закрепили особенность привлечения в ответственность за ряд деяний, направленных на дестабилизацию общества в возникших условиях межгосударственных конфликтов. С одной стороны, появились нормы, регламентирующие ответственность за распространение фейков о действиях ВС РФ, что стало особенно актуальным в рамках огромного потока

ложной информации о специальной военной операции, распространяемой не только иностранными гражданами и СМИ, но и представителями российской общественности [5, с. 81]. С другой стороны, публичное поведение многих людей также стало носить ярко выраженный протестный характер, напрямую направленный не только на демонстрацию несогласия с проводимой внешней политикой, но и имеющий умысел создания массовых общественный реакций на происходящее в международных отношениях. Подобные ситуации создают существенные угрозы общественной безопасности, жизни и здоровью российских граждан, в связи с чем, своевременность введения соответствующих норм не вызывает сомнения.

В рамках представленного исследования видится необходимым подробнее остановиться на ст. 280.3 УК РФ, которая непосредственно закрепляет особенности привлечения к ответственности за публичные действия, направленные на дискредитацию использования ВС РФ. В первую очередь отметим, что состав анализируемого преступления ориентирован на целенаправленность использования ВС РФ, в рамках чего особое внимание акцентируется на защите интересов Российского государства и его граждан, поддержание международного мира и безопасности [1, с. 241]. Кроме того, с конца марта указанная уголовно-правовая норма также была дополнена положением, которое существенно расширило масштабы ее применения в отношении ситуаций дискредитации исполнения государственными органами РФ своих полномочий за пределами государственной территории в вышеназванных целях. Таким образом, в настоящее время дискредитация рассматривается не только в отношении проводимого военного курса, но и функционирования всех органов государственной власти вне российской территории, а принципиальное значение имеют в данном случае цели соответствующей деятельности.

Важно отметить, что ст. 280.3 УК РФ регламентирует составы преступлений с административной преюдицией, что напрямую закрепляется в п. 1. Для привлечения к уголовной ответственности в данном случае необходимо ранее быть привлеченным к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года [8, с. 3]. Подобный подход российского законодателя представляется весьма справедливым, что позволяет не только разграничивать степень общественной опасности правонарушений и преступлений в анализируемой сфере, но и прослеживать противоправность поведения конкретных лиц, а при ее сохранении – использовать институт уголовной ответственности как наиболее существенное правовое последствие для виновного лица.

Рассматриваемое преступное деяние имеет также квалифицированный состав, в рамках которого особое внимание уделяется объему негативных последствий от соответствующих публичных деяний, в частности: наступление смерти, причинение вреда здоровью лиц или их имуществу, массовые беспорядки и др. [6, с. 110]. В данном случае речь идет о тех ситуациях, когда публичное поведение индивида может спровоцировать негативные последствия как для отдельного лица, так и для общества в целом, что представляет серьезные угрозы его стабильного функционирования. Особое внимание следует уделить последствиям в виде нарушения процесса функционирования значимых объектов для жизнедеятельности современного человека (транспортная, социальная и иные инфраструктуры), что, в целом, может повлечь еще более масштабные реакции общественности, а в условиях информационных манипуляций социальными проблемами – дестабилизацию государства.

Практические аспекты привлечения к ответственности по ст. 280.3 УК РФ

В первую очередь отметим, что категория «дискредитация» весьма многоаспектна и в большей степени отражается желание лица совершить умышленные действия в целях изменения доверительного отношения к происходящим процессам, искажения имиджа или авторитета государственной власти, осуществляемой на конкретной территории или за ее пределами [2, с. 50]. До недавнего времени вышеназванный термин чаще употреблялся по отношению к внутригосударственным процессам, однако в современных международных условиях его актуальность связана с внешней политикой Российского государства. Однако его содержание к настоящему моменту детально не регламентировано законодательно, что существенно осложняет следственную и судебную практику.

Для привлечения к уголовной ответственности по ст. 280.3 УК РФ важное значение имеет не только направленность преступных деяний на дискредитацию ВС РФ, но и публичный формат соответствующего поведения. В данном случае публичность заключается в том, что индивид желает донести информацию в активной форме иным лицам, количество которых может быть неограниченным. Так, например, в Нижегородской области возбуждено дело по ст. 280.3 УК РФ в отношении гражданина, ранее привлеченного к административной ответственности за размещение на заднем стекле автомобиля недостоверной информации о ВС РФ. Данный гражданин не

только сохранил соответствующую надпись на стекле, но и следственными органами были также обнаружены листовки аналогичного содержания в квартире обвиняемого [7].

Отметим, что иногда лица, ранее привлеченные к административной ответственности за аналогичные деяния дискредитирующей направленности, вовлекают в преступную деятельность других людей, в т.ч. и несовершеннолетних, что на практике приводит не только к осуждению первых по ст. 280.3 УК РФ, но и по ст. 150 УК РФ [3, с. 69]. Подобные ситуации наглядно демонстрируют тесную взаимосвязь противоправного поведения, направленного на дискредитацию ВС РФ с правами и законными интересами отдельных категорий населения, в частности, и общества, в целом.

Кроме того, в практике достаточно часто возникают вопросы в отношении квалификации преступных деяний по нескольким недавно введенным статьям УК РФ, которые затрагивают позиции ВС РФ. Так, проблемы квалификации соответствующих деяний имеют место быть в отношении ст. 280.3 УК РФ и ст. 207.3 УК РФ, предусматривающей правовые последствия за публичное распространение заведомо ложной информации об использовании ВС РФ [9, с. 189]. Однако в каждом конкретном случае подобные деяния квалифицируются в зависимости от оценки совокупности обстоятельств совершения преступления и его последствий.

Весьма противоречиво современные правоведы оценивают и санкции, предусмотренные ст. 280.3 УК РФ, особенно в случае наличия отягчающих обстоятельств. В большинстве своем дискуссии возникают в отношении наказания в виде штрафа, однако, учитывая тот факт, что отягчающие обстоятельства также весьма разнообразны в указанной уголовно-правовой норме, наличие штрафа позволяет определить справедливое наказание для тех ситуаций, которые повлекли негативные последствия, но не столь масштабные для общества, жизни и здоровья граждан. Таким образом, санкции ст. 280.3 УК РФ в совершенствовании не нуждаются.

Выводы

Уголовно-правовая практика привлечения к ответственности за анализируемое преступное деяние к настоящему моменту незначительна, однако большое количество привлеченных к административной ответственности порождает риски распространенности применения уголовной ответственности в ближайшем будущем. На основе проведенного исследования видится необходимым выделить следующие существующие проблемы:

1. Тесная связь противоправного поведения, направленного на дискредитацию использования ВС РФ с реализацией свободы слова и собраний. В кризисные моменты на различных этапах развития российского государства возникает необходимость ограничения отдельных свобод личности, однако такие ограничения должны иметь веские основания и правомерную форму. В настоящее время имеется весьма обширная практика, в особенности привлечения к административной ответственности, в рамках которой затрагивается свобода слова в отношении действий ВС РФ. В данном контексте следует отметить весьма тонкую грань между обоснованностью квалификации деяний как дискредитирующих вышеназванную деятельность, в связи с чем недопустимым является политизированность процесса привлечения к ответственности без наличия соответствующих оснований.

2. Существенное значение всесторонней квалификации совершенных деяний, осуществляемой сотрудниками компетентных органов. Учитывая содержание диспозиции ст. 280.3 УК РФ и ее весьма общих формулировок, квалификация преступных действий осуществляется в большинстве своем на усмотрение сотрудников правоохранительных органов. С одной стороны, данный порядок представляется весьма справедливым, поскольку соответствующие полномочия относятся к компетенции вышеназванных органов, с другой – в настоящее время существует острая необходимость разъяснения особенностей квалификации подобного поведения. В данном контексте представляется весьма справедливым на основе материалов судебной практики Президиуму Верховного Суда РФ подготовить соответствующий обзор, в рамках которого определить отдельные наиболее распространенные деяния и унифицировать подходы к их правовой оценке.

3. Отсутствие понимания в обществе особенностей привлечения к ответственности за публичные действия, дискредитирующие использование ВС РФ. Как отмечалось ранее, соответствующие административные и уголовные нормы были введены сравнительное недавно, в связи с чем, на практике достаточно часто возникает целый ряд проблем, связанных с недостаточной информированностью населения о вышеназванных нововведениях. Безусловно, незнание закона не освобождает от ответственности, а в случае с уголовно-наказуемыми деяниями – они в целом не являются случайными для преступников, а носят умышленный характер, однако повышение осведомленности о правовых последствиях соответствующего поведения видится необходимым для борьбы с масштабным распространением

противоправного поведения анализируемой направленности.

Таким образом, выявленные проблемы наглядно демонстрируют специфику преступного поведения и особенности привлечения к ответственности за анализируемое деяние. В данном контексте требуется своевременное совершенствование правоприменительной практики с целью повышения эффективности уголовной ответственности, предусмотренной за дискредитацию использования ВС РФ.

Заключение

С марта 2022 г. в КоАП и УК РФ был введен целый ряд статей, предусматривающих ответственность за действия, направленные на дискредитацию использования ВС РФ, что представляется весьма справедливым в условиях обострения конфликта между Россией и Украиной и нарастающей волной противоправного поведения в отношении негативного восприятия внешней политики РФ, провоцируемого в информационном поле. К настоящему моменту имеется сравнительно небольшая практика привлечения к уголовной ответственности по ст. 280.3 УК РФ, что связано, с одной стороны, с весьма коротким сроком существования вышеназванной нормы, а с другой – с наличием ряда проблем, которые в дальнейшем могут негативно отразиться в правоприменительной сфере. Выявленные проблемы носят комплексный характер, и нуждаются в своевременном решении как на уровне законодательства, так и в рамках судебной практики.

Список литературы:

[1] Аккаева Х.А., Шхагапсоев З.Л. К вопросу об ответственности за публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности // Пробелы в российском законодательстве. - 2022. - № 3. - С. 239–243.

[2] Бычков В.В. Идентификационные признаки публичных действий, направленных на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности или исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий в указанных целях (ст. 20.3.3 КОАП РФ и ст. 280.3 УК РФ) // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. - 2022. - № 1 (35). - С. 47–54.

[3] Жук О.Д. Об уголовной и административной ответственности за распространение фейков о действиях Вооруженных Сил РФ и за публичные призывы к введению санкций против России // Законодательство. - № 4. - С. 65–70.

[4] Кузаков Д.В. Уголовно-правовое обеспечение национальной и общественной безопасности Российской Федерации: обзор законодательных изменений (ст.ст. 207.3, 280.3, 284.2 УК РФ) // Уголовное право в системе межотраслевых связей: проблемы теории и правоприменения: материалы XIII Росс. конгресса уголовного права. – М., 2022. - С. 240–244.

[5] Кушхов Х.Л., Мухтаров Д.Д. О потенциале фейков в современных информационных войнах // Журнал прикладных исследований. - 2022. - № 6. - С. 81–84.

[6] Ляхов Д.В. Обзор законодательства в сфере ответственности за фейки и дискредитацию Вооруженных Сил Российской Федерации // Информационные технологии как основа прогрессивных научных исследований: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. - УФА, 2022. - С. 108–111.

[7] Первое уголовное дело из-за дискредитации ВС РФ возбуждено в Нижегородской области. URL: https://www.nn.ru/text/criminal/2022/06/01/71376434/ (дата обращения: 20.07.2022).

[8] Пошелов П.В. Административная ответственность за публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации // Военно-юридический журнал. - 2022. - № 6. - С. 2–5.

[9] Шамаев А.М., Болобан М.Л. Вопросы правоприменительной практики при квалификации деяний, подпадающих под ст. 280.3. УК РФ «Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации» // Образование и право. - 2022. - № 4. - С. 187–190.

Spisok literatury:

[1] Akkaeva H.A., Shkhagapsoev Z.L. K voprosu ob otvetstvennosti za publichnye dejstviya, napravlennye na diskreditaciyu ispol'zovaniya Vooruzhennyh Sil Rossijskoj Federacii v celyah zashchity interesov Rossijskoj Federacii i ee grazhdan, podderzhaniya mezhdunarodnogo mira i bezopasnosti // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. - 2022. - № 3. - S. 239–243.

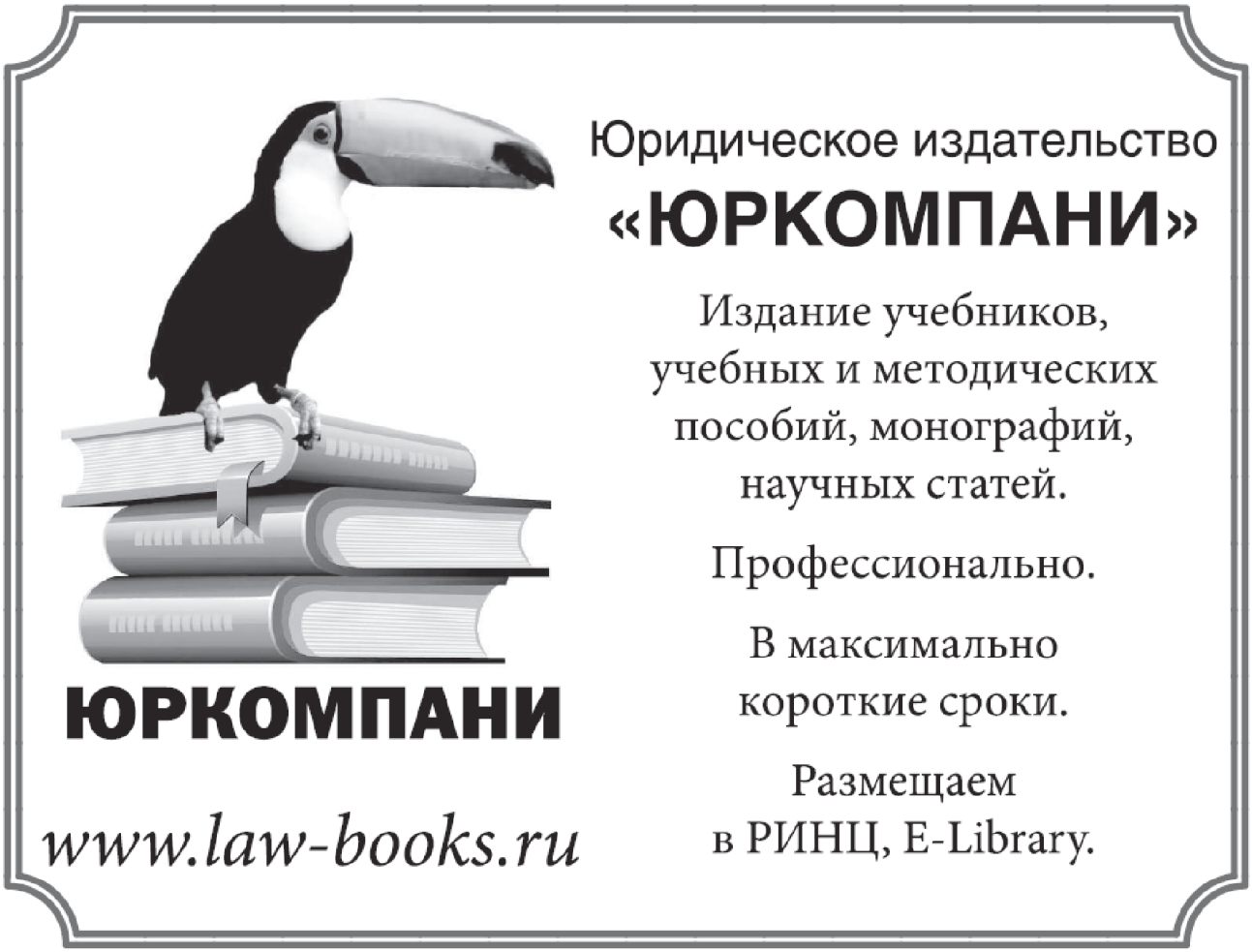
[2] Bychkov V.V. Identifikacionnye priznaki publichnyh dejstvij, napravlennyh na diskreditaciyu ispol'zovaniya Vooruzhennyh Sil Rossijskoj Federacii v celyah zashchity interesov Rossijskoj Federacii i ee grazhdan, podderzhaniya mezhdunarodnogo mira i bezopasnosti ili ispolneniya gosudarstvennymi organami Rossijskoj Federacii svoih polnomochij v ukazannyh celyah (st. 20.3.3 KOAP RF i st. 280.3 UK RF) // Rassledovanie prestuplenij: problemy i puti ih resheniya. - 2022. - № 1 (35). - S. 47–54.

[3] Zhuk O.D. Ob ugolovnoj i administrativnoj otvetstvennosti za rasprostranenie fejkov o dejstviyah Vooruzhennyh Sil RF i za publichnye prizyvy k vvedeniyu sankcij protiv Rossii // Zakonodatel'stvo. - № 4. - S. 65–70.

[4] Kuzakov D.V. Ugolovno-pravovoe obespechenie nacional'noj i obshchestvennoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii: obzor zakonodatel'nyh izmenenij (st.st. 207.3, 280.3, 284.2 UK RF) // Ugolovnoe pravo v sisteme mezhotraslevyh svyazej: problemy teorii i pravoprimeneniya: materialy XIII Ross. kongressa ugolovnogo prava. – M., 2022. - S. 240–244.

[8] Poshelov P.V. Administrativnaya otvetstvennost' za publichnye dejstviya, napravlennye na diskreditaciyu ispol'zovaniya Vooruzhennyh Sil Rossijskoj Federacii // Voenno-yuridicheskij zhurnal. - 2022. - № 6. - S. 2–5.

[9] Shamaev A.M., Boloban M.L. Voprosy pravoprimenitel'noj praktiki pri kvalifikacii deyanij, podpadayushchih pod st. 280.3. UK RF «Publichnye dejstviya, napravlennye na diskreditaciyu ispol'zovaniya Vooruzhennyh Sil Rossijskoj Federacii» // Obrazovanie i pravo. - 2022. - № 4. - S. 187–190.



DOI: 10.24412/2076-1503-2022-7-280-283
NIION: 2018-0076-7/22-855
MOSURED: 77/27-023-2022-7-1053

ИВАНЕЦ Галина Ивановна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и
истории государства и права,
Государственное казённое образовательное
учреждение высшего образования
«Российская таможенная академия»,
г. Люберцы,
e-mail: mail@law-books.ru

ДЕТЕРМИНАЦИЯ ПРАВОВОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. *В рамках данной статьи рассматриваются фундаментальные, но не потерявшие своей актуальности и на сегодняшний день, вопросы детерминации правового поведения несовершеннолетних. Основная задача, стоящая перед исследованием, – привести убедительные аргументы в пользу большего влияния на линию правового поведения несовершеннолетних объективных, нежели субъективных детерминантов. В результате, делается вывод о том, что такие факторы, как социум (субкультура) и семья оказывают превалирующее влияние на формирование правомерной или противоправной модели правового поведения несовершеннолетнего. В старшем подростковом возрасте также влияние имеет такая объективная детерминанта, как «правовая», поскольку несовершеннолетний начинает интегрироваться в общественную жизнь, становясь ее неотъемлемой частью. Кроме того, отмечается, что в подростковом возрасте преобладают все же субъективные детерминанты ввиду того, что жизненный опыт, позволяющий формировать собственные умозаключения и свое индивидуальное мировоззрение, накапливается в достаточной степени.*

Ключевые слова: *несовершеннолетние, подростки, правовое поведение, правомерное поведение, детерминанты.*

IVANEC Galina I.,
PhD in Law, Lecturer of the Department of Theory and History of State and Law,
State education institution of higher education, Russian customs academy, Lubertsy

DETERMINATION OF MINORS LEGAL CONDUCT

Annotation. *Within the framework of this article, the fundamental issues of determining the legal behavior of minors, which have not lost their relevance to date, are considered. The main task facing the study is to provide convincing arguments in favor of a greater influence on the line of legal behavior of minors by objective rather than subjective determinants. As a result, it is concluded that such factors as society (subculture) and family have a predominant influence on the formation of a legitimate or illegal model of legal behavior of a minor. In older adolescence, such an objective determinant as "legal" also has an impact, since a minor begins to integrate into public life, becoming an integral part of it. In addition, it is noted that subjective determinants still prevail in adolescence, since life experience, which allows one to form one's own conclusions and one's own individual worldview, accumulates to a sufficient extent.*

Key words: *minors, teenagers, legal conduct, lawful behavior, determinants.*

Правовое поведение несовершеннолетних, в контексте отношения к категории «правового» и правомерной, и противоправной модели поведения, обуславливается определенными психофизиологическими возрастными особенностями, а потому детерминанты правового поведения несовершеннолетних должны, на наш взгляд, рассматриваться в отрыве от детерминации правового поведения взрослых, психически, физически и социально зрелых личностей. Даже придерживаясь концепции о значимости не количества, а качества прожитых лет (приверженцами которой является и автор), не отрицая возможности проявления признаков инфантилизма у взрослых, и напротив, акселерации у несовершеннолетних, тем не менее нельзя

отрицать большую степень влияния на зарождение правосознания как ядра правового поведения таких общественных и государственных институтов, которые характерны только для определенной возрастной категории.

В частности, огромное влияние на формирование законопослушной или девиантно-уклончивой модели правового поведения у несовершеннолетних играет такой социальный институт, как сверстничество. Именно в группе себе подобных: друзей, одноклассников, приятелей, знакомых – несовершеннолетний в осознанном возрасте, в котором у него уже могут закладываться предпосылки правового поведения, проявляет себя как личность, формируя систему ценностей и жизненных принципов, которые впоследствии, станут детерминировать его правовое поведение.

Как показывают многочисленные исследования, проводимые среди подростков-правонарушителей, мотивацией совершения ими правонарушения или преступления чаще всего является (со слов самих несовершеннолетних или по итогам психолого-педагогической работы) желание самоутвердиться, показать свой авторитет в группе, стать как все из компании, не выделяться, «слиться с толпой» [6, с. 28]. Все из указанных эпитетов, по большому счету, описывают одну и ту же особенность психики подростка, проявляющуюся у всех без исключения, т.к. она есть неотъемлемая часть онтогенеза, представляет собой не просто этап взросления, а особую фазу психофизического развития – социализация. Процесс социализации у подростков проявляет себя в стремлении к установлению межличностных взаимодействий путем конформизма, подстраивания под устои большинства, той социальной группы, в которой происходит наибольшая коммуникация. Следовательно, если группа, частью которой подросток себя идентифицирует, является условно неблагополучной, авторитет в которой принято добиваться, нарушая социальные и правовые нормы, несовершеннолетнего это подтолкнет к нарушениям линии поведения, к формированию неправомерной правовой модели поведения. Напротив, если группа подростков предпочитает проводить время за социально-полезными или социально-допустимыми занятиями, выплескивая свою энергию или даже агрессию через спорт, творчество, созидание – подросток, желающий стать частью такой группы, неосознанно будет стремиться соответствовать ее идеалам [2, с. 115].

Иными словами, социальная среда, субкультура играет, на наш взгляд, решающую детерминирующую роль в правовом поведении именно несовершеннолетних, т.к. они по своей природе и в силу отсутствия жизненного опыта склонны к демонстративности и импульсивности, в то время как потребность угодить, быть принятым и т.д. в более взрослом возрасте реализуется несколько иначе.

Некоторые авторы также отмечают, что указанная детерминанта может развиваться не только в условиях плюс - минус сверстнического общения, но и в желании добиться уважения и авторитета взрослого, например, родственника-кумира несовершеннолетнего, который является лидером какой-либо криминальной группы [1, с. 13]. Однако автор полагает, что в таких ситуациях задействуются иные психические механизмы: страха и угодничества. Несовершеннолетний, очевидно, не воспринимает такое взрослое лицо-кумира как равного себе, как человека, чей авторитет и уважение он сможет добиться, однако проявить собственное уважение к такому субъекту несовершеннолетний будет пытаться, подражая его модели поведения, перенимая ее на себя, с целью обратить на себя внимание, угодить, быть замеченным. Это также может проявляться и в положительную сторону, например, когда за модель поведения несовершеннолетний берет своего учителя, спортивного тренера и т.д. В такой ситуации, желая доказать авторитетному взрослому, что он достоин внимания и похвалы, он будет стараться поступать правомерно.

Аналогичная детерминация правового поведения несовершеннолетнего проявляется в другом социальном институте – семье. С раннего возраста именно в семье закладывают установки личности на формирование традиционных ценностей, эмпатии, справедливости и пр. факторов, положительно влияющих на правопорядок в стране в целом. Следовательно, если имеют признаки неблагополучной семьи, с большей долей вероятности, при отсутствии положительных детерминаций в других сферах жизни, подросток сформирует противоправную модель правового поведения [5, с. 99]. Статистика показывает прямую корреляцию между неблагоприятными семейными условиями и уровнем подростковой преступности: по данным МВД России, на учете в настоящее время находится свыше 100 тыс. семей, отрицательное влияние на детей которых доказано в результате совершения подростками противоправных поступков. На эти 100 тыс. приходится около 30% неблагоприятных семей, систематически злоупотребляющих спиртными напитками, 40% ведут антиобщественный образ жизни, применяют к ребенку насилие, наказывают его, 30% – семьи с крайне низким уровнем жизни ввиду финансовых проблем или семьи, в которых родители имеют криминальный опыт [3].

Некоторые ученые называют семейный фактор (в частности, неблагополучные семьи) веду-

щим детерминирующим правовое поведение фактором [4, с. 79]. Однако позволим себе не согласиться с данной позицией. Возможно, если речь идет о криминообразующем факторе, этот вывод имеет место быть, однако если обобщать правовое поведение в целом, то, как мы отметили ранее, в силу адаптированности подростков в большей степени на социум и сверстников, этот фактор уходит на второе место. Важно также учитывать такие поведенческие моменты у подростков, как юношеский максимализм, отрицающий авторитеты родителей, стремление к сепаратизму от родительского контроля и внимания, желания почувствовать себя самостоятельным и взрослым раньше времени – все это не дает полной уверенности в том, что семейный фактор влияет на правовое поведение подростка значительно больше, чем детерминанта сверстничества.

Не имеющий решающего значения, но все же активно исследующийся в научной литературе, детерминантой правового поведения несовершеннолетних некоторые ученые называют биологические факторы – инстинкты, предрасположенности, темперамент и т.д. Действительно, все это играет определенную роль в формировании модели поведения подростка, однако, мы не придает этому фактору решающую роль, поскольку, в целом, возраст несовершеннолетнего уже можно считать биологической детерминантой правового поведения личности, т.к. именно в силу психо-физиологических особенностей представителей данной возрастной группы активно проявляют себя все вышеназванные детерминанты. Следовательно, выделять среди биологической (возрастной) детерминанты еще одну - биологическую, относя к ней все сопутствующие несовершеннолетнему возрасту проявления (гормональные, психолого-неврологические и пр.), не несет, по мнению автора, практического смысла.

Так же не считаем ведущим фактором (полностью не отрицая некую степень его влияния на правовое поведение несовершеннолетних) правовую детерминанту, т.е. состояние действующего законодательства, уровень правовой культуры в обществе, политический режим в государстве и иные аспекты. Можно сказать, что правовая детерминанта имеет опосредованное влияние на несовершеннолетних, которые прямыми участниками правовой жизни еще не являются в силу возрастной недееспособности (частичной дееспособности) [7, с. 8]. Такую опосредованную природу правовых факторов на формирование правового поведения несовершеннолетнего можно проследить на примере установления уголовной ответственности за совершение преступления. В первую очередь, уголовная ответственность имеет превентивную цель, однако в отношении подростка она не приносит должной мотивации, поскольку уровень правовых знаний подростков очевидно ниже, нежели у взрослых, а кроме того, возможность установления причинно-следственных связей о неотвратимости наказания, в силу юношеского максимализма и беззаботности, в недостаточной степени развито у подростков. Это подтверждается также статистическими данными, свидетельствующими о росте подростковой преступности в стране (следовательно, функция общей превенции не работает эффективно). Отметим, что уровень рецидива среди несовершеннолетних значительно ниже, чем у взрослых (следовательно, только после получения своего собственного негативного жизненного опыта формируются правовые установки).

Еще один пример опосредованного влияния правовой детерминанты на правовое поведение подростка более старшего возраста – чувство правовой защищенности в результате эффективной работы правоохранительных органов, судов и иных властных структур. Становясь старше, подросток так или иначе старается интересоваться общественно-политической жизнью страны, и так как принимать какие-либо решающие действия самостоятельно он еще не в состоянии, он может только проецировать прочитанное / увиденное на свою жизнь, и от того, насколько положительной или негативной будет поступающая информация, будет зависеть уклон в ту или иную модель поведения. Чаще всего, с учетом общего низкого уровня доверия населения к правоохранительной и судебной системе, формируется правовая модель, имеющая название нигилизма, чему особенно подвержены социально и политически активные подростки, с обостренным чувством причастности и социальной справедливости.

Подытожить можно следующее. Детерминанты правового поведения несовершеннолетних можно условно поделить на субъективные (исходящие от самого подростка, его мотивации, жизненных убеждений и целей) и объективные (влияние на подростка семьи, школы, субкультуры, средств массовой информации). И именно объективные детерминанты, как показал анализ, имеют наибольшую степень влияния на формирование правомерной или противоправной модели правового поведения. Происходит это потому, что собственные нравственные ценности и установки в таком возрасте, в силу психофизиологических особенностей и отсутствия жизненного опыта, развиты у несовершеннолетних в недостаточной степени, чтобы оказать решающее влияние на поведенческую сферу их жизни. Все указанные особенности важно учитывать, разрабатывая механизмы профилактики случаев противоправного поведения среди молодежи.

Список литературы:

[1] Алексеева Е.А. Детерминация преступности несовершеннолетних поведением лиц старшего возраста: сб. материалов Всеросс. науч.-практ. конф. – Курган, 2019. – С. 11–15.

[2] Алиев Н.Р. Взаимоотношения со сверстниками как важный фактор формирования личности подростка // International scientific review. – 2020. – № 1. – С. 114–116.

[3] Неблагополучные семьи: причины и профилактика. URL: https://мвд.рф (дата обращения: 26.06.2022).

[4] Смолева Е.О. Роль семьи и референтных групп в формировании противоправного поведения несовершеннолетних // Пенитенциарная наука. – 2018. – № 1. – С. 79–88.

[5] Соколов И.С. Неблагополучная семья – криминогенный фактор детской и подростковой преступности // Прикладная юридическая психология. – 2013. – № 2. – С. 94–100.

[6] Тарчоков Б.А. Влияние криминальной субкультуры на формирование антиобщественного поведения в молодежной среде // Пробелы в российском законодательстве. – 2020. – № 4. – С. 27–30.

[7] Фортова Л.К. Правовое поведение несовершеннолетних и его детерминация: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Владимир, 2007. – 22 с.

Spisok literatury:

[1] Alekseeva E.A. Determinaciya prestupnosti nesovershennoletnih povedeniem lic starshego vozrasta: sb. materialov Vseross. nauch.-prakt. konf. – Kurgan, 2019. – S. 11–15.

[2] Aliev N.R. Vzaimootnosheniya so sverstnikami kak vazhnyj faktor formirovaniya lichnosti podrostka // International scientific review. – 2020. – № 1. – S. 114–116.

[3] Neblagopoluchnye sem'i: prichiny i profilaktika. URL: https://mvd.rf (data obrashcheniya: 26.06.2022).

[4] Smoleva E.O. Rol' sem'i i referentnyh grupp v formirovanii protivopravnogo povedeniya nesovershennoletnih // Penitenciarnaya nauka. – 2018. – № 1. – S. 79–88.

[5] Sokolov I.S. Neblagopoluchnaya sem'ya – kriminogennyj faktor detskoj i podrostkovoj prestupnosti // Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya. – 2013. – № 2. – S. 94–100.

[6] Tarchokov B.A. Vliyanie kriminal'noj subkul'tury na formirovanie antiobshchestvennogo povedeniya v molodezhnoj srede // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. – 2020. – № 4. – S. 27–30.

[7] Fortova L.K. Pravovoe povedenie nesovershennoletnih i ego determinaciya: avtoref. dis. … kand. yurid. nauk. – Vladimir, 2007. – 22 s.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-7-284-287
NIION: 2018-0076-7/22-856
MOSURED: 77/27-023-2022-7-1054

КУШХОВ Руслан Хабильевич,
кандидат юридических наук,
майор полиции, старший преподаватель,
Северо-Кавказский институт
повышения квалификации
сотрудников МВД России (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
Кафедра специальных дисциплин
e-mail: Ruslan_48@mail.ru

НАПСОКОВ Артур Ризуанович,
преподаватель кафедры специальных дисциплин
Северо-Кавказского института повышения
квалификации (филиал) Краснодарского
Университета МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРОБЛЕМЫ И ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. *В статье автор рассматривает структуру преступности несовершеннолетних и ее черты, а также ее проблемы и причины. Интерес к данной теме обусловлен необходимостью наращивать снижение уровня детской и подростковой преступности, что невозможно без ее подробного изучения и проведения профилактической работы. Новизна статьи видится в авторском изложении имеющихся материалов.*

Ключевые слова: *преступность, несовершеннолетние, структура несовершеннолетней преступности, воспитание, буллинг, УК РФ, профилактика родительский контроль.*

KUSHKHOV Ruslan Khabilevich,
Candidate of Legal Sciences,
major of the police, Lecturer,
North-Caucasus institute (branch) of the
Krasnodar university of the Ministry of the Interior of Russia
Department of Special Disciplines Email: Ruslan_48@mail.ru

NAPSOKOV Artur Rizuanovich,
Lecturer at North-Caucasian Institute
of Advanced Training (branch)
of Krasnodar University of the
Ministry of Internal Affairs of Russia

THE STRUCTURE OF JUVENILE DELINQUENCY ITS DISTINCTIVE FEATURES

Annotation. *In the article, the author examines the structure of juvenile delinquency and its features. The interest in this topic is due to the need to increase the reduction in the level of child and adolescent crime, which is impossible without its detailed study. The novelty of the article is seen in the author's presentation of the available materials.*

Key words: *crime, minors, structure of juvenile delinquency, education, bullying, Criminal Code of the Russian Federation, prevention, parental control.*

Введение (постановка проблемы). Проблема преступности несовершеннолетних граждан особой болью отзывается в сердцах родителей. Однако, в то же время — это не только личная проблема семьи, но и общегосударственная проблема, поскольку как показывает статистика, лица, имеющие от 5-ти судимостей, впервые преступили закон не достигнув совершеннолетия, то

есть раннее преступное поведение формирует «почву» для совершения преступлений в будущем, их рецидивность. Несмотря на то, что сегодня наблюдается тенденция к снижению количества преступлений, совершенных несовершеннолетними, на наш взгляд, их количество все еще остается достаточно высоким и составляет 29 126 деяний на конец 2021 года.

Основное положение материала.

Несовершеннолетние преступники в целом составляют около 5% от всех осужденных. Как правило, они попадаются на достаточно простых деяниях, таких как кражи, реже – на более серьезных преступлениях, однако и их число стало увеличиваться. По словам главы следственного комитета А.И. Бастрыкина в структуре подростковой преступности основная часть преступлений связана с хищениями - в 56,8% случаев, в 11,9% преступлений - с наркотиками, 9,2% - угоном автотранспорта, 3,5% — насильственными действия сексуального характера, 1,6% — причинением тяжкого вреда здоровью и убийствами» [1].

Несмотря на тенденцию к снижению подростковой преступности, в последние три года отмечается рост числа особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними. В 2019 году почти до 145 тысяч выросло число подростков, поставленных на учет подразделениями по делам несовершеннолетних [2].

Для сравнения в 2020 году от общего количества преступлений каждое 38 преступление было совершено несовершеннолетними.

По сравнению с 2019 годом в 2020 возросло количество угонов транспортных средств на 16,6 % (с 12 до 14) и краж на 5,3% (38 до 40), а количество краж, совершенных несовершеннолетними с банковских счетов, возросло в 2 раза (с 17 до 34).

В 2020 году на 5,4 % возросло количество подростков, совершивших повторные преступления (с 93 до 98 лиц), из них судимыми лицами увеличение составило на 25,7 % (с 35 до 44).

В 2021 году увеличилось количество преступлений, связанных с распространением наркотиков. Подростки «вербуются» для того, чтобы они делали «закладки», занимались переноской, перевозкой запрещенных веществ, предлагали их сверстникам.

Преступность несовершеннолетних как совокупность преступлений, совершенных лицами, не достигшими 18 летнего возраста, является составной частью общей преступности по стране. Однако в силу главного фактора – возраста преступника, выделяется в отдельную категорию.

Согласно УК РФ, общая уголовная ответственность наступает с 16 лет, при этом за наиболее тяжкие преступления порог ответственности снижен до 14 лет.

Преступления несовершеннолетних заслуживают особого внимания, поскольку являются некой предпосылкой для «развития» и продолжения этой деятельности в будущем у значительного количества преступников.

Факторов заслуживающих пристального внимания достаточно много:

- немотивированная агрессия и жестокость, высокая активность и динамичность подростков;
- совершение общественно опасных деяний, влекущих постановку на учет в полиции (до достижения совершеннолетия);
- повышение уровня криминальности несовершеннолетних – преступления становятся дерзкими, циничными и совершаются не только по отношению к людям, но и к животным;
- соучастие несовершеннолетних в преступлениях, совершаемых взрослыми;
- продолжение преступной деятельности после наступления совершеннолетия;

К сожалению, лица, в юном возрасте, совершившие свое первое преступление, в подавляющем числе случаев повторят его. Такие лица практически не подаются перевоспитанию и исправлению, а нахождение в исправительных колониях среди таких же девиантных личностей усиливают агрессию, злость и чувство проявленной к ним несправедливости, желание «отомстить», доказать что-то и многое другое.

Как правило, достаточно большое количество преступлений, совершаемых подростками направлена на членов их семьи или родственников. При этом основная масса преступлений совершается в общественных местах и на улицах.

Также характерными признаками рассматриваемых преступлений являются следующие:

- потерпевшими часто являются несовершеннолетние, входящие в ближайшее окружение преступника;
- около 50% всех преступлений совершается после 22.00;
- групповой характер преступлений с наличием взрослого лидера с криминальным прошлым;
- многоэпизодность и длительность преступной деятельности;
- слабый социальный и родительский контроль.

Дерзость и циничность преступлений свойственны несовершеннолетним преступникам. Поскольку их гормональный фон находится в нестабильном, формирующемся состоянии, то для них характерны неконтролируемые всплески агрессии, жестокости, слепой ярости. Зачастую после совершения преступления подростки и

сами не могут объяснить против кого или чего они выступали. Нередко преступления совершаются небольшой по численности группой несовершеннолетних [5].

Особенностями структуры преступности несовершеннолетних являются:

1) круг совершаемых преступлений не отличается большим разнообразием;

2) низкий процент тяжких преступлений (в основном хулиганство и кражи);

3) незначительна доля неосторожных преступлений.

Однако сегодня несовершеннолетние начинают «осваивать» такие серьезные преступления, как захват заложников, торговлю оружием, IT-преступления, а также преступления экстремистского и террористического характера. Также растет доля преступлений, связанных с изнасилованиями, торговлей и распространением наркотиков.

К сожалению зачатки преступного поведения иногда можно наблюдать на примере такого жестокого явления как «буллинг», когда в группе или в классе выбирается жертва, которую начинают травить и издеваться. Нередко главную роль играют девочки, проявляющие хладнокровность и безжалостное поведение, вообще не свойственное женской природе. Несовершеннолетние преступают предел жестокости и насилия, который зачастую приводит к нанесению тяжкого вреда здоровью, порче одежды, унижению и оскорблению одноклассника или одногруппника, а также смерти потерпевшего. Войдя в состояние азарта, подстегиваемые «наблюдателями», бравируя перед сверстниками, подростки не в состоянии оценить опасность своих поступков и преступность их последствий.

Характерной чертой преступлений рассматриваемой категории, как уже говорилось выше, является групповой характер. Находясь в данном социуме, подросток в некоторой мере теряет свойственные ему индивидуальные черты, и приобретает «эффект толпы», то есть теряется самоконтроль, действия приобретают характер «как все». В одиночку даже самый смелый подросток-хулиган не станет предпринимать каких-то чересчур агрессивных действий, однако стоит ему оказаться в толпе единомышленников, как у него возникает немотивированное желание продемонстрировать самые отпетые черты своего характера. Нередко наибольшую активность в группе проявляют «тихони», на которых никто и никогда бы не подумал, что они способны на совершение противоправных действий. К сожалению, в группе, и особенно при совершении преступлений, у таких лиц повышается уровень самооценки и появляется, по их мнению, «общественное признание» и чувство значимости для окружающих.

Сегодня сотрудниками ОВД отмечается криминальный профессионализм несовершеннолетних преступников. Ими все чаще применяются, например, наркотики, усыпляющие вещества и оружие при совершении изнасилований и краж [4].

Данная проблема, на наш взгляд, должна решаться всесторонне и как можно скорее. Принимать участие в этом процессе должны как правоохранительные органы, так и родители, и педагоги. С младших классов должно проводиться воспитание детей, им должны прививаться такие чувства как честность, справедливость, сострадание, милосердие, сочувствие, патриотизм, любовь, забота. Детям необходимо разъяснять, казалось бы, банальные понятия, что такое хорошо и что такое плохо, добро и зло и т.п.

С подростками регулярно должны проводиться встречи с представителями правоохранительных органов, круглые столы, где они могут поделиться собственными мыслями по поводу преступности, по сути, своих сверстников.

Задачей сотрудников полиции является информирование:

- об уголовной ответственности за противоправные деяния,
- о видах нарушений;
- о методах и способах вовлечения в преступления и преступные сообщества и т.п.

Детям и подросткам необходимо «заложить» в голову четкое представление о том, что такое уголовная ответственность, о том, что судимость – это «клеймо» на всю жизнь, которое закроет многие двери перед ними, что единожды ступив на неправильный путь обратной дороги уже не будет и выбраться из этой ситуации значительно сложнее чем попасть в нее.

По нашему мнению, необходимо проводить также и работу с родителями подростков, которые находятся на учете в ПДН. Возможно, привлекать к решению данной проблемы профессиональных психологов.

За время пандемии коронавирусной инфекции и по ее окончании выросло число родителей, уклоняющихся от воспитания своих детей. Так, количество родителей, лишенных своих прав в 2020 году составило 22 370, а в 2021 – 25 372 [3].

Большую роль в формировании подростковой преступности играют асоциальный образ жизни их родителей, недостаточный контроль со стороны родителей, насилие над детьми, которое потом они переносят на других.

Данные проблемы, к сожалению, невозможно решить одномоментно. Но положительные сдвиги все же наметились. Поэтому важно продолжать проводить работу по профилактике подростковой преступности как социальными, так и правоохранительными органами.

Список литературы:

[1] Бастрыкин рассказал о числе совершённых несовершеннолетними преступлений в 2021 году - Рамблер/новости https://news.rambler.ru/crime/47857077-bastrykin-rasskazal-o-chisle-sovershennyh-nesovershennoletnimi-prestupleniy-v-2021-godu/ (дата обращения: 28.06.2022).

[2] Егоров И. Генпрокуратура сообщила о росте подростковой преступности в стране - Российская газета - Федеральный выпуск: №86(8140)

[3] На спаде пандемии выросло число родителей, лишенных родительских прав – Ведомости. 01.06.2022г.

[4] Преступность несовершеннолетних. URL: https://studref.com/524220/pravo/prestupnost_nesovershennoletnih (дата обращения21.06.2022 г.)

[5] Субботина А.В. Состояние, динамика и структура преступности несовершеннолетних // Научный журнал. - 2020. - №1 (46). – с. 59- 62.

Spisok literatury:

[1] Bastrykin rasskazal o chisle sovershyonnyh nesovershennoletnimi prestuplenij v 2021 godu - Rambler/novosti https://news.rambler.ru/crime/47857077-bastrykin-rasskazal-o-chisle-sovershennyh-nesovershennoletnimi-prestupleniy-v-2021-godu/ (data obrashcheniya: 28.06.2022).

[2] Egorov I. Genprokuratura soobshchila o roste podrostkovoj prestupnosti v strane - Rossijskaya gazeta - Federal'nyj vypusk: №86(8140)

[3] Na spade pandemii vyroslo chislo roditelej, lishennyh roditel'skih prav – Vedomosti. 01.06.2022g.

[4] Prestupnost' nesovershennoletnih. URL: https://studref.com/524220/pravo/prestupnost_nesovershennoletnih (data obrashcheniya 21.06.2022 g.)

[5] Subbotina A.V. Sostoyanie, dinamika i struktura prestupnosti nesovershennoletnih // Nauchnyj zhurnal. - 2020. - №1 (46). – s. 59- 62.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-7-288-290
NIION: 2018-0076-7/22-857
MOSURED: 77/27-023-2022-7-1055

ЗЫК Артемий Владимирович,
преподаватель *Восточно-Сибирского института МВД России (г. Иркутск),*
e-mail: zav633@gmail.com

МОТИВЫ КИБЕРПРЕСТУПНИКОВ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. *В статье рассматриваются мотивы киберпреступников при совершении преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий. Причины и цели компьютерных атак, классификации атак киберпреступников при совершении преступлений, а также противодействие совершаемых преступлений в сфере информационных технологий.*

Ключевые слова: *кибербезопасность, правоохранительные органы, угроза, киберпреступники, кибератаки, киберпреступность.*

ZYK Artemy V.,
teacher, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

MOTIVES OF CYBERCRIMINALS IN COMMITTING CRIMES COMMITTED USING INFORMATION TECHNOLOGY

Annotation. *The article examines the motives of cybercriminals in committing crimes committed using information technology. The causes and objectives of computer attacks, the classification of attacks by cybercriminals, when committing crimes, as well as countering crimes committed in the field of information technology.*

Key words: *cybersecurity, law enforcement agencies, threat, cybercriminals, cyberattacks, cybercrime.*

Введение

Мотивы киберпреступников зависят от социально-психологических и криминологических характеристик человека. Статистика показывает, что мотивы киберпреступлений являются важным компонентом криминологических преступлений.

Мотивы и цель являются умышленными киберпреступлениями. Встречаются составы киберпреступлений, в которых мотивы имеются как квалифицирующий признак преступлений [2].

На сегодняшний день киберпреступность является одной из самых опасных и уязвимых видов преступлений, которое касается человека и его имущества. Киберпреступность занимает особое место в экономике развитых государств, где основная часть преступлений происходит с неправомерным доступом к компьютерной информации, а также осуществление операций путем создания вредоносных программ (вирусы, черви, трояны, логические бомбы, наномашины, микробы). Объем информации в электронном виде постоянно растет, что существенно повышает вероятность хищения этой компьютерной информации. Преступления такого вида наносят огромный вред государствам [3].

Мотивы, причины и цели компьютерных атак

Мотивом является целенаправленное действие на сетевые и прочие системы с целью завладения ценных данных, что приводит к угрозе и атаке на них. Используют злоумышленники различные инструменты и техники с целью выявить уязвимости в компьютерных системах и сетях, после получения доступа и контроля или управление доступом к ним, чтобы осуществить свои цели, используя инструменты. Мотивы (цели) информационных атак – это нарушение рабочих процессов в системах, неправомерные действия, манипулирование в различных политических целях (страх и хаос), если атака происходит на городскую или государственную инфраструктуру.

Основные мотивы компьютерной преступности:

нарушить рабочие процессы в системах;

украсть данные и манипулировать ими;

посеять страх и хаос при выводе из строя критически важных объектов;

нанести финансовый урон;

навязывать религиозные или политические идеи;

для достижения военных целей;

взять реванш для каких-либо задач;

требование выкупа – очень популяризована хакерами в настоящее время.

Следует отметить, что киберпреступники постоянно совершенствуют свои навыки, модернизируют программно-аппаратные средства, создают новые вредоносные программы (вирусы, черви, трояны, логические бомбы, наномашины, микробы). Создание новых вредоносных программ ведет за собой создание антивирусов и обновление сигнатур для обнаружения таких вредоносных программ.

Одна из приоритетных задач МВД России - борьба с преступлениями, связанными с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (далее – ИТТ). Заместитель Министра внутренних дел РФ, начальник Следственного департамента МВД, генерал-лейтенант юстиции Сергей Лебедев прокомментировал, что число преступлений с использованием информационных технологий в Интернете постоянно растет на протяжении нескольких лет [5].

Согласно статистике МВД, в 2021 г. пресечено большое количество преступлений, связанных с использованием информационных технологий. Статистика показывает, что большая часть киберпреступлений совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий относится к категории тяжких и особо тяжких преступлений, две трети совершено с использованием Глобальной сети, другая треть – с использованием мобильной связи.

К мотивам киберпреступлений можно отнести еще один вид атак под названием «информационная война», которая позволяет использование информационно-коммуникационных технологий с целью достижения конкурентных преимуществ над оппонентом, например: вирусы, черви, трояны, логические бомбы, наномашины, микробы, внедрение эксплойтов.

Приведен пример информационной войны с использованием информационных технологий *(рис. 1)*.

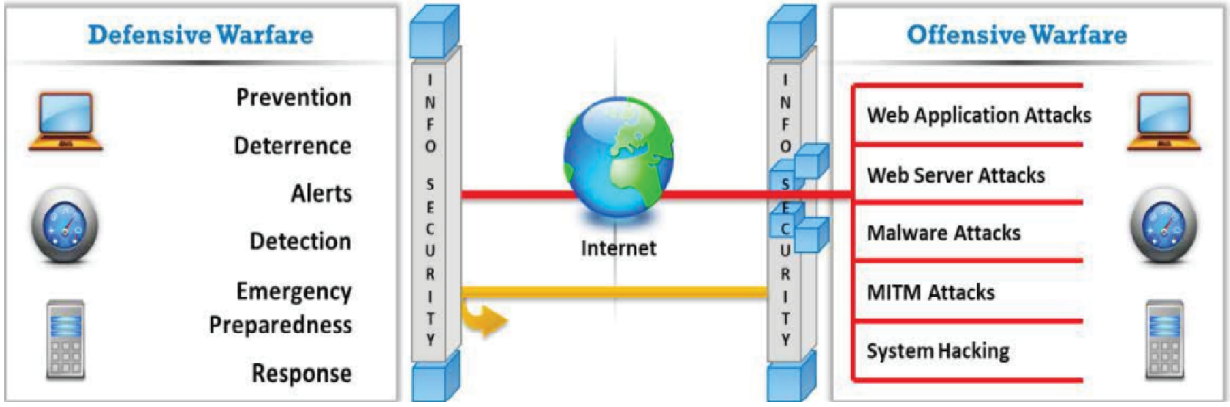


Рис. 1. Информационная война

Существуют следующие классификации атак:

- пассивные;
- активные;
- атаки («подсматривание из-за плеча»: социальный инжиниринг, подслушивание);
- инсайдерские атаки;
- атаки на этапе при инсталляциях аппаратно-программных систем.

Существует несколько категорий по защите от угроз киберпреступников: Безопасность компьютерных сетей – это действие позволяет защитить компьютерные сети от различных угроз киберпреступников, такие как атаки при помощи вредоносных программ. Следующая категория – это безопасность приложений, позволяет установить защиту устройств от угроз, безопасность приложения обеспечивается на стадии разработки, задолго до его появления в открытых источниках. Безопасность информации позволяет обеспечивать целостность данных во время хранения, передачи информации. Операционная безопасность, обращение с информационными активами и их защита. К этой категории относится, например, управление разрешениями для доступа к сети или правилами, которые определяют, где и каким образом данные могут храниться и передаваться. Повышение осведомленности – позволяет обучить пользователей, данное обучение поможет снизить влияние человеческого фактора в области кибербезопасности.

Киберпреступники при совершении компьютерных преступлений находят слабые места в компьютерной защите - человеческий фактор.

Оборудование киберпреступников на сегодняшний день не уступает оборудованию спецслужб.

О важности борьбы с кибертерроризмом говорит и тот факт, что Президент РФ В.В. Путин на заседании Совета безопасности 25 июля 2007 г. заявил: «Мы должны быть готовы адекватно парировать такие потенциальные угрозы, как, например, кибертерроризм» [9].

Список литературы:

[1] Проблемы противодействия компьютерной преступности. URL: https://www.securitylab.ru/contest/382194.php?

[2] Вехов Б.В. Компьютерные преступления: способы совершения, методика расследования. – М., 1996. – С. 44.

[3] Батурин Ю.М. Право и политика в компьютерном круге. – М., 1991. – С. 134.

[4] Лапшин С.И. Преступность в области информационных технологий // Технологии и средства связи. - 1997. - № 1. – С. 107.

[5] Бачило И.Д. Компьютерная преступность: особенности и методы борьбы // Современное право. – 2006. – № 4.

[6] Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-июнь 2021 года. URL: https://мвд.рф/reports/item/25094008

[7] Министерство внутренних дел России опубликовало отчёт по состоянию преступности в Российской Федерации за январь – март 2022 года. URL: https://www.ixbt.com/news/2022/04/22/mvd-v-rossii-rezko-snizilos-kolichestvo-kiberprestuplenij.html

[8] Киберпреступность 2022: отчет МВД. URL: https://telecomtimes.ru/2022/04/kiber-2022/

[9] Проблемы противодействия компьютерной преступности. URL: https://www.securitylab.ru/contest/382194.php

Spisok literatury:

[1] Problemy protivodejstviya komp'yuternoj prestupnosti. URL: https://www.securitylab.ru/contest/382194.php?

[2] Vekhov B.V. Komp'yuternye prestupleniya: sposoby soversheniya, metodika rassledovaniya. – M., 1996. – S. 44.

[3] Baturin Yu. M. Pravo i politika v komp'yuternom kruge. – M., 1991. – S. 134.

[4] Lapshin S.I. Prestupnost' v oblasti informacionnyh tekhnologij // Tekhnologii i sredstva svyazi. - 1997. - № 1. – S. 107.

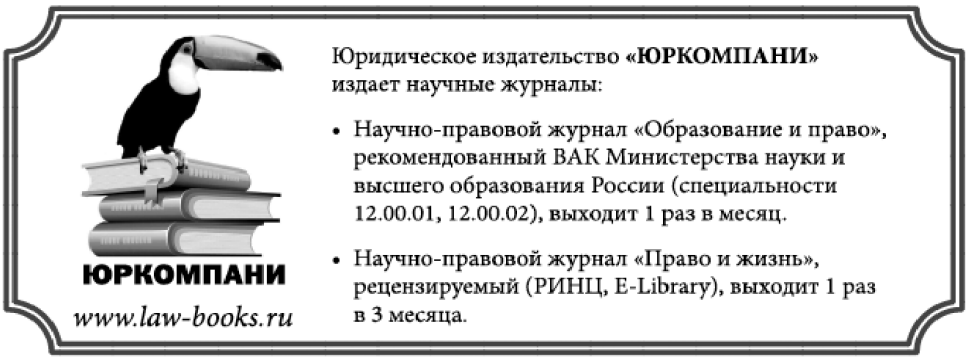
[5] Bachilo I.D. Komp'yuternaya prestupnost': osobennosti i metody bor'by // Sovremennoe pravo. – 2006. – № 4.

[6] Kratkaya harakteristika sostoyaniya prestupnosti v Rossijskoj Federacii za yanvar'-iyun' 2021 goda. URL: https://mvd.rf/reports/item/25094008

[7] Ministerstvo vnutrennih del Rossii opublikovalo otchyot po sostoyaniyu prestupnosti v Rossijskoj Federacii za yanvar' – mart 2022 goda. URL: https://www.ixbt.com/news/2022/04/22/mvd-v-rossii-rezko-snizilos-kolichestvo-kiberprestuplenij.html

[8] Kiberprestupnost' 2022: otchet MVD. URL: https://telecomtimes.ru/2022/04/kiber-2022/

[9] Problemy protivodejstviya komp'yuternoj prestupnosti. URL: https://www.securitylab.ru/contest/382194.php



DOI: 10.24412/2076-1503-2022-7-291-296
NIION: 2018-0076-7/22-858
MOSURED: 77/27-023-2022-7-1056

КОДЗОКОВА Ляца Арсеньевна,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России,
подполковник полиции,
e-mail: alida.eldarova@yandex.ru
SPIN-код: 8639-2700

ШИГАЛУГОВА Мариана Хасановна,
кандидат педагогических наук,
старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России,
подполковник полиции,
e-mail: marianash@yandex.ru
SPIN-код: 6983-8872

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ЭКСТРЕМИЗМОМ И ТЕРРОРИЗМОМ

Аннотация. *Актуальность исследования вызвана тем, что сегодня можно говорить о массиве законодательных документов, составляющих основу противодействия экстремизму и терроризму. Любая деятельность функционирует только на определенной правовой основе, т.е. научно обоснованную систему норм права, систематизированных в законах и подзаконных правовых актах, которые являются базовыми для субъектов противодействия экстремизму и терроризму. Цель: рассмотреть некоторые аспекты и направления в сфере борьбы с экстремизмом и терроризмом. Методология исследования – философских, общенаучных и специально-юридических средств и способов познания, обеспечивающих объективность изучения действующих механизмов института мошенничества. В результате обосновано отметить, что органы государственной власти – это инструмент борьбы с экстремизмом и терроризмом. С негативными явлениями осуществляют борьбу и органы, не являющиеся государственными, а также органы муниципального управления, именно органы государственной власти являются основными «борцами» с терроризмом и экстремизмом. Например, с этими негативными явлениями нашей жизни активно борется Межведомственная комиссия по борьбе с экстремизмом. В числе других государственных органов, осуществляющих борьбу с экстремизмом и терроризмом, следует указать на ФСБ России, Развитие Интернета является благодатной почвой для распространения нетерпимости. Сказанное не случайно, а наглядно высвечивает важную роль в анализируемой борьбе такого государственного органа, как Роскомнадзор. Международное сотрудничество актуализируется благодаря ФЗ «О противодействии терроризму». Авторы приходят к выводу, что способами борьбы с терроризмом и экстремизмом видятся следующие: взаимный обмен необходимыми сведениями, информацией; единое противодействие экстремистской и террористической идеологии; совершенствование и разработка документов правового характера, ориентированных на сотрудничество в области борьбы с терроризмом и экстремизмом в разных их проявлениях; совместная работа по защите от виртуальных угроз; совместное противостояние финансированию терроризма; единые усилия, направленные на то, чтобы не допустить террористические атаки на ядерных объектах. Иллюстративным примером эффективного сотрудничества, при участии ШОС можно назвать совместные антитеррористические учения «Мирная миссия», которые проводятся регулярно. Основное совместное сотрудничество должно реализовываться по*

следующим направлениям: усиливать и развивать антитеррористический потенциал государств; предупреждать, пресекать и проводить компетентное расследование террористических и экстремистских преступлений, минимизируя последствия от них.

Ключевые слова: *экстремизм, терроризм, сотрудничество, борьба, аспекты, органы.*

KODZOKOVA Lyatsa A.,
PhD in Law, senior Lecturer, Department of Organization of Law Enforcement Activities of the North Caucasian Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Lieutenant Colonel of Police

SHIGALUGOVA Mariana Kh.,
Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer, Department of Organization of Law Enforcement, North Caucasian Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Lieutenant Colonel

SOME ASPECTS OF COOPERATION IN THE FIELD OF COMBATING EXTREMISM AND TERRORISM

Annotation. *The relevance of the study is due to the fact that today we can talk about an array of legislative documents that form the basis of countering extremism and terrorism. Any activity functions only on a certain legal basis, that is, a scientifically based system of legal norms, systematized in laws and by-laws, which are basic for the subjects of countering extremism and terrorism. Purpose: to consider some aspects and directions in the field of combating extremism and terrorism. Research methodology - philosophical, general scientific and special-legal means and methods of cognition, ensuring the objectivity of studying the operating mechanisms of the institution of fraud. As a result, it is reasonable to note that public authorities are a tool for combating extremism and terrorism. Negative phenomena are also being combated by non-state bodies, as well as municipal government bodies, it is the state authorities that are the main "fighters" against terrorism and extremism. For example, the Interdepartmental Commission for Combating Extremism is actively fighting these negative phenomena in our life. Among other state bodies engaged in the fight against extremism and terrorism, one should point to the FSB of Russia. The development of the Internet is fertile ground for the spread of intolerance. What has been said is not accidental, but clearly highlights the important role in the analyzed struggle of such a state body as Roskomnadzor. International cooperation is updated thanks to the Federal Law "On countering terrorism". The authors come to the conclusion that the following ways of combating terrorism and extremism are seen: mutual exchange of the necessary information, information; unified counteraction to extremist and terrorist ideology; improvement and development of legal documents focused on cooperation in the field of combating terrorism and extremism in their various manifestations; working together to protect against virtual threats; joint opposition to the financing of terrorism; united efforts to prevent terrorist attacks on nuclear facilities. An illustrative example of effective cooperation, with the participation of the SCO, can be called the joint anti-terrorist exercises "Peace Mission", which are held regularly. The main joint cooperation should be implemented in the following areas: to strengthen and develop the anti-terrorist potential of states; prevent, suppress and conduct a competent investigation of terrorist and extremist crimes, minimizing the consequences of them.*

Key words: *extremism, terrorism, cooperation, struggle, aspects, bodies.*

Введение

Любая деятельность функционирует только на определенной правовой основе, т.е. на научно обоснованной системе норм права, систематизированных в законах и подзаконных правовых актах, которые являются базовыми для субъектов противодействия экстремизму и терроризму. Сегодня можно говорить о массиве законодательных документов, составляющих основу противодействия экстремизму и терроризму. Первый

документ, требующий внимание, – это Конституция РФ [1].

В числе других документов, например, Федеральный закон № 114-ФЗ «О противодействии экстремисткой деятельности». Указанный Закон обеспечивает целостность и безопасность России, определяет организационно-правовые основы противодействия экстремизму, устанавливает ответственность за его осуществление.

Органы государственной власти – это инструмент борьбы с экстремизмом и терроризмом. С негативными явлениями осуществляют борьбу и органы, не являющиеся государственными, а также органы муниципального управления, именно органы государственной власти являются основными «борцами» с терроризмом и экстремизмом. Например, с этими негативными явлениями нашей жизни активно борется Межведомственная комиссия по борьбе с экстремизмом [2].

Роль МВД в такой борьбе обширна: проводится мониторинг оперативной обстановки в данной области; сотрудники принимают участие в разобщении организаций (сообществ) экстремистской и террористической направленности; осуществляют ОРМ, в пределах их компетенции; контролируют ситуацию по недопущению экстремизма в органы госвласти; информируют население о результатах проведенной деятельности; разрабатывают и организуют профилактические мероприятия по нейтрализации экстремизма и терроризма; выявляют причины распространения этих явлений и др. Не является редкостью, когда сотрудники МВД России проводят лекционные занятия по профилактике экстремизма и терроризма; организуют мероприятия по патриотическому воспитанию молодежи; проводят разъяснительную и просветительскую работу с населением и др. [3; 4].

В числе других государственных органов, осуществляющих борьбу с экстремизмом и терроризмом, следует указать на ФСБ России. Развитие Интернета - благодатная почва для распространения нетерпимости. Сказанное не случайно, а наглядно высвечивает важную роль в анализируемой борьбе такого государственного органа, как Роскомнадзор.

Сотрудничество в сфере борьбы с экстремизмом и терроризмом ориентировано на решение следующих задач:

- противодействовать террористической идеологии и запрещать подстрекательства к совершению преступлений, носящих террористической и экстремистский характер;

- поощрять межцивилизационный диалог, культуры мира, религиозной и конфессиональной терпимости.

Международное сотрудничество актуализируется благодаря ФЗ «О противодействии терроризму» [4].

В числе приоритетных задач совместной борьбы с терроризмом и экстремизмом видятся следующие: взаимный обмен необходимыми сведениями, информацией; единое противодействие экстремистской и террористической идеологии; совершенствование и разработка документов правового характера, ориентированных на сотрудничество в области борьбы с терроризмом и экстремизмом в разных их проявлениях; совместная работа по защите от виртуальных угроз; совместное противостояние финансированию терроризма; единые усилия, направленные на то, чтобы не допустить террористические атаки на ядерных объектах.

Иллюстративным примером эффективного сотрудничества, при участии ШОС можно назвать совместные антитеррористические учения «Мирная миссия», которые проводятся регулярно [5].

Основное совместное сотрудничество должно реализовываться по следующим направлениям:

- усиливать и развивать антитеррористический потенциал государств;

- предупреждать, пресекать и проводить компетентное расследование террористических и экстремистских преступлений, минимизируя последствия от них.

Поэтому только совместными усилиями, при эффективном сотрудничестве можно добиться положительных результатов. Чтобы искоренить экстремизм и терроризм, необходимо конструктивно взаимодействовать в разных форматах.

Но, прежде чем проблему решать, нужно понимать, что представляет из себя угроза терроризма и экстремизма, какие причины порождают эти явления и какими мерами их нужно сдерживать.

Причины возникновения террористических и экстремистских проявлений представляют собой комплекс факторов объективного и субъективного характера. В числе основных причин, способствующих появлению терроризма и экстремизма, нужно выделять причины социально-экономического, политического, идеологического и психологического характера. Только учитывая эти причины и иные особенности экстремистских и террористических проявлений, в комплексе, можно разрабатывать эффективные меры, направленные на профилактику данного негативизма [6].

Основным инструментом субъектов, противодействующих экстремизму, являются сформированные правовые основы, под которыми следует понимать научно обоснованную систему норм права, систематизированных в законах и

подзаконных правовых актах, которые являются базовыми для противодействия терроризму и экстремизму.

Международное сотрудничество в борьбе с терроризмом и экстремизмом – это общая, реализуемая совместными силами с иностранными государствами, их правоохранительными органами и специальными службами, а также с международными организациями, деятельность, направленная на искоренение терроризма и экстремизма.

Приоритетные задачи совместной борьбы: взаимный обмен необходимыми сведениями, информацией; единое противодействие экстремистской и террористической идеологии; совершенствование и разработка документов правового характера, ориентированных на сотрудничество в области борьбы с терроризмом и экстремизмом в разных их проявлениях; общие антитеррористические учения и тренировки и др. [7].

Все совместные действия должны основываться на определенных принципах: вся деятельность по совместной работе должна реализовываться при строгом соблюдении общепризнанных принципов и норм международного права; реализуя совместную деятельность нужно укреплять взаимное доверие, уважая национальное законодательство; нельзя допускать в совместной борьбе практику «двойных стандартов»; борьба с терроризмом и экстремизмом должна быть бескомпромиссной; совместная борьба должна основываться на комплексности подходов с применением всего арсенала превентивных, правовых, политических, социально-экономических, пропагандистских и прочих мер.

Совместные профилактические меры по борьбе с терроризмом и экстремизмом:

- политические - совместные политические действия по профилактике экстремизма и терроризма;
- идеологические - развенчивание экстремистских и террористических воззрений; информационное изолирование террористических и экстремистских организаций;
- социально-экономические - выявление путей по ликвидации всех возможных способов финансирования терроризма и экстремизма;
- правовые - формирование правового поля антитеррористической деятельности;
- специальные - усиленная работа спецслужб по выявлению террористов и экстремистов и проведение разных мероприятий охранного характера;
- военные - совместные действия военных ведомств, ориентированные на борьбу с терроризмом и экстремизмом [8].

Направления совместного сотрудничества:

- усиление и развитие антитеррористического потенциала государств;
- предупреждение, пресечение и компетентное расследование.

Процесс профилактики экстремизма и терроризма предполагает недопущение появления и дальнейшего развития негативного события, причем задачей профилактики становится устранение самих факторов, которые вызывают развитие данной ситуации. Именно наличие социально-негативных предпосылок в виде причин, механизмов и связей стимулирует появление экстремогенных условий. Поэтому особенно значимо видеть не только саму проблему профилактики, но и социальную опасность в случае проявления халатности [9].

Объект и предмет профилактики экстремизма и терроризма в обществе в целом можно представить в виде «зон риска».

Экзогенное условие: разрушение идеологии, нравственности, социальных опор для экстремизма и терроризма; реализация альтернативных способов для проявления активности и экстремальности; создание условий для экстремизма и терроризма социально-одобряемыми способами.

Эндогенное условие: создание условий для реализации толерантности, ответственности, социальной ориентированности личности, ценностей, установок, значимых для конкретного общества; психокоррекция неконтролируемой экстремальности, установок, ориентаций общественных настроений.

Модель авторская: усиливать сотрудничество с разными конфессиями по противодействию экстремизма и терроризма; разработка отдельной программы молодежной политики, ориентированная специально на противодействие экстремизму и терроризму; усиление роли патриотического воспитания.

В профилактике экстремизма и терроризма приоритетная роль отводится правоохранительным органам, поэтому их деятельность по предотвращению, пресечению, профилактике, раскрытию и расследованию экстремистской и террористической преступности нужно активизировать.

Необходимо, чтобы в реализации правоохранительной деятельности учитывался опыт зарубежных стран.

Цель таких организаций – собирать информацию, оценивать программы, планировать профилактические мероприятия, а также координировать деятельность полиции и других специальных органов в аспекте противодействия терроризму и экстремизму [10].

Сегодня нужно усилить роль взаимодействия правоохранительных органов, с граждан-

ским обществом усиливая механизмы общественного контроля. Нельзя игнорировать и роль СМИ в профилактике экстремистских и террористических проявлений в обществе. Усиливая роль СМИ в данном вопросе, можно поднять правовую грамотность в обществе, донося до него недопустимость разжигания вражды между разными социальными группами. СМИ значительное влияние должно уделять отрицанию экстремизма и терроризма в обществе.

Цель и задачи

На современном этапе развития общественных отношений необходимо рассмотреть основные понятия, особенности, касающиеся международного сотрудничества в сфере противодействия экстремизму и терроризму.

Методы

Методологическую основу исследования составляет система философских, общенаучных и специально-юридических средств и способов познания, обеспечивающих объективность изучения заданной тематики. Применение в рамках исследования эмпирических методов сбора, обобщения и анализа информации позволило осуществить качественный сбор актуального и обоснованного с практической точки зрения исследовательского материала.

Результаты

Под профилактикой экстремизма и терроризма в обществе предлагаем понимать деятельность по снижению, устранению влияния негативных факторов и причин, которые способствуют появлению терроризма и экстремизма.

Цель профилактики экстремизма и терроризма видится в следующем – создать социальные, общественные, а также внутренние социально-психологические условия, оказывающие влияние на общество и личность конкретного человека, что будет способствовать формированию адекватной ценностной ориентации, а также снижению уровня вероятности проявления экстремизма и терроризма.

Мероприятия, направленные на профилактику экстремистских и террористических проявлений в обществе, должны реализовываться по направлениям:

1. Государственная политика в области борьбы с экстремизмом и терроризмом:

- проведение инноваций в политической сфере в направлении борьбы с экстремизмом и терроризмом;
- поддержка и реализация социальных проектов, направленных на оказание помощи в трудной жизненной ситуации;
- подготовка кадров, осведомленных о формах и методах проведения профилактической работы по экстремизму и терроризму;
- координация, помощь и поддержка со стороны государства различным категориям, склонным к экстремизму и преступлениям террористического характера.

2. Нормативно-правовое направление:

- корректировка норм и правил, а также ответственности за содеянное;
- контроль за усилением законности прав и свобод.

3. Духовно-нравственное направление:

- реализация условий для создания толерантного общества;
- создание модели «нового человека», обладающего качествами терпимости, гражданской ответственности и патриотизма;
- создание фондов, способствующих культурному развитию межкультурному взаимодействию людей, направленной на развитие гуманизма, патриотизма и личностной ответственности.

4. Семейное направление:

- организация просвещения родителей о воспитании детей, их особенностей для достижения наилучшего взаимопонимания;
- создание центров для консультирования родителей по текущим вопросам, а также по вопросам профилактики терроризма и экстремизма;
- включение родителей в социализацию ребенка;
- ужесточение наказания родителей за асоциальные поступки детей.

5. Образовательное направление:

- более подробное изучение других религий, национальностей для наибольшего понимания чужих культур и традиций;
- воспитание толерантности и отказ от насилия;
- развитие служб психологической помощи по вопросам экстремизма и терроризма.

6. Информационно-пропагандистское направление:

- повышение количества социальных реклам о противодействии экстремизму и терроризму;
- контроль и реальные наказания за распространение информации об экстремизме, терроризме и разжигании конфликтов;
- историко-разъяснительная работа патриотической направленности.

7. Аналитико-методическое направление:

- проведение мониторинга за экстремистскими и террористическими направлениями;
- внедрение грантов на разработку профилактики терроризма и экстремизма;

- повышение качества образования научных деятелей для разработки эффективных методик для предотвращения возникновения экстремизма и терроризма с последующим обучением новых сотрудников, педагогов и психологов.

Заключение

Тема экстремизма и экстремизма затрагивается во многих работах и является достаточно актуальной. Несмотря на то что многие авторы активно изучают данную тематику, до настоящего времени нет осмысленных мер, позволяющих противодействовать этим негативным явлениям. Более того, можно наблюдать жесткие противоречия в содержании таких понятий, как «предупреждение» и «профилактика». Несмотря на сказанное, противодействовать этим явлениям необходимо как на мировой арене, так и внутри отдельного государства.

Бороться с терроризмом и экстремизмом усилиями одного государства не представляется возможным. Все мероприятия, направленные на искоренение терроризма и экстремизма, нужно реализовывать совместно, на международном уровне.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации: (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Росс. газ. - 4 июля 2020 г. - № 144.

[2] Указ Президента РФ от 26.07.2011 № 988 (ред. от 17.02.2016) «О Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации» (вместе с «Положением о Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации»).

[3] О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[4] О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 26.05.2021) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[5] О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[6] Кафтан В.В. Противодействие терроризму: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры. - 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во «Юрайт», 2019. - 261 с.

[7] Политика противодействия экстремизму: учеб. пособие / под ред. А.П. Кошкина. – М.: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2020. – 80 с.

[8] Ильичёв И.Е. Экстремизм и терроризм: соотношение понятий, истоки и современность // Вестник БелЮИ МВД России. - 2020. - № 4. – С. 4–6.

[9] Пинкевич Т.В. Современное состояние экстремизма и терроризма в условиях развития цифровых технологий / Т.В. Пинкевич, О.А. Зубалова // ЮП. - 2020. - № 3 (94). – С. 62–65.

[10] Толстых В.В. Международное антитеррористическое сотрудничество как сдерживающий фактор противодействия терроризму / В.В. Толстых, В.Б. Берестов // Проблемы Науки. - 2020. - № 5 (150). – С. 93–97.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii: (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dek. 1993 g. s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 1 iyulya 2020 goda) // Ross. gaz. - 4 iyulya 2020 g. - № 144.

[2] Ukaz Prezidenta RF ot 26.07.2011 № 988 (red. ot 17.02.2016) «O Mezhvedomstvennoj komissii po protivodejstviyu ekstremizmu v Rossijskoj Federacii» (vmeste s «Polozheniem o Mezhvedomstvennoj komissii po protivodejstviyu ekstremizmu v Rossijskoj Federacii»).

[3] O protivodejstvii ekstremistskoj deyatel'nosti: Federal'nyj zakon ot 25.07.2002 № 114-FZ (red. ot 01.07.2021) // Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus».

[4] O protivodejstvii terrorizmu: Federal'nyj zakon ot 06.03.2006 № 35-FZ (red. ot 26.05.2021) // Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus».

[5] O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii: Ukaz Prezidenta RF ot 31 dekabrya 2015 g. № 683 // Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus».

[6] Kaftan V.V. Protivodejstvie terrorizmu: ucheb. posobie dlya bakalavriata i magistratury. - 2-e izd., ispr. i dop. – M.: Izd-vo «Yurajt», 2019. - 261 s.

[7] Politika protivodejstviya ekstremizmu: ucheb. posobie / pod red. A.P. Koshkina. – M.: FGBOU VO «REU im. G.V. Plekhanova», 2020. – 80 s.

[8] Il'ichyov I.E. Ekstremizm i terrorizm: sootnoshenie ponyatij, istoki i sovremennost' // Vestnik BelYuI MVD Rossii. - 2020. - № 4. – S. 4–6.

[9] Pinkevich T.V. Sovremennoe sostoyanie ekstremizma i terrorizma v usloviyah razvitiya cifrovyh tekhnologij / T.V. Pinkevich, O.A. Zubalova // YUP. - 2020. - № 3 (94). – S. 62–65.

[10] Tolstyh V.V. Mezhdunarodnoe antiterroristicheskoe sotrudnichestvo kak sderzhivayushchij faktor protivodejstviya terrorizmu / V.V. Tolstyh, V.B. Berestov // Problemy Nauki. - 2020. - № 5 (150). – S. 93–97.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-7-297-301
NIION: 2018-0076-7/22-859
MOSURED: 77/27-023-2022-7-1057

РОСТОКИНСКИЙ А.В.,
доктор юридических наук,
старший научный сотрудник
Научного центра правовой информации
при Министерстве юстиции РФ,
e-mail: mail@law-books.ru

КОНЦЕПЦИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация. *В представленной статье анализируется Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации, в частности, рассматривается категориально-понятийный аппарат Концепции, анализируются проблемы реализации концепции и пути их решения.*

Ключевые слова: *терроризм, Концепция, противодействие терроризму, понятийный аппарат.*

ROSTOKINSKIY A.V.,
Doctor of Law, Senior Researcher
Scientific Center of Legal Information
under the Ministry of Justice of the Russian Federation

THE CONCEPT OF COUNTERING TERRORISM IN THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS OF IMPLEMENTATION AND WAYS TO SOLVE THEM

Annotation. *The presented article analyzes the Concept of countering terrorism in the Russian Federation, in particular, the categorical and conceptual apparatus of the Concept is considered, the problems of implementing the concept and ways to solve them are analyzed.*

Key words: *terrorism, Concept, counteraction to terrorism, conceptual apparatus.*

Терроризм – явление такое же древнее, как преступность. Различными государствами, политическими или религиозными организациями, а также преступными сообществами насильственные террористические методы применялись на протяжении нескольких тысячелетий. Непосредственно в России массовое проявление политического терроризма связано с активизацией революционного движения в конце XIX в. В XX в. утрачивается избирательный персонифицированный характер и формируется новая исключительно опасная черта терроризма - посягательство на безопасность неопределенного широкого круга лиц, общественную безопасность и общественный порядок. При помощи взрывов, поджогов или иных аналогичных действий достигается состояние страха и ужаса у населения, создается ложное впечатление обладания реальной властью террористами. Устрашение с помощью террористических насильственных действий отличает террористические от иных насильственных преступлений. Поэтому в криминологии выработана концепция, что терроризм – это не только уголовно наказуемое деяние, предусмотренное ст. 205 УК РФ, но и целая группа террористических преступлений, где преступник ради достижения своих целей, принятия выгодного для него решения действует путем устрашения (захвата заложников, похищения людей, преступного воздействия на участников уголовного процесса и др.). Многогранность, нестабильность, изменчивость и усложнение форм терроризма, наметившаяся в первом полугодии 2022 г. тенденция роста количества таких преступлений (+4.8%)[1] с «точкой напряжения» в Дагестане и г. Москве, изменение геополитической обстановки, мировое культивирование русофобии как триггера насильственных действий, состояние недоговороспособности ряда иностранных государств на фоне военной операции на Украине от 24.02.2022 г., анонсирование Россией в марте 2022 г. выхода из Совета Европы и ряд иных событий обязывает научное сообщество актуализировать концепту-

[1] По сравнению с аналогичным периодом прошлого года январь-июнь 2021 г.

ально-правовые основы и институты в сфере противодействия терроризму как общественно опасному, социально-юридическому феномену, систематизировать криминологические и уголовно-правовые подходы борьбы с терроризмом как криминальным проявлением.

Ключевые слова «противодействие», «совершенствование нормативно-правового регулирования» в своей логической последовательности предполагают трехуровневую систему государственно-правового противодействия терроризму: идеологический, законотворческий и правоприменительный (исполнительный).

Первый уровень — концептуальный или идеологический, где вычленяются и систематизируются основополагающие идеи и вырабатывается стратегия. Он характерен определением направлений, формулированием принципов, постановкой задач и определением целей. Так же это — этап определения и других значимых положений, вытекающих из основополагающей идеи, которые закрепляются в итоговом документе – концепции (от лат. *conceptus* – восприятие, понятие, идея). Именно в концепции формируются система понятий о явлении, предметных знаний, задачах, принципах, методах, средствах воздействия на данное явление как результат его научного осмысления.

Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации утверждена Президентом РФ 5 октября 2009 г. (далее – антитеррористическая Концепция, Концепция). В качестве стратегической цели документ предусматривает защиту личности, общества и государства от террористических актов и иных проявлений терроризма (ст. 10). Содержание доминирующей, стратегической идеи является основой для формирования более конкретизированных идей, которые, в свою очередь, становятся основополагающими приоритетных направлений. В указанной Концепции предусмотрено три таких приоритетных концептуальных направления: предупреждение, борьба с терроризмом и ликвидация последствий его проявления (ст. 12). Предполагается, что далее каждое из этих направлений должно быть разделено на более конкретные с постановкой соответствующих их уровню задач.

В ст. 13 Концепции первое приоритетное направление, предупреждение (профилактика) терроризма раздроблено на более конкретизированные направления: создание системы противодействия идеологии терроризма; осуществление мер правового, административного характера (далее - по тексту документа) для обеспечения защищенности потенциальных объектов террористических посягательств; усиление контроля за соблюдением административно-правовых режимов. Указаны задачи, соответствующие этим направлениям.

Статья 16 Концепции, посвященная второму приоритетному направлению, борьбе с терроризмом, конкретизированных направлений и задач не содержит. Акцент поставлен на основы и условия повышения эффективности борьбы с терроризмом.

Статья 17 Концепции предписывает деятельность по минимизации проявлений терроризма через решение пяти сформулированных задач. Конкретные направления также отсутствуют.

Встает вопрос о выдержанности Концепции с позиции требований системности и логики изложения. Отсутствие должной систематизации основополагающих идей, цельной структурированности прослеживается при ее сопоставлении с позднее принятым аналогичным документом, посвященным выработке стратегии противодействия экстремизму.

29.05.2020 г. Указом Президента РФ от № 344 утверждена Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года. С положительной стороны заметим, что данный документ содержит систему понятий об экстремизме: «идеология насилия», «радикализм», «экстремистская идеология», «проявление экстремизма», хотя и не раскрывает экстремизм как социально-юридическое явление.

В ст. 15 Стратегии содержится формулировка, которая видится как результат научного осмысления соотношения экстремизма и терроризма: «В современных социально-политических условиях крайним проявлением экстремизма является терроризм, который основывается на экстремистской идеологии. Угроза терроризма будет сохраняться до тех пор, пока существуют источники и каналы распространения экстремистской идеологии». Исходя из замысла Стратегии, терроризм – частный и наиболее опасный случай экстремизма, а экстремистская идеология служит *основой* терроризму (основа – опорная часть предмета, явления). Но ст. 3 антикоррупционного закона терроризм (социально-юридическое явление) отождествляется с идеологией (т.е. системой идей), вне связи с «экстремисткой идеологией», как более широкого случая, или «насильственной идеологией», как случая общего.

В антитеррористической Концепции экстремизм и производные от него правовые категории приведены как внутренние (ст. 3 Концепции) и внешние (ст. 4 Концепции) *факторы* (причины) возникновения и распространения терроризма в России. Экстремизм, экстремистские организации и иные категории употребляются в тексте Концепции как однопорядковые категории наряду с тер-

роризмом, террористическими организациями и т.п. Их разделение отсутствует. Как следствие - в правовой и даже в научной среде также имеет место слияния понятий «терроризм» и «экстремизм».

Кроме того, эти два документа отличаются подходом к формулированию стратегической цели. Если в Концепции определена «цель противодействия терроризму», то в Стратегии дается цель «государственной политики в сфере противодействия экстремизму»: защита основ конституционного строя Российской Федерации, государственной и общественной безопасности, прав и свобод граждан от экстремистских угроз (ст. 29). Заметим, что формулировка «государственная политика в области противодействия терроризму» используется в антитеррористическом законе (ст. 5), а также среди задач Национальному антитеррористическому комитету в контексте подготовки «предложений по формированию государственной политики в области противодействия терроризму» [1].

Полагаем, что главная идея противодействия терроризму должна иметь не защитную функцию, в отличие от мнения законодателя, а наступательную на это негативное социальное явление. Глобально, цель — это «деинституционализации терроризма», другими словами, перевод из хорошо структурированной в диссипативную систему. Отметим, что терроризм имеет признаки целостной многофункциональной системы, создаваемой и поддерживаемой для достижения определенных преступных целей. В настоящее время в Концепции о противодействии терроризму обозначена относительно безадресная цель-ориентир: защита личности, общества и государства от террористических актов и иных проявлений терроризма. Общепринято, что цель (в широком смысле) — умозрительный, конкретный результат (представление об индивидуально определенном результате) той или иной деятельности. Вместе с тем, в Концепции цель подменена функцией, содержащей в себе элементы направления, характера действия и цели, в т.ч. Таким образом, «документ не предполагает реального целедостижения, в отличие от реальной, исполнительно-распорядительной деятельности, где цель – адресная, имеющая сроки реализации и предполагается конечный результат, что придает Концепции политико-правовой характер» [2].

В любом случае подходы к формированию стратегических целей в рассмотренных документах должны быть едиными.

На втором уровне руководящие, научно обоснованные идеи, заложенные в Концепции, формализуются в нормативные правовые акты. На территории России с 6.03.2006 г. действует Федеральный закон от № 35-ФЗ (ред. от 26.05.2021 г.) «О противодействии терроризму» (далее – антитеррористический закон, Закон о противодействии терроризму). Важным здесь видится необходимость точно следовать принятой Концепции противодействия терроризму, в противном случае мы будем иметь дело с «неконцептуальным» законодательством.

В ст. 3 данного Закона закреплено, что предупреждение терроризма, в т.ч. по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов (профилактика терроризма); выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование террористического акта (борьба с терроризмом); минимизация и (или) ликвидация последствий проявлений терроризма составляют содержание противодействия этому явлению, что согласуется с приоритетными направлениями, изложенными в Концепции.

Для реализации мер противодействия терроризму 28.12.2018 г. Указом Президента РФ № Пр-2665 утвержден Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019 - 2023 годы (далее – антитеррористический план), где целью реализации мероприятий является «защита населения *от пропагандистского (идеологического) воздействия МТО, сообществ и отдельных лиц»* (МТО – международное террористическое сообщество). Данная цель скорее реализует такую задачу Концепции, как «противодействие распространению идеологии терроризма» (п. «е» ст. 11 антитеррористической Концепции) и одним из трех конкретизированных приоритетных направлений, непосредственно входящих в профилактический блок: формирование системы противодействия идеологии терроризма (п. «а» ст. 13 антитеррористической Концепции). Выделение в качестве приоритетной линии проведение предупредительных мер в Плане обосновано снижением числа преступлений, характеризующих террористическую активность в субъектах Российской Федерации в период с 2013 по 2018 гг. более чем в восемь раз. Как видим, «вне поля зрения» остались два из трех значимых стратегических направления: борьба с терроризмом и минимизация последствий его проявлений. Неудивительно, что борьба с терроризмом в последние годы приобрела фрагментарный, точечный, бессистемный и даже «вялый» характер. Тогда как активизация террористической деятельности, которая является альтернативой военных операций, очевидно, прогнозируема в России в контексте длящегося конфликта с Украиной. По данным иностранных издательств, в адрес России высказываются открытые

угрозы совершения терактов[1]. О наличии оперативной информации о террористических актах в специальных службах России можно только догадываться.

Терроризм — это сложное системное образование и упрощенное представление о нем недопустимо. Сведение противодействия терроризму к профилактическим мерам, отступление от двух иных приоритетных направлений, реагирование только на частные случаи проявления терроризма, недооценка опасности этого явления влечет за собой опасность возникновения ранее непредвиденных, не спрогнозированных негативных последствий принятых и реализованных решений. Риск проф. Ю.А. Тихомиров обозначает как «вероятное наступление события и совершение действий, влекущих негативные последствия для реализации правового решения и могущих причинить ущерб регулируемой им сфере» [3].

В нашем случае очевидны два вида такого риска:

1. Риск несистемности, или асистемности. Исходя из концептуальной цели (защита от «террористических актов и иных проявлений терроризма»), явления терроризма умаляются до элементарной совокупности террористических актов и иных проявлений терроризма (так видится из анализа концептуальной цели), а также весьма абстрактной идеологии (Закон о противодействии терроризму).

2. Риск наступления тяжких последствий в виде человеческих жертв. Анализ, с последующим прогнозированием подобных рисков, нивелирование вероятных негативных последствий преступности или ее производных приобретают сегодня особое, стратегическое значение. В целом, данная проблема касается противодействия всем видам преступности, не только терроризму.

По справедливому мнению Председателя Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькина, «если мы не хотим, чтобы мир сорвался в пропасть - любое наше правовое действие должно, оставаясь профессиональным, становиться философско-правовым. А значит, мировоззренческим» [4].

В целом, законодательная практика в области противодействия терроризму в научной среде приводится в качестве «примера игнорирования концепции как основополагающего теоретического осмысления, то есть научной обоснованности системы противодействия терроризму» [5]. Закон о противодействии терроризму был принят в 2006 г., а спустя три года утверждается Концепция по противодействию терроризму. Как следствие принятия «неконцептуального» закона – введение порядка пятидесяти законодательных коррекций за время его действия. Следует сделать вывод о том, что поправки, внесенные в Закон о противодействии терроризму, являются результатом определения политического вектора, отраженного в Концепции.

Таким образом, идеологическое осмысление и формирование системы руководящих положений о терроризме, процессах и явлениях, так или иначе, с ним связанных, носят незавершенный характер.

1. Отсутствует единый подход к систематизации стратегически значимых идей об исключительно опасных для общества феноменов, в частности, терроризме и экстремизме.

2. Отсутствует единая основополагающая научная идея о сущностных характеристиках терроризма и экстремизма, их соотношении, которая должна быть выражена в дефинициях и присутствовать в разных концепциях (стратегиях) с акцентом на предмет осмысления в каждом конкретном документе.

3. Отмечается неопределенность и безадресность правовых идей (цели) Концепции.

4. В комплексном законодательном регулировании исследуемой сферы общественных отношений прослеживается низкий уровень унификации понятийно-терминологического аппарата, отсутствует официально принятое концептуальное определение «терроризма». Впрочем, как и «экстремизма».

5. Остаются без внимания и практической реализации через национальный план такие приоритетные направления противодействия терроризму, как борьба с ним и минимизация последствий его проявлений.

4. И наконец, отсутствуют единые требования к содержанию, структуре и иным параметрам конечного продукта идеологического осмысления – концепции (стратегии). Очевидна потребность перехода от хаотичного конгломерата знаний к их системной организации, цельной структурированности единого подхода к выработке этих документов.

Полагаем, что необходимы соответствующие меры, которые позволят внести гармонизацию взаимосвязей и процесса реализации мер противодействия терроризму.

В частности, Концепцию о противодействии терроризму надлежит дополнить разделом, посвященном системе используемых понятий. В числе обязательных должны быть включены «терроризм» (социально-правовое явление, подлежащее правовой оценке), а не идеология (совокупность идей и взглядов), т.к. это не отождествимые

1 Руководитель главного управления разведки украинской Минобороны Кирилл Буданов пригрозил терактами и диверсиями на территории России, сообщает британская газета Financial Times.

понятия; «идеология терроризма»; «идеология насилия»; «проявления терроризма»; «противодействие терроризму»; «антитеррористическая деятельность»; «антитеррористическая политика». Отметим, что два последних понятия не идентичны.

Некоторые дефиниции невозможно идеально сформулировать из-за архисложности определяемого явления, но научному сообществу следует прийти к компромиссному решению в этих вопросах.

В частности, «антитеррористическую политику», отделив ее от «государственной политики», предлагаем определить как «научную разработку и практическую реализацию основных принципов, стратегических направлений, тактических задач и методов их решения на основе научно обоснованной оценки и прогнозирования явления терроризма и криминологической ситуации в целом и расчетов реальных возможностей (правовых, кадровых, финансовых, материальных и др.).

Исключить рассогласование понятийно-терминологического аппарата со взаимосвязанными правовыми документами (в частности, Стратегией противодействия экстремизму в Российской Федерации, законодательством в сфере противодействия терроризму и экстремизму). Для чего по итогам доработки Концепции о противодействии терроризму внести соответствующие корректировки в нормативные правовые акты.

Отталкиваясь от закрепленной в Концепции системы понятий, сформулировать цель Концепции о противодействии терроризму как итог осмысления явления и прогнозируемый результат предполагаемых мер воздействия на него. Дополнить оставленные без внимания приоритетные направления по борьбе с терроризмом и минимизацией последствий его проявления конкретизацией и задачами по аналогии с первым приоритетным концептуальным направлением – профилактика (предупреждение).

Внести дополнения в Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019 - 2023 годы в части разработки соответствующих мер реализации приоритетных концептуальных направлений: борьба с терроризмом и минимизация его проявлений. С учетом разработки понятийно-терминологического аппарата, закрепления системы понятий в Концепцию, рассмотреть необходимость корректировки названия Плана. Учитывая, что сведения о конкретных мероприятиях, тактике и методике деятельности специальных служб и ведомств имеют ограниченный доступ, относятся к сведениям, составляющим государственную тайну, формулировки по борьбе с терроризмом могут носить характер высокой степени общности.

В идеале, следует ввести и придерживаться, насколько это возможно, идентичных системных методов осмысления и структуры изложения основополагающих идей в виде логично структурированной концепции (стратегии) о наиболее значимых близких по своей сущности общественно опасных явлениях. Для решения этих задач на профессиональном уровне необходимо создание рабочей группы из ученых и специалистов-практиков в данной сфере.

Список литературы:

[1] Указ Президента РФ от 26.12.2015 № 664 (ред. от 29.01.2022) «О мерах по совершенствованию государственного управления в области противодействия терроризму» // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Горшенков Г.Н., Иванова А.А. Стратегия и законотворчество в противодействии преступности // Юридическая техника. - С. 209.

[3] Жалинский А.Э. Социально-правовое мышление: проблемы борьбы с преступностью. - М., 1989. - С. 74.

[4] Зорькин В. Право — для человека // Росс. газ. - 2008. - 25 нояб.

[5] Горшенков Г.Н., Иванова А.А. Стратегия и законотворчество в противодействии преступности // Юридическая техника. - С. 209.

Spisok literatury:

[1] Ukaz Prezidenta RF ot 26.12.2015 № 664 (red. ot 29.01.2022) «O merah po sovershenstvovaniyu gosudarstvennogo upravleniya v oblasti protivodejstviya terrorizmu» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[2] Gorshenkov G.N., Ivanova A.A. Strategiya i zakonotvorchestvo v protivodejstvii prestupnosti // Yuridicheskaya tekhnika. - S. 209.

[3] Zhalinskij A.E. Social'no-pravovoe myshlenie: problemy bor'by s prestupnost'yu. - M., 1989. - S. 74.

[4] Zor'kin V. Pravo — dlya cheloveka // Ross. gaz. - 2008. - 25 noyab.

[5] Gorshenkov G.N., Ivanova A.A. Strategiya i zakonotvorchestvo v protivodejstvii prestupnosti // Yuridicheskaya tekhnika. - S. 209.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-7-302-310
NIION: 2018-0076-7/22-860
MOSURED: 77/27-023-2022-7-1058

ГОРБУНОВА Янна Павловна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры публичного и частного права
Воронежского филиала Государственного
университета морского речного флота
им. адмирала С.О. Макарова,
e-mail: ynna79@mail.ru

ПОТОЦКИЙ Николай Карлович,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры криминологии
и уголовно-исполнительного права
Московского университета им. А.С. Грибоедова,
e-mail: n.pototsky@iile.ru

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИГРАЦИОННОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ И ГИБРИДНЫХ ВОЙН СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. *В статье рассматриваются проблемы миграционных процессов, происходящих в современной России, миграционного противодействия и пути их решения.*

Ключевые слова*: миграция, геополитика, гибридные войны, этнические группировки, иностранцы.*

GORBUNOVA Yanna P.,
PhD in Law, Associate Professor of the Department of Public
and Private Law Voronezh Branch of the Admiral
S.O. Makarov State University of the Marine River Fleet

POTOCKY Nikolay Karlovich,
PhD in Law, Associate Professor, Professor of the Department
of Criminology and Penal Enforcement Law Moscow
State University named after A.S. Griboyedov

THE MAIN PROBLEMS OF MIGRATION CONFRONTATION AND WAYS TO SOLVE THEM IN THE CONDITIONS OF GEOPOLITICAL AND HYBRID WARS OF MODERN RUSSIA

Annotation. *The article discusses the problems of migration processes taking place in modern Russia, the problems of migration counteraction and ways to solve them.*

Key words: *migration, geopolitics, hybrid wars, ethnic groups, foreigners.*

В соответствии с теорией геополитики, разработанной теоретиками США и Западной Европы на стыке XIX и XX вв., Россия является одним из двух субъектов геополитической борьбы на планете Земля. США и Западная Европа - это Мировой Океан. Россия - это Мировой Остров, Хартленд.

Русский ученый Н.Я. Данилевский научно обосновал тезис отчужденности России как «славяно-православной зоны влияния» от Европы. Европа видит в России и славянах чуждое и враждебное для себя начало.

В современных условиях США заложили в основу своей геополитики следующие принципы:

1) геополитический закон «фундаментального дуализма» (вечное противостояние стран моря и суши);

2) теория «хартленда» Х. Маккиндера (без контроля над Россией невозможно контролировать Евразию, а без контроля над Евразией невозможно мировое господство);

3) стратегия «анаконда» адмирала А. Мэхэна (Россию можно завоевать, только сдавливая ее в кольцах анаконды, воспрещая ей выход в мировой океан, геополитический маневр, ограничивая ее торговые и военные возможности, и др. [1].

В начале XXI в. военные теоретики США и НАТО приступили к разработке стратегии ведения гибридных войн. Основная суть этой войны заключается в превращении населения государства – мишени в субъект гибридной войны, в разрушителя своего государства. В последнее время новым субъектом ведения гибридной расовой войны выступает иностранная миграция. Суть миграции заключается в том, что в наступление на страну –объект агрессии ведет гражданское население враждебных государств. Проникая на территорию страны-мишени, мигранты «взрывают», «разрушают» ее изнутри, ослабляя политически, экономически, демографически. Одновременно из числа мигрантов создаются боевые (диверсионно-террористические) структуры гибридной войны, которые развернут войну внутри государства мишени [2].

Вопросы иностранной миграции в России регулируются Указом Президента РФ от 19 июля 2004 г. № 928 «Вопросы Федеральной миграционной службы» [3].

Миграцией (*migratio* — переселение) называется «переселение людей из одного региона (государства) в другой, в ряде случаев большими группами и на большие расстояния». Исследователи заявляют, что «миграция населения – перемещение людей, связанные с переменой места жительства, является одной из глобальных проблем и рассматривается не только как простое механическое передвижение людей из одного региона страны в другой, а как сложный общественный процесс, затрагивающий многие стороны социально-экономической, политической и культурной жизни общества…».

В Российском энциклопедическом словаре даются следующие определения миграции: 1) перемещение, переселение; 2) миграция населения – перемещения людей, связанные, как правило, со сменой места жительства [4].

На наш взгляд, миграция может быть: а) добровольной; б) вынужденной; в) принудительной.

Добровольная миграция, когда человек сам принимает решение о «перемещении, переселении» в другой регион, в другую страну. Причины принятия решения могут быть самые разнообразные, личные, политические, экономические и др.

Вынужденная миграция, когда человек «перемещается, переселяется» из региона своего постоянного проживания в другой регион, в другую страну под влиянием каких-то политических, экономических, экологических, техногенных и иных причин. Когда «не хочется» ехать, но приходится[1].

В принудительной миграции решение принимает иная сторона. Чаще всего это государство, которое организует массовое перемещение, переселение людей в другой регион (депортация).

В нынешней России иностранная миграция из республик Закавказья и Средней Азии несет угрозу национальной безопасности России[2]. В свое время, расширяя территорию государства, Российская Империя включала в свой состав этносы, находившиеся на низком уровне цивилизационного развития. В отличие от государств Западной Европы, «живших» за счет колоний, Россия содержала свои «колонии» за счет государствообразующего русского населения. Тем не менее, присоединенные этносы регулярно восставали против империи [5]. Процесс этнического нахлебничества резко вырос в годы советской власти. Большевики сформулировали ответственность России, как «тюрьмы народов», за те племена различной степени дикости, которые Россия включала в свою юрисдикцию. Коммунистическая партия и советское правительство, состоявшее из инородцев, заставили русской народ содержать национальные республики.

Вот как выглядело в Советском Союзе производство и потребление валового внутреннего продукта на душу населения (в тыс. долл.). (В числителе – производство, в знаменателе – потребление.) [6].

---

[1] «Вынужденную миграцию можно определить как территориальные перемещения людей, покинувших место жительства вследствие совершенного в отношении них или членов их семей насилия или преследования, либо вследствие реальной возможности подвергнуться насилию или преследованию, а также вследствие чрезвычайных обстоятельств».

[2] С точки зрения гибридных войн иностранную миграцию можно сравнить с вакуумной бомбой, боеприпасами объёмного взрыва (БОВ). При ударе о поверхность происходит распыление горючего вещества в виде аэрозоли. Газовое облако распыленной взрывчатки проникает в любые укрытия. А потом происходит подрыв полученного газового облака, которое разрывает любые инженерные сооружения прямо изнутри. Иностранные мигранты также проникают в жизненно важные для государства «щели», а потом могут приступать к их уничтожению.

Наименование республики	1987	1989	1990
Российская Федерация	15.8 / 13.3	17.5 / 12.8	17.5 / 11.8
Белоруссия	16.1 / 10.5	16.9 / 12.0	15.6 / 12.0
Грузия	12.8 / 30.3	11.9 / 35.5	10.6 / 41.9
Эстония	17.6 / 27.8	16.9 / 28.2	15.8 / 35.8
Армения	12.4 / 30.1	10.9 / 30.0	9.5 / 29.5
Латвия	17.3 / 19.0	17.7 /21.7	16.5 / 26.9
Литва	14.6 / 22.2	15.6 / 26.1	13.0 / 23.3
Киргизия	7.8 / 10.2	8.0 /10.1	7.2 / 11.4
Казахстан	10.9 /10.4	10.8 /14.8	10.1 /17.7
Узбекистан	7.2 /13.9	6.7 /18.0	6.6 /17.4
Азербайджан	10.8 /12.7	9.9 /14.0	8.3 /16.7
Туркмения	8.8 /18.8	9.2 /20.0	8.6 /16.2
Таджикистан	6.2 / 9.5	6.3 /13.7	5.5 / 15.6
Молдавия	11.2 /13.5	11.6 /15.8	10.0 /13.4

Как видно из приведенной таблицы, в последние годы существования Советского Союза только предприятия и население Российской Федерации продолжали наращивать производство валового внутреннего продукта с 15.8 тыс. долл. до 17.5 тыс. долл. на душу населения. Все остальные республики снизили производство валового продукта на душу населения в той или иной мере. Наибольшее снижение производства продукции произошло в Грузии, Армении, Азербайджане.

Практически во всех республиках Советского Союза произошел рост потребления валового внутреннего продукта на душу населения. Наибольший рост потребления произошел в Грузии – с 30.3 до 41.9 тыс. долл. на человека, в Эстонии – с 27.8 до 35.8, Латвии – с 19.0 до 26.9, Казахстане – с 10.4 до 17.7, Таджикистане – с 9.5 до 15.6. В России же потребление снизилось с 13.3 до 11.6, или на 1.7 единицы. Только Россия потребляла меньше, чем производила. Все остальные республики потребляли за счет России то, что не производили.

В 1991 г., в результате реализации США Гарвардского проекта, в СССР был совершен государственный переворот, который стал возможным в результате предательства высших должностных лиц России, Белоруссии, Украины [7]. Мощнейшая сверхдержава рухнула. В течение короткого промежутка времени произошел мощнейший этно-территориальный распад сверхдержавы. От России отсоединились Прибалтика, Белоруссия, Украина, республики Закавказья и Средней Азии. Между народами некогда единой державы начались многочисленные конфликты разной степени интенсивности и содержания. Начались процессы невиданного вырождения самой России.

Процессы суверенизации бывших союзных республик сопровождались организованным уничтожением либо изгнанием русскоязычного населения, прежде всего русского. С наибольшей жестокостью русскоязычное население уничтожалось в Азербайджане, Таджикистане, Узбекистане и иных республиках [8].

Изгнание либо уничтожение русских специалистов привело к тому, что на территориях бывших советских республик прекратили работу промышленные предприятия. Низкий прожиточный уровень основной части населения в Казахстане, Киргизии, Узбекистане, Таджикистане, Туркмении, Азербайджане, высокий уровень безработицы, все возрастающий уровень религиозного экстремизма способствуют массовой миграции населения в Россию.

В самой России, по словам вице-премьера РФ Татьяны Голиковой в сентябре 2021 г., «почти треть смертей в России приходится на трудоспо-

собное население». Из них «80% умерших составляют мужчины» [9]. Высокая смертность характерна для русского населения.

В условиях вырождения государствообразующего населения России страна стала заполняться иностранными мигрантами, которые к тому времени обладали ярко выраженными криминологическими характеристиками, превращающими их в объект антирусской агрессии и в субъект гибридной войны. По сути, иностранная миграция из числа населения Средней Азии и Кавказа стала мощнейшим субъектом гибридной войны Мирового Океана против России.

На территорию России из республик Средней Азии и Закавказья устремились потоки людей, практически не соприкасавшихся с русским населением в своих национальных республиках. Многие воспитывались на нормах радикального ислама, в духе ненависти и к России, и к русским.

Прежде всего, потоки иностранной миграции разрушают национальный состав регионов прибытия мигрантов. Меняется национальный состав наиболее крупных городов России, в т.ч. Москвы. «С 1996 года национальный состав столицы стал резко меняться и принял к началу XXI века беспрецедентные масштабы динамики…. Сегодня в потоке мигрантов преобладают уроженцы Кавказа и Закавказья. Обосновываются они здесь навсегда, и тем самым происходит необратимая и стремительная трансформация национального состава русской столицы» [10, с. 345].

Меняется этнопсихологический портрет Москвы. «Мигранты привносят в город не только свои нравы, обычаи и диалекты, но и сложную криминогенную обстановку… В истории крупных городов нет примеров столь радикальных трансформаций национального состава за столь короткое время, как у Москвы за последние десять лет» [10, с. 343]. Высокий уровень коррупции среди сотрудников полиции позволяет иностранцам легко и беспрепятственно получать гражданство, регистрацию, жилье.

Как показывает анализ, иностранные мигранты из наиболее агрессивных национальных республик в массовом порядке проникают в наиболее экономически и политически стабильные регионы, в том числе в Краснодарский край. В марте 2002 г. в г. Абинске Краснодарского края состоялось краевое совещание «О состоянии и мерах преодоления избыточной миграции и стабилизации межнациональных отношений в Краснодарском крае». В его работе приняли участие губернатор Кубани А. Ткачев, председатель Законодательного собрания края В. Бекетов, начальник ГУВД С. Кучерук, прокурор края А. Шкребец, председатель краевого суда А. Чернов, атаман Краснодарского кубанского войска В. Громов, главы муниципальных образований, начальники районных отделов милиции.

На совещании рассматривались результаты заполнения Краснодарского края иностранцами. В край нескончаемым потоком едут армяне, курды, езиды, турки, таджики. Как сказал в ходе выступления губернатор А. Ткачев, «после развала СССР территория Кубани превратилась в “землю обетованную” для незаконных мигрантов. Не участвующие в производительном труде, попирающие законы государства и игнорирующие местные обычаи, незваные гости провоцируют местное население на столкновения» [11].

Как предупреждал начальник Анапского УВД В. Щербаков, в «районе существует высокая степень вероятности конфликтов на почве межнациональных отношений. В последние пять лет уже проводились акции протеста и увеличилось количество преступлений, совершенных лицами одной национальности в отношении другой». В этом плане заслуживает внимания вывод американских политиков в отношении инородческой миграции мексиканцев в США. «У мексиканцев не только иная культура - в массе своей они принадлежат к другой расе, а история и житейский опыт подсказывают, что людям разных рас сложнее ассимилироваться, нежели “родичам по расе”» [12].

Потоки иностранной миграции меняют половозрастные характеристики населения регионов. После начала демократических реформ в России начались процессы вымирания мужчин. В результате ежегодно увеличивается количество одиноких женщин, приходящихся на одну тысячу мужчин. Если в 1990 г. их было по России 1135, то в 2004 г. стало 1144.

С половыми характеристиками тесно связаны характеристики возрастные. Трудовая миграция представлена в целом молодыми и зрелыми людьми.

В потоках нелегальной миграции можно выделить два опасных направления. Первое, регионы России заполняются инородцами молодого, призывного возраста. Они составляют резерв организованной этнической преступности и структур гибридной войны. Второе, с участием мигрантов создаются каналы работорговли, и осуществляется вывоз за рубеж из России женщин репродуктивного возраста; совершаются изнасилования и убийства женщин.

В целом по стране происходит активное заполнение славянских регионов инородческим населением, воспитанным в духе ненависти к России. Мусульманские диаспоры настойчиво требуют строительства мечетей в местах компактного проживания. Проблемой является функциональное предназначение мечетей. Православные церкви используются для богослужения. Мечети

действуют как общественно-политические центры. При мечетях создаются примечетные школы – мектебе. В этих школах проводится идеологическое воспитание мусульманской молодежи. Как показывает опыт работы мектебе республик Северного Кавказа, наиболее фанатичные ученики затем направляются на учебу в Турцию либо Саудовскую Аравию. Оттуда они возвращаются подготовленными идеологами, хорошо владеющими навыками ведения диверсионно-террористической деятельности[1] [13].

Миграционные потоки оказывают непосредственное влияние на изменение социально-экономических характеристик регионов. Как отмечают многочисленные исследователи, именно связь миграции с социально-экономическими характеристиками регионов несет в себе наибольшую опасность для России и для постоянно проживающего населения России. Нелегальные мигранты, оседая в России, в первую очередь, устремляются в те сферы деятельности, где можно относительно быстро и легко заработать значительные суммы денег, в том числе криминальным путем. Это, прежде всего, торговля нефтепродуктами, наркотиками, оружием, установление контроля над банками и др. Значительное внимание уделяется рынкам, где есть возможность получать неконтролируемые доходы. Очень часто для установления контроля над рынками, для изгнания прежних владельцев, зачистки рынка от успешных торговцев, используются боевики из Грузии и Азербайджана.

Иностранные мигранты полностью контролируют торговлю за счет установления в ней своей этнической монополии. Происходит все это путем преступного оттеснения москвичей из многих сфер бизнеса [14].

По мнению журналистов, «приезжие целиком оккупировали некоторые отрасли: общественный транспорт, строительство, жилищно-коммунальное хозяйство, торговлю. Все торговые пути – кровеносная система страны – намертво схвачены нерезидентами» [15].

На сегодняшний день «целые сектора хозяйства Москвы контролируются этническими группировками. Продовольственные рынки Москвы и Подмосковья в руках азербайджанцев… В руках азербайджанских диаспор оказались все рынки русской столицы... В руках азербайджанцев сегодня оказалось все продуктовое снабжение Москвы и других мегаполисов России» [16].

В результате, одна из составных частей национальной безопасности – снабжение мегаполисов продуктами питания, отдана на откуп населения тех стран, которые нередко проводят далеко не дружественную политику в отношении России и россиян. Тем самым сохраняется возможность массового отравления покупателей продуктами питания.

В результате неконтролируемой миграции происходит активное заполнение рынка труда мигрантами. На территории ЦФО исключительно с целью заработков приезжают граждане 125 государств. Причем в Россию на заработки едут не только представители слаборазвитых государств. Одновременно растет количество мигрантов из т.н. индустриально развитых государств: США, европейских государств, Африки, Южной Америки, Австралии, Новой Зеландии. «Пользуясь упрощенным порядком въезда и выезда, действующим в большинстве стран СНГ, в Россию незаконно въезжали тысячи иностранцев. В ряде регионов страны наплыв иностранцев за последние годы вырос в 10-12 раз» [17, с. 5]. В целом в масштабе России нет полных учетов мигрантов, потому как значительная часть их прибывает неофициальным путем. Так, А.Н. Сандугей, отмечая, что «по состоянию на 1 января 2000 года только число вынужденных переселенцев и беженцев на территории страны составляет 960 300 человек», обращает внимание на то, что «эти официально зафиксированные данные миграционной службы, фактические составляющие лишь верхушку айсберга - реально существующего массива миграции» [17, с. 4 - 5]. Этому способствует высокая проницаемость границ и высокая проницаемость территории, недостатки в деятельности целого ряда органов власти РФ и субъектов федерации. Основная часть мигрантов устремляется на территорию субъектов федерации Центрального федерального округа. Значительная часть мигрантов, проникшись на территорию России, остается здесь нелегально. А это способствует вовлечению таких лиц в криминальную деятельность.

[1] О том, как строятся взаимоотношения между правоверными и православными в условиях гражданской войны можно судить по событиям в Сербии. Вот как говорит об этом корреспондент газеты: «Накануне по белградскому телевидению показывали леденящие кровь кадры. Мусульманские боевики проникли в сербскую деревню в области Романия, вырезали несколько семей, одного мужчину посадили на кол и запекли на костре. Если бы не подоспевшие сербские солдаты, вырезали бы всю деревню. Чуть раньше в Горажде исламские фундаменталисты распяли на крестах 8-9-летних детей. Когда в Дрине обнаружили их изуродованные тела, под ногтями нашли гвозди. Там же заживо посадили на кол женщину-сербку. В сараевском концлагере у восьмидесяти пленников-сербов отрубили три пальца на правой руке, чтобы не могли молиться троеперстием, по православному. Список этот можно продолжать до бесконечности… Христиане-католики (хорваты) объединились с мусульманами в союз против христиан православных. Такое же соотношение было во времена прогитлеровского хорватского государства, когда Босния входила в его состав, а сербов в его границах планомерно истребляли сотнями тысяч».

А в результате активного проникновения иностранных мигрантов на трудовые рынки России среди постоянного населения России растет безработица. Многие представители бизнеса предпочитают брать на работу именно нелегалов, а не граждан России. Привлечение на работу мигрантов дает возможность работодателю получать сверхприбыли за счет ухода от уплаты налогов. Например, при приеме на работу трудовой договор (контракт) в письменной форме заключают в среднем 26.7% мигрантов. У 67.8% мигрантов все детали работы с работодателем оговариваются устно [18, с. 119]. Не имеют возможности взять оплачиваемый отпуск по болезни 81.1% мигрантов [18, с. 123, 129].

Вот почему работодатели стремятся привлечь на работу мигрантов, тем самым увеличивая безработицу среди граждан России. «Согласно Росстату, уровень безработицы в 2021 году составляет на начало года около 5,8%» [19].

Из России ежегодно вывозятся огромные суммы денег. «Убытки, ежегодно наносимые нелегальными мигрантами, - утверждал директор Федеральной миграционной службы, - составляют более 200 миллиардов рублей. Для сравнения - 200 миллиардов рублей сопоставимы с расходами федерального бюджета, выделяемыми в этом году на образование или на социальную политику… Сумма денежных переводов, отправляемых грузинскими мигрантами из России к себе на родину, составляет примерно 20 процентов от валового внутреннего продукта Грузии. В Молдове это 30 процентов. Возьмем Таджикистан: при национальном бюджете в 485 миллионов долларов находящиеся в России мигранты… вывозят и пересылают домой в Таджикистан более миллиарда долларов, то есть два бюджета страны, при этом легальными переводами отправляется не более 500 миллионов» [20].

В 2021 г., только за период с июля по сентябрь, «трансграничные переводы через платежные системы в страны СНГ из России достигли $2,29 млрд.… Лидерами стали Узбекистан, Таджикистан и Киргизия, прибавившие по сравнению со вторым кварталом от 22% до 35%» [21].

Иностранная миграция оказывает влияние на социально-политические характеристики регионов.

Иностранные мигранты, пользуясь законодательством России, постепенно перехватывают государственную власть. Иностранные землячества все чаще создают юридические лица - этнические общественные объединения, которые затем представляют интересы мигрантов в государственных учреждениях. Как отмечают исследователи, «в последние годы число ассоциаций содействия мигрантам увеличилось и в их функции входит помощь законным и незаконным мигрантам в поиске жилья, работы, а также предоставления ссуд» [22]. То есть интересы незаконных мигрантов защищают юридические лица, тем самым облегчая проникновение мигранта в Россию.

Одновременно деятельность этнических общественных объединений формирует различия в политических интересах различных групп населения. Как правило, этнические объединения не стремятся решать общероссийские задачи укрепления экономики России, борьбы с преступностью, воспитания подрастающего населения и др. Они обычно активно отстаивают узкие этнические интересы либо интересы своих государств гражданства. «Все большее количество выходцев с Кавказа проникают в органы муниципальной и городской власти, в правоохранительные органы и суды, ускоряя тем самым процесс коррупции. Им принадлежат уже целые отделения милиции и не только в Москве, но и во многих российских городах. Мосгордума официально предоставила иностранцам право избираться в местные органы власти» [23].

На территории России начались процессы перехвата государственной власти у местного населения на уровне муниципалитетов. Как ни парадоксально, но этому способствует деятельность депутатов Государственной Думы.

В 2017 г. депутаты Государственной Думы внесли поправки в федеральное законодательство, предоставив право мигрантам из Казахстана, Киргизии, Туркменией, Таджикистана и других республик принимать участие в выборах депутатов в муниципальные и региональные заксобрания [24].

Усилив свои позиции в России, иностранные объединения начинают выдвигать требования к правительству России, ухудшающие авторитет России на международной арене, но повышающие уровень неприкосновенности иностранцев в России.

Иностранная миграция оказывает влияние на формирование организованной преступности и криминальных источников доходов. На территории России сложились и активно действуют многочисленные этнические криминальные группировки.

Среди всех видов иностранной организованной преступности наибольшую опасность, по мнению специалистов, представляет кавказская организованная преступность. «Помимо грузинской, мощнейшими сообществами являются азербайджанское, чеченское, таджикское, цыганское. Именно они занимаются самым зверским ремеслом – убийствами, похищениями людей, рэкетом, “крышеванием”, торговлей наркотиками,

вымогательствами. Под этими группировками вся уличная торговля, развлекательные комплексы… Одни грузины смогли за два года обналичить от этой деятельности более семи миллиардов долларов» [25].

По данным Интерпола, уже в 2001 г. в Москве действовали более 100 этнических преступных группировок, из которых были: армянские – 25, азербайджанские – 20, грузинские – 18, узбекские – 18, таджикские – 18, дагестанские – 8 [26]. «Всего по стране, по данным оперативно-розыскного бюро ГУБОП МВД РФ, около двух тысяч (!) этнических преступных группировок. Они совершают 64% преступлений в России» [27, с. 2].

Положение усугубляется наличием у этнических криминальных сообществ большого количества огнестрельного оружия и взрывных устройств. «“Под ружьем” у этих ОПГ до 25 тысяч бойцов. Не знают проблем этно-ОПГ и с вооружением. Они оснащены современным огнестрельным оружием, взрывчатыми веществами. У некоторых “на балансе” есть даже гранатометы!» [27, с. 3]. По сути, на территории России сформированы и активно действуют незаконные вооруженные криминальные формирования, обладающие потенциально громадными криминальными возможностями. Руководство страны, руководители спецслужб и правоохранительных органов, похоже, еще не поняли потенциальной опасности этнических организованных преступных групп. Между тем, в случае социальных потрясений в глубине России начнут действовать этнические вооруженные формирования, которые по уровню подготовки и тактике действий можно сравнить со спецподразделениями вооруженных сил.

На основе иностранной миграции, подконтрольной странам исхода и международным террористическим организациям, на территории России формируется сеть структур для гибридной войны. Мигранты объединяются в этнические структуры; проходят идеологическую обработку, готовятся к боям на улицах российских городов. Как отмечают эксперты, «обездоленные и нещадно эксплуатируемые трудовые мигранты становятся идеальным объектом для вербовщиков террористического подполья». При этом «проповедники “джихадизма”» энергично манипулируют понятиями «социальная справедливость», «социальное равенство», что выглядит весьма привлекательно в глазах гастарбайтеров, находящихся в самом низу социальной пирамиды. Тем более что и пути построения «справедливого общества» ими предлагаются простые и понятные, вроде «мусульманину разрешено имущество “кафиров”, его кровь, его женщины» [28].

По словам экспертов, «правоохранительные органы Таджикистана… заявили, что 80 процентов граждан страны, ставших боевиками ИГ, были завербованы во время работы в России. До того, как они стали трудовыми мигрантами, они не проявляли никакого интереса к салафизму и другим исламистским течениям» [28].

30 мая 2013 г. начальник Управления координации анализа контрразведывательной деятельности ФСБ Александр Рощупкин заявил, что многие иностранные мигранты включены в структуры гибридной войны на территории России, и предупредил об угрозе, исходящей от мигрантов. На парламентских слушаниях в Совете Федерации он заявил, что «среди живущих в России нелегальных мигрантов есть люди, угрожающие национальной безопасности России.… Нами достоверно установлено, что определенные силы внутри нелегальной миграции ведут подрывную и разведывательную деятельность против России, оседая под видом мигрантов для выполнения подрывной террористической деятельности» [29].

В 2017 г. в информационной сети были опубликованы предсказания «мигранта-узбека», который с 2002 г. жил и работал в Москве. Уезжая в Узбекистан, он предупредил москвичей о недалеком будущем Москвы. «Придет “час Х”, когда гастарбайтеры просто начнут убивать коренных москвичей. Сначала – “ментов” и хозяев предприятий, где они работают, потом – священников, сжигая православные храмы…. Нас в Москве и в Московской области, в Питере и Ленинградской области и т.д. и т.п. больше в десятки раз, чем ваша полиция и армия вместе взятые в каждой области. Нас – легион. У нас грамотное руководство, мы все поделены на отряды, бригады и т.п.» [30].

По словам офицера контрразведки, среди и под видом мигрантов выявляются «кадровые сотрудники иностранных спецслужб, работавшие, в частности, и на Северном Кавказе» [31].

Судя по всему, миграционная сеть уже включена в планы гибридной войны Запада против России. В конце сентября 2016 г. официальный представитель Госдепа США «официально пригрозил России, что, если она не снизит активность в борьбе с терроризмом в Сирии, последуют “удары по российским интересам, возможно, даже по российским городам”» [32].

В случае наступления активной фазы гибридной войны у мигрантов- повстанцев будет преимущество. На сегодняшний день основная часть мигрантов занята в сфере жизнеобеспечения мегаполисов, являются работниками коммунального хозяйства, общепита и др. [33]. По мнению экспертов, «городская инфраструктура может быть в определенный момент нарушена либо взята под контроль мигрантами». Существующие штаты и структура полиции, Росгвардии не позво-

лят активно противодействовать бандам иностранных мигрантов. А это значит, что «городская инфраструктура может быть в определенный момент нарушена либо взята под контроль» [33]. И тогда мигранты просто продиктуют свою волю руководству страны либо захваченных городов.

Список литературы:

[1] Ивашов Л.Г. Россия - США: состояние и перспективы военного сотрудничества // Россия - США. Перспективы взаимоотношений: противники, партнеры, союзники? Междунар. науч.-практ. конф. - М., 2017. - С. 70.

[2] Гибридная война как новый тип войны будущего. URL: http://militaryreview.ru/gibridnaya-vojna-kak-novyj-tip-vojny-budushhego.html;
Секреты гибридных войн // http://globalwarnews.ru/sekrety-gibridnykh-voyn-13373.html

[3] Указ Президента РФ от 19 июля 2004 г. № 928: «Вопросы Федеральной миграционной службы» // СЗ РФ. - 2004. - № 30. - Ст. 3150.

[4] Российский энциклопедический словарь: 2 кн. / гл. ред. А.М. Прохоров. – М., 2001. – Кн. 1. – С. 944.

[5] Меньшиков М.О. Национальная империя. - М., 2004.

[6] Платонов О.А. Государственная измена. - М., 2004. – 284 с.

[7] Бывший дипломат рассказал о продаже ГДР Горбачевым. URL: //https://newsonline.press/

[8] Русские и Узбекистан: чем нам отплатили за цивилизацию? URL: https://tsargrad.tv/articles/russkie-i-uzbekistan-chem-nam-otplatili-za-civilizaciju_149628

[9] Водопьянов И. Голикова: 80% умирающих в трудоспособном возрасте россиян — мужчины. URL: https://news.mail.ru/society/47813895/?frommail=1&exp_id=828

[10] Голубчиков Ю.Н., Мнацаканян Р.А. Исламизация России. - С. 343, 345.

[11] Гармаш С. Поставить заслон на пути незаконной миграции // Кубанские новости. – 2002. - 20 марта.

[12] Миграция в России 2000–2012: хрестоматия: в 3 т. – Т. 1. Миграционные процессы и актуальные вопросы миграции. – Ч. 1. - М., 2013. - С. 47.

[13] Сидоров С. Из боснийского блокнота. Уравнение ненависти // Красная звезда. – 1992. - 3 сент.).

[14] Голубчиков Ю.Н., Мнацаканян Р.А. Исламизация России. - С. 348.

[15] Аргументы и факты. - 2005. - № 46. - С. 6.

[16] Голубчиков Ю.Н., Мнацаканян Р.А. Исламизация России. - С. 346.

[17] Сандугей А.Н. Преступность иностранных граждан и ее предупреждение органами внутренних дел: автореф. ... канд. юрид. наук. - М., 2001. - С. 4 - 5.

[18] Проблема незаконной миграции в России. - С. 119, 123, 129.

[19] Безработица в России: статистика 2021-2022, причины и прогноз. URL: http://ratenger.com/economics/bezraboticza-v-rossii/

[20] Доклад К.О. Ромодановского, директора Федеральной миграционной службы // Миграционное право. – 2006. - № 1. - С. 6.

[21] Мингазов С. Денежные переводы в страны СНГ из России поставили рекорд за шесть лет. URL: https://www.forbes.ru/finansy/449925-deneznye-perevody-v-strany-sng-iz-rossii-postavili-rekord-za-sest-let

[22] Нелегальная транзитная миграция в России. Информационно-аналитический бюллетень № 14 - 2002 г. Центра политической информации. - М., 2002. - С. 26.

[23] Сопротивление приняло форму джихада. Зачем Россия захватила Кавказ и продолжает его кормить? URL: https://lenta.ru/articles/2017/10/21/caucasus/

[24] Гастарбайтеры из Средней Азии выберут депутатов на муниципальных выборах в России. URL: kolokolrussia.ru/novosti/gastarbayter-iz-sredney-azii-vberut-deputatov-na-municipalnh-vborah-v-rossii?utm_source=sendgrid&utm_medium=email&utm_campaign=subscribe

[25] Колесников Е. 2008 год: этнопреступности больше нет?! // Кримкурьер. - 2006. - № 43. - С. 3.

[26] Мухин А.А. Российская организованная преступность и власть. - С. 109.

[27] Колесников Е. 2008 год: этнопреступности больше нет?! // Кримкурьер. - 2006. - № 43. - С. 2, 3.

[28] Джерилевский Б. Гастарбайтеры — потенциальная армия террористов. URL: http://kolokolrussia.ru/kriminal/gastarbayter--potencialnaya-armiya-terroristov#hcq=be9Q8Fq

[29] Среди мигрантов нашлись шпионы. URL: http://www.interfax.ru/russia/txt.asp?id=309734

[30] Гладилин И. Гастарбайтеры распоясались: они уже бьют полицейских. URL: http://www.km.ru/v-rossii/2012/09/17/migratsionnaya-politika-v-rossii/692466-gastarbaitery-raspoyasalis-oni-uzhe-byut

[31] Среди мигрантов нашлись шпионы. URL: http://www.interfax.ru/russia/txt.asp?id=30973

[32] Джерелиевский Б. Гастарбайтеры — потенциальная армия террористов. URL: http://kolokolrussia.ru/kriminal/gastarbayter--potencialnaya-armiya-terroristov

[33] Никоноров Г. Мигранты готовятся к боям на улицах российских мегаполисов. URL: http://kolokolrussia.ru/sreda-obitaniya/migrant-gotovyatsya-k-boyam-na-ulicah-rossiyskih-megapolisov

Spisok literatury:

[1] Ivashov L.G. Rossiya - SShA: sostoyanie i perspektivy voennogo sotrudnichestva // Rossiya - SShA. Perspektivy vzaimootnoshenij: protivniki, partnery, soyuzniki? Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. - M., 2017. - S. 70.

[2] Gibridnaya vojna kak novyj tip vojny budushchego. URL: http://militaryreview.ru/gibridnaya-vojna-kak-novyj-tip-vojny-budushhego.html; Sekrety gibridnyh vojn // http://globalwarnews.ru/sekrety-gibridnykh-voyn-13373.html

[3] Ukaz Prezidenta RF ot 19 iyulya 2004 g. № 928: «Voprosy Federal'noj migracionnoj sluzhby» // SZ RF. - 2004. - № 30. - St. 3150.

[4] Rossijskij enciklopedicheskij slovar': 2 kn. / gl. red. A.M. Prohorov. – M., 2001. – Kn. 1. – S. 944.

[5] Men'shikov M.O. Nacional'naya imperiya. - M., 2004.

[6] Platonov O.A. Gosudarstvennaya izmena. - M., 2004. – 284 s.

[7] Byvshij diplomat rasskazal o prodazhe GDR Gorbachevym. URL: //https://newsonline.press/

[8] Russkie i Uzbekistan: chem nam otplatili za civilizaciyu? URL: https://tsargrad.tv/articles/russkie-i-uzbekistan-chem-nam-otplatili-za-civilizaciju_149628

[9] Vodop'yanov I. Golikova: 80% umirayushchih v trudosposobnom vozraste rossiyan — muzhchiny. URL: https://news.mail.ru/society/47813895/?frommail=1&exp_id=828

[10] Golubchikov Yu. N., Mnacakanyan R.A. Islamizaciya Rossii. - S. 343, 345.

[11] Garmash S. Postavit' zaslon na puti nezakonnoj migracii // Kubanskie novosti. – 2002. - 20 marta.

[12] Migraciya v Rossii 2000–2012: hrestomatiya: v 3 t. – T. 1. Migracionnye processy i aktual'nye voprosy migracii. – Ch. 1. - M., 2013. - S. 47.

[13] Sidorov S. Iz bosnijskogo bloknota. Uravnenie nenavisti // Krasnaya zvezda. – 1992. - 3 sent.).

[14] Golubchikov Yu. N., Mnacakanyan R.A. Islamizaciya Rossii. - S. 348.

[15] Argumenty i fakty. - 2005. - № 46. - S. 6.

[16] Golubchikov Yu. N., Mnacakanyan R.A. Islamizaciya Rossii. - S. 346.

[17] Sandugej A.N. Prestupnost' inostrannyh grazhdan i ee preduprezhdenie organami vnutrennih del: avtoref. ... kand. yurid. nauk. - M., 2001. - S. 4 - 5.

[18] Problema nezakonnoj migracii v Rossii. - S. 119, 123, 129.

[19] Bezrabotica v Rossii: statistika 2021-2022, prichiny i prognoz. URL: http://ratenger.com/economics/bezraboticza-v-rossii/

[20] Doklad K.O. Romodanovskogo, direktora Federal'noj migracionnoj sluzhby // Migracionnoe pravo. – 2006. - № 1. - S. 6.

[21] Mingazov S. Denezhnye perevody v strany SNG iz Rossii postavili rekord za shest' let. URL: https://www.forbes.ru/finansy/449925-deneznye-perevody-v-strany-sng-iz-rossii-postavili-rekord-za-sest-let

[22] Nelegal'naya tranzitnaya migraciya v Rossii. Informacionno-analiticheskij byulleten' № 14 - 2002 g. Centra politicheskoj informacii. - M., 2002. - S. 26.

[23] Soprotivlenie prinyalo formu dzhihada. Zachem Rossiya zahvatila Kavkaz i prodolzhaet ego kormit'? URL: https://lenta.ru/articles/2017/10/21/caucasus/

[24] Gastarbajtery iz Srednej Azii vyberut deputatov na municipal'nyh vyborah v Rossii. URL: kolokolrussia.ru/novosti/gastarbayter-iz-srednej-azii-vberut-deputatov-na-municipalnh-vborah-v-rossii?utm_source=sendgrid&utm_medium=email&utm_campaign=subscribe

[25] Kolesnikov E. 2008 god: etnoprestupnosti bol'she net?! // Krimkur'er. - 2006. - № 43. - S. 3.

[26] Muhin A.A. Rossijskaya organizovannaya prestupnost' i vlast'. - S. 109.

[27] Kolesnikov E. 2008 god: etnoprestupnosti bol'she net?! // Krimkur'er. - 2006. - № 43. - S. 2, 3.

[28] Dzherilevskij B. Gastarbajtery — potencial'naya armiya terroristov. URL: http://kolokolrussia.ru/kriminal/gastarbayter--potencialnaya-armiya-terroristov#hcq=be9Q8Fq

[29] Sredi migrantov nashlis' shpiony. URL: http://www.interfax.ru/russia/txt.asp?id=309734

[30] Gladilin I. Gastarbajtery raspoyasalis': oni uzhe b'yut policejskih. URL: http://www.km.ru/v-rossii/2012/09/17/migratsionnaya-politika-v-rossii/692466-gastarbaitery-raspoyasalis-oni-uzhe-byut

[31] Sredi migrantov nashlis' shpiony. URL: http://www.interfax.ru/russia/txt.asp?id=30973

[32] Dzherelievskij B. Gastarbajtery — potencial'naya armiya terroristov. URL: http://kolokolrussia.ru/kriminal/gastarbayter--potencialnaya-armiya-terroristov

[33] Nikonorov G. Migranty gotovyatsya k boyam na ulicah rossijskih megapolisov. URL: http://kolokolrussia.ru/sreda-obitaniya/migrant-gotovyatsya-k-boyam-na-ulicah-rossiyskih-megapolisov

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-7-311-318
NIION: 2018-0076-7/22-861
MOSURED: 77/27-023-2022-7-1059

ШЕСТАК Виктор Анатольевич
Доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
МГИМО МИД России,
e-mail: shestak.v.a@mgimo.ru
ORCID ID: 0000-0003-0903-8577

БАБАЕВА Валентина Андреевна,
Магистр права, кафедра уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
МГИМО МИД России,
e-mail: tina.babaeva.a@gmail.com
ORCID ID: 0000-0001-8298-4960

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ОРГАНОВ

Аннотация. ***Введение.*** *В статье анализируется система социо-экономических явлений, способствующих усилению позиций черного рынка человеческих органов, клеток и тканей. Особое внимание уделено такой разновидности торговли человеческими органами как трансплантационный туризм. Торговля человеческими органами — одна из самых сложных категорий преступлений для раскрытия. Такая ситуация обусловлена рядом факторов, способствующих усилению позиций черного рынка, которые затрагивают несколько сфер человеческих отношений. Преступные группы, занимающиеся торговлей органами, имеют сложную систему ролей и обязанностей, что гарантирует латентность их транснациональной преступной деятельности. Среди значимых факторов авторы указывают непропорциональное количество донорских органов, ухудшение здоровья населения во всем мире, наукоемкий характер торговли человеческими органами как преступного явления. В статье проводится обзор и оценка мер и технологий, имеющих потенциал для минимизации рисков роста преступности в сфере трансплантологии.*

Материалы и методы. *Методологическую основу работы составили следующие общенаучные и специальные методы познания: диалектический метод, методы формальной логики (анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия), системный метод и метод контент-анализа.*

Результаты исследования. *В результате проведенного исследования было выявлено, что в основе возникновения и укрепления незаконного рынка человеческими трансплантатами лежит совокупность факторов, принадлежащая сразу к нескольким сферам общественных отношений, что делает данную категорию преступлений одной из самых сложных к раскрытию. Проявлениями комплексности торговли человеческими органами как преступного феномена являются ее наукоемкость и транснациональность. Трансплантологическая преступность представляет прямую угрозу здоровью нации, жизни и здоровью отдельных лиц, подрывает уровень доверия граждан к национальной системе здравоохранения, а также способствует развитию биокапитализма в обществе.*

Обсуждение и заключение. *Обоснована несостоятельность биопринтинга как метода борьбы с торговлей человеческими органами на данном тапе развития данной технологии; приведена классификация поведенческих тенденций лиц, вовлеченных в трансплантологическую преступность.*

Ключевые слова: *криминология, международная организованная преступность, торговля людьми, торговля органами, медицина, трансплантология, трансплантационный туризм, биопринтинг.*

SHESTAK A. Victor
Doctor of Juridical Science, Associate Professor,
Professor of the Department of Criminal Law,
Criminal Procedure and Criminology, MGIMO University

BABAEVA Valentina A.
Master of Law, Faculty of International Law,
Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminology,
MGIMO University

CAUSES OF ILLICIT TRAFFICKING IN HUMAN ORGANS AND TISSUES

Annotation. ***Introduction.*** *The article analyzes the system of socio-economic phenomena that contribute significantly to the strengthening of the positions of the black market of human organs, cells and tissues. Particular attention is paid to such a type of trade in human organs as transplant tourism. Trafficking in human organs is one of the most difficult crime categories to solve. This situation is due to a number of factors that contribute to the strengthening of the position of the black market, which affect several areas of human relations. Among the significant factors, the authors point out the disproportionate number of donor organs, the deterioration in the health of the population around the world, the knowledge-intensive nature of the trade in human organs as a criminal phenomenon. The article reviews and evaluates measures and technologies that have the potential to minimize the risks of increasing crime in the field of transplantation.*

Materials and methods. *The methodological basis of the work was formed by the following general scientific and special methods of cognition: the dialectical method, the methods of formal logic (analysis, synthesis, induction, deduction, analogy), the system method and the method of content analysis.*

Study results. *As a result of the study, it was revealed that the emergence and strengthening of the illegal market in human transplants is based on a combination of factors belonging to several areas of public relations at once, which makes this category of crimes one of the most difficult to solve. Manifestations of the complexity of trafficking in human organs as a criminal phenomenon are its knowledge intensity and transnationality. Criminal groups, involved in organ trafficking have a compound system of roles and obligations which guarantees the latency of their transnational criminal activity. Transplant crime poses a direct threat to the health of the nation, the life and health of individuals, undermines the level of citizens' confidence in the national healthcare system, and also contributes to the development of biocapitalism in society.*

Discussion and conclusion. *The inconsistency of bioprinting as a method of combating trafficking in human organs at this stage of development of this technology is substantiated; the classification of behavioral tendencies of persons involved in transplant crime is given.*

Key words: *Criminology, International organized crime, human trafficking, organ trafficking, medicine, transplantology, transplant tourism, bioprinting.*

Introduction.

Since the 1990s, transplantology has been a victim of its own success, with demand for organs vastly outstripping supply. Organs have become more valuable and profitable to sell due to the coverage of black markets, on the basis of which various entities meet, increasingly using the high profitability of human organs and tissues [2. P. 571].

Human organ trafficking is a phenomenon that has been around for some time. However, it can be said that its prevalence fluctuates in different jurisdictions of the world. In 2011, it was reported that about 90 000 people were waiting to receive new organs in the US.

In late 1980s, executed prisoners often became a source of biomaterial for transplants and human organ trafficking, especially in China, and this practice continues even today [16]. In the early 1990s India reportedly had a "successful trade" in human organs and this made India one of the largest kidney transplant centers in the world. In some countries, such as Iran, the sale of transplants is legal - the price range varies, for example, the price of a kidney usually averages $ 1 200. In the Philippines, the trade in human organs flourished until 2008, when restrictive laws and, in fact, a legal ban on the trade in human tissues and organs were introduced - before that, even state-owned semi-state companies in the Philippines "promoted a comprehensive" kidney transplant package that cost retail averaging $ 25 000 [6].

The phenomenon of trade in human organs is undeservedly classified as an unpromising direction for research. In this regard, the frequency of research on this topic is undulating and depends on certain significant events that increase the interest of the scientific community in this issue. Thus, the signing of the Santiago de Compostela Convention in 2015 was followed by an increase in research work on the topic of trafficking in human organs. In 2022, the current political situation contributed to the intensification of a new wave of research work on this topic. The current situation in the Ukraine triggered cases of human traf-

ficking for the purpose of removing organs and tissues in Europe and cases of post-mortem removal of organs and tissues from wounded soldiers.

Study.

Despite the increasing public awareness of the human organs black market, illicit practices still exist, raising concern of international community [17]. The genesis of organ trafficking is mainly due to the demand for healthy organs in the international market and the lack of affordable dialysis programs in resource-limited health systems. Despite advances and ongoing research in immunology, transplantation, and infection control that have improved allograft survival, they have reduced barriers to accurate biological matching. The ever-growing gap between supply and demand for donor organs in poorly regulated rich countries fuels the unethical practice of transplant tourism. The organ trade is conditioned by the following factors: first, the values of those members of society who believe that the sale of transferable organs should be legalized with the consent and authoritative authority of the seller or donor; second, the prevailing milieu of neoclassical economics, which treats donated organs as a commodity. According to their approach, treating an organ as a commodity can increase its availability in the market with the willingness to share the organ in exchange for payment. This has led to “organ sales” becoming the new normal.

Another reason for the deterioration of the situation on the black market of human organs and tissues is the idealization of the results of implanting a healthy organ into a patient. According to its specificity, transplantology is the object of fierce debate. The idea of replacing a healthy donor organ is in most cases mistakenly interpreted as an opportunity for the recipient to immediately return to a full life before the disease. Contrary to popular stereotype, organ implantation is followed by a long period of rehabilitation and dependence on regular intake of immunosuppressants. This class of drugs suppresses the body’s immune response, preventing organ rejection, the common side effect is to increase sensitivity to infections and susceptibility to the development of cancer, not to mention the individual side effects of drugs depending on the patient to whom they are prescribed [1. P. 137]. At the same time, the use of such drugs does not reduce the likelihood of organ rejection to zero.

In other words, despite the advertising campaigns of many clinics that position transplantology as one of the main transhumanism manifestations in the 21st century, at the present stage the process of organ transplantation is far from this concept. The recipient remains prone to deterioration in health even after transplantation.

Speaking of transplant tourism, the main prerequisite for the development of transnational corridors is the formation of an unstable situation in the country. As practice shows, the genesis of the human organ market in a particular country is determined by three factors that can work both separately and in combination:

- High level of emigrants;
- Unstable economic situation in the country;
- The state is the center of hostilities.

According to media reports, due to the events currently taking place in Ukraine, cases of illegal trafficking in human organs in Eastern Europe have become more frequent [13]. This applies to both THBOR and the illegal post-mortem harvesting of organs from the corpses of dead military personnel, which refers to the events in Kosovo. Given the unstable political environment, the high level of fakes prevents a constructive assessment of what is happening. The Ukrainian side accuses the Russian Federation of trafficking in human organs, while the Russian side claims that the situation is diametrically opposed. According to statements by domestic media, the Ukrainian side is interested in supplying crematoria to its bases. It is worth clarifying that some of these installations are already operating in military hospitals. Such installations allow the extraction of human transplants with impunity, regardless of the principles of the presumption of consent/refusal. In connection with the subsequent cremation of the corpses of the dead, it becomes impossible to prove or disprove the fact of taking biomaterials. The obvious threat to human rights is that injured soldiers/prisoners will not receive the necessary medical care, as they may be considered suitable donors. Despite the fact that these judgments are subject to proof after the end of a special military operation in the future, the experience of illegal trafficking in organs/tissues of prisoners of war and those who died as part of the military conflict in Kosovo indicates the practical possibility of applying such a practice on the territory of Ukraine. Speaking of civilians, the current situation contributes to the development of conditions favorable for the establishment of corridors and strengthening the position of the THBOR market in Europe, which used to be perceived as the least likely hot spot of THBOR.

Major factors driving transplant tourism include the global rise in end-stage chronic kidney disease secondary to aging, diabetes and hypertension, with excessive demand for the limited supply of donor kidneys. Patients may seek compatible organs outside their national jurisdiction due to personal suspension from the transplant waiting list for medical reasons or for fear of dying on the waiting list. Many developing countries have poor dialysis facilities and limited deceased donor programs and surgical transplant services. Cultural barriers in some countries prevent

altruistic organ donation even between biological relatives. Growing wealth disparities have helped perpetuate an underground market for transplant tourism, which has been perpetuated by difficulties in complying with international laws. The insurance industry has also been criticized for incentivizing travel for transplant patients as a more cost-effective alternative to long-term dialysis on transplant waiting lists [5. P. 1699].

One of the main signs that a donor/recipient has been involved in human organ trafficking is the return from an operation abroad with infections, transplant rejection or other complications, recipients, in particular, may be carriers of infections such as HBV, HBC, HCV, PCP, HIV, CMV, TB, pyelonephritis, aspergillosis, sepsis, malaria, cirrhosis, UTIs, abscesses, and meningitis and/or are suffering from graft failure or graft loss and/or are wearing high doses of an immunosuppressive regimen, wound drains, and/or splints in your body.

The problem of "transplant tourism" concerns not only potential donors, but also the recipients themselves. There has been an increase in cases of failed surgeries, as well as an increase in deaths or infections with HIV and hepatitis.

Thus, as an example, the Japanese authorities express serious concern about the death of their citizens as a result of unsuccessful organ transplant operations as part of transplant tourism to China. During 2004 and 2005, about 200 Japanese citizens visited China for organ transplants, according to the Ministry of Health. It is also known that people with kidney disease travel abroad from the UK, mainly to India and China, in order to purchase transplants and transplant them directly into these countries.

A factor exacerbating the shortage of donor organs is the uncertainty in some countries about the criteria for death. Previously, cardiac arrest was considered the main criterion for death, however, the main criterion for ascertaining the fact of death is brain death.

The famous resuscitator Gurvich A.M. identifies three criteria for human brain death [7. P. 191].

According to the first definition, brain death is the death of the entire brain, including its stem, with the irreversible cessation of spontaneous breathing, an unconscious state, and the cessation of all stem reflexes;

Second definition: brain death refers to the death of the brain stem (while signs of brain viability and their elective activity may persist);

The third definition: "brain death" is the death of the parts of the brain responsible for thinking and consciousness, in other words, the death of the functions that provide the human personality.

Two hours after death of a person, the heart may continue to contract, which is reflected in the cardiogram. In practice, this phenomenon is called the "rhythm of the dying heart." A person without proper medical training may conclude that the patient is still alive, however, brain death is an irreversible process in which all brain functions stop working. At the same time, this can happen with a beating heart.

According to the procedures carried out in the Russian Federation, diagnosis of brain death is made by several doctors in a special composition of a resuscitator-anesthesiologist, a neurologist with at least 5 years of experience and experience, specialists in additional research methods with at least 5 years of experience can be invited to the commission to conduct special studies, experts from other institutions from other institutions are invited as consultants. The composition is appointed by the head of the intensive care unit in which the potential donor is located. The rules for determining the moment of death prohibit the inclusion in the commission of specialists associated with the sampling of human organs and tissues.

It is widely believed that the problem of trafficking in human tissues/organs will decline in the near future due to the rapid scientific progress in the field of bioprinting [15]. The printing of human organs and tissues is seen as a solution to the shortage of donor organs for transplantation, and therefore the problems of organ trafficking and THBOR will be solved by reducing the demand for buying transplants on the black market. 3D printing of an organ or tissue is a faster, more affordable and safer service than the search for intermediaries and donors, recruitment, collection of tests, transit with subsequent operation in an unfamiliar country with high risks of infection with local infections or diseases of the donor due to the clandestine nature of the procedure, characterized by inconsistency with proper sanitary standards and the lack of guarantees that the donor is not a carrier of certain diseases.

However, before 3D printing of organs can replace donation, humanity must resolve a number of ethical, legal and economic issues regarding this branch of medicine. Does this mean that 3D printing of human organs will completely solve the problem of the underground trade in transplants, since everyone will be able to purchase or order a human organ printed on a specialized printer [3. P. 92]?

It should be noted that the issue of the legal regime concerning human biomaterial, which may include blood, organs, tissues after their separation from the human body has not yet been unequivocally resolved. Therefore, the solution of legal issues related to the regime of bioprinting organs can be complicated by an ambiguous understanding of the nature of human tissues and organs as objects of civil rights.

At the moment, human biomaterials can be defined either as things, intangible benefits, or as independent objects of civil rights. For example, Krasavchikova L.O. considers biomaterials (Organs, tissues and blood) as personal non-property goods, because, although they are embodied in material objects, their value is not determined by weight or quantity. These are purely personal and inseparable benefits without special intervention that belong to a person from the moment of birth. However, it was recognized that after separation from a particular person, tissues/organs lose their individual and personal certainty [11. P. 199]. M.N. Maleina is of the opinion that human tissues and organs change their legal regime after separation from the body and become objects of the material world, related to the concept of things, which means that transplants can be recognized as things limited in circulation after the process of their removal from the body of a donor or deceased is completed [14].

At the same time, the intensive development of new methods requires the solution of the most complex legal and bioethical dilemmas that are directly related to the need to protect human rights, freedoms and dignity. As a result, the legal principles of creation include: the principle of the inadmissibility of obtaining cellular material for the creation of a transplant bioprinting in the absence of the explicit and specific consent of the donor, the principle of the permissible use of the obtained cellular material. The principles of the biocapitalism inadmissibility should be restrained. Firstly, in terms of allowing the production of cellular material to create a bioprinted graft only for the treatment of the recipient. And secondly, in terms of determining the legal regime of cellular material and the bioprinting of human organs. It is paramount to ensure the observance of the principle of the priority of human interests over the interests of science. The lack of proper control over scientific progress has a dangerous potential for the habitual life of all mankind. For instance, if improper legal regulation of artificial intelligence is potentially dangerous as the existence of mankind, the lack of legal control over innovations in the field of biomedicine threatens to unpredictably distort the conventional concepts of human society.

Models of legal regulation in connection with the removal and transplantation of human transplants as well as the process of tissue/organ creation the creation and use, on the other hand, should be based on the principles of differentiation and unity [12. P. 110].

At the same time, many criminologists note that the spread of modern biotechnologies will lay the foundation for a new criminal phenomenon: biocrime. Bioprinting, which by its very nature causes a natural decline in demand for illegally harvested donor organs, will in turn generate a serious demand for human biomaterial used for transplant printing. In other words, there is a high probability of the formation of another shortage of biomaterials in the healthcare system, which in turn will become a criminogenic factor for the formation of a new, more sophisticated and science-intensive category of crimes [10. P. 699]. In this context, the mechanism for obtaining human cells used in 3D printing of transplants is of paramount importance. As a rule, stem cells capable of differentiation and renewal are the material for bioprinting. An embryo can serve as a source of stem cells. In this regard, it should be noted that, in accordance with Art. In accordance with Article 18 of the Convention for the Protection of the Rights and Dignity of the Human Being with regard to the Application of Biology and Medicine, the legal authorization of in vitro embryo research must provide adequate protection for embryos, while the creation of human embryos for research purposes must be prohibited and criminalized. Thus, the use of embryonic stem cells may exacerbate the bioethical aspect of the use of this innovation, as it generates a provocative and controversial discussion about the legal nature of the embryo.

In this regard, both realistic and more optimistic opinions in foreign scientific literature regarding the readiness of the legal system to regulate relations in the field of bioprinting are interesting. So, according to Elizabeth Kelly, the modern legal order, already in its current state, is able to completely solve all the issues that arise in the field of bioprinting of human organs [9. P. 516]. At the same time, other authors adhere to the position that at present regulatory chaos reigns in the field of three-dimensional printing, since there is simply no consistent legal regulation of these relations, not to mention measures to eliminate contradictions [4. P. 293]. Thus, Anthony Atala, in relation to the situation in the United States, points out that the FDA (Food and Drug Administration) does not have a legally established category for bioprinting, since it involves a combination of “products”, in particular drugs, medical devices, biological preparations and materials, the use of which is associated with surgical intervention.

In fact, bioprinting technology does not involve the use of donor organs. The source of material for 3D printing of transplants are autologous or allogeneic human cells. The collection of such cells does not cause harm to the health of the donor and / or recipient, or such harm is not as insignificant as in the case of organ removal, since the collection of biological material is possible, for example, by bone marrow biopsy. Adipose tissue liposuction can also be used as a method for producing cells for bioprinting.

While a strong legislative response is the starting point for countering trafficking in human organs

and tissues, it is not enough to combat trafficking. On the contrary, crimes that are catalyzed by state of necessity are resistant to severe punishments. The criminalization of demand-driven activities is known to lead to unintended consequences, including increased violence, unrest, corruption, exploitation and displacement. Combating organ trafficking requires a thoughtful and thoughtful non-legislative response that takes into account the underlying issues. So far, only 11 organ trafficking-related convictions have been handed down worldwide. What is needed is recognition among stakeholders, including the transplant community, of more than just a legislative response.

Transplant crimes belong to the category of latent crimes, and therefore there are great difficulties in establishing the fact of a criminal assault and carrying out investigative actions. This fact creates parallels between transplant crime and gemstone trafficking (GT). Speaking of the latter, the government of Sri Lanka has developed a crime prevention measure in the field of GT, which can be applied by the domestic legislator in the field of combating transplant crimes. This measure is the development of a register of "red flags", that is, a set of characteristic features of a particular situation, indicating the possible criminogenic nature of what is happening. Such a register allows not only law enforcement officials to identify the signs of a crime, but also ordinary citizens who can subsequently report a crime and, as expected, contribute to the extremely low statistics of reporting transplant crimes. Jong and Ambagsheer offer an extremely detailed list of red flags in the field of transplantology, based on the circle of people associated with THBOR at the stages of making an illegal transaction [8].

So, at the recruitment stage, the signs of a recipient who ordered an organ through the THBOR network are traveling abroad for transplantation without notifying their medical professionals; refusal to take local transplant solutions; search for transplantation opportunities abroad on the Internet; maintaining contact with a person and/or company that advertises/organizes transplantation (abroad) and does not provide information about organ donors; maintaining contact with a group of potentially suitable but unknown donors abroad; lack of knowledge about where transplants will take place and/or who will be their intended donors abroad; receiving a personal invitation from a transplantologist for transplantation abroad; receiving a request to send medical test results abroad for review by a person/institution whose medical expertise is not certified.

Signs of donors about to donate an organ through THBOR are maintaining contact with a person and/or company that advertises/arranges organ donation abroad, did not receive any information about pre- and post-operative risks and/or the duration of the operation; lack of information about potential recipients abroad; lack of clear motivation for your donation; the presence of a relative or acquaintance who used to sell the organ.

At the transit stage, the characteristic signs of transplant tourism can be found at the place of arrival, for example, at the airport, at the stage of customs clearance. Thus, donors and recipients can be identified according to such features as traveling with one or more persons, who apparently do not know each other, to the same destination; accompaniment by a person with medical education; manifestation of signs of fear of the accompanying person; the presence of complaints about the physical condition caused by pain in the area of implantation or removal of the organ; lack of information about the destination; the presence of a large amount of money on hand; availability of medical documents and/or letters of invitation for treatment; departure directly to the hospital or clinic upon arrival in another country.

The same distinguishing features exist regarding the peculiarities of storing personal documents. In such transactions, the donor/recipient receives their travel and identity documents from someone else; is not in possession of travel documents or identity documents while traveling or entering a foreign country; has identification documents that were issued very recently or appear to be fake; has travel documents that do not correspond to the purpose of the trip.

Distinguishing features regarding housing issues: accommodation in a facility is owned by a health worker of a hospital/clinic, donor or recipient lives with that person in the same facility; inability to leave the premises on their own; the donor/recipient is accompanied every time they go to the hospital/clinic and returns from it; the donor/recipient does not know their place of residence; undergoing medical examinations, blood tests or other tests performed by doctors in the place of residence.

While in the clinic waiting for a transplant, individuals who are about to receive/donate or received/donated an organ through THBOR often do the following: they do not undergo any preliminary medical examination (in their country); undergo a transplantation procedure abroad as soon as possible (from 2 weeks to 2 months); do not know the location and/or name of the hospital/clinic and/or involved transplant specialists; did not sign any consent forms; in the case of a donor, the person may be illiterate or, in the case of both donor and recipient, sign documents written or explained in a language other than their own; recipients often have a group of potentially suitable, unknown donors; possess documents in which the donor-recipient relationship has been changed from "unrelated" to "related"; donor and recipient claim to know each other but do not actually interact or show interest in each other before and after trans-

plantation; the recipient may claim to be related to the donor but tell a conflicting story about their relationship; the parties changed their mind and/or did not have the opportunity to withdraw before the operation; when visiting the hospital / clinic, the donor or recipient is accompanied by another person who insisted on a priority role when communicating with medical personnel and other persons; patients were operated on without a dialysis machine or other necessary medical equipment; a noticeable age difference between the donor and the recipient, in which the donor is noticeably younger.

During the rehabilitation phase, donors typically do not receive proper medical care and medication, and show signs of emotional stress/complaint such as shame, stigma, and regret about having their organ removed.

In the case of both parties, signs of illegal activity in the rehabilitation phase are receiving follow-up treatment at another clinic; the absence of a hospital discharge or other information about the operation (abroad) in medical documents, for example, the name of the medical institution, the transplant specialist and / or the source of the organ; persons are reluctant to share information about where and how the operation took place, the donor and recipient do not provide detailed information about their relationship.

Conclusion

Thus, the genesis of the criminal phenomenon of trafficking in human organs is due to a combination of factors related to different spheres of life, which proves the need for an integrated approach to solving this problem. Despite the fact that the trade in human organs, as one of the negative consequences of the introduction of innovations in biomedicine, has arisen relatively recently, there are enough cases of illegal trafficking in human organs in practice to develop a system for recognizing the signs of a crime within the framework of transplant tourism, one of the most common manifestations of trade. human organs. Despite the widespread belief that this problem will naturally decline after the introduction of the practice of bioprinting of viable organs and tissues, practice shows that, firstly, the introduction of this technology, like any other innovation, requires a certain response in the legislative sphere in order to ensure proper legal regulation and minimization of the risks of committing offenses in the new sphere of human relations. Also, bioprinting requires solving a number of ethical issues. Secondly, the technology of 3D printing of viable human organs is still at the development stage, and its application on a mass scale within the walls of medical institutions is not considered in the foreseeable future.

So, the problem of trade in human transplants is a serious problem both for the development of methods of struggle on the part of states, and for the safety of the population. This category of crimes is a direct threat to the health of the nation, the life and health of individuals, undermines the level of citizens' confidence in the national healthcare system, and also contributes to the development of biocapitalism in society. Trafficking in human tissues/organs is a form of transnational organized crime that is notable for its high technology and secrecy. The latency of such crimes makes it difficult to detect and investigate, and therefore the statistics and judicial practice are unforgivably small, given the repeated evidence of an increase in cases of organ trafficking and THBOR in Africa, China, India and Eastern Europe. The reasons for this phenomenon are mainly the lack of donor organs that the state can provide, as well as the general deterioration in the health of the world's population, and the increasing incidence of organ failure. The hope for the introduction of organ bioprinting technology as a means of naturally reducing the demand for organs from living/deceased donors is counterproductive, since the application of this technology requires a necessary response from legislators, otherwise there is a high risk of a new category of crimes that is more sophisticated and difficult to investigate than organ trafficking.

Spisok literatury:

[1] Allazova S.S., Novikova M.S., Kotenko O.N., Shilov E.M. 2020. Immunosuppressive therapy as a risk factor for new-onset diabetes after transplantation. Terapevticheskii arkhiv. Volume 92. No. 12. P. 137-141.

[2] Ambagtsheer F.A. Weimar W. 2012. Criminological Perspective: Why Prohibition of Organ Trade Is Not Effective and How the Declaration of Istanbul Can Move Forward. American Journal of Transplantation; Volume 12. No. 3. P. 571–575.

[3] Ayusheeva I. Z. 2019. Problems of Legal Regulation of Contractual Relations in the Process of Creating Bio-Print Human Organs. Lex Russica. No. 6. P. 92-99.

[4] Bauer H.K. et al. 2016. Social and Legal Frame Conditions for 3D and Bioprinting in Medicine. International Journal of Computerized Dentistry. Vol. 19. N. 4. P. 293-299.

[5] Bramstedt K. A. 2007. Checklist: passport, plane ticket, organ transplant. Transplant. Vol. 7. No. 7. P. 1698-1701.

[6] Fox E. 2012. Desperation, Lack of Donors Drives Organ Trafficking in Latin America. Insight Crime. URL: https://insightcrime.org/news/analysis/desperation-lack-of-donors-drives-organ-trafficking-in-latin-america/.

[7] Gurvich A.M. 1997. Persistent vegetative state and brain death. Biomedical Ethics. P. 189-197.

[8] Jong J. Ambagtsheer F. 2016. Indicators to Identify Trafficking in Human Beings for the Purpose of Organ Removal. Transplant Direct. Vol. 2. No. 2. URL: https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4946497/.

[9] Kelly E. 2018. FDA Regulation of 3D-Printed Organs and Associated Ethical Challenges. University of Pennsylvania Law Review. Volume 166. No.1. P. 515—545.

[10] Kleymenov M.P. Senokosova E.K. 2017. Threats to the criminological security of the health-care system and their classification. Russian Journal of Criminology. Volume. 11. No. 4. P. 699-702.

[11] Krasavchikova L.O. 1994. The concept and system of personal non-property rights of citizens (individuals) in the civil law of the Russian Federation. Ural state law university. P. 199.

[12] Ksenofontova D.S. 2019. Legal Issues of Creation and Use of Bioprinted Human Organs. Lex Russica. Volume. 1. No. 9. P. 109-118.

[13] Kukova A. 2022. Patrushev: the black market of human organs from Ukraine has reactivated in Europe. Moskovskij Komsomolets URL: https://www.mk.ru/social/health/2022/04/26/patrushev-v-evrope-ozhivilsya-chyornyy-rynok-torgovli-organami-s-ukrainy.html.

[14] Maleina M.N. Personal non-property rights of citizens: Concept, implementation and protection. 2000. Moscow: M3 Press. 244 P.

[15] Sirota, C. 2016. 3D Organ Printing. The Science Journal of the Lander College of Arts and Sciences. Vol. 10. No. 1. URL: https://touroscholar.touro.edu/sjlcas/vol10/iss1/12.

[16] The Independent Tribunal into Forced Organ Harvesting from Prisoners of Conscience in China: Judgement. The Independent Tribunal into Forced Organ Harvesting from Prisoners of Conscience in China. 2020. URL: https://chinatribunal.com/wp-content/uploads/2020/03/ChinaTribunal_JUDGMENT_1stMarch_2020.pdf

[17] UNODC. 2021. Good Use and Abuse: The Role of Technology in Human Trafficking. United Nations Office on drugs and crime. URL: https://www.unodc.org/unodc/en/human-trafficking/Webstories2021/the-role-of-technology-in-human-trafficking.html.

ФИЛОСОФСКИЙ ДИСКУРС

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-7-319-325
NIION: 2018-0076-7/22-862
MOSURED: 77/27-023-2022-7-1060

ОРЛОВА Анна Владимировна,
кандидат философских наук,
заместитель заведующего кафедрой права
по научной работе, доцент Института
социально-гуманитарного образования
ФГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет»,
e-mail: av.orlova@mpgu.su

ШАГБАНОВА Хабиба Садыровна,
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной
подготовки сотрудников органов внутренних дел
ФГКУ ДПО «Тюменский институт повышения квалификации сотрудников
Министерства внутренних дел Российской Федерации»,
e-mail: khabiba@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКИХ ЧУВСТВ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация. *В статье отмечается, что патриотическое воспитание представляет собой одну из важнейших составляющих современной системы образования в Российской Федерации, на сегодняшний день реализуемую на всех уровнях, от дошкольного образования до высшей школы. Между тем, формирование патриотических чувств, гордости за свою Родину обладает определенной спецификой на каждом из этих уровней. Задачей повышенной сложности является привлечение к патриотическим мероприятиям российской молодежи в условиях глобализации. Авторы проанализировали глобализационные эффекты в области культуры, а конкретно – патриотического воспитания молодежи, охарактеризовали положительные и отрицательные последствия данного явления на формирование патриотических настроений в молодежной среде, а также высказали предложения по оптимизации этого процесса.*

Ключевые слова: *глобализация, интеграция, патриотическое воспитание, молодежь, культура, стандартизация, система образования.*

ORLOVA Anna Vladimirovna,
Candidate of Philosophical Sciences,
Deputy Head of the Department of Law for Research, Associate Professor,
Institute of Social and Humanitarian Education,
Moscow State Pedagogical University

SHAGBANOVA Khabiba Sadyrovna,
Doctor of Philology, Associate Professor,
Professor of the Department of Philosophy,
Foreign Languages and Humanitarian Training
of Employees of the Internal Affairs Bodies
of the Tyumen Institute for Advanced Training of Employees
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

FORMATION OF PATRIOTIC FEELINGS OF YOUTH IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

Annotation. *The article notes that patriotic education is one of the most important components of the modern education system in the Russian Federation, which is currently being implemented at all levels, from preschool education to higher education. Meanwhile, the formation of patriotic feelings, pride in one's Motherland has a certain specificity at each of these levels. The task of increased complexity is to attract Russian youth to patriotic events in the context of globalization. The authors analyzed the globalization effects in the field of culture, and specifically the patriotic education of young people, characterized the positive and negative consequences of this phenomenon on the formation of patriotic sentiments among the youth, and also made suggestions for optimizing this process.*

Key words: *globalization, integration, patriotic education, youth, culture, standardization, education system.*

Интеграционные процессы, стремительно развивающиеся в настоящее время между различными государствами, касаются всех сфер жизни современного общества [13, с. 30]. Помимо политической, экономической, социальной области, интеграция осуществляется также в культурном пространстве. Явление, получившее название глобализации, характеризуется не только процессами взаимопроникновения элементов различных культур, но также и унификацией последних, их стремлением к некоему единому, упрощенному и общепонятному стандарту.

Как следствие, влияние процессов глобализации на современное общественные институты нельзя охарактеризовать однозначно. С одной стороны, культурная интеграция ведет к обогащению национальных культур результатами цивилизационного развития других, в ряде случаев – культур достаточно территориально отдаленных государств, с другой – к упрощению традиционных культур, уходу в прошлое их отдельных элементов, отмиранию того уклада, который был характерен для повседневной жизни предков.

Бесспорно, человеку необходимо чувствовать себя «социальным» [12, с. 186]. Первичным институтом социализации для ребенка является его семья, в кругу которой ему прививаются образцы культуры, действующие в конкретном обществе, передаются опыт и знания близких родственников, позволяющие, в итоге, стать частью социума. Если первым социумом ребенка является семья, то далее общественные связи расширяются, он начинает взаимодействовать с коллективом в дошкольном учреждении, затем – в стенах школы, и далее – в учебном заведении, осуществляющем профессиональную подготовку (ВУЗе, колледже и т.д.). На каждом из указанных образовательных этапов (в большинстве случаев – и в семье) культурное становление подрастающего поколения осуществляется за счет приобщения к заслугам земляков, формирования чувства гордости за свое Отечество. Важной составляющей этого процесса является патриотическое воспитание, роль которого в системе образования российских школьников планируется значительно усилить в 2022-2023 учебном году [14].

Однако, если детей дошкольного и младшего школьного возраста проще приобщить к занятиям и мероприятиям, направленным на формирование чувства патриотизма, то современные подростки гораздо реже, во всяком случае – по собственной инициативе, становятся их участниками в силу различных причин. К их числу относятся не только особенности возраста, но также указанные выше глобализационные процессы, в результате которых молодежь реже интересуется историческим прошлым своей Родины, выдающимися людьми своего края, иными словами, всем тем, что позволяет гордиться своей страной. В немалой степени этому способствует интеграция культур, в ходе которой утрачивается роль традиций. Между тем, одной из таковых является уважение к исторической памяти, подвигам героев во славу своей Родины. Без понимания значимости патриотических ценностей невозможно сформировать духовно развитую, полноценную личность, а также оптимистично смотреть в будущее, так как молодежь, не имеющая культурных основ, не способна будет выступать оплотом новых общественных преобразований. В этой связи, особую актуальность приобретает вопрос относительно современного состояния патриотических настроений молодежи в условиях глобализации, а также его оптимизации с учетом тех вызовов и рисков, которые обусловлены современным этапом общественного развития.

В первую очередь, необходимо отталкиваться от того, что сама по себе глобализация в культурной сфере, частью которой является патриотическое воспитание, есть двойственное явление, обладающее как положительными, так и отрицательными сторонами. Для того, чтобы поставить положительные стороны данного явления «на службу» целям и задачам патриотического воспитания, необходимо первоначально определиться с отрицательными эффектами глобализации.

Как уже отмечалось выше, опасным с точки зрения формирования патриотических чувств

является «размывание» основ национальной культуры за счет проникновения внешних, на первый взгляд, вторичных по отношению к ней, элементов других культур. Молодежь, являясь сравнительно нестабильной социальной группой в плане выбора духовно-нравственных ориентиров, образцов поведения, в большей степени подвержена хаотичному, некритическому усвоению норм и ценностей иных культур, которые не только могут противоречить российским, но и негативным образом влиять на моральный облик молодежи. Между тем, обретение духовно-нравственных основ, формирование патриотических ценностей является особенно важным в кризисные периоды, выступающие перманентным явлением в жизни любого общества.

Однако, данное явление следует признать неизбежным, согласившись с изречением немецкого социолога У. Бека относительно того, что ни одному современному государству в мире не удастся полностью изолироваться от других, в силу того, что различные формы «экономического, культурного, политического взаимодействия» вынуждают страны сталкиваться друг с другом [2]. В особенности это определяется все более углубляющимися процессами информатизации и компьютеризации, в силу которых каждый человек де-факто имеет доступ к бесконечному количеству информации, непрерывно транслируемой современными СМИ – социальными сетями и Интернетом. Необходимость ориентироваться в столь значительных объемах информационного потока довольно часто может вызывать у молодежи дестабилизацию и утрату нравственных ориентиров, что усугубляется также возрастными особенностями данной социальной группы, а также широким распространением и доступностью Интернета для молодежи. По этому поводу К. Чейз-Данн отмечал, что естественным следствием глобализации является наступление эпохи информационных технологий, в рамках которой социальное пространство приобретает все новые качества [15]. В свою очередь, доступность и скорость онлайн-информации позволяет сделать локальное общезначимым, что оказывает влияние не только на сознание людей, но и на качество и характер взаимодействия между государствами. В то же время, именно Интернет-коммуникации, по мнению исследователя, могут выступать базой для формирования прочных основ гражданского общества [7, с. 141].

Помимо этого, к отрицательным моментам глобализации следует отнести снижение интереса молодежной аудитории к «родной» культуре. Подростковая потребность «быть другим», выделяться из толпы, неизменно связана со стремлением соответствовать моде, в ряде случаев – стать частью неформальной группы, либо субкультуры. Таким образом, успешное конструирование патриотического сознания молодежи невозможно без популяризации идеи патриотизма, роста ее привлекательности. Безусловно, в сознании определенной части молодежной аудитории идеал любви к Родине находит положительный отклик. Однако, ее процент не является доминирующим по отношению к общей массе молодежи в России. По мнению исследователей, это определяется не только процессами глобализации, но конкретно – вестернизации, отрицательным влиянием западной культуры. Естественным следствием указанного процесса является трансформация сознания отечественной молодежи, так как стремительный натиск иных культур, прежде всего – американской, приводит к насаждению культа насилия, разврата, наживы и употребления наркотиков. В силу слабой сформированности вкусов, моральных ценностей, молодежь оказывается наименее устойчивой социальной группой к воздействию западного «культурного» контента, первоначально искусственно насаждавшегося посредством телевидения, а в настоящее время – сети Интернет. Этим определяется общий кризис культуры со свойственным ему упрощением и коммерческим интересом [4, с. 68].

В результате, глобализация, понимаемая как интенсификация национальных, культурных отношений, связующий элемент различных стран и народностей [5, с. 339], становится дестабилизирующим фактором по отношению к формированию ценностей и патриотических убеждений внутри самого государства. Отрицательные эффекты данного явления тем более опасны для нестабильных социальных групп, к числу которых относится молодежь. В этой связи, глобализация способна не только не привести к культурному единообразию, но способствовать возникновению все новых различий.

Наконец, следует отметить, что глобализационные процессы способны не просто оказывать отрицательное влияние на русскую национальную культуру, но и усугублять уже существующую тенденцию к отсутствию ее унификации. Это определяется тем, что Россия формировалась как многонациональная страна, для которой, в отличие от Запада, характерен коллективистский тип культуры. В свою очередь, культурные мероприятия, нацеленные на возрождение патриотических настроений в их упрощенном, унифицированном варианте, по меньшей мере, не будут иметь успеха, либо же вызовут отрицательные социальные и политические последствия.

Стоит заметить, что любовь в Родине, к Отечеству, стремление связать свою судьбу с местом своего рождения и проживания предков, начина-

ется, как правило, с малого: с любви к родной земле, своему краю, местности, в которой прошли детские и юные годы, ее памятным местам, с уважения к героям, прославившим конкретный город, деревню, село и т.д. Между тем, политика по возрождению патриотизма традиционно базируется на вовлечении населения, прежде всего – молодежи, в мероприятия, направленные на сохранение исторической памяти о событиях общероссийского масштаба, значимых с точки зрения выработки культурных ценностей (Первая мировая война, Великая отечественная война, Блокада Ленинграда и т.д.). Между тем, указанные события все более отдаляются во времени от современной молодежи, в результате чего в сознании последней они ассоциируются, скорее, с исторической ретроспективой, нежели подвигом народа, достойным восхищения и уважения, чем также определяется снижение стремления молодых людей к участию в патриотических мероприятиях. С целью преодоления такого рода негативных тенденций важно осуществлять целенаправленную воспитательную работу, направленную на формирование у молодых уважения к истории и культуре Отечества, к другим народам, а также соблюдение прав человека [11, с. 420].

Наконец, эффекты глобализации могут иметь отрицательный вектор по причине снижения уровня грамотности, общей культуры россиян и, в первую очередь – молодежи. Стоит отметить, что культурный уровень человека на должном уровне невозможно сформировать дистанционно, исключительно основываясь на материалах традиционных СМИ и ресурсах сети Интернет. Для того, чтобы добиться высокого уровня культуры, современной молодежи необходимо посещать выставки, музеи, театральные представления и проч. для личного контакта с произведениями искусства, который, безусловно, способен оказать более глубокое воздействие. Кроме того, присутствие на культурных мероприятиях дает возможность впоследствии обсудить впечатления от увиденного.

Между тем, на сегодняшний день все меньше представителей молодежи интересуются выставками, театром, музыкальными концертами и т.д., по крайней мере, лично посещают их, ориентируясь на информацию в Интернете и социальных сетях. Тем не менее, культурная жизнь любого населенного пункта в определенной степени связана с формированием патриотических настроений. В результате, снижается степень приобщения молодежи к местному и всероссийскому культурному наследию. В свою очередь, телевидение и современные средства коммуникации на сегодняшний день утрачивают свою воспитательную роль. В конечном счете, подавляющее большинство населения страны пребывает в состоянии эстетической неразвитости, не говоря уже о сформированности глубоких духовных смыслов. Если в начале 2000 г., по мнению некоторых исследователей, эта цифра доходила до 90 % [1, с. 16], то на сегодняшний день снижение культурного уровня граждан, вероятно, достигло своего апогея, хотя исследователи приводят противоречивые данные в этом отношении. Тем не менее, лишь ¼ россиян оценивает современное положение российской культуры как хорошее [9]. В свою очередь, население с низким уровнем культуры не способно эффективно усваивать знания, способствующие формированию патриотической позиции.

Наконец, негативное влияние глобализации на патриотическую работу в молодежной среде можно усмотреть, отталкиваясь от самого определения патриотического воспитания. Последнее, в свою очередь, в наиболее общем смысле представляет собой процесс взаимодействия учащихся и педагогического состава, целью которого выступает формирование патриотического сознания первых посредством усвоения новых знаний, опыта эмоционально-ценностных отношений, а также личной практики в урочной и внеурочной деятельности [8, с. 15]. Как следствие, при актуализации внимания молодежи на современных средствах связи, в силу утраты значения личностного контакта, взаимодействия, укладывающегося в схему «человек-человек», не происходит. В свою очередь, сами учащиеся, даже будучи студентами высшей школы, далеко не всегда способны грамотно организовать процесс усвоения необходимых знаний в рамках патриотического воспитания. Однако, как уже отмечалось выше, отрицательные эффекты влияния глобализации на патриотическое воспитание – лишь одна из сторон изучаемого явления. Международная интеграция в сфере культуры способна оказывать и положительное воздействие на формирование патриотических настроений в молодежной среде.

В первую очередь, использование ресурсов сети Интернет, которые, как уже отмечалось, в ряде случаев генерируют отрицательные эффекты глобализации, имеет и обратную сторону: благодаря стремительному распространению Интернет-контента, основными потребителями которого являются люди молодого возраста, достигается больший охват аудитории мероприятиями, проводимыми на патриотическую тематику, а также обеспечивается их наглядность, а, значит, привлекательность для молодежи. Кроме того, благодаря современным средствам коммуникации молодые люди способны оперативно узнавать о разного рода специальных программах, направленных на возрождение национальной культуры, действую-

щих за рубежом, а также их отечественных аналогах, в последствие приобщаясь к последним.

Роль Интернета в патриотической работе с молодежью как одного из передовых организационных средств в настоящее время увеличивается [3, с. 10]. В свою очередь, все средства, используемые в учебных заведениях различного уровня и профиля, можно условно разделить на три большие группы, а именно: материально-технические, образовательные и организационные [10]. Если на начальных этапах обучения большую значимость имеют преимущественно материально-технические средства, такие, как, например, школьный класс, музей, памятники подвигу героев и т.д., использование и знакомство с которыми осуществляется преимущественно под руководством воспитателя или педагога, то для молодежи больший интерес представляет самостоятельное изучение исторического прошлого своей Родины, для чего ресурсы сети Интернет открывают поистине безграничные возможности.

Во-вторых, именно глобализация нередко является причиной обращения человека к местной, локальной истории. Это определяется тем, что нередко ответом на непрерывную интенсификацию социальных отношений, упрощение и стандартизацию культуры, является стремление вернуть свою самобытность, направить усилия на возрождение собственного «культурного кода». В данном случае, справедливым представляется изречение известного английского социолога Э. Гидденса о том, что национализм на местном уровне оживляется в ответ на глобализационные тенденции [6, с. 30]. В свою очередь, на локальном уровне вовлеченность молодежи в мероприятия, направленные на формирование патриотизма, может приобретать различные формы, от помощи в поддержании в надлежащем состоянии памятников культуры до участия в разного рода местных объединениях, программах федерального уровня, целью которых является возрождение патриотических настроений среди молодежи.

Кроме того, в условиях глобализации в молодежной среде начинают доминировать идеи, а также ориентиры в области образования, имеющие наднациональный характер. В частности, применительно к системе высшего образования глобализация выражается в росте значения наднациональных институтов. В свою очередь, длительность образовательного процесса позволяет студентам глубже вникать в противоречия, свойственные современному мировому сообществу. В условиях необходимости для России постоянно отстаивать национальные интересы, формирование патриотического духа в студенческой среде является значимым вкладом в будущее российского народа.

Изучение выше обозначенных эффектов глобализации, с точки зрения патриотического воспитания российской молодежи, дает основание для выработки некоторых рекомендаций, реализация которых представляется целесообразной в высшей школе. Следует отметить, что профессиональная подготовка должна быть рассчитана не только на приобретение учащимся базовых компетенций, но также на формирование широкого кругозора учащихся. Последнее должно являться результатом не только увеличения количества академических часов, отводимых на основные дисциплины, призванные сформировать определенный уровень образованности, но также факультативов, спецкурсов, содержание которых будет способствовать формированию патриотических ценностей, любви к Родине и гордости за свое Отечество. При этом внедрение подобного рода дополнительных занятий должно осуществляться независимо от осваиваемого учащимися направления профессиональной подготовки. Преподавание основ патриотического воспитания должно осуществляться последовательно, а не от случая к случаю. Именно тогда возможно будет достичь главной цели – возрождения патриотизма в молодежной среде. Длительность занятий позволит студентам не просто усвоить «прописные истины» о патриотизме, но также научиться участвовать в обсуждении, анализировать информацию, и, в конечном счете, формировать и аргументировано доказывать собственную позицию при ответе на вопрос о том, какие личности, факты и исторические события вызывают чувство гордости за свое Отечество.

Подводя итоги, следует отметить, что исследование влияния глобализации на формирование патриотических настроений российской молодежи наглядно продемонстрировало, что интеграция между странами на всех уровнях, в том числе – культурном, может иметь как положительные, так и отрицательные последствия. Первые из них обусловлены как возрастными и психологическими особенностями молодежи, так и стремительным распространением Интернета и социальных сетей как основного способа коммуникаций в современном мире, вторые – особенностями новых СМИ, возможностью поставить их «на службу» делу патриотического воспитания, а также «обратными эффектами» глобализации, выражающимися в подъеме патриотизма на локальном уровне.

Представляется, что высказанные рекомендации будут полезны с точки зрения организации учебного процесса в высшей школе, позволят снизить отрицательные последствия интеграции в сфере культуры и оптимизировать патриотическое воспитание молодежи.

Список литературы:

[1] Андрюхина Л.М., Огоновская И.С. Правовая культура в системе ценностей современного образования // Право и мораль: тез. докл. и сообщений науч.-практ. конф. (23 апр. 2002 г.). – Екатеринбург: Ин-т развития регионального образования, 2003. – С. 16.

[2] Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию / Пер. с нем. А. Григорьева и В. Седельника. – М.: Прогресс-традиция, 2001. – 303 с. [Электронный ресурс]. – URL: https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/politologija/bek_u_chto_takoe_globalizacija/21-1-0-2528 (дата обращения: 02.07.2022).

[3] Васенина И.В., Прончев Г.Б. Виртуальные социальные среды как инструмент мотивации молодежи к общественно-политической деятельности // Социодинамика. 2018. № 4. – С. 1-11. [Электронный ресурс]. – URL: https://e-notabene.ru/pr/article_25972.html (дата обращения: 02.07.2022).

[4] Великая Н.М., Тартыгашева Г.В. Кризис культуры в современной России: экспертное мнение и оценки населения // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2020. № 3. – С. 64-75.

[5] Гамидова Н.В. Глобализация и менталитет молодежи // Общество и право. 2016. № 2 (56). – С. 337-341.

[6] Гидденс Э. Ускользающий мир = Runaway world: как глобализация меняет нашу жизнь / Пер. с англ. М.Л. Коробочкина. – М.: Весь мир, 2004. – 116 с.

[7] Глобализация и социальные институты = Globalization and social institutions: социологический подход: монография / Абрамов Р.Н. и др.; Российская акад. наук, Ин-т социологии. – М.: Наука, 2010. – 334 с.

[8] Елкин С.М., Косова А.А. О содержании понятий «патриотизм» и «патриотическое воспитание» // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2017. № 1 (99). – С. 14-16.

[9] Культурная жизнь россиян: динамика основных показателей // ВЦИОМ Новости. 29.11.2018. [Электронный ресурс]. – URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kulturnaya-zhizn-rossiyan-dinamika-osnovnykh-pokazatelej (дата обращения: 02.07.2022).

[10] Маркова Т.М., Лашина Ю.В., Нитченко В.С. Воспитание чувства патриотизма у подрастающего поколения в условиях современной глобализации // Молодой ученый. 2018. № 12 (198). – С. 163-165. [Электронный ресурс]. – URL: https://moluch.ru/archive/198/48886/ (дата обращения: 02.07.2022).

[11] Орлова А.В., Шагбанова Х.С. Молодежная политика как важнейший ресурс формирования гражданского общества в современной России // Образование и право. 2022. № 6. – С. 418-424.

[12] Сушко В.А., Прончев Г.Б. Сетевое поколение растет или взросление в социальных сетях // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2021. Т. 27. № 1. – С. 173-187.

[13] Рыжов В.Б. Диалектика глобализации и регионализации в правовом пространстве государств и международных организаций // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. 2020. № 1. – С. 29-44. [Электронный ресурс]. – URL: https://e-notabene.ru/pmpmo/article_30979.html (дата обращения: 02.07.2022).

[14] Федеральный проект «Патриотическое воспитание» // Министерство просвещения Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: https://edu.gov.ru/national-project/projects/patriot/ (дата обращения: 02.07.2022).

[15] Chase-Dunn C. Globalization: a world-systems perspective. – J. of worldsystems research. – Binghamton (N.Y.), 1999. Vol. 2. – P. 187-215.

Spisok literatury:

[1] Andryuhina L.M., Ogonovskaya I.S. Pravovaya kul'tura v sisteme cennostej sovremennogo obrazovaniya // Pravo i moral': tez. dokl. i soobshchenij nauch.-prakt. konf. (23 apr. 2002 g.). – Ekaterinburg: In-t razvitiya regional'nogo obrazovaniya, 2003. – S. 16.

[2] Bek U. Chto takoe globalizaciya? Oshibki globalizma – otvety na globalizaciyu / Per. s nem. A. Grigor'eva i V. Sedel'nika. – M.: Progress-tradiciya, 2001. – 303 s. [Elektronnyj resurs]. – URL: https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/politologija/bek_u_chto_takoe_globalizacija/21-1-0-2528 (data obrashcheniya: 02.07.2022).

[3] Vasenina I.V., Pronchev G.B. Virtual'nye social'nye sredy kak instrument motivacii molodezhi k obshchestvenno-politicheskoj deyatel'nosti // Sociodinamika. 2018. № 4. – S. 1-11. [Elektronnyj resurs]. – URL: https://e-notabene.ru/pr/article_25972.html (data obrashcheniya: 02.07.2022).

[4] Velikaya N.M., Tartygasheva G.V. Krizis kul'tury v sovremennoj Rossii: ekspertnoe mnenie i ocenki naseleniya // Vestnik RGGU. Seriya «Filosofiya. Sociologiya. Iskusstvovedenie». 2020. № 3. – S. 64-75.

[5] Gamidova N.V. Globalizaciya i mentalitet molodezhi // Obshchestvo i pravo. 2016. № 2 (56). – S. 337-341.

[6] Giddens E. Uskol'zayushchij mir = Runaway world: kak globalizaciya menyaet nashu zhizn' / Per. s angl. M.L. Korobochkina. – M.: Ves' mir, 2004. – 116 s.

[7] Globalizaciya i social'nye instituty = Globalization and social institutions: sociologicheskij podhod: monografiya / Abramov R.N. i dr.; Rossijskaya akad. nauk, In-t sociologii. – M.: Nauka, 2010. – 334 s.

[8] Elkin S.M., Kosova A.A. O soderzhanii ponyatij «Patriotizm» i «Patrioticheskoe vospitanie» // Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. Yaroslava Mudrogo. 2017. № 1 (99). – S. 14-16.

[9] Kul'turnaya zhizn' rossiyan: dinamika osnovnyh pokazatelej // VCIOM Novosti. 29.11.2018. [Elektronnyj resurs]. – URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kulturnaya-zhizn-rossiyan-dinamika-osnovnykh-pokazatelej (data obrashcheniya: 02.07.2022).

[10] Markova T.M., Lashina Yu.V., Nitchenko V.S. Vospitanie chuvstva patriotizma u podrastayushchego pokoleniya v usloviyah sovremennoj globalizacii // Molodoj uchenyj. 2018. № 12 (198). – S. 163-165. [Elektronnyj resurs]. – URL: https://moluch.ru/archive/198/48886/ (data obrashcheniya: 02.07.2022).

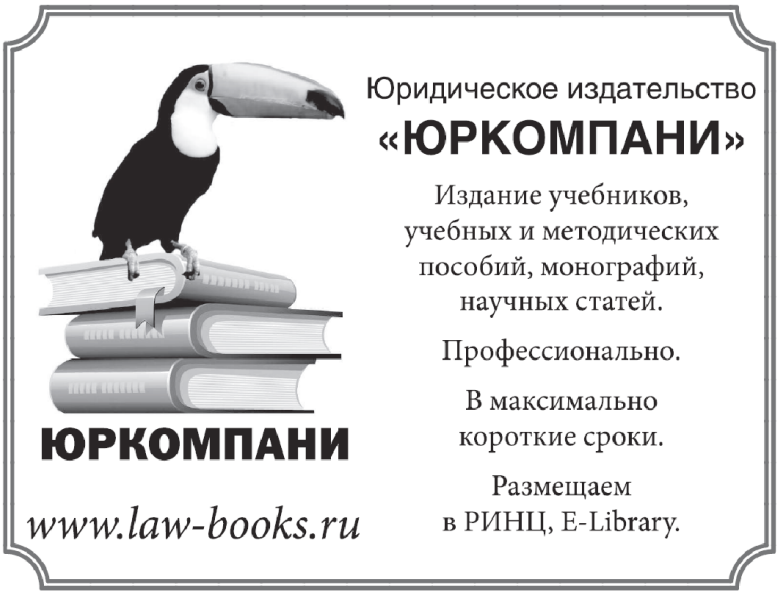
[11] Orlova A.V., Shagbanova H.S. Molodezhnaya politika kak vazhnejshij resurs formirovaniya grazhdanskogo obshchestva v sovremennoj Rossii // Obrazovanie i pravo. 2022. № 6. – S. 418-424.

[12] Sushko V.A., Pronchev G.B. Setevoe pokolenie rastet ili vzroslenie v social'nyh setyah // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18: Sociologiya i politologiya. 2021. T. 27. № 1. – S. 173-187.

[13] Ryzhov V.B. Dialektika globalizacii i regionalizacii v pravovom prostranstve gosudarstv i mezhdunarodnyh organizacij // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizacii / International Law and International Organizations. 2020. № 1. – S. 29-44. [Elektronnyj resurs]. – URL: https://e-notabene.ru/pmpmo/article_30979.html (data obrashcheniya: 02.07.2022).

[14] Federal'nyj proekt «Patrioticheskoe vospitanie» // Ministerstvo prosveshcheniya Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]. – URL: https://edu.gov.ru/national-project/projects/patriot/ (data obrashcheniya: 02.07.2022).

[15] Chase-Dunn C. Globalization: a world-systems perspective. – J. of worldsystems research. – Binghamton (N.Y.), 1999. Vol. 2. – P. 187-215.



ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-7-326-329
NIION: 2018-0076-7/22-863
MOSURED: 77/27-023-2022-7-1061

АГАМИРОВ Карэн Владимирович,
доктор юридических наук, доцент,
старший научный сотрудник,
сектора философии права,
истории и теории государства и права
Института государства и права
Российской академии наук,
Россия, г. Москва,
e-mail: agamirow@yandex.ru
AuthorID: 712005, SPIN-код: 4520-6749

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы, связанные с правовой культурой современной России и ее значением в жизни гражданского общества. Определяются значимость правовой культуры участников общественных отношений, основанных на нормах права, а также важность задач, возложенных на государственные органы, которые затрагивают права, свободы и законные интересы граждан. В настоящее время России необходима слаженная система правового воспитания и обучения всех слоев населения, обоснованная и продуманная правовая политика, влияющая на формирование правового сознания населения.*

Целью исследования является изучение правовой культуры и политики согласно законам Российской Федерации. Исследование основано на сравнительных и формально-логических, общих и исторических правовых методах, анализе специальной литературы.

Ключевые слова: *народ, правовая культура, правовое сознание, общество, нормы права, закон, обычаи, традиция.*

AGAMIROV Karen V.,
Doctor of Law sciences, Associate Professor,
Senior Researcher of the Department of Philosophy of Law,
history and theory of state and law of the Institute of
State and Law of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia

LEGAL CULTURE OF MODERN RUSSIA: TOPICAL ISSUES OF THEORY AND PRACTICE

Annotation. *The article addresses issues related to the legal culture of modern Russia and its importance in the life of civil society. The importance of the legal culture of participants in public relations based on the norms of law, as well as the importance of tasks assigned to state bodies that affect the rights, freedoms and legitimate interests of citizens, are determined. At present, Russia needs a well-coordinated system of legal education and training of all segments of the population, a sound and well-thought-out legal policy that affects the formation of the legal consciousness of the population.*

The purpose of the study is to study the legal culture and policy in accordance with the laws of the Russian Federation. The study is based on comparative and formal-logical, general and historical legal methods, analysis of special literature.

Key words: *people, legal culture, legal consciousness, society, norms of law, law, custom, tradition.*

Правовая культура исторически формируется с развитием государства вместе с духовно-культурной традицией (обычаи народа, религиозное мировоззрение, этнопсихологические характеристики) и культурным развитием народа, проживающего на данной

территории. В течение многих веков складывается и формируется в сознании поколений уровень правовой культуры граждан [1]. Отношение общества к своим базисным морально-нравственным ценностям, которые, в свою очередь, отражены в национальной правовой системе, определяют правовую культуру. Правовая система состоит из трех компонентов: структуры, сущности и правовой культуры. Структура объединяет правовые институты, их организацию и действие, в то время как основной компонент воплощает юридическое содержание: законы, юридические процедуры. Культурный компонент представляет ценности и установки, которые связывают правовую систему и определяют ее положение в обществе. Таким образом, «именно правовая культура, то есть система ценностей и установок, связанных с законом, определяет, когда, почему и где люди обращаются к закону или правительству или отворачиваются от них» [2]. Кроме того, правовая культура – это тип общей культуры и часть общественной жизни, которая обеспечивает социальную солидарность и демонстрирует уровень эффективности правовой системы государства.

Правовая культура человека, ее формирование должно учитывать теоретический и обыденный уровни [3]. Общественное правосознание формируется правовой культурой народа через защиту морально-нравственных ценностей от внутренних и внешних угроз мерами правотворческой и правоприменительной практик. Общественное правосознание – это система идей, понятий, представлений, которые отражают общественное бытие. Индивидуальное сознание – это знания, опыт, переживания человека.

Право охватывает все области жизнедеятельности человека, вследствие чего можно сказать, что правосознание отображает весь мир человека. Мораль и нравственность – это нормы, определенные общественным мнением, а право – это нормы и законы, установленные государством.

Государство реализовывает законодательную и правоохранительную деятельности, ввиду чего, правовое сознание неразрывно связано с политикой. Выделяют индивидуальное сознание (носителем выступает личность), национальное сознание (носителем выступает нация), классовое сознание (носителем выступает класс), общественное сознание (носителем выступает общество).

К функциям правосознания относятся регулятивная (человек руководствуется правами, закрепленными обществом), гносеологическая (законы создаются в процессе формирования общества), аксиологическая (оценивается закон и порядок в обществе), нормативно-прогностическая (заинтересованность человека в правовом обеспечении своего будущего).

В общем смысле правовая культура – это организация жизнедеятельности человека при помощи законов и прав, знание людьми своих прав и обязанностей, а также на основе обязательного исполнения законов всеми субъектами права. Таким образом, правосознание является одним из трех основных элементов правовой системы общества, а остальные части – право и юридическая практика – разрабатываются с учетом третьей, поскольку все они соотносятся друг с другом, уточняя содержание и уровень развития правовой культуры.

В настоящее время, в условиях глобализации, вопросы низкого уровня правосознания весьма актуализированы. Вопросы повышения правовой грамотности и ответственности становятся главным в развитии общества, вследствие чего, решение вопросов защиты прав человека и укрепления правового сознания должны стать важнейшими в деятельности государственных органов, уполномоченных принимать политические решения.

Правовая культура России, как многонационального государства, очень сложна, т.к. включает в себя сочетание общегосударственной и национальной правовых культур [4].

Российская правовая культура в своей основе к неизменным относит такие ценности, как государство, народ, семья, мужчина, женщина, дети. Следует отметить, что складывающаяся глобальная правовая антикультура направлена на разрушение базовых ценностей, национальных правовых систем и в конечном счете потерю государственного суверенитета, уничтожение базовых морально-нравственных ценностей, потерю национальной и личностной идентичности.

Для предотвращения этого целесообразно:

- законодательное закрепление базовых ментальных ценностей как незаменимых категорий национальной правовой культуры;
- создание сетевого правового механизма их защиты в законотворческой, правоохранительной и правоприменительной практиках;
- ревизия законодательства в области образования, культуры, здравоохранения, социальной защиты на предмет наблюдающихся последствий глобальной правовой антикультуры.

Вызовы, с которыми сталкивается современная Россия, политическая и социально-экономическая нестабильность выдвигают повышенные требования к качеству государственного управления правовой политикой страны [6, 7]. Государственное управление, как вид деятельности, существенно отличается от других видов управления, прежде всего тем, что оно осуществляется с

помощью государственной власти, государственных органов и обычного права.

Приоритетную роль здесь играют политическое лидерство, право и правовая культура, которые являются концентрированным выражением общественных интересов социальных групп и граждан. Следовательно, эффективность государственного управления следует рассматривать в контексте реализации конкретной правовой политики, влияния государственных органов на общественную жизнь, потому что правовая культура представляет собой чувство справедливости и уровень правоохранительной деятельности в интересах обеспечения и укрепления верховенства закона и законности.

Кризисные явления, которые наблюдаются в современной России, отражаются и на правовом сознании граждан, проявляются они в правовом нигилизме и правовом бескультурье, юридическом беспределе. В основе правового нигилизма, как социального явления, лежат следующие причины:

- исторические условия развития государства;
- переходный период, разнонаправленный характер государственной власти;
- пробелы и коллизии правовых норм;
- недоверие общества к судебной и правоохранительной системам государственной власти из-за их несовершенства.

Правовой нигилизм может проявиться в таких формах, как:

– безразличие к правовым предписаниям;
– намеренное нарушение законов;
– массовое неисполнение и несоблюдение законов;
– конфликт интересов органов государственной власти;
– нарушение прав человека и гражданина и пр.

Упадок современной правовой культуры связан также с трансформациями в области массового сознания населения, которое подвергается сильным информационным атакам.

Вследствие чего необходимы взвешенная правовая политика, разработка и внедрение результативных форм для вовлечения самих граждан в правотворческую и правоохранительную деятельности.

Актуальным является правовое воспитание молодежи в каждой семье, школе, общественных организациях, учреждениях культуры, действия которых должны быть системными и регламентированы законом.

Знание и уважение законов, прав, обязанностей, соблюдение законности, характеризуют степень развитости правовой культуры личности. Формирование правовой культуры молодежи – это внутренний процесс по усвоению ценностей, ситуаций в правовой среде и их осуществление в правопорядке.

Для формирования правовой культуры личности необходимы:

- правовое воспитание (комплекс мер по передаче правовой культуры, опыта в области права от одного поколения к другому);
- правовое обучение (развитие правовых знаний и умений правомерной и личности);
- правовое просвещение (распространение правовых знаний среди населения, рост правовой культуры, уважительное отношение к праву, правосудию и законности);
- самообразование (приобретение и усовершенствование знаний, навыков и умений).

Важнейшей целью формирования правовой культуры личности является воспитание человека, который знает, уважает и соблюдает правовые нормы общества.

В настоящее время кризисное состояние в формировании правовой культуры молодежи проявляется в следующем:

- непоследовательность в деятельности органов государственной власти разных уровней, осуществляющих функции по повышению правовой культуры личности;
- дефицит денежных средств и кадров;
- отсутствие государственной программы и весьма формальный подход органов государственной власти (на всех уровнях) в правовом воспитании молодежи (мероприятия и конкурсы развлекательного характера);
- пробелы законодательства в сфере молодежной политики;
- дефицит справедливости в обществе, политическая нестабильность, падение нравов и рост преступности.

Все это затрудняет построение полноценного гражданского общества и правового государства. Для преодоления, развития и повышения уровня правовой культуры современного общества на всех уровнях государственной власти требуется разработать комплексный подход по правовому воспитанию, правовому просвещению, формированию правовой культуры и правосознания граждан.

Взрослое население также ограничивается «правовым минимумом», не ориентируется в нормах действующего законодательства, среди них преобладает неверие в правоохранительные структуры [5]. Все это затрудняет справедливое и своевременное решение вопросов, негативно отражается на общественном порядке и уровне преступности. Следует также отметить, что в правовой культуре российского общества превали-

руют ценности подданнического типа, что отражает направленность существенной части населения на авторитарное правление, покровительство со стороны государства, отсталость общегражданских позиций. Общество и люди ставят политику выше права, а власти в большинстве случаев используют право, в т.ч. и Конституцию как компонент политического маневрирования, что ограничивает возможности социально-экономического развития страны и демократических ценностей.

Органы, которые должны решать вопросы низкого развития правовой культуры, в большинстве работают независимо друг от друга, недостаточно ведутся также пропаганда и разъяснение действующего законодательства. Соответственно, для повышения правовой культуры и правовых знаний, целесообразно проводить лекционную и издательскую деятельность с привлечением ведущих ученых-правоведов и практиков.

Существенное значение имеет правовая культура должностных лиц, что является необходимым условием обеспечения исполнения субъективных прав и обязанностей в обществе, гарантией соблюдения законности и правопорядка, вследствие чего специальное внимание необходимо уделять правовому воспитанию будущих госслужащих и юристов.

Отметим, что для формирования и совершенствования правовой культуры и правосознания граждане России должны активнее участвовать в улучшении институтов государства, бороться за справедливость и гуманную государственную власть.

Таким образом, правовая культура как социальное явление активно воздействует на общество, присущие ей идеалы, нормы и принципы. Современная Россия нуждается в слаженной системе правового воспитания и обучения всех слоев населения, продуманной правовой политике.

Для преодоления отрицательного и неуважительного отношения общества к праву и законодательным нормам целесообразно реализовать масштабные усилия, направленные на развитие личности, массовое правовое просвещение, формирование уважительного отношения к законам государства, обеспечение прозрачности и законности решений и приказов органов государственной власти. Для нормальной работы государственного механизма необходимо также предпринять действия по повышению уровня правовой культуры государственных и общественных деятелей, сотрудников правоохранительных органов, должностных лиц, средств массовой информации, воздействующих на развитие правового сознания населения.

Список литературы:

[1] Бондарев А.С. Правовая культура и продукты правовой культуры в их соотношении // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2010. - № 2. - С. 8–15.

[2] Фридман Л.М. (1969). Правовая культура и социальное развитие // Law & Society Review. - 1969. – No. 4 (1). – P. 29–44.

[3] Певцова Е.А. Правовая культура личности // Основы государства и права. - 2011. - № 1. - С. 30–39.

[4] Кулачков В.В. Массовое сознание как объект информационных войн современности // Массовое сознание в системе взаимодействия власти и общества. - М., 2017. - С. 6–8.

[5] Ершов Ю.Г. Правовой нигилизм: причины и последствия // Социум и власть. - 2014. - № 3 (47). - С. 58–63.

[6] Малько А.В., Гурьев В.В., Затонский В.А., Кроткова Н.В. Правовая культура, правовая политика и права человека (Обзор материалов научно-практической конференции) // Государство и право. - 2021. - № 2. - С. 145 - 159. DOI: 10.31857/S102694520013680-9

[7] Малько А.В., Гурьев В.В., Затонский В.А., Кроткова Н.В. Правовая культура и государственно-правовая жизнь общества // Государство и право. - 2022. - № 8. - С. 173–189. DOI: 10.31857/S102694520021589-8

Spisok literatury:

[1] Bondarev A.S. Pravovaya kul’tura i produkty pravovoj kul’tury v ih sootnoshenii // Vestnik Permskogo universiteta. YUridicheskie nauki. - 2010. - № 2. - S. 8–15.

[2] Fridman L.M. (1969). Pravovaya kul’tura i social’noe razvitie // Law & Society Review. - 1969. – No. 4 (1). – P. 29–44.

[3] Pevcova E.A. Pravovaya kul’tura lichnosti // Osnovy gosudarstva i prava. - 2011. - № 1. - S. 30–39.

[4] Kulachkov V.V. Massovoe soznanie kak ob”ekt informacionnyh vojn sovremennosti // Massovoe soznanie v sisteme vzaimodejstviya vlasti i obshchestva. - M., 2017. - S. 6–8.

[5] Ershov Yu. G. Pravovoj nigilizm: prichiny i posledstviya // Socium i vlast’. - 2014. - № 3 (47). - S. 58–63.

[6] Mal’ko A.V., Gur’ev V.V., Zatonskij V.A., Krotkova N.V. Pravovaya kul’tura, pravovaya politika i prava cheloveka (Obzor materialov nauchno-prakticheskoj konferencii) // Gosudarstvo i pravo. - 2021. - № 2. - S. 145 - 159. DOI: 10.31857/S102694520013680-9

[7] Mal’ko A.V., Gur’ev V.V., Zatonskij V.A., Krotkova N.V. Pravovaya kul’tura i gosudarstvenno-pravovaya zhizn’ obshchestva // Gosudarstvo i pravo. - 2022. - № 8. - S. 173–189. DOI: 10.31857/S102694520021589-8

ТРУДОВОЕ ПРАВО

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-7-330-334
NIION: 2018-0076-7/22-864
MOSURED: 77/27-023-2022-7-1062

БЛАГОДИР Алла Леонтьевна,
доктор юридических наук,
профессор кафедры трудового права
и права социального обеспечения
Московского государственного юридического
университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
г. Москва,
e-mail: alblagodir@msal.ru

ПРАВОВЫЕ ВЫЗОВЫ В СФЕРЕ ТРУДА

Аннотация. *В статье отражены достоинства и недостатки законодательства в сфере труда, обозначены новые вызовы и указаны предложения по дальнейшему развитию отраслевой науки и совершенствованию законодательства. Определены проблемы в правовом регулировании занятости, трудовой миграции, охраны труда, рассмотрены особенности регулирования труда отдельных категорий работников, выделены правовые проблемы платформенных трудящихся.*

Ключевые слова: *справедливые условия труда; достойный уровень жизни; охрана труда; занятость; трудовая миграция; трудовое право, трудовое законодательство.*

BLAGODIR Alla L.,
Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department
of Labor Law and social security law of Kutafin Moscow State
University of Law (MSAL)

LEGAL CHALLENGES IN THE FIELD OF LABOR

Annotation. *The article reflects the advantages and disadvantages of labor legislation, identifies new challenges and indicates proposals for the further development of branch science and improvement of legislation. The problems in the legal regulation of employment, labor migration, labor protection are identified, the peculiarities of labor regulation of certain categories of workers are considered, the legal problems of platform workers are highlighted.*

Key words: *fair working conditions, decent standard of living, labor protection, employment, labor migration, Labor Law, labor legislation.*

В среде ученых России традиционным местом для научных дискуссий и обмена мнениями являются международные научно-практические конференции, ежегодно организуемые различными образовательными организациями высшего образования страны, среди которых особо заметными в сфере трудового права и права социального обеспечения стали Гусовские чтения, проводимые в Университете им. О.Е. Кутафина совместно с общественными и иными объединениями юристов при участии профессорско-преподавательского состава, научных работников, практикующих юристов, студенческой молодежи России и зарубежных стран [3; 9; 10; 11; 12; 13].

Основная тема VII Гусовских чтений, состоявшихся 3 - 4 июня 2022 г., позволила показать и обсудить «Трудовое право и право социального обеспечения в условиях больших вызовов». Научное освещение проведенных дискуссий, отражаемых в данной статье, включено в исследование в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет–2030».

На пленарной сессии «Большие вызовы для трудового права: Конституция РФ и международно-правовые основы» докладчики обратили внимание на то, что в научном отражении конституционных новаций России [1; 3; 5] следует особо выделить тенденции развития и реализации конституционных гарантий в сфере труда (А.Ф. Нуртдинова, В.А. Сафонов, В.В. Коробченко), проявления принципа свободы договора в трудовых отношениях и соотношение частных и публичных начал в правовом регулировании трудовых отношений (М.А. Жильцов, В.Н. Филиппов). Было указано на необходимость комплексного пересмотра подходов к регулированию трудовых отношений для повышения уровня защиты прав работников,

повышения оплаты их труда, усиления регулирования платформенной и неформальной занятости. Необходимо разработать комплексную стратегию реформирования института заработной платы в экономике, интегрированную с другими документами стратегического характера, принятыми Правительством РФ (Ю.В. Воронин).

При обсуждении докладов были выделены шесть направлений трансформации трудовых отношений, такие как перераспределение трудовой занятости в сектора, которые являются наиболее востребованными с учетом текущей ситуации; возможное распространение «шеринговой экономики» с присущей ей занятостью; дальнейший рост нетипичной занятости и нетипичных трудовых отношений; распространение платформенной занятости; оборот и защита информации, связанной с трудовыми и производными от них отношениями; потенциальная прекаризация работников, усиление нестабильности их положения (А.М. Лушников, М.В. Лушникова, Н.В. Закалюжная).

В критической оценке некоторых процессов происходящей модификации трудового права было отмечено внедрение ряда «дефектных» способов нормативной регламентации (справедливость и достойность заработной платы соединена с уровнем выживания – МРОТ, происходит фиксация абсурдной действительности - трудовой договор подменяется контрактами, названными «эффективными», вводится работа по 12 часов в день во вредных и опасных условиях на основе партнерских соглашений) (Г.В. Хныкин). Указаны актуальные вопросы применения трудового законодательства к трудовым отношениям при увольнении работников по отдельным основаниям, проблемы восстановления работников, уволенных в связи с сокращением штата, вопросы увольнений при применении электронного кадрового документооборота и др. (Е.Д. Ситникова, Н.С. Аксёнов). Особое внимание обращено на противоправные действия субъектов, которые традиционно относят к «злоупотреблению трудовым правом» (И.Ю. Воронов). Анализируя тенденции в судебной и правоприменительной практике, отмечено, что развитие цифровых технологий, в частности, VR/AR-технологий, с увеличением присутствия человека в виртуальной реальности отразится на сфере труда, в связи с чем произойдут изменения в отношениях между работодателями и работниками, что вызовет необходимость правовой адаптации их к новым условиям труда (И.А. Филипова).

Участники конференции отметили, что дифференциация может развиваться как по пути расширения трудоправовой защиты работников, так и в распространении действия норм трудового права на трудящихся, не являющихся субъектами трудового договора (Э.Н. Бондаренко). Особо был проведен анализ положений закона ОАЭ о регулировании трудовых отношений 2021 г., в котором прослеживается усиление гибкости регулирования для создания лучших условий работодателям, недопущения снижения их конкурентоспособности, содействия иностранным работникам (отпуска по уходу за ребенком, специальные перерывы), стимулирования трудоустройства после увольнения по инициативе работодателя (Е.С. Батусова).

Обсуждая проблемы защиты трудовых прав граждан в условиях международных санкций, участники конференции пришли к выводу о необходимости установления гарантий работникам в период приостановления организацией работы, при введении работодателем режима неполного рабочего времени, усилении механизма защиты трудовых прав (А.А. Гоголев). Критические оценки были даны дифференциации правил об увольнении работников при отказе от переезда в другую местность (В.А. Абалдуев), правовым последствиям в случае признания отказа в приеме на работу необоснованным (Е.С. Рейхерт). Указана коллизия сроков обжалования предписаний государственных инспекторов труда, регламентируемых Федеральным законом «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» и ст. 357 ТК РФ (А.А. Сапфирова), отмечены положения гражданского, трудового и гражданско-процессуального законодательства, ограничивающие возможность поворота исполнения решения суда и порождающие проблемы для правоприменительной практики (О.О. Зорина), проведен анализ судебной практики судов общей юрисдикции и арбитражных судов по спорам о квалификации гражданско-правовых сделок, прикрывающих трудовые правоотношения, что свидетельствует об отсутствии единообразного подхода судов в применении норм трудового права (М.И. Губенко).

За последнее время принято немало знаковых судебных постановлений и обзоров, разъяснений действующего законодательства, в которых подчеркивается необходимость соблюдения основ правового регулирования трудовых отношений, недопустимость необоснованного получения работодателем преимуществ, связанных с использованием труда вне трудового договора, гарантированность доступности судебной защиты трудовых прав, ослабление дискреции работодателя при одностороннем изменении условий трудового договора (Е.А. Степанова).

В рамках дискуссии о современных вызовах системе охраны труда участники конференции отметили, что обновленное законодательство об охране труда и направления его развития не в полной мере соответствуют вызовам времени, т.к.

оно сформировано в рамках парадигмального подхода, свойственного законодательству индустриального периода развития общества и экономики. Распространение цифровых технологий, которые становятся реальностью в период становления информационного общества, предполагает пересмотр подходов к охране труда как способу предупреждения социальных рисков (Е.А. Истомина, Ю.В. Иванчина). В современных условиях прослеживается тенденция к изменению сложившихся форм управления охраной безопасности труда. В новой редакции ст. 224 ТК РФ предусмотрено создание комитетов (комиссий) по охране труда по инициативе работодателя и / или по инициативе работников. Не исключено, что такая инициатива работодателем может быть не проявлена, а инициатива работников не замечена или не услышана. Реализации ст. 224 ТК РФ способствовало бы, в частности, определение в ней сроков, в течение которых работодатель должен рассмотреть предложение работников либо их уполномоченного органа о создании комитета (комиссии) по охране труда (Е.В. Аббасова). Высказано мнение, что существующие профессиональные стандарты совместно с локальными нормативными актами работодателя должны содержать определенные формальные критерии, которые связаны с характеристиками специальности, квалификации, должности либо конкретного вида поручаемой работы. Такое требование позволит работнику в договорном порядке устанавливать условие об определенной работе, очерчивая круг работ с учетом его специальности, квалификации и личных качеств. Все возложенные на работника трудовые обязанности не должны выходить за рамки его трудовой функции. Тем самым, работодатель обеспечит себе правомерность действий по требованию исполнения тех или иных обязанностей от работника, в случае уклонения последнего от их исполнения или ненадлежащего исполнения (Г.Н. Обухова).

Рассматривая современные вызовы, касающиеся отдельных институтов трудового права, участники конференции отмечали необходимость использования в трудовом праве договорных конструкций как механизма реагирования на динамичное развитие общественных отношений в правовом регулировании труда и приводили примеры трудового договора, коллективного договора, договора о материальной ответственности, ученического договора (А.М. Кринина).

Особое внимание должно быть уделено институту заработной платы. В частности, критиковалась новая методика установления прожиточного минимума (ПМ) и минимального размера оплаты труда (МРОТ), которая основана на показателе медианного дохода, рассчитанном лишь государственным органом статистики посредством выборочных обследований. Зафиксированные законодательно нормативы в размере 44.2% медианного дохода (для ПМ) и 42% медианной заработной платы (для МРОТ) введены без необходимой аргументации, что оставляет открытым вопрос об их обоснованности. Переход к новой методике выводит из-под контроля гражданского общества процедуру определения важнейшего социального показателя, влияющего на благосостояние миллионов семей. Новые значения ПМ, рассчитанные на основе медианного дохода, различаются более существенно в межрегиональном аспекте, чем прежние значения. Поэтому переход к новой методике неизбежно увеличит неравенство доходов в обществе (А.С. Кашлакова). В целях эффективной защиты социально-трудовых прав граждан необходимо оптимизировать российское трудовое законодательство: принять легальное определение термина «минимальный размер оплаты труда», определить исчерпывающий перечень его составляющих; установить, что размер заработной платы после вычета налога на доход физических лиц не может быть меньше, чем минимальный размер оплаты труда. Кроме того, видится целесообразным доведение размера окладов (базовых окладов) и ставок без учета стимулирующих и компенсационных выплат до уровня МРОТ (Н.С. Прищепа).

Не остались без внимания права работников на неприкосновенность частной жизни, т.е. правила, которые ставят ограничения для работодателя в том, насколько подробную личную информацию он может получить; может ли он отслеживать действия работника, его переписку на рабочем месте, в т.ч. и личную. Характер и масштабы этих мер защиты стали вызывать все большую озабоченность в последние годы, особенно с развитием Интернета и социальных сетей (И.А. Чесалов).

Так же отмечено, что субъекты Российской Федерации нередко принимают законы, практически дублирующие федеральные законы, а в ряде случаев даже снижающие уровень трудовых прав и гарантий, установленных на федеральном уровне. В связи с этим, систематизация законодательства регионов представляет собой долгосрочный процесс, который не должен ограничиваться достижением промежуточных целей (Н.А. Яковенко, Ю.А. Кучина).

Активная дискуссия развернулась при обсуждении проблем занятости и трудовой миграции в современных условиях. Последние годы ознаменовались существенными изменениями миграционной ситуации как в мире в целом, так и в отдельных регионах. Резко выросла непредсказуемость и турбулентность ее динамики, масштабов и направление миграционных потоков, кото-

рые отражаются и на сфере труда (В.В. Комаровский). К числу угроз, связанных с будущим сферы трудовой занятости, отнесены риски технологической безработицы, поляризации рынка труда, разрыва в квалификации, прекаризации занятости, дефицит «достойного труда» и т.д. Меры всеобъемлющей политики занятости должны быть направлены на расширение возможностей содействия занятости населения. В условиях больших вызовов должны быть трансформированы под потребности рынка труда меры в отношении *неконвенциональной (теневой) занятости и правового статуса самозанятых*, уточнены меры государственной поддержки для отдельных категорий граждан *(пенсионные права, пособия по безработице, временной нетрудоспособности) (Е.Е.* Орлова).

На примере отдельных категорий работников показана практика применения норм об особенностях правового регулирования труда лиц, работающих по совместительству, и отмечено, как ошибочное понимание основания дифференциации правового регулирования их труда приводит к нарушению их трудовых прав (Ю.А. Михайленко), сделан обзор отдельных правовых проблем, возникших в результате изменения правового регулирования особенностей труда дистанционных работников в конце 2020 г. (С.А. Саурин, Н.А. Романовская) [5], педагогов (С.Н. Ерёмина), медицинских и фармацевтических работников в Республике Казахстан (Г.Г. Галиакбарова), граждан, оформленных официально как «самозанятые» (С.Е. Титор).

В рамках Гусовских чтений был проведен круглый стол «Внедрение электронного кадрового документооборота» с презентацией документальной процедуры перехода на электронный документооборот в сфере трудовых отношений (С.А. Глотова) и обсуждением новелл трудового законодательства в области электронного документооборота (С.Н. Кудряшова и др.).

Научные дискуссии были продолжены в различных секционных заседаниях, посвященных отдельным аспектам правового регулирования труда и его взаимодействию с правом социального обеспечения. В целом, они способствовали продвижению не только отраслевых, но и проводимых в стране общетеоретических исследований государства и права XXI в., современных тенденций и новых вызовов в развитии и обеспечении прав человека в сфере труда [2; 6; 7; 8]. При этом обращалось внимание и на дискуссионные вопросы методики преподавания и эффективности научных исследований в области трудового права [14].

Традиционно для масштабных научно-практических мероприятий в сфере трудового права и права социального обеспечения к участникам Гусовских чтений обратилась с приветствием от общественных объединений юристов Т.А. Сошникова, зав. кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета, д-р юрид. наук, проф., которая, выражая признательность организаторам конференции и всем ее участникам, посвятила восхитительные стихотворные строки ученому и педагогу Кантемиру Николаевичу Гусову, выпускнику юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, преподававшему трудовое право с 1974 г. и являвшемуся д-ром юрид. наук, проф., зав. кафедрой трудового права и права социального обеспечения МГЮА с 1994 по 2013 г., ставшему организатором наиболее масштабных в стране международных научных конференций по трудовому праву и праву социального обеспечения.

Мы помним Гусова и любим.
Великий человек он был.
С любовью относился к людям,
Ни про кого не позабыл.
Был председателем в профкоме.
И кафедру он возглавлял,
Руководил Советом в ВАКе,
Коллег-ученых вдохновлял!
В труде, не допуская перегруза,
Старался людям помогать.
Поднял престиж родного вуза,
МГЮА коллегам не догнать!
А сколько сил вложил в науку!
Ученых скольких воспитал!
Всегда держал на пульсе руку
И про родных не забывал!
Уж 9 лет, как нет здесь Кантемира.
Жизнь продолжается, и по-другому - не бывать!
Желаю всем любви, здоровья, мира!
И про друзей не нужно забывать!
А в праве трудовом проходят трансформации.
И вызовы большие перед ним.
Но социальной отраслью оно должно остаться!
И мы ему свернуть с дороги не дадим!

Список литературы:

[1] Бабурин С.Н. Конституционная реформа 2020 года в Российской Федерации как путь укрепления нации // Конституционное и муниципальное право. - 2021. - № 1. - С. 3–6.

[2] Государство и право XXI века: современные тенденции и новые вызовы: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Т.А. Сошникова. – М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2020. – 346 с.

[3] История и научное прогнозирование развития трудового права и права социального обеспечения (Третьи Гусовские чтения): материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Н.Л.

Лютова и Ф.О. Сулеймановой. – М.: Проспект, 2018.

[4] Конституция и правопорядок в сфере труда и социального обеспечения: сб. докладов. – М.: РГ_Пресс, 2019. – 312 с.

[5] Идеи конституционализма в отечественном законодательстве: материалы Всеросс. студ. юрид. форума / отв. ред. Т.А. Сошникова. – М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2019. - С. 97–103.

[6] Крылов К.Д., Дзарасов М.Э. Научный поиск баланса прав, обязанностей и интересов // Образование и право. - 2019. - № 12. - С. 222–226.

[7] Крылов К.Д. Международные ориентиры правовых исследований сферы труда // Кадровик. - 2021. - № 3. - С. 14–18.

[8] Лютов Н.Л., Герасимова Е.С. Международные трудовые стандарты и российское трудовое законодательство: монография. - М.: Центр социально-трудовых прав. - 2015. - С. 68–69, 66–76.

[9] Общее и специальное законодательство о труде и социальном обеспечении (Четвертые Гусовские чтения): материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Н.Л. Лютова и Ф.О. Сулеймановой. – М.: Проспект, 2019.

[10] Системный характер трудового права и права социального обеспечения как отрасли и законодательства (Первые Гусовские чтения): материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Н.Л. Лютова и Ф.О. Сулеймановой. – М.: Проспект, 2016.

[11] Стратегия правовых преобразований в сфере труда и социального обеспечения: перспективы десятилетия (Шестые Гусовские чтения): материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Н.Л. Лютова, Ф.О. Сулеймановой. — М.: РГ-Пресс, 2021. — 336 с.

[12] Типичная и нетипичная занятость: перспективы исследований и регулирования (Пятые Гусовские чтения): материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Н.Л. Лютова, Ф.О. Сулеймановой. — М.: РГ-Пресс, 2020.

[13] Трудовое право, право социального обеспечения и рыночная экономика: проблемы взаимодействия (Вторые Гусовские чтения): материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Н.Л. Лютова и Ф.О. Сулеймановой. – М.: Проспект, 2017.

[14] Хныкин Г.В. Некоторые вопросы методики преподавания и эффективности научных исследований в области трудового права // Образование и право. - 2017. - № 3. - С. 71–75.

Spisok literatury:

[1] Baburin S.N. Konstitucionnaya reforma 2020 goda v Rossijskoj Federacii kak put' ukrepleniya nacii // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. - 2021. - № 1. - S. 3–6.

[2] Gosudarstvo i pravo XXI veka: sovremennye tendencii i novye vyzovy: sb. materialov Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / otv. red. T.A. Soshnikova. – M.: Izd-vo Moskovskogo gumanitarnogo universiteta, 2020. – 346 s.

[3] Istoriya i nauchnoe prognozirovanie razvitiya trudovogo prava i prava social'nogo obespecheniya (Tret'i Gusovskie chteniya): materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / pod obshch. red. N.L. Lyutova i F.O. Sulejmanovoj. – M.: Prospekt, 2018.

[4] Konstituciya i pravoporyadok v sfere truda i social'nogo obespecheniya: sb. dokladov. – M.: RG_Press, 2019. – 312 s.

[5] Idei konstitucionalizma v otechestvennom zakonodatel'stve: materialy Vseross. stud. yurid. foruma / otv. red. T.A. Soshnikova. – M.: Izd-vo Moskovskogo gumanitarnogo universiteta, 2019. - S. 97–103.

[6] Krylov K.D., Dzarasov M.E. Nauchnyj poisk balansa prav, obyazannostej i interesov // Obrazovanie i pravo. - 2019. - № 12. - S. 222–226.

[7] Krylov K.D. Mezhdunarodnye orientiry pravovyh issledovanij sfery truda // Kadrovik. - 2021. - № 3. - S. 14–18.

[8] Lyutov N.L., Gerasimova E.S. Mezhdunarodnye trudovye standarty i rossijskoe trudovoe zakonodatel'stvo: monografiya. - M.: Centr social'no-trudovyh prav. - 2015. - S. 68–69, 66–76.

[9] Obshchee i special'noe zakonodatel'stvo o trude i social'nom obespechenii (Chetvertye Gusovskie chteniya): materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / pod obshch. red. N.L. Lyutova i F.O. Sulejmanovoj. – M.: Prospekt, 2019.

[10] Sistemnyj harakter trudovogo prava i prava social'nogo obespecheniya kak otrasli i zakonodatel'stva (Pervye Gusovskie chteniya): materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / pod obshch. red. N.L. Lyutova i F.O. Sulejmanovoj. – M.: Prospekt, 2016.

[11] Strategiya pravovyh preobrazovanij v sfere truda i social'nogo obespecheniya: perspektivy desyatiletiya (SHestye Gusovskie chteniya): materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / pod obshch. red. N.L. Lyutova, F.O. Sulejmanovoj. — M.: RG-Press, 2021. — 336 s.

[12] Tipichnaya i netipichnaya zanyatost': perspektivy issledovanij i regulirovaniya (Pyatye Gusovskie chteniya): materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / pod obshch. red. N.L. Lyutova, F.O. Sulejmanovoj. — M.: RG-Press, 2020.

[13] Trudovoe pravo, pravo social'nogo obespecheniya i rynochnaya ekonomika: problemy vzaimodejstviya (Vtorye Gusovskie chteniya): materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / pod obshch. red. N.L. Lyutova i F.O. Sulejmanovoj. – M.: Prospekt, 2017.

[14] Hnykin G.V. Nekotorye voprosy metodiki prepodavaniya i effektivnosti nauchnyh issledovanij v oblasti trudovogo prava // Obrazovanie i pravo. - 2017. - № 3. - S. 71–75.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-7-335-339
NIION: 2018-0076-7/22-865
MOSURED: 77/27-023-2022-7-1063

АКАТНОВА Мария Игоревна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры трудового права
и права социального обеспечения
Московского государственного юридического
университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
г. Москва,
e-mail: makatnova@yandex.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ТРУДОВОГО ПРАВА И ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ВЫЗОВОВ

Аннотация. *В статье показаны новации юридической науки в актуализации исследований трудового права и права социального обеспечения и их взаимодействия, освещены актуальные вопросы права социального обеспечения в контексте развития трудового права в России и зарубежных странах, указаны возможные подходы к дальнейшему развитию законодательства и научных исследований в связи с новыми вызовами в современных условиях.*

Ключевые слова*: трудовое право, трудовые отношения, право социального обеспечения, трансформация права, цифровизация, неформальная занятость, социальные риски, социальная защита, социальное страхование, медицинское страхование, социальный контракт.*

AKATNOVA Mariya I.,
PhD in Law, Associate Professor of the Department
of Labor Law and social security law of Kutafin Moscow State
University of Law (MSAL)

INTERACTION OF LABOR LAW AND SOCIAL SECURITY LAW IN THE CONTEXT OF NEW CHALLENGES

Annotation. *The article shows the innovations of legal science in the actualization of research on Labor Law and social security law and their interaction, highlights topical issues of social security law in the context of the development of Labor Law in Russia and foreign countries, indicates possible approaches to the further development of legislation and scientific research in connection with new challenges in modern conditions.*

Key words: *Labor Law, labor relations, social security law, transformation of law, digitalization, informal employment, social risks, social protection, social insurance, medical insurance, social contract.*

Одно из значимых обсуждений профессиональным юридическим сообществом развития прав человека в контексте перспектив взаимодействия трудового права и права социального обеспечения, состоявшихся в этом году, было проведено 3 - 4 июня 2022 г. на площадке Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА) в рамках VII Гусовских чтений, посвященных современному развитию трудового права и права социального обеспечения в условиях больших вызовов.

Проблемы взаимодействия двух отраслей права – трудового права и права социального обеспечения традиционно рассматриваются в рамках Гусовских чтений [1; 4: 7; 9; 10] и других масштабных научных конференций [5; 6; 8]. Они получают регулярное обобщение в научных публикациях, отражающих проводимые теоретические дискуссии и их практическое значение [2; 3]. Данное научное обобщение включено в исследование в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет–2030».

На VII Гусовских чтениях российскими и зарубежными учеными (Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Болгария и др.), практическими работниками максимально эффективно были рассмотрены актуальные вопросы трудового и социально-обеспечительного законодательства. Научные сообщения участников сопровождались дискуссиями и поиском решений проблем, обозначенных докладчиками на секционных заседаниях «Новые вызовы и тенденции регулирования тру-

довых отношений», «Защита трудовых прав в условиях современных вызовов», «Современные вызовы системам охраны труда и отдельных институтов трудового права», «Проблемы занятости и трудовой миграция в современных условиях», «Вызовы правового регулирования труда отдельных категорий работников и платформенных трудящихся», «Право социального обеспечения в условиях больших вызовов»[1].

Взаимодействие трудового права и права социального обеспечения в условиях новых вызовов обсуждалось в рамках самостоятельной секции. Включенная в пленарное заседание проблематика регулирования трудовых отношений в условиях повышенных социальных рисков (С.Ю. Головина), трансформации современной социальной защиты населения Российской Федерации (Ю.В. Воронин) и формирования новой философии взаимодействия трудового права и права социального обеспечения в противодействии мировым вызовам (К.Д. Крылов) была расширена и конкретизирована в ряде научных докладов и сообщений.

Рассмотрена специфика управления социальными рисками через его принципы – основополагающие требования, которыми должны руководствоваться субъекты управления для достижения цели защиты от социальных рисков. На примерах соотношения отдельных принципов управления социальными рисками с общеправовыми принципами равенства и справедливости, а также отраслевыми принципами права социального обеспечения (таким как всеобщность социального обеспечения) продемонстрирована корреляции принципов управления социальными рисками с правовыми принципами. Правовое преломление принципы управления социальными рисками получают также путем их непосредственного нормативного закрепления, как это имеет место в законодательстве об обязательном социальном страховании. Учет принципов управления социальными рисками может способствовать повышению эффективности правового регулирования социального обеспечения (М.Ю. Федорова) [11].

Дискуссионным стал вопрос о состоянии медицинского страхования, которое испытывает временные трудности или кризис системы. Современная практика медицинского страхования показывает, что расходы на медицинское обслуживание детей, беременных женщин, пожилых граждан и инвалидов, страдающих хроническими заболеваниями значительно выше, чем для практически здоровых трудоспособных граждан (А.Л. Сафонов). Сфера общественных отношений, связанных с реализацией социально-обеспечительных прав граждан, претерпевает по аналогии со сферой социально-трудовых прав масштабную трансформацию, вызванную цифровизацией и связанную с переходом на электронный формат взаимодействия граждан – получателей тех или иных выплат по системе социального обеспечения и соответствующих компетентных органов, отвечающих за их назначение и выплату. В результате, в российское законодательство вносится ряд изменений, направленных на правовое регулирование вопросов информационного взаимодействия субъектов социально-обеспечительных отношений посредством информационных систем, цифровых платформ по поводу обращения, сбора необходимых документов и решения иных вопросов, связанных с процедурой установления и назначения социально-страховых выплат (Ю.Б. Корсаненкова). Изменения в структуре занятости населения (появление новых форм занятости, трансформация трудовых отношений, неформальная занятость) непосредственно влияют на систему социального обеспечения. Особое внимание было обращено на неоднородность категории «самозанятые» в российском законодательстве, в связи с чем, предложены сценарии развития правового регулирования (Т.С. Гусева).

Новые значения прожиточного минимума, рассчитанные на основе медианного дохода, различаются более существенно в межрегиональном аспекте, чем прежние значения. Поэтому переход к новой методике неизбежно увеличит неравенство доходов в обществе (И.В. Карданова). На основе изучения мер поддержки граждан в условиях пандемии в нашей стране сформулированы выводы относительно целесообразности использования механизмов патернализма и солидарности в современном праве социального обеспече-

[1] Руководство пленарной сессией осуществляли Н.Л. Лютов, д-р юрид. наук, зав. кафедрой трудового права и права социального обеспечения Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), и А.М. Куренной, д-р юрид. наук, зав. кафедрой трудового права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова; модерировали на секционных заседаниях: А.М. Лушников, д-р ист. наук, д-р юрид. наук, зав. кафедрой трудового и финансового права Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, Н.Л. Лютов, д-р юрид. наук, зав. кафедрой трудового права и права социального обеспечения Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), И.С. Цыпкина, канд. юрид. наук, доцент кафедры трудового права и права социального обеспечения Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), А.А. Бережнов, канд. юрид. наук, доцент кафедры трудового права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, А.Л. Благодир, д-р юрид. наук, профессор кафедры трудового права и права социального обеспечения Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), М.И. Акатнова, канд. юрид. наук, доцент кафедры трудового права и права социального обеспечения Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), Н.В. Черных, канд. юрид. наук, доцент кафедры трудового права и права социального обеспечения Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА).

ния (А.В. Александрова). Проблема бедности населения в современной России является большим вызовом для дальнейшего прогрессивного развития страны. Во время обсуждения раскрыта роль трудового права и права социального обеспечения в решении вопроса преодоления бедности населения и предложены направления совершенствования законодательства с целью создания правовых условий для успешного преодоления бедности (Э.С. Бондарева, М.Г. Астаева).

Одним из видов государственной социальной помощи малоимущим гражданам стал так называемый «социальный контракт» – соглашение, заключаемое между гражданином и органом социальной защиты и направленное на реализацию мероприятий программы социальной адаптации. К мероприятиям, которые должны быть включены в программу социальной адаптации, относятся в частности: 1) поиск работы; 2) прохождение профессионального обучения и дополнительного профессионального образования; 3) осуществление индивидуальной предпринимательской деятельности; 4) ведение личного подсобного хозяйства; 5) осуществление иных мероприятий, направленных на преодоление гражданином трудной жизненной ситуации (Г.В. Сулейманова).

Среди теоретических вопросов было обращено внимание на то, что страховая пенсия представляют собой социально-обеспечительную выплату, имеющую собственную структуру, включающую в себя такие элементы, как: непосредственно страховая пенсия и фиксированная выплата. Этим страховая пенсия отличается от пособий, компенсационных выплат, и других видов социального обеспечения, не имеющих структуры и состоящих из одного элемента. Наличие элементов в структуре страховой пенсии, позволяет рассматривать пенсию как систему, соответственно применяя при ее изучении положения структурно-функционального анализа (И.Р. Маматказин).

Зарубежные участники конференции выступили с научными сообщениями, в которых были названы проблемы, требующие своего решения при правовом регулировании трудовых и социально-обеспечительных отношений. В законодательстве Республики Беларусь наметилась тенденция сверхлиберализации трудовых отношений и социальной защиты граждан, которые могут войти в противоречие с рядом норм Трудового кодекса (К.Л. Томашевский). Были обозначены вызовы, с которыми сталкиваются работники при достижении соглашения о трудовой функции с учётом национальных особенностей и международных факторов. В связи с этим предложены варианты их преодоления, исходя из того, что в правовой сфере разных стран представлены многообразные модели трудовой функции работников и определенную роль играют экономические, социально-политические, правовые, культурные, национальные особенности, кризисные обстоятельства (О.С. Курылёва). Отмечено, что практика судов Республики Беларусь и Российской Федерации, касающаяся сроков обращения за разрешением трудовых споров при оценке уважительности причин, не всегда совпадает, существует противоположное восприятие одинаковых обстоятельств пропуска указанных сроков (Е.В. Мотина).

В Кыргызской Республике существуют проблемы системного подхода и регулируемости «урегулированной» правовой структуры трудового правоотношения (К.С. Раманкулов). Кыргызская Республика, в силу своих объективных внутренних политических и социально-экономических факторов, является поставщиком человеческих ресурсов не только в страны ближнего зарубежья – Казахстан и Россию, но и дальнего – Турцию, Китай, ОАЭ и др. Были названы основные сферы эксплуатации людей в регионе, которыми являются сельское и домашнее хозяйство, строительство, проявляются сексуальное рабство и детский труд. Законодательством страны предусмотрены критерии идентификации жертв торговли людьми, а также разработаны различные инструкции по оказанию им всесторонней помощи. Однако для жертв торговли людьми нет государственных шелтеров, где они могли бы получить необходимые виды помощи. Один из наиболее действенных инструментов борьбы с торговлей людьми - профилактика, уведомление и предупреждение целевых и уязвимых групп риска, которые чаще всего становятся жертвами принудительного труда и других форм современного рабства (А.С. Раманкулова).

Приоритетным и востребованным направлением совершенствования действующих механизмов урегулирования споров и защиты прав и интересов субъектов в Казахстане становится развитие примирительных процедур, одной из которых является медиация. Выделены отдельные проблемные моменты, связанные с применением медиации, которые требуют законодательного регулирования. В целях повышения потенциала медиации при урегулировании трудовых споров предложен ряд мер организационного и законодательного характера (О.В. Вербовая).

Ученые из Болгарии отметили, что информированность работников в рамках трудовых правоотношений является важным требованием новых условий труда. Она улучшает заинтересованность к труду и обеспечивает развитие трудовой демо-

кратии. В этой связи представлены адресаты права на информацию, ее объекты и формы предоставления (Иванова Красимира Средкова). Касаясь проблем социального обеспечения, было отмечено расширение прав отцов на социальное обеспечение (Великова - Стоянова Албена).

Подводя итоги состоявшимся дискуссиям, участниками конференции признается, что нарождающийся новый экономический порядок с неизбежностью требует новых подходов в правовом регулировании трудовых и социально-обеспечительных отношений.

Список литературы:

[1] История и научное прогнозирование развития трудового права и права социального обеспечения (Третьи Гусовские чтения): материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Н.Л. Лютова и Ф.О. Сулеймановой. – М.: Проспект, 2018.

[2] Крылов К.Д. Правовое обеспечение и социальная защита благополучия человека труда // Образование и право. - 2022. - № 3. – С. 32–37.

[3] Крылов К.Д., Жаворонков Р.Н. Социально-экономическое развитие и качество правовой среды в сфере труда и социального обеспечения // Образование и право. - 2021. - № 11. – С. 17–23.

[4] Общее и специальное законодательство о труде и социальном обеспечении (Четвертые Гусовские чтения): материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Н.Л. Лютова и Ф.О. Сулеймановой. – М.: Проспект, 2019.

[5] Программные положения и практические подходы ООН и МОТ в сфере достижения социальной справедливости и повышения качества жизни: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Т.А. Сошникова. — М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2021. — 462 с.

[6] Реализация прав и свобод личности в сфере труда и социального обеспечения: сб. докладов XVII Междунар. науч.-практ. конф. юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова и XI Междунар. науч.-практ. конф. «Кутафинские чтения» Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА) «Обеспечение прав и свобод личности в современном мире». – М.: Проспект, 2017. – 176 с.

[7] Системный характер трудового права и права социального обеспечения как отрасли и законодательства (Первые Гусовские чтения): материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Н.Л. Лютова и Ф.О. Сулеймановой. – М.: Проспект, 2016.

[8] Социальная справедливость: к устойчивой экономике и обществу для всех: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Т.А. Сошникова. — М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2022. — 387 с.

[9] Стратегия правовых преобразований в сфере труда и социального обеспечения: перспективы десятилетия (Шестые Гусовские чтения): материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Н.Л. Лютова, Ф.О. Сулеймановой. — М.: РГ-Пресс, 2021. — 336 с.

[10] Трудовое право, право социального обеспечения и рыночная экономика: проблемы взаимодействия (Вторые Гусовские чтения): материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Н.Л. Лютова и Ф.О. Сулеймановой. – М.: Проспект, 2017.

[11] Федорова М.Ю. Принципы управления социальными рисками: понятие, система, правовое преломление // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу» — 2019. - № 6. URL: http://electronic.ruzh.org/?q=ru/system/files/Федорова_0.pdf

Spisok literatury:

[1] Istoriya i nauchnoe prognozirovanie razvitiya trudovogo prava i prava social'nogo obespecheniya (Tret'i Gusovskie chteniya): materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / pod obshch. red. N.L. Lyutova i F.O. Sulejmanovoj. – M.: Prospekt, 2018.

[2] Krylov K.D. Pravovoe obespechenie i social'naya zashchita blagopoluchiya cheloveka truda // Obrazovanie i pravo. - 2022. - № 3. – S. 32–37.

[3] Krylov K.D., ZHavoronkov R.N. Social'no-ekonomicheskoe razvitie i kachestvo pravovoj sredy v sfere truda i social'nogo obespecheniya // Obrazovanie i pravo. - 2021. - № 11. – S. 17–23.

[4] Obshchee i special'noe zakonodatel'stvo o trude i social'nom obespechenii (CHetvertye Gusovskie chteniya): materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / pod obshch. red. N.L. Lyutova i F.O. Sulejmanovoj. – M.: Prospekt, 2019.

[5] Programmnye polozheniya i prakticheskie podhody OON i MOT v sfere dostizheniya social'noj spravedlivosti i povysheniya kachestva zhizni: sb. materialov Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / otv. red. T.A. Soshnikova. — M.: Izd-vo Moskovskogo gumanitarnogo universiteta, 2021. — 462 s.

[6] Realizaciya prav i svobod lichnosti v sfere truda i social'nogo obespecheniya: sb. dokladov XVII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. yuridicheskogo fakul'teta MGU im. M.V. Lomonosova i XI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. «Kutafinskie chteniya» Universiteta im. O.E. Kutafina (MGYUA) «Obespechenie prav i svobod lichnosti v sovremennom mire». – M.: Prospekt, 2017. – 176 s.

[7] Sistemnyj harakter trudovogo prava i prava social'nogo obespecheniya kak otrasli i zakonod-

atel'stva (Pervye Gusovskie chteniya): materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / pod obshch. red. N.L. Lyutova i F.O. Sulejmanovoj. – M.: Prospekt, 2016.

[8] Social'naya spravedlivost': k ustojchivoj ekonomike i obshchestvu dlya vsekh: sb. materialov Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / otv. red. T.A. Soshnikova. — M.: Izd-vo Moskovskogo gumanitarnogo universiteta, 2022. — 387 s.

[9] Strategiya pravovyh preobrazovanij v sfere truda i social'nogo obespecheniya: perspektivy desyatiletiya (SHestye Gusovskie chteniya): materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / pod obshch. red. N.L. Lyutova, F.O. Sulejmanovoj. — M.: RG-Press, 2021. — 336 s.

[10] Trudovoe pravo, pravo social'nogo obespecheniya i rynochnaya ekonomika: problemy vzaimodejstviya (Vtorye Gusovskie chteniya): materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / pod obshch. red. N.L. Lyutova i F.O. Sulejmanovoj. – M.: Prospekt, 2017.

[11] Fedorova M. Yu. Principy upravleniya social'nymi riskami: ponyatie, sistema, pravovoe prelomlenie // Elektronnoe prilozhenie k «Rossijskomu yuridicheskomu zhurnalu» — 2019. - № 6. URL: http://electronic.ruzh.org/?q=ru/system/files/Fedorova_0.pdf

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-7-340-349
NIION: 2018-0076-7/22-866
MOSURED: 77/27-023-2022-7-1064

БРЫЛЕВА Елена Александровна,
начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин Пермского института ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент (г. Пермь, Россия),
e-mail: elenbrylev@yandex.ru

ИГНАТЬЕВА Светлана Викторовна,
профессор Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ (г. Санкт-Петербург, Россия),
e-mail: svetignateva60@mail.ru

САЛЬНИКОВ Михаил Викторович,
Президент Фонда содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», главный научный сотрудник Юридического института (г. Санкт-Петербург), доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН (г. Санкт-Петербург, Россия),
e-mail: salnikov-mihail66@yandex.ru

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ИСТИННОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Аннотация. *Указывается на незначительное развитие социального предпринимательства в России, при этом отмечаются позитивные сдвиги в данном направлении: законодательное закрепление понятия социального предпринимательства; заинтересованность государства как на федеральном, так и на региональном уровне. Формулируется позиция о том, что ориентир российского государства на социальность и реализацию принципа социальной справедливости возможен через развитие взаимодействие государства, социального предпринимательства, крупного бизнеса и благотворительных организаций.*

Ключевые слова: *социальное предпринимательство; государство; социальная политика; социальная справедливость.*

BRYLEVA Elena Aleksandrovna*,*
Head of the Department of Civil Law Disciplines of the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Law, Associate Professor (Perm, Russia)

IGNATIEVA Svetlana Viktorovna*,*
Professor of the St. Petersburg Military Order of Zhukov, Institute of National Guard Troops of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation (St. Petersburg, Russia)

SALNIKOV Mikhail Viktorovich*,*
President of the Foundation for the Promotion of Science and Education in Law Enforcement "University," Chief Researcher, Law Institute (St. Petersburg), Doctor of Law, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences (St. Petersburg, Russia)

SOCIAL ENTREPRENEURSHIP AS THE REALIZATION OF THE PRINCIPLE OF TRUE JUSTICE

Annotation. *It indicates the insignificant development of social entrepreneurship in Russia, while positive shifts in this direction are noted: legislative consolidation of the concept of social entrepreneurship; state interest at both the federal and regional levels. The position is formulated that the guideline of the Russian state on sociality and the implementation of the principle of social justice is possible through the development of interaction between the state, social entrepreneurship, big business and charitable organizations.*

Key words: *social entrepreneurship; the state; social policy; social justice.*

На Международном экономическом форуме в г. Санкт-Петербурге Президентом Российской Федерации обозначены ключевые принципы развития страны в условиях новой реальности. Одним из направлений определена социальная справедливость. «У роста экономики и деловой инициативы, индустриальных возможностей и научно-технологического потенциала страны, - *отметил В.В. Путин,* - должно быть мощное социальное воплощение. Такое развитие должно вести к сокращению неравенства, а не к его усугублению, как это происходит в некоторых других странах. Да и мы, честно сказать, тоже не являемся чемпионами по решению этих задач, у нас здесь много вопросов и проблем остаётся. Снижение бедности и неравенства – это спрос на отечественную продукцию, причём по всей территории страны, а значит, и сокращение разрыва в потенциале регионов, создание новых рабочих мест именно там, где они нужнее всего, в целом определяющее условие для дальнейшего экономического развития [1].

В стране, где 11% населения живут ниже прожиточного минимума за по данным Росстата [41], а разница в доходах наиболее и наименее обеспеченных россиян в 2021 году выступает в 8,6 раза [58], вопрос восстановления социальной справедливости, безусловно, назрел в настоящее время. Говоря об этом, мы понимаем в первую очередь не вопросы равенства (равенства как такое – это утопия!), а в большей степени достижение социального компромисса.

Несмотря на схожесть современных социальных государств в том, что они осуществляют поддержку населения с помощью социальной политики, тем не менее видны различия в некоторых существенных вопросах. Так, в скандинавских странах традиционно высок уровень доверия к государству, можно даже сказать - парадоксально высок. В 2013 году американский The Economist [60] назвал Скандинавию «следующей супермоделью», на которую будут равняться все развитые государства [59]. Ларс Трагард, профессор Университетского колледжа Ersta Skondal в Стокгольме, определил этот феномен термином «государственнический индивидуализм» [57], что в скандинавском варианте означает социальное равенство.

Вместе с тем, к сожалению, швейцарская исследовательская контора Credit Suisse ставит Россию на первое место по уровню имущественного неравенства, утверждая, что 80% активов, которые расположены на территории Российской Федерации, принадлежат 10% населения. То есть по этому показателю мы обогнали все страны мира»[60].

Анализ социальной справедливости позволяет говорить, что это определенный сложный феномен (индикатор?) в обществе, который служит для оценки самых разнообразных событий в сферах экономики, политики, права, социологии и социальной политики, государственного управления, межличностных отношений. Через призму социальной справедливости рассматривается и оценивается деятельность органов власти, политических партий, общественных движений и их лидеров, а потребность в социальной справедливости — побудительный мотив к деятельности, направленной на социальные преобразования [20].

Социальная справедливость — это как та лакмусовая полоска бумаги, которая выявляет сокрытое и окрашивает события социальной жизни в определенные цвета. И политика государства с ключевым принципом социальной справедливости, думается, складывается из нескольких составляющих, включающих в себя и вмешательство государства в экономику, и воспитание подрастающего поколения и др. Она тесно связана и с правом. На данное обстоятельство обращается внимание в юридической литературе [15; 27; 29; 30; 33; 37; 39; 53; 54].

Одним из таких направлений, представляется, является развитие социального предпринимательства.

Стоит отметить, что внесение в 2019 году статьи 24.1. в Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», закрепившим понятие социального предпринимательства, безусловно, сыграло свою позитивную роль и показало заинтересованность государства [3], в том числе в контексте поддержки со стороны государства в предоставлении грантов Президента Российской Федерации и глав субъектов. Аналогично активно развивается в данном

направлении и региональное законодательство [4; 5].

В то же время отсутствует единое понимание социального предпринимательства (далее – СП). Так, проведенное исследование социального предпринимательства в 2021 году Фондом «Наше будущее», [51] выявило различное понимание сущности социального предпринимательства разными участниками процесса. Часть экспертов, в основном связанных с научными учреждениями и фондами иностранного происхождения, исповедуют первоначально принесенными в Россию смысл СП как предпринимательства, ориентированного на «производство» и «продажу» социальных изменений (социального эффекта). В то же время известно, что критерии «социального эффекта» и общепринятые, доступные и экономичные методики оценки социального эффекта в российском законодательстве отсутствуют.

Другая часть, апеллирующая к принятому Федеральному закону от 26.07.2019 № 245-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в части закрепления понятий «социальное предпринимательство», «социальное предприятие», понимает СП в большей степени как «бизнес в социальной сфере», ориентированный на «производство» и «продажу» товаров и услуг в сфере здравоохранения, образования, социальной защиты, культуры, спорта, бытового обслуживания и т.п. [2].

Отсутствие заинтересованности граждан, нехватка инвесторов со стороны населения эксперты связывают с тем, что социальное предпринимательство не позиционируется в современном обществе, отсутствует понятная система оценок вкладов в эту сферу, отсутствует опознавательная марка, а так же незаметность социального предпринимательства среди других услуг и товаров.

Согласимся с определением С.С. Занковского о социальном предпринимательстве как разновидности предпринимательской деятельности, которая наряду с целями систематического получения прибыли подчинена также задачам достижения общественно полезного результата; отвечает нормативно установленным критериям такой деятельности, а потому пользуется определенными льготами со стороны государства или муниципалитетов [21]. По оценке заместителя генерального директора по продвижению новых проектов Агентства стратегических инициатив (АСИ) Ольги Захаровой, в настоящий момент в стране насчитывается порядка 70 тысяч предприятий, которые потенциально соответствуют критериям социального предприятия. Сразу отметим, что это не благотворительность. Порой оно рождается из благотворительности, «Это своего рода эволюция благотворительных проектов — финансово устойчивые проекты, направленные на решение социальных задач» [18]. Цель социального предпринимательства – получение прибыли, но направленной на социально – полезные цели.

Первым представителем экономической мысли, который дал такую характеристику этому понятию был Билл Дрейтон. Он выделил три составляющие данного явления: метод решения определенной социальной проблемы, реализация этого метода за счет ведения предпринимательской деятельности и использование полученной прибыли для достижения экономической устойчивости проекта.

Социальное предпринимательство подразумевает над собой наличие социальных организаций, созданных для решения ряда социальных проблем, организованных на базе нововведений. Цель таких предприятий – помощь обществу в борьбе с проблемами мирового уровня. Так, например, в Руанде есть организация Indego Africa - некоммерческое социальное предприятие, которое поддерживает женщин посредством расширения их экономических возможностей и образования. Это предприятие направлено на то, чтобы разорвать круговорот бедности, передаваемый из поколения в поколение. Для этого Indego Africa предоставляет женщинам-ремесленникам инструменты и поддержку, необходимые для того, чтобы стать независимыми женщинами-предпринимателями и стимулировать местное развитие. В партнерстве с 18 кооперативами женщин-ремесленниц Indego Africa продает изделия ручной работы через сайт электронной торговли, сотрудничает с дизайнерами и брендами и в бутиках по всему миру.

Начало институционализации социального предпринимательства в России связывают с основанием в 2007 году главой ЛУКОЙЛа Вагитом Алекперовым фонда региональных социальных программ «Наше будущее». Фонд и сегодня предоставляет гранты и беспроцентные займы социальным проектам.

Условием успеха проводимых мероприятий является формирование возможностей для создания и развития у бизнесменов предпринимательской культуры, которая необходима для ведения социально-ориентированного бизнеса.

Результаты социологического опроса показали, что российское понимание социального предпринимательства и перспектив его развития в большинстве своем сводится к услугам образовательным, а также связанных с детскими садами и яслями, хосписами, сиделками и патронажными сестрами, медицинским, оздоровительным, социально-бытовым. В качестве «благодарных» потребителей указанных услуг чаще всего назывались

«Лица с ограниченными возможностями здоровья, инвалиды», «Пенсионеры и люди предпенсионного возраста», «Одинокие родители, воспитывающие несовершеннолетних детей, в том числе детей-инвалидов», «Дети, оставшиеся без попечения родителей, выпускники и воспитанники детских домов», «Многодетные семьи». При этом в стороне остались цифровизация многих производственных процессов социальных предприятий, внедрение IT-технологий в филантропию («филтех»), то есть, к сожалению, при технологическом прорыве России, данные предприятия будут просто искусственно поддерживаться государством, не о какой самоокупаемости в данном случае речь идти не может.

Таким образом, эксперты предполагают, что пока социальное предпринимательство будет у нас развиваться скорее в логике «бизнес-собеса» [51]. Причем законодатель социальное предпринимательство связывает с мелким и средним бизнесом, в то время как весь мир в настоящее время говорит о корпоративной социальной ответственности (далее - КСО) [17].

В настоящее время вопрос определения понятия «корпоративная социальная ответственность» является дискуссионным и многозначным, и, очевидно, что только филантропией в данном вопросе не ограничивается. Во многих европейских языках слово «ответственность» является производным от латинского глагола «respondere», означающее «обещать» или «давать взамен», а в более широком смысле - «отвечать», следовательно терминологический анализ данного определения позволяет нам сделать вывод о буквальном понимании его смысла как «необходимости передачи взамен за нечто утраченное».

На уровне Европейского союза центральной идеей КСО признана ответственность предприятий за их воздействие на общество [55].

Ведущее объединение корпораций США, занимающееся развитием и продвижением концепции КСО – Business for Social Responsibility (Бизнес за социальную ответственность), определяет корпоративную социальную ответственность как «такое ведение бизнеса, которое соответствует этическим, законодательным нормам и общественным ожиданиям, или даже превосходит их» [56].

Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р ИСО 26000:2012 «Руководство по социальной ответственности» определяет социальную ответственность как ответственность организации за воздействие ее решений и деятельности на общество и окружающую среду, которая посредством прозрачного и этичного поведения: содействует устойчивому развитию, включая здоровье и благосостояние общества, окружающую среду; учитывает ожидания заинтересованных сторон; соответствует применяемому законодательству и согласуется с международными нормами поведения; всесторонне встроена в организацию и применяется в ее деятельности в пределах ее сферы влияния [19].

Совершенствование этики бизнеса, понимание необходимости соблюдения международных стандартов корпоративного поведения способствуют изменению негативного отношения общественности к бизнесу. По мнению большинства экспертов, социально ответственный бизнес имеет существенные конкурентные преимущества, которые помимо всего прочего заключаются в том, что улучшается имидж и репутация компании.

Думается, что для более активного продвижения социального предпринимательства необходимо установить конкурентные преимущества для получения государственных заказов; разработать символику, отличающую продукцию социальных предпринимателей; а также назрела насущная необходимость формирования Социального кодекса, включающего в том числе раздел правового регулирования социального предпринимательства.

Таким образом, полагаем, что реализация принципа социальной справедливости возможна через систему взаимодействия государства, социального предпринимательства, корпоративной социальной ответственности крупного бизнеса и благотворительные проекты.

При этом очень важно, с нашей точки зрения, опираться на активно разрабатываемую отечественными исследователями в XXI веке российскую суверенную государственно-правовую идеологию [14; 16; 22; 26; 38; 46; 49] и русскую суверенную философию права [32; 35; 36; 43; 44; 47; 52]. Россия исторически всегда отличалась своими социальными проектами, на что обращал внимание и такой известный мировой классик, писатель. Философ и философ права, как Ф.М. Достоевский [6; 9; 10; 11; 12; 13; 23; 25; 31; 34; 42; 45; 48]. Его идея всеобщего добра [7; 8; 24; 28] как раз и предполагает обеспечение социальной справедливости в жизни общества, государства и человека.

Список литературы:

[1] Путин: социальная справедливость станет одним из принципов развития экономики России // https://tass.ru/ekonomika/14953975?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru.

[2] Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской

Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 31. – Ст. 4006.

[3] Постановление Правительства РФ от 30.12.2012 № 1478 «Об имущественной поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2013. - № 2. - Ст. 85.

[4] Закон Пермского края от 07.03.2013 № 174-ПК (ред. от 05.03.2021) «О государственной поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Пермском крае» (принят ЗС ПК 21.02.2013) // Собрание законодательства Пермского края. – 2013. - № 3(74).

[5] Распоряжение Правительства Пермского края от 16.12.2020 № 330-рп (ред. от 01.06.2021) «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Пермском крае на период до 2030 года и плана мероприятий («дорожной карты») по реализации Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Пермском крае на период до 2030 года» // https://amsp.permkrai.ru/dokumenty/12769/

[6] Бастрыкин А.И., Сальников В.П. Идея человека в учении Ф.М. Достоевского о праве и государстве // Вестник института права Башкирского государственного университета. – 2021. - № 4. – С. 9-19.

[7] Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Взаимосвязь идеи абсолютного добра и свободы человека в философии права Ф.М. Достоевского // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 6. – С. 176-181.

[8] Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Идея Добра в творчестве Ф.М. Достоевского и ее влияние на развитие философии права (к 200-летию Ф.М. Достоевского) / Вступительное слово профессора А. Александрова; Следственный комитет Российской Федерации. – СПб.: Фонд «Университет», 2021. – 380 с. (Серия: «Наука и общество»).

[9] Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Идея права нового времени и философское наследие Ф.М. Достоевского: мировоззренческая оппозиция двух моделей // Правовое государство в современном мире: Сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 18 мая 2021 г.) / Отв. ред. Н.В. Ямалетдинова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. – С 74-85. – в сб. 395 с.

[10] Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Творческое наследие Ф.М. Досто¬евского в современной европейской философии: поиск путей преодоления духовного отчуждения человека // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 6. – С. 170-177.

[11] Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Философия права Ф.М. Достоевского и система нравственно-правовых ценностей народов России в XXI столетии // Юридическая наука: история и современность. - 2020. - № 9. - С. 168-181.

[12] Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Человек и народ как высшие ценности в философии права Ф.М. Достоевского // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 3. – С. 165-172.

[13] Бастрыкин А.И., Сальников В.П., Захарцев С.И. Система нравственно-правовых ценностей в наследии Ф.М. Достоевского // Юридическая орбита. - 2021. - № 1. - С. 32-37.

[14] Богатырёв Д.К., Сальников В.П. Ценности, мышление, культура в пространстве духовной жизни // Мир политики и социологии. – 2019. - № 9. - С. 186-194.

[15] Брылева Е.А. Социальная справедливость и возмездие в уголовном наказании // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 5. – С. 119-126.

[16] Брылева Е.А., Захарцев С.И., Сальников В.П. Благотворительность как свойство российской суверенной государственно-правовой идеологии // Теория государства и права. - 2021. - № 4(25). - С. 23-32. DOI: 10.47905/MATGIP.2021.25.4.002

[17] Васильева К.В. Социальное предпринимательство узаконено: что дальше? // Безопасность бизнеса. – 2020. – № 1. – С. 20-24.

[18] Выгода и общество: как развивается социальное предпринимательство // URL: https://plus.rbc.ru/news/5dc192557a8aa936c82d2fed

[19] ГОСТ Р ИСО 26000-2012. Национальный стандарт Российской Федерации. Руководство по социальной ответственности (утверждено и введено в действие Приказом Росстандарта от 29.11.2012 № 1611 – ст) // https://docs.cntd.ru/document/1200097847.

[20] Григорьева Н.С. Социальная справедливость: эволюция понятия и практики // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2008. – Т. 1. – № 6. – С. 112-122.

[21] Занковский С.С. Понятие и правовое регулирование социального предпринимательства // Предпринимательское право. – 2020. – № 4. – С. 51-56.

[22] Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышления об основах русской суверенной философско-правовой идеологии // Юридическая наука: история и современность. – 2020. - № 2. - С. 183-194.

[23] Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Бытие и рефлексия: онтологические основания права в философии Ф.М. Достоевского // Мир политики и социологии. - 2018. - № 12. - С. 157-171.

[24] Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Свобода как конкретность идеи абсолютного добра в философии права Достоевского // Мониторинг правоприменения. – 2020. - № 1. – С. 4-7. DOI: 10.21681/2226-0692-2020-1-04-07.

[25] Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Теоретико-методологические основания философии права Ф.М. Достоевского как идеолога «предъевразийства» // Правовое государство: теория и практика. – 2019. - № 2. – С. 17-24

[26] Зорина Н.В., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Прокофьев К.Г., Сальников М.В. Идея свободы в суверенной идеологии права: аксиологический и нравственно-правовой аспекты // Мир политики и социологии. – 2018. - № 11. – С. 188-193.

[27] Идея справедливости в традициях постклассической философии права: Научное издание / Р.Ф. Исмагилов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников, С.И. Захарцев, М.В. Сальников, Л.К. Петросян, А.В. Черняева; под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2012. – 176 с.

[28] Исмагилов Р.Ф. Добро и зло в философии права Ф.М. Достоевского // Юридическая наука: история и современность. - 2017. - № 10. - С. 173-178.

[29] Исмагилов Р.Ф. Сальников В.П. Интуитивное познание справедливости и права // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 9. – С. 118-125.

[30] Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Право и справедливость: исторические традиции и современные модели (Историко-правовой анализ теоретических исследований актуальных вопросов отношения идеи права и идеи справедливости в XX-XXI вв.): Монография. – СПб.: Фонд «Университет», 2017. – 324 с. (Серия: «Наука и общество»).

[31] Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Правовая философия Достоевского и идеократические основания суверенитета России // Юридическая наука: история и современность. - 2021. - № 1. - С. 171-176.

[32] Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Философия Ф.М. Достоевского как источник суверенной российской философии права // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – Уфа, 2020. – С. 83-92. – в сб. 243 с.

[33] Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Этико-правовая интуиция в познании права и справедливости // Правовое поле современной экономики. – 2018. – № 12. – С. 135-145.

[34] Каратаев О.Г. Роль и значение Ф.М. Достоевского в формировании русского национального правосознания // Юридическая наука: история и современность. - 2021. - № 1. - С. 177-181.

[35] Керимов А.Д., Масленников Д.В. Научная работа петербургских правоведов в перспективе суверенной философии права // Мониторинг правоприменения. – 2019. - № 4. – С. 14-18. DOI: 10.21681/2226-0692-2019-4-14-18.

[36] Керимов А.Д., Сальников В.П., Хабибулин А.Г. Гегелевская философия как теоретическая предпосылка суверенной философии права // Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика: Сборник материалов Межрегиональной конференции с международным участием, посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля (Санкт-Петербург, 19–21 ноября) / Отв. редактор Д. В. Масленников. - СПб: РХГА, 2020. – С. 284-290. - в сб. 306 с.

[37] Клеандров М.И. Правосудие и справедливость. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. – 364 с.

[38] Морозов А.И., Прокофьев К.Г., Сергеева А.Ю. Институт семьи как нравственно-правовая ценность (к вопросу о суверенной правовой идеологии как основании семейного права Российской Федерации) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. - № 12. - С. 107-114.

[39] Петров А.В., Жичкина С.Е. Справедливость как критерий ценности права // Правовое государство: теория и практика. – 2022. - № 2. – С. 40-47.

[40] Писарев Г.А. Социальное предпринимательство: новое законодательство РФ и вопрос об изменении ГК РФ // Гражданское право. - 2019. - № 6. - С. 33-36.

[41] Росстат назвал число живущих за чертой бедности // https://www.rbc.ru/economics/11/03/2022/622b53209a7947ef35d91afb

[42] Сальников В.П., Масленников Д.В. Философия права Ф.М. Достоевского как источник развития теории российского государства и права // Проблемы статуса современной России: историко-правовой аспект: материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 5–6 апреля 2018 г.) / Отв. ред. Ф.Х. Галиев. В 2-х ч. Ч. 1. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. – С. 72-79. – в сб. 256 с.

[43] Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И. Философия Гегеля как теоретическая предпосылка суверенной философии права России. Краткий обзор докладов, статей и выступлений на Межрегиональной конференции с международным участием «Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика»,

посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля // Юридическая наука: история и современность. – 2021. - № 1. - С. 182-194.

[44] Сальников В.П., Масленников Д.В., Морозов А.И. Человек в системе нравственно-правовых ценностей и задача формирования суверенной философии права // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – С. 176.-187. – в сб. 243 с.

[45] Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Масленников Д.В., Захарцев С.И. Философия Ф.М. Достоевского как объект интерпретирующей реконструкции // Мир политики и социологии. – 2018. – № 9-10. – С. 171-183.

[46] Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. Ценностное основание суверенитета (к вопросу о суверенной государственно-правовой идеологии) // Юридическая наука: история и современность. - 2019. - № 11. - С. 149-162.

[47] Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Сальников М.В. Развитие идеи абсолютной свободы в классической русской философии как источник суверенной философии права // Юридическая наука: история и современность. - 2019. - № 12. - С. 185-193.

[48] Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. «Пушкинская речь» Достоевского и нравственная идея государства (К 140-летию выступления Ф.М. Достоевского) // Юридическая наука: история и современность. - 2020. - № 11. - С. 163-180.

[49] Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Прокофьев К.Г., Морозов А.И. Принцип суверенности государственно-правовой идеологии и философии права // Мир политики и социологии. – 2019. - № 9. – С. 170-178.

[50] Синкевич Ж.В. Понятие и признаки социальных услуг // Гражданское право. – 2020. – № 6. – С. 43-45.

[51] «Социальное предпринимательство в России: перспективы развития». Аналитический отчет по результатам опроса экспертов // http://www.zircon.ru/upload/iblock/a9b/sotsialnoe-predprinimatelstvo-v-rossii-perspektivy-razvitiya.pdf

[52] Фролова Е.А. Проблемы теории и философии права: Монография. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 304 с.

[53] Чечельницкий И.В. Справедливость в правотворчестве: теоретико-правовое исследование: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 2015. – 28 с.

[54] Экимов А.И. Аксиома соотношения справедливости и права // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 13-23.

[55] Green Paper “Promoting a European Framework for Corporate Social Responsibility” / European Commission. – Brussels, 2001 // europa.eu /rapid/press-release_DOC-01-9_en.pdf.

[56] Management Models for Corporate Sochial Responsibility / Jonker, Jan, Witte, Marcho, de – Springer Publishing, 2006.

[57] This article appeared in the Special report section of the print edition under the headline “The secret of their success”// https://www.economist.com/special-report/2013/01/31/the-secret-of-their-success

[58] https://news.rambler.ru/science/4875-2720/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

[59] https://trends.rbc.ru/trends/social/-5e9b06969a79477c07719bf9

[60] https://www.economist.com/theworldin/2013

Spisok literatury:

[1] Putin: social’naya spravedlivost’ stanet odnim iz principov razvitiya ekonomiki Rossii // https://tass.ru/ekonomika/14953975?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru.

[2] Federal’nyj zakon ot 24.07.2007 № 209-FZ (red. ot 28.06.2022) «O razvitii malogo i srednego predprinimatel’stva v Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel’stva Rossijskoj Federacii. – 2007. – № 31. – St. 4006.

[3] Postanovlenie Pravitel’stva RF ot 30.12.2012 № 1478 «Ob imushchestvennoj podderzhke social’no orientirovannyh nekommercheskih organizacij» // Sobranie zakonodatel’stva Rossijskoj Federacii. - 2013. - № 2. - St. 85.

[4] Zakon Permskogo kraya ot 07.03.2013 № 174-PK (red. ot 05.03.2021) «O gosudarstvennoj podderzhke social’no orientirovannyh nekommercheskih organizacij v Permskom krae» (prinyat ZS PK 21.02.2013) // Sobranie zakonodatel’stva Permskogo kraya. – 2013. - № 3(74).

[5] Rasporyazhenie Pravitel’stva Permskogo kraya ot 16.12.2020 № 330-rp (red. ot 01.06.2021) «Ob utverzhdenii Strategii razvitiya malogo i srednego predprinimatel’stva v Permskom krae na period do 2030 goda i plana meropriyatij («dorozhnoj karty») po realizacii Strategii razvitiya malogo i srednego predprinimatel’stva v Permskom krae na period do 2030 goda» // https://amsp.permkrai.ru/dokumenty/12769/

[6] Bastrykin A.I., Sal’nikov V.P. Ideya cheloveka v uchenii F.M. Dostoevskogo o prave i gosudarstve //

Vestnik instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2021. - № 4. – S. 9-19.

[7] Bastrykin A.I., Ismagilov R.F., Sal'nikov V.P. Vzaimosvyaz' idei absolyutnogo dobra i svobody cheloveka v filosofii prava F.M. Dostoevskogo // YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. – 2021. – № 6. – S. 176-181.

[8] Bastrykin A.I., Ismagilov R.F., Sal'nikov V.P. Ideya Dobra v tvorchestve F.M. Dostoevskogo i ee vliyanie na razvitie filosofii prava (k 200-letiyu F.M. Dostoevskogo) / Vstupitel'noe slovo professora A. Aleksandrova; Sledstvennyj komitet Rossijskoj Federacii. – SPb.: Fond «Universitet», 2021. – 380 s. (Seriya: «Nauka i obshchestvo»).

[9] Bastrykin A.I., Ismagilov R.F., Sal'nikov V.P. Ideya prava novogo vremeni i filosofskoe nasledie F.M. Dostoevskogo: mirovozzrencheskaya oppoziciya dvuh modelej // Pravovoe gosudarstvo v sovremennom mire: Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (g. Ufa, 18 maya 2021 g.) / Otv. red. N.V. YAmaletdinova. – Ufa: RIC BashGU, 2021. – S 74-85. – v sb. 395 s.

[10] Bastrykin A.I., Ismagilov R.F., Sal'nikov V.P. Tvorcheskoe nasledie F.M. Dosto¬evskogo v sovremennoj evropejskoj filosofii: poisk putej preodoleniya duhovnogo otchuzhdeniya cheloveka // YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. – 2020. – № 6. – S. 170-177.

[11] Bastrykin A.I., Ismagilov R.F., Sal'nikov V.P. Filosofiya prava F.M. Dostoevskogo i sistema nravstvenno-pravovyh cennostej narodov Rossii v XXI stoletii // YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. - 2020. - № 9. - S. 168-181.

[12] Bastrykin A.I., Ismagilov R.F., Sal'nikov V.P. CHelovek i narod kak vysshie cennosti v filosofii prava F.M. Dostoevskogo // YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. – 2021. – № 3. – S. 165-172.

[13] Bastrykin A.I., Sal'nikov V.P., Zaharcev S.I. Sistema nravstvenno-pravovyh cennostej v nasledii F.M. Dostoevskogo // YUridicheskaya orbita. - 2021. - № 1. - S. 32-37.

[14] Bogatyryov D.K., Sal'nikov V.P. Cennosti, myshlenie, kul'tura v prostranstve duhovnoj zhizni // Mir politiki i sociologii. – 2019. - № 9. - S. 186-194.

[15] Bryleva E.A. Social'naya spravedlivost' i vozmezdie v ugolovnom nakazanii // YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. – 2017. – № 5. – S. 119-126.

[16] Bryleva E.A., Zaharcev S.I., Sal'nikov V.P. Blagotvoritel'nost' kak svojstvo rossijskoj suverennoj gosudarstvenno-pravovoj ideologii // Teoriya gosudarstva i prava. - 2021. - № 4(25). - S. 23-32. DOI: 10.47905/MATGIP.2021.25.4.002

[17] Vasil'eva K.V. Social'noe predprinimatel'stvo uzakoneno: chto dal'she? // Bezopasnost' biznesa. – 2020. – № 1. – S. 20-24.

[18] Vygoda i obshchestvo: kak razvivaetsya social'noe predprinimatel'stvo // URL: https://plus.rbc.ru/news/5dc192557a8aa936c82d2fed

[19] GOST R ISO 26000-2012. Nacional'nyj standart Rossijskoj Federacii. Rukovodstvo po social'noj otvetstvennosti (utverzhdeno i vvedeno v dejstvie Prikazom Rosstandarta ot 29.11.2012 № 1611 – st) // https://docs.cntd.ru/document/1200097847.

[20] Grigor'eva N.S. Social'naya spravedlivost': evolyuciya ponyatiya i praktiki // Problemnyj analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie. – 2008. – T. 1. – № 6. – S. 112-122.

[21] Zankovskij S.S. Ponyatie i pravovoe regulirovanie social'nogo predprinimatel'stva // Predprinimatel'skoe pravo. – 2020. – № 4. – S. 51-56.

[22] Zaharcev S.I., Sal'nikov V.P. Razmyshleniya ob osnovah russkoj suverennoj filosofsko-pravovoj ideologii // YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. – 2020. - № 2. - S. 183-194.

[23] Zaharcev S.I., Maslennikov D.V., Sal'nikov V.P. Bytie i refleksiya: ontologicheskie osnovaniya prava v filosofii F.M. Dostoevskogo // Mir politiki i sociologii. - 2018. - № 12. - S. 157-171.

[24] Zaharcev S.I., Maslennikov D.V., Sal'nikov V.P. Svoboda kak konkretnost' idei absolyutnogo dobra v filosofii prava Dostoevskogo // Monitoring pravoprimeneniya. – 2020. - № 1. – S. 4-7. DOI: 10.21681/2226-0692-2020-1-04-07.

[25] Zaharcev S.I., Maslennikov D.V., Sal'nikov V.P. Teoretiko-metodologicheskie osnovaniya filosofii prava F.M. Dostoevskogo kak ideologa «pred"evrazijstva» // Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika. – 2019. - № 2. – S. 17-24

[26] Zorina N.V., Klimenko O.A., Mirzoev A.K., Prokof'ev K.G., Sal'nikov M.V. Ideya svobody v suverennoj ideologii prava: aksiologicheskij i nravstvenno-pravovoj aspekty // Mir politiki i sociologii. – 2018. - № 11. – S. 188-193.

[27] Ideya spravedlivosti v tradiciyah postklassicheskoj filosofii prava: Nauchnoe izdanie / R.F. Ismagilov, D.V. Maslennikov, V.P. Sal'nikov, S.I. Zaharcev, M.V. Sal'nikov, L.K. Petrosyan, A.V. CHernyaeva; pod obshch. red. V.P. Sal'nikova. – SPb.: Fond «Universitet», 2012. – 176 s.

[28] Ismagilov R.F. Dobro i zlo v filosofii prava F.M. Dostoevskogo // YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. - 2017. - № 10. - S. 173-178.

[29] Ismagilov R.F. Sal'nikov V.P. Intuitivnoe poznanie spravedlivosti i prava // Pravovoe pole sovremennoj ekonomiki. – 2016. – № 9. – S. 118-125.

[30] Ismagilov R.F., Sal'nikov V.P. Pravo i spravedlivost': istoricheskie tradicii i sovremennye modeli (Istoriko-pravovoj analiz teoreticheskih issledovanij aktual'nyh voprosov otnosheniya idei prava i idei spravedlivosti v HKH-HKHI vv.): Monografiya. – SPb.:

Fond «Universitet», 2017. – 324 s. (Seriya: «Nauka i obshchestvo»).

[31] Ismagilov R.F., Sal'nikov V.P. Pravovaya filosofiya Dostoevskogo i ideokraticheskie osnovaniya suvereniteta Rossii // YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. - 2021. - № 1. - S. 171-176.

[32] Ismagilov R.F., Sal'nikov V.P. Filosofiya F.M. Dostoevskogo kak istochnik suverennoj rossijskoj filosofii prava // Prava cheloveka v dialoge gosudarstvennoj vlasti i grazhdanskogo obshchestva: Sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchennoj Dnyu prav cheloveka (g. Ufa, 10 dekabrya 2020 g.). V 2-h chastyah. CH. 1 / Otv. red. E.O. Tulupova. – Ufa: RIC BashGU, 2020. – Ufa, 2020. – S. 83-92. – v sb. 243 s.

[33] Ismagilov R.F., Sal'nikov V.P. Etiko-pravovaya intuiciya v poznanii prava i spravedlivosti // Pravovoe pole sovremennoj ekonomiki. – 2018. – № 12. – S. 135-145.

[34] Karataev O.G. Rol' i znachenie F.M. Dostoevskogo v formirovanii russkogo nacional'nogo pravosoznaniya // YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. - 2021. - № 1. - S. 177-181.

[35] Kerimov A.D., Maslennikov D.V. Nauchnaya rabota peterburgskih pravovedov v perspektive suverennoj filosofii prava // Monitoring pravoprimeneniya. – 2019. - № 4. – S. 14-18. DOI: 10.21681/2226-0692-2019-4-14-18.

[36] Kerimov A.D., Sal'nikov V.P., Habibulin A.G. Gegelevskaya filosofiya kak teoreticheskaya predposylka suverennoj filosofii prava // Tvorcheskoe nasledie Gegelya: filosofiya, teologiya, pravo, ekonomika: Sbornik materialov Mezhregional'noj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, posvyashchennoj 250-letiyu so dnya rozhdeniya G.V.F. Gegelya (Sankt-Peterburg, 19–21 noyabrya) / Otv. redaktor D. V. Maslennikov. - SPb: RHGA, 2020. – S. 284-290. - v sb. 306 s.

[37] Kleandrov M.I. Pravosudie i spravedlivost'. – M.: Norma: INFRA-M, 2022. – 364 s.

[38] Morozov A.I., Prokof'ev K.G., Sergeeva A.YU. Institut sem'i kak nravstvenno-pravovaya cennost' (k voprosu o suverennoj pravovoj ideologii kak osnovanii semejnogo prava Rossijskoj Federacii) // YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. – 2019. - № 12. - S. 107-114.

[39] Petrov A.V., ZHichkina S.E. Spravedlivost' kak kriterij cennosti prava // Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika. – 2022. - № 2. – S. 40-47.

[40] Pisarev G.A. Social'noe predprinimatel'stvo: novoe zakonodatel'stvo RF i vopros ob izmenenii GK RF // Grazhdanskoe pravo. - 2019. - № 6. - S. 33-36.

[41] Rosstat nazval chislo zhivushchih za chertoj bednosti // https://www.rbc.ru/economics/11/03/2022/622b53209a7947ef35d91afb

[42] Sal'nikov V.P., Maslennikov D.V. Filosofiya prava F.M. Dostoevskogo kak istochnik razvitiya teorii rossijskogo gosudarstva i prava // Problemy statusa sovremennoj Rossii: istoriko-pravovoj aspekt: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii (g. Ufa, 5–6 aprelya 2018 g.) / Otv. red. F.H. Galiev. V 2-h ch. CH. 1. – Ufa: RIC BashGU, 2018. – S. 72-79. – v sb. 256 s.

[43] Sal'nikov V.P., Maslennikov D.V., Zaharcev S.I. Filosofiya Gegelya kak teoreticheskaya predposylka suverennoj filosofii prava Rossii. Kratkij obzor dokladov, statej i vystuplenij na Mezhregional'noj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem «Tvorcheskoe nasledie Gegelya: filosofiya, teologiya, pravo, ekonomika», posvyashchennoj 250-letiyu so dnya rozhdeniya G.V.F. Gegelya // YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. – 2021. - № 1. - S. 182-194.

[44] Sal'nikov V.P., Maslennikov D.V., Morozov A.I. CHelovek v sisteme nravstvenno-pravovyh cennostej i zadacha formirovaniya suverennoj filosofii prava // Prava cheloveka v dialoge gosudarstvennoj vlasti i grazhdanskogo obshchestva: Sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchennoj Dnyu prav cheloveka (g. Ufa, 10 dekabrya 2020 g.). V 2-h chastyah. CH. 1 / Otv. red. E.O. Tulupova. – Ufa: RIC BashGU, 2020. – S. 176.-187. – v sb. 243 s.

[45] Sal'nikov V.P., Ismagilov R.F., Maslennikov D.V., Zaharcev S.I. Filosofiya F.M. Dostoevskogo kak ob"ekt interpretiruyushchej rekonstrukcii // Mir politiki i sociologii. – 2018. – № 9-10. – S. 171-183.

[46] Sal'nikov V.P., Maslennikov D.V., Zaharcev S.I., Morozov A.I. Cennostnoe osnovanie suvereniteta (k voprosu o suverennoj gosudarstvenno-pravovoj ideologii) // YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. - 2019. - № 11. - S. 149-162.

[47] Sal'nikov V.P., Maslennikov D.V., Zaharcev S.I., Sal'nikov M.V. Razvitie idei absolyutnoj svobody v klassicheskoj russkoj filosofii kak istochnik suverennoj filosofii prava // YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. - 2019. - № 12. - S. 185-193.

[48] Sal'nikov V.P., Ismagilov R.F., Maslennikov D.V., Zaharcev S.I., Morozov A.I. «Pushkinskaya rech'» Dostoevskogo i nravstvennaya ideya gosudarstva (K 140-letiyu vystupleniya F.M. Dostoevskogo) // YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. - 2020. - № 11. - S. 163-180.

[49] Sal'nikov V.P., Maslennikov D.V., Zaharcev S.I., Prokof'ev K.G., Morozov A.I. Princip suverennosti gosudarstvenno-pravovoj ideologii i filosofii prava // Mir politiki i sociologii. – 2019. - № 9. – S. 170-178.

[50] Sinkevich ZH.V. Ponyatie i priznaki social'nyh uslug // Grazhdanskoe pravo. – 2020. – № 6. – S. 43-45.

[51] «Social'noe predprinimatel'stvo v Rossii: perspektivy razvitiya». Analiticheskij otchet po rezul'tatam oprosa ekspertov // http://www.zircon.ru/upload/iblock/a9b/sotsialnoe-predprinimatelst-vo-v-rossii-perspektivy-razvitiya.pdf

[52] Frolova E.A. Problemy teorii i filosofii prava: Monografiya. 2-e izd., ispr. i dop. – M.: YUrlitinform, 2018. – 304 s.

[53] CHechel'nickij I.V. Spravedlivost' v pravotvorchestve: teoretiko-pravovoe issledovanie: Avtoref. dis. … kand. yurid. nauk. – M., 2015. – 28 s.

[54] Ekimov A.I. Aksioma sootnosheniya spravedlivosti i prava // Mir politiki i sociologii. – 2015. – № 1. – S. 13-23.

[55] Green Paper "Promoting a European Framework for Corporate Social Responsibility" / European Commission. – Brussels, 2001 // europa.eu /rapid/press-release_DOC-01-9_en.pdf.

[56] Management Models for Corporate Sochial Responsibility / Jonker, Jan, Witte, Marcho, de – Springer Publishing, 2006.

[57] This article appeared in the Special report section of the print edition under the headline "The secret of their success"// https://www.economist.com/special-report/2013/01/31/the-secret-of-their-success

[58] https://news.rambler.ru/science/487-52720/?utm_content=news_media&utm_ medium=read_more&utm_source=copylink

[59] https://trends.rbc.ru/trends/social/5e-9b06969a79477c07719bf9

[60] https://www.economist.com/theworldin/2013

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-7-350-353
NIION: 2018-0076-7/22-867
MOSURED: 77/27-023-2022-7-1065

***ФАТЕЕВА Наталья Борисовна**,*
старший преподаватель кафедры менеджмента и экономической теории Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: natbor73@mail.ru

ПЕТРЯКОВА Светлана Викторовна,
старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудита Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: uprkadr@mail.ru

***ПЕТРОВА Любовь Николаевна**,*
старший преподаватель кафедры менеджмента и экономической теории Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: lyubow.petrova@mail.ru

***АЛИМАРДАНОВА Наталья Александровна**,*
старший преподаватель кафедры менеджмента и экономической теории Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: ana_natalya@mail.ru

РАДИОНОВА Светлана Владимировна,
старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудита Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: svr_svetlana@mail.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ В ПРАКТИКЕ РАБОТЫ С ПЕРСОНАЛОМ

Аннотация. *Практика внедрения профессиональных стандартов осуществляется с 2012 г. Профстандарты постоянно издаются и корректируются в соответствии с новыми требованиями, изменениями технологических процессов в профессиональной деятельности, производстве. Так произошло и с профстандартом «Специалист по управлению персоналом».*

Ключевые слова: *профстандарт по управлению персоналом, система квалификаций, практика внедрения профстандартов, трудовые функции, трудовые действия.*

FATEEVA Natalya Borisovna,
Senior Lecturer, Department of Management and Economic Theory, Ural State Agrarian University

PETRYAKOVA Svetlana Viktorovna,
Senior Lecturer, Department of Accounting and Audit, Ural State Agrarian University

PETROVA Lyubov Nikolaevna,
Senior Lecturer of the Department of Management and Economics of the Ural State Agrarian University

ALIMARDANOVA Natalia Aleksandrovna,
Senior Lecturer of the Department of Management and Economics of the Ural State Agrarian University

RADIONOVA Svetlana Vladimirovna,
Senior Lecturer, Department of Accounting and Audit, Ural State Agrarian University

PROFESSIONAL STANDARDS IN THE PRACTICE OF WORKING WITH PERSONNEL

Annotation. *The practice of implementing professional standards has been carried out since 2012. Professional standards are constantly published and adjusted in accordance with new requirements, changes in technological processes in professional activity, production. So it happened with the professional standard "Personnel Management Specialist".*

Key words: *professional standard for personnel management, qualification system, practice of implementing professional standards, labor functions, labor actions.*

Вопросы создания в России Национальной системы квалификаций и разработки профессиональных стали актуализироваться с 2012 г. К 2015 г. было разработано примерно около 800 профессиональных стандартов. В том числе разработаны профессиональные и по управлению персоналом. Так, из основных профессиональных стандартов по управлению персоналом разработан и утвержден профессиональный стандарт «Специалист по управлению персоналом», приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 06.10.2015 № 691-н В стандарте прописаны, соответственно, для каждой должности и уровню квалификации:

- «обобщенные трудовые функции» - объединенная информация о трудовых функциях;
- «трудовые функции» - конкретизация обязанностей;
- «уровни квалификации», «необходимые умения, знания» - в зависимости от полномочий установка требований к образованию, умениям, опыту;
- «трудовые действия» - выполняемые обязанности.

Процесс внедрения в 2015 г., как показала практика, был сложный. Необходимо было переобучить или обучить с нуля специалистов по управлению персоналом, кадровиков, руководителей кадровых служб. Переобученные специалисты старались внедрять профессиональные стандарты по разным должностям. Процесс внедрения профессиональных стандартов проходил тяжело, неохотно. Если в государственных организациях внедрение было необходимым, то вовлеченность в процесс внедрения профстандартов в практику работы с персоналом со стороны реального бизнеса было на недостаточном уровне. Это, как правило, связано с высокими организационными и финансовыми затратами либо отсутствием квалификации специалистов, ответственных за внедрение профстандартов в организациях. Отсутствие достаточного методического и справочного материала по практическим вопросам внедрения профстандартов в практику управления персоналом. Подходя к 2022 г., организации имеют определенный опыт внедрения профессиональных стандартов, появилась литература, учебно-методические пособия по данным вопросам.

Профессиональные стандарты – это элемент Национальной системы квалификации (НСК). Так, в учебном пособии «Профессиональные стандарты в практике работы с персоналом» [1] под общей редакцией С.Б. Долженко показаны основные элементы НСК *(рис. 1)*.

Рис. 1. Основные элементы НСК в России

Из данной схемы видим, что система подготовки кадров играет важную роль в Национальной системе квалификаций.

Советы по профессиональным квалификациям в связи с принятием программы «Цифровая экономика» и «Кадры для цифровой экономики», а также в связи со стремительным развитием цифровых технологий и необходимостью их обязательного использования в области управления персонала решили пересмотреть профессиональный стандарт «Специалист по управлению персоналом». Появляется обновленный профессиональный стандарт «Специалист по управлению персоналом».

Определим обобщенные трудовые функции (ОТФ) в профстандарте:

− документационное обеспечение работы с персоналом;

− деятельность по обеспечению персоналом;

− деятельность по оценке и аттестации персонала;

− деятельность по развитию персонала;

− деятельность по организации труда и оплаты персонала;

− деятельность по формированию корпоративной социальной политики;

− операционное управление персоналом и структурным подразделением организации;

− стратегическое управление персоналом.

Ключевые изменения в новом профстандарте:

1) квалификационные уровни: 6-7

− новые требования к опыту практической работы в части функции «Документационное обеспечение работы с персоналом», а именно «не менее трех лет в сфере управления персоналом при наличии СПО и ДПО – программ профессиональной переподготовки в области управления персоналом или в области документационного обеспечения работы с персоналом» [2];

− 2) новые требования к образованию в части функции «Документационное обеспечение работы с персоналом: СПО-программа подготовки специалистов среднего звена и ДПО – программы профессиональной переподготовки в области управления персоналом или в области документационного обеспечения работы с персоналом или Высшее образование – бакалавриат или Высшее образование (непрофильное) бакалавриат и ДПО – программы профессиональной переподготовки в области управления персоналом или в области документационного обеспечения работы с персоналом» [2];

− 3) в отношении обобщенной трудовой функции «Документационное обеспечение работы с персоналом» изменения в наименовании должности:

− специалист по оформлению трудовых отношений;

− специалист по документационному обеспечению персонала;

− специалист по персоналу;

− специалист по кадрам.

− 4) образование в части «обобщенной трудовой функции “Деятельность по обеспечению персоналом” и “Операционное управление персоналом и структурным подразделением организации”» [2].

Так же в новом профстандарте появилась новая трудовая функция «Разработка и сопровождение процесса цифровизации и автоматизации управления персоналом». Следовательно, в этой функции добавляются новые трудовые действия, знания, умения, связанные с автоматизацией и цифровизацией процессов управления персоналом и обеспечения кадровой безопасности.

Внедрение нового профессионального стандарта приводит к тому, что с 01.09.2022 г. необходимо внести изменения в образовательные программы бакалавриата и магистратуры, пересмотреть квалификацию специалистов и руководителей кадровых служб в области управления персоналом.

Список литературы:

[1] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (последняя ред.) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/

[2] Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (последняя ред.) - URL: http://www.consultant.ru/

[3] О независимой оценке квалификации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 03.07.2016 г. № 238-ФЗ (последняя ред.). URL: http://www.consultant.ru/

[4] Об особенностях применения профессиональных стандартов в части требований, обязательных для применения государственными внебюджетными фондами Российской Федерации, государственными или муниципальными учреждениями, государственными или муниципальными унитарными предприятиями, а также государственными корпорациями, государственными компаниями и хозяйственными обществами, более пятидесяти процентов акций (долей) в уставном капитале которых находится в государственной собственности или муниципальной собственности: Постановление Правительства РФ от 27.06.2016 г. № 584 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/ 5. www.

consultant.ru - Общероссийская сеть распространения правовой информации (КонсультантПлюс).

[5] Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 6 октября 2015 г. № 691н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по управлению персоналом»» (зарегистрирован Министерством юстиции РФ 19 октября 2015 г., регистрационный № 39362).

[6] Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 9 марта 2022 г. № 109н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по управлению персоналом»».

[7] Профессиональные стандарты в практике работы с персоналом: учеб. пособие / С.Б. Долженко, О.А. Толстых, И.О. Антипина, Т.А. Кансафарова; под общ. ред. С.Б. Долженко. — Екатеринбург: УрГЭУ, 2021. — 206 с.

[8] Митрофанова О.И. Применение профессиональных стандартов: итоги 2018 — перспективы 2019 гг. // Мотивация и оплата труда. - 2019. - № 01(57). - С. 2–8.

Spisok literatury:

[1] Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii ot 30.12.2001 g. № 197-FZ (poslednyaya red.) [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: URL: http://www.consultant.ru/

[2] Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]: Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 g. № 273-FZ (poslednyaya red.) - URL: http://www.consultant.ru/

[3] O nezavisimoj ocenke kvalifikacii [Elektronnyj resurs]: Federal'nyj zakon ot 03.07.2016 g. № 238-FZ (poslednyaya red.). URL: http://www.consultant.ru/

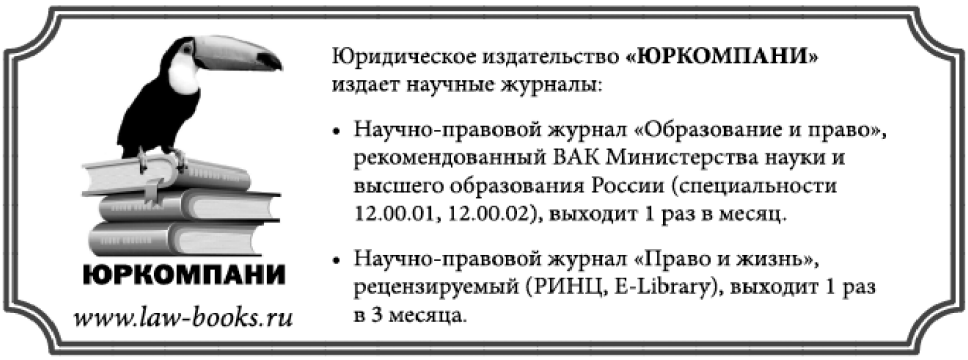
[4] Ob osobennostyah primeneniya professional'nyh standartov v chasti trebovanij, obyazatel'nyh dlya primeneniya gosudarstvennymi vnebyudzhetnymi fondami Rossijskoj Federacii, gosudarstvennymi ili municipal'nymi uchrezhdeniyami, gosudarstvennymi ili municipal'nymi unitarnymi predpriyatiyami, a takzhe gosudarstvennymi korporaciyami, gosudarstvennymi kompaniyami i hozyajstvennymi obshchestvami, bolee pyatidesyati procentov akcij (dolej) v ustavnom kapitale kotoryh nahoditsya v gosudarstvennoj sobstvennosti ili municipal'noj sobstvennosti: Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 27.06.2016 g. № 584 [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: URL: http://www.consultant.ru/ 5. www.consultant.ru - Obshcherossijskaya set' rasprostraneniya pravovoj informacii (Konsul'tantPlyus).

[5] Prikaz Ministerstva truda i social'noj zashchity Rossijskoj Federacii ot 6 oktyabrya 2015 g. № 691n «Ob utverzhdenii professional'nogo standarta "Specialist po upravleniyu personalom"» (zaregistrirovan Ministerstvom yusticii RF 19 oktyabrya 2015 g., registracionnyj № 39362).

[6] Prikaz Ministerstva truda i social'noj zashchity Rossijskoj Federacii ot 9 marta 2022 g. № 109n «Ob utverzhdenii professional'nogo standarta "Specialist po upravleniyu personalom"».

[7] Professional'nye standarty v praktike raboty s personalom: ucheb. posobie / S.B. Dolzhenko, O.A. Tolstyh, I.O. Antipina, T.A. Kansafarova; pod obshch. red. S.B. Dolzhenko. — Ekaterinburg: UrGEU, 2021. — 206 s.

[8] Mitrofanova O.I. Primenenie professional'nyh standartov: itogi 2018 — perspektivy 2019 gg. // Motivaciya i oplata truda. - 2019. - № 01(57). - S. 2–8.



DOI: 10.24412/2076-1503-2022-7-354-356
NIION: 2018-0076-7/22-868
MOSURED: 77/27-023-2022-7-1066

МАЙСТРЕНКО Григорий Александрович,
старший научный сотрудник
ФКУ НИИ ФСИН России,
кандидат юридических наук,
e-mail: g.maystrenko@yandex.ru,
ORCID -0000-0001-5668-615X

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ИДЕИ ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВОГО ПРАВА И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ТРУДАХ Н.А. СТРУЧКОВА

Аннотация. *Учение о наказании и его исполнении составляет основу научного наследия Н.А. Стручкова, внесшего большой вклад в дело утверждения и развития советского исправительно-трудового права как самостоятельной отрасли. Им были разработаны такие теоретические и прикладные проблемы, как предмет и структура отрасли, ее взаимосвязь и взаимозависимость с исправительно-трудовой политикой, определение юридической природы основных институтов исправительно-трудового права, анализ правового статуса осужденных, исследование правового регулирования исполнения различных видов наказаний, процесса воспитательного воздействия на осужденных и ряд других проблем.*

Результаты его исследований в данной сфере нашли реализацию при разработке Основ исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик 1969 г., исправительно-трудовых кодексов союзных республик 1970-1971 гг., многих ведомственных правовых актов органов, исполняющих наказания. Ученому принадлежит несомненная заслуга в разработке целого ряда теоретических основ уголовно-исполнительного права России [2, с. 241-242].

Ключевые слова: *исправительно-трудовое право, исправительно-трудовое законодательство, исправительно-трудовая политика, исправительно-трудовые учреждения, исправительно-трудовое воздействие, исполнение наказаний, лишение свободы.*

MAISTRENKO Grigoriy Aleksandrovich,
senior researcher of the PKU Research
Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

CONCEPTUAL IDEAS OF CORRECTIONAL LABOR LAWAND LEGISLATION IN THE WORKS OF N.A. STRUCHKOV

Annotation. *The doctrine of punishment and its execution forms the basis of the scientific heritage of N.A. Struchkov, who made a great contribution to the establishment and development of Soviet correctional labor law as an independent branch. He developed such theoretical and applied problems as the subject and structure of the industry, its interrelation and interdependence with correctional labor policy, the definition of the legal nature of the main institutions of correctional labor law, the analysis of the legal status of convicts, the study of the legal regulation of the execution of various types of punishments, the process of educational influence on convicts and a number of other problems.*

The results of his research in this area were implemented in the development of the Fundamentals of Correctional labor Legislation of the USSR and the Union Republics of 1969, correctional labor codes of the Union Republics of 1970-1971, many departmental legal acts of bodies executing punishments. The scientist has an undoubted merit in the development of a number of theoretical foundations of the penal enforcement law of Russia.

Key words: *correctional labor law, correctional labor legislation, correctional labor policy, correctional labor institutions, correctional labor impact, execution of punishments, imprisonment.*

Николай Алексеевич Стручков (1922-1989) – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР, человек, с именем которого связаны не только научные открытия и теоретические разработки в области исполнения наказаний, но и прежде всего истинная российская интеллигентность, исключительная человечность, приверженность офицерским традициям и установление норм профессионального общения [3, с. 10].

По мнению Н.А. Стручкова, советская исправительно-трудовая политика состоит в определении основных принципов исполнения уголовных наказаний, разработке конкретных мероприятий по совершенствованию функционирования и развития исправительно-трудовых учреждений (ИТУ).

Термином «исправительно-трудовая политика» обозначается система принципиальных положений, определяющих основные направления в деле исполнения наказаний, содержание, формы и задачи органов государства, исполняющих наказания. Исправительно-трудовая политика тесно связана с моралью и правом, прежде всего с этическими, нравственными нормами, имеющими важное значение в процессе исполнения наказаний.

Суть мер исправительно-трудового воздействия состоит не только и не столько в том, чтобы покарать преступника, сколько в том, чтобы исправить его, вернуть в общество полноценного человека, предупредить совершение новых преступлений. Кара – это не цель борьбы с преступностью, а средство (причем не единственное) воздействия на преступника.

Подлинная научная работа в сфере исполнения наказаний, связанных с исправительно-трудовым воздействием, требует объединения усилий большого числа представителей разных наук – права, педагогики, психологии, экономики, философии, математики. При этом в тесном контакте с учеными должны работать и практики [6, с. 4-9].

Впервые именно Н.А. Стручков разделил понятия «исправительно-трудовое законодательство» (ИТЗ) и «исправительно-трудовое право» (ИТП).Решение вопросов советского ИТП оказывает известную помощь в разработке нового ИТЗ. В интересах разработки этой отрасли законодательства должны быть определены предмет и метод правового регулирования, виды нормативных актов и их содержание, закреплены основные правовые институты.

Теоретическая разработка проблем ИТП необходима и для того, чтобы процесс исполнения наказаний всегда базировался на научном фундаменте. Богатый повседневный опыт практической деятельности постоянно выдвигает новые вопросы, ответы на которые должна давать наука [4, с. 5]. Наконец, разработка теории ИТП исключительно важна для подготовки юридических кадров. Нет сомнения, что знания основ ИТП необходимо каждому квалифицированному юристу, в особенности следователю, прокурору, судье и, разумеется, сотрудникам ИТУ.

По мнению ученого, в развитии ИТЗ прослеживается три тенденции:

1) Расширение предмета правового регулирования. Если в первой половине XX века в предмет регулирования ИТЗ входило только отбывание наказания в виде лишения свободы, то в дальнейшем к лишению свободы добавляются и другие виды уголовного наказания (принудительные и исправительные работы, ссылка, условное осуждение и пр.). Поэтому постепенный переход от исправительно-трудового к уголовно-исполнительному законодательству, о котором еще в конце 70-х годов прошлого столетия писал Н.А. Стручков, стал вполне закономерным явлением.

2) Упорядочение данной отрасли законодательства осуществляется по двум направлениям. С одной стороны, переход от ведомственного к правовому регулированию исполнения уголовных наказаний, с другой –переход от региональной к федеральной компетенции правового регулирования рассматриваемой сферы правоотношений.

3) Замена классового принципа исполнения лишения свободы принципом, согласно которому учитываются характер и тяжесть совершенного преступления, личность осужденного, в зависимости от чего ему назначаются те или иные условия отбывания наказания. Получается, что ученый заложил основу для создания отраслевой науки управления в сфере исполнения наказаний, определил рациональное и эффективное соотношение между общегосударственными и отраслевыми системами управления.

4) Существование целой системы видов наказания создает необходимые условия для индивидуализации наказания при его назначении и исполнении. Изучать и практически применять нужно все наказания, что является основанием для развития тенденции преобразования исправительно-трудового в уголовно-исполнительное право [5, с. 22-25].

Разработка и принятие специальных законов в сфере исполнения наказаний имеет глубокий практический смысл. Наличие закона стабилизирует работу ИТУ, четко определяет направления их деятельности, что в свою очередь создает необходимую уверенность в своем труде сотрудников ИТУ, помогает достичь конечной цели уголовного наказания – исправления и перевоспитания осужденных.

Следует отметить, что в СССР до 1969 года – времени принятия Основ исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик – не было специального закона об исполнении наказаний. Эти законы призваны, регулируя общественные отношения в области исправления и перевоспитания лиц, отбывающих лишение свободы, способствовать предупреждению совершения новых преступлений, а в конечном счете сокращению преступности в целом.

При этом важное значение принадлежит и подзаконным НПА, поскольку законом невозможно детально урегулировать многообразную повседневную деятельность ИТУ. Такие акты, основываясь на положениях действующего законодательства, должны решать частные вопросы, носящие главным образом организационно-технический характер(например, организация охраны осужденных) [1, с. 32, 39].

Таким образом, основным критерием оценки деятельности ИТУ является результативность выполнения ими своей основной задачи – исправления и перевоспитания осужденных, предупреждения совершения ими новых преступлений. Сотрудники ИТУ хорошо понимают, что для достижения этой задачи необходимо последовательное и повседневное проведение в жизнь всех принципов исправительно-трудовой политики, соблюдение норм исправительно-трудового законодательства, обеспечение прав и законных интересов осужденных.

Список литературы:

[1] Головастова Ю.А. Уголовно-исполнительное право как отрасль российского права: предмет, метод, источники, система: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019.

[2] История пенитенциарной мысли: учеб. пособ. / под общ. ред. О.Ю. Ельчаниновой. Самара, 2018.

[3] Побегайло Э.Ф. 90-летие со дня рождения профессора Н.А. Стручкова (памяти учителя и друга) // Публичное и частное право. 2012. № 3 (15). С. 7-13.

[4] Стручков Н.А. Правовое регулирование исполнения наказания (основные проблемы советского исправительно-трудового права): автореф. дис. … д-ра юрид. наук, М., 1963.

[5] Стручков Н.А. Система исправительно-трудового законодательства и подзаконных актов в сфере исполнения наказания: лекция. М., 1983.

[6] Стручков Н.А. Советская исправительно-трудовая политика и ее роль в борьбе с преступностью. Саратов, 1970.

Spisok literatury:

[1] Golovastova YU.A. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo kak otrasl' rossijskogo prava: predmet, metod, istochniki, sistema: dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2019.

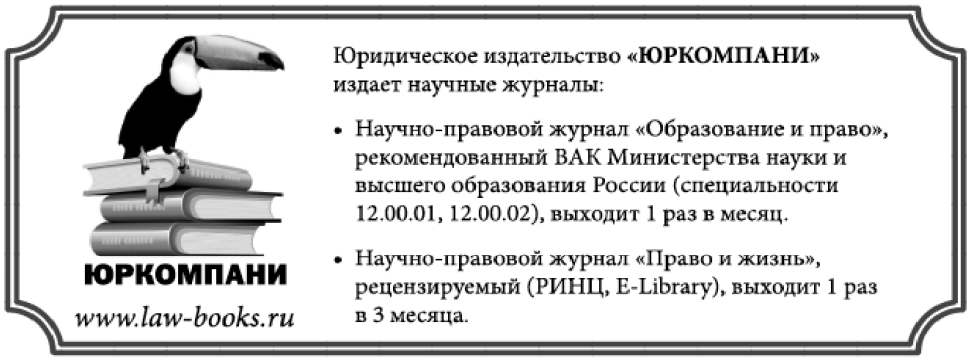
[2] Istoriya penitenciarnoj mysli: ucheb. posob. / pod obshch. red.O.YU. El'chaninovoj. Samara, 2018.

[3] Pobegajlo E.F. 90-letie so dnya rozhdeniya professora N.A. Struchkova (pamyati uchitelya i druga) // Publichnoe i chastnoe pravo. 2012. № 3 (15). S. 7-13.

[4] Struchkov N.A. Pravovoe regulirovanie ispolneniya nakazaniya (osnovnye problemy sovetskogo ispravitel'no-trudovogo prava): avtoref. dis. … d-ra yurid. nauk, M., 1963.

[5] Struchkov N.A. Sistema ispravitel'no-trudovogo zakonodatel'stva i podzakonnyh aktov v sfere ispolneniya nakazaniya: lekciya. M., 1983.

[6] Struchkov N.A. Sovetskaya ispravitel'no-trudovaya politika i ee rol' v bor'be s prestupnost'yu. Saratov, 1970.



ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-7-357-361
NIION: 2018-0076-7/22-869
MOSURED: 77/27-023-2022-7-1067

РАТТУР Мария Владимировна,
кандидат исторических наук,
доцент, научный сотрудник сектора
философии права, истории и теории
государства и права Института
государства и права РАН,
e-mail: rattur@yandex.ru
SPIN-код: 5487-0117, Author ID: 419204

ДИНАМИКА ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Аннотация. *В статье анализируется национальный опыт правового регулирования деятельности филантропических организаций в Российской империи и определение возможностей его использования в современных условиях для развития человеческого потенциала, повышения качества жизни и благосостояния граждан, достижения единства и сплоченности российского общества, которые обозначены в качестве первоочередных национальных интересов в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента России от 2 июля 2021 г. №400. Выявление причинно-следственных связей между динамикой правового положения благотворительных организаций и рядом государственно-правовых явлений в отечественной социальной действительности позволило сделать вывод о том, что наряду с рецепцией иностранных правовых норм важную роль играли элементы российской национальной идентичности: соборность как приоритетность общего дела и духовно-нравственные ценности.*

Ключевые слова: *правовое положение, благотворительность, национальная идентичность, правовой статус, рецепция правовых норм, правовое регулирование, человеческий потенциал.*

RATTUR Maria Vladimirovna,
PhD in History, Associate Professor, Researcher of the Department
of Legal Philosophy, Legal History and Legal Theory,
Institute of the State and Law, Russian Academy of Sciences

DYNAMICS OF THE LEGAL STATUS OF CHARITABLE ORGANIZATIONS IN THE RUSSIAN EMPIRE

Annotation. *The article analyzes the national experience of legal regulation of philanthropic organizations in the Russian Empire and identifies the possibilities of its use in modern conditions for the development of human potential, improving the quality of life and welfare of citizens, achieving unity and cohesion of Russian society, which are designated as priority national interests in the National Security Strategy of the Russian Federation approved by Russian President Decree №400 dated July 2, 2021. Identification of cause-and-effect links between the dynamics of the legal status of charitable organizations and a number of state-legal phenomena in the domestic social reality allowed to conclude that along with the reception of foreign legal norms the elements of Russian national identity played an important role: synodality as a priority of common cause and spiritual and moral values.*

Key words*: legal status, charity, national identity, legal status, legal reception, legal regulation, human potential.*

Укрепление «суверенной государственности России как страны, способной эффективно противостоять попыткам внешнего давления», обозначенное в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента России от 2 июля 2021 г. № 400, [11] требует консолидации российского общества. Богатейшие традиции оте-

чественного благотворения формировались на протяжении всей российской истории. Несмотря на смену организационно-правовых форм и динамику правового положения филантропических организаций они сохраняли потенциал объединяющей силы в деле оказания помощи нуждающимся [10, С. 112]. Поправки в Конституцию 2020 года обозначили преемственность в развитии российского государства для сохранения исторически сложившегося единства и общероссийской национальной идентичности [4, С. 23]. Изучение динамики правового положения благотворительных организаций в Российской империи позволяет извлечь столь необходимые сегодня уроки для разработки национального законодательства, регулирующего деятельность институтов гражданского общества [3, С. 218].

Еще в XVI веке Иван IV Грозный, создав и претворяя в жизнь концепцию православного царства, согласно которой царь должен заботиться о спасении душ своих подданных [2, С. 198], предпринял попытку упорядочения благотворения на Руси. Однако начала правовых оснований отечественной филантропии были положены Петром I в начале XVIII века. Его Указ от 8 июня 1701 г. №1857 гласил, что следует определить в домовые Святейшего Патриарха богадельни нищих, больных и престарелых. Одним из источников их финансирования стали штрафы с чиновников, которые произвольно толковали законодательство и не имели на рабочем месте («служилых местах») свода законов. Указ от 17 апреля 1722 г. «О хранении прав гражданских» определял его в размере 100 рублей. Император считал, что «надлежит законы и указы писать явно, чтоб их не перетолковать. Правды в людях мало, а коварства много. Под них такие же подкопы чинят, как и под фортецию», поэтому стремился мотивировать чиновничество к исполнению законов, не упуская случая пополнить бюджет филантропических учреждений.

Эпоха дворцовых переворотов сохранила лишь ряд благих намерений и пожеланий монархов, облеченных в форму указов. Так, например, Елизавета Петровна своим указом от 2 апреля 1747 г. «О надобности учредить дома для призрения незаконнорожденных» обозначила острую социальную проблему, но ее решения в указе предусмотрено не было. Екатерина II, будучи уверена в том, что «законы, не сохраняющие меру в добре, бывают причиною, что отсюда рождается безмерное зло», сумела открыть в обеих столицах Воспитательные дома. Согласно Манифеста от 1 сентября 1763 г. Московский воспитательный дом имел статус государственного учреждения под особым покровительством императрицы [8, С. 8]. Императрица проявляла и личную инициативу в деле благотворения. Об этом, например, убедительно свидетельствует тот факт, что в 1767 г. Екатерина выделяет 150 000 рублей из личных средств «на устройство училищ, сиротских домов, богаделен, больниц, других благотворительных заведений» [1, С. 28].

Приказы общественного призрения, учрежденные императрицей, представляют собой уникальное государственно-правовое явление прежде всего потому, что, противореча замене приказов коллегиями, которую осуществил Петр Великий, они коррелируют с благотворительными традициями допетровской Руси. При этом положения ст. 64 Устава благочиния 1782 г. закрепляли норму, на основании которой обеспечивалась деятельность легальных организаций. Общественная организация открывалась только путем получения разрешения правительства (концессии) [9].

После кончины Екатерины Великой Павел I именными указами от 12 ноября 1796 г. поручил императрице Марии Федоровне «начальствовать» над Воспитательным обществом благородных девиц и Санкт-Петербургским и Московским воспитательными домами [14, С. 35]. Ее усилиями частное благотворение и филантропическая деятельность стали важной частью светской жизни. По уже сложившейся традиции Александр I 16 мая 1802 г. учредил Филантропическое общество, которое в 1814 г. было преобразовано в Императорское Человеколюбивое общество.

Отечественная война 1812 г., вызвав всплеск патриотизма в стране, привела к появлению новых благотворительных обществ (например, во время войны, 12 ноября 1812 г., император утвердил Устав «Петербургского общества патриотических дам») и формированию престижа частной филантропии. Личный пример членов Императорского Дома позволил сделать частное благотворение значимым, способствовал открытию новых филантропических учреждений.

Правление Николая I ознаменовано организацией административно-правового контроля за реализацией филантропических инициатив и деятельностью благотворительных учреждений. Для этого в 1828 г. было создано IV отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, контролировавшее деятельность благотворительных учреждений, состоявших под покровительством Их Величеств. В 1848 г. императором был установлен запрет на открытие новых частных благотворительных обществ. Следует отметить, что это решение Николая I привело к повышению роли государства в уже открытых учреждениях, не ограничивая возможность участия частных лиц в благотворительной деятельности. Этот

запрет был отменен лишь в царствование Александра II в 1859 г. [7, С. 286].

Ответом на назревшую необходимость регламентации и нормативно-правового регулирования деятельности благотворительных учреждений стало решение, принятое Александром II 12 января 1862 г. Согласно ему с апреля 1862 г. утверждение уставов благотворительных заведений стало относится к компетенции Министерства внутренних дел и перестало зависеть от личного решения императора [16, С. 26]. Это привело к бурному росту подобных организаций в России, которые были практически единственной легальной формой проявления гражданской активности в стране. Правовое регулирование благотворительности нашло свое отражение при создании земского и городского самоуправления, на которые были возложены организация и координация местной филантропической деятельности, что подтолкнуло реализацию общественных инициатив на местах [5, С. 141]. Поощрение частных филантропических инициатив осуществлялось, в том числе, путем предоставления наград и почетных званий. При этом 22 ноября 1885 г. принят Закон «О непредставлении благотворительными учреждениями к наградам лиц, состоящих на государственной службе в правительственных установлениях» [6, С. 470-471].

При этом государственное попечительство в лице членов императорской фамилии в обществе рассматривалось как благо и обязанность по отношению к подданным. Примером может служить рескрипт Александра II, изданный 26 февраля 1875 года, в котором император выражал наследнику благодарность за филантропические инициативы. В настоящее время документ хранится в Государственном архиве Российской Федерации. В нем сказано: «Я не могу не вспомнить о тех неусыпных Ваших заботах, которые посвящены делам человеколюбия и общественной пользы. Лучшим доказательством успехов, достигнутых Вами на сем поприще, служит примерное состояние заведений, находящихся под Вашим покровительством».

Благотворительным обществам и заведениям согласно законодательству предоставлялся ряд льгот относительно платежей, пошлин, сборов и повинностей, а оценка эффективности их работы и контроль за расходованием денежных средств осуществлялись при помощи отчетов, которые готовились и публиковались ежегодно. Если взглянуть на общественные настроения в контексте динамики правового положения благотворительных учреждений, то вторая половина XIX века в Российской империи представляет собой уникальный период, когда и консервативная парадигма общественного развития (в основе которой незыблемость императорской власти, отеческая забота, проявление милости к подданным), и либеральная, связанная с предоставлением властью прав, исходя из концепции естественного права, и марксистская парадигма (сутью которой являлся взгляд, что власть должна обеспечить достойные условия жизни трудящимся не из милости, а по праву) содержали идеи патернализма.

Так, например, Б.Н. Чичерин в работе «Собственность и государство», изданной в 1882 году, в рамках теории естественного права как типа правопонимания выделяет совокупные общественные права, состоящие в «ведомстве государства». Речь идет о безопасности, попечении о духовном и материальном благосостоянии. По мнению ученого, в данном случае государство охраняло права, и управляло совокупными интересами народа [17, С. 29]. Взгляды Б.Н. Чичерина в вопросах патерналистской роли государства сближаются с идеями социологического позитивизма, нашедшего отражение, например, в работе Муромцева С.А. «Определение и основное распределение права». В доктрине юридического позитивизма право – совокупность норм, установленных или санкционированных государством и обеспеченных государственным принуждением, либо принудительным порядком общественных отношений [13, С. 59], поэтому отеческо-сыновьи отношения, являющие сущностью патернализма, юристам данного направления были близки и понятны. Однако видный нормативист позднеимперского периода Г.Ф. Шершеневич полагал, что «главный источник силы государственной власти – сочувствие населения, основанное на сознании необходимости государственного порядка и на одобрении настоящей формы государственной организации» [18, С. 213].

Важно отметить, что ряд благотворительных учреждений довольно быстро стал использоваться в целях организации политического образования и пропаганды революционных идей. Это стало одной из причин провала попытки создания единого свода правовых норм об общественных организациях. Революционная активность привела к ужесточению надзора за деятельностью благотворительных обществ со стороны правительственных организаций. Голод в начале 1890 гг. привел к всплеску общественной активности, и, следовательно, расширению спектра деятельности революционеров по внедрению и развитию политического образования под прикрытием благотворительной деятельности.

Скрытый конфликт между благотворительными организациями и самодержавной властью обострился с вступлением на престол Николая II. Позитивный опыт сплочения сословий в деле ока-

зания помощи нуждающимся формировал правовое пространство для роста общественного влияния благотворительных организаций. При этом их правовое положение явно не соответствовало актуальной модели государственно-общественных отношений [12]. Это сказалось на радикализации общественных взглядов и росте революционных настроений. Попыткой упорядочить социальную деятельность в империи является утверждение в 1892 г. Устава об общественном призрении [15, С. 493-511], состоящего из двух книг. Помимо «общего учреждения установления общественного призрения», содержащегося в первой книге, вторая была посвящена учреждениям, «на особых основаниях управляемых». Положения Устава подчеркивают сословный характер оказания социальной помощи и поддержки подданным. Статья 175 Устава подтверждает разрешительный порядок открытия благотворительных учреждений. В качестве обязанности филантропических учреждений в Уставе прописана необходимость ежегодного предоставления отчетов в Министерство внутренних дел.

Циркуляром хозяйственного департамента МВД губернаторам от 16 июня 1897 г. № 5398, который содержал «Примерный устав обществ пособия бедным», разрешительный порядок открытия благотворительных обществ был заменен на явочно-нормативный и усилен контроль за филантропами, хотя «попечение о попечителях» как составная часть правовой политики в начале XX века потерпело поражение, продемонстрировав слабость и несостоятельность, несмотря на разнообразие видов и форм социальной помощи, вложение колоссальных средств, широкое привлечение общественности, что являлось сильными сторонами дореволюционного благотворения.

Правила о созыве съездов и собраний, утвержденные 1 сентября 1916 г., стали последним документом в империи, в котором предпринята попытка правового регулирования деятельности благотворительных обществ. Сдержать развитие изучения марксизма и всплеск революционных настроений имперскому правительству было уже не под силу. Стремления Временного правительства выработать правовые основы для самоорганизации общественности не увенчались успехом. Одной из важнейших причин неудач является попытка рецепции правовых норм и принципов европейского права без учета реалий российской действительности. Отсутствие правовых гарантий в области реализации гражданской деятельности и конкретных мер по повышению уровня благосостояния подданных привели к социальному взрыву. Динамика правового положения благотворительных организаций в Российской империи и историко-правовой опыт нормативно-правого регулирования их деятельности убедительно свидетельствуют о том, что как достижения, так и просчеты прошлого необходимо учитывать при формировании современной правовой политики в отношении филантропических инициатив, потому что современная российская правовая реальность наследует традиции прошлого, отражает состояние общественной мысли и общественных настроений, которые во многом формируются благодаря предшествующему опыту.

Обеспечение взаимодействия населения и институтов гражданского общества с органами власти в решении вопросов, которые способны повышать социальную напряженность, является залогом достижения гармоничного сочетания сильной державы и благополучия человека как базового принципа, нашедшего отражение в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации в 2021 году.

Список литературы:

[1] 300 лет. История российских социальных служб. Хронограф / Под ред. В.И. Жукова. М.: Союз, 2001. – 196 с.

[2] Бердяев Н. Истоки и смысл русского коммунизма. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2016. - 224 с.

[3] Булавина М.А., Казакова В.А. Эволюция функций государства в свете изменения ценностных ориентиров // Актуальные проблемы современной России: психология, педагогика, экономика, управление и право. Сборник статей и тезисов. Главный редактор И.В. Вологдина. М.: Московский психолого-социальный университет, 2021. - С.215-218.

[4] Виноградова Е.В., Раттур М.В. Общероссийская идентичность как конституционная ценность в конституционных поправках 2020 года // Право и государство. – 2020. - №4 (184). – С.22-24.

[5] Жуков В.И., Раттур М.В. Генезис пенсионных идей в истории российского государства и теории права // Государство и право. – 2021. - №4. – С. 137-148.

[6] Закон «О непредставлении благотворительными учреждениями к наградам лиц, состоящих на государственной службе в правительственных установлениях» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. T.V. 1885. СПб., 1887.

[7] Линденмайер А. Добровольные благотворительные общества в эпоху Великих реформ // Великие реформы в России. 1856-1874. М.: Наука, 1992. - С.283-300.

[8] Материалы для истории Императорского московского воспитательного дома, изданные ко дню столетнего юбилея Воспитательного дома 1

сентября 1863 г. Выпуск 1-й (3-й). М.: типография штаба Московского военного округа. – 1914. – 261 с.

[9] Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. СПб., 1830. Т.21. № 15379.

[10] Раттур М.В. Ретроспективный анализ приоритетов государственного управления социальной защитой детства в России // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. - 2012. - Т.5. - №1. - С.111-122.

[11] Стратегия национальной безопасности Российской Федерации // URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/page/1 (дата обращения: 10.07.2022).

[12] Туманова А.С. Общественные организации в России: правовое положение. 1860-1930-е гг.: монография. М.: Проспект, 2021. – 480 с.

[13] Туманова А.С., Киселев Р.В. Права человека в правовой мысли и законотворчестве Российской империи второй половины XIX – начала XX века. М.: Изд.дом Высшей школы экономики, 2011. – 279 с.

[14] Указы государя императора Павла Перваго, самодержца всероссийскаго. М.: Сенатская тип., 1798. - 272 с.

[15] Устав об общественном призрении // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т.X. 1892. – СПб., 1895.

[16] Устав Оренбургского общества вспоможения бедным // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXVII. Отд.1. 1862. – СПб., 1865.

[17] Чичерин Б.Н. Собственность и государство. Ч.2. М.: Тип.Мартынова, 1883. – 457 с.

[18] Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. М.: Изд.Бр.Башмаковых, 1910. – 320 с.

Spisok literatury:

[1] 300 let. Istoriya rossijskih social'nyh sluzhb. Hronograf / pod red. V.I. ZHukova. M.: Soyuz, 2001. – 196 s.

[2] Berdyaev N. Istoki i smysl russkogo kommunizma. SPb.: Azbuka, Azbuka-Attikus, 2016. - 224 s.

[3] Bulavina M.A., Kazakova V.A. Evolyuciya funkcij gosudarstva v svete izmeneniya cennostnyh orientirov // Aktual'nye problemy sovremennoj Rossii: psihologiya, pedagogika, ekonomika, upravlenie i pravo. Sbornik statej i tezisov. Glavnyj redaktor I.V. Vologdina. M.: Moskovskij psihologo-social'nyj universitet, 2021. - S.215-218.

[4] Vinogradova E.V., Rattur M.V. Obshcherossijskaya identichnost' kak konstitucionnaya cennost' v konstitucionnyh popravkah 2020 goda // Pravo i gosudarstvo. – 2020. - №4 (184). – S.22-24.

[5] Zhukov V.I., Rattur M.V. Genezis pensionnyh idej v istorii rossijskogo gosudarstva i teorii prava // Gosudarstvo i pravo. – 2021. - №4. – S. 137-148.

[6] Zakon «O nepredstavlenii blagotvoritel'nymi uchrezhdeniyami k nagradam lic, sostoyashchih na gosudarstvennoj sluzhbe v pravitel'stvennyh ustanovleniyah» // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie tret'e. T.V. 1885. SPb., 1887.

[7] Lindenmajer A. Dobrovol'nye blagotvoritel'nye obshchestva v epohu Velikih reform // Velikie reformy v Rossii. 1856-1874. M.: Nauka, 1992. - S.283-300.

[8] Materialy dlya istorii Imperatorskogo moskovskogo vospitatel'nogo doma, izdannye ko dnyu stoletnego yubileya Vospitatel'nogo doma 1 sentyabrya 1863 g. Vypusk 1-j (3-j). M.: tipografiya shtaba Moskovskogo voennogo okruga. – 1914. – 261 s.

[9] Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie 1. SPb., 1830. T.21. №15379.

[10] Rattur M.V. Retrospektivnyj analiz prioritetov gosudarstvennogo upravleniya social'noj zashchitoj detstva v Rossii // Problemnyj analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie. - 2012. - T.5. - №1. - S.111-122.

[11] Strategiya nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii // URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/page/1 (data obrashcheniya: 10.07.2022).

[12] Tumanova A.S. Obshchestvennye organizacii v Rossii: pravovoe polozhenie. 1860-1930-e gg.: monografiya. M.: Prospekt, 2021. – 480 s.

[13] Tumanova A.S., Kiselev R.V. Prava cheloveka v pravovoj mysli i zakonotvorchestve Rossijskoj imperii vtoroj poloviny XIX – nachala XX veka. M.: Izd.dom Vysshej shkoly ekonomiki, 2011. – 279 s.

[14] Ukazy gosudarya imperatora Pavla Pervago, samoderzhca vserossijskago. M.: Senatskaya tip., 1798. - 272 s.

[15] Ustav ob obshchestvennom prizrenii // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie tret'e. T.X. 1892. – SPb., 1895.

[16] Ustav Orenburgskogo obshchestva vspomozheniya bednym // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie vtoroe. T. XXXVII. Otd.1. 1862. – SPb., 1865.

[17] Chicherin B.N. Sobstvennost' i gosudarstvo. Ch.2. M.: Tip.Martynova, 1883. – 457 s.

[18] Shershenevich G.F. Obshchaya teoriya prava. M.: Izd.Br.Bashmakovyh, 1910. – 320 s.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-7-362-368
NIION: 2018-0076-7/22-870
MOSURED: 77/27-023-2022-7-1068

ЛИПКА Дмитрий Викторович,
младший научный сотрудник
научно-организационного отдела
Института государства и права
Российской академии наук,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В КИТАЕ

Аннотация. *Статья посвящена особенностям правового регулирования и организации защиты прав потребителей в Китайской народной республике. В работе рассмотрены особенности закона КНР «О защите прав и интересов потребителей», а так же последние поправки, которые были внесены в закон в 2014 году в связи с развитием электронной коммерции и возникновением проблем реализации товаров через сеть интернет. Так же в работе проводится сравнительный анализ защиты прав потребителей в КНР и в Российской Федерации.*

Ключевые слова: *потребители, защита прав потребителей, электронная торговля, Закон КНР «О защите прав и интересов потребителей».*

LIPKA Dmitry Viktorovich,
Associate Researcher, Scientific and Organizational Department
Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences
10 Znamenka Str., Moscow, 119019, Russian Federation

FEATURES OF CONSUMER PROTECTION IN CHINA

Annotation. *The article is devoted to the peculiarities of legal regulation and organization of consumer protection in the People's Republic of China. The work examined the features of the PRC law "On the Protection of Consumer Rights and Interests," as well as the latest amendments that were made to the law in 2014 in connection with the development of e-commerce and the emergence of problems in the sale of goods via the Internet. The work also conducts a comparative analysis of consumer protection in the PRC and in the Russian Federation.*

Key words: *consumers, consumer rights protection, e-commerce, PRC Law "On Protection of Consumer Rights and Interests."*

В Китае, как и в любом современном государстве большое внимание уделяется соблюдению и защите прав потребителей товаров и услуг. регулирование сферы защиты прав потребителей со стороны государства осуществляется посредством законодательных и иных нормативных правовых актов, а также создания системы специализированных государственных органов и механизма регулирования и контроля.

Защита права потребителей представляет собой комплекс мер, направленных на лишение недобросовестных производителей и продавцов возможности предоставления потребителям некачественных товаров или услуг. Если же такая ситуация произошла, то защита должна быть направлена на восстановление нарушенных прав, возврат потраченных средств, принятие мер в отношении недобросовестного производителя или продавца и т.д.

В настоящее время в большинстве стран сфера защиты прав потребителей регулируется нормами закона «О защите прав потребителей». В Китае действует закон «О защите прав и интересов потребителей» [1], но помимо упомянутого закона в стране разработан целый комплекс нормативных правовых актов, в той или иной степени регулирующих защиту прав потребителей.

Поскольку вопросы прав потребителей затрагивают большой круг общественных отношений, таких как купля-продажа, предоставление услуг, гарантийное и пост гарантийное обслуживание, профессиональная деятельность, стандартизация, права интеллектуальной собственности и т.д., то вопросам защиты эти прав посвящено огромное количество нормативных актов, регулирующие различные сферы и вопросы социально-экономического характера.

Все китайское законодательство, регулирующее анализируемую нами сферу, можно условно разделить на три основных блока:

- во-первых, это Закон КНР «О защите прав и интересов потребителей»;

- во-вторых, это основы национального гражданского законодательства, законы и подзаконные акты, разрабатываемые в рамках гражданско-правового регулирования;

- в-третьих, это законодательные и иные нормативные правовое акты, принимаемые на уровне провинций, автономных районов, муниципалитетов и городов центрального подчинения.

Прежде чем рассматривать основные законодательные акты, регулирующие сферу защиты прав потребителей, проведем краткий экскурс в историю становления и развития китайского законодательства в сфере потребления.

В настоящее время Китай является крупнейшим импортёром и практически невозможно найти товар, который не производился бы в Китае или страну, на рынке которой не представлены товары из КНР. При этом необходимо отметить, что обладая огромным производственным и человеческим потенциалом, Китай долгое время значительно отставал от множества западных стран по показателям социально-экономического роста, а так же роста потребления.

Долгое время граждане Китая не имели четко регламентированных в нормах национального законодательства прав на качественную и безопасную продукцию или услугу, а деятельность китайских предпринимателей практически ни чем не регулировалась. Объяснить такое положение вещей можно тем, что для развития законодательства в сфере предоставления и обеспечения населения страны качественными товарами и услугами необходим конкурентный рынок, как производителей, так и потребителей, а также правовая поддержка и тех и других со стороны государства. Развитие КНР с самого начала его образования шло в рамках плановой экономики, и концепция свободного рынка первоначально руководством страны даже не рассматривалась [5].

Со временем политические изменения в стране привели к необходимости проведения правовых и экономических реформ, направленных на экономический рост и развитие международной торговли с учетом опыта экономического развития западных стран. В результате этих реформ усилилось и влияние потребителей на рынке товаров и услуг.

В 1990-х годах в КНР был принят ряд законов, так или иначе затрагивающих сферу защиты прав потребителей, к таким законам можно отнести Закон «О борьбе с недобросовестной конкуренцией», Закон «О качестве продукции» и Закон «О защите прав и интересов потребителей».

Первым законом, регулирующим сферу потребления в Китае, стал Закон «О качестве продукции» от 22 февраля 1993 г. [2]. Данный закон регулирует социальные, экономические, юридические и политические факторы, оказывающие влияние на качество производимой в стране продукции и на меры контроля этого качества.

Ключевыми моментами анализируемого закона являются:

- нормы закона распространяются на всю производственную и сбытовую деятельность, осуществляемую на территории КНР;

- под продукцией следует понимать все продукты, произведенные и обработанные, с целью последующего сбыта;

- ответственность за осуществление надзора и управление качеством осуществляют специально созданные с этой целью органы регулирования рынка Государственного совета;

- все китайские производители несут ответственность за качество производимой ими продукции и должны предпринимать меры для поддержания и повышения качества своей продукции;

- все китайские продавцы несут ответственность за ремонт, замену или возврат продукции несоответствующего качества, а так же обязаны возмещать ущерб, причиненный потребителям в связи с использованием продукции некачественной продукции;

- в случае причинения ущерба личности имуществу других лиц из-за дефектов продукции, все пострадавшие лица имеют право требовать возмещения ущерба, как от продавцов, так и от производителей, в зависимости от того, по чьей вине был причинен этот ущерб. Если же ущерб был возмещён продавцом, но причинен был по вине производителя, то продавцы имеют право взыскать потраченные ими средства на возмещение ущерба с производителей и наоборот, производители имеют право на возмещение своих убытков, если вина за причиненный вред лежит на продавце;

- потребители товаров и иные пострадавшие лица имеют право требовать компенсации за причиненный им ущерб в течение двух лет с момента причинения ущерба;

Изучив нормы Закона КНР «О качестве продукции» можно заключить, что, несмотря на то, что они касаются различных аспектов защиты прав потребителей, общественные отношения этой сферы законе охвачены далеко не полностью, поэтому 31 октября 1993 г. был принят Закон КНР «О защите прав и интересов потребителей» [1]. Этот закон стал первым законодательным актом, направленным на защиту интересов потребителей и стал символом начала новой эры в сфере правовой защиты прав потребителей в

Китае. Принятие этого закона во многом обусловлено внесением в 1993 году поправки в Конституцию КНР о том, что Китай стает на путь реализации в стране политики рыночной экономики и поэтому необходимо укрепить национальное законодательство, регулирующее экономику страны [5].

Приняв решение о необходимости развития в стране открытой рыночной экономики правительство КНР понимало, что это невозможно без создания сильной правовой системы. Поэтому на 8-м съезде Всекитайского собрания народных представителей, которое состоялось в 1993 году, было утверждено 85 законов в рамках реализации программы экономического развития страны на период с 1993 по 1998 года. Около половины принятых актов были приняты в целях содействия строительству в Китае социалистического рынка. Среди наиболее существенных законодательных актов следует выделить Закон «О гигиене пищевых продуктов», Закон «О рекламе», Закон «О защите прав потребителей», кроме того были проведены изменения в законе «О товарных знаках», Законе «О борьбе с недобросовестной конкуренцией» и Законе «О качестве продукции».

Все перечисленные выше законы направлены на стандартизацию и регулирование правил поведения продавцов на рыке. При этом следует отметить, что обеспечению именно защиты прав потребителей внимания было уделено не так много, так как основной целью первой волны законодательства было удовлетворения интересов экономической политики Китая.

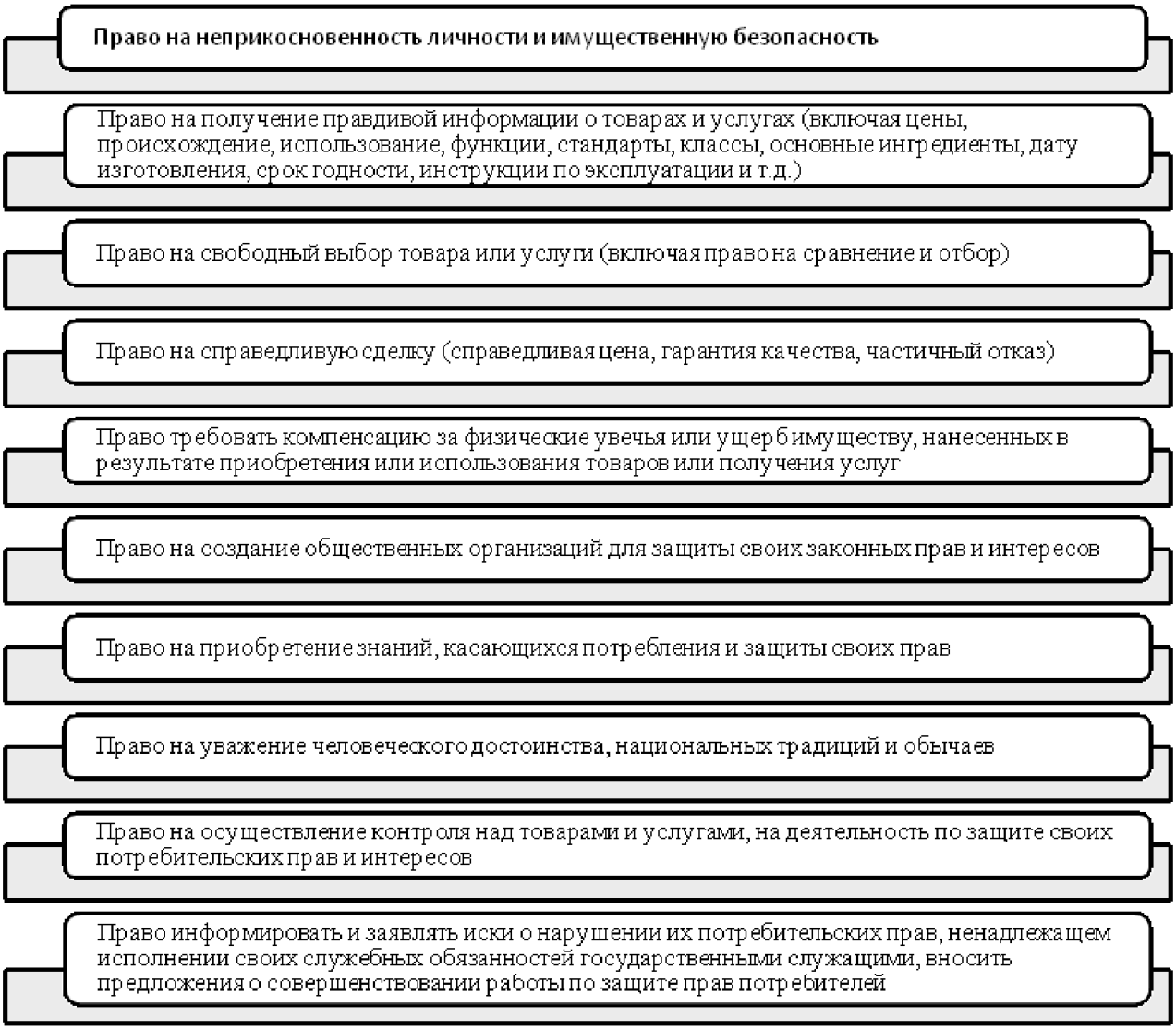


Рисунок 1 - Права потребителей по Закону КНР «О защите прав и интересов потребителей»

Среди законов КНР, так или иначе касающихся защиты прав потребителей, следует выделить «Закон о рекламе» от 1 февраля 1995 г.[3] защищающий потребителей продукции и услуг от ложной или вводящей в заблуждение информации, содержащейся в рекламе и «Закон о договорах» от 15 марта 1999 г.[4], регулирующий торговые отношения между равными субъектами хозяйственной деятельности.

Закон КНР «О защите прав и интересов потребителей» содержит 8 глав, в которых закреплены ключевые принципы и система государственной защиты законных интересов потребителей, обязанности предпринимателей, юридическую ответственность участников правоотношений. Нормы закона регулируют основные бытовые потребности потребителей, связанные с приобретением и использованием товаров и услуг, регулирует закон и деятельность крестьян при приобретении, использовании и продаже продуктов сельскохозяйственного производства.

Правам потребителей посвящена отдельная глава (глава II) закона, они обобщены *на рисунке 1* [1].

Анализируя нормы китайского закона о защите прав потребителей можно сделать вывод, что большинство обязанностей продавца, содержащиеся в главе III являются компенсаторными для конкретных прав потребителя, к примеру, право потребителя на получение информации о товаре или услуге обеспечивается обязанность производителя предоставлять эту информацию. Анализ главы III закона позволяет сделать вывод, что нормы, в ней содержащиеся обязывают китайских предпринимателей действовать добросовестно, а именно:

- принимать меры по обеспечению безопасности потребителей, в согбенности услуг, в большей степени это касается предприятий, работающих в сфере общественного питания, туризма, развлечений, банковского обслуживания и иных общественных сфер;
- выдавать чеки, счета или иные подтверждающие получение денежных средств документы;
- в семидневный срок принимать назад некачественный товар или устранять недостатки по оказанным услугам;
- обязанность интернет-сайтов, осуществляющих торговлю товарами или услугами предоставлять полную и достоверную информацию о всех товарах, услугах, а также их производителях и продавцах.

Содержит анализируемый закон и положения о роли государства в защите прав потребителей, механизму государственной защиты посвящена отдельная глава (глава IV). В положениях этой главы указывается на то, что народное правительство республики играет главную роль в организации, координации, управлении, а также в стимулировании релевантных административных органов в осуществлении защиты прав и интересов потребителей на всех уровнях государственного управления.

Особая роль в защите прав потребителей в законодательстве отводится государственным органам в сфере промышленности и торговли. В законе также указывается обязанность Народного суда КНР принимать меры по упрощению и ускорению рассмотрения споров, связанных с нарушением прав и интересов потребителей.

Основным органом, осуществляющим государственное регулирование организации защиты прав потребителей в Китае, является Государственное торгово-промышленное управление КНР (ГТПУ КНР). Именно ГТПУ отвечает за контроль и регулирование национального рынка, в том числе и в вопросах защиты прав потребителей.

Содержит закон в себе (глава V) положения об общественной защите прав потребителей, осуществляемой общественными ассоциациями и иными объединениями потребителей.

Такая форма защиты прав потребителей приобретает в Китае в последние годы все большую популярность и заключается в создании общественных потребительских объединений. В Китае с 1984 года действует Китайская Ассоциация Потребителей (КАП), являющаяся национальной общественной организацией по защите прав и законных интересов потребителей. КАП участвовала и при разработке проекта закона КНР «О защите прав и интересов потребителей», а так же участвовала в разработке нормативных актов, регулирующих защиту прав потребителей в 20-ти китайских провинциях, автономных районах, муниципалитетах и городах центрального подчинения. Особенностью этих нормативах актов является учет особенностей местного производства и потребления при условии не противоречия нормам основного закона.

Предусматривает закон и создание различных потребительских организаций в виде ассоциаций и иных форм общественных организаций с целью осуществления контроля за реализацией товаров и оказания услуг с целью защиты нарушенных прав потребителей.

Глава VI закона рассматривает механизм разрешения споров при наличии факта нарушения прав потребителей. Способы разрешения споров представлены на *рисунке 2.*

Рисунок 2 - Способы разрешения спора о защите прав потребителей в КНР

Наиболее распространенной в Китае процедурой разрешения споров о нарушенных правах потребителей является медиация, то есть досудебное урегулирование всех спорных вопросов. Этот способ является самым не затратным как в отношении времени, затрачиваемого на рассмотрение дела, так и в отношении средств, затрачиваемых на это рассмотрение. Таким способом в стране разрешается порядка 30% всех споров с потребителями [8]. Популярность процедур медиации объясняется не только национальной склонностью китайцев к мирному разрешению споров, но и тем, что на практике для китайских судов характерна судебная волокита, рассмотрение дел с нарушением процессуальных сроков. Дела о восстановлении нарушенных прав потребителей могут рассматриваться годами [10].

В главе VII закона представлен подробный перечень нарушений со стороны производителей и продавцов, за которые предусмотрена гражданская, административная и уголовная ответственность.

В Китае предусмотрена уголовная ответственность за изготовление и сбыт поддельных и некачественных товаров. Предусмотрены в законе и обстоятельства, когда предприниматель может быть лишен права дальнейшего осуществления предпринимательской деятельности.

Действующее китайское законодательство содержит большое количество составов административных правонарушений, связанных с защитой прав потребителей. С 15.03.2015 в стране применяются новые правила применения административных наказаний за нарушения прав потребителей [7]. Эти правила, принятые Главным государственным управлением торгово-промышленной администрации КНР (ГГУТПА), значительно расширили печень правонарушений, а также конкретизировали процедуры привлечения предпринимателей к административной ответственности за эти нарушения.

Развитие в стране, как и во всем современном мире электронной торговли, вызвало необходимость внесения изменений в закон «О защите прав и интересов потребителей», которые были разработаны и одобрены Постоянным комитетом Всекитайского собрания народных представителей 25 октября 2013 года.

Изменения коснулись именно защиты прав потребителей, осуществляющих покупки товаров и услуг в раках электронной торговли, то есть в сети интернет. Внесенные закон нормы касаются реализации товара посредством сети интернет или иных телекоммуникационных сетей и содержат условия возврата товаров, предъявления претензий приобретении товаров через интернет,

обязанность продавцов предоставлять всю информацию о производителях, продавцах, товаре или услуге и условиях сделки купли-продажи. Так же в закон введены условия защиты персональных данных покупателей, обязывающие предпринимателей использовать эти данные строго в соответствии с нормами действующего законодательства и не использовать их для рассылки коммерческой информации без предварительного на то согласия со стороны покупателя.

Внесенные в закон изменения так же повысили размеры штрафов, налагаемых государственными органами на китайских предпринимателей за нарушение норм закона.

Развитие новых способов приобретения товаров и услуг вызвало необходимость принятия еще ряда законов, регулирующих защиту прав потребителей. К таковым можно отнести «Закон о праве собственности» от 15 марта 2007 г., «Антимонопольный закон» от 30 августа 2007 г., «Гражданский процессуальный кодекс» от 26 декабря 2009 г., «Закон о безопасности пищевых продуктов» от 28 февраля 2009 г.

В 2010 году Государственной администрацией промышленности и коммерции КНР были подписаны «Промежуточные правила торговли товарами и услугами через интернет». Этот нормативный правовой акт стал первым актом, регулирующим онлайн торговлю и сопутствующие услуги, а так же устанавливающим правила поведения при такой форме торговли и меры ответственности за их нарушение.

1 января 2019 года в КНР вступил в силу Закон КНР «Об электронной коммерции» [5]. Данный закон определил ключевые правила продажи товаров и оказания услуг посредством сети интернет. Действие норм закона распространяется на все виды электронной коммерции (B2B, B2C, C2C, в том числе - продажи через Wechat и стриминговые сервисы) и всех предпринимателей в сфере электронной коммерции. В качестве основного нововведения, предусмотренного данным законом, следует выделить необходимость обязательной регистрации любой предпринимательской деятельности, в том числе и на микробизнесы.

В анализируемом законе указано, что на все сделки по продаже товаров или оказании услуг в сети интернет распространяется действие закона КНР «О защите прав и интересов потребителей». То есть, все предприниматели, осуществляющие свою деятельность в сети интернет должны предоставлять покупателям достоверную и полную информацию о своих товарах и услугах, а так же выполнять все правила торговли, в том числе относительно возраста товара и поступления претензий от покупателей. В законе так же указывается и на то, что все электронные торговые площадки обязаны следить за соблюдением прав потребителей отдельными предпринимателями. В обратном же случае электронная площадка и предприниматель могут быть привлечены к совместной ответственности, если будет выявлен факт нарушения прав потребителей.

Так же сравним организацию защиты прав потребителей в Китае и Российской Федерации.

В нашей стране основным законом, регулирующим права потребителей является Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1. Этот закон, как и закон КНР «О защите прав и интересов потребителей» предусматривает наличие государственного контроля за соблюдением, как основного закона, так и иных нормативных правовых актов в сфере защиты прав и законных интересов потребителей. Структура Российского закона представлена 46 статьями, содержащимися в преамбуле и 4-х разделах.

Сопоставляя нормы российского и китайского законов, можно сделать вывод, что в законе РФ более четко выстроен понятийный аппарат, раскрывающий определение основных понятий, таких как потребитель, исполнитель, изготовитель, продавец, импортер и т.д. В преамбуле китайского закона, содержащей общие положения, толкование терминов не приводится. На практике, при разрешении вопросов о защите прав потребителей, четкое трактование терминов способствует более точному и справедливому разрешению спора.

Сравнивая норм ответственности за нарушение прав потребителей, то можно сделать вывод, что в Китае они значительно более жесткие, к примеру за производство и реализацию некачественных или поддельных товаров предусмотрена уголовная ответственность, тогда как в России такой ответственности не предусмотрена, а меры административной ответственности ни идут ни в какое сравнение с выгодой недобросовестных производителей и продавцов.

В законах и РФ и Китая установлен механизм правового просвещения потребителей. В ст. 3 ФЗ РФ указывается на право потребителей на просвещение в области защиты прав потребителей. В ст. 13 китайского закона добавлен еще так же пункт, обязывающий китайских потребителей «усердно овладевать знаниями и навыками использования товаров». Этот пункт введен с целью повышения сознательной самозащиты прав потребителей.

Следующим существенным различием в механизме защиты прав потребителей в России и Китае являются механизмы этой защиты. В российской практике наибольшее количество споров решается в суде, тогда как китайские потребители все чаще прибегают к процедурам медиации.

Несмотря на то, что российский закон так же предусматривает досудебный порядок урегулирования споров, применяется он на практике крайне неохотно.

В целом, анализируя российский и китайских законы о защите прав потребителей можно сделать вывод, что не смотря на некоторое сходство. они существенно отличаются друг от друга, но при этом и тот и другой требуют дальнейшего совершенствования и доработки в свете постоянно меняющихся условий производства, ведения предпринимательской деятельности и осуществления торговли.

В заключении обозначим ключевые проблемы правового регулирования прав потребителей в Китае. Во-первых, в стране до сих пор существуют некоторые недостатки в построении самих законов о защите прав потребителей. Во-вторых, все еще необходимо решить проблему нарушения прав потребителей в нескольких областях. В-третьих, защита прав потребителей при онлайн-транзакциях сталкивается с новыми проблемами и вызовами.

Список литературы:

[1] Закон КНР «О защите прав и интересов потребителей» (2013 г.) [Электронный ресурс] – URL: https: //ru.chinajusticeobserver.com/law/x/law-on-protection-of-consumer-rights-and-interests-20131025 (Дата обращения 22.08.2022)

[2] Закон КНР «О качестве продукции» (2018 г.) [Электронный ресурс] – URL: https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/product-quality-law-20181229 (Дата обращения 22.08.2022)

[3] Закон КНР «О рекламе» [Электронный ресурс] – URL: http://law.uglc.ru/advertisment.htm/5 (Дата обращения 22.08.2022)

[4] Закон КНР «О договорах» (Принят 2-й сессией ВСНП девятого созыва 15 марта 1999 г.) [Электронный ресурс] – URL: https://chinahelp.me/information/zakon-knr-o-dogovorah (Дата обращения 22.08.2022)

[5] Закон Китая об электронной торговле (вступил в силу 1 января 2019 года) [Электронный ресурс] – URL: https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/e-commerce-law-of-china-20180831 (Дата обращения 22.08.2022)

[6] Как китайский закон защищает потребителей [Электронный ресурс] – URL: https://www.osokainfo.ru/index/2057-kak-kitajskij-zakon-zashhishhaet-potrebitelej.html (Дата обращения 22.08.2022)

[7] Новые правила применения административных наказаний за нарушения прав потребителей [Электронный ресурс] – URL: https://cnlegal.ru/china_economic_law/customers_rights_administrative_liability/ (Дата обращения 22.08.2022)

[8] Особенности применения института медиации в сфере защиты прав потребителей в России и Китае [Электронный ресурс] – URL: https://urfac.ru/?p=1323#_ftn3 (Дата обращения 22.08.2022)

[9] Подъем потребления в Китае [Электронный ресурс] – URL: Источник: https://vuzru.ru/podem-potrebleniya-v-kitae/ (Дата обращения 22.08.2022)

[10] Е.В. Виноградова, Е. В. Михайлова Формирование правового статуса третейского суда в юрисдикционной системе Российской Федерации // Государство и право. – 2022. – № 1. – С. 83-90.

Spisok literatury:

[1] Zakon KNR «O zashchite prav i interesov potrebitelej» (2013 g.) [Elektronnyj resurs] – URL: https: //ru.chinajusticeobserver.com/law/x/law-on-protection-of-consumer-rights-and-interests-20131025 (Data obrashcheniya 22.08.2022)

[2] Zakon KNR «O kachestve produkcii» (2018 g.) [Elektronnyj resurs] – URL: https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/product-quality-law-20181229 (Data obrashcheniya 22.08.2022)

[3] Zakon KNR «O reklame» [Elektronnyj resurs] – URL: http://law.uglc.ru/advertisment.htm/5 (Data obrashcheniya 22.08.2022)

[4] Zakon KNR «O dogovorah» (Prinyat 2-j sessiej VSNP devyatogo sozyva 15 marta 1999 g.) [Elektronnyj resurs] – URL: https://chinahelp.me/information/zakon-knr-o-dogovorah (Data obrashcheniya 22.08.2022)

[5] Zakon Kitaya ob elektronnoj torgovle (vstupil v silu 1 yanvarya 2019 goda) [Elektronnyj resurs] – URL: https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/e-commerce-law-of-china-20180831 (Data obrashcheniya 22.08.2022)

[6] Kak kitajskij zakon zashchishchaet potrebitelej [Elektronnyj resurs] – URL: https://www.osokainfo.ru/index/2057-kak-kitajskij-zakon-zashhishhaet-potrebitelej.html (Data obrashcheniya 22.08.2022)

[7] Novye pravila primeneniya administrativnyh nakazanij za narusheniya prav potrebitelej [Elektronnyj resurs] – URL: https://cnlegal.ru/china_economic_law/customers_rights_administrative_liability/ (Data obrashcheniya 22.08.2022)

[8] Osobennosti primeneniya instituta mediacii v sfere zashchity prav potrebitelej v Rossii i Kitae [Elektronnyj resurs] – URL: https://urfac.ru/?p=1323#_ftn3 (Data obrashcheniya 22.08.2022)

[9] Pod”em potrebleniya v Kitae [Elektronnyj resurs] – URL: Istochnik: https://vuzru.ru/podem-potrebleniya-v-kitae/ (Data obrashcheniya 22.08.2022)

[10] E.V. Vinogradova, E. V. Mihajlova Formirovanie pravovogo statusa tretejskogo suda v yurisdikcionnoj sisteme Rossijskoj Federacii // Gosudarstvo i pravo. – 2022. – № 1. – S. 83-90.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-7-369-375
NIION: 2018-0076-7/22-871
MOSURED: 77/27-023-2022-7-1069

СТЕПАНОВ Михаил Антонович
Младший научный сотрудник
научно-организационного отдела
Института государства и права
Российской академии наук,
e-mail: mstepanov@gaugn.ru

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОПОРЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ИЛИ ЕЁ ЭЛЕМЕНТОВ НА ВЫБОРАХ В ПАРЛАМЕНТ ФРАНЦИИ

Аннотация. *На современном этапе тема применения пропорциональной модели избирательной системы на выборах в парламент Франции продолжает оставаться востребованной в политическом дискурсе страны, что стало особо заметно в период проведения последних электоральных кампаний национального уровня. Сегодня Франция располагает большим опытом применения пропорциональной модели. В этой связи имеется потребность в изучении данного опыта для лучшего понимания современного состояния проблемы, а также для учёта и оценки функционирования и трансформации избирательных систем зарубежных стран в целях совершенствования национальной практики и законодательства. В настоящей статье исследуется опыт применения пропорциональной модели избирательной системы на выборах в нижнюю палату парламента Франции с момента учреждения Третьей республики по настоящее время. Методологической основой исследования являются институциональный и исторический подходы. Сделан вывод о том, что многочисленные попытки трансформации избирательной системы Франции в сторону большей пропорциональности зависели в первую очередь не от желания политической элиты сконструировать наиболее оптимальное и справедливое соотношение элементов избирательной системы, а от политической конъюнктуры.*

Ключевые слова: *избирательная система, модели избирательной системы, пропорциональная модель, парламент Франции, парламентские выборы, Национальное собрание, избирательное законодательство Франции.*

STEPANOV Mikhail Antonovich
Junior researcher of the scientific and organizational department
of the Institute of state and law of the Russian academy of sciences

EXPERIENCE OF USING THE PROPORTIONAL MODEL OF THE ELECTORAL SYSTEM OR ITS ELEMENTS IN THE ELECTIONS TO THE FRENCH PARLIAMENT

Annotation. *At the present stage, the topic of the application of the proportional model of the electoral system in the elections to the French parliament continues to be in demand in the political discourse of the country, which became especially noticeable during the last electoral campaigns at the national level. Today, France has extensive experience in the application of the proportional model. In this regard, there is a need to study this experience in order to better understand the current state of the problem, as well as to consider and evaluate the functioning and transformation of electoral systems of foreign countries in order to improve national practice and legislation. This article examines the experience of using the proportional model of the electoral system in the elections to the lower house of the French Parliament from the establishment of the Third Republic to the present. The methodological basis of the research is institutional and historical approaches. It is concluded that numerous attempts to transform the French electoral system towards greater proportionality depended primarily not on the desire of the political elite to construct the most optimal and fair ratio of the elements of the electoral system, but on the political conjuncture.*

Key words: *electoral system, models of the electoral system, proportional model, French Parliament, parliamentary elections, National Assembly, French electoral law.*

Введение

Тема использования пропорциональной модели избирательной системы на выборах в нижнюю палату парламента Франции вновь и вновь становится частью французского политического дискурса. Соответствующие предложения находят отражение в предвыборных программах кандидатов и политических партий [7, с. 368-369]. Тем не менее, данные предложения до сих пор существуют лишь на уровне политического дискурса и актуализируются в период избирательных кампаний национального уровня с целью привлечения дополнительных голосов избирателей. Перспективы реализации данных проектов на современном этапе выглядят неоднозначно [7, с. 370]. Вместе с тем, во Франции имеется богатый опыт применения пропорциональной модели избирательной системы на выборах в нижнюю палату парламента. Его изучение не только позволит лучше понять современное состояние вопроса, но также будет полезно для учёта и оценки функционирования и трансформации избирательных систем зарубежных стран с целью совершенствования национальной практики и законодательства.

В настоящей работе исследуется опыт применения пропорциональной модели избирательной системы или её элементов на выборах в нижнюю палату парламента Франции с момента учреждения Третьей Республики по настоящее время. Методологическим базисом исследования являются институциональный и исторический подходы. Для целей настоящей статьи понятие «избирательная система» определяется как совокупность правовых норм, устанавливающих механизм определения результата выборов как способа формирования органов государственной власти и местного самоуправления.

Пропорциональная модель избирательной системы предполагает, что распределение мандатов будет производится согласно доле голосов избирателей, полученной партией или избирательным блоком. Выборы по данной модели проводятся по многомандатным округам или по единому национальному округу, когда избирательным округом считается территория всего государства. Избирателю необходимо отдать свой голос не за конкретного кандидата, а сразу за весь список кандидатов, который выдвинула политическая партия. Сегодня, однако, существует множество модификаций пропорциональной модели, некоторые из которых позволяют голосовать за отдельных кандидатов внутри списка или даже за кандидатов из нескольких списков [4, с. 296-302].

Одним из первых пропорциональную модель избирательной системы в 1846 г. предложил французский философ, последователь утопического социализма В. Консидеран, который полагал, что новая избирательная формула позволит преодолеть главный недостаток мажоритарной модели – диспропорциональность, из-за которой представительство получает лишь часть избирателей, в то время как другая часть остаётся непредставленной [12, с. 376]. Действительно, если выборы проходят, к примеру, по принципу относительного большинства в один тур и в них участвует три кандидата, то для победы будет достаточно чуть больше трети голосов избирателей. Данный аргумент стал главным для сторонников пропорциональной модели [21, с. 304], применение которой направлено на то, чтобы «морализовать выборы» [12, с. 388].

Однако, у пропорциональной модели есть и свои недостатки. В частности, М. Дюверже отмечает, что использование на выборах закрытых списков является прямым вмешательством партии в выборы, которая лишает избирателей возможности выбирать кандидатов, оставляя им лишь право зафиксировать контингент, в рамках которого партия осуществляет своё право назначать депутатов [1, с. 445]. В добавок, закрытые списки разрывают связь между кандидатом и его избирателем, т.к. последний голосует за список целиком, а не за конкретного кандидата.

Схожую проблему затрагивает В.А. Черепанов, по мнению которого, в основе пропорциональной модели лежит «опосредованная форма выражения воли народа», поскольку последняя выражается через избирательные объединения, а не напрямую [8, с. 54]. При проведении выборов по пропорциональной модели в её классическом виде политические партии становятся единственными субъектами выдвижения списков кандидатов. Однако данная проблема может быть решена если предоставить право выдвижения списков кандидатов объединениям избирателей.

Другой проблемой применения пропорциональной модели избирательной системы является необходимость установления электорального барьера. Потребность в данном барьере возникает в случае существования в политической системе общества большого числа политических партий, а также отсутствия закреплённых в законодательстве строгих критериев участия партий в выборах. Следствием отсутствия электорального барьера может стать прохождение в парламент значительного числа партий, что не только затруднит принятие новых законов, но и увеличит угрозу политической нестабильности и безопасности государства. При этом электоральный барьер снижает степень пропорциональности состава парламента относительно голосов избирателей. Тем не менее, установление данного барьера является необходимым с точки зрения сохранения управляемости политической системы.

Третья Республика

После падения режима Второй империи 4 сентября 1870 г. во Франции установилась республиканская форма правления парламентского типа. В феврале-июле 1875 г. были приняты т.н. «конституционные законы», завершившие конституционно-правовое оформление нового государства [2, с. 350]. Согласно ст. 1 Закона «Об организации государственных властей» от 25 февраля 1875 г. законодательная власть передавалась бикамеральному парламенту состоящему из Сената и Палаты депутатов [17]. На протяжении с 1875 по 1918 гг. выборы в Палату депутатов проводились по мажоритарной модели в два тура по одномандатным или многомандатным округам [6, с. 121].

Работа по подготовке избирательной реформы началась ещё в 1907 г. [22, с. 117], но из-за ряда внутриполитических трудностей её неоднократно откладывали. На парламентских выборах 1914 г. победу одержали сторонники реформы [22, с. 118], но начало Первой мировой войны летом того же года вновь помешало осуществлению данного замысла. Лишь после окончания войны, под давлением преобладающих в то время в Палате депутатов левых партий, перед которыми стояла угроза утраты своих позиций на фоне отсутствия в их среде единства мнений по вопросу оценки последствий Октябрьской революции в России и послевоенного националистического подъёма, был принят Закон от 12 июля 1919 г. «О внесении изменений в органические законы о выборах депутатов и организации голосования по спискам с пропорциональным представительством», установивший смешанную избирательную систему [13].

Один департамент стал представлять один избирательный округ (ст.3). Каждый департамент обладал квотой мест, представленной в виде частного количества населения на коэффициент в 75.000 человек, но не менее трёх (ст. 2). Если в результате вычисления квоты сохранялся остаток, превышающий 37.500, то округ получал право на дополнительное место. Однако если число избираемых департаментом депутатов превышало шесть, то он мог быть разделён на несколько округов, каждый из которых должен был избрать не менее трёх депутатов (ст. 3).

Все кандидаты, получившие абсолютное большинство голосов, объявлялись избранными в пределах имеющихся мест (ст. 10). Остальные места, при их наличии, распределялись методом избирательной квоты, которая рассчитывалась путём деления среднего значения списка на избирательный коэффициент. Среднее значение списка представляло собой результат деления полученных списком голосов на количество кандидатов в списке. Избирательный коэффициент определялся путём деления числа избирателей, принявших участие в выборах, за исключением испорченных и белых бюллетеней, на количество депутатов, избираемых в данном округе. Места присваивались согласно тому, сколько раз в среднем значении списка содержался избирательный коэффициент. Оставшиеся места распределялись по наибольшим средним значениям списков. Внутри каждого списка мандаты распределялись между кандидатами в соответствии с количеством набранных ими голосов.

Выборы могли быть признаны несостоявшимися если среднее значение ни одного из списков кандидатов не набирало избирательный коэффициент или если в выборах принимало участие меньше половины зарегистрированных избирателей (ст. 13). В данном случае новое голосование должно было состояться через 15 дней.

Данная конфигурация избирательной системы просуществовала лишь два избирательных цикла (парламентские выборы 1919 г. и 1924 г.). Законом от 21 июля 1927 г. «О восстановлении одномандатного голосования на выборах депутатов» во Франции вновь утвердилась мажоритарная модель избирательной системы в два тура [14].

Четвёртая Республика

Одобренная на референдуме 13 октября 1946 г. Конституция заложила фундамент нового государства – Четвёртой Республики, которая, как и её предшественница, также принадлежала к числу стран с республиканской формой правления парламентского типа. В соответствии с новой Конституцией парламент состоял из двух палат – Национального собрания и Совета Республики (ст. 5) [10].

В условиях послевоенного доминирования левых на политической арене Франции, благодаря их вкладу в дело освобождения страны от оккупации и участию в движении Сопротивления, а также возросшей популярности СССР, был принят Закон № 46-2151 от 5 октября 1946 г. «О выборах членов Национального собрания», установивший пропорциональную модель избирательной системы [15]. Согласно ст. 1 Закона депутаты Национального собрания избирались путём голосования по спискам в один тур с пропорциональным представительством. Выборы проводились по округам, которые образовывали департаменты (ст. 3). Каждый список должен был включать в себя количество кандидатов равное количеству мест, отведённых данному округу (ст. 6). Участие кандидата в нескольких списках не допускалось. В случае если кандидат был выдвинут в нескольких списках, то он не мог быть объявлен победите-

лем ни в одном из избирательных округов, в которых баллотировался.

Число депутатов нижней палаты парламента устанавливалось на уровне пятисот сорока четырёх (ст. 11). Места распределялись по правилу наибольшего среднего, путём деления полученных списком голосов на количество уже имеющихся у него мест плюс один (ст. 13). Списки являлись открытыми, избиратель был вправе самостоятельно определить порядок расположения кандидатов внутри списка в зависимости от личных предпочтений (ст. 15). Если количество бюллетеней с изменённым избирателями порядком расположения кандидатов в списке составляло меньше половины, то избирательная комиссия должна была сохранить тот порядок, который был заявлен изначально (ст. 16).

Закон № 51-519 от 9 мая 1951 г. «О внесении изменений в закон № 46-2151 от 5 октября 1946 г. “О выборах членов Национального собрания”» вновь изменил избирательную систему [16]. На смену пропорциональной модели пришла смешанная. Отныне депутаты Национального собрания избирались по спискам в один тур по мажоритарной модели с возможностью объединения списков и использованием механизмов панаширования и преференциального голоса (ст. 1). Избранным считался список, получивший абсолютное большинство голосов избирателей (ст. 13). В случае если ни один список не соответствовал данному требованию, то если избирательный блок набирал более половины голосов, то все места в округе доставались ему. Места в данном случае распределялись между списками, входившими в блок, по правилу наибольшего среднего. Если и в этом случае ни один список не удовлетворял указанным требованиям, то места распределялись пропорционально между всеми списками по правилу наибольшего среднего. При этом объединённые списки считались за один (ст. 13). Ни одно место не могло быть отведено списку, получившему менее 5% голосов избирателей.

Как и в случае с предыдущим законом, внесённые избирателями в порядок расположения кандидатов внутри списка изменения учитывались только в случае, если количество бюллетеней с соответствующими изменениями превышало половину голосов, поданных за данный список (ст. 16).

Режим Четвёртой Республики характеризовался высоким уровнем нестабильностью. За двенадцать лет её существования сменилось 22 правительства [5, с. 140]. Отчасти это было связано с тем, что республиканская форма правления парламентского типа сочеталась с пропорциональной моделью избирательной системы в условиях высокой политической фрагментации общества после Второй мировой войны. Последняя лишь способствовала этой фрагментации. М. Ферро назвал данный режим диктатурой партий [9, с. 489]. В этой ситуации создание сильного правительства, опирающегося на поддержку большинства в парламенте, способного оперативно реагировать на стоящие перед страной вызовы, оказалось невозможным. Недееспособность правительства в период войны в Алжире привела к путчу военных в мае 1958 г., который закончился возвращением на политическую арену генерала Ш. де Голля и принятием новой Конституции.

Пятая Республика

Трагическая судьба Четвёртой Республики стала главным аргументом против парламентской системы и пропорционального представительства при разработке новой Конституции. Работавший в правительстве Третьей Республики и хорошо знакомый с парламентской культурой того времени генерал Ш. де Голль ещё в 1946 г. резко критиковал парламентскую форму правления [11] и при написании новой Конституции стремился с одной стороны, ослабить парламент, а с другой – серьёзно усилить президентскую власть, сделав этот пост стержнем всей политической системы [См. подробнее: 3, с. 45-48]. Будущий президент создавал новую Конституцию руководствуясь в первую очередь личным видением того, как должны функционировать институты в новом государстве. Главной его целью было восстановление репутации Франции, сильно пострадавшей за время Второй мировой и колониальных войн.

С самого начала существования Пятой Республики на выборах в нижнюю палату парламента была установлена одномандатная мажоритарная модель избирательной системы в два тура, которая действует и по сей день. Однако, в истории новой Франции имеется эпизод применения пропорциональной модели. Перед парламентскими выборами 1986 г., на фоне неблагоприятных результатов предвыборных опросов для доминирующей в то время в Национальном собрании Социалистической партии, Законом № 85-690 от 10 июля 1985 г. «О внесении изменений в избирательный кодекс относительно выборов депутатов» была введена пропорциональная модель избирательной системы [19].

Согласно ст. 1 Закона в Избирательный кодекс вносились изменения, согласно которым депутаты Национального собрания избирались по спискам в департаментах по пропорциональной модели без панаширования и преференциального голоса. Места распределялись между списками, преодолевшими 5% электоральный барьер, в соответствии с правилом наибольшего среднего. Если несколько списков имели одинаковое сред-

нее значение для получения последнего распределяемого места, то оно доставалось списку, набравшему большее количество голосов. Внутри списка места распределялись согласно порядку выдвижения. В случае равенства голосов место доставалось самому старому кандидату.

Выборы 1986 г. не принесли левым желаемого результата: правые партии, вопреки надеждам Ф. Миттерана, серьёзно упрочили свои позиции в Национальном собрании, что положило начало первому периоду «сосуществования»[1]. Однако, социалистам удалось сохранить самую большую по численности парламентскую группу, что можно поставить в заслугу применению пропорциональной модели избирательной системы [2, с. 457]. В этой связи заслуживает упоминания выдвинутая С. Рокканом в 1970 г. и дополненная затем в 1991 г. А. Лейпхартом гипотеза, согласно которой переход с мажоритарной модели избирательной системы на пропорциональную может произойти в условиях ослабления позиций правящей партии, желающей минимизировать свои электоральные потери на предстоящих выборах, с одновременным ростом поддержки оппозиции, которая хочет тем самым гарантировать себе минимальное присутствие в парламенте [18, с. 208]. Избирательную реформу 1985 г. следует рассматривать таким образом как подготовку правящей элиты к предстоящим серьёзным изменениям в соотношении политических сил в парламенте, направленную на минимизацию негативных для неё последствий.

После выборов, по инициативе нового премьер-министра, представлявшего правое большинство в нижней палате парламента, Ж. Ширака была вновь проведена избирательная реформа. Законом № 86-825 от 11 июля 1986 г. «Относительно выборов депутатов и дозволении правительству разграничивать избирательные округа посредством ордонансов» была установлена одномандатная мажоритарная избирательная система в два тура, которая действовала до 1985 г. [20].

В контексте выборов в Национальное собрание 1986 г. стоит также отметить, что их результатом явилось создание фракции ультраправой партии Национальный фронт. Данный факт стал сегодня одним из аргументов противников использования пропорциональной модели избирательной системы [7, с. 369].

[1] Неофициальное название ситуации когда президент принадлежит к одной партии, а парламентское большинство к другой. После парламентских выборов 1986 г. в Национальном собрании образовалось правое большинство и президент Ф. Миттеран, представлявший левую Социалистическую партию, был вынужден «сосуществовать» с Ж. Шираком – новым премьер-министром, представлявшим правую партию Объединение в поддержку Республики.

Заключение

В результате проведённого исследования удалось изучить опыт применения пропорциональной модели избирательной системы на выборах в нижнюю палату парламента Франции. На сегодняшний день Франция имеет богатый опыт применения данной модели при проведении парламентских выборов, начиная с простой системы голосования по закрытым спискам и заканчивая сложными механизмами панаширования и преференциального голоса в сочетании с элементами мажоритарной модели. Однако среди политической элиты Франции отсутствует консенсус по поводу перспектив применения пропорциональной модели избирательной системы. Политико-правовая практика данной страны демонстрирует, что вопрос о пропорциональной модели поднимается в зависимости от существующей на данный момент политической конъюнктуры. Так, Закон 1919 г. был принят при активном содействии левых сил перед которыми стояла угроза поражения на предстоящих в том же году парламентских выборах. Избирательная система Четвёртой республики была сформирована благодаря доминирующим позициям на политической арене Франции левых партий после Второй мировой войны. Принятие Закона 1985 г. было продиктовано опасениями Социалистической партии за сохранение своих позиций в Национальном собрании после выборов 1986 г.

Как было показано в нашей предыдущей работе, тема пропорциональной модели на современном этапе также становится ещё и избирательной технологией, которую задействуют участники президентских и парламентских выборов нескольких последних электоральных циклов с целью получения дополнительных голосов избирателей, поскольку данная тема пользуется популярностью у электората [7, с. 369]. В этой связи мы делаем вывод о том, что для современной французской политической элиты пропорциональная модель продолжает являться не столько предпочтительным соотношением элементов избирательной системы, сколько политическим инструментом, применение которого нацелено на достижение определённых целей.

Список литературы:

[1] Дюверже М. Политические партии / Пер. с франц. М.: Академический проект. – 2002. – 560 с.

[2] История Франции / Под общей редакцией Ж. Карпантье и Ф. Лебрена в сотрудничестве с Э. Карпантье и др.; Предисл. Ж. Ле Гоффа; Пер. с франц. М.Ю. Некрасова. – 2-е изд. – СПб.: Евразия, 2017 – 608 с.

[3] Керимов А.Д. Французский парламентаризм: Конституционно-правовое исследование: диссертация на соискание учёной степени доктора юридических наук: 12.00.02. – Москва, 1999. – 295 с.

[4] Политическая компаративистика: Учебник / Под. ред. О.В. Гаман-Голутвиной. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2020. – 784 с.

[5] Рубинский Ю.И. Приметы времени. Т. 2. Франция: незаконченная модернизация: в 3-х т. / Ю.И. Рубинский; Федеральное гос. бюджетное учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук. – М.: Де Либри, 2019 – 424 с.

[6] Современные избирательные системы. Вып. 8: Бразилия, Франция, Чехия, Южная Корея / А.Г. Орлов, М.А. Мещерякова, С.Я. Павлов, Т.О. Кузнецова; науч. ред. А.В. Иванченко, В.И. Лафитский. – М.: РЦОИТ, 2013. – 488 с.

[7] Степанов М.А. Перспективы перехода на пропорциональную модель избирательной системы на выборах в парламент Франции на современном этапе // Образование и право. – 2022. – № 5. – С. 366-373.

[8] Черепанов В.А. О непосредственном и адекватном выражении воли народа в ходе выборов // Государство и право. – 2018. – № 3. – С. 53-63.

[9] Ферро М. История Франции / Пер. с фр.; предисл. Ю.И. Рубинского. – М.: Издательство «Весь Мир», 2015. – 832 с.

[10] Constitution de 1946, IVe République. [Электронный ресурс] – URL: https://www.conseil-constitutionnel.fr/les-constitutions-dans-l-histoire/constitution-de-1946-ive-republique (дата обращения 18.08.2022).

[11] Discours prononcé par le général de Gaulle à Bayeux. [Электронный ресурс] – URL: https://www.elysee.fr/la-presidence/le-discours-de-bayeux-194 (дата обращения 18.08.2022).

[12] Ihl O. Sur les origines de la revendication proportionnelle // Revue française d'Histoire des idées politique. – 2013. – Vol. 38. – № 2. – P. 367-388.

[13] Journal officiel de la République française. Lois et décrets (version papier numérisée) n° 0118 du 13/07/1919. [Электронный ресурс] – URL: https://www.legifrance.gouv.fr/download/securePrint?token=70fLw85AN9zHeKxAeErM (дата обращения 18.08.2022).

[14] Journal officiel de la République française. Lois et décrets (version papier numérisée) n° 0169 du 22/07/1927. [Электронный ресурс] – URL: https://www.legifrance.gouv.fr/download/securePrint?token=py47fqmmAduxd5iJFo7J (дата обращения 18.08.2022).

[15] Journal officiel de la République française. Lois et décrets (version papier numérisée) n° 0235 du 08/10/1946. [Электронный ресурс] – URL: https://www.legifrance.gouv.fr/download/securePrint?token=jWoNHVBOPU0P3ATGzx06 (дата обращения 18.08.2022).

[16] Journal officiel de la République française. Lois et décrets (version papier numérisée) n° 0110 du 10/05/1951. [Электронный ресурс] – URL: https://www.legifrance.gouv.fr/download/securePrint?token=VGxgoTR$ZLaEe@NwzXAf (дата обращения 18.08.2022).

[17] Journal officiel de la République française (Paris 1875) (autre) (version papier numérisée) n° 0058 du 28/02/1875. [Электронный ресурс] – URL: https://www.legifrance.gouv.fr/download/securePrint?token=8uOEECO4mY8eAVPe20To (дата обращения 18.08.2022).

[18] Lijphart A. Democratization and constitutional choices in Czecho-Slovakia, Hungary and Poland 1989-91 // Journal of theoretical politics. – 1992. – Vol. 4. – № 2. – P. 207-223.

[19] Loi n° 85-690 du 10 juillet 1985 modifiant le code électoral et relative à l'élection des députés. [Электронный ресурс] – URL: https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000000317296/?isSuggest=true (дата обращения 18.08.2022).

[20] Loi n° 86-825 du 11 Juillet 1986 relative à l'élection des députés et autorisant le gouvernement à délimiter par ordonnance les circonscriptions électorales. [Электронный ресурс] – URL: https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000000317536/?isSuggest=true (дата обращения 18.08.2022).

[21] Norris P. Choosing electoral systems: proportional, majoritarian and mixed systems. // International political science review. – 1997. – Vol. 18. – № 3 – P. 297-312.

[22] Stuart G.H. Electoral Reform in France and the Elections of 1919 // The American political science review. – 1920. – Vol. 14. – № 1. – P.117-123.

Spisok literatury:

[1] Dyuverzhe M. Politicheskie partii / Per. s franc. M.: Akademicheskij proekt. – 2002. – 560 c.

[2] Istoriya Francii / Pod obshchej redakciej ZH. Karpant'e i F. Lebrena v sotrudnichestve s E. Karpant'e i dr.; Predisl. ZH. Le Goffa; Per. s franc. M.YU. Nekrasova. – 2-e izd. – SPb.: Evraziya, 2017 – 608 s.

[3] Kerimov A.D. Francuzskij parlamentarizm: Konstitucionno-pravovoe issledovanie: dissertaciya na soiskanie uchyonoj stepeni doktora yuridicheskih nauk: 12.00.02. – Moskva, 1999. – 295 s.

[4] Politicheskaya komparativistika: Uchebnik / Pod. red. O.V. Gaman-Golutvinoj. – M.: Izdatel'stvo «Aspekt Press», 2020. – 784 s.

[5] Rubinskij YU.I. Primety vremeni. T. 2. Franciya: nezakonchennaya modernizaciya: v 3-h t. /

YU.I. Rubinskij; Federal'noe gos. byudzhetnoe uchrezhdenie nauki In-t Evropy Rossijskoj akad. nauk. – M.: De Libri, 2019 – 424 c.

[6] Sovremennye izbiratel'nye sistemy. Vyp. 8: Braziliya, Franciya, CHekhiya, YUzhnaya Koreya / A.G. Orlov, M.A. Meshcheryakova, S.YA. Pavlov, T.O. Kuznecova; nauch. red. A.V. Ivanchenko, V.I. Lafitskij. – M.: RCOIT, 2013. – 488 s.

[7] Stepanov M.A. Perspektivy perekhoda na proporcional'nuyu model' izbiratel'noj sistemy na vyborah v parlament Francii na sovremennom etape // Obrazovanie i pravo. – 2022. – № 5. – S. 366-373.

[8] CHerepanov V.A. O neposredstvennom i adekvatnom vyrazhenii voli naroda v hode vyborov // Gosudarstvo i pravo. – 2018. – № 3. – S. 53-63.

[9] Ferro M. Istoriya Francii / Per. s fr.; predisl. YU.I. Rubinskogo. – M.: Izdatel'stvo «Ves' Mir», 2015. – 832 s.

[10] Constitution de 1946, IVe République. [Elektronnyj resurs] – URL: https://www.conseil-constitutionnel.fr/les-constitutions-dans-l-histoire/constitution-de-1946-ive-republique (data obrashcheniya 18.08.2022).

[11] Discours prononcé par le général de Gaulle à Bayeux. [Elektronnyj resurs] – URL: https://www.elysee.fr/la-presidence/le-discours-de-bayeux-194 (data obrashcheniya 18.08.2022).

[12] Ihl O. Sur les origines de la revendication proportionnelle // Revue française d'Histoire des idées politique. – 2013. – Vol. 38. – № 2. – P. 367-388.

[13] Journal officiel de la République française. Lois et décrets (version papier numérisée) n° 0118 du 13/07/1919. [Elektronnyj resurs] – URL: https://www.legifrance.gouv.fr/download/securePrint?token=70fLw85AN9zHeKxAeErM (data obrashcheniya 18.08.2022).

[14] Journal officiel de la République française. Lois et décrets (version papier numérisée) n° 0169 du 22/07/1927. [Elektronnyj resurs] – URL: https://www.legifrance.gouv.fr/download/securePrint?token=py47fqmmAduxd5iJFo7J (data obrashcheniya 18.08.2022).

[15] Journal officiel de la République française. Lois et décrets (version papier numérisée) n° 0235 du 08/10/1946. [Elektronnyj resurs] – URL: https://www.legifrance.gouv.fr/download/securePrint?token=-jWoNHVBOPU0P3ATGzx06 (data obrashcheniya 18.08.2022).

[16] Journal officiel de la République française. Lois et décrets (version papier numérisée) n° 0110 du 10/05/1951. [Elektronnyj resurs] – URL: https://www.legifrance.gouv.fr/download/securePrint?token=VGxgoTR$ZLaEe@NwzXAf (data obrashcheniya 18.08.2022).

[17] Journal officiel de la République française (Paris 1875) (autre) (version papier numérisée) n° 0058 du 28/02/1875. [Elektronnyj resurs] – URL: https://www.legifrance.gouv.fr/download/securePrint?token=8uOEECO4mY8eAVPe20To (data obrashcheniya 18.08.2022).

[18] Lijphart A. Democratization and constitutional choices in Czecho-Slovakia, Hungary and Poland 1989-91 // Journal of theoretical politics. – 1992. – Vol. 4. – № 2. – P. 207-223.

[19] Loi n° 85-690 du 10 juillet 1985 modifiant le code électoral et relative à l'élection des députés. [Elektronnyj resurs] – URL: https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000000317296/?isSuggest=true (data obrashcheniya 18.08.2022).

[20] Loi n° 86-825 du 11 Juillet 1986 relative à l'élection des députés et autorisant le gouvernement à délimiter par ordonnance les circonscriptions électorales. [Elektronnyj resurs] – URL: https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000000317536/?isSuggest=true (data obrashcheniya 18.08.2022).

[21] Norris P. Choosing electoral systems: proportional, majoritarian and mixed systems. // International political science review. – 1997. – Vol. 18. – № 3 – P. 297-312.

[22] Stuart G.H. Electoral Reform in France and the Elections of 1919 // The American political science review. – 1920. – Vol. 14. – № 1. – P.117-123.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-7-376-381
NIION: 2018-0076-7/22-872
MOSURED: 77/27-023-2022-7-1070

КАПУСТИНА Анастасия Владимировна,
младший научный сотрудник
Института государства и права
Российской академии наук,
e-mail: anvladimirovna@bk.ru

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА И ОБОРОТА АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ В РСФСР (1917 - 1930 ГГ.)

Аннотация. *Статья посвящена анализу уголовно-правовой политики Советского государства в области незаконного производства и реализации алкоголя. Анализируется исторический опыт и рассматриваются возможные варианты его применения в современной уголовной политике в данной сфере. На основе исследования уголовного законодательства в сфере регулирования производства и оборота алкогольной продукции за период с 1917 по 1930 гг., сформулированы основные позитивные черты политики советского государства тех лет в области оборота алкогольной продукции. Осуществлено рассмотрение современных вопросов правого регулирования практики оборота алкоголя на основе этого исторического опыта.*

Ключевые слова: *производство и оборот алкогольной продукции, спиртосодержащие вещества, суррогаты, государственная монополия, правовое регулирование, нормативные акты, уголовная ответственность, наказание, аппараты для выделки спирта, самогоноварение, шинкарство.*

KAPUSTINA Anastasia Vladimirovna,
Junior Researcher
Institute of State and Law
Russian Academy of Sciences

CRIMINAL LIABILITY FOR VIOLATION OF THE PRODUCTION AND TURNOVER OF ALCOHOLIC BEVERAGES IN THE RSFSR (1917 - 1930)

Annotation. *The article is devoted to the analysis of the criminal law policy of the Soviet state in the field of illegal production and sale of alcohol. Historical experience is analyzed and possible variants of its application in modern criminal policy in this area are considered. Based on the study of criminal legislation in the field of regulating the production and turnover of alcoholic beverages for the period from 1917 to 1930, the main positive features of the policy of the Soviet state of those years in the field of alcohol turnover are formulated. The review of modern issues of legal regulation of alcohol trafficking practices based on this historical experience is carried out.*

Key words: *production and turnover of alcoholic beverages, alcohol-containing substances, surrogates, state monopoly, legal regulation, regulations, criminal liability, punishment, alcohol-making devices, moonshine, shinkarstvo.*

Рассмотрение вопросов регулирования производства и оборота алкогольной продукции без преувеличения остается актуальным на протяжении более двух тысяч лет. Как гласит «Повесть временных лет», уже во времена Рюриковичей взималась «медовая дань» [4]. К XV в., когда в Московском княжестве появилось «питье» и вводится монополия на так называемую хлебную водку, вводятся первые наказания за ее нарушение.

После социалистической революции 1917 г. существенные изменения происходили практически во всех областях общественной жизни России. Государственная монополия устанавливалась на все виды предпринимательской деятельности, в том числе на производство и оборот алкогольной и спиртосодержащей продукции. Первые нормативно-правовые акты, направленные на борьбу с незаконным производством и оборотом алкогольной продукции были приняты 28 ноября 1917 г.

Так, постановление Военно-революционного комитета Петроградского совета № 513 определяло, что лица, занимающиеся тайной выделкой или продажей алкоголя, его суррогатов или вообще алкогольных напитков, предаются военно-революционному суду и подвергаются штрафу

вплоть до конфискации всего имущества; лица, повинные в хищении вина с целью продажи его, подвергаются наказанию, указанному в п. 1. Приказ Военно-революционного комитета Петроградского совета № 514 закреплял, что «впредь до особого распоряжения воспрещается производство алкоголя и всяких алкогольных напитков. … Виновные в неисполнении приказа будут преданы военно-революционному суду» [2].

Запреты не смогли остановить самогоноварение, количество нарушений при производстве и обороте алкогольной продукции стремительно увеличивалось, что потребовало разработки системы мер противодействия таким преступным деяниям. Был принят ряд нормативно-правовых актов, предусматривающих уголовную ответственность за соответствующие преступления. В частности, декретом Всероссийского Центрального Исполнительного комитета (ВЦИК) Советов Рабочих, Солдатских, Крестьянских и Казачьих Депутатов от 9 мая 1918 г. № 468 «О предоставлении Народному Комиссару Продовольствия чрезвычайных полномочий по борьбе с деревенской буржуазией, укрывающей хлебные запасы и спекулирующей ими» все расточающие хлебные запасы на самогонку должны были признаваться врагами народа. Революционный суд должен был приговаривать виновных к изгнанию из общины и тюремному заключению на срок не менее десяти лет с принудительными общественными работами, также конфисковалось все их имущество[1]. В некоторых регионах страны были приняты акты, содержащие более строгие наказания. Например, приказ Чаусского уездревкома от 15 июля 1919 г. «О борьбе с самогоноварением» предусматривал расстрел на месте всех самогонщиков, добровольно не сдавших обнаруженные аппараты для самогоноварения [3].

Государство стремилось выработать наиболее эффективные методы регулирования производства и оборота алкогольной продукции. 19 декабря 1919 г. Совет народных Комиссаров (СНК) РСФСР принял постановление «О воспрещении на территории страны изготовления и продажи спирта, крепких напитков и не относящихся к напиткам спиртосодержащих веществ». Уголовная ответственность предусматривалась за все виды незаконного изготовления и продажи спирта, крепких алкогольных напитков и не относящихся к напиткам спиртосодержащих веществ, устройство, приобретение или хранение аппаратов для выделки спирта. За совершение указанных деяний предусматривалось строгое наказание: тюремное заключение на срок не менее пяти лет с конфискацией имущества[2]. Исключение составляли производство и продажа спирта для технических надобностей (врачебных, химических, учебных и т.д.), а также для его вывоза за границу. При этом производились они исключительно на национализированных или состоящих на государственном учете заводах и заведениях (ст. 7).

Выкурка спирта в запрещенных законом местах влекла лишение свободы и принудительные работы на срок не менее 5 лет, конфискацию спирта и спиртосодержащей продукции, аппаратов для выкурки, а также конфискацию всего имущества виновного. Такое же наказание предусматривалось за соучастие в тайном винокурении и за оборот незаконно выкуренного спирта (ст. 8).

Еще одну группу преступлений составляли деяния, связанные с оборудованием для производства алкогольной продукции. Наказывалось срывание пломб с контрольных снарядов и перегонных аппаратов, если это способствовало открытию доступа к спиртовым парам или спирту до их учета контрольным снарядом, преследовалась установка приспособлений в целях порчи контрольных снарядов (п. «а», «б» ст. 9). Отдельная статья устанавливала уголовную ответственность для лиц, виновных в незаконном устройстве или реализации перегонных кубов, приспособленных для выделки спирта, или шлемов к таким кубам, приспособлении для перегонки спирта самоваров, котлов или другой посуды. Виновным грозило наказание в виде лишения свободы и принудительных работ на срок не менее одного года, а также конфискация предметов преступления (ст.10).

Впервые была установлена уголовная ответственность за переработку содержащих спирт изделий и смесей, не предназначенных для питьевого употребления (например, денатурированного спирта, политуры, лака) в целях выделения спирта, а также изготовление и оборот лекарств или изделий технического характера с отступлениями, которые позволяют легко выделять спирт или использовать их в качестве опьяняющих напитков (п. «д» – «ж» ст. 9)[3].

Необходимость пополнения государственного бюджета за счет производства и продажи алкоголя привела к некоторым послаблениям в этой сфере. В 1921 г. производителям вина с содержанием алкоголя не более четырнадцати градусов был разрешен его сбыт по вольным ценам уполномоченным государственным органам, кооперативным организациям и частным лицам, имевшим разрешение на право его

[1] См.: Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942. С. 488-490.

[2] СПС «Консультант Плюс».

[3] Там же.

закупки[1]. Однако в октябре того же года СНК РСФСР был принят дополнительный Декрет «Об ответственности за нарушение Декрета о продаже виноградных, плодово-ягодных и изюмных вин», предусматривающий уголовную ответственность в виде лишения свободы с конфискацией всего или части имущества для лиц, не сдавших вина согласно учету и (или) осуществляющих незаконную торговлю вином. Такой же ответственности подлежали лица, приобретшие вино свыше установленной крепости или с целью перепродажи (п. 1, 2)[2].

Помимо конфискации вин, лишением свободы либо принудительными работами без лишения свободы карались деяния, связанные с приготовлением, продажей либо хранением вин, содержащих вредные или иные примеси, разбавленных водою. К таким преступлениям применялся институт повторности с лишением свободы или принудительными работами без лишения свободы с воспрещением торговли вином на определенный срок либо без срока (п. 4).

Систематизация норм, предусматривающих уголовную ответственность за преступления, связанные с посягательствами на установленный порядок производства и оборота алкогольной продукции была осуществлена в УК РСФСР 1922 г. (Глава 4, хозяйственные преступления). В частности, за «приготовление с целью сбыта вин, водок и вообще спиртных напитков, и спиртосодержащих веществ без надлежащего разрешения или свыше установленной законом крепости, а равно хранение с целью сбыта таких напитков и веществ…» предполагалась уголовная ответственность в виде лишения свободы на срок не ниже одного года с конфискацией части имущества. В качестве наказания Кодекс также установил принудительные работы на срок до одного года с конфискацией части имущества (ст. 140).

К уголовной ответственности привлекались лица, занимающиеся незаконным приготовлением и хранением спиртных напитков в виде промысла (ст. 140-а). В качестве наказания к ним применялось наказание на срок не ниже трех лет со строгой изоляцией, конфискацией всего имущества и поражением в правах (ст. 40) на срок до пяти лет.

За самогоноварение без цели сбыта, а также за хранение спиртных напитков, не оплаченных акцизом, в качестве наказания в статье предусматривался штраф до 300 руб. золотом или принудительные работы на срок до шести месяцев, позднее наказание увеличено до трех лет лишения свободы с конфискацией части имущества или без таковой (ст. 140-б).

Редакция Кодекса 1924 года была дополнена новым составом преступления, предусматривающим ответственность за изготовление, хранение, ремонт и сбыт в виде промысла аппаратов, специально служащих для изготовления самогона (ст. 140-в).

Проводимая советской властью уголовная политика в сфере незаконного производства и оборота алкогольной продукции характеризовалась существенным ужесточением наказаний за совершение таких преступлений. Денежные санкции, которые на протяжении долгого времени являлись основными наказаниями за такие преступления, были заменены лишением свободы на достаточно длительные сроки, повсеместно применялось дополнительное наказание в виде конфискации имущества.

Интересно также отметить, что в целях усиления контроля за оборотом алкогольной продукции, сотрудникам милиции, которые выявляли соответствующие преступления, полагалось 50 процентов от суммы взысканий. Такое положение было закреплено в постановлении СНК РСФСР от 20 декабря 1922 г.[3].

Несмотря на то, что в последующие годы процесс отступления от трезвости только усилился (с 28 августа 1925 г. повсеместно разрешено производство спирта при обязательной сдаче его Центроспирту[3]), советская власть вела неукоснительную борьбу с незаконным оборотом алкогольной продукции, в том числе с самогоноварением. Указанная деятельность рассматривалась как политическая задача.

В период подготовки Уголовного кодекса РСФСР 1926 г. законодатель находился в поиске оптимальной модели регулирования общественных отношений в сфере экономической деятельности, о чем свидетельствует перемещение ряда составов преступлений, содержащихся в различных главах УК РСФСР 1922 г. в главу о преступлениях против порядка управления[4].

Так, нарушение положений о монополии (ст. 59.11), нарушение правил о валютных операциях (ст. 59.12) и другие преступления, закрепленные в предыдущем уголовном законе, утратили статус хозяйственных преступлений. Происходило усиление государственного регулирования экономических отношений, поэтому не случайно в УК РСФСР 1926 г. преступные посягательства, связанные с незаконным производством и оборотом алкогольной продукции, перенесены из хозяй-

[1] СПС «Консультант Плюс»

[2] СПС «Консультант Плюс»

[3] СПС «Консультант Плюс»

[4] СПС «Консультант Плюс».

ственных преступлений именно в Главу о преступлениях против порядка управления.

Согласно ст. 101 Кодекса 1926 года приготовление с целью сбыта спиртных напитков и спиртосодержащих веществ без надлежащего разрешения или свыше установленной законом крепости, а равно сбыт или незаконное хранение с целью сбыта таких напитков или веществ, наказывались лишением свободы на срок до одного года с конфискацией части имущества или без таковой.

Впервые в Уголовном кодексе 1926 года была установлена ответственность за самогоноварение и другие, смежные с ним преступления (ст. 102-104). Когда предметом преступления являлся самогон, виновному назначалось более строгое наказание. Так, изготовление и хранение самогона для сбыта, а равно торговля им в виде промысла, предусматривали уголовное наказание в виде лишения свободы или принудительных работ на срок до одного года с конфискацией всего или части имущества. Те же действия, совершаемые хотя бы в виде промысла, но вследствие нужды, безработицы или по малосознательности, с целью удовлетворения минимальных потребностей своих или своей семьи, наказывались принудительными работами на срок до трех месяцев (ст. 102).

Отдельный состав предусматривал уголовную ответственность за изготовление, хранение, ремонт и сбыт в виде промысла аппаратов, специально служащих для изготовления самогона, с наказанием в виде лишения свободы или принудительных работ на срок до одного года или штрафом до пятисот рублей (ст. 103).

В дальнейшем меры уголовного преследования за незаконное производство алкоголя государством только усиливались.

Центральным исполнительным комитетам союзных республик было предложено включить в уголовные кодексы положения о штрафах до пятисот руб. за изготовление, хранение и сбыт самогона, а равно изготовление, хранение, ремонт и сбыт аппаратов, специально служащих для изготовления самогона, а за те виды указанных деяний, которые не предусмотрены уголовным законодательством, установить ответственность в административном порядке с применением принудительных работ на срок до одного месяца либо штрафа в размере до ста рублей[1].

2 января 1928 года было утверждено Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О мерах усиления борьбы с самогоноварением», которым воспрещалось любое: а) изготовление и хранение самогона, хотя бы и без цели сбыта; б) сбыт самогона, хотя бы и не в виде промысла; в) изготовление, хранение, ремонт и сбыт, хотя бы и не в виде промысла, аппаратов, специально служащих для изготовления самогона. За перечисленные деяния устанавливалась ответственность в административном порядке с применением принудительных работ на срок до одного месяца, или штрафа до ста рублей.

Также в 1928 г. были внесены поправки в Уголовный Кодекс РСФСР[2]. В ст. 102 Кодекса появилось дополнительное наказание в виде штрафа до пятисот рублей, а конфискация имущества была заменена конфискацией самогона и орудий его изготовления. При этом изготовление и хранение самогона без цели сбыта, а также сбыт не в виде промысла наказывались принудительными работами на срок до одного месяца или штрафом до ста рублей, налагаемыми в административном порядке, согласно особому постановлению ВЦИК и СНК РСФСР.

В ст. 103 был включен второй абзац, предусматривающий за изготовление, хранение, ремонт и сбыт аппаратов, специально служащих для изготовления самогона, совершенные не в виде промысла, принудительные работы на срок до одного месяца или штраф до ста рублей, налагаемые в административном порядке, согласно особому постановлению ВЦИК и СНК РСФСР.

Наряду с самогоноварением большую опасность представляло производство, хранение и сбыт суррогатного алкоголя (шинкарство)[3]. Только за период 1927-1928 годах почти втрое увеличилось количество случаев шинкарства с 22062 до 59676 соответственно.

В целях борьбы с производством и реализацией суррогатного алкоголя 8 апреля 1929 года СНК РСФСР принял отдельное положение «О мерах борьбы с шинкарством», которым устанавливалась уголовная или административная ответственность лиц, занимающихся подобным промыслом[4].

К уголовной ответственности привлекались лица, виновные в злостном повторном шинкарстве, совершаемом в качестве промысла. Как злостное шинкарство квалифицировалась также продажа алкогольных напитков в учреждения и заводы, снабжение алкоголем работающих в них лиц. Для такой категории дел устанавливался упрощенный порядок рассмотрения без участия государственного обвинителя и защитника, а

[1] СПС «Консультант Плюс».

[2] СПС «Консультант Плюс».

[3] См.: Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. М., 1935. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://dic.academic.ru/contents.nsf/ushakov/ (дата обращения: 30.08.2022).

[4] СПС «Консультант Плюс».

также при минимальном вызове свидетелей. К осужденным в шинкарстве применялись дополнительные меры социальной защиты – высылка из пределов местности.

Привлечение к административной ответственности предусматривалось в случае шинкарства, лишенного злостности. В этом случае применялись меры, установленные Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 2 января 1928 года. Штрафные суммы, взысканные в административном порядке за шинкарство, предлагалось обращать на улучшение быта милиции и на усиление борьбы с шинкарством (прим. автора - документ утратил силу только в 1962 году[1]).

Исследуя вопросы исторической ретроспективы правого регулирования ответственности за незаконное производство и оборот алкогольной продукции нельзя не упомянуть о подобной практике того периода в зарубежных государствах.

Во многих странах устанавливалась государственная монополия на производство и сбыт алкогольной продукции. Оборот алкоголя являлся одним из важнейших источников пополнения государственного бюджета, с связи с чем власть была заинтересована в борьбе с незаконными производством и реализацией спиртных напитков. Ограничительные меры устанавливались с помощью фискальной, административной и уголовной политики.

XX век характеризуется также введением «сухого» закона в ряде государств. В 1920 года такой закон был принят в США. Запрещались производство, продажа и перевозка любых спиртосодержащих напитков, их вывоз и ввоз в Соединенные Штаты Америки, а также в области, подчиненные им.

Сразу после введения «сухого» закона в действие количество правонарушений в рассматриваемой сфере снизилось, однако спустя некоторое время статистика таких правонарушений вновь стала увеличиваться: начала формироваться организованная преступность, произошел рост коррупционных преступлений, преступные доходы использовались в легальных сферах экономики.

В 1922 г. в США было выявлено 8 313 подпольных винокуренных заводов, пивоваренных – 81 640, в 1923 г. – 12 219 и 124 401 соответственно, а в 1924 г. уже 10 392 винных и 124 720 пивоваренных заводов.

Правоохранительными органами было конфисковано 2 467 489 галлонов алкогольных напитков. За их незаконное производство и оборот в 1922 г. было арестовано 42 223 человека, в 1923 г. – 66 936, а в 1924 г. – 68 161. Количество дел о правонарушениях, связанных с незаконным изготовлением спиртных напитков выросло в 1923 г. на 326, 2 процента по сравнению с 1910 г. Негативные последствия «сухого» закона привели к его отмене в 1933 г.

Запретительные меры устанавливались и в некоторых других странах, но на незначительный период из-за аналогичных последствий (Норвегия – 1913 г., отмена в 1926 г.; Исландия – в 1915 г., отменена в 1922 г.; Финляндия – 1919 г., отмена в 1932 г.) [1].

Краткий обзор процесса уголовно-правового противодействия незаконному производству и реализации алкогольной продукции в советском законодательстве в период 1917-1930 гг. позволяет признать закономерным тот факт, что фискальные интересы советского государства в области алкогольной политики на десятилетия стали также преобладать в его уголовной политике. Деятельность по предупреждению и пресечению таких преступлений считалась одним из приоритетных направлений правоохранительной деятельности органов государственной власти. Нормативно-правовые акты, изданные советской властью в рассматриваемый период, были направлены исключительно на защиту государственных интересов в экономической сфере. Анализируя практику применения норм уголовного законодательства, стоит отметить, что результаты борьбы с незаконным оборотом алкоголя и самогоноварением имели нестабильный характер. С введением в действие того или иного нормативно-правового акта количество преступлений снижалось, но спустя некоторое время вновь увеличивалось.

В целом, государственная монополия, жесткие административные и уголовно-правовые санкции, установленные в РСФСР в 1917-1930 гг. являлись сдерживающими факторами появления иных, чем самогоноварение и нарушение правил оборота алкогольной продукции, преступлений, в частности незаконного промышленного производства или контрабанды алкогольной продукции.

Список литературы:

[1] Долгов А.В., Иванченко Р.Б., Милюков А.Ф. Криминальная ситуация в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и меры борьбы с ней. Ростов н /Д., 2005. С. 12.

[2] Минц И.И. Документы великой пролетарской революции. 1 том. Из протоколов и переписки военно-революционного комитета петроградского совета 1917 года. М., 1938. С. 15.

[1] СПС «Консультант Плюс».

[3] Маюров А.Н. Сухой закон в Российской Империи – РСФСР (1914-1920 гг.) // Экономические стратегии. 2014. № 4. С. 102-103.

[4] Творогов О.В. Повесть временных лет. Л., 2012. С. 337-343.

Spisok literatury:

[1] Dolgov, A.V. (2005). Ivanchenko R.B., Milyukov A.F. Kriminal'naya situaciya v sfere proizvodstva i oborota etilovogo spirta, alkogol'noj i spirtosoderzhashchej produkcii i mery bor'by s nej. [Criminal situation in the sphere of production and turnover of ethyl alcohol, alcoholic and alcohol-containing products and measures to combat it]. Rostov n /D., P. 12. (in Russ.).

[2] Minc, I.I. (1938). Dokumenty velikoj proletarskoj revolyucii. 1 tom. Iz protokolov i perepiski voenno-revolyucionnogo komiteta petrogradskogo soveta 1917 goda. [Documents of the great Proletarian Revolution. 1 volume. From the protocols and correspondence of the Military Revolutionary Committee of the Petrograd Soviet of 1917] M. P. 15. (in Russ.).

[3] Mayurov, A.N. (2014). Suhoj zakon v Rossijskoj Imperii – RSFSR (1914 1920 gg.). [Prohibition in the Russian Empire – RSFSR (1914-1920)] // Ekonomicheskie strategii. [Economic strategies] № 4. P. 102-103. (in Russ.).

[4] Tvorogov, O.V. (2012). Povest' vremennyh let. [The Tale of Bygone Years] L., P. 337-343. (in Russ.).

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-7-382-386
NIION: 2018-0076-7/22-873
MOSURED: 77/27-023-2022-7-1071

КОКОРЕВ Александр Сергеевич,
кандидат экономических наук, доцент,
г. Москва,
e-mail: askokorev78@mail.ru

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ Ч. 3 СТ. 327 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ИХ ПРОФИЛАКТИКА

Аннотация. *В статье затрагивается вопрос уголовно-правовой оценки деяний, предусмотренных ч. 3 ст. 327 УК РФ. Автором дается краткая характеристика основных элементов указанного состава преступления, в ходе которого делается акцент на необходимости учета и качественной оценки ряда факторов, носящих, прежде всего, криминалистический характер. Целью исследования является установление основополагающих аспектов криминалистического влияния на выявление противоправных действий, совершаемых при использовании или предоставлении (хранении) поддельных документов. Автор особое внимание обращает на взаимосвязь между криминалистической и профилактической составляющими рассматриваемого деяния. В ходе исследования автор приводит анализ ряда спорных позиций по данному вопросу, а также указывает на недостаточность внимания к его развитию со стороны органов законодательной и судебной власти. Обращается внимание на то, что оперативность и качество квалификации по объективным и субъективным признакам состава преступления в большей мере зависит от специальных учреждений, попутно затрагивается аспект гражданской сознательности и повышения степени ответственности в отдельных случаях. Основным выводом к проведенному исследованию является то, что в настоящее время в научной среде выделяется два основных фактора, носящих криминалистическо-прикладной характер. В первом случае, это вопрос качественного образования признаков, отделяющих подложный (поддельный) материальный объект от настоящего, в другом, необходимость выработки сегментов оценки поведения субъекта преступления.*

Ключевые слова: *документ, законность, ответственность, поддельный, уголовно-правовое регулирование, криминалистика.*

KOKOREV Alexander Sergeevich,
PhD in Economics, Associate Professor, Moscow

CRIMINALISTIC ASPECTS OF THE INVESTIGATION OF CRIMES UNDER PART 3 OF ST.327 OF THE CC RF AND THEIR PREVENTION

Annotation. *The article touches upon the issue of the criminal-legal assessment of the acts provided for by part 3 of article 327 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author gives a brief description of the main elements of the specified corpus delicti, during which the emphasis is placed on the need to consider and qualitatively assess a number of factors that are primarily of a forensic nature. The purpose of the study is to establish the fundamental aspects of the forensic impact on the detection of illegal acts committed when using or providing (storing) forged documents. The author pays special attention to the relationship between the forensic and preventive components of the act in question. In the course of the study, the author analyzes a number of controversial positions on this issue, and also points out the lack of attention to its development by the legislative and judicial authorities. Attention is drawn to the fact that the efficiency and quality of qualifications on this issue to a greater extent depends on special institutions, along the way, the aspect of civic conscience and an increase in the degree of responsibility in individual cases is touched upon. The main conclusion to the study is that at present in the scientific community there are two main factors that are of a forensic and applied nature. In the first case, this is a question of the qualitative formation of signs that separate the fake (fake) material object from the real one, in the other, the need to develop segments for assessing the behavior of the subject of the crime.*

Key words: *document, legality, responsibility, fake, criminal law regulation, forensic science.*

Несмотря на то, что значительная часть социальных аспектов, затрагиваемых уголовно-правовым регулированием, проработана и имеет отлаженные механизмы качественного правоприменения, в судебной и следственной практике по-прежнему не решены вопросы воздействия на общественную среду таким образом, что использование норм уголовного права не просто позволяло вскрыть проблему проявления того или иного преступления, но и предрешить её наступление еще на ранней стадии зарождения преступного замысла. Причина такого запроса со стороны общественности в том, чтобы прерогатива законодательной логики формировалась не только по части вопроса объективной оценки (обнаружения) последствий правонарушения, но и истинных (объективных) причин, а также условий его совершения. Так, в одном из диссертационных исследований автором дается критическая оценка действий правоохранительных органов по части выявления причин (мотивов) совершения различных преступлений, в особенности по тем составам, где основной целью преступника служит материальная выгода. Помимо этого, в приведенном исследовании затрагивается тема обязательного определения необходимых криминалистических аспектов, которые, с одной стороны, позволяют понять креативность преступной логики и впоследствии выработать ряд приемов, позволяющих нивелировать противоправные действия на стадии их реализации, с другой, выстроить качественное профилактическое воздействие на тот спектр отношений, где указанные случаи нарушения законности становятся не просто частыми, а закономерными [1].

Действительно, такое положение дел имеет место быть, тем более что постоянство совершения преступлений напрямую связано с тем, каким именно образом информация о них и затрагивает интересы общества, а также как она влияет на всех остальных лиц, еще не, либо уже, преступивших закон. Примером чему могут служить правонарушения, которые совершаются в сфере оборота документов. Здесь, законодатель, на наш взгляд, уже давно получил в свое распоряжение все необходимые данные, на основании которых ему предоставилась возможность сформировать достаточно успешную профилактическую основу. Однако, на практике деятельность в приобретении, хранении и использовании документов (паспорта, удостоверения личности, водительского удостоверения), освобождающих граждан от совершения юридически значимых действий, и затрагивающих права иных субъектов отношений, по-прежнему не получила должной оценки со стороны законодателя и более того, отнесена к категории преступлений, за которые ответственность является не самой строгой.

Так, в соответствии с диспозицией положений ч. 3 ст. 327 Уголовного Кодекса РФ (далее по тексту УК РФ) [2], ответственность за совершение действий, направленных на активное использование заведомо поддельных документов, к которым отнесены такие как: паспорт, удостоверение или иной официальный документ, делегирующий гражданину определенное право либо благо, является крайне незначительной по своим последствиям, что в некоторых случаях позволяет уйти от ответственности вовсе.

Между тем, исследователями, которые стараются выявить основные криминалистические факторы указанного преступления, отмечается, что основной проблемой в данном вопросе является заведомая невозможность на первых порах определить поддельность используемого формата или дубликата в качестве официального документа. К примеру, как справедливо подмечено Ж.А. Бойцовой, основным критерием оценки документа являются специальные параметры и формы (водяные знаки, подпись, наличие печати, размер и др.), и здесь криминалистика четко определяет возможности органов правопорядка в вопросе их обнаружения. Однако проблема такого обнаружения состоит в том, что не все лица, отвечающие, либо причастные к проверке полученного или запрошенного документа, могут на месте, так сказать в процессе использования подделки, определить его подложность [3].

Из этого следует, что основополагающими криминалистическими факторами выявления преступлений по части 3 ст. 327 УК РФ, являются действия по определению признаков, явно отличающих, к примеру настоящий паспорт от фальшивого. Стоит отметить, что до настоящего времени в законодательстве так и не было выработано дефиниции такого понятия, как официальный документ, что нередко затрудняет задачу правоприменителя в вопросе определения указанных признаков. На это обращается внимание и в риторике исследователей, которыми отмечается что единственным подспорьем в данном вопросе является позиция Конституционного суда РФ, где не только указывается на необходимость использования полномочий правоприменителя в необходимой оценке отнесения того или иного документа к официальным, но и его дискреционную составляющую, позволяющую определить документ [4]. Устойчиво ли это для судебной практики? Безусловно, что нет.

С учетом определения криминалистической основы оценки рассматриваемого деяния разумным будет обратить внимание на то, что вообще следует относить к документам, определение

понятия которых напрямую связано с тем, что следует признавать целью воссоздания такого предмета (вещи). Так, большинством мнений по этому вопросу в качестве документа признается некий материальный объект, выполненный при особом контроле государственных органов, в формате и с реквизитами, установленными в законе и, как правило, скрепленный такими чертами его идентификации, как печать и подпись, а также дополнительными (вспомогательными) категориями (номер, фото, дата выдачи и др.) [5]. И вот здесь сразу же стоит остановиться на возможностях граждан, вне зависимости от их профессиональных навыков и опыта, выделять указанные составляющие самостоятельно. К примеру, абсолютно просто определить отсутствие подписи или печати на представленном документе, и гораздо сложнее обнаружить присущие ему характеристики, которые в силу усиления контроля за документооборотом, носят столь незначительные отличия, что обнаружить их может исключительно специалист.

Вместе с тем, в криминалистике документы традиционно подразделяются на поддельные и подлинные. При этом к первым наука относит те, что имитируют подлинные документы полностью, либо содержат в себе лишь часть ложных сведений. В свою очередь, подлинный документ есть продукт, изготовленный надлежащим способом (надлежащим должностным лицом), и содержание которого полностью соответствует действительному установлению юридического факта, положенного в основу необходимости выдачи такого документа.

В свою очередь, классификация документов сама по себе формирует те необходимые криминалистические факторы, которые в последствии могут ложиться в основу надлежащей правовой оценки. В частности, документы могут быть официальные (для обязательного предъявления или предоставления лицам и организациям) и неофициальные (частные). Также могут быть кодированные и некодированные. Между тем, указанная правовая оценка обязана опираться на конкретные признаки, выявление которых криминалистика и ставит во главу угла, когда речь идет об идентификации настоящих документов.

В контексте разрешения этого вопроса логично предположить, что качество и необходимость вышеуказанной оценки во многом зависит и от непосредственных возможностей (опыта) сотрудников правоохранительных органов, и от тех технических составляющих, на основании применения которых последние имеют право констатировать действительность совершения противоправных действий, предусмотренных ч. 3 ст. 327 УК РФ. К этому же принципу следует отнести процесс фиксации следов, свидетельствующих об отсутствии необходимых признаков (либо присутствии ненастоящих, поддельных качеств), отличающих официальный документ от «неофициального», сопровождаемый в свою очередь официальной экспертной оценкой.

Так, например, из примеров судебной практики следует, что вменять нарушение требований законодательства об использовании поддельных документов без проведения соответствующего экспертного исследования, нельзя [6]. Более того, экспертное исследование обязано в категоричной форме ответить на вполне конкретные вопросы. При этом на правоохранительные службы возлагается задача установить только факт совершения действий по незаконному обороту указанных вещей или предметов.

Вторым из основных криминалистических факторов оценки рассматриваемых действий является прерогатива оценки правосубъектности участника совершения правонарушений и его поведения (использования, предоставления и др.). Здесь криминалистика выделяет ряд категорий, которые, во-первых, создают возможность оценки затронутого поведения с точки зрения правоисключающей составляющей (обязательность предоставления, а следовательно, и использования официального документа: требование при приеме на работу, службу, заключение необходимого договора в банке, и т.д.), и составляющей, которая носит более латентный характер. Исследователями логичность такой дифференциации иногда ставится под сомнение, так как для правовой оценки это в значительной степени непринципиально [7]. Однако, здесь на первый план выходит профилактический фактор, и влияние криминалистики на его формирование неоспоримо. Так, если представить, что «шуточное» водительское удостоверение, подаренное на день рождения гражданину, случайно окажется в руках сотрудника ГИБДД в качестве создания юмористической ситуации, при условии, что естественно имеется настоящее, квалифицировать как правонарушение, то в дальнейшем это может нарушить некоторый тренд не просто использования такого документа, но и необходимость его изготовления и соответственно продажи. Автор диссертационного исследования «Документы и документооборот как объекты правового регулирования» С.И. Самолетов, на наш взгляд, верно указывает, что для полного искоренения ситуаций, связанных с использованием поддельных объектов документооборота, следует расширить возможности сотрудников и уполномоченных должностных лиц по части полномочий по принятию важнейших юридических решений при оценке предоставленных в их распоряжение документов, даже если их действия будут выходить за рамки, установленные для при-

нятия необходимых решений [8]. С другой стороны, профилактическая основа предупреждения указанных преступлений должна строится не только на основе контроля за организацией и реализацией документооборота со стороны исключительно правоохранителей. Это вопрос и гражданской сознательности, и внимательности. Не лишним будет отметить и то, что ответственность за нарушение установленных требований, в особенности, если последствия такого использования необратимы, также может быть пересмотрена в сторону ужесточения. К примеру, включение в положения ч. 3 ст.327 УК РФ дополнительных квалифицирующих признаков, связанных с нарушением прав иных лиц, могло бы расширить границы её применения и затронуть не только общественное начало, но и личное.

Таким образом можно констатировать, что положения ст. 327 УК РФ по части оценки действий правонарушителя в вопросе использования подложных документов, формируют два основных направления (фактора), носящих криминалистическо-прикладной характер. В первом случае, это вопрос качественного образования признаков, отделяющих подложный (поддельный) материальный объект от настоящего, в другом, необходимость выработки сегментов оценки поведения субъекта преступления. В последнем случае это поможет и правильно оценивать действия нарушителя и эффективно противостоять им еще до совершения преступления.

Список литературы:

[1] Герасимов С.И. Концептуальные основы и научно-практические проблемы предупреждения преступности: дисс…докт. юрид. наук. Специальность: 12.00.08. Уголовное право и криминология, Уголовно-исполнительное право. Москва. 2001. 449 с.

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 14.07.2022, с изм. от 18.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. ст. 2954

[3] Бойцова Ж.А. Некоторые вопросы квалификации незаконных действий с официальным документом (по статье 327 УК РФ) / Ж.А. Бойцова, М.М. Дайшутов // Дифференциация ответственности за должностные преступления: Сборник научных статей / Ответственный редактор д.ю.н., профессор Н.Г. Кадников, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Союз криминалистов и криминологов. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Юриспруденция», 2019. – С. 267-271.

[4] Определение Конституционного Суда РФ от 19.05.2009 № 534-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Костевой Елены Николаевны на нарушение ее конституционных прав положениями части третьей статьи 327 Уголовного кодекса Российской Федерации» // [Электронный источник] Доступ: egalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-19052009-n-534-o-o-ob/#:~:text=Определение%20Конституционного%20Суда%20РФ%20от,327%20Уголовного%20кодекса%20Российской%20Федерации» (дата обращения: 17.09.2022).

[5] Можайская Л. А. Официальный документ: противоречия в объеме понятия в редакциях статей 292 и 327 УК РФ и разъяснениях Верховного Суда РФ / Л.А. Можайская // Государственная служба и кадры. – 2021. – № 3. – С. 101-102.

[6] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2020 г. № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324 - 327.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 296. 30.12.2020.

[7] Артамавичюс В.Л. Отграничение преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ от смежных составов в современной юридической практике / В. Л. Артамавичюс // International Law Journal. – 2021. – Т. 4. – № 1. – С. 63-68.

[8] Самолетов С.И. Документы и документооборот как объекты правового регулирования: дисс…канд.юрид.наук. Специальность: 12.00.14, Административное право, финансовое право, информационное право. 2003. 257 с.

Spisok literatury:

[1] Gerasimov S.I. Konceptual'nye osnovy i nauchno-prakticheskie problemy preduprezhdeniya prestupnosti: diss…dokt. yurid. nauk. Special'nost': 12.00.08. Ugolovnoe pravo i kriminologiya, Ugolovno-ispolnitel'noe pravo. Moskva. 2001. 449 s.

[2] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 g. № 63-FZ (red. ot 14.07.2022, s izm. ot 18.07.2022) (s izm. i dop., vstup. v silu s 25.07.2022) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 17.06.1996. № 25. st. 2954

[3] Bojcova Zh.A. Nekotorye voprosy kvalifikacii nezakonnyh dejstvij s oficial'nym dokumentom (po stat'e 327 UK RF) / ZH.A. Bojcova, M.M. Dajshutov // Differenciaciya otvetstvennosti za dolzhnostnye prestupleniya: Sbornik nauchnyh statej / Otvetstvennyj redaktor d.yu.n., professor N.G. Kadnikov, Moskovskij universitet MVD Rossii imeni V.YA. Kikotya, Soyuz kriminalistov i kriminologov. – Moskva: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu «Izdatel'skij dom «Yurisprudenciya», 2019. – S. 267-271.

[4] Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 19.05.2009 № 534-O-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanki Kostevoj Eleny Nikolaevny na narushenie ee konstitucionnyh prav polozheniyami chasti tret'ej stat'i 327 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // [Elektronnyj istochnik] Dostup: egalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-19052009-n-534-o-o-ob/#:~:text=Opredelenie%20Konstitucionnogo%20Suda%20RF%20ot,327%20Ugolovnogo%20kodeksa%20Rossijskoj%20Federacii» (data obrashcheniya: 17.09.2022).

[5] Mozhajskaya L. A. Oficial'nyj dokument: protivorechiya v ob»eme ponyatiya v redakciyah statej 292 i 327 UK RF i raz»yasneniyah Verhovnogo Suda RF / L.A. Mozhajskaya // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. – 2021. – № 3. – S. 101-102.

[6] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 17.12.2020 g. № 43 «O nekotoryh voprosah sudebnoj praktiki po delam o prestupleniyah, predusmotrennyh stat'yami 324 - 327.1 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // Rossijskaya gazeta. № 296. 30.12.2020.

[7] Artamavichyus V.L. Otgranichenie prestupleniya, predusmotrennogo st. 327 UK RF ot smezhnyh sostavov v sovremennoj yuridicheskoj praktike / V. L. Artamavichyus // International Law Journal. – 2021. – T. 4. – № 1. – S. 63-68.

[8] Samoletov S.I. Dokumenty i dokumentooborot kak ob»ekty pravovogo regulirovaniya: diss… kand.yurid.nauk. Special'nost': 12.00.14, Administrativnoe pravo, finansovoe pravo, informacionnoe pravo. 2003. 257 s.

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ
научных статей, поступающих в редакцию научно-правового журнала «Образование и право»

1. Автор научной статьи предоставляет оформленную и заверенную рецензию (отзыв) доктора наук, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале, либо предоставляет выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

2. Рецензия должна содержать квалифицированный анализ материала статьи, объективную и аргументированную оценку ее материала и обоснованные рекомендации по улучшению качества представленной работы. Рецензент оценивает основные достоинства и недостатки рукописи статьи, руководствуясь при этом следующими критериями: соответствие содержания статьи профилю журнала, актуальность избранной темы, научный и методологический уровень, использование необходимых методик исследования, новизна и оригинальность основных положений и выводов, практическая полезность. При анализе представленных материалов, рецензентом уделяется внимание следующим вопросам:

а) общий анализ научного уровня, терминологии, структуры статьи, актуальности темы;

б) оценка подготовленности статьи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия установленным требованиям по оформлению материалов статьи;

в) научность изложения, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики;

г) место рецензируемой работы среди других работ на подобную тему: что нового в ней или чем она отличается от них, не дублирует ли содержание рукописи работы других авторов или ранее напечатанные работы данного автора);

д) допущенные автором неточности, ошибки, нарушение правил цитирования.

3. Представленная автором научная статья рецензируется экспертом редакционной коллегии журнала (доктором, кандидатом наук) в форме экспертной анкеты, утвержденной редакционной коллегией. Экспертиза носит закрытый характер, рецензия в форме экспертной анкеты предоставляется автору статьи по его письменному запросу, а также по соответственному запросу в ВАК, без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента.

4. Срок подготовки рецензии экспертом редакционной коллегии журнала устанавливается по согласованию с рецензентом, но не может превышать две недели с момента поступления рукописи к рецензенту. Рецензент вправе отказаться от рецензирования в течение одной недели с момента поступления рукописи к нему и уведомить об этом редакционную коллегию журнала.

5. Окончательное решение о принятии статьи автора и размещении ее в одном из номеров журнала принимается на заседании редакционной коллегии журнала либо главным редактором журнала.

6. По результатам рецензирования могут быть приняты следующие решения:

а) рекомендовать принять рукопись к публикации;

б) рекомендовать принять рукопись к публикации с внесением технической правки;

в) рекомендовать принять рукопись к публикации после устранения автором (авторами) замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецен-

зирование тому же рецензенту (при рекомендации сокращения или переработки рукописи статьи в рецензии конкретно указывается, за счет чего должна быть сокращена рукопись, что в ней должно быть исправлено, чтобы помочь автору (авторам) в дальнейшей работе над рукописью). В случае если автор (авторы) не устранил замечания рецензента, редакционная коллегия Журнала вправе отказать в публикации рукописи с направлением автору (авторам) мотивированного отказа);

г) рекомендовать отказать в публикации рукописи по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню (в данном случае редакционная коллегия Журнала имеет право направить рукопись на рецензирование другому рецензенту либо направить автору (авторам) мотивированный отказ в публикации рукописи, с приложением копии отрицательной рецензии).

7. Редакционная коллегия информирует о принятом решении автора по его запросу. Автору не принятой к публикации статьи редакционная коллегия направляет по его запросу мотивированный отказ.

8. Редакционная коллегия осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих ее тематике, с целью их экспертной оценки.

9. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов и имеют в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемой статьи. Рецензии хранятся в издательстве и в редакции издания в течение 5 лет.

10. Максимальный срок рецензирования (с учетом повторного и дополнительного рецензирования) составляет три месяца с момента поступления рукописи в редакцию.

11. Редакция издания направляет авторам представленных материалов копии рецензий или мотивированный отказ, а также обязуется направлять копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию издания соответствующего запроса.

12. Опубликование представленного материала осуществляется в соответствии с планом работы редакции, с учетом необходимости формирования различных рубрик в каждом номере журнала и обеспечения финансирования выпуска журнала.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ НАУЧНО-ПРАВОВОГО ЖУРНАЛА «ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО»

Сведения общего характера

Обращаем внимание авторов на то, что публикации статей в журнале «Образование и право» осуществляется ***БЕСПЛАТНО***, при условии соблюдения правил подготовки статей и при положительном решении редколлегии по итогам рецензирования и с учетом очередности присылаемых для публикации материалов.

Допускается издание статей вне общей очередности (в кратчайшие сроки) на ***ДОГОВОРНО***Й основе.

Авторские экземпляры журнала предоставляются за *ПЛАТУ*.

Почтовые расходы («Почта России», заказное, бандероль) – за счёт денежных средств автора.

Рукопись принимается к рассмотрению при условии, если она соответствует требованиям, предъявляемым к оформлению статей (материалов).

Срок рассмотрения рукописи от 10 рабочих дней до 1 месяца.

В случае, если рукопись статьи направлена на рассмотрение и в другие издания об этом факте необходимо поставить в известность редакцию.

Редакция не принимает к рассмотрению статьи с низким уровнем оригинальности текста (текст должен отличаться минимум на 30% от ранее опубликованных материалов). Рукописи должны иметь авторство не менее 80%, что подтверждается системой Антиплагиат.

Отправляя статью в редакцию, в случае принятия ее к публикации, автор соглашается на размещение редакцией статьи в электронных базах данных.

Технические требования

1. Тексты статей принимаются объемом от 5 до 12 машинописных страниц и (не более 25 000 знаков (с учетом пробелов), рецензии на монографии, учебники — до 5 машинописных страниц. В расчет объема статьи не входят аннотация, ключевые слова, библиография, сведения об авторе(ах).

2. Статья должна быть написана качественно, аккуратно оформлена и тщательно отредактирована.

3. На e-mail: mail@law-books.ru (в соответствии с правилами оформления статей) высылаются:

- электронная версия рукописи (сохраненная в формате Документ Word), которая должна иметь:

А. аннотацию (на русском и английском) объемом 150-250 слов. Аннотация должна иметь информативный характер и отражать актуальность, цели научного исследования, используемую методологию, основные научные результаты полученные автором (-ами) и их практическое значение.

Б. ключевые слова (на русском и английском) - 5-10 ключевых слов или словосочетаний. Ключевые слова должны отражать основное содержание статьи, определять предметную область исследования, встречаться в тексте статьи;

В. сведения об авторах: ФИО, их должности, ученые степени, ученые звания, место работы и адрес электронной почты (на русском и английском языках);

Г. УДК и ББК;

Д. Список литературы должен состоять не менее чем из 10 источников. Приветствуется наличие в библиографическом списке зарубежных изданий.

4. Перевод на английский язык статуса автора(-ов), название статьи, аннотация и ключевые слова должны соответствовать грамматики и стилистики языка, использованием принятой в англоязычных изданиях специальной терминологии. Не допускается осуществление перевода на английский язык при помощи автоматических переводчиков.

5. Статья, поступившая в редакцию регистрируется в журнале регистрации статей с указанием даты поступления, названия, Ф.И.О. автора, места работы автора. Статье присваивается индивидуальный регистрационный номер.

6. Представленные материалы должны соответствовать общепринятым этическим нормам.

7. Ответственный секретарь (заместитель главного редактора) направляет статью на рецензирование члену редакционной коллегии, курирующему соответствующее научное направление, при условии, что статья оформлена в соответствии с требованиями.

8. Рецензирование статей проходит несколько уровней по системе type of peer-review: главным редактором, открытой экспертной оценки, одного слепого редактирования, двойного контрольного рецензирования (не менее двумя рецензентами по тематике представленных материалов). Процедура рецензирования рукописей осуществляется конфиденциально в целях защиты прав автора

9. Рецензии на опубликованные статьи за последние 5 лет подлежат хранению в редакции.

10. Статья, направленная автору на доработку, должна быть возвращена с замечаниями вместе с ее первоначальным вариантом.

11. Статья, задержанная после переработки на срок более трех месяцев или требующая повторной переработки, рассматривается как вновь поступившая.

12. После анализа рецензий принимается решение об опубликовании или отказе в опубликовании статей. На основе принятого решения автору/ам направляется письмо, в котором дается общая оценка статьи, если статья может быть опубликована после доработки / с учетом замечаний — даются рекомендации по доработке; если статья не принимается к опубликованию — указываются причины такого решения.

Правила оформления статей

Набор текста производится в формате Microsoft Word 1997-2003. Шрифт – TimesNewRoman; размер шрифта – 12; межстрочный интервал – 1,0; выравнивание текста – по ширине; поля: левое — 3,5 см, правое, верхнее, нижнее — по 3,5 см; отступ первой строки (абзацный отступ) – 0,5 см (для образования отступа не следует использовать клавишу пробела и табуляции).

Аннотация, ключевые слова, примечания, библиография, сведения об авторе оформляются 12 шрифтом, интервал 1,0).

Последовательность оформления статьи

В начале статьи (на первой странице) приводятся на русском языке:

1. УДК, ББК;

2. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания, электронного адреса;

3. Название статьи (буквы – прописные);

4. Аннотация и ключевые слова на русском языке (выравнивание «По ширине», без отступа);

5. Указание на источник финансирования (если работа выполняется по гранту).

Затем размещается информация на английском языке:

1. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания;

2. Название статьи (буквы – прописные);

3. Аннотация и ключевые слова (выравнивание «По ширине», без отступа).

После размещения технической информации следует текст статьи.

Структура статьи, как правило, включает: введение (характеристика актуальности темы и степени ее научной разработанности), указание на цель и задачи данной статьи, обозначение использованных методов, представление результатов, заключение. Отдельные блоки содержания выделяются подзаголовками (оформляются с выравниванием «По центру», строчными, полужирным курсивом).

В тексте статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1; 2]. Постраничные сноски допускаются только, если не содержат ссылку на библиографический источник, например, разъяснение термина.

После текста статьи располагаются (выравнивание «По ширине»):

- Список литературы оформленный исходя из правил (ГОСТ 7.05–2008).

Источники выстраиваются в алфавитном порядке, сначала — литература на русском языке, затем — на других языках.

Указываются:

заглавие работы;

название журнала или сборника (если это статья из журнала или сборника материалов), отделенное от заглавия статьи двойным слешем (//), без кавычек;

выходные данные: для журнала — номер и страницы статьи; для сборника статей, материалов конференции — город и название издательства.

В выходных данных монографий, учебников, сборников материалов конференций указываются издательства, общее количество страниц.

При оформлении интернет-источника указываются: автор (если есть), название статьи, после двойного слеша (//) полное название сайта (портала), точная ссылка на упоминаемый документ (URL) и в скобках — дата обращения.

Архивные источники указываются в тексте статьи в круглых скобках, например: (ЦГА. Ф. 1, д. 2. Л. 15). В библиографию не выносятся.

После этого размещается Spisok literatury (References) , в котором библиографическое описание источников на кириллице транслитерировано на латинский шрифт.

Правила транслитерации. Транслитерацию следует делать по сайту www.translit.ru, выбирать вариант LC (Library of Congress). Транслитерированные русские источники оформлять по модели для российских источников. В квадратных скобках давать перевод названия статьи или книги, а также периодического издания, в котором статья была опубликована.

На английском языке фамилия отделяется от инициалов автора через запятую, затем год издания работы в скобках (только цифры).

Описание статьи, опубликованной на русском языке, делается по следующей схеме:

- фамилия и инициалы автора (авторов) - в транслитерации по системе LC (http://translit.ru/?direction=ru&account=lc);

- заглавие статьи / монографии — в транслитерации;

- заглавие статьи / монографии — в переводе на английский язык, в квадратных скобках;

- название журнала в транслитерации которое отделено от заглавия статьи двойным слешем (//);

- название журнала — в переводе на английский язык, в квадратных скобках (название на английском языке смотреть на сайте журнала);

- выходные данные, исключая год (город, название издательства, «дата обращения») — в транслитерации, заменив обозначение страниц статьи (общее количество страниц монографий, учебников, сборников материалов конференций) на латинское P. (p.);

- указание на язык публикации, вышедшей не на английском языке [напр.: (In Russ.)], — обязательно!

Отдельным файлом направляется сопроводительная информация

Вместе с текстом статьи на адрес редакции направляется доп. персональная информация об авторе (-ах):

- полный почтовый адрес места работы (включая индекс), город и страну либо полный почтовый адрес места жительства (включая индекс), город и страну;

- № тел. рабочий (домашний) с кодом города либо № моб. тел.;

- электронный адрес.

Данная информация не подлежит обнародованию в журнале, кроме электронного адреса.

Для аспирантов, соискателей ученой степени кандидата наук в обязательном порядке необходимо указывать:

- телефоны кафедр, научных подразделений, к которым они прикреплены;

- данные о научном руководителе (фамилия, имя, отчество, ученая степень, звание).

Автору рекомендуется при оформлении статьи внимательно ознакомиться со всеми правилами, сверяться с образцом, а в случае возникновения вопросов — направлять обращения на эл. адрес редакции.

Примерный образец

УДК 37.07
ББК 74.4

ИВАНОВА Ирина Ивановна,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры государственного и муниципального управления
Института социально-гуманитарного образования
Московского педагогического государственного университета,
e-mail: 1234567@mail.ru

SPIN-код: 0000-0000, AuthorID: 000000 (при наличии)

СОВРЕМЕННЫЕ КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗОВ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Аннотация. Актуальность исследования вызвана … Цель: … Методология исследования - … В результате обосновано … Во-первых, … Во-вторых, … Авторы приходят к выводу, что … В этой связи важно отметить …

Ключевые слова: критерии оценки, высшая школа, научно-исследовательская работа, индекс Хирша, образовательное право.

IVANOVA Irina Ivanovna,
PhD in Law, Associate Professor,
Professor of the Department of State and Municipal Administration
of the Institute of Social and Humanitarian Education
of the Moscow Pedagogical State University,
e-mail: 1234567@mail.ru

MODERN CRITERIA FOR THE ASSESSMENT OF SCIENTIFIC ACTIVITY OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE

Annotation. The relevance of the research is caused by … Purpose: … The research methodology is … As a result, it is justified … First, … Second, … The authors conclude that … In this connection, it is important to note …

Key words: assessment criteria, higher education, research work, Hirsch index, educational law.

Текст статьи ……
……

……
……

Список литературы:

[1] Адизес И.К. Об образовании [Электронный ресурс] / Сайт «Институт Адизеса в России». – Режим доступа: http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/ (дата обращения: 10.08.2018).

[2] Боброва Н.А. Первый профессорский форум // Проблемы науки . 2018. № 3 (37). – С. 66 – 68.

[3] Галажинский Э. Зачем нужны рейтинги университетов [Электронный ресурс] / Сайт «Ведомости». – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov (дата обращения: 20.08.2018).

[4] Кузьмина Н.Б. Эффективный университет: перезагрузка. М.: МГИМО-Университет, 2014. – 134 с.

[5] Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 295 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 20.08.2018).

[6] Сапожков О. Для экономики знаний России придется переучиваться [Электронный ресурс] / Сайт «Коммерсантъ». – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (дата обращения: 15.08.2018).

[7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Электронный ресурс] // AdultLearning. 2016. Vol. 27. N2. P. 68-75. Режим доступа: https://doi.org/10.1177/1045159515602256 (дата обращения 30.07.2018).

[8]. ……

Spisok literatury:

[1] Adizes I.K. Ob obrazovanii [Elektronnyy resurs] / Sayt «Institut Adizesa v Rossii». – Rezhim dostupa: http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/ (data obrashcheniya: 10.08.2018).

[2] Bobrova N.A. Pervyy professorskiy forum // Problemy nauki . 2018. № 3 (37). – S. 66 – 68.

[3] Galazhinskiy E. Zachem nuzhny reytingi universitetov [Elektronnyy resurs] / Sayt «Vedomosti». – Rezhim dostupa: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov (data obrashcheniya: 20.08.2018).

[4] Kuz'mina N.B. Effektivnyy universitet: perezagruzka. M.: MGIMO-Universitet, 2014. – 134 s.

[5] Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 15 aprelya 2014 g. № 295 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy Rossiyskoy Federatsii «Razvitiye obrazovaniya» na 2013-2020 gody» (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Elektronnyy resurs] / Informatsionno-pravovoy portal «Garant» (data obrashcheniya: 20.08.2018).

[6] Sapozhkov O. Dlya ekonomiki znaniy Rossii pridetsya pereuchivat'sya [Elektronnyy resurs] / Sayt «Kommersant»». – Rezhim dostupa: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (data obrashcheniya: 15.08.2018).

[7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Elektronnyy resurs] // AdultLearning. 2016. Vol. 27. N2. P. 68-75. Rezhim dostupa: https://doi.org/10.1177/1045159515602256 (data obrashcheniya 30.07.2018).

[8]. ……

ОБРАЗОВАНИЕ *и* ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

№ 7
июль
2022 г.

Сдано в набор 12.09.2022. Подписано в печать 21.09.2022.
Формат 60x90/8. Печать офсетная. Печ. л. 49,25.
Тираж 1200 экз. Заказ № 98.
Отпечатано в типографии ИП Миронова В. В.
г. Орехово-Зуево, Моск. обл., ул. Ленина, д.102.